

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
ОСП «Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ»

Е. М. ПИГАРЁВ

НИЗОВЬЯ РЕКИ ВОЛГИ
В КОНЦЕ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.
(по материалам археологических исследований)

МОНОГРАФИЯ

Материалы и исследования по археологии Поволжья

Выпуск 16

Йошкар-Ола
2024

УДК 902.2
ББК Т48(2)
П 320

Ответственный редактор

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук, академик АН РТ, руководитель (директор) ОСП «Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ»; заведующий кафедрой археологии и реставрации наследия, профессор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Рецензенты:

Ю. А. Зеленева, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»;

А. В. Харинский, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Научно-исследовательской лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский университет»

Утверждено ученым советом

Марийского государственного университета

Пигарёв, Евгений Михайлович.

П 320 Низовья реки Волги в конце X – первой половине XVI вв. (по материалам археологических исследований) : монография / Е. М. Пигарёв ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» ; ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», ОСП «Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ». — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2024. — 288 с. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 16).

ISBN 978-5-907799-16-5.

В низовьях Волги попеременно, сменяя друг друга, располагались административно-политические центры Хазарского каганата, Саксина, Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства (царства). На протяжении всей эпохи средневековья особую роль в экономической и политической жизни этих государств играли периодические изменения уровня Каспийского моря. На основе сравнительного анализа археологических источников с данными каспийской гидрологии показано, что регулярные изменения уровня моря оказывали значительное влияние на организацию поселенческой структуры средневековых государств, расположенных в этом регионе, и на методы ведения хозяйства их населением. Эта прямая зависимость человеческих сообществ от природных явлений, проявившись в средневековье, сохранялась в низовьях Волги до XVIII – начала XIX вв., т. е. до перехода к индустриальному хозяйству.

Издание представляет интерес для специалистов в области средневековой истории и археологии, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

УДК 902.2
ББК Т48(2)

ISBN 978-5-907799-16-5

©Пигарёв Е. М., 2024
©ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», 2024

ВВЕДЕНИЕ

Период конца X – первой половины XVI вв. — важнейший исторический этап в развитии поселенческой агломерации низовий Волги. Именно в этот период в Северном Прикаспии происходят исторические события, повлиявшие на ход развития всего евразийского континента: гибель Хазарского каганата и формирование на его руинах таких политических образований, как область Саксин, Улус Джучи (Золотая Орда) и Астраханское ханство. На всем протяжении этого периода активно проходят процессы урбанизации и становления городской инфраструктуры. Появление сети городских центров привело к кардинальным изменениям во всей жизни сообществ региона, изменив не только материальную основу жизнедеятельности — хозяйство и быт населения, но и всю культурную среду, создав новые условия в развитии Нижнего Поволжья. Протекавшие в этом регионе процессы в эпоху средневековья оказали влияние на развитие истории Восточной Европы.

Исключительной особенностью Северного Прикаспия является неразрывная связь процесса развития средневековых государств с регулярными изменениями уровня Каспийского моря. Именно трансгрессии Каспия являлись основной регулирующей силой в волжской дельте, приводящей к их историческому взлету и падению.

Повышение уровня Каспийского моря в X в. сказалось на истории Хазарского каганата, явившись одной из причин гибели государства, а его понижение в XI в. способствовало появлению на освобожденных от вод землях государственно-политического образования под названием «Саксин». Последующие изменения уровня привели к ослаблению Саксина и изменению структуры расселения. С завоеванием региона монголами именно в низовьях Волги шло формирование столичного центра Улуса Джучи (Золотой Орды).

Во второй половине XIV в. Улус Джучи переживает серьезный политический кризис, одной из причин которого являлись и природно-климатические изменения. К середине XV в. Улус Джучи прекращает свое существование как единое государство, на его руинах возникает ряд государственных образований, одним из которых было Астраханское ханство, располагавшееся в низовьях Волги.

О постхазарском периоде и времени существования Саксина на территории Северного Прикаспия известно не много. Немногочисленность письменных источников и скудность, приводимых в них данных, а также слабая археологическая изученность этого периода ограничивала возможности исторической реконструкции происходивших здесь событий.

Г. А. Фёдоровым-Давыдовым, на основании имеющихся к тому времени сведений, было сформировано мнение, что на территории Нижнего Поволжья кочевала некая племенная группа половцев-кыпчаков под названием «саксин», а плотного оседлого сельскохозяйственного и ремесленного населения до прихода монголов не существовало [891, с. 253–261; 895, с. 10].

В работах коллег предшествовавшего периода влияние природных факторов, таких как трансгрессии Каспийского моря, учитывались мало. Пожалуй, только Л. Н. Гумилевым была отмечена неразрывная связь истории развития народов, живших натуральным хозяйством, с малейшими изменениями экономических возможностей, которые были тесно связаны с ландшафтом и климатом [321, с. 41–55; 467, с. 83–95; 469, с. 53–66; 470, с. 32–48].

В последние годы, в связи с активизацией исследований средневековых поселенческих памятников Волжской дельты, проводимых астраханскими археологами и Институтом археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, эти идеи получили новое развитие.

Подробное рассмотрение вопросов, связанных с организационной структурой государств, располагавшихся в Нижнем Поволжье, и способами ведения хозяйства нижеволжским населением, было рассмотрено в трудах В. Л. Егорова, Г. А. Фёдорова-Давыдова, Л. Ф. Недашковского,

Р. А. Гузейрова [465; 492; 637; 895]. Но все эти исследования касаются преимущественно истории Улуса Джучи (Золотой Орды).

Исследования средневековых государств предмонгольского периода, располагавшихся на территории Северного Прикаспия, таких как Хазарский каганат и Саксин, активизировались только в последние годы. Но уже полученный к настоящему времени археологический материал позволяет рассмотреть вопросы развития средневековых нижеволжских цивилизаций на протяжении всего средневековья, т. е. с конца X до середины XVI вв.

Данная работа призвана рассмотреть в комплексе проблемы, связанные с развитием средневековых государств, располагавшихся в низовьях Волги, причины их упадков, взаимосвязи с природными особенностями и преемственности между собой.

Территориальные рамки исследования охватывают район Волжской дельты и прилегающих к ней земель Прикаспийской низменности, на которой располагались административно-политические центры (столицы) средневековых государств — Саксина, Улуса Джучи и Астраханского ханства.

В географическом отношении изучаемое пространство включает в себя территорию современной Астраханской области, состоящую из дельты р. Волги, Волго-Ахтубинской поймы и окружающих их степных и полупустынных земель. Каждая из этих природных зон имеет ярко выраженную специфику по природно-географическим условиям, различаясь строением рельефа, высотными отметками, строением почв и т. д., что определяющим образом сказалось на формировании поселенческой инфраструктуры, при этом являясь единой историко-культурной областью.

Хронологические рамки исследования определяются временем конца X – первой половиной XVI вв., периодом существования в низовьях Волги средневековых государственно-политических образований: Саксина, Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства. Эту эпоху можно разделить на три этапа, которые имели хозяйственно-экономическую, военно-политическую и культурную специфику, предопределившую особенности развития поселенческой структуры. Первый этап (конец X – начало XIII вв.) начинается с прекращения существования многих поселений Хазарского каганата в дельте Волги в результате разрушительного повышения уровня Каспийского моря и возникновения после спада морских вод области Саксин с развитой поселенческой структурой. Второй этап (первая половина XIII – середина XV вв.) начинается с монгольского завоевания низовьев Волги и оформления здесь столичного региона Улуса Джучи и характеризуется значительным увеличением количества населенных пунктов. Третий этап (конец XV – середина XVI вв.) связан с распадом Золотой Орды, образованием Астраханского ханства и активным использованием поселенческой структуры и методов хозяйствования, сформированными в предшествовавшее время.

Объектом исследования является археология городских центров средневековых государств Северного Прикаспия. Предмет исследования — историко-археологические доказательства особенностей развития урбанистических культур в волжской дельте в эпоху средневековья в период существования региональных государственно-политических образований: Саксина, Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства.

Цель работы — выявить истоки возникновения и преемственность в развитии урбанистических центров области Саксин, столичного домена Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства, а также проследить воздействие на их развитие природно-климатических и ландшафтных изменений Северного Прикаспия в эпоху средневековья.

Задачи работы обусловлены ее целью:

- 1) рассмотреть историю изучения средневековых памятников низовьев Волги и основные направления этих исследований;
- 2) проанализировать и классифицировать корпус исторических источников по теме исследования;
- 3) выявить природные особенности дельты Волги и их влияние на развитие поселенческой структуры средневековых государств;
- 4) проанализировать комплекс археологических памятников Волжского понизовья конца X – первой половины XV вв.;

- 5) провести анализ нумизматических находок для определения времени появления населенных пунктов и характеристики их экономического развития;
- 6) реконструировать этапы становления и развития области Саксин, столичного центра (ханского домена) Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства;
- 7) показать преемственность в развитии городской культуры в средневековых государствах низовьев Волги с конца X до первой половины XVI в.;
- 8) рассмотреть способы хозяйственной деятельности населения низовьев Волги в средневековье на каждом из этапов его развития.

Основными источниками исследования являются исторические свидетельства, представленные археологическими материалами, полученными в результате многолетнего изучения археологических памятников эпохи средневековья в X–XV вв., расположенных в южной части Волго-Ахтубинской поймы и дельте р. Волги. В исследовании анализируются наиболее достоверные данные по 305 объектам археологии, включающим в себя городища, поселения, курганные и грунтовые могильники домонгольского и золотоордынского периодов. Такая выборка определилась в результате изучения практически всех материалов, касающихся средневековой эпохи.

Необходимо отметить, что полноценно сформированных кочевнических могильников X–XIII вв. на территории Прикаспийской низменности (если исходить из условного допущения о том, что могильник — это не менее трех одновременных захоронений) известно только четыре. Это Кривая Лука, Старица, Черноярский и полностью разрушенный Петропавловский. Остальное — это единичные кочевнические захоронения, разбросанные на значительном удалении друг от друга. Несмотря на это, нами перечислены все известные памятники (даже содержащие 1–2 захоронения), относящиеся к категории «могильник» для того, чтобы показать уровень освоенности степного пространства севернее волжской дельты. И анализ этого материала показывает, что «массовое проникновение кочевников огузо-печенежского и кипчакско-половецкого круга в Прикаспийские степи» — это иллюзия.

Привлекаемые археологические материалы включают в себя все имеющиеся в нашем распоряжении данные по нумизматике, материальной культуре, жилью и производственным конструкциям, погребальным объектам, структурированные методом пространственного анализа известных памятников, их соотнесение как между собой, так и в контексте окружающего ландшафта. В работе не только привлечены сведения по стационарным раскопкам, но и систематизированы данные многочисленных археологических разведок.

Все археологические объекты картографированы и привязаны к конкретной местности, что дает возможность проводить предметный анализ размещения объектов с учетом их типологии, которая выводит нас на их функциональные особенности. Для историко-культурной интерпретации памятников привлекаются данные письменных свидетельств. В работе привлечены данные средневековых письменных (древнерусских, арабо-персидских и латинских) источников. Эти материалы, хотя и отрывочны, но уникальны по передаваемой информации о географии, истории, хозяйствовании населения, природных особенностях региона.

Как отдельный вид источников в работе использованы важные сведения для сравнительного комплексного анализа, которые дают данные, полученные в результате применения в ходе исследований неразрушающих методов изучения археологических объектов.

В работе использовались как опубликованные по теме данные, так и информация из 318 полных отчетов предшествующих и современных исследователей, хранящихся в архивах Института археологии РАН, ИИМК РАН, Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника и др., в том числе и сведения, которые получены автором во время проведения собственных археологических исследований.

Нумизматические комплексы, полученные в результате исследований. Анализ нумизматического материала дает сведения о внутренней и транзитной торговле, характеризует уровень экономических и культурных отношений между кочевым и оседлым населением государства, показывает политические изменения, происходившие в Золотой Орде.

Методологической основой данной работы является принцип историзма, подразумевающий исследование и интерпретацию исторических явлений в динамике и взаимосвязи с различными

природными и историческими процессами и событиями, а также комплексный подход, предполагающий систематизацию всех данных. Последний заключается в максимально полном привлечении сведений, касающихся выявленных археологических памятников, надежно датированных концом X – первой половиной XVI вв., которые соотносятся с государствами, существовавшими в низовьях р. Волги. Также для этого используются сообщения письменных источников, в которых отражены сведения по исторической географии.

Каждый археологический памятник анализируется и сопровождается авторским истолкованием его типа, назначения, культурно-исторической принадлежности, а также определяется его место на фоне общей картины развития средневековых государств.

В работе также широко применялись все традиционные для археологического исследования методы: классификационный, сравнительно-типологический, хронологический, статистический, картографический и метод аналогий.

Научная новизна этой работы заключается в том, что впервые сформулирована и доказана фактическим археологическим материалом идея влияния на развитие урбанистических центров средневековых государств, расположенных в низовьях Волги, природно-климатических явлений, вызванных изменениями уровня Каспийского моря, а также показана преемственность сменяющих друг друга средневековых городских культур. Предлагаемый нами комплексный подход к проблеме влияния Каспийских трансгрессий на образование и развитие области Саксин и столичного центра Улуса Джучи (Золотой Орды) является полностью новым — для изучения средневековых древностей другими исследователями он не применялся. Проблема изучения особенностей становления и развития поселенческой культуры средневековых государств (Хазарский каганат, Саксин, Золотая Орда), расположенных в Прикаспийской низменности, является практически неисследованной темой археологии средневековья.

Впервые в ходе совокупного исследования собран и по единой методике обработан материал о 305 средневековых объектах археологии: 11 городищах, 116 поселениях, 14 курганных могильниках, 90 грунтовых могильниках, 4 развееванных могильниках, 4 мавзолеях (комплексах), 67 местонахождениях.

Все эти памятники распределены по периодам на основании полученного в ходе различных полевых исследований материала (рекогносцировка, разведки, сбор подъемного материала, раскопки). Так, к домонгольскому времени (конец X – началу XIII вв.) относятся 3 городища, 35 поселений, 8 курганных, 47 грунтовых и 3 развееванных могильника, 4 местонахождения археологического материала. К золотоордынскому периоду (середина XIII – середина XV вв.) относятся 11 городищ, 101 поселение, 4 мавзолея (комплексов), 12 курганных, 67 грунтовых и 1 развееванный могильник, 65 местонахождений археологического материала. В золотоордынский период продолжили существование 3 городища, 19 поселений, 4 курганных и 20 грунтовых могильников, на 2 местонахождениях зафиксирован материал обоих периодов. В «ханском» периоде продолжают жизнедеятельность 3 города: Сарай, Хаджи-Тархан и Кызыл. О сельских поселениях этого периода сведения письменных и археологических источников отсутствуют.

Для золотоордынского периода представлена принципиально новая модель административно-территориальной структуры столичного центра Улуса Джучи, сформированная во время правления хана Узбека, отличающаяся от модели, предложенной Л. Ф. Недашковским и Р. А. Гужейровым [465; 637]. Также в работе рассмотрены новые версии о названиях и времени появления Красноярского городища и города Хаджи-Тархан и предложено решение вопроса о двух золотоордынских столицах.

Практическая значимость работы заключается в принципиально новом взгляде на динамику развития средневековых государств (постхазарское пространство, политическо-государственное образование Саксин, Улус Джучи (Золотая Орда) и Астраханское ханство), расположенных на территории волжской дельты и Волго-Ахтубинской поймы, через призму природно-климатических изменений.

Основные положения, рассматриваемые в исследовании:

1. Природно-климатические условия Северного Прикаспия, включающего в себя дельту р. Волги и Волго-Ахтубинскую пойму и расположенного в Прикаспийской низменности,

являлись доминирующей силой для развития комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. Регулярные изменения уровня Каспийского моря оказывали значительное влияние на организацию поселенческой структуры средневековых государств, расположенных на этой территории. Эта зависимость человеческих сообществ, появившись в средневековье, сохранялась в низовьях Волги до XVIII – начала XIX вв., т. е. до перехода к индустриальному хозяйству.

2. Повышение уровня Каспийского моря, произошедшее в середине — второй половине X в., явилось одним из факторов, повлиявшим на значительные геополитические изменения на территории евразийского континента, вылившееся в исчезновение с политической карты Хазарского каганата.

3. Наступивший в XI–XII вв. благоприятный климатический период, связанный с понижением уровня Каспийского моря, создал условия для появления в Северном Прикаспии нового политического образования, известного под названием область Саксин. Поселенческая урбанизированная агломерация сформировалась на основе городского населения, оставшегося здесь после Хазарского каганата, и новых групп, пришедших в низовья Волги с других территорий. Административная структура и основы экономики базировались на модели, созданной в эпоху Хазарского каганата.

4. Нестабильность уровня Каспийского моря, зафиксированная в начале XIII в., совпала с вторжением монголов в земли Дешт-и Кыпчака и Саксина. На завоёванной территории низовьев Волги, где существовала развитая поселенческая структура Саксина, располагается административно-политический центр (ханская ставка) Улуса Джучи (Золотой Орды). Сформированное ранее комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство, развитая транзитная торговля, добыча соли и товарное рыболовство явились экономической основой для нового государства в этом регионе.

5. С середины XIII в. начинается оформление ханского домена Золотой Орды. Это совпадает с начавшимся повышением уровня Каспийского моря, которое привело к переселению населения из южных районов дельты на северные территории низовья Волги. В ходе этого процесса часть поселений, возникших еще в эпоху Саксина, прекращает свое существование. Одновременно с этим на берегах Волги и Ахтубы появляются первые, собственно, золотоордынские населенные пункты, такие как Сарай и Хаджи-Тархан, вобравшие в себя население из подтопленных городских центров области Саксин.

6. С 1320-х гг. начинается новый благоприятный для развития период, связанный с очередным понижением уровня Каспийского моря, которое явилось одним из факторов произошедших изменений в нижневолжском регионе. В этот же период ханом Узбеком проводится ряд реформ, направленных на активное развитие государства. Политическая стабильность государства приводит к активизации транзитной и внутренней торговли. В дельтовых районах ханского домена, освобожденных от вод Каспия, происходит подъем внутренней экономики (сельское хозяйство, рыбные промыслы и торговля), что приводит к увеличению количества новых поселений. Приток в столичный регион большой массы переселенцев из других регионов, в первую очередь из Хорезма, приводит к освоению Волго-Ахтубинской поймы, где появляется сплошная зона оседлости. В 1360–1370-х гг. воды Каспия вновь поднимаются, площадь экономически важной территории дельты стремительно уменьшается, что приводит к экономическому кризису, переросшему в политический кризис, известный нам как период «великой замятни». Именно в этот период происходит усиление политической роли Хаджи-Тархана и постепенное превращение его в основного соперника столичного центра (Сарая). Эти процессы, продолжавшиеся до 30-х гг. XV в., привели к разрушению целостности Улуса Джучи (Золотой Орды) и появлению на геополитической арене Астраханского ханства.

7. На протяжении следующего столетия (середина XV – первая половина XVI вв.) Астраханское ханство играет достаточно важную роль в политической жизни развалившейся золотоордынской империи. Основу экономики ханства составляли все так же территории волжской дельты и Волго-Ахтубинской поймы, население которых продолжало вести привычные способы хозяйства. Политическое верховенство переходит к Хаджи-Тархану, под юрисдикцию которого

попадают земли правобережья Волги и вся её дельта. Политическая роль столичного центра Улуса Джучи — Сарая — стремительно снижается. Улус Хаджи-Тархан постепенно превращается в Астраханское ханство, занимая большую часть территории бывшего ханского домена.

8. Природная уникальность территории низовьев Волги, её «замкнутость» в Прикаспийской низменности, регулярные изменения уровня вод Каспия создали условия для специфического развития средневековых государств, появившихся в этом регионе. Зародившаяся еще в эпоху Хазарского каганата экономическая модель — сочетание оседло-земледельческого и отгонно-скотоводческого хозяйства, дополненного товарным рыболовством, добычей соли и контролем над транзитной торговлей, сохраняла своё значение вплоть до Нового времени (XVIII–XIX вв.).

1. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ НИЗОВЬЕВ Р. ВОЛГИ

1.1. Географические особенности региона

Низовья реки Волги относятся к южной части Нижнего Поволжья — части бассейна р. Волги от Куйбышевского водохранилища до впадения в Каспийское море, — расположенной в южной части Прикаспийской низменности (рис. 1). Низовья Волги состоят из двух природных зон — Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волги, которые являются самостоятельной физико-географической провинцией с природными условиями, резко отличающимися от таковых окружающей местности. Природное своеобразие региона заключается в том, что её территория разделена рекой Волгой и её рукавами Кигач и Бахтемир на три части — правобережье Волги, Волго-Ахтубинская пойма и левобережье р. Ахтубы и волжская дельта.

Кроме того, регион делится на три природно-климатические зоны, которые достаточно серьезно влияли на жизнедеятельность человека в средние века и имеют такое же воздействие и сейчас. Правобережье и левобережье северных районов представляют собой сухие степи с увлажненностью только в пределах Волго-Ахтубинской поймы. Правобережье и левобережье срединной части области представлено пустыней, где комфортные для проживания условия присутствуют только в пределах Волго-Ахтубинской поймы. И наконец, волжская дельта с многочисленными реками, где и происходила активная человеческая деятельность на протяжении последнего тысячелетия (рис. 4, 10).

Уникальность этой территории заключается в том, что любые природные катаклизмы, связанные с изменением уровня морских вод, приводили к серьезному воздействию на хозяйственную деятельность человека. Разрушение экосистемы могло происходить в достаточно короткие сроки (природные катастрофы), а стабилизирующие восстановительные периоды могли протекать в течение нескольких десятилетий (нескольких человеческих поколений).

Устьевая область Волги — одна из крупнейших в мире, занимает в современных условиях примерно 49000 км² и состоит из дельты (11000 км²) и устьевого взморья (около 38000 км²) с отмелой зоной (авандельтой) площадью около 10000 км². Авандельта Волги — это мелководное пространство с множеством низменных островов [504, с. 11–12]. Глубины воды в межостровных акваториях колеблются в диапазоне 1,0–1,7 м, в связи с чем любые изменения уровня моря приводят к серьезным изменениям площади суши (рис. 11, 12).

Гидрографическая сеть дельты Волги представлена сложной системой водотоков и водоемов. Многочисленные реки и сопутствующая им богатая растительность придают ландшафту дельты Волги большое своеобразие и превращают её в оазис на фоне сопредельных однообразных плоских солончаковых полупустынь и пустынь, практически лишенных водных объектов и растительности.

Дельта насчитывает до 500 рукавов, протоков и мелких речек. Основные рукава — Бахтемир, Камызяк, Старая Волга, Болда, Бузан, Ахтуба, Кигач. Протяженность морского края дельты более 200 км. Абсолютная отметка поверхности суши составляет –21 м БС, а современный уровень Каспийского моря –27,5 м БС [825, с. 24–25].

Пространство между Волгой и Ахтубой, пересечённое многочисленными протоками и староречьями, составляет Волго-Ахтубинскую пойму, ширина которой достигает до 45 км. Разнообразие почвенно-водных условий поймы привели к уникальности растительного и животного мира данной территории. В пойме сформировались луговые, лугово-лесные и лугово-болотные почвы. Волго-Ахтубинская пойма находится в постоянном движении, т. к. сила Кориолиса двигает русла Ахтубы и Волги в западном направлении, в результате чего происходит разрушение правых берегов рек [332, с. 130, 213; 418, с. 43; 583, с. 5; 632, с. 6, 58; 809, с. 18; 918, с. 185].

Левые берега, двигаясь на запад, распластывают русла рек, в которых возникают осередки, превращающиеся в отмели-острова, способствующие при каждом последующем половодье или паводке дальнейшей аккумуляции наносов.

К западу от Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги расположена Черноземельская провинция, характеризующаяся своеобразным рельефом бэровских бугров. Бугры высотой 7–10 м, шириной 200–300 м и длиной 0,8–8 км тянутся параллельно друг другу в широтном направлении. Межбугровые понижения имеют ширину 400–500 м. Вблизи дельты Волги понижения образуют так называемые подстепные ильмени, частично занятые озерами с очень разной по солености водой. Песчаные массивы севера провинции и районы распространения бэровских бугров заняты преимущественно песчаными и супесчаными бурами пустынно-степными почвами с полынно-злаковой растительностью. Земли используются как пастбища.

К востоку от Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги расположена Прикаспийская провинция, где наряду с плоскими первично морскими и аллювиальными равнинами широкое распространение получили на крупных песчаных массивах эоловые формы рельефа. Почвы бурые пустынно-степные с развитой полынно-солянковой растительностью [825, с. 45–46].

Каспийское море, на северном побережье которого расположена рассматриваемая нами территория, является самым крупным в мире замкнутым водоемом, уровень которого на 27,5 м ниже уровня Мирового океана. Каспий существенно отличается от других морей и крупных озер земного шара одной уникальной особенностью — значительными многовековыми, вековыми и многолетними колебаниями его уровня, играющими огромную роль в жизни населения прибрежных стран.

Феномен разнопериодных колебаний уровня Каспийского моря (далее — УКМ) включает как нагонные и сгонные перемещения водных масс, так и длящиеся в течение нескольких десятилетий трансгрессии и регрессии береговой черты. Все эти процессы динамики уровня моря ведут к существенным и нередко катастрофическим последствиям, затрагивающим прежде всего морские мелководья и сушу на низменных участках побережья (в первую очередь, Северного Прикаспия). Социально-экономическое развитие человеческой ойкумены в прибрежной зоне Каспийского моря всегда было связано с колебаниями уровня моря, являющимися самой существенной особенностью гидрологического режима Каспия и основным фактором, лимитирующим все виды хозяйственной и другой деятельности Каспийского региона.

Аномальные колебания УКМ в первую очередь отражаются на гидрологии и морфометрии мелководного Северного Каспия. Наличие обширных мелководий, очень малые уклоны дна являются причиной того, что даже небольшое снижение уровня влечет за собой осушение обширных территорий.

Понижение уровня моря приводило к коренному переформированию берегов и опустыниванию прибрежных территорий, обуславливало снижение уровня грунтовых вод, сопровождалось значительными изменениями экосистемы Каспия. В период снижения уровня моря природопользование и хозяйственная деятельность человека были основаны на активном освоении освобождающихся от морских вод береговых территорий.

Повышение уровня, в свою очередь, приводило к изменению природных, социально-экономических и медико-экологических условий прибрежных территорий в процессе их затопления и подтопления. Все это вызывало переселение значительных масс населения из зон затопления.

Трансгрессии и регрессии моря в дочетвертичный период определялись в основном тектоническими процессами и горообразовательными движениями, а в четвертичный период колебания уровня были обусловлены исключительно климатической изменчивостью. С VII по IV в. до н. э. уровень Каспийского моря был на 20 м выше уровня Мирового океана и море по размерам было значительно больше современного. В конце IV в. до н. э. Каспий имел наивысший уровень за историческое время. Затем он начал падать. Свидетельства об этом есть в работах Эратосфена (I в. до н. э.), Плиния Старшего (I в. до н. э.) и других географов и историков древнего мира. Они объясняли это тем, что климат в бассейне Волги становился суше, сток Волги и других рек, впадающих в Каспийское море, уменьшался. Так продолжалось более тысячи лет, и уже в VII в. н. э.

уровень Каспия был на 56 м ниже уровня Мирового океана. Затем в VIII веке началось значительное увлажнение климата, и Волга начала нести больше воды, что привело к повышению уровня моря. В XIV веке море поднялось на 6 м относительно уровня VII века [417, с. 79].

За историческое время (2000 лет) диапазон изменения среднего уровня Каспийского моря составил примерно 7 м (от –32 до –25 м БС). Минимальный уровень в последние 2000 лет был во время дербентской регрессии (VI–VII в. н. э.), когда он снижался до –32 м БС. За время, прошедшее после дербентской регрессии, средний уровень моря изменялся в еще более узком диапазоне от –30 до –25 м БС. В эти периоды площадь моря, по сравнению с современной, увеличивалась в несколько раз и в несколько раз сокращалась (рис. 11–13). Следует отметить, что уровень моря стоял в X в. на отметке –29 м БС, в начале XIV в. — на отметке –25 м БС, а в настоящее время — на отметке около –27 м БС [417, с. 79–80].

За последнее тысячелетие самый низкий уровень был в XI–XIII вв. По данным П. А. Православлева и М. Ф. Розена, тогда уровень моря был на 4–5 м ниже, чем в 1925 г., так как только в этом случае можно было добраться по суше до Караван-Сарая, остатки которого сейчас затоплены водами Бакинской бухты. Постройка Караван-Сарая относится к 1234–1235 гг. На основании своих исследований Караван-Сарая Н. В. Ханьков дает отметку уровня моря для XII века –29,18 м БС.

Наиболее низкое положение, на отметке –32 м БС, уровень моря занимал в XI–XII вв., а самое высокое — –24 м БС — в начале XIX в. (1805 г.). Было установлено, что в отдельные периоды с X по XVI в. уровень опускался ниже современного на 12 м. Основная причина значительного понижения уровня Каспия между X и XIII вв., по мнению многих авторов, заключалась в прекращении стока Амударьи в Каспийское море, который существовал в течение 14 веков (с V в. до н. э. до X в. н. э.). С первой половины XIII века до середины XVI в. сток Амударьи в Каспий возобновился, и уровень моря заметно повысился: размах его колебаний составил за эти три неполных столетия около 6 м [417, с. 81].

С понижением УКМ часть древних людей возвращалась в прежние места обитания. Каждый раз с поднятием уровня Каспия они вынуждены были покидать благодатную территорию и переселяться в другие области, не занятые водой. Учитывая динамику уровня Каспийского моря, подобные волны расселения людей, ранее компактно проживающих на территории Северного Каспия, были неоднократными.

1.2. Изменения уровня Каспийского моря в X–XV вв.

Сферой наших научных интересов является период средневековья, когда на территории современной Астраханской области существовали политические центры государств с развитой поселенческой структурой: Хазарский каганат (VIII–X вв.), Область Саксин (XII в.) и Улус Джучи (Золотая Орда) (XIII–XV вв.).

Многие исследователи в своих работах использовали график изменения УКМ, где измерительный шаг равен столетию. Этот график очень условно показывает ситуацию в Северном Прикаспии. Для того чтобы получить более точечную информацию, мы перевели данные этого графика в другой «масштаб», где измерительный шаг равен десятилетию. Это сразу изменило понимание происходивших процессов. А соотнесение этого графика с известными событиями дало возможность увидеть историческую картину в новом виде. Применение вместе с графиком УКМ картсхем изменения водного зеркала Каспийского моря и поверхности суши Северного Прикаспия сделало картину происходящих здесь в средневековье событий еще более информативней.

Рассмотрим процессы, происходившие с Каспийским морем в указанный период (VIII–XV вв.) (рис. 13–15):

– VII в. — УКМ фиксируется на отм. –32 м БС, затем к началу VIII в. его уровень резко поднимается до –26 м БС. В первой половине VIII в. начинается падение уровня моря.

– IX в. — УКМ фиксируется на отм. –30 м БС, в середине столетия наблюдается резкое повышение уровня до –29 м БС с последующим его падением.

– X в. — УКМ фиксируется на отм. –32 м БС в начале века с резким скачком вверх до –28 м БС в середине столетия и продолжающимся подъемом до –24 м БС во второй половине столетия и таким же резким падением уровня до –29 м БС к началу следующего века.

– XI в. — УКМ фиксируется на отм. –26 м БС с резким падением до –29 м БС и с плавным повышением до –27,5 м БС на протяжении большей части столетия.

– XII в. — УКМ фиксируется на отм. –32 м БС с плавным подъемом уровня в середине столетия до –30 м БС и с последующим плавным падением до –31 м БС к началу следующего века.

– XIII в. — УКМ фиксируется на отм. –31 м БС с плавным повышением до –25 м БС в течение всего этого периода.

– XIV в. — УКМ фиксируется на отм. –25 м БС с достаточно резким падением до –27 м БС к середине столетия и повышением к началу XV в. до –24 м БС.

Приведенный график изменений УКМ показывает тенденцию к повышению нижней границы уровня моря, общую для периода с VII по XV вв., когда уровень не опускался ниже отм. –32 м БС, а пик повышения не преодолевал –24 м БС (рис. 13). Из этого же графика мы можем выделить периоды определенной природной благоприятности, позволяющей человеку вести стабильную хозяйственную деятельность.

Первый благоприятный период приходится на середину VIII – середину X вв., когда средний УКМ фиксируется на отм. –29 м БС. Второй благоприятный период длился с середины XI до середины XIII в., когда средний УКМ фиксируется на отм. –30 м БС. Третий благоприятный период, достаточно короткий, приходится на XIV в. с нижним значением уровня моря –27 м БС (величина, близкая к современному состоянию).

При изменениях УКМ менялась и конфигурация его водной поверхности и, что естественно, происходило изменение площади водного зеркала и территории суши (рис. 16–19)¹. На уровне –30 м БС у островов Чечень и Кулалы появляется сухопутная связь с береговой сушей. Такая же связь появляется у острова Тюлений на уровне –31 и –32 м БС [319, с. 13].

За расчетную основу мы принимаем современный УКМ –27 м БС, при котором площадь водной поверхности составляет 104,6 тыс. км² [333, с. 13]. Первый благоприятный период, выделенный нами, имеет УКМ –29 м БС, площадь водной поверхности составляет 71,9 тыс. км². Вторым благоприятным периодом, зафиксированным на уровне –30 м БС, имеет площадь водной поверхности 61,8 тыс. км².

Таким образом, в первом благоприятном периоде, относящемся к середине VIII – середине X вв., т. е. ко времени существования Хазарского каганата, площадь суши Северного Прикаспия увеличивается на 32,7 тыс. км² от современных показателей (рис. 14, 16, 17). Во втором благоприятном периоде, длившемся с середины XI до середины XIII в. и относящемся ко времени существования государственно-политического образования Саксин, площадь суши увеличивается на 42,8 тыс. км² (рис. 15, 18). В третьем благоприятном периоде, приходящемся на XIV в. и относящемся к золотоордынской эпохе, резких изменений суши не фиксируется, площадные показатели близки к современному состоянию (рис. 19).

Необходимо отметить, что колебания УКМ влияли не только на изменения осушенных или подтопленных площадей. Эти колебания неразрывно связаны с климатическими изменениями на территории Евразийского континента и, естественно, Прикаспийской низменности. При понижении уровня моря не только открывались новые огромные пространства плодородной земли, но и происходил процесс осушения Волго-Ахтубинской поймы и опустынивания северной части Прикаспийской низменности, а это, в свою очередь, приводило к невозможности ведения хозяйства человеком на этих территориях. И наоборот, при поднятии уровня вод Каспия часть ранее освоенных земель затапливалась, но при этом происходил процесс увлажнения степных пространств северной части Прикаспийской низменности и Волго-Ахтубинской поймы, что активизировало

---

¹ Для удобства восприятия на схемах конфигурации водной поверхности Каспийского моря и территории дельты Волги показаны не все, выявленные к настоящему времени памятники археологии, а только основные географические «маяки», позволяющие оценить масштаб изменений.

человеческую деятельность в этом регионе (благоприятные периоды). Эти процессы достаточно четко иллюстрируются материалами археологических изысканий.

За последние десятилетия в ходе археологических исследований на территории низовьев Волги обнаружен целый ряд археологических объектов (города, поселения, могильники), относящихся к различным периодам эпохи средневековья (рис. 20). Большая часть таких памятников изучена только поверхностно в ходе археологических разведок. Некоторые памятники, такие как городище Мошаик и Самосдельское городище, исследуются уже продолжительное время, а некоторые — поселение «Семибугры» — были обнаружены недавно, и изучение их находится на начальном этапе, на них в ходе археологических раскопок были зафиксированы следы каспийских трансгрессий [327, с. 99–104; 757, с. 283–290; 855].

2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНА

2.1. Письменные источники

Для изучения средневековой истории низовьев р. Волги, несомненно, важную роль играют сообщения письменных источников. В них, так или иначе, не только отражены происходившие исторические события, но и приводятся некоторые сопутствующие им краткие описания, касающиеся месторасположения поселений и условий обитания местного населения.

Описания Волжского понизовья X в. представлены в ответе хазарского царя Иосифа придворному кордофского халифата Абдаррахмана III еврейю Хасдаю Ибн-Шафруту. В нем рассказывается об истории, государственном устройстве, трех городах царства, обычаях и законах Хазарии [581, с. 72–112]. Подробное изучение сведений арабских и персидских географов и историков о ситуации в Северном Прикаспии в IX–X вв. представлено в трудах Б. Н. Заходера и А. В. Судакова [506; 881, с. 17–37].

Для XII в. источником, описывающим низовья Волги, являются сообщения испанского араба Абу Хамид ал-Гарнати. В течение 40 лет Абу Хамид совершал путешествия по Ближнему Востоку, Восточной Европе и Центральной Азии. В 1117–1118 гг. он прибыл в Александрию, где слушал лекции ученых; в 1119 г. перебрался в Каир, являвшийся вторым (после Багдада) культурным центром мусульманского мира. Через год он отправляется в Багдад — духовную столицу мусульман, где находится 4 года. В 1130 г. ал-Гарнати попадает в Дербент, откуда в следующем году (1131 г.) переезжает в низовья Волги в город Саксин, где проживает в течение 20 лет, и откуда он совершает поездки в Булгар и Хорезм. В 1150 г. Абу Хамид через Булгар попадает на Русь, а затем в Венгрию, где живет до 1153 г. Затем через Киев, Саксин и Хорезм он совершает хадж в Мекку. После хаджа Абу Хамид ал-Гарнати возвращается в Багдад. Проживая в Багдаде, он работает над сочинениями, описывая свои путешествия, — «Ясное изложение некоторых чудес Магриба» и «Подарок умам и выборка из чудес» [823, с. 7–11].

В его сочинениях приводится подробное письменное описание низовьев Волги: «И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке ... И на ней находится город, который называют Саджсин... А эта область (страна) очень холодная. И переплывал я из Саджсина в земле хазар и тюрок в Хорезм ... А что касается Хазарского моря, ..., то оно тянется ... к стране тюрок, к хазарам...». Абу Хамид в своих сочинениях приводит географическую информацию и подробные сведения о быте и нравах горожан, природно-климатических условиях, экономическом развитии, религиозных воззрениях и этническом составе населения [823, с. 27–30, 52, 55].

Для эпохи Золотой Орды (XIII–XV вв.) количество письменных источников несоизмеримо больше, но сведения, содержащиеся в них, носят в основном, отрывочный характер. Анализ письменных источников по истории Золотой Орды показывает, что они, как правило, описывают различные стороны политической истории государства и его взаимоотношений с другими странами.

В. Л. Егоров при подготовке своего труда «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.», вышедшего в свет в 1985 г., провел критический анализ корпуса письменных источников, результаты которого не изменились и в наше время. Им отмечено: «Так как собственно золотоордынских письменных источников не сохранилось, то особую важность приобретают сообщения арабских и персидских авторов. Большинство их было собрано и издано в прошлом веке востоковедом В. Г. Тизенгаузенем. В издании объединены отрывки из средневековых арабских хроник и записки путешественников, охватывающие период всего существования Золотой

Орды. ... Описания Золотой Орды арабскими авторами чаще всего содержат рассказы о кочевом образе жизни её населения, а количество упоминаемых городов обычно ограничивается крупнейшими из них, как правило, располагавшимися на главных путях караванной торговли. ... Наиболее подробный рассказ оставил Ибн-Батута, побывавший во время правления Узбека в Крыму, на Северном Кавказе, в Поволжье и Хорезме. Рассказ его наполнен конкретными географическими деталями, описаниями городов и расстояний между ними, данными об административном устройстве, торговле и хозяйстве. ... Ценнейшие сведения по различным вопросам исторической географии Золотой Орды содержатся в сочинениях Плано Карпини и Гильома Рубрука. Оба путешественника пересекли территорию государства с запада на восток и обратно еще во время правления хана Бату. ... Намаловажную черту отчетов Карпини и Рубрука составляет надежность приводимых ими сведений географического и административно-политического характера» [492, с. 9–11; 824; 883; 856].

Большинство средневековых авторов, описывая столичный регион Золотой Орды, упоминают столицу государства город Сарай и передвижения ханских ставок, не акцентируя внимания на других населенных пунктах низовьев Волги. Однако Вильгельм де Рубрук сообщает в своем сочинении: «Затем я пустился в путь к Сараю ровно за две недели до праздника Всех Святых, направляясь прямо на юг и спускаясь по берегу Этилии, которая там ниже разделяется на три больших рукава; ... При среднем рукаве находится город, по имени Суммеркент, не имеющий стен; но, когда река разливается, город окружается водой. Раньше, чем взять его, татары стояли под ним 8 лет. А жили в нем Аланы и Саррацины». Также он упоминает строящийся поселок на правом берегу Волги, который являлся ставкой сына Бату Сартака и в котором по приказу Сартака возвели большую церковь (Хаджи-Тархан?) [824, с. 185].

Ценные сведения о памятниках археологии содержатся в корпусе источников XVI–XVIII вв., оставленных путешественниками, купцами и официальными лицами российского государства. Это записи купца Афанасия Никитина (1475 г.), донесение царского посланника к ногаям Елизара Мальцова (1558 г.), дневниковые записи купца Федота Котова (1623 г.), Книга Большому Чертежу (1627 г.), записки академика И. П. Фалька (1770 г.), дневники академика П. С. Палласа (1793 г.) [403, с. 41–48; 404, с. 13–23; 659, с. 35–40; 902, с. 30–32; 903, с. 44].

Ценную информацию о традиционных способах ведения хозяйства нижеволжским населением и наличии «древностей» на территории Астраханского края мы узнаем из официальных статистических изданий, газетных и журнальных публикаций XIX–XIX вв., в них нередко содержатся данные об археологических объектах неизвестных и не сохранившихся к нашему времени [330, с. 486, 505, 508; 416, с. 24, 30, 40–41; 418, с. 43, 52, 107; 345, с. 376, 385–389, 413; 562, с. 279, 297, 300; 876, с. 28–30; 886, с. 100, 117–119, 126].

2.2. История археологического изучения низовьев Волги

Археология средневековых памятников Поволжья — большое научное направление, имеющее многолетнюю историю, которое включает несколько поколений ученых. Исследования, проводимые в Нижнем Поволжье, имеют тесную связь с общероссийской историей становления государственной политики в области сохранения культурного наследия и проведения исследований в регионе.

В становлении нижеволжской археологии прослеживается несколько этапов его формирования. Наиболее ранние характеризуются сбором информации и проведением незначительных работ на отдельных памятниках этой территории. В последующие этапы исследования приобретают системный и плановый характер. Это позволяет прийти к значимым научным результатам в изучении эпохи средневековья и понимания динамики и последовательности развития отдельных культур и их взаимосвязи.

Первый этап охватывает время с начала XVIII в. до 1930-х годов. Он знаменуется началом формирования коллекций предметов, найденных на археологических объектах Нижнего Поволжья и небольшими работами на золотоордынских памятниках. Также сохранились отдельные описания

путешественников, пребывавших в регионе в этот период. Начало накопления археологических материалов в низовьях Волги относится к XVIII веку. В 1718 году, после приобретения Сибирской коллекции археологических предметов, Петр I издал указ, в котором говорилось: «Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи... так же бы приносили, за что будет довольная дача, смотря по вещи... где найдутся такие (древние вещи) всему делать чертежи, как что найдут» [625, с. 13]. Это дало толчок в собирании и изучении древностей, появлению частных коллекций, а затем и музеев по всей Российской империи, в том числе и в Астраханской губернии.

В ГААО хранится «Дело о найденных золотых вещах Данковым в земле на территории селитренного завода»: «1751 года августа 12 дня следственное дело по указу Астраханской Губернской канцелярии о нахождении на Ахтубинском селитренном заводе Кузьмою Афанасьевым Данковым золотых перстней и продаже оных комиссару Пантелееву. ... Астраханской Губернской канцелярии прошлого 1745 года октября 14 дня Тайным Советником Астраханским Губернатором Татищевым определено велено находящиеся на оных заводах ссыльных колодников, гулящих и других вольных людей, кто пожелает, для сыскания золота и серебра, и других вещей в той земле, которая для селитренного варения не употребляется, также там, где водой вымывается, кто что найдет приносить в Губернскую Канцелярию за вознаграждение. ... В 1749 году, ноября, или декабря, по доносу Лавренки, что нашли на том заводе в земле несколько перстней и другие вещи, какие не знает, слышал в разговоре колодников, что перстней было двенадцать, а других вещей сколько было, не слышал. Пантелеев те найденные ими перстни и вещи взял себе, а за то дал деньги. По указу 1746 года это действие было противозаконное. Пантелеев дал им денег каждому по пять рублей, по пятьдесят копеек. Посему при Астраханской Команде допросить комиссара Пантелеева»².

В XVIII столетии начинается научное изучение Нижнего Поволжья, которое в течение длительного периода ограничивалось в основном посещением и описанием руин золотоордынских городов различными путешественниками и исследователями. Первым в этом деле был В. Н. Татищев. В 1741 г. он был назначен начальником Калмыцкой комиссии и направлен русским правительством на Нижнюю Волгу для улаживания междоусобицы, вспыхнувшей между калмыками. В качестве своей ставки он выбрал Селитренный городок. Описание городища содержится в двух его письмах, направленных из Селитренного в Академию наук. В. Н. Татищев осмотрел не только развалины собственно городища, но и поднимался вверх по течению Ахтубы и отметил, что на протяжении 35 верст «повсюду строения каменные были, как лежащие груды кирпича свидетельствуют» [493, с. 232–238; 775, с. 21–23].

В конце XVIII столетия Академия наук организовала несколько научных экспедиций (две астраханские и три оренбургские) для всестороннего описания Российской империи. Целый ряд ученых оставил описания золотоордынских городищ, которые в большом количестве были разбросаны по степным районам [476, с. 74].

В числе академических исследований можно отдельно отметить посещение Нижнего Поволжья академиком И. П. Фальком. Им было составлено «Обозрение страны по Волге от Казани до Астрахани», в 1770 г. он осмотрел развалины на Шареном бугре, Красноярском и Селитренном городищах. Работа носит описательный характер и отражает состояние памятников на момент посещения. Оставленные им свидетельства несут важную информацию об объектах региона к концу XVIII в. [888, с. 136–150].

Более подробный обзор археологических объектов на территории современной Астраханской области был предпринят в конце XVIII века академиком П. С. Палласом. Материалы его экспедиции содержатся в «Записках о путешествии в южные наместничества Российской империи в 1793 и 1794 годах». В мае 1793 года П. С. Паллас посетил уездный город Астраханской губернии Красный Яр: «Древний татарский город Зуммеркент, который монах Рубруквис в 49 главе своего сочинения переместил на остров в устье Волги, похоже, находился на месте сегодняшнего

---

² ГААО. Ф. 394. Д. 1575.

Красноярска (Красного Яра). Вскоре после этого на Нижней Волге появляется Астрахань, но и на двух расположенных поблизости островах Кобыльих, на «Ватажном Бугре», на нежилом, так называемом «Красном Яру», на «Алче», на «Караульном», на «Кирпичном» и «Маячном» буграх имеются следы каменных строений, где все еще выкапывают большие кирпичи, которые жители используют для своих печей. Весь «Маячный бугор», который отделяется от Красного Яра Огородным ериком и от «Кирпичного бугра» Кирпичным ериком, являющийся отчасти садом, отчасти кладбищем, и сегодня полон татарскими могилами. Также другие соседние сухие острова (или бугры): «Даниловы», «Коклюйский», «Чертовский», «Черкасский», «Малинский», «Алгинский», «Паршиковский», «Кандаковский» и «Кобылинский», хотя и не обнаруживают никаких кирпичей, но имеют повсюду следы прежнего проживания людей» [659, с. 47].

В начале августа 1793 года П. С. Паллас прибыл в Астрахань и побывал на «Шареном Бугре»: «Шареный Бугор — солено-селитряный бугор, перемешанный со щебнем, расположенный примерно в пяти верстах [5 км 300 м] от Астрахани... Название Шареный Бугор, кажется, происходит от русского слова «шарить» (копать, рыть, скрести в поисках чего-либо) и, возможно, намекает на перерытый в поисках бугор. От незнания многие делают из него Жареный бугор. Татары называют это место Куйок-Кала. То, что здесь прежде было поселение, легко понять, увидев горы мусора, множество целых или переломанных костей людей и животных, черепки и т. д. ...» [659, с. 121–122].

На этом этапе предпринимаются попытки обобщения известных к началу XIX в. накопленных знаний по истории Золотой Орды. В 1826 г. Российская Императорская Академия наук объявила конкурс написание истории Золотой Орды, дав для нее перечень обязательных вопросов, которые она должна осветить. Это дало и толчок к научному изучению средневековых памятников Поволжья.

В 1838 г. развалины городища посетили академики живописи Г. Г. и Н. Г. Чернецовы, совершившие «художественное путешествие» по Волге. Кроме многочисленных рисунков итогом путешествия явилось собрание этнографических и археологических материалов. Они оставили отдельные заметки и рисунки и по нижеволжским памятникам [906, с. 137, 150, 184].

В первой половине XIX в. начинаются и первые археологические раскопки на золотоордынских памятниках Нижнего Поволжья. В 1836 г. казанский историк М. С. Рыбушкин по поручению МВД России произвел раскопки на Селитренном городище на месте крепости XVIII в., где были обнаружены остатки стен и полов из жженого кирпича, архитектурный декор, керамика и монеты [619, с. 131–132].

После большого перерыва только в конце второй половины XIX в. возобновляются археологические исследования на памятниках Нижнего Поволжья. Особое место в осуществлении научных археологических исследований сыграло созданное в 1872 году в Астрахани Петровское общество исследователей Астраханского края.

Важно отметить, что в 1875 г. Селитренное городище посетил профессор Казанского университета Н. П. Загоскин в рамках подготовки к археологическому съезду в Казани. Несмотря на кратковременность пребывания, он описал виденные остатки руин и собрал коллекцию архитектурного декора, керамики, монет и других предметов. Особо он отметил процесс быстрого разрушения памятника от рук крестьян, добывающих кирпич и занимающихся кладоискательством. Зачитывая свой доклад на IV Археологическом съезде, проходившем в Казани в 1877 г., он выразил «надежды на то, что важные в научном отношении остатки Селитренного городка ... будут, наконец, спасены от систематического варварского уничтожения и расхищения сокрытых под ним археологических сокровищ и войдут в увеличивающийся с каждым годом круг исследований молодой науки русской археологии» [503, с. 187–193].

Обращение к вопросам необходимости планомерных исследований низовьев Волги в предложениях Н. П. Загоскина обозначили еще один важный аспект в отношении археологического наследия. Он отметил необходимость мер по спасению богатого наследия, дошедшего до нас в регионе в виде уникальных свидетельств прошлого. Данная постановка вопроса впервые была зафиксирована и обозначена им в качестве важного условия для российской археологии в целом.

Большая работа проводилась в конце XIX в. Императорской Академией Художеств, организовавшей сбор «сведений о памятниках отечественного древнего искусства». В 1887 г. были разосланы анкеты в российские губернии для представления информации по регионам, в частности и в Астраханскую. Уездный исправник Астраханского уезда Баришин дал на анкету следующие ответы: «... между Стрелецкой ватагой и селом Карантинным имеется часть «Шареного бугра», на котором в настоящее время никаких памятников нет; ... по рассказам старожилів села Карантинного, лет около 70-и тому назад, видели в бугре каменные выходы, в которых были видны истлевшие кости человеческие, но бугор этот с того времени частично, на две трети, смыт вместе с выходами водою...»³.

Достаточно подробные сведения о наличии археологических объектов были поданы из Черногоярского уезда Астраханской губернии: «В Крестовской волости семь курганов, из них два при селении Ремонтном, четыре при селе Кормовом и один при поселке Кэш. Один курган, находящийся близ церкви в селе Ремонтном, разрыт с целью добычи глины, и при этом в нем найдены человеческие кости»⁴.

Там же: «В Старицкой волости на землях села Старицкого, в степи, 19 курганов, в окружности каждый от 20 до 150 саженей, и из одного из них, находящегося в полуверсте от селения, жители добывают весьма древний кирпич. В 200 саженях от деревни Барановки один курган, в окружности 50 саженей, и такой же в 3,5 верстах от Черного Яра, на казенной оброчной статье, называемый «Голубовским», в окружности 165 саженей и высотой 5,5 сажени. В Соленозаймищенской волости, близ селения того же имени, девять курганов в степи, в разных направлениях и на разном месте»⁵.

Собранные фрагментарные сведения дали возможность представить состояние и характер воздействия, который оказывало местное население на указанный период анкетирования. Проводимые действия, безусловно, оказывали негативное влияние на сохранность средневековых памятников. Более поздние археологические исследования фиксировали многочисленные следы разборки зданий, относящихся к этому времени.

В 1887–1888 годах Петровским обществом исследователей Астраханского края был проведен ряд наблюдений и сборов на Селитренном городище и в Черном Яру у села Никольского. Результатом работ стали сообщения в секции археологии Петровского Общества о состоянии памятников. По итогам обсуждений К. Н. Малиновский обратился с ходатайством к губернатору «о воспрещении жителям села Селитренного разрушать остатки старины, заключающиеся в Селитренном городище весьма интересные в археологическом плане». В Московское Императорское Археологическое Общество был отослан реферат о поездке в село Селитренное с просьбой доложить его на предстоящем Археологическом съезде в Москве [692, с. 23–24].

Важность создания условий для сохранения археологического наследия стало существенной частью работы Общества. Понимание и осмысление накопленных знаний позволили формулировать необходимые мероприятия и требования к сохранению древностей Нижнего Поволжья. В 1888 году Советом Петровского Общества была создана программа, подготовленная действительным членом Общества Н. Ф. Леонтьевым, для соби́рания археологических, нумизматических и этнографических сведений по Астраханскому краю. В том же 1888 году членом Общества И. А. Житецким были исследованы «Шареные бугры». Исследования Хаджи-Тархана были продолжены в 1893 году членом Императорской Археологической Комиссии А. А. Спицыным и в 1915–1916 годах — членом петровского Общества исследователей Астраханского края П. М. Новиковым [692, с. 24].

В 1888 г. К. Н. Малиновским были обследованы археологические объекты у с. Селитренное и опрошены жители с. Черный Яр, которые сообщили о наличии курганов и находках каменных

³ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 435. Л. 157–158.

⁴ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 435. Л. 160–162.

⁵ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 435. Л. 185.

баб. Также им были описаны и обмерены курганы у с. Никольское Енотаевского уезда [857, с. 1–17]. В Селитренской волости им описан «Каменный бугор» и татарское кладбище «Джигит-Хаджи» [857, с. 11].

В мае 1893 года членом Императорской Археологической Комиссии А. А. Спицыным были проведены археологические исследования на городище Итиля и Старой Астрахани (Шареный Бугор) [654, с. 30–31]. Кроме «Шареных бугров» А. А. Спицын посетил еще «Могильный бугор», находящийся ниже Астрахани верст на 15 по берегу Волги у Бахтемира, и городище, которое находится у села Басы по дороге от станции Линейной [654, с. 32].

После активизации работы ученых и других общественных деятелей, направленных на изучение и сохранение памятников археологии в регионе в последней четверти XIX в. интенсивность исследований в начале XX в. снижается. Возобновление изысканий неожиданно начинается в годы гражданской войны. На это, вероятно, оказал влияние общественный подъем, который переживали многие творческие люди после событий 1917 г. Большую роль в этот период в изучении золотоордынских древностей Нижнего Поволжья сыграл исследователь Ф. В. Баллод. В 1919–1920-е гг. он провел широкие археологические исследования в Нижнем Поволжье, несмотря на нищету, голод и еще не прекратившиеся военные действия в этом регионе. В 1922 г. Ф. В. Баллод организует экспедицию в село Селитренное на деньги, выделенные правительством Татарской республики, и готовит важную в золотоордынской археологии работу, определившую на многие годы перспективы исследований и давшую первые научные интерпретации многих известных волжских археологических памятников золотоордынского времени. Его работа, несмотря на ограниченность материалов, собранных за небольшой период исследований, стала не только важным обобщением, но и определила программу работ и приоритеты направлений изучения археологии Золотой Орды. Работа Ф. В. Баллода на этом этапе стала обобщением накопленных знаний по истории и археологии золотоордынского времени, отразившая и талант самого автора как выдающегося ученого историка и археолога [336, с. 30–61; 793, с. 28–36].

Летом 1928 г. экспедиция саратовского археолога П. С. Рыкова совершила обследование вдоль левого берега Ахтубы, в том числе и на Селитренном городище [598, с. 3; 848, с. 131–132; 849, с. 106]. За один день посещения памятника его экспедиция собрала 820 монет, которые впоследствии были обработаны А. А. Кротковым. В 1931 г. П. С. Рыков продолжил исследования городища. В частности, он раскопал несколько мавзолеев и жилое здание. Но наибольший интерес представляют остатки двух примыкающих друг к другу сооружений, которые были раскопаны лишь частично. Первое здание с гробницами, вероятно, являлось остатками большого мавзолея, а другое — с базами колонн — руинами соборной мечети.

К сожалению, после этих работ системных исследований памятников золотоордынского времени не проводилось. Наступивший период в советской историографии характеризуется формированием негативного отношения к изучению золотоордынских памятников.

В 1937 г. вышла в свет книга под названием «Золотая Орда», написанная крупным историком-востоковедом А. Ю. Якубовским совместно с академиком Б. Д. Грековым, написавшем главу о русских княжествах [455]. Насколько актуальна и интересна была эта тема, говорит тот факт, что впоследствии книга выдержала ещё два издания, каждое — с расширенным и углубленным содержанием. Но репрессии против крымских татар в 1944 г. сделали тему истории Золотой Орды нежелательной. Происходило замалчивание золотоордынского периода в этногенезе казанских татар [895, с. 3].

Среди поволжских археологических памятников этого времени работы были продолжены только на территории Болгарского городища под руководством А. П. Смирнова, начавшего исследования на нем в 1938 г. Именно его усилиями в последующем и будут возобновлены масштабные работы на памятниках золотоордынского времени.

В этот период исследования по большей части были сконцентрированы на изучении золотоордынских памятников региона. Более ранние периоды эпохи средневековья оставались вне научных задач и не стали предметом самостоятельных исследований.

Начатые археологические работы обозначили перспективность ведения исследований в изучении средневековья региона. При этом были очерчены приоритеты научных исследований, связанных не только с изучением материальной культуры, но и с необходимостью организации выявления и учета объектов Золотой Орды в Поволжье.

Во второй половине 1950-х годов ученые обращаются ко многим историческим проблемам, которые ранее имели ограничения в силу их негативной оценки. В 1959 г. выходит совместная статья А. П. Смирнова и Г. А. Фёдорова-Давыдова, посвященная новым актуальным задачам изучения археологии Золотой Орды. Небольшая по объему статья стала программным документом в организации изучения памятников Золотой Орды 1960–1980-х гг. [931, с. 128–134].

В этой работе подчеркивалась важность проведения комплексных археологических исследований на широкой географии памятников золотоордынской эпохи. Отмечалась важность планомерного изучения памятников во всех регионах, в том числе и на Нижней Волге. Обращалось внимание на необходимость изучения материальной культуры городов, значительная часть которых также была сконцентрирована в низовьях Волги. Этот регион Волги в дальнейшем займет особое место в масштабных работах археологов.

Отдельная страница истории археологического изучения Нижней Волги связана с Поволжской археологической экспедицией (ПАЭ) Института археологии АН СССР и Московского государственного университета, созданной по инициативе А. П. Смирнова и возглавленной Г. А. Фёдоровым-Давыдовым. В 1965 г. для изучения крупнейшего в Нижнем Поволжье золотоордынского городища, находящегося близ села Селитренное Астраханской области, в Поволжской археологической экспедиции был создан Селитренский отряд. С середины 1970-х гг. Селитренное городище стало основным объектом исследований Поволжской археологической экспедиции. В течение многих лет у руководства ПАЭ стояли Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Н. М. Булатов, В. В. Дворниченко.

Первоначально, в 1959–1968 гг., основное внимание уделялось изучению Царевского городища. Лишь в 1966 г. ПАЭ приступила к раскопкам Селитренного городища. С 1969 г. это городище стало основным памятником, исследовавшимся экспедицией, причем к 1972 г. прекратились работы на Царевском городище, а в 1974 г. — и на Водянском городище. С этого времени основное внимание в изучении золотоордынских памятников Нижнего Поволжья уделялось именно Селитренному городищу. В 1960–1980-е гг. велись ежегодные, широкомасштабные, планомерные раскопки с всесторонней обработкой археологического материала. Площадь некоторых раскопов достигала 1000 м². За этот период было вскрыто около 20000 м² площади городища [775]. Необходимо отметить, что раскопки велись в основном в одном районе — на территории между Красным бугром и Кучугурами. Это делалось с целью более полно изучить этот район, реконструируя его историческую топографию

Плодотворная работа ПАЭ за почти 40 лет дала богатейший археологический материал, окончательно опрокинув старые представления о Золотой Орде как о государстве преимущественно кочевом с малочисленными городами, слабо развитой торговлей и ремеслом. В огромной степени именно материал с Селитренного городища явился основой для классификации всех типов золотоордынской керамики, архитектурного декора, жилищ и т. д.

Целый ряд специалистов изучал материал, каждый в своей области научных знаний и интересов: Г. А. Фёдоров-Давыдов [890; 892; 893, с. 50–76; 894, с. 182–204; 895; 896, с. 88–100; 897; 898], Н. М. Булатов [355, с. 95–109; 356, с. 46–59; 357; 360, с. 135–141; 361, с. 73–107; 368, с. 37–48], Н. Н. Бусятская [371, с. 217–227; 372, с. 38–72], И. В. Волков [419, с. 324–339; 420, с. 44–46; 433, с. 182–192], Л. Л. Галкин [437, с. 213–221], Т. В. Гусева [475, с. 73–88; 476], В. Л. Егоров [491, с. 39–49; 492], Ю. А. Зеленев [514, с. 113–122; 517], Э. Д. Зиливинская [548; 555], А. Г. Мухамдиев [629; 630], Л. М. Носкова [644; 643, с. 171–184], М. Д. Полубояринова [813], Л. Т. Яблонский [439; 921] и многие другие.

Во второй половине XX в. в процессе исследований археологических памятников, занимающих большую площадь (городища, поселения, курганные могильники), стала применяться авиация. Дешифрованные аэрофотоснимки позволяли увидеть археологические объекты сверху,

в полном объеме. Это позволило ученым изучать отдельные объекты поселений, учитывая общую планиграфию и структуру памятника, а в ходе разведок выявлять погребенные объекты, не видимые невооруженным глазом с уровня земной поверхности. Такие дешифрованные аэрофотоснимки стали первыми образцами технологических источников.

В 1979 г. на Селитренном городище была впервые применена аэрофотосъемка территории. После дешифрования аэроснимков, которое произвел начальник спецотряда аэрометодов К. В. Шишкин, археологи получили план центральной и северо-западной части золотоордынской столицы (рис. 39). На этом плане были вполне отчетливо выявлены кварталы с мелкой жилой застройкой и очень крупные архитектурные сооружения. Более тонкой детализации конструкций, существовавших на тот период, научные технологии дать не могли [341, с. 100–105].

Кроме изучения нижеволжских золотоордынских памятников ПАЭ ИА АН СССР и МГУ с 1972 по 1983 гг. проводила широкомасштабные раскопки курганных могильников в зоне строительства оросительных систем в Черноярском и Енотаевском районах Астраханской области, таких как «Барановский», «Кривая Лука», «Никольский». В ходе этих исследований было изучено несколько сотен погребений, содержащих материалы от III тысячелетия до н. э. до XIV–XV вв. н. э. [479, с. 3–77; 481, с. 14–132]. Эти работы позволили сделать реконструкцию развития кочевнического мира на протяжении четырех тысячелетий и проследить происходившие в этот период климатические изменения.

Особенностью этого этапа является то, что к археологическим исследованиям в регионе подключаются экспедиции других научных центров страны, а также начинают профессиональные полевые работы астраханские археологи.

В середине 1950-х гг. археологические разведки в пустынной зоне к востоку от ст. Досанг и пос. Лапас проводились В. А. Филипченко [899, с. 245–247; 900, с. 239–242]. В 1957 г. масштабные разведки в Харабалинском, Красноярском и Наримановском районах Астраханской области проводятся Нижневолжской разведывательной археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством В. Д. Белецкого. Ею было выявлено 153 памятника от эпохи бронзы до позднего средневековья [21].

В 1960-х гг. полевые работы начинают археологи Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством В. П. Шилова. Ими производились многолетние раскопки курганов в Черноярском и Енотаевском районах, где исследовались курганные могильники «Старица» (1960–1961 гг.), «Солёное Займище» (1963 г.), «Сазонкин Бугор» (1963–1964 гг.), «Кузин Хутор» (1961 г.), «Капитанский Хутор» (1964 г.), содержащие погребения скотоводов-кочевников от эпохи ранней бронзы до позднего средневековья [300; 301; 303; 304].

В 1966 г. Прикаспийским отрядом Астраханской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством А. М. Мандельштама проводятся небольшие по площади раскопки городища «Шареный бугор» (Хаджи-Тархан) и Селитренного городища [185; 186]. В 1967–1969 гг. экспедицией под руководством А. Л. Мелентьева проводятся разведки в Ахтубинском, Красноярском, Лиманском и Наримановском районах Астраханской области и раскопки могильника «Хан-Тюбе» и поселения «Тумак-Тюбе» золотоордынского времени [187; 188; 189].

В 1970–1980-х гг. археологические исследования на территории Астраханской области были продолжены археологической экспедицией Астраханского государственного педагогического института под руководством Е. В. Шнайштейн. В результате работы экспедиции были выявлены многочисленные памятники различных эпох; проводились раскопки курганных могильников в Ахтубинском районе и на городищах «Мошаик», «Тумак-Тюбе», Красноярском городище [305; 306; 307; 308; 309; 310; 311; 312; 313; 314; 315].

В 1980-х гг. на территории области начинает работать экспедиция Астраханского музея под руководством В. В. Плахова, основными объектами изучения которой были городище Шареный бугор и Ахтубинское городище. К сожалению, материалы исследований этой экспедиции практически не опубликованы [808, с. 125–140].

В 1960–1980-х гг. происходило накопление информации по существующим памятникам археологии, расположенным на территории Астраханской области. В ходе этих исследований

формировалась местная археологическая школа и происходило тесное научное общение со специалистами ведущих научных центров страны.

Третий период исследований охватывает время с начала 1990-х годов до настоящего времени. В начале 1990-х гг. изучение нижеволжских памятников археологии переживает постепенные изменения, вызванные социально-политическими процессами в стране, появлением новых научных организаций, а также расширением привлечения междисциплинарных исследований. В кругу научных исследований в 2000-х гг. объектами планомерных исследований становятся памятники домонгольского времени, относящиеся ко времени хазарского каганата и постхазарского периода.

Основным объектом исследований в это период остаётся Селитренное городище. С 1994 по 2000 гг. исследования памятника проводились Селитренским отрядом Отдела охранных раскопок ИА РАН под руководством Э. Д. Зиливинской. С 1993 г. работы на Селитренном городище проводятся Поволжской археологической экспедицией Марийского государственного университета под руководством Ю. А. Зеленева. С 2006 г. по настоящее время золотоордынская столица изучается совместной экспедицией Института Археологии им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан и Марийского государственного университета (рук. А. Г. Ситдииков, Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв). За это время была существенно расширена география научных раскопок на памятнике, проводились исследования непосредственно на территории современного села, разрабатывались проекты сохранения и использования археологического наследия Селитренного городища. Материалы этих исследований легли в основу десятков научных статей и пяти монографий [525; 741; 775; 798; 861].

В конце 1980-х – 1990-х гг. астраханскими археологами проводятся археологические разведки, выявившие многочисленные памятники различных эпох, и начинают изучаться крупные археологические памятники золотоордынской эпохи, такие как Красноярское городище и окружающие его могильники, Ахтубинское городище и его городские некрополи, городище Хаджи-Тархан, Самосдельское городище [42; 49; 144; 159; 244; 245; 246; 248; 255; 569, с. 13–15; 570, с. 42–44; 571, с. 138–145; 572, с. 72–83].

В 1990–2000-х гг. продолжают археологические раскопки основных археологических памятников Астраханской области — Селитренного и Самосдельского городищ [108; 110; 112; 116; 117; 119; 120; 124; 135; 220; 226; 240].

В этот период, в связи с активизацией хозяйственной деятельности в регионе, увеличивается количество проводимых на территории области научных и охранно-спасательных работ, что естественным образом привело к выявлению новых объектов и продолжению изучения известных памятников.

Продолжилось изучение Черноярского [72; 77, с. 5; 184; 269; 275], Ахтубинского [64; 71; 230], Енотаевского [75; 174; 179; 258], Наримановского [5; 8; 39; 174; 178; 182; 200; 258; 259; 260; 261; 272], Приволжского [9; 143; 167; 169; 171; 206; 207; 262; 264; 277], Володарского [1; 2; 44; 180; 181; 273] районов. Расширение жилой и производственной застройки населенных пунктов Астраханской области активизировали археологические исследования, что привело к выявлению новых и изучению ранее известных памятников.

С целью определения округа города Сарай, столицы Золотой Орды, проводились обширные разведки в Харабалинском районе [56; 72; 162; 163; 179; 183; 201; 218; 219; 231; 233; 239; 259; 265; 266; 267]. В ходе этих исследований были обнаружены многочисленные ранее неизвестные памятники золотоордынской эпохи.

В связи с продолжением изучения Красноярского городища и окружающих его некрополей активные археологические разведки проходили на территории Красноярского района [6; 22; 23; 57; 72; 75; 102; 177; 182; 210; 215; 239; 259; 261; 262; 277]. Благодаря этим работам Красноярский район считается одним из самых изученных в Астраханской области, с наибольшим количеством обнаруженных археологических памятников.

Исследования Самосдельского городища и поселения «Семибугры», находящихся в Камызякском районе, способствовали активному изучению его территории [37; 39; 53; 54; 105; 149; 167; 169; 171; 174; 202; 225; 263; 273]. Результатом этих исследований явилось обнаружение большого количества археологических памятников домонгольского времени.

Регулярные археологические исследования проводились в Икрянинском районе Астраханской области. Несмотря на труднодоступность некоторых участков и сложность проведения сплошных разведок, на его территории была обнаружена целая сеть поселений X–XII вв. и золотоордынской эпохи [7; 39; 143; 167; 169; 174; 177; 182; 190; 273].

Наименее изученным в Астраханской области является Лиманский район, его обследование началось только в последнее время в связи со строительством морского порта у пос. Оля [2; 8; 103; 168; 169].

Из приведенного выше видно, что наиболее изученными в плане археологического наследия являются районы, где расположены крупные памятники, такие как Селитренное городище, Красноярское городище, Самосдельское городище, городище Мошаик. Также большому изучению подверглись районы, граничащие с областным центром и активно развивающиеся экономически. В связи с отдаленностью от Астрахани и сложными природными условиями слабо изучены северные районы области, пустынные земли и территория дельты.

В XXI в. список новейших технологий, применяемых в археологии, расширился. Если раньше в руках ученых находился только картографический материал и простейшие геодезические приборы, то в настоящее время невозможно представить работу исследователя без использования снимков из интернет-ресурсов — Google Earth и SASPlanet.

С 2009 г. на территории Астраханской области в ходе изучения археологических памятников стали широко применяться неконтактные геофизические методы исследования. Для получения физических наблюдений величин магнитного поля, картирования распределения и локализации аномалий магнитного поля земли, связанных с археологическими объектами, получения послойных отображений археологических объектов были проведены площадные магниторазведочные и георадарные работы на Селитренном городище и комплексе мавзолеев у с. Лапас (рис. 32–36, 43–46). Общая площадь исследований этими методами составила: Селитренное городище — 3 га, комплекс Лапасских мавзолеев — 15 га [341, с. 100–105; 342, с. 144–154; 527, с. 70–79; 772, с. 162–166; 776, с. 212–219].

В 2013–2016 гг. нами совместно со специалистами ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» проводились исследования по программе ДЗЗ (Дистанционное зондирование Земли) с использованием данных, полученных с космических аппаратов. В результате этих работ была изучена территория Селитренного городища на площади около 25 га, на которой были выявлены десятки различных погребенных архитектурных объектов золотоордынской столицы. Технология ДЗЗ также была применена при исследовании поселения «Каменный бугор», на Лапасском комплексе мавзолеев и в ходе разведок на поселении «Ай-Сарал» (рис. 32, 137, 138) [736, с. 422–424; 740, с. 14–18; 775].

С 2020 г. специалистами Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ проводится работа по созданию современных топографических планов Селитренного городища и комплекса мавзолеев у пос. Лапас. Для этого с применением БПЛА была проведена фотограмметрическая съемка памятников. В результате этих работ были получены ортофотопланы: на Селитренном городище — 120 га, на комплексе Лапасских мавзолеев — 436,4 га. В 2022 г. была проведена съемка территории комплекса мавзолеев у с. Лапас с применением технологии воздушного лазерного сканирования «LiDAR», в ходе которого был отснят участок памятника площадью 750 га. В результате этих работ была уточнена информация по известным погребенным объектам и были выявлены новые объекты, ранее не попадавшие в поле зрения исследователей (рис. 35, 36) [822, с. 314–325; 798].

2.3. Нумизматические источники

В средневековых государствах Центральной Азии и Поволжья с процветающей внутренней и внешней торговлей было развито денежное обращение. В Золотой Орде в огромных масштабах производилась чеканка серебряной и медной монеты, поэтому они являются второй по количеству после керамики категорией находок на нижневолжских золотоордынских памятниках.

Нумизматический материал является главным, наиболее точным и надежным источником в деле локализации золотоордынских городов. Кроме того, нумизматический материал (особенно медный чекан) позволяет производить датировку археологических памятников с точностью до десятилетия, а порой и в более узких хронологических границах.

Нумизматические коллекции, собранные на том или ином памятнике, показывают, в какой степени изучаемый населенный пункт участвовал в общегосударственной экономической деятельности и какова была его роль в территориально-административной структуре. Также, анализируя монетный материал, мы получаем сведения об уровне внутренней и транзитной торговли.

Кроме того, нумизматические комплексы, собранные на городищах и поселениях, показывают политические изменения, происходившие в средневековье.

Находки монет, полученные при изучении средневековых некрополей, характеризуют уровень экономических и культурных отношений между кочевым и оседлым населением государства.

В процессе работы получена нумизматическая характеристика с 59 из 261 памятника золотоордынской эпохи, представленная в Приложении № 2. Такое небольшое количество памятников, содержащих в своих материалах находки монет, объясняется тем, что большая часть археологических разведок проводилась в 1970–1990-х гг., когда в инструментарий специалистов еще не вошла поисковая техника. В 2000-х гг. при проведении археологических разведок началось применение металлодетекторов, что сразу же отразилось на количестве обнаруженных монет. Также увеличилось число выявляемых монет и при проведении раскопок на городищах и поселениях.

Самый большой комплекс монет представлен, естественно, из культурных слоев золотоордынской столицы — Селитренного городища (свыше 15000 экземпляров), Чертова городища — 79 экз., Каменного бугра — 460 пулов и 372 данга, городища Ак-Сарай — свыше 300 экз., Красноярского городища — 73 экз., поселения «Орлиное гнездо» — свыше 100 экз., местонахождения «Алайское» — 59 экз., поселения «Барский» — 98 экз., поселения «Лиманское» — 31 экз.

В обнаруженных монетных комплексах представлена продукция практически всех монетных дворов Золотой Орды и некоторых иноземных государств (Закавказье, Иран, Китай).

Монеты, найденные на дельтовых поселениях, находящихся в отдалении от столичных городов, дают возможность увидеть время существования этих населенных пунктов и уровень их участия в общей экономической жизни столичного региона. Картографирование подобных находок поможет в будущем развернуть эту тему более подробно.

2.4. Критерии отнесения археологических памятников к культурно-историческим эпохам

Основным источником получения информации по памятникам археологии являются полевые отчеты, в которых авторы исследований дают определение их культурной и хронологической принадлежности. Основными определяющими маркерами на памятниках без нумизматического материала являются многочисленные находки керамики.

Для поселений предмонгольского периода (XII – начало XIII вв.) характерна лепная огузская посуда и круговая лощеная керамика, выполненная в болгарских традициях. Также отличительной чертой для памятников этого периода, является наличие обожженного кирпича с включением в тесте примесей шамота с крошкой крупного размера.

В эпоху Золотой Орды на всей территории низовьев Волги происходит смена керамической культуры, основу которой составляли изделия, выполненные в среднеазиатских традициях, — это круговая и калыпная глиняная и кашинная посуда с поливой и неполиваная, с росписями и без них. В этот же период появляются новые виды строительного материала и архитектурного декора. Обожженный кирпич производится из плотного теста без видимых крупных примесей.

3. НИЗОВЬЯ Р. ВОЛГИ В ЭПОХУ ОБЛАСТИ САКСИН В X–XII ВВ.: ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Для пространственного анализа поселенческой структуры отобраны все известные к настоящему времени археологические памятники конца X–XII вв. (местонахождения, поселения, курганные и грунтовые могильники), располагающиеся в низовьях Волги (рис. 21).

Своеобразие Астраханской области является её разделенность рекой Волгой и её рукавами Кигач и Бахтемир на три части — правобережье р. Волги, Волго-Ахтубинская пойма с левобережьем р. Ахтубы и Волжская дельта, каждая из которых представлена различными природно-климатическими условиями.

Рассматриваемый нами период (конец X–XII вв.) характеризуется нестабильностью уровня Каспийского моря, который в начале столетия фиксируется на отм. –32 м БС. В середине X в. УКМ резко поднимается до –28 м БС с продолжающимся подъемом до –24 м БС во второй половине столетия. На рубеже X и XI вв. УКМ фиксируется на уровне –29 м БС, плавно повышаясь к середине века до –27,5 м БС. К началу XII вв. уровень моря вновь падает до отм. –32 м БС, с последующими незначительными изменениями на протяжении второй половины столетия (рис. 14).

Подъем вод Каспия во второй половине X в. оказал значительное воздействие на экономику Хазарского каганата. Изменения уровня моря, происходившие на протяжении практически всего XI в., не давали возможности стабилизировать хозяйственную деятельность населения, оставшегося в Северном Прикаспии. Большая часть земель Волжской дельты, ранее пригодных для оседлого проживания, оставалась подтопленной (рис. 17–19). Однако в это же время происходило увлажнение степных пространств северной части Прикаспийской низменности и Волго-Ахтубинской поймы, что активизировало население, связанное с кочевыми культурами.

Описание археологических памятников конца X–XII вв. в настоящей работе представлено в соответствии с этими природно-географическими факторами. Нумерация памятников сквозная.

Необходимо отметить, что представленный список археологических памятников изучаемой нами эпохи не является полным, т. к. за время написания этой работы в ходе проводимых исследований были выявлены новые археологические объекты, информация о которых еще не введена в научный оборот (Приложение № 1: Таблица № 2).

3.1. Правобережье р. Волги

В современном административном отношении территории Черноярского, Енотаевского и Наримановского районов расположены на правобережье р. Волги в северной части Астраханской области и представляют собой сухие степи с увлажненностью только в пределах Волго-Ахтубинской поймы.

Рассматриваемый нами период (конец X–XII вв.) представлен 7 археологическими памятниками, являющимися курганными кочевническими могильниками. Самый крупный — могильник «Кривая Лука», состоящий из 35 групп и насчитывающий около 200 курганов, содержащих несколько сотен погребений периода III тысячелетия до н. э. – XV в. н. э.

1. *Курганный группа у д. Барановка*, расположена на южной окраине села на берегу протока Барановский затон, впадающего в р. Волги (рис. 21, 25). Раскопано 27 курганов, содержащих 42 погребения различных эпох [481, с. 14–132].

Курган 2, погребение 1 (впускное): овальный в плане, размер 26 × 34 м, высота насыпи 0,5 м; яма овальной формы, размер 2,6 × 2 м, ориентирована В–З, вдоль северной стенки подбой, вдоль

южной — ступенька; на ступеньке череп и задние конечности коня; в подбое костяк человека на спине, головой на запад; находки: в насыпи — сосуд, в засыпи — оселок, два клыка волка, кости овцы, железные кресало и нож. Относится к средневековым кочевникам (печенеги).

Погребение 3 (впускное): яма аморфной формы, размер 2,15 × 1 м, ориентирована ЮЗ–СВ, погребение разрушено, отдельные кости взрослого человека и ребенка; находки: бронзовый крючок, лепной сосуд. Относится к средневековым кочевникам (печенеги).

Курган 23, погребение 1 (основное): овальный в плане, размер 32 × 264 м, высота насыпи 0,65 м; яма трапециевидной формы, размер 1,95 × 1/1,4 м, ориентирована В–З, несохранившийся подбой; кости ног и череп лошади; находки: железные — крючок, наконечники стрел, детали от пояса, бронзовые — два кольца, девять бляшек, муфта, пуговица. Погребение относится к средневековым кочевникам (печенеги).

Погребение 2 (впускное): сильно разрушено, форма ямы не восстанавливается, разрозненные кости человека; находки: челюсть овцы, обломки железных предметов, две бронзовые обоймы. Погребение относится к средневековым кочевникам (печенеги).

2. **Курганный могильник Кривая Лука**, расположен в районе сухого русла протоки Кривая Лука (рис. 21, 26). Вдоль участка древнего русла длиной 45 км, на обоих его берегах исследовано 35 курганных групп, археологический материал которых был опубликован лишь частично [479; 893, с. 52].

Кривая Лука III. Курган 1, погребение 10 (впускное): круглый в плане, диаметр 50 м, высота насыпи 1,5 м; яма не прослежена; костяк мужчины на спине, головой на запад; находки: два бронзовых бубенца. Относится к кочевникам эпохи средневековья.

Погребение 11 (впускное): яма прямоугольная, размер 1,3 × 0,8 м, ориентирована З–В; костяк на спине, головой на запад; находки: железные кресало и пряжка. Относится к кочевникам эпохи средневековья.

Погребение 23 (впускное): яма овальной формы, размер 2,65 × 1 м, ориентирована ЮЗ–СВ; погребение разграблено; беспорядочно кости лошади и человека; находки: железные — наконечник стрелы, обивка деревянного сосуда, бронзовые — фигурные бляшки, обоймы, остатки кожи, костяные обкладки лука. Относится к половецкой культуре.

Курган 2, погребение 1 (впускное): округлый в плане, диаметр 15–17 м, высота насыпи 0,4 м; яма овальной формы, размер 2,1 × 0,65 м, ориентирована ЮЗ–СВ; следы деревянного перекрытия; костяк женщины на спине, головой на ЮЗ; находки: обломки железного предмета. Относится к кочевникам эпохи средневековья.

Кривая Лука V. Курган 5, погребение 11 (впускное): круглый в плане, диаметр 52 м, высота насыпи 1,2 м; яма не прослежена; в засыпи череп и ноги лошади, железные удила и стремя, сбруя с бронзовыми пластинками; деревянный гроб, костяк мужчины на спине, головой на запад; находки: остатки ткани, железные — нож и обломки предмета, бронзовые — кольцо-браслет, бляшка, пластинка, янтарная бусина, кусок мела. Относится к кочевникам эпохи средневековья.

Кривая Лука VI. Курган 1, погребение 5 (впускное): овальный в плане, размер 32 × 28 м, высота насыпи 1,4 м; яма не прослежена; деревянное перекрытие со следами ткани; костяк мужчины на спине, головой на ЮЗ; находки: железные — стремя, наконечники стрел, бронзовая пряжка. Относится к кочевникам эпохи средневековья.

3. **Курганный могильник у с. Старица**. Курган № 5: основное погребение; курган № 7: впускные погребения №№ 5, 9, 16, 18; курган № 21: впускные погребения № 2, 3; курган № 30: впускное погребение № 4. Все погребения датированы IX–XI вв. (рис. 20, 21) [300; 301; 500, с. 64–68; 601, с. 395–446; 600, с. 13–82].

4. **Курганный могильник «Черноярский»**, располагался на южной окраине с. Черный Яр (рис. 20, 21). В 1970 г. было исследовано 5 кочевнических подкурганных захоронений. Погребение № 1 из кургана № 2 и погребение № 1 из кургана № 1 содержали скаковые конечности коня, расположенные в ногах погребенного. В погребении № 2 кургана № 2 были обнаружены череп и скаковые конечности коня, а также кости барана, использовавшегося в качестве загробной пищи. В погребении № 5 кургана № 4 были обнаружены фрагментированные кости черепа и скаковых

конечностей коня и целый остов второго коня. Погребение № 1 из кургана № 1 содержит признаки ритуального связывания погребенного. Погребение № 2 кургана № 2 содержит следы ритуального разрушения костяка и связывания погребенного [306; 500, с. 64–68; 601, с. 395–446].

5. *Курганный могильник у с. Никольское*, расположен на небольших возвышенностях вдоль берега р. Волги (рис. 21, 27). Раскопано 18 курганов, содержащих 74 погребения различных эпох [481, с. 107–114].

Курганный группа Никольское V. Курган 1: овальный в плане, размер 40 × 35 м, высота насыпи 1 м. Погребение 3 (впускное): яма прямоугольной формы, размер 2 × 1,25 м, ориентирована З-В, вдоль северной стенки ступень; дощатый ящик-гроб с железными гвоздями и фигурными уголками, костяк женщины на спине, головой на восток; вещей нет. Погребение относится к эпохе средневековых кочевников.

Погребение 4 (впускное): яма прямоугольной формы, размер 2,08 × 1,12 м, ориентирована ЮЗ-СВ, вдоль северной стенки ступень; на ней — решетчатое деревянное перекрытие, на нем чучело коня с полным конским убором — ременная узда с серебряными и бронзовыми бляхами различных видов, бляха-фалар с изображением всадника, железные удила, деревянное седло, обтянутое кожей и украшенное бронзовыми и серебряными гвоздиками и бронзовыми бляхами, железные стремяна, железное кольцо, деревянное блюдо; еще один череп лошади с комплектом железных удил и стремян; два костяка: костяк 1 — мужчина на спине, головой на ЗЮЗ; находки: меч в ножнах из дерева и кожи, железные — нож, оковки, кольцо, пряжка, кремь, изделие из дерева, ткань; костяк 2 — женщина на правом боку, головой на ЗЮЗ; находки: железный нож, бронзовые пуговицы. Относится к средневековым кочевникам (печенеги).

6. *Могильник «Волжский»*, располагался на территории совхоза «Волжский», было исследовано разрушенное огузское захоронение (рис. 20, 21) [500, с. 66].

7. *Могильник «Петропавловка»*, расположен в 0,5 км к востоку от с. Петропавловка (рис. 20, 21). В южной части участка размером 145 × 75 м было выявлено более 10 разрушенных захоронений. Подъемный материал на этом участке: обломки костей человека, фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, кальцинированных костей животных. Время: эпоха РЖВ, X–XII вв. и эпоха Золотой Орды [182, с. 12–19].

3.2. Волго-Ахтубинская пойма, левобережье р. Ахтубы

В современном административном отношении территория Ахтубинского района расположена на левобережье р. Ахтубы в северной части Астраханской области и представляет собой сухие степи с увлажненностью только в пределах Волго-Ахтубинской поймы. Харабалинский и Красноярский районы расположены также на левом ахтубинском берегу в срединной части Астраханской области и представляют собой зону полупустыни.

К рассматриваемому нами периоду (конец X–XII вв.) относятся 4 могильника скотоводов-кочевников. Из них 3 объекта, расположенные в пустынной зоне, оказались разрушенными из-за эрозии почвы.

8. *Могильник «Лосева»*, расположен на гряде задернованных песчаных дюн в северной части поймы, разрушается из-за эрозийных процессов (рис. 21). В ходе выдувания обнажилось около десяти погребений, относящихся к различным эпохам. Курган или могильная яма не сохранились, погребение: костяк вытянут на спине, головой на запад; находки: череп лошади, железные — удила, стремя, бронзовые позолоченные украшения, серьги из позолоченной бронзовой проволоки, бронзовые бубенчики, серебряные птицевидные нашивки, кожаная поясная португепя с серебряными бляшками и оконечниками ремней, железные ножницы, свинцовые прясла. Относится к огузам [869, с. 66–69]. Время: X–XI вв.

9. *Курганный могильник «Успенка»*, расположен в 3 км юго-восточнее с. Успенка, состоит из 3 курганов (рис. 21) [912, с. 14–18].

Курган 2, погребение 1 (основное): круглый в плане, диаметр 10 м, высота насыпи 0,23 м; яма прямоугольной формы, размер 2,15 × 1,26/0,7 м, ориентирована З-В, погребение ограбленное;

находки: в засыпи — череп лошади, бронзовые — наконечник ремня и бляшка, железные — пряжка, нож, наконечники стрел; в яме — разрушенный костяк на спине, головой на запад; находки: кости овцы, копыто лошади, железные оковки колчана со следами бронзовой фольги. Относится к печенегам, X–XI вв.

Бескурганное погребение (насыпь не зафиксирована): яма прямоугольной формы, размер 20,7 × 0,56 м, ориентирована З–В; костяк женщины на спине, головой на запад; находки: угольки, следы чакана от перекрытия, серебряная серьга, железные — нож, пряжка, ножницы, бронзовые браслеты, серебряный перстень, ткань, деревянные бляхи с золотой фольгой, 158 серебряных бляшек, белый бисер, кожаный ремень с 67 серебряными бляшками. Время: X–XI вв.

10. *Ланас*: развешанное погребение, могильная яма не сохранилась (рис. 21); костяк женщины на спине, головой на запад-юго-запад; находки: 13 пастовых бус, железный нож с деревянными ножнами, височные кольца из серебряной проволоки, бронзовые — 2 бубенца, перстень, два проволочных браслета, фигурные бляшки, птицевидные бляхи, 4 копоушки, 5 медных со слабым серебрением монет-украшений; монеты: 4 экз. — дирхемы, представитель династии Салларидов Вахсудан ибн-Мухаммед, 343 г. х. (954/955 гг.); 1 экз. — медный фельс, Бухара, Абдул Мелик ибн-Нух из династии Саманидов, 347 г. х. (958/959 гг.) [900, с. 239–242]. По погребальному инвентарю погребение относится к X–XI вв.

11. *Досанг*: развешанное захоронение, могильная яма не сохранилась; кости погребенного находились в беспорядке, но по сохранившемуся погребальному инвентарю погребение было отнесено к огузо-печенежскому кругу и датировано IX–XI вв. (рис. 21) [500, с. 64–68].

3.3. Дельта р. Волги

В современном административном отношении территории Красноярского, Володарского, Приволжского, Камызякского, Икрянинского и Лиманского районов находятся в южной части Астраханской области, в дельте р. Волги. Для Лиманского и Икрянинского районов, находящихся в западной части дельты, характерны территории с бэровскими буграми и подстепными ильменями. Красноярский, Володарский, Приволжский и Камызякский районы находятся непосредственно в волжской дельте, испещренной многочисленными большими и малыми реками.

Рассматриваемый нами период (конец X–XII вв.) представлен 81 памятником археологии: 3 городища (Мошаик, Самосдельское, Бекетовское), 35 поселений, 39 грунтовых могильников и 4 местонахождения археологического материала. Самыми крупными и наиболее исследованными являются Самосдельское городище и городище Мошаик. Все памятники (кроме Самосдельского городища) расположены на бэровских буграх вдоль речных берегов.

12. *Могильник «Вакуровский-1»*, расположен на одноименном бэровском бугре на окраине с. Барановка, на правом берегу р. Караульной; размер: длина 1530 м, ширина 265 м, высота 9 м; нарушен асфальтированной дорогой и карьерами (рис. 21, 55). Был выявлен экспедицией под руководством П. В. Казакова в 1988 г., тогда же было исследовано два разрушенных захоронения. В 1990 г. экспедицией под руководством С. А. Котенькова было исследовано одно захоронение, относящееся к X в., и шесть захоронений золотоордынского времени [138; 143; 175]. Время: X в. и эпоха Золотой Орды.

13. *Могильник «Маячный бугор 1»*, расположен на правом берегу Маячной у села Красный Яр (рис. 21, 140). В 1990 г. было выявлено погребение № 37: могильная яма ориентирована по линии запад-восток; размеры: 2,52 × 1,20 м; вдоль северного борта материковая ступенька; деревянный гроб, размерами: 2,28 × 0,64 м; на дне гроба костяк мужчины, ориентированный головой на запад; инвентарь: железный нож в деревянных ножнах, меч-палаш, сложносоставной лук, берестяной колчан, стрелы с железными наконечниками и с костяной свистулькой, железная пряжка, деревянный стек с костяным навершием; на ступеньке: череп и кости ног лошади, деревянное седло, железные стремяна, удила и пряжки [590, с. 55–56]. Погребение датируется концом IX–XI вв.

14. **Могильник «Широкий»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 2 км к северо-востоку от с. Большой Могой, на левом берегу р. Сарбай (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных сосудов с лощением, обломки костей человека [273, с. 7]. Время: X–XII вв.

15. **Могильник «Фёдоровский»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,8 км к западу от с. Мултаново, на правом берегу р. Прорвы (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов, стеклянные и сердоликовые бусы, два пряслица из стенок сероглиняного лепного и красноглиняного гончарного сосудов [273, с. 7]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

16. **Могильник «Долгий»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,6 км к северо-востоку от с. Тулугановка и в 1 км на юго-запад от р. Камардан; размер: длина 2600 м, ширина 200 м, высота 8 м; нарушен карьерами и траншеями (рис. 21, 74). Археологические разведки без шурфовки. Выявлено одно разрушенное погребение, отнесенное к печенежской культуре. Находки в виде подъемного материала: обломки костей человека, серебряные и медные детали поясного гарнитура [273, с. 8–11]. Время: IX–XI вв.

17. **Могильник «Томалак»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 1 км к северо-востоку от с. Тулугановка и в 1,4 км к востоку от р. Камардан; размер: длина 700 м, ширина 200 м, высота 14 м; нарушен траншеями водогонов (рис. 21, 74). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [273, с. 11–12]. Время: X–XII вв.

18. **Могильник «Лбище»**, располагался на разрушаемом карьерами одноименном бэровском бугре (рис. 21). Было исследовано 24 погребения, из них 13 отнесены к средневековым погребениям кочевников. Погребения №№ 4, 7 и 8 содержали чучела коней. Погребение № 7 является кенотафом огузо-печенежского круга. Погребения №№ 1, 3, 14, 16 и 19 содержали кости барана [44; 500, с. 64–68]. Средневековые погребения датируются IX–XI вв.

19. **Могильник «Песчаный»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,7 км к ЮЮЗ от бугра «Большой Чека» и в 0,1 км к востоку от берега ерика Малый Кутум; размеры: длина 930 м, ширина 370 м, высота 22 м (рис. 21, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов, а также большое количество человеческих костей [39, с. 20]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

20. **Поселение «Песчаный»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,7 км к ЮЮЗ от бугра «Большой Чека» и в 0,1 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 930 м, ширина 370 м, высота 22 м (рис. 21, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 19–20]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

21. **Могильник «Касыпак-Тобе»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,5 км к югу от пос. Стекольный завод и в 0,65 км к западу от берега р. Кизань; размеры: длина 875 м, ширина 375 м, высота 12 м (рис. 21, 78). Археологические разведки. В 2004 г. заложено 4 шурфа, культурный слой и археологические объекты не обнаружены. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 23; 169, с. 8]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

22. **Могильник «Кара-Тобе»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,2 км к юго-востоку от с. Татарская Башмаковка и в 0,2 км к западу от берега р. Кизань; размеры: длина 850 м, ширина 650 м, высота 12 м (рис. 21, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 23–24]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

23. **Могильник «Ялан-Тобе»**, расположен на одноименном бэровском бугре на правом берегу р. Кизань, в 1,1 км к югу от пос. Стекольный завод и в 0,7 км к западу от речного берега;

размеры: длина 600 м, ширина 250 м, высота 12 м; разрушен карьером (рис. 21, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: поясной набор, лепной сероглиняный сосуд [39, с. 24]. Время: X – п. п. XIII вв.

24. *Могильник «Жулан-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре на правом берегу р. Кизань, в 3,5 км к югу от пос. Кизанский рыбзавод и в 0,1 км к западу от речного берега; размеры: длина 850 м, ширина 325 м, высота 14 м; разрушен карьером (рис. 21, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 24–25]. Время: X – п. п. XIII вв.

25. *Могильник «Ажсанай»*, расположен на одноименном бэровском бугре на правом берегу р. Кизань, в 0,2 км к юго-западу от пос. Присельский и в 0,1 км к западу от речного берега; размеры: длина 1325 м, ширина 400 м, высота 10 м (рис. 21, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 25]. Время: X – п. п. XIII вв.

26. *Могильник «Кюзене»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1 км к юго-западу от пос. Присельский и в 0,1 км к западу от берега ерика Широкий; размеры: длина 575 м, ширина 225 м, высота 10 м; разрушен карьером (рис. 21, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 25]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

27. *Могильник «Промысловый»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,7 км к югу от с. Татарская Башмаковка и в 0,5 км к востоку от берега р. Волги; размеры: длина 1350 м, ширина 350 м, высота 12 м; нарушен карьерами (рис. 21, 79). Археологические разведки, заложен один шурф, не выявивший культурного слоя и археологических объектов. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и костей человека, фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [9, с. 16–18; 39, с. 26]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

28. *Могильник «Бос-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,4 км к юго-востоку от пос. Асадуллаево и в 0,43 км к востоку от берега р. Волги; размеры: длина 700 м, ширина 325 м, высота 10 м (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных сосудов с лощением [39, с. 26]. Время: X – п. п. XIII вв.

29. *Могильник «Коц-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,26 км к юго-западу от с. Татарская Башмаковка и в 0,4 км к востоку от берега р. Волги; размеры: длина 1415 м, ширина 425 м, высота 12 м (рис. 21, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 26–27]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

30. *Могильник «Карачук»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,4 км к юго-востоку от с. Татарская Башмаковка и в 0,15 км к западу от берега р. Кизань; размеры: длина 660 м, ширина 200 м, высота 10 м (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепного черноглиняного сосуда [39, с. 27]. Время: X – п. п. XIII вв.

31. *Могильник «Караколь»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 5,4 км к ВЮВ от с. Самосделка и в 4 км к СЗ от хутора Качкаринский, в 4 км к востоку от берега р. Старая Волга и в 0,3 км от ерика Караколь; размер: длина 900 м, ширина 270 м, высота 7 м; поврежден грунтовыми дорогами и карьерами (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: разрозненные человеческие кости, фрагменты гончарной красноглиняной и сероглиняной керамики, фрагмент стенки стеклянного сосуда, фрагмент железного наконечника стрелы, обломки обожженного кирпича [53; 143]. Время: X – п. п. XIII вв.

32. *Могильник «Тюрлюме»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,3 км к юго-востоку от с. Осыпной Бугор, на левом берегу р. Царев в 350 м от берега; размер: длина 2400 м, ширина 450 м, высота 16 м (рис. 21). Бугор нарушен карьером, в котором обнаружено погребение:

косяк головой на север; находки: лепной сероглиняный горшок. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных красноглиняных сосудов [206, с. 7–8]. Время: IX–XI вв.

33. *Могильник «Посольский»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,8 км к северо-западу от с. Веселая Грива, на правом берегу р. Болды; нарушен карьерами; размер: длина 1480 м, ширина 300 м, высота 13,2 м (рис. 21, 87). Подъемный материал в виде фрагментов лепной сероглиняной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики. Обнаружено и исследовано 38 погребений, часть из которых относится к эпохам бронзы (погр. № 1) и РЖВ (погр. № 4), 30 — к домонгольскому периоду, 6 — к эпохе Золотой Орды [166; 167, с. 4–9; 207; 212; 317].

34. *Могильник «Щучий»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 3 км к юго-западу от с. Евпраксино, на правом берегу р. Болды (рис. 21). Погребение № 2 обнаружено на восточной вершине бугра, разрушено; яма прямоугольной формы, ориентирована ССЗ–ЮЮВ; косяк частично разрушен, головой на ССЗ, находки: красноглиняный гончарный кувшин, сероглиняная лепная кружка [166; 500, с. 64–68; 615, с. 175–190]. Время: начало X в.

35. *Могильник «Татарский»* городища «Мошаик», расположен на безымянном бэровском бугре в 1 км к юго-востоку от выезда из г. Астрахани; бугор нарушен карьерами; размер: длина 1400 м, ширина 162 м, высота 12 м (рис. 21, 93). Выявлен в 1978 г. археологической экспедицией под руководством Е. В. Шнайштейн. В карьерах многочисленны кости из разрушенных погребений. В скреперных задирах зафиксированы кладки из сырцового кирпича, являющиеся остатками склепов золотоордынского времени. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов. Исследовано 20 разновременных погребений, из них часть относится к эпохе X–XI вв. (12, 13, 14, 15), часть к эпохе Золотой Орды (погр. № 10, 11, 17, 18, 19) [207, с. 7–8; 208, с. 4–7; 271; 307; 381, с. 48–54; 914, с. 3].

36. *Городище «Мошаик»* находится на восточной окраине г. Астрахани, на правом берегу р. Болда. Судя по распространению подъемного материала, оно тянется с ССЗ на ВЮВ на 2750 м, ширина его с ЮЮЗ на ССВ около 625 м, по приблизительным оценкам, площадь его составляет около 250 га (рис. 21, 87).

Центральная часть городища располагается на бэровском бугре высотой 5 м, длиной 1825 м и шириной около 480 м в центральной части. Поверхность бугра в настоящее время полностью застроена посёлком Мошаик и дачами. На северном склоне имеются обнажения культурного слоя, мощность которых достигает 2 метров. В восточной части городища преобладающими находками являются фрагменты лепной керамики со следами неровного кострового обжига.

Городище упоминается в работе В. Л. Егорова среди нижеволжских золотоордынских памятников. Археологические исследования на городище проводились Е. В. Шнайштейн в 1978 г., Д. В. Рябичкиным в 1999 г., в 2004–2006-е гг. С. А. Пантелеевым, в 2010 г. И. Ю. Мирсияповым, в 2011–2012 гг. А. Г. Ситдиковым [207; 208; 270; 307; 492, с. 118; 631, с. 80].

На раскопе 1978 г. площадью 37 м² были обнаружены объекты, относящиеся к золотоордынскому времени. Из общей массы, полученного на раскопе керамического материала, часть отнесена автором к русскому населению поселка. Однако анализ керамического материала, проведённый П. В. Поповым, показал, что эта часть керамического комплекса должна быть отнесена к домонгольскому времени, т. к. она находит прямые аналогии с керамикой Самосдельского городища [381, с. 51; 669, с. 58–63; 670, с. 108–110; 816, с. 206–226; 817, с. 214–216; 914, с. 10–11].

Площадь раскопа 2011–2012 гг. составила 64 м², мощность культурного слоя до 190 см. В ходе исследований был выделен домонгольский слой (слой V), содержащий архаичную лепную и тянутую на гончарном круге керамику [631, с. 84].

Д. В. Васильевым высказано предположение о локализации на городище Мошаик города Суммеркент, который посетил Вильгельм де Рубрук в 1254 г., оставивший краткое его описание: «При среднем рукаве находится город, по имени Суммеркент, не имеющий стен; но, когда река разливается, город окружается водой. Раньше, чем взять его, татары стояли под ним 8 лет. А жили в нем Аланы и Саррацины» [391, с. 70; 392, с. 69–70; 405, с. 230–231; 593, с. 113; 824, с. 181]. Время: XII – п. п. XIII вв.

37. **Могильник «Кызыл-Тобе»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 1 км к ССЗ от пос. Кирпичный завод № 1; нарушен карьерами; размер: длина 800 м, ширина 400 м, высота 10 м (рис. 21). Археологические разведки, заложено 5 шурфов, в которых культурного слоя и археологических объектов не выявлено. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [171, с. 13–16]. Время: XII – п. п. XIII вв.

38. **Поселение «Малый Чека»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 3,5 км к югу от с. Началово и в 1,5 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 800 м, ширина 300 м, высота 8 м (рис. 21, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов с линейным орнаментом и лощением [39, с. 18]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

39. **Поселение «Большой Чека»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 3,9 км к югу от с. Началово и в 0,9 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 550 м, ширина 230 м, высота 14 м (рис. 21, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 18–19]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

40. **Поселение «Красный»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,65 км к юго-западу от бугра «Большой Чека» и в 0,6 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 800 м, ширина 120 м, высота 8 м (рис. 21, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 19]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

41. **Поселение «Стекольный»**, расположено на одноименном бэровском бугре на правом берегу р. Кизань, на западной окраине пос. Стекольный завод; нарушен хозяйственно-земляными работами; размер: длина 600 м, ширина 225 м, высота 10 м (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных сосудов с лощением [39, с. 24]. Время: X – п. п. XIII вв.

42. **Поселение «Барский»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,46 км к юго-востоку от пос. Мошаик, на правом берегу р. Болды, в 4 км от берега; размеры: длина 2150 м, ширина 350 м, высота 8,2 м (рис. 21, 92). Бугор нарушен карьером и сельскохозяйственной деятельностью. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов с линейным орнаментом и лощением [206, с. 5–6]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

43. **Поселение «Барский-2»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,2 км к югу от бугра «Татарский», на окраине пос. Мошаик; размер: длина 850 м, ширина 170 м, высота 4 м; разрушен карьерами (рис. 21, 93). Археологические разведки, заложено два шурфа и произведена зачистка борта карьера, показавшие наличие культурного слоя мощностью до 30 см. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и костей животных, фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [9, с. 9–15]. Время: XII – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

44. **Поселение «Южный»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 3,5 км на ЮЮВ от с. Три Протока и в 5,9 км к западу от с. Началово, на южном берегу ерика Татарка; нарушен карьерами; размер: длина 1440 м, ширина 300 м, высота 7 м (рис. 21). Археологические разведки; зачистки бортов карьера показали наличие культурного слоя мощностью 50–80 см. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, фрагменты лепных и гончарных красноглиняных сосудов [171, с. 16–18]. Время: XII – п. п. XIII вв.

45. **Могильник «Большой Казалак»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,6 км к западу от с. Никольское, на левом берегу р. Бахтемир; нарушен скреперными траншеями; размер: длина 2650 м, ширина 400 м, высота 6 м (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты лепной красноглиняной и гончарной сероглиняной керамики [167, с. 24–25]. Время X – п. п. XIII вв.

46. *Могильник «Большой Долгий»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 4,5 км к юго-востоку от с. Семибугры; нарушен карьерами; размер: длина 2430 м, ширина 500 м, высота 15 м (рис. 21, 96). Археологические разведки, заложено 4 шурфа, культурный слой и археологические объекты не обнаружены. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [169, с. 10]. Время X – п. п. XIII вв.

47. *Могильник «Похоронный»*, расположен на одноименном бэровском бугре на берегу р. Камыча в 375 м к востоку от с. Иванчуг; размеры: длина 310 м, ширина 120 м, высота 12 м (рис. 21, 99). Бугор разрушен карьерами, в которых зафиксированы костные человеческие останки из разрушенных погребений. Археологические разведки без шурфовки. Находки: сероглиняный гончарный горшок с волнисто-линейным орнаментом; сероглиняный гончарный кувшин с остатками трех ручек, с лощением и волнисто-линейным орнаментом [39, с. 15]. Время X – п. п. XIII вв.

48. *Могильник «Большой Таболинский»*, расположен на одноименном бугре в 3,4 км к юго-западу от с. Раздор, на правом берегу р. Табола, в 0,7 км от берега ерика Поперечный; нарушен карьерами; размер: длина 880 м, ширина 430 м, высота 19,5 м (рис. 21, 100). Археологические разведки, шурф площадью 21 м². В шурфе зафиксирована вымостка из сырцового кирпича и развал из обожженного кирпича, относящиеся к конструкции мавзолея золотоордынского времени. Зафиксированы разрушенные грабителями три могильных ямы. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки обожженного кирпича [48; 171, с. 25–30]. Время: IX – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

49. *Могильник «Семибугры 1»*, расположен на вершине одноименного бэровского бугра в окрестностях с. Семибугры, в междуречье рек Болда и Большая Черная (рис. 21, 105). Исследовано 9 погребений, из которых 4 относятся к периоду Хазарского каганата (VIII–X вв.) [327, с. 99–104].

50. *Поселение «Семибугры-1»*, расположено на одноименном бугре в 4 км к востоку от с. Семибугры и в 5,2 км к северо-западу от с. Тузуклей; размер: длина 800 м, ширина 350 м, высота 7 м; нарушен скреперными траншеями (рис. 21, 105). Археологические разведки, шурфы. Выявлены скопления обожженного кирпича, шлаки керамического производства. Площадь участка распространения подъемного материала составила около 150 га. В ходе прокопки шурфов установлено, что находки фиксируются в двух культурных слоях, перекрытых аллювиальными наносами, образованными в результате затопления участка пресноводными водами и делювиальными осадками, сформировавшимися при размыве бугра. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей и кирпича-плинфы, фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики. Столовая, кухонная и тарная посуда имеет аналоги в керамике салтово-маяцкой культуры. Поселение существовало первоначально в хазарскую эпоху (VIII–X вв.), а впоследствии — в эпоху Золотой Орды (XIV в.) [202; 263; 279; 280; 327, с. 99–104; 875, с. 304–313].

51. *Самосдельское городище*, расположено в дельте Волги, в 43 км ниже Астрахани, на правом берегу реки Старая Волга, или Бирюль, в 1 км к западу от села Самосделка Камызякского района Астраханской области (рис. 21, 106).

О наличии на землях Самосделки археологического памятника было известно уже в конце XIX в. Упоминается в книге В. Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.»: «Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, археологические исследования не проводились». Было «вновь» обнаружено в 1989 г. школьным учителем с. Самосделка А. Пуховым. Археологические исследования памятника начались в 1990 г. экспедицией под руководством С. А. Котенькова. С 2000 г. по настоящее время исследуется Э. Д. Зиливинской и Д. В. Васильевым [24; 40; 42; 47; 49; 65; 67; 68; 69; 73; 76; 121; 122; 123; 124; 125; 126; 127; 128; 129; 130; 131; 132; 134; 135; 144; 148; 152; 154; 155; 159; 492, с. 175].

В 2005 г. была сделана аэрофотосъемка городища, которая показала, что в центре его предположительно находится крепость треугольной формы со стенами, сложенными из обожженного кирпича. Размеры возвышенности, сформированной развалинами крепости, — 350 × 350 × 120 м.

Внутри этого треугольника сосредоточено наибольшее количество обломков кирпича и керамики, мощность культурного слоя достигает здесь 3 м.

Археологические работы на памятнике с 1990 по 1995 гг. носили рекогносцировочный характер. Они были связаны в основном со сбором подъёмного материала и составлением топографического плана городища.

Основная часть городища находится на острове, вытянутом вдоль старого пересохшего русла Волги, который со всех сторон окружён высохшими протоками. В настоящее время эта местность располагается на правом берегу Старой Волги. Предполагаемой восточной границей городища является современное русло реки, северной и северо-западной — старое пересохшее русло Волги — ерик Воложка. На «мысу» между старым и новым руслами находится невысокая всхолмленная возвышенность, образованная напластованиями культурного слоя городища. Длина возвышенности, вытянутой вдоль старого русла Волги с северо-востока на юго-запад, — около 1 км, ширина — 300–500 м. В 1,5 км ниже по течению современного русла реки имеются значительные выходы культурного слоя, где река на повороте подмывает береговой обрыв, в районе бывшей паромной переправы. Таким образом, правобережная половина городища состояла, как минимум, из двух частей — северной правобережной (расположенной на островке) и южной правобережной (низинной). Наличие культурных напластований IX–XIV вв. было выявлено и на левом берегу Старой Волги, на территории с. Самосделка, поэтому эту территорию можно считать левобережной частью городища, причём эта часть городища наиболее молодая, относящаяся преимущественно к эпохе Золотой Орды. Общая площадь памятника, известная на данный момент, составляет около 2 км². Анализ археологического материала и данные радиоуглеродных анализов свидетельствуют о том, что Самосдельское городище возникает в хазарское время. В связи с этим возник вопрос о возможности соотнесения этого памятника с остатками столицы Хазарского каганата — города Итиль [536, с. 224–226].

Также исследователями Самосдельского городища выдвинута версия о локализации здесь средневекового города Саксин и предложены основные этапы его исторического развития: вторая половина X – середина XI в. — восстановление города после разрушения, связанного с падением Хазарского каганата; середина XI в. – 30-е годы XIII в. — становление и расцвет города, расширение городской территории, разрушение в ходе монгольского нашествия и изменения уровня Каспийского моря; 1320–1350-е гг. — последний подъем Саксина, в ходе которого происходит полная перепланировка городской территории, ликвидируются следы разгрома почти столетней давности, сносятся и разравниваются руины сооружений домонгольского времени [383, с. 83–122; 397, с. 158–166; 405, с. 189–267; 410, с. 248–264; 411, с. 16–22].

Необходимо отметить, что ряд исследователей располагает местонахождение Саксина в иных местах. По мнению Л. Н. Гумилева, место «удовлетворяющее описанию Ал-Гарнати, находится у села Семибугры» [470, с. 160–174; 595, с. 21]. В. В. Бартольд в лекционном курсе сообщал, что «Саксин принадлежал тюркам-огузам и располагался в устье Урала» [340, с. 44]. На наш взгляд, в устье Урала могла проходить северо-восточная граница области Саксин, а исследования поселения у с. Семибугры находятся в самом начальном этапе, и время для выводов по этому памятнику еще не настало.

За годы исследований на Самосдельском городище была вскрыта раскопами площадь более 500 м². В ходе этой работы были выявлены крупные сооружения — многокомнатные дома из обломков обожженного кирпича, сырцового кирпича и пахсы. Центральная часть города, обнаруженная в раскопах, фиксирует уличную планировку. Выявлено три улицы, небольшие площади с колодцами на перекрестках улиц, остатки множества крупных домов. Наиболее представительные крупные постройки возводились из обожженного кирпича вторичного использования [390, с. 338–339; 395, с. 36–47; 396, с. 48–59; 414, с. 43–44; 458, с. 113–119; 533, с. 24–35; 542, с. 13–35].

Всестороннему изучению подвергся вещевой материал, полученный в ходе исследований Самосдельского городища: керамика, изделия из стекла, кости и цветных металлов [347; 376, с. 100–112; 401, с. 36–42; 450, с. 146–150; 459, с. 119–125; 499, с. 125–128; 501, с. 113–118; 543, с. 89–99; 544, с. 136–145; 660, с. 119–135; 818, с. 60–88].

В ходе археологического изучения памятника проводились междисциплинарные исследования специалистами различных направлений [351, с. 43–47; 621, с. 155–157; 925, с. 151–154].

52. *Местонахождение «Николо-Комаровское»*, расположено на бэровском бугре на окраине одноименного села в междуречье рек Бахтемир и Старая Волга (рис. 21). Случайные находки в виде подъемного материала: 4 медных креста-энколпиона [409, с. 58–61]. Время: XII – начало XIII вв.

53. *Поселение «Алексеевка»*, расположено на правом берегу р. Старая Волга в междуречье р. Коклюй (Сомовка) и р. Старая Волга к юго-западу от с. Самосделка и к ВСВ от с. Алексеевка, представляет собой пойменную низину с плавными перепадами высот до 2,5 м, с запада ограниченную пересохшим ериком Воложка, являвшимся в средневековье основным руслом Волги (рис. 21). Площадь распространения подъемного материала около 5 км². Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: окатанные фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [202, с. 4–6]. Время: X–XII вв.

54. *Местонахождение «Бараний бугор»*, расположено на бэровском бугре «Бараний» в 1 км северо-восточнее от одноименного села, на правом берегу р. Болды (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной круговой тарной посуды, относящейся к салтово-маяцкой керамической культуре (VIII–X вв.) [880, с. 108–113].

55. *Могильник «Чертова городище»*. Расположен на одноименном бэровском бугре в 9 км к ЮЗ от райцентра пос. Икряное на правом берегу р. Бахтемир, на расстоянии 1,1 км от берега (рис. 21, 111). С севера и юга к бугру примыкают два ильменя — Кирельта и Большой Татарский. Исследования памятника носили случайный характер. В 1962 г. он был обследован Л. Н. Гумилевым. В 1981–1982 гг. здесь проводились археологические разведки Е. В. Шнайдштейн. В 2001 г. осмотр и составление плана «Чертова городища» проведены С. А. Пантелевым. На «Чертовом городище» выделяются два объекта — могильник (X–XII вв.) и поселение (XIII–XV вв.). На северо-восточной подошве бугра обнаружено захоронение подростка, головой ориентированного на восток. По данным исследователей в западной части бугра расположен грунтовый могильник. Подъемный материал с этого участка, представленный деталями поясных наборов (пряжки, накладки, наконечники ремней) и двумя иноземными монетами (монета бронзовая: Византия, VII век, г. Кизик, Иракий или Констант, 40 нумий; монета серебряная: дирхем IX–X вв., сильно затерт, не читается) является характерным при исследовании кочевнических погребений X–XII веков в Восточноевропейских степях [205; 309; 310; 468, с. 134–136; 666, с. 136–138; 679, с. 280–282; 701, с. 98–102].

56. *Поселение «Хуторская Шишка»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 2,2 км к западу от осетрового рыбзавода № 3, в 4,1 км к юго-западу от с. Икряное на западной оконечности одноименного бэровского бугра высотой 15 м (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 3600 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [190, с. 5–6]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

57. *Поселение «Черенское»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 3 км к северо-северо-западу от с. Маячное, в 5 км к юго-юго-западу от с. Икряное на восточной оконечности одноименного бэровского бугра высотой 12 м (рис. 21, 113). В 1,4 км к западу-юго-западу протекает ерик Кирельтинский. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 5000 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 7]. Время: X–XII вв.

58. *Поселение «Большое Черенское»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 7,1 км к юго-западу от с. Икряное, в 4,6 км к западу-северо-западу от с. Маячное на восточной оконечности одноименного бэровского бугра высотой 6 м (рис. 21, 114). В 400 м к северу протекает ерик Кирельтинский. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной керамики [190, с. 13]. Время: X–XII вв.

59. *Местонахождение «Черенское»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 3,6 км к северо-западу от с. Маячное, в 5,8 км к юго-западу от с. Икряное на западной оконечности

одноименного бэровского бугра высотой 12 м (рис. 21, 113). В 600 м к юго-западу протекает ерик Кирельтинский. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 6]. Относится к поселению «Черенское». Время: X–XII вв.

60. *Поселение «Малое Могутинское I»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 2,6 км к западу-северо-западу от с. Маячное, в 3,4 км к юго-востоку от дер. Боркино на западной оконечности одноименного бэровского бугра высотой 6 м (рис. 21, 110). В 300 м к западу от поселения протекает ерик Кирельтинский. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 3200 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 7–8]. Время: X–XII вв.

61. *Поселение «Малое Могутинское II»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 2,2 км к западу-северо-западу от с. Маячное, в 3,8 км к юго-востоку от дер. Боркино на восточной оконечности безымянного бэровского бугра (высота 6 м), расположенного в 180 м южнее бугра Малый Могутинский; нарушен карьерами (рис. 21, 110). В 700 м к западу от памятника протекает ерик Кирельтинский. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 2400 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 8–9]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

62. *Поселение «Большое Могутинское I»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 3,2 км к западу от с. Маячное, в 3,5 км к юго-юго-востоку от дер. Боркино на одноименном бэровском бугре; размер: длина 1500 м, ширина 250 м, высота 12 м; нарушен грунтовыми дорогами (рис. 21, 115). В 150 м к западу от него находится ильмень Кирельта. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 1600 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 9]. Время: X–XII вв.

63. *Поселение «Большое Могутинское II»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 3 км к западу от с. Маячное, в 3,6 км к юго-востоку от дер. Боркино на одноименном бэровском бугре; размер: длина 1500 м, ширина 250 м, высота 6 м; нарушен грунтовыми дорогами (рис. 21, 115). В 150 м к западу от него находится ильмень Кирельта. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 3300 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, фрагмент поливного изразца [190, с. 10]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

64. *Поселение «Кирельта I»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 4,5 км к северо-западу от с. Ямное, в 4,7 км к западу-юго-западу от с. Маячное на одноименном бэровском бугре высотой 6 м; нарушено грунтовыми дорогами (рис. 21, 116). В 350 м к северу начинается ильмень Кирельта. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 1350 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 11]. Время: X–XII вв.

65. *Поселение «Кирельта II»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 4,7 км к северо-западу от с. Ямное, в 4,9 км к западу-юго-западу от с. Маячное на одноименном бэровском бугре высотой 8 м; нарушен карьером и грунтовой дорогой (рис. 21, 116). В 250 м к северу начинается ильмень Кирельта. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 1050 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 11]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

66. *Поселение «Большое Маврушкино»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 5,2 км к северу от с. Троицкий, в 2 км к востоку-северо-востоку от пос. Хайсун на одноименном бэровском бугре высотой 8 м (рис. 21, 117). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 1400 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 11–12]. Время: X–XII вв.

67. **Поселение «Малое Маврушкино»**, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 5,7 км к северу от с. Троицкий, в 2,1 км к востоку от пос. Хайсун на одноименном бэровском бугре высотой 8 м (рис. 21, 118). В 300 м к северо-западу от памятника протекает р. Хурдун. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 900 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной сероглиняной керамики [190, с. 12–13]. Время: X–XII вв.

68. **Поселение «Хайсунское»**, расположено на левом берегу р. Хурдун, в 5,7 км к северо-западу от с. Троицкий, в 6,3 км к северо-северо-западу от с. Сергиевка на восточной оконечности безымянного бэровского бугра высотой 8 м (рис. 21, 119). В 400 м к северо-северо-западу от памятника расположено заброшенное поселение Хайсун, в 500 м к северу протекает река Хурдун. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной керамики [190, с. 13–14]. Время: X–XII вв.

69. **Поселение «Паюсное»**, расположено на левом берегу р. Хурдун, в 5,6 км к северо-западу от с. Троицкий, в 1,2 км к юго-юго-западу от пос. Хайсун на одноименном бэровском бугре высотой 15 м (рис. 21, 120). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 14400 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной керамики [190, с. 14]. Время: X–XII вв.

70. **Поселение «Долгое»**, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 1,9 км к западу от с. Троицкий, в 1,8 км к северу от с. Сергиевка на одноименном бэровском бугре высотой 6 м; нарушен карьером (рис. 21, 121). В 200 м к югу находится ильмень Верхний. В 420 м к северу начинается ильмень Малый Татарский. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 1000 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной керамики [190, с. 14–15]. Время: X–XII вв.

71. **Поселение «Свиное»**, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 3 км к юго-западу от с. Троицкий, в 950 м к югу от с. Сергиевка на одноименном бэровском бугре высотой 9 м (рис. 21, 122). В 250 м к югу находится ильмень Жилой. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 1500 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной керамики [190, с. 15–16]. Время: X–XII вв.

72. **Поселение «Черное»**, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 4 км к западу от с. Сергиевка, в 4,7 км к востоку-северо-востоку от с. Зорино на одноименном бэровском бугре (рис. 21, 123). В 400 м к западу от памятника протекает ерик Бушма. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 3000 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и сероглиняной керамики [190, с. 16]. Время: X–XII вв.

73. **Поселение «Сергиевское I»**, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 3,1 км к югу от с. Сергиевка, в 3,9 км к западу от с. Трудфронт на безымянном бэровском бугре (рис. 21, 124). В 100 м к югу протекает ерик Данилкин, в 250 м к северу — ерик Бушма. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 2700 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной керамики [190, с. 17]. Время: X–XII вв.

74. **Поселение «Цацинское»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 6,8 км к северо-востоку от с. Маячное и в 3,4 км к юго-востоку от с. Бекетовка, на левом берегу р. Бахтемир (рис. 21, 125). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, кости животных, керамический и стеклянный шлак, фрагменты лепной и гончарной красноглиняной керамики (тарная, кухонная посуда, миски, светильники), фрагменты кашинной посуды, костяной конек, стеклянная пуговица [7, с. 13–14]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

75. **Поселение «Петухов»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,5 км к северо-востоку от с. Ямное, на левом берегу р. Старая Волга; нарушено карьерами; размер: длина 1150 м, ширина 160 м, высота 14 м (рис. 21, 126). Археологические разведки без шурфовки. На вершине и южном склоне бугра выявлены остатки конструкций из сырцового кирпича.

Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [7, с. 15–17]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

76. **Поселение «Попок»**, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,65 км к северу от с. Маячное и в 0,45 км к юго-востоку от левого берега р. Бахтемир; размер: длина 2340 м, ширина 300 м, высота 7,1 м; разрушено карьерами (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, обмазка тандыра [7, с. 27–28]. Время: XII в. и эпоха Золотой Орды.

77. **Поселение «Алгаза I»**, расположено на бэровском бугре в 2,2 км к югу от с. Красные Баррикады и в 1,6 км к юго-востоку от с. Алгазы (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

78. **Поселение «Алгаза II»**, расположено на бэровском бугре в 1,9 км к юго-востоку от с. Красные Баррикады и 2,1 км к востоку от с. Алгазы (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

79. **Поселение «Комаровка I»**, расположено на бэровском бугре в 1,5 км к северо-западу от с. Комаровка и в 3,1 км к северу от с. Алгазы (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

80. **Местонахождение «Бекетовка»**, расположено на безымянном бэровском бугре в 4,5 км к юго-востоку от с. Бекетовка и в 4,5 км к северо-западу от с. Форпост (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Вероятно, является небольшим поселением [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

81. **Городище «Бекетовское»**, расположено в 4 км к юго-востоку от с. Бекетовка, на левобережье р. Бахтемир на безымянном бэровском бугре, на берегу безымянного ерика (рис. 21). Археологические разведки: заложен 1 шурф, показавший наличие культурного слоя мощностью до 70 см. Площадь распространения археологического материала 18 га. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты изделий из черного и цветного металла, кости животных [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

82. **Поселение «Бекетовка»**, расположено на безымянном бэровском бугре в 2,6 км к северо-востоку от с. Бекетовка и в 7,2 км к северо-востоку от с. Маячное (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

83. **Могильник «Урочище Красное Разбугорье»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 3 км к юго-востоку от с. Новые Булгары, на левом берегу р. Бахтемир; размер: длина 700 м, ширина 300 м, высота 5 м (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты лепной красноглиняной и гончарной сероглиняной керамики [167, с. 22–23]. Время X – п. п. XIII вв.

84. **Поселение «Красный»**, расположено на левом берегу реки Бахтемир, в 2,5 км к югу от с. Маячное (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки. В ходе осмотра поверхности бугра была обнаружена кладка из обожженного кирпича, переходящая в пол, покрытая белой обмазкой. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной и сероглиняной керамики [664, с. 31–32]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

85. **Могильник «Красный»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,8 км к юго-востоку от с. Новые Булгары, на левом берегу р. Бахтемир; размеры: длина 1770 м, ширина 480 м, высота 5 м (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты лепной красноглиняной и гончарной сероглиняной керамики [167, с. 23–24]. Время X – п. п. XIII вв.

86. **Могильник «Малый»**, расположен на одноименном бэровском бугре в 5 км на северо-восток от с. Маячное, на левом берегу р. Бахтемир; нарушен карьерами; размер: длина 1000 м, ширина 210 м, высота 10 м (рис. 21, 139). Находки в виде подъемного материала: разрозненные кости человеческих скелетов, фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики. Обнаружено и исследовано два погребения, относящихся к X – п. п. XIII вв. [7, с. 9; 167, с. 11–14].

87. *Могильник «Большой Морской»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,4 км к СВ от с. Житное и в 3,2 км от берега р. Старая Волга; нарушен карьерами (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки. Выявлены остатки 4 разрушенных погребений. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [167, с. 10]. Время: X–XI вв.

88. *Могильник «Чулпанский»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 11 км к северу от с. Чулпан и в 2 км от с. Ямное, на левом берегу р. Старая Волга; нарушен силосными ямами (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [7, с. 11–12]. Время: XII – п. п. XIII вв.

89. *Могильник «Хмелевинский-I»*, расположен на одноименном бэровском бугре на восточной окраине с. Хмелевое, в 350 м от берега р. Бахтемир (рис. 21, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [7, с. 12]. Время: IX–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

90. *Могильник «Петровский»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 70 м на запад от пос. Петровский, на левом берегу р. Старая Волга; размер: длина 520 м, ширина 200 м, высота 11 м; нарушен карьером (рис. 21, 131). Археологические разведки: заложен один шурф, в котором культурного слоя и археологических объектов не обнаружено. Находки в виде подъемного материала: кости человека, фрагменты лепной и гончарной красноглиняной и сероглиняной керамики [174, с. 11–14]. Время: X – п. п. XIII вв.

91. *Могильник «Большой Черный»*, расположен на одноименном бэровском бугре на правом берегу реки Бахтемир в 1 км к югу от пос. А. Зверева; нарушен карьерами (рис. 21). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: кости человека, фрагменты лепной и гончарной красноглиняной и сероглиняной керамики [664, с. 31]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

92. *Могильник «Зензели»*: в 1930 г. А. Н. Дашуком в Лиманском районе Астраханской области, около села Зензели, на песчаных дюнах были обнаружены три кочевнических погребения, расположенные рядом друг с другом (рис. 21). Все три погребения были сильно разрушены, кости погребенных перемешаны, но на основе анализа погребального инвентаря отнесены к кочевническим и датированы: погребение № 1 IX–XI вв., а погребения №№ 2 и 3 XII–XIII вв. [500, с. 64–68].

3.4. Пространственный анализ поселенческой агломерации

В ходе нашего исследования установлено, что к настоящему времени на территории Астраханской области выявлено 92 археологических памятника X–XII вв.: 3 городища, 35 поселений, 6 курганных и 40 грунтовых могильников, 4 развеечных могильника и 4 местонахождения археологического материала (Приложение № 1: Таблица № 2).

По географическому признаку количество известных археологических объектов распределяется следующим образом: правобережье р. Волги (Черноярский, Енотаевский, Наримановский районы) — 7 памятников; Волго-Ахтубинская пойма и левобережье р. Ахтубы (Ахтубинский, Харабалинский, Красноярский районы) — 4 памятника; Волжская дельта (Красноярский, Володарский, Приволжский, Камызякский, Икрянинский, Лиманский районы) — 81 памятник.

По природно-климатическому признаку: степи (Черноярский, Ахтубинский районы) — 6 памятников; пустыни (Енотаевский, Харабалинский, Наримановский, Красноярский районы) — 5 памятников; дельта (Красноярский, Володарский, Приволжский, Камызякский, Икрянинский, Лиманский районы) — 81 памятник.

По типологическому признаку: степи (Черноярский, Ахтубинский районы) — 6 курганных кочевнических могильников; пустыни (Енотаевский, Харабалинский, Наримановский, Красноярский районы) — 2 курганных, 1 грунтовый и 2 развеечных кочевнических могильника; дельта

(Красноярский, Володарский, Приволжский, Камызякский, Икрянинский, Лиманский районы) — 3 городища, 35 поселений, 39 грунтовых могильников, 4 местонахождения.

Проведенный анализ показывает, что в X–XII вв. степи и пустынные земли Волжского Понижья, расположенные севернее волжской дельты, представляли собой зону рискованного скотоводства, что и отразилось в малом количестве обнаруженных кочевнических погребений. К такому же выводу в ходе своих исследований пришел Д. В. Васильев, занимающийся изучением области Саксин [405, с. 239].

В то же время материал, полученный в ходе изучения территории дельты р. Волги, изобилующей реками и заливными лугами, показывает высокую степень её освоения. Именно здесь находится сосредоточие населенных пунктов (городов и сельских поселений) домонгольского времени, образующих государственное образование, известное под названием «Область Саксин».

Рассматривая изменения природных условий и прежде всего колебания уровня Каспийского моря, мы можем предложить реконструкцию событий, происходивших на территории Северного Прикаспия, в Волжском понизовье, в X–XII вв.

В VII в. в низовьях Волги образовалось государство Хазарский каганат, просуществовавшее до второй половины X в. Считается, что разгром в 965 г. князем Святославом хазарских войск и последующие набеги печенегов и огузов в 965–969 гг. привели к разорению страны, разрушению городов и падению каганата. Согласованные и единовременные действия руссов и огузов на политический центр Хазарии вызвали отток населения из столицы каганата и столичной области [405, с. 242; 893, с. 59]. Л. Н. Гумилев считал, что к падению каганата привело нарушение торговых путей по причине появления государства Буидов, прекращение торговли Хазарии с Арабским халифатом и засуха X в., которая привела к упадку сельского хозяйства.

На наш взгляд, походы Святослава и кочевников, вероятнее всего, являлись грабительскими набегами, которые могли лишь ослабить страну или явиться толчком к распаду государства, находящегося в состоянии кризиса. Веские причины падения Хазарского каганата надо искать в изменении природно-климатических условий, происходивших в этот период.

Естественно-научные исследования и палеопочвенные данные свидетельствуют о засушливом климате в степной зоне Нижнего Поволжья в VIII–IX вв., что, конечно, способствовало возникновению засух [927, с. 8, 19, 23]. Но центральные территории каганата находились в волжской дельте, в увлажненной среде, поэтому сильного урона засухи здесь нанести не могли. Более серьезной причиной являлись изменения уровня Каспийского моря, происходившие в X в.

В начале X в. уровень Каспийского моря фиксируется на отм. –32 м БС, в 900–950 гг. уровень поднимается до –28 м БС, а с 950 по 960-е гг. происходит резкий, катастрофический подъем уровня до –24 м БС (рис. 12–14) [794, с. 185; 796, с. 100–108].

Из приведенных графиков видно, что на протяжении первой половины X в. воды Каспийского моря поднялись на 4 м, что привело к серьезным изменениям водной поверхности и территории суши и что не могло не отразиться на жизнедеятельности государства и не нарушить его экономики. Последующий катастрофический подъем уровня моря еще на 4 м за полтора десятилетия (950–965 гг.) подорвал экономику и стабильность каганата, вызвав массовое переселение населения с быстро затопляемых территорий. Этим ослаблением, вызванным природными катаклизмами, не могли не воспользоваться руссы и огузы. И именно природная катастрофа явилась одной из причин гибели Хазарского каганата.

Большая часть Волжской Хазарии в настоящее время недоступна для исследователей, т. к. вновь находится под водами Каспийского моря. Но тем не менее в ходе археологического изучения дельты Волги было обнаружено 3 городища (Самосдельское, Мошаикское и Бекетовское), 32 поселения (Песчаный, Малый Чека, Большой Чека, Красный, Стекольный, Барский, Семибугры-1, Алексеевка, Хуторская Шишка, Черенское, Большое Черенское, Малое Могутинское I, Малое Могутинское II, Большое Могутинское I, Большое Могутинское II, Кирельта I, Кирельта II, Большое Маврушкино, Малое Маврушкино, Хайсунское, Паюсное, Долгое, Свиное, Черное, Сергиевское I, Цацинское, Петухов, Алгаза I, Алгаза II, Комаровка I, Бекетовка, Красный) и 3 местонахождения (Бараний бугор, Черенское, Бекетовка, возможно, являющиеся остатками поселений), где

исследователями выделяется археологический материал (преимущественно, керамика), относящийся к X в.

Все эти памятники показывают нам поселенческую структуру, сформированную в эпоху Хазарского каганата, пережившую затопление или образованную сразу после спада вод Каспия. Большая часть выше перечисленных объектов не исследована археологическими раскопками, поэтому создать более четкую хронологию их появления в настоящий момент не представляется возможным. Однако данные стратиграфии, исследующиеся раскопными методами Самосдельского городища и поселения «Семибугры-1», показывают, что культурные слои IX–X вв. перекрыты отложениями окатанной керамики, речной ракушки, ила и песка, сформированными в процессе затопления территории [375; 414, с. 43–44; 875, с. 305].

Во второй половине X в. уровень Каспийского моря опускается до отм. –29 м БС, освобождая часть ранее затопленных площадей. На протяжении первых пятидесяти лет XI столетия уровень моря вновь плавно повышается до уровня –27,5 м БС, а к началу XII в. снова понижается –32 м БС. До начала XIII в. уровень Каспийского моря плавно колеблется между отм. –30 м БС — –32 м БС, не вызывая каких-либо серьезных потрясений [794, с. 185–186].

В этот период (XI–XII вв.) от морских вод освобождается огромная площадь — ранее затопленная территория Хазарского каганата. Начинается благоприятный для ведения хозяйства и развития поселенческого общества период, который продлится до середины XIII в. (рис. 12, 13, 15).

В это время на территории волжской дельты возникает новое государственно-политическое образование, известное в современной науке как «Область Саксин». Вероятно, основу его составили города (городище Самосдельское (Саксин), городище Мошаик (Сумеркент) и Бекетовское городище) и поселения, возродившиеся после морских наводнений X в.

4. НИЗОВЬЯ Р. ВОЛГИ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (XIII–XV ВВ.): ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Приступая к изложению материалов главы, следует остановиться на методических аспектах исследования рассматриваемой территории.

Для анализа нами отобраны все известные к настоящему времени археологические памятники эпохи Золотой Орды (XIII–XV вв.): местонахождения, поселения, курганные и грунтовые могильники, располагающиеся в Волжском Понизовье (Приложение № 1: Таблица № 3).

Рассматриваемый нами период (XIII–XV вв.) характеризуется нестабильностью уровня Каспийского моря, который в начале столетия фиксируется на отм. –31 м БС. На протяжении всего XIII в. происходит плавный подъём УКМ, который остановился в 20-х годах XIV в. на –25 м БС. На протяжении последующих четырех десятилетий уровень моря плавно понижается до –27,5 м БС, с последующим резким повышением к 80-м гг. XIV в. до –24 м БС. В XV в. начинается очередное снижение уровня вод Каспийского моря (рис. 14). 1330–1360-е гг. могут считаться периодом природной благоприятности, позволяющей человеку вести стабильную хозяйственную деятельность. Именно этот период является временем наивысшего культурного и экономического развития Золотоордынского государства.

Описание археологических памятников в настоящей работе представлено в соответствии с природно-географическими факторами. Нумерация памятников сквозная. Тот факт, что рассматриваемые нами археологические памятники разделены значительными водными преградами (крупными реками — Волга, Ахтуба, Кигач, Бузан, Бахтемир) и расположены в отличающихся друг от друга экосистемах, является основанием для избранного нами территориального обобщения. Наличие естественных границ — крупных водоразделов — является важным критерием и единственно возможным способом определения границ и состава комплексов памятников.

Также мы отмечаем, что представленный список археологических памятников не является полным, т. к. за время написания работы в ходе проводимых исследований были выявлены новые археологические объекты, информация о которых еще не введена в научный оборот.

4.1. Правобережье р. Волги

В современном административном отношении территории Черноярского, Енотаевского и Наримановского районов Астраханской области и правобережье г. Астрахани расположены на правобережье р. Волги и представляют собой сухие степи с увлажненностью только в пределах Волго-Ахтубинской поймы.

Рассматриваемый нами период (XIII–XV вв.) представлен 49 археологическими памятниками, в числе которых 8 курганных могильников, 3 грунтовых могильника, 2 городища (Енотаевское и Шаренный бугор), 31 поселение и 5 местонахождений археологического материала. Енотаевское городище, как и большая часть Шаренного бугра, уничтожены в результате изменения (обрушения) береговой линии Волги.

В 1972–1976 годах Поволжская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР и МГУ проводила раскопки курганов в Черноярском районе Астраханской области, в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем. Были раскопаны курганы у д. Барановка (1 группа), в урочище Кривая Лука (35 групп) в Черноярском районе Астраханской области, у с. Никольское (6 групп) в Енотаевском районе Астраханской области [481, с. 14–132].

1. *Курганная группа у д. Барановка*, расположена на южной окраине села на берегу протока Барановский затон, впадающего в р. Волгу (рис. 22, 25). Раскопано 27 курганов, содержащих 42 погребения различных эпох.

Курган 3, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 13,5 м, высота насыпи 0,4 м; яма прямоугольная, размер 2,1 × 0,8 м, ориентирована ЮЗ–СВ, погребение ограблено, деревянное перекрытие, кости человека; находки: обломки железных предметов. Относится к кочевникам позднего средневековья [481, с. 29].

Погребение 2 (впускное), яма овальной формы, размер 2 × 0,8 м, ориентирована З–В, погребение ограблено, деревянное перекрытие, кости человека; находки: обрывки кожаного ремня и изделия из бересты. Относится к кочевникам позднего средневековья [481, с. 29].

Курган 25, погребение 1 (основное), круглый в плане, диаметр 16 м, высота насыпи 0,6 м; яма прямоугольной формы, размер 2 × 0,75 м, ориентирована ССВ–ЮЮЗ, вдоль западной стенки подбой, поперечное деревянное перекрытие; костяк на спине, головой на ССЗ; находки: железные удила, нож и кольцо, ткань с золотыми нитями, деревянный двусторонний гребень, обломки бронзового зеркала. Эпоха Золотой Орды [481, с. 52–54].

Курган 26, погребение 1 (основное), круглый в плане, диаметр 16 м, высота насыпи 0,4 м; яма квадратной формы, размер 1,5 × 1,1 м, ориентирована С–Ю; погребение ограблено, положение костей скелета нарушено; находки: раковина «каури», обломки железных предметов, обломок бронзового бубенчика, серебряная нечитаемая монета. Эпоха Золотой Орды [481, с. 54].

Курган 1, раскопки Е. В. Шнайдштейн, 1970 г. В составе погребального инвентаря колчан-ные костяные орнаментированные обкладки [622, с. 170; 908, с. 167].

2. *Курганный могильник Кривая Лука*, расположен в районе сухого русла протоки Кривая Лука (рис. 22, 26). Вдоль участка древнего русла длиной 45 км на обоих его берегах было исследовано 35 курганных групп [479; 893, с. 52].

Курганный группа Кривая Лука III. Курган 3, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 12 м, высота насыпи 0,4 м; яма прямоугольной формы, размер 1,9 × 0,53/0,72 м, ориентирована ЮЗ–СВ, деревянное поперечное перекрытие; костяк мужчины на спине, головой на ЮЗ; находки: парчовая ткань с золотыми нитками, кожаные штаны и сапоги, бараньи позвонки, берестяной колчан, железные — наконечники стрел, колчаные крючки, пряжки, колечко, бляшки, нож, стремяна, кресало, кремь, деревянная рукоять ножа, кожаный футляр с железными предметами. Эпоха Золотой Орды [479, с. 42–43].

Курганный группа Кривая Лука V. Курган 1, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 10 м, высота насыпи 0,4 м; яма прямоугольной формы, размер 2,4 × 0,6 м, ориентирована СВ–ЮЗ; деревянное продольное перекрытие; костяк мужчины на спине, головой на СВ; находки: кости овцы, железные — втулка, нож, стремяна, удила, наконечники стрел, кресало и кремь, кожаные сапоги, берестяной колчан. Эпоха Золотой Орды [479, с. 48–49].

Курган 2, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 12 м, высота насыпи 0,3 м; яма овальной формы, размер 2,45 × 1,55 м, ориентирована З–В; погребение разграблено, кости смещены, костяк мужчины; находки: обломки железных предметов, обрывки кожаного ремня, куски дерева и бересты, костяные накладки на колчан. Относится к эпохе поздних кочевников средневековья [479, с. 49].

Курган 4, погребение 1 (основное); овальный в плане, размер 17 × 20 м, высота насыпи 0,7 м; яма прямоугольной формы, размер 2,65 × 1 м, ориентирована СЗ–ЮВ; погребение разграблено, костяк мужчины на спине, головой на СЗ; находки: кости лошади, остатки кожаных штанов и сапог, железные — наконечники стрел, пряжка, деревянный футляр с костяным наконечником. Относится к эпохе поздних кочевников средневековья [479, с. 50–51].

Курган 6, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 12 м, высота насыпи 0,4 м; яма овальной формы, размер 2,04 × 0,8 м, ориентирована З–В; костяк мужчины на спине, головой на запад; находки: кости овцы, бронзовая пуговица, железное кресало в тканевом мешочке, две серебряные монеты (Приложение № 2: 1). Эпоха Золотой Орды [479, с. 60].

Курганный группа Кривая Лука VI. Курган 16, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 8 м, высота насыпи 0,3 м; яма прямоугольной формы, размер 2,34 × 0,78 м, ориентирована СВ–ЮЗ; костяк мужчины на спине, головой на СВ; находки: железные — нож, обломки предметов, кресало с кремнем, фрагменты бересты. Относится к эпохе поздних кочевников средневековья [479, с. 76].

Кривая Лука XVII. Курган 47, сооружение в виде восьмигранной постройки с мощными стенами шириной 0,9–1 м, сложенными из сырцового кирпича. Сохранившаяся высота стен 0,6 м. Пол помещения выстлан одним слоем сырцов. Размеры сооружения 7,35 × 7,3 м, ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением СВ–ЮЗ. В южной стене находился вход, в проходе были сделаны три ступеньки, которые опускались на уровень пола. В центральной части помещения находилась могильная яма овальной формы, ориентированная по линии запад — восток. Сооружение относится к категории погребальных памятников эпохи Золотой Орды [537, с. 120–121].

Кривая Лука XXIV. Курган 1, сооружение в виде восьмигранной постройки с мощными стенами шириной 1,38–1,46 м, сложенными из сырцового кирпича. Внутреннее помещение представляло собой неправильный ромб с земляным полом, в углах которого были поставлены маленькие суфы из сырцового кирпича. Размеры сооружения 6,5 × 7 м, ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением СВ–ЮЗ. Внутри помещения, ближе к восточной стене, находилась могильная яма прямоугольной формы, ориентированная по линии ЗСЗ–ВЮВ. Сооружение относится к категории погребальных памятников эпохи Золотой Орды [537, с. 121–122].

Кроме того, целый ряд погребений этого курганного могильника содержит в своем инвентаре джучидские монеты и относится к золотоордынскому времени (Приложение № 2: 1) [700, с. 283–301; 760, с. 44–49].

3. *Курганный могильник «Капитанский хутор»*, курган 14, раскопки В. П. Шилова, 1964 г. (рис. 22). В составе погребального инвентаря 1 серебряная монета (Приложение № 2: 2) [304; 700, с. 283–301].

4. *Курганный могильник «Сазонкин бугор»*, курган 8, погребение 1, раскопки В. П. Шилова, 1963 г. (рис. 22). В составе погребального инвентаря 3 серебряные монеты (Приложение № 2: 3) [303; 622, с. 170; 700, с. 283–301].

5. *Курганный могильник «Балкин хутор»*, курган 1, раскопки В. П. Шилова, 1962 г. (рис. 22). В составе погребального инвентаря колчаные обкладки и 3 серебряные монеты (Приложение № 2: 4) [302; 700, с. 283–301].

6. *Курганный могильник «Хутор Кузин»*, раскопки В. П. Шилова, 1961 г. (рис. 22). При исследовании курганной группы, расположенной около хутора Кузин, в кургане № 1 было исследовано кочевническое захоронение эпохи развитого средневековья [301; 500, с. 64–68].

7. *Курганный могильник у с. Никольское*, расположен на небольших возвышенностях вдоль берега р. Волги (рис. 22, 27). Раскопано 18 курганов, содержащих 74 погребения различных эпох [481, с. 59].

Курганная группа Никольское I. Курган 3, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 9,5 м, высота насыпи 0,4 м; яма прямоугольной формы, размер 2,15 × 0,8 м, ориентирована СВ–ЮЗ; погребение в деревянном гробу, костяк мужчины на спине, головой на СВ; находки: ткань, железные — наконечники стрел, колчаный крюк, вток копья, пластина с клепкой, обломки удила, чашечка, пряжки, оковки гроба, бронзовая обойма от деревянного предмета, деревянная ложечка, железный кинжал с бронзовой оковкой и деревянной рукоятью, серебряная серьга в виде знака вопроса. Датируется второй половиной XIII – началом XIV в. [481, с. 72–75].

Курган 4, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 12 м, высота насыпи 0,5 м; яма овальной формы, размер 2,5 × 0,7/0,9 м, ориентирована СЗ–ЮВ; костяк мужчины на спине, головой на СЗ; находки: в изголовье кости барана, железные — наконечники стрел, колчаный крюк, колечко, скобы, накладки, чашечка, кресало, нож, обломки предметов, берестяной колчан, кожаный предмет. Датируется второй половиной XIII – началом XIV в. [481, с. 75–78].

Курган 6, погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 14 м, высота насыпи 0,35 м; яма прямоугольной формы, размер 2,1 × 0,75 м, ориентирована З–В; костяк на спине, головой на запад; находки: тлен кожаной одежды, железное кресало, два позвонка барана. Погребение относится к поздним кочевникам [481, с. 79].

Курган 8 погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 12 м, высота насыпи 0,3 м; яма прямоугольной формы, размер 2,5 × 0,75 м, ориентирована СЗ–ЮВ; погребение ограблено, кости

смещены, костяк головой на СЗ; находки: железные — кресало, наконечники стрел, берестяной колчан, кожаные ремни. Датируется второй половиной XIII – началом XIV в. [481, с. 80].

Курган 10 погребение 1 (основное); круглый в плане, диаметр 12 м, высота насыпи 0,3 м; яма прямоугольной формы, размер 2,28 × 0,75 м, ориентирована ССВ–ЮЮЗ; костяк на спине, головой на ССВ; находки: железные — стремяна, удила, кресало, колчаный крюк, бляшки, колечко, пластины, наконечники стрел, костяной наконечник стрелы, кремь, берестяной колчан с костяными орнаментированными пластинами и ременной системой крепления, серебряная накладка, костяная пуговица, кожаный головной убор. Датируется второй половиной XIII – началом XIV в. [481, с. 81–84].

Курган 22 погребение 1, раскопки В. П. Шилова, 1965 г. В составе погребального инвентаря 2 серебряные монеты (Приложение № 2: 5) [304; 700, с. 283–301].

8. *Урочище «Золотой Бугор»*: зафиксировано развеянное погребение с северной ориентировкой с двумя стремянами с широкими подножками, берестяным колчаном, стрелами, костяной пряжкой и кремнем (рис. 22). В ногах погребенного находился костяк ребенка [639, с. 682].

9. *Городище «Енотаевское»*. По данным В. Л. Егорова, городище находилось на правом берегу Волги напротив Сарая, между поселками Енотаевка и Сероглазовка (рис. 22) [492, с. 117]. Разведки последних лет не выявили в указанном месте остатков какого-либо поселения, хотя в местном краеведческом музее представлены предметы золотоордынской эпохи, найденные в окрестностях посёлка. Вероятно, что в результате разрушения правого берега остатки поселения полностью уничтожены рекой [258, с. 8–12; 391, с. 70; 760, с. 44–49].

10. *Местонахождение «Косика»*, расположено в 3 км к юго-западу от села Косика, в 1979 г. Е. В. Шнайдштейн в барханных песках было обнаружено местонахождение обломков керамики золотоордынского времени, пряслице из стенки красноглиняного гончарного сосуда (рис. 22) [308].

11. *Могильник «Петропавловка»*, расположен в 0,5 км к востоку от с. Петропавловка (рис. 22, 48). В северной части участка размером 120 × 45 м было зафиксировано 30 разрушающихся захоронений, выполненных в мусульманской погребальной обрядности. Подъемный материал: обломки обожженного кирпича, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов золотоордынской эпохи и лепная сероглиняная керамика X–XII вв. Археологические разведки без шурфовки [182, с. 12–19; 308, с. 6]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

12. *Поселение «Петропавловка»*, расположено в 0,5 км к востоку от с. Петропавловка, практически полностью уничтожено во время паводка 1979 г. (рис. 22, 48). Участок распространения подъемного материала размером 1100 × 900 м. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: кирпич-плинфа, фрагменты гончарной красноглиняной керамики, обломки керамического шлака, золотоордынские монеты (Приложение № 2: 10) [308, с. 5; 182, с. 12–19; 874, с. 73–74]. Эпоха Золотой Орды.

13. *Городище Шареный бугор* (город Хаджи-Тархан), находится на правом берегу р. Волги выше по течению современного города Астрахани (рис. 22). Западная, северная и южная стороны города представлены многочисленными усадьбами, расположенными на бэровских буграх, растянувшихся на многие километры. Восточная его часть сильно разрушена течением Волги (рис. 136). Точная площадь города не установлена. Среди ученых не вызывает сомнений то, что именно здесь в золотоордынскую эпоху располагался один из крупнейших городских центров Нижнего Поволжья — город Хаджи-Тархан. История его изучения насчитывает несколько десятилетий и достаточно подробно изложена в научной литературе [343, с. 133–136; 392, с. 70–71; 400, с. 228–236; 464, с. 5–16; 487, с. 79; 492, с. 119; 498, с. 166–182; 585, с. 52; 637, с. 123–155; 662, с. 130–135; 767, с. 134–149]. В основном исследование городища проходило в виде научных экскурсий, в ходе которых производился сбор археологических предметов и описание увиденного. Непосредственно археологические раскопки на памятнике проводились редко и нерегулярно. В 1893 году археологическим исследованием городища Шареный бугор занимался член Императорской археологической комиссии А. А. Спицын, в 1913 году раскопки на городище проводились шведским археологом Арнэ [645, с. 2–26; 877, с. 76–94]. В 1966 г. экспедицией под руководством А. М. Мандельштама и В. И. Филипченко был исследован один из бугров,

находящийся в центральной части городища. На сохранившейся южной окраине бугра был заложен раскоп 110 × 104 м. В ходе работ были обнаружены землянки, многочисленные ямы (мусорные, выгребные, очажные), две крупные печи для обжига керамики [186; 464, с. 5–6].

В 1984 г. раскопки на окраине городища проводились археологическим отрядом Астраханского музея-заповедника под руководством В. В. Плахова. Их результатом было обнаружение комплекса усадьбы с четырьмя землянками, существовавшей на протяжении XIV–XV вв. и имевшей 4 строительных периода. Кроме того, археологическим разведкам была подвергнута площадь вокруг средневекового города. В ходе этих работ были обнаружены десятки поселений, могильников и местонахождений материала, относящиеся к золотоордынскому времени [39; 243; 867, с. 67–72].

Анализ археологических материалов, полученных в ходе исследований памятника, представлен в диссертационных работах Л. Ф. Недашковского и Р. А. Гузейрова [463, с. 79–83; 465; 634, с. 159–163; 637; 638, с. 324–327; 639, с. 148–168].

Нумизматический материал с раскопов 1966 г. на Шареном бугре обработан М. Б. Северовой [859, с. 34–36].

В 1984 г. на городище была найдена каменная плита вертикального надгробия с надписью на арабском языке, прочтенная и датированная Д. Г. Мухаметшиным 775 г. х. (1373/1374 г.) [764, с. 68–71].

С. Г. Комаровым были проведены антропологические исследования серии черепов золотоордынского времени, полученных в результате раскопок 1874 г. [582, с. 40–58; 884, с. 166–189].

В настоящее время Хаджи-Тархан практически полностью уничтожен движением р. Волги, окраины его в виде пригородных усадеб большей частью застроены современными районами города Астрахани [345, с. 385; 416, с. 40–41; 562, с. 297; 760, с. 44–49; 876, с. 28]. Вопрос о значении города и особенностях его развития будет рассмотрен в следующей главе.

14. *Поселение «Тинаки»* (комплекс усадеб), расположено на безымянном бэровском бугре в 50 м южнее озера Тинаки, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1400 × 200 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 3; 767, с. 142]. Эпоха Золотой Орды.

15. *Поселение «Тинаки-1»*, расположено в 2,5 км к западу от пос. Карантинное, на берегу ильменя Сухой, представляет собой остатки жилой усадьбы округи Хаджи-Тархана (рис. 22, 49). Археологические разведки, заложено 4 шурфа: в шурфе 3 зафиксирован культурный слой мощностью до 0,8 м. Площадь распространения материала 1200 × 1000 м. Находки: обломки обожженного кирпича, фрагменты сероглиняной и красноглиняной поливной и неполивной керамики, ножки дигирных сосудов, медная монета (Приложение № 2), кости животных [259, с. 10–16; 767, с. 138]. Эпоха Золотой Орды.

16. *Поселение «Становский»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 800 м к северу от с. Николаевка (рис. 22, 47). Обнаружено Е. В. Шнайдштейн в 1979 г., повторно обследовано П. В. Поповым в 2004 г. Археологические разведки без шурфовки. Подъемный материал: обломки обожженного кирпича, фрагменты красноглиняной неполивной керамики [258, с. 15–16; 308]. Эпоха Золотой Орды.

17. *Поселение «Бердин»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 50 м к северу от ильменя Бердин на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1250 × 140 м. Подъемный материал: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 2]. Эпоха Золотой Орды.

18. *Поселение «Камынкуль»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 100 м к северу от ильменя Камынкуль, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 850 × 100 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 3]. Эпоха Золотой Орды.

19. *Поселение «Саргуль»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 350 м к северо-востоку от центральной усадьбы к/за им. Ленина, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 700 × 100 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 6]. Эпоха Золотой Орды.

20. *Поселение «Водяной»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 400 м к востоку от центральной усадьбы к/за им. Ленина, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 400 × 70 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 7]. Эпоха Золотой Орды.

21. *Поселение «Турганиш»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 370 м к юго-востоку от центральной усадьбы к/за им. Ленина, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1050 × 120 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 7]. Эпоха Золотой Орды.

22. *Поселение «Долгий»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 480 м к юго-востоку от центральной усадьбы к/за им. Ленина, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 800 × 200 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 8; 192; 258, с. 14–15]. Эпоха Золотой Орды.

23. *Поселение «Джанак-Куль»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 850 м западнее пос. Солянка, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 250 × 80 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 8]. Эпоха Золотой Орды.

24. *Поселение «Куга»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 450 м к югу от центральной усадьбы к/за им. Ленина, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 900 × 100 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 11]. Эпоха Золотой Орды.

25. *Поселение «Майле-Куль»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 800 м к юго-востоку от центральной усадьбы к/за им. Ленина, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 550 × 100 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 12]. Эпоха Золотой Орды.

26. *Поселение «Карантинный»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 350 м к северу от курорта Тинаки, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1700 × 250 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 2]. Эпоха Золотой Орды.

27. *Поселение «Усадьба XIV в.»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 120 м южнее курорта Тинаки, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Было выявлено в 1984 г. В. В. Плаховым; в 1991 г. исследовалось им же повторно. В 1992 и 2005 гг. в ходе осмотра были зафиксированы участки распространения археологического материала. Площадь распространения материала 1350 × 120 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняной

поливной и неполивной керамики, ножки дигирных сосудов, обломки кирпича-плинфы [243; 252]. Входит в округу города Хаджи-Тархан. Эпоха Золотой Орды.

28. *Поселение «Большой Джулер»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,8 км к югу от с. Николаевка, на правом берегу р. Волги; размер: длина 3400 м, ширина 240–300 м, высота 10 м (рис. 22, 50). Обнаружено Е. В. Шнайдштейн в 1979 г., повторно обследовано Ю. А. Павленко в 2002 г. и П. В. Поповым в 2004 г. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 500 × 250 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных поливных и неполивных сосудов (кувшин, чаша, дигирь), обломки обожженного кирпича-плинфы и костей животных. В 1989 г. здесь был обнаружен клад серебряных монет золотоордынского времени в количестве 310 экземпляров (Приложение № 2) [200; 258, с. 15–16; 308]. Эпоха Золотой Орды.

29. *Поселение «Рассвет»*, расположено на землях к/за «Рассвет», на берегу ерика Дурной, между селами Стрелецкое и Дурное (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 350 × 200 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы [308, с. 6]. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан. Эпоха Золотой Орды.

30. *Поселение «Ильмень»*, расположено на берегу ильменя за заводом силикатных стеновых изделий (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1500 × 300 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [308, с. 7]. Эпоха Золотой Орды.

31. *Поселение «Николаевка»*, расположено в 600 м к северу от с. Николаевка (рис. 22, 51). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1000 × 250 м. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича-плинфы, фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, джучидские монеты (Приложение № 2: 12). Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [308, с. 7; 874, с. 73–74]. Эпоха Золотой Орды.

32. *Поселение «34-й км»*, расположено в 34 км к западу от с. Джакуевка в барханных песках (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 250 × 50 м. Находки в виде подъемного материала: пряслице из стенки гончарного сосуда, фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы [308, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

33. *Поселение «Пойменная-1»*, расположено в 15 км к ССВ от с. Барановка и в 14 км к ВСВ от с. Петропавловка, на правом берегу р. Ахтубы (рис. 22, 52). Раскоп площадью 200 м², на его площади обнаружено: 8 хозяйственных ям, столбовая конструкция, полужемлянка. Находки: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных неполивных сосудов, фрагменты кашинной чаши и кашинных изразцов, обломки обожженного кирпича-плинфы и гончарного шлака, кости домашних животных (КРС, МРС, свинья, лошадь), птицы и рыбы [272]. Эпоха Золотой Орды.

34. *Поселение «Приволжский»*, расположено в 2,5 км к западу от пос. Карантинное, на западной окраине курорта «Тинаки-старые», в 500 м к северу от грунтового могильника «Приволжский», на берегу ильменя «Сухой» (рис. 22, 53). Археологические разведки: 4 шурфа. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной поливной и неполивной керамики, обломки кирпича-плинфы, кости животных. В шурфах № 1, 2, 4 — культурный слой не обнаружен. В шурфе № 3 зафиксирован культурный слой, содержащий кости животных, кусочки угля, фрагменты круговой красноглиняной керамики (кувшины, чигири) [259, с. 10–16]. Эпоха Золотой Орды.

35. *Могильник «Приволжский»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 120 м южнее курорта Тинаки, в 3 км к западу от микрорайона № 6 г. Астрахани, на правом берегу р. Волги; нарушен карьерами; размер: длина 5600 м, ширина 900 м, высота 7 м (рис. 22, 53). Был выявлен в 1984 г. В. В. Плаховым, в 1991 г. исследовался им же повторно. В ходе работ 1991 г. было обнаружено 6 погребений позднего средневековья. Находки в виде подъемного материала:

кости человека, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, обломки обожженного кирпича [39, с. 4; 243; 252; 258, с. 13–14; 259, с. 16–19]. Эпоха Золотой Орды.

36. *Могильник «Красноармейский»*, расположен на западной окраине с. Старокучергановка, в 2,5 км от берега р. Волги; нарушен современной жилой застройкой (рис. 22). Археологические разведки, зачистка площади. Выявлено сооружение прямоугольной формы из обожженного кирпича на известковом растворе, возможно, являющееся остатками мавзолея золотоордынского времени. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и известкового раствора, фрагменты поливных изразцов, фрагменты гончарной красноглиняной керамики, кости человека [178, с. 12–14]. Эпоха Золотой Орды.

37. *Местонахождение «Верхнелебяжье»*, расположено на северной окраине с. Верхнелебяжье на правом берегу р. Волги (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 50 × 40 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной и кашинной керамики [308, с. 10]. Эпоха Золотой Орды.

38. *Местонахождение «Дурное I»*, расположено в 0,5 км к северу от с. Дурное (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняной керамики [308, с. 5]. Эпоха Золотой Орды.

39. *Местонахождение «Дурное II»*, расположено в песках между с. Дурное и с. Стрелецкое (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняной керамики, обломки керамического шлака, кости животных [307, с. 8]. Эпоха Золотой Орды.

40. *Поселение «Городок»* (комплекс усадеб), расположено на безымянном бэровском бугре в 375 м к югу от Военного городка, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 5]. Эпоха Золотой Орды.

41. *Поселение «Кизелькуль»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 80 м к западу пос. Солянка, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1700 × 200 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 5]. Эпоха Золотой Орды.

42. *Поселение «Усадебный»* (комплекс усадеб), расположено на безымянном бэровском бугре в 470 м южнее Военного городка, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 850 × 80 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

43. *Поселение «Малый»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 850 м к северо-западу от ст. Трусово, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 370 × 70 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 10]. Эпоха Золотой Орды.

44. *Поселение «Средний»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 600 м к северу от ст. Трусово, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 230 × 60 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 11]. Эпоха Золотой Орды.

45. *Поселение «Бактюбе»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 500 м к северо-востоку от ст. Трусово, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 500 × 100 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 12]. Эпоха Золотой Орды.

46. *Поселение «Ильку-Тюбе»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре на западной окраине ст. Трусово, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1320 × 400 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 13]. Эпоха Золотой Орды.

47. *Поселение «Кара-Тобе»* (комплекс усадеб), расположено на одноименном бэровском бугре в 575 м к востоку от Военного городка, на правом берегу р. Волги (рис. 22, 47). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения материала 1650 × 100 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы. Поселение входит в округу города Хаджи-Тархан [43, с. 4]. Эпоха Золотой Орды.

48. *Поселение «Каерма»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,4 км к юго-востоку от пос. Мирный, в 2,4 км от пос. Трусовский и 6,3 км от пос. Солянка; размер: длина 4000 м, ширина 320 м; нарушен автодорогой и карьерами (рис. 22, 73). Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и костей животных, фрагменты гончарной красноглиняной керамики (хумы, чигири). В карьерах зафиксирован культурный слой мощностью до 25 см и остатки конструкции из сырцового кирпича, являющейся системой дымоходных каналов-канов. Обнаружено 6 медных золотоордынских монет (Приложение № 2: 8) [182, с. 20–23]. Эпоха Золотой Орды.

49. *Местонахождение «6-й микрорайон»*, расположено на бэровском бугре на правобережной части г. Астрахани (рис. 22). Археологические сборы, площадь распространения материала 60 × 60 м. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты круговой красноглиняной и кашинной керамики, литое свинцовое прясло, бронзовый крест-энколпион, медная монета (Приложение № 2: 11) [870, с. 96].

4.2. Волго-Ахтубинская пойма, левобережье р. Ахтубы

В современном административном отношении территория Ахтубинского района расположена на левобережье р. Ахтубы в северной части Астраханской области и представляет собой сухие степи с увлажненностью только в пределах Волго-Ахтубинской поймы. Харабалинский и Красноярский районы расположены также на левом ахтубинском берегу в срединной части области и представляют собой зону полупустыни.

К золотоордынской эпохе относятся 54 памятника археологии: 5 курганных кочевнических могильников, 2 города (Селитренное и Ахтубинское городища), 6 поселений, 8 грунтовых могильников, Лапасский комплекс мавзолеев и 2 одиночных мавзолеев, 30 местонахождений археологического материала. Территория современных Харабалинского и Красноярского районов в средние века считалась столичным центром Улуса Джучи (Золотой Орды). Именно здесь находились столицы государства города Сарай и Сарай ал-Джедида и зимники кочевой ордынской элиты. На землях современного Ахтубинского района, вероятно, располагались ставки кочевой аристократии более низкого ранга.

50. *Поселение «Ханская дача»*, расположено в северной части поймы, представляет собой холм диаметром до 40 м, высотой до 6 м с развалом крупного сооружения из обожженного кирпича (рис. 22). Вокруг холма подковообразно расположены остатки поселения длиной около 300 м. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обожженный кирпич, обломки архитектурного декора, фрагменты красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинной посуды [869, с. 66–69]. Эпоха Золотой Орды.

51. *Могильник «Успенка»*, расположен в 0,6 км восточнее с. Успенка (рис. 22). В 1981 г. было исследовано 18 курганов, содержащих 18 позднекочевнических погребений. Курган 3, погребение 1, курган 16, погребение 1: в погребальном инвентаре золотоордынские монеты (Приложение № 2: 6) [309; 700, с. 287; 910, с. 4–9].

52. *Могильник «Бутырки»*, расположен на окраине с. Бутырки (рис. 22). Исследовался Е. В. Шнайдштейн в 1983–1984 гг. Было раскопано 12 курганов, в 10 из них находились выкладки из сырцового кирпича вокруг безынвентарных мусульманских погребений. В основном погребении кургана № 6 был расчищен костяк коня, в инвентарь погребения кроме многочисленных предметов входила серебряная монета начала XIV в. [910, с. 5].

53. *Мавзолей «Бутырки»*, расположен на окраине с. Бутырки (рис. 22). Конструкция мавзолея была выложена из обожженного кирпича и украшена поливными кашинными изразцами [910, с. 6].

54. *Поселение «Бутырки»*, расположено на окраине с. Бутырки рядом с курганным могильником и мавзолеем, изучавшимся в 1983–1984 гг. (рис. 22). Были раскопаны остатки жилых помещений, наземных и углубленных в материк, от конструкций которых сохранились сырцовые сооружения, суфы с канами и очагами. Кроме того, были исследованы две гончарные печи для изготовления кирпича. Находки: обломки обожженного кирпича, фрагменты гончарной красноглиняной керамики [312; 910, с. 7]. Эпоха Золотой Орды.

Могильник, мавзолей и поселение логично объединить в один археологический комплекс, наглядно показывающий процесс исламизации и оседания на землю средневековых кочевников, превращения зимника в постоянное место проживания.

55. *Могильник «301 км»*, расположен в 4 км к востоку от с. Бутырки на надпойменной террасе левого берега р. Ахтубы (рис. 22). Было исследовано 10 средневековых курганов с погребениями, совершенными по мусульманскому обряду, вокруг некоторых могил были сооружены ограды из сырцовых кирпичей прямоугольной и кольцевидной формы. В кургане 6 в погребальном инвентаре 1 золотоордынская монета (Приложение № 2: 7) [311; 700, с. 283–301; 910, с. 7].

56. *Могильник «Пологое Займище»*, расположен в 4 км к юго-востоку от с. Пологое Займище, на левом берегу р. Подстепки, состоит из 8 кургановидных возвышенностей, представляющих собой невысокие, округлые в плане и расплывшиеся земляные насыпи, диаметром от 8 до 20 м, высотой от 0,4 до 1,2 м (рис. 22). Поверхности насыпей и пространство между ними насыщено обломками обожженного кирпича, фрагментами круговой красноглиняной керамики и кашинных поливных изразцов, обломками костей человека [230; 725, с. 92–93]. Эпоха Золотой Орды.

57. *Поселение «Кузнецовский»*, расположено в Волго-Ахтубинской пойме в 15 км на юго-восток от с. Селитренное и в 12 км на юго-запад от с. Вольное, на левом берегу р. Кирпичной, в 1,3 км выше по течению от слияния рек Кирпичной и Митинки, в 0,7 км к северо-западу от хут. Крешеный, в 90 м ниже по течению от могильника; представляет собой береговой обрыв, высотой до 5 м (рис. 22, 28). Археологические разведки: был заложен шурф, в котором обнаружено большое количество обломков гончарных красноглиняных сосудов-дигирей (31 сосуд). Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [174, с. 6–11]. Эпоха Золотой Орды.

58. *Могильник «Кузнецовский»*, расположен в Волго-Ахтубинской пойме в 15 км на юго-восток от с. Селитренное и в 12 км на юго-запад от с. Вольное, на левом берегу р. Кирпичная, в 1,3 км выше по течению от слияния рек Кирпичной и Митинки, в 0,7 км к северо-западу от хут. Крешеный; представляет собой береговой обрыв высотой до 5 м (рис. 22, 28). Археологические разведки: зачистка профиля обрыва. Было обнаружено 6 разрушенных погребений. Находки в виде подъемного материала: кости человека, фрагменты лепной красноглиняной и черноглиняной и гончарной красноглиняной керамики; известно о находке бронзового зеркала с изображением двух рыб [174, с. 5–6]. Эпоха Золотой Орды.

59. *Городище Ак-Сарай* расположено на северной окраине с. Лапас, на левом берегу р. Большой Ашулук (рис. 22, 29–36). Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Официальное название памятника, утвержденное в документации Министерства культуры, — «Городище Ак-Сарай и комплекс мавзолеев у с. Лапас». Руины мавзолеев находятся на возвышенностях и представляют собой груды обломков обожженного кирпича, мелких фрагментов глазурованных изразцов и известкового раствора. Территория, занимаемая памятником, в природном отношении представляет собой всхолмленную слабозадернованную песчаную полупустыню.

Местоположение некрополя отмечено на итальянской карте 1367 года братьев Пицигани с латинской надписью: «Гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки». Сведения об этом некрополе имеются также в «Книге путешествия» турецкого дипломата Эвлии Челеби, посетившего Нижнее Поволжье в 1665–1666 гг. [904, р. 17; 905, с. 134–135].

Археологическое изучение памятника началось в 1995 г. ПАЭ ИА РАН. В ходе этих работ было выявлено небольшое золотоордынское поселение, в котором, по мнению исследователей, проживали строители и обслуживающий персонал ханских мавзолеев, и развалины четырнадцати погребенных объектов, пять из которых, являются остатками крупных архитектурных сооружений [216; 281, с. 65–66; 693, с. 21–22; 834, с. 160; 895, с. 35].

Поселение протянулось узкой полосой до 2 км вдоль берега р. Малый Ашулук. На его площади встречаются обломки керамики, кирпича, глазурованных изразцов, изделия из стекла, кости и железа. В северо-восточной части поселения зафиксировано скопление пережженного кирпича и керамического шлака, сопла и тигли, что позволяет предположить о существовании здесь горнов для обжига кирпича [380, с. 71; 691, с. 106–108].

В XXI веке археологическое изучение памятника продолжилось. В 2000 г. в центральной части поселения был заложен раскоп № 1 площадью 100 м² с примыкающей к нему траншеей 4 × 40 м. Культурный слой на данном участке не выявлен. На раскопе № 2 площадью 100 м², расположенном на береговой линии, был обнаружен дом из сырцового кирпича и часть подворья. В помещении дома была исследована суфа с двумя тандырами. В береговой зоне обнаружено скопление остатков керамического производства (сопла, тигли, шлаки), связанного с изготовлением поливных изразцов [52; 380, с. 71]. В 2004 г. было вновь заложено два раскопа. На раскопе № 3 площадью 50 м² были обнаружены склеп и ограда, сооруженные из сырцового кирпича. Внутри склепа было исследовано безынвентарное женское погребение в деревянном гробу. На раскопе № 4 площадью 50 м² было обнаружено ритуальное захоронение туши коня с отсутствующими черепом и всех четырех копыт и путовых костей [56].

В 2008 г. был заложен раскоп № 5, в котором культурный слой зафиксирован не был. В 2009 г. были заложены раскопы № 6 и № 7. В раскопе № 6 площадью 20 м² культурный слой не зафиксирован; в раскопе № 7 площадью 40 м² был зафиксирован культурный слой эпохи бронзы, содержащий остатки кострищ (пятна), обломки костей животных, фрагменты лепных сосудов. В 2014 г. было заложено два охранных раскопа. В раскопе № 8 площадью 24 м² обнаружены обломки обожженного кирпича, поливных изразцов-вставок, фрагменты красноглиняной круговой керамики. В раскопе № 9 площадью 42 м² обнаружены 4 ямы (без находок); детское погребение с перекрытием из сырцового кирпича; остатки сырцового сооружения. В культурном слое встречены обломки сырцовых и обожженных кирпичей и поливных изразцов [97; 274].

За годы исследований на поселении была собрана коллекция медных и серебряных монет, которые датируют памятник первой половиной XIV в. (Приложение № 2: 19; 2.1) [446, с. 239–242; 627, с. 148–152; 792, с. 295–303].

60. *Комплекс мавзолеев у с. Лапас*, расположен к востоку от городища «Ак-Сарай» и состоит из 14 известных к настоящему времени погребенных объектов, занимая площадь более 400 га (рис. 22, 29–36). Руины погребальных сооружений находятся на возвышенностях и представляют собой многочисленные скопления обломков обожженного кирпича, фрагментов глазурованных изразцов и кусков известкового раствора [281; 482, с. 84–85; 834, с. 160; 895, с. 35].

Памятник известен по средневековым картографическим источникам — местоположение некрополя отмечено на венецианской карте 1367 года братьев Пицигани с латинской надписью «Гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки» и на карте Фра-Мауро 1459 года «Императорские захоронения» («Sepultura imperial»). Сведения о расположенных здесь погребальных сооружениях имеются также в «Книге путешествия» турецкого дипломата Эвлии Челеби, посетившего Нижнее Поволжье в 1665–1666 гг. [904, с. 17; 905, с. 134–135; 930].

Описание памятника в научной литературе впервые было представлено в работе В. Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.», где он предположил, что в четырех крупнейших мавзолеев комплекса могут быть погребены ханы, принявшие ислам: Берке, Узбек, Джанибек, Бердибек [492, с. 117–118].

Системные полевые археологические исследования мавзольного комплекса проводились в 1995–1997 гг. ПАЭ ИА РАН под руководством В. В. Дворниченко. В процессе изучения были локализованы развалины четырнадцати погребенных объектов, пять из которых, являются остатками крупных архитектурных сооружений. В ходе работы экспедиции был составлен топографический план всего погребального комплекса и инструментальные планы всех отдельных его объектов. До настоящего времени этот материал является основой для изучения памятника. Необходимо отметить, что первые обследования территории памятника у пос. Лапас были проведены в 1915 году группой краеведов во главе с хранителем Астраханского губернского музея М. Новиковым. В то время обследование представляло собой осмотр и описание археологических объектов (рис. 29, 30) [94; 693, с. 21–22; 717, с. 428–436].

В XXI в. на комплексе мавзолеев началось применение неконтактных методов изучения погребенных объектов, предваряющих археологические раскопки.

В 2013 г. специалистами ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» была проведена работа по тематическому дешифрованию материалов (ДЗЗ), получаемых космическими аппаратами при проведении съемки земной поверхности, с целью выявления погребенных археологических объектов и уточнения их конфигурации. Анализ космических снимков комплекса также проводился Д. В. Васильевым [15; 408, с. 24–33; 736, с. 422–424; 752, с. 155–159].

В 2018–2022 гг. на комплексе мавзолеев проводились геофизические (магнитометрия) исследования мавзолеев № 1 и № 4 на общей площади 10,3 га. Анализ полученных результатов дал возможность оценить планиграфию погребенных объектов, их состав и конструктивные особенности. В ходе проведенных работ были уточнены размеры конструкций и выявлены места производства строительных материалов для сооружения мавзолеев (горны для обжига кирпича и отжига извести) [342, с. 144–154; 772, с. 162–166; 776, с. 212–219; 822, с. 314–325].

В 2020–2021 гг. специалистами Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ на основе карты высот и ортофотоплана исследуемой территории был построен топографический план участка комплекса. Для его построения использовались БПЛА DJI Phantom 4 и ГНСС-оборудование SouthS82-V. В 2022 г. была проведена съемка территории комплекса мавзолеев с применением технологии воздушного лазерного сканирования (программа Lidar 360), изучению подверглась площадь 750 га. В результате этих работ была получена цифровая модель рельефа, отразившая известные погребенные объекты и выявившая ранее не обнаруженные конструкции (рис. 35, 36) [563, с. 40–41; 626, с. 38–46; 752, с. 155–159].

Проведенные геофизические исследования позволили в 2022 г. приступить к археологическому изучению мавзолея № 1, являющегося самым крупным, центральным объектом комплекса. В раскопе № 1 площадью 160 м² выявлены остатки конструкции мавзолея. Установлено, что его внутреннее пространство было выстлано кирпичным полом, который был обмазан тонким слоем алебастрового раствора. Пол был сооружен из квадратных кирпичей-плинфы размером 26 × 26 × 4–5 см и покоился на песчаной «подушке», которая, в свою очередь, была отсыпана на фундамент, сооруженный из мелких обломков кирпича. Была выявлена траншея, образовавшаяся после разбора основной стены мавзолея. Стратиграфия бортов раскопа подтвердила многочисленные сообщения о неоднократных разрушениях конструкции мавзолея, проводившихся с целью добычи кирпича в XVIII–XIX вв. В процессе раскопок были обнаружены многочисленные фрагменты архитектурного декора с подглазурной росписью и медный анонимный пул времени хана Узбека, битый в 721 г. х. (1321 г.) на монетном дворе «Сарай» [661; 802, с. 209–220; 805, с. 154–174; 862, с. 259–270; 863; 864; 865, с. 161–171; 879, с. 8–20].

Подробнее вопрос о причинах появления и этапах развития поселения Ак-Сарай и комплекса мавзолеев будет рассмотрен нами в следующей главе.

61. *Отдельное погребение.* На склоне дюны у пос. Лапас в 1952 г. было обнаружено развезанное погребение, могильная яма не сохранилась; костяк на спине, головой на запад (рис. 22). Инвентарь: золотая орнаментированная бляшка, три медных и пять серебряных монет (Приложение № 2: 17) [899, с. 245–247].

62. *Могильник «Ак-Сарай»*, расположен на северо-западной окраине пос. Лапас, занимает площадь (определена по выходу сырцовых развалов) 300 × 95 м; нарушен грунтовыми дорогами

(рис. 22). Сырцовые конструкции имеют прямоугольную форму, ориентированы по линии восток — запад, зафиксированы как на окраине села, так и на его улицах. Вскрытая конструкция имела размер $2,5 \times 1,1$ м, представляла собой заклад захоронения в виде вымостки и оградки, выполненных из сырцовых кирпичей квадратной и прямоугольной формы. Было выявлено 6 сооружений на улицах села и 18 на его окраине, фиксируется рядность при размещении захоронений. Могильник входит в археологический комплекс, состоящий из поселения и группы мавзолеев [179, с. 7–9]. Эпоха Золотой Орды.

63. *Местонахождения «Лапас»*, расположены в 2–3 км к востоку от пос. Лапас на 3 песчаных массивах (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и фрагменты круговой красноглиняной керамики [21, с. 15].

64. *Могильник «Баста»*, расположен в 8 км к северо-западу от с. Селитренное, в урочище «Баста», в месте слияния рек Ахтубы и Ашулук (рис. 22). Археологические исследования, без шурфовки. Выявлено скопление обломков обожженного кирпича и поливных изразцов, относящихся к руинам мавзолея. Находки в виде подъемного материала: обломки костей человека, фрагменты лепной керамики раннего железного века и гончарной красноглиняной керамики, фрагменты поливных изразцов на кашине [219]. Эпоха Золотой Орды.

65. *Могильник «Хошеутовский»*, расположен на северной окраине с. Хошеутово, на левом берегу р. Ашулук (рис. 22). Исследования могильника проводились ПАЭ ИА РАН под руководством В. В. Дворниченко. Помимо погребений РЖВ и раннего средневековья, на могильнике найдены погребения, относящиеся к периоду Золотой Орды [80; 92].

66. *Местонахождение «Хошеутово»*, в 1989 г. в окрестностях с. Хошеутово (рис. 22) был найден клад, состоящий из 218 серебряных монет (Приложение № 2: 26) [898, с. 79].

67. *Могильник «Каменный бугор»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 5 км к востоку от с. Селитренного на левом берегу р. Ашулук; нарушен автотрассой, траншеями и сельскохозяйственной распашкой; размеры: длина 500 м, ширина 300 м, высота 20 м (рис. 22). О могилах под названием «кибитка» (кирпичные полуподземные склепы типа «курхана»), находящихся на бугре и выложенных кирпичом, известно с XIX в. В 2002–2003 гг. изучался В. Г. Рудаковым. В 2014 г. была проведена работа по выявлению погребенных археологических памятников с применением технологии ДЗЗ, в результате которой обнаружены многочисленные погребенные объекты различного назначения, в том числе более 10 объектов типа «курхана». Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинной посуды и изразцов, серебряные и медные золотоордынские монеты. Монетные комплексы представлены джучидским медным чеканом нижеволжского региона с 20-х гг. XIV в. до середины XV в. Некрополь с характерными конструкциями — полуподземными склепами типа «курхана» — образовывается в XV–XVI вв. [11, с. 26–32; 233, с. 27; 265, с. 45–48; 266, с. 28–30; 295, с. 10–11; 338, с. 39, 45, 46; 447, с. 289; 616, с. 19–46; 617, с. 23–75; 624, с. 11; 647, с. 84; 740, с. 14–18; 843, с. 162–163; 886, с. 119].

68. *Поселение «Каменный бугор»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 5 км к востоку от с. Селитренного на левом берегу р. Ашулук; нарушен автотрассой, траншеями и сельскохозяйственной распашкой; размеры: длина 500 м, ширина 300 м, высота 20 м (рис. 22). В 2002–2003 гг. изучался В. Г. Рудаковым, сделавшим зачистки, выявившие остатки золотоордынской сырцовой архитектуры. В 2014 г. была проведена работа по выявлению погребенных археологических памятников с применением технологии ДЗЗ, в результате которой обнаружены многочисленные погребенные объекты различного назначения: архитектурный комплекс (возможно, караван-сарай) размером 200×120 м, более 10 объектов типа «курхана». Археологические разведки: заложен шурф-раскоп площадью 16 м^2 , в котором зафиксирован культурный слой мощностью более 60 см и остатки сооружения из обожженного кирпича. Находки из шурфа: обломки обожженного кирпича и костей животных, фрагменты гончарной красноглиняной керамики и поливных кашинных изразцов. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного

кирпича, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинной посуды и изразцов, серебряные и медные золотоордынские монеты. Монетные комплексы представлены джучидским медным чеканом нижневолжского региона с 20-х гг. XIV в. до середины XV в. и дирхемами монетных дворов только южного региона XV в. (Приложение № 2: 15; 2.6) Здесь, по мнению исследователей, располагался монетный двор, производивший чеканку серебряной монеты, именовавшийся Иль Уй Муаззам — Дом Страны Высочайшей. В XV–XVI вв. образовывается некрополь с характерными конструкциями — полуподземными склепами типа «курхана» [11, с. 26–32; 233, с. 27; 265, с. 45–48; 266, с. 28–30; 338, с. 39, 45, 46; 616, с. 19–46; 617, с. 23–75; 624, с. 11; 740, с. 14–18; 886, с. 119]. Эпоха Золотой Орды.

69. *Селитренное городище* расположено на надпойменной террасе левого берега р. Ахтубы у с. Селитренное Харабалинского района Астраханской области, является крупнейшим памятником эпохи Золотой Орды на территории Российской Федерации. Городище вытянуто вдоль реки более чем на 7 км, вглубь степи уходит на расстояние до 2 км, занимая площадь в 2061,5 га (рис. 22, 38–46). Мощностъ культурного слоя памятника достигает 2 м. Селитренное городище отождествляется со столицей Золотой Орды городом Сарай.

В археологической литературе, посвященной проблемам истории Улуса Джучи, обычно называются две столицы — Сарай и Новый Сарай. Со Старым Сараем всегда отождествлялось Селитренное городище Астраханской области, с Новым Сараем — Царевское городище Волгоградской области. Обсуждение этой темы продолжается до сих пор. К настоящему времени большая часть исследователей склоняется к тому, что на месте Царевского городища находился город Гюлистан, а на месте Селитренного городища — город Сарай ал-Джедид. Вопрос о названии города на месте Селитренного городища будет рассмотрен нами в следующей главе.

История изучения Селитренного городища подробно рассмотрена в многочисленных публикациях [636, с. 106–118; 639; 696, с. 24; 702, с. 180–181; 775; 840, с. 180–191; 845]. После распада Золотой Орды и присоединения Нижнего Поволжья к Русскому Царству монументальные постройки золотоордынской столицы оставались нетронутыми до конца XVI столетия. Но в 1588 г. царем Федором Иоановичем было велено ломать «мизгити и полаты в Золотой Орде и тем делати город» Астрахань [492, с. 117]. С этого момента началось разрушение построек Селитренного городища, которое продолжалось вплоть до XX в. Прочный, качественный золотоордынский кирпич свозился для строительства Астраханского кремля, собора и других сооружений [462, с. 280–281; 493, с. 232–239; 623, с. 81, 88; 658, с. 145; 847, с. 20–21]. Для «городового дела» с городища вывозилась даже известь [580, с. 274–276]. Разрушение построек города продолжалось и в следующем столетии. Например, в 1631 г. для строительства второй астраханской крепости — Белого города воеводами было «велено кирпич брать на Ахтубе, и ханскую мечеть и дом ханский ломать, чтобы было на построение довольно как белого камня, так и железа от Ахтубы» [330, с. 505; 338, с. 7; 345, с. 389; 562, с. 300; 580, с. 275; 876, с. 30; 886, с. 119].

Примерно в 1710 г. на месте развалин был построен казенный завод для добычи селитры. Для защиты поселка от калмыцких набегов была построена небольшая крепость с четырьмя башнями и стеной, окруженная валом и рвом, внутри которой находилась церковь и селитренный завод. В 2009 г. Е. В. Гусаровой был опубликован обнаруженный в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук чертеж крепостного сооружения [473, с. 45–51; 474, с. 262–297]. На обороте чертежного листа имеется надпись на французском языке: «Plan des Fabriques sur la riviere d'Achtuba pres d'Astrachan», т. е. «План завода на реке Ахтуба близ Астрахани». К плану дана подробная, состоящая из 66 пунктов экспликация. Крепость, показанная на этом плане, относится по назначению к военно-промышленным объектам.

Эту крепость в еще действующем состоянии с командой солдат и 10 пушками видел и кратко описал академик И. П. Фальк в 1770 г. во время его ученых путешествий. Развалины башен Селитренного городка, построенных из битого золотоордынского кирпича, виднелись на поверхности земли вплоть до конца XIX столетия [820, с. 252–253; 877, с. 83; 888, с. 140].

В 1772 г. Селитренное городище посетил П. С. Паллас, он описал руины большого, богато убранного мавзолея — единственного более или менее сохранившегося к тому времени золото-

ордынского сооружения. В 1836 г. М. С. Рыбушкин раскопал на месте крепости XVIII в. более двадцати возвышенностей, где были обнаружены остатки стен и полов из жженого кирпича, архитектурный декор, керамика и монеты. В 1851 г. здесь побывал членкор Ученого комитета Министерства государственных имуществ И. Шеньян. Он нашел здесь «обломок стены, с частью карниза, украшенный разноцветными арабесками» и написал небольшое исследование о нем [619, с. 131–132; 658, с. 143–145; 907, с. 119–120].

Научное изучение городища началось в конце XIX в., когда в 1893 г. А. А. Спицыным были произведены археологические разведки в некоторых районах городища, где он провел раскопки нескольких сооружений с их описаниями и схематическими планами [877, с. 84].

В 1922 г. исследование Селитренного городища было продолжено Ф. В. Баллодом. Об итогах исследований он написал подробный отчет в своей книге «Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды». Это были первые действительно научные раскопки городища, и впервые был снят его план. Ф. В. Баллод условно разбил город на семь районов, дав им социальную характеристику; налазил порайонное собирание монет; произвел классификацию находок: керамики, нумизматики, архитектурного декора; сделал чертежи планов и разрезов девяти исследованных им объектов; изучил несколько жилых сооружений, подземный склеп и колодец золотоордынского времени, мавзолеев, горны и захоронения [338, с. 30–61; 527, с. 70–79; 793, с. 28–36].

В 1928 г. П. С. Рыковым были проведены разведки Селитренного городища, за один день посещения памятника им было собрано 820 монет, которые впоследствии были обработаны А. А. Кротковым. В 1931 г. П. С. Рыков продолжил исследования городища, им были раскопаны несколько сооружений различного назначения [598; 848, с. 45–56; 849, с. 107–108; 850].

В 1965 г. с создания Поволжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР начался новый этап исследований золотоордынской столицы, продолжающийся по настоящее время. В течение многих лет у руководства ПАЭ стояли Г. А. Федоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Н. М. Булатов, В. В. Дворниченко (Федоров-Давыдов: 1963, 1965–1970, 1975–1987 гг.; Егоров: 1967, 1968, 1987 гг.; Булатов: 1970, 1971, 1980, 1982, 1988, 1990–1993 гг.). В 1994–2000 гг. городище исследовалось экспедицией Отдела охранных раскопок ИА РАН под руководством Э. Д. Зиливинской. С начала 1990-х гг. до наших дней полевые работы продолжаются ПАЭ Марийского государственного университета (Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарев, П. С. Данилов). Кроме того, на городище работали экспедиции: ГИМ (В. Г. Рудаков (2002, 2003 гг.)), А. А. Бурханова (1999, 2000 гг.), ГНПУ «Наследие» (Т. Ю. Гречкина (2004, 2011 гг.)), Д. В. Кутуков (2005, 2006 гг.), С. Ю. Акимовский (2013 г.), Л. Ю. Амбарнова (2012 г.), КГУ (А. Г. Мухамадиев, А. Г. Ситдинов, Р. Р. Валеев (2007, 2009 гг.)) [522, с. 235–247; 775].

К настоящему времени на территории Селитренного городища заложено 65 исследовательских раскопов и 430 шурфов общей площадью свыше 35000 м². Научные раскопами исследовалась не только центральная часть городища, но и окраинные его районы. Масштабным исследованиям подверглась территория современного села Селитренное [525; 741; 785, с. 35–36; 786, с. 88–94; 787, с. 269–272; 793, с. 28–36; 798; 861].

Центральным и наиболее заселенным районом города являлась территория между буграми Кучугуры, Красный и Больничный. В северо-западной и юго-восточной частях городища, судя по результатам раскопок, находились различные ремесленные производства.

Для Селитренного городища характерна сплошная застройка с улицами и арыками, в центральной части города господствовала богатая усадебная застройка, где за глинобитными стенами располагались дома владельцев усадеб, жилища ремесленников и слуг, хозяйственные постройки, водоемы. На городище исследовано несколько крупных усадеб, общественный центр с большой мечетью, общественной баней и гостиницей для паломников, гончарные и стеклоделательные мастерские, многочисленные дома рядовых горожан, городские некрополи с погребениями простонародья и архитектурными сооружениями (мавзолеями) аристократической части общества.

Археологические исследования показывают город благоустроенным населенным пунктом, располагавшим водопроводной и канализационно-сточной системами. Строительство дворцов

и административно-общественных зданий велось из обожженного кирпича на известковом растворе. Дома рядовых горожан возводились из сырца и дерева. Основным элементом внутреннего интерьера жилых помещений являлось наличие отопительной системы типа канов и П-образных лезанок-суф. Дома и мавзолеи аристократии отличались роскошью отделки. Монументальная архитектура богато украшалась разнообразными глиняными и кашинными глазурованными изразцами.

В 2013–2016 гг. специалистами ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» (Самара) проводились исследования по программе ДЗЗ (Дистанционное зондирование Земли) с использованием данных, полученных с космических аппаратов. В результате этих работ была изучена территория городища на площади около 25 га, на которой выявлены десятки различных погребенных архитектурных объектов золотоордынской столицы (рис. 45, 46) [11; 12; 13; 14; 775].

В 2009–2021 гг. специалистами ООО «Археологическая геофизика» проводились магнитометрические исследования в разных районах памятника, в результате которых была изучена площадь свыше 3 га и получена информация о наличии объектов, относящихся к жилой застройке города и его производственных центрах (рис. 43, 44) [341, с. 100–105; 342, с. 144–154; 775, с. 175–261; 798, с. 98–109].

За время исследований на территории Селитренного городища было обнаружено, обработано и опубликовано 15489 медных золотоордынских монет (Приложение № 2: 57; 2.2). 13,5 % из общей массы монетных находок относятся ко времени правления хана Узбека. Монеты этого периода представлены 4 основными типами монетного двора Сарай: 721 г. х. («звезда»), 726 г. х. («сокол»), 731 г. х. (16 пул/данник), 737 г. х. («лев и солнце») [338, с. 41; 576, с. 73–165; 598; 775, с. 103–106; 792, с. 295–303; 845, с. 225–237; 800, с. 114–120].

Анализ нумизматического материала показывает, что активизация розничной рыночной торговли на Селитренном городище, которую можно связать с начавшимся строительством новой столицы, наблюдается с 731 г. х. (1330/31 г.). Массовый выпуск нового типа монеты, чеканенной на монетном дворе Сарай в 737 г. х. (высочайшее повеление/лев и солнце), свидетельствует об окончании основного строительного периода и появлении активного внутригородского товарного рынка новой золотоордынской столицы. Комплекс медных джучидских монет, обнаруженных на городище, охватывает с 1320-х по 1430-е гг., что вкупе с археологическими данными подтверждает отсутствие культурного слоя XIII в. — времени существования первой золотоордынской столицы [576, с. 160–161].

70. *Местонахождение «Селитренное»*, расположено в 5 км к северу от с. Селитренного на бэровском бугре без названия (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняных сосудов [21, с. 36].

71. *Местонахождение «Сайгачий»*, расположено на естественной возвышенности на левом берегу ерика Сайгачий в Волго-Ахтубинской пойме, в 13 км к ЮВ от с. Селитренное, в 10 км к югу от поворота с автотрассы Харабали – Астрахань на автодорогу до с. Речного (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения подъемного материала 370 × 170 м. Находки в виде подъемного материала: кости животных и рыбы; встречены кости человека; обломки кирпича-плинфы, фрагменты круговой красноглиняной керамики (кувшины, миски, дигирь) и 1 фрагмент кашинной поливной чаши; украшения из цветных металлов; 1 медная монета (Приложение № 2: 16) [203]. Эпоха Золотой Орды.

72. *Местонахождение «Чорники»*, песчаный массив расположен в 29 км к северо-западу от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты кашинной керамики [141]. Эпоха Золотой Орды.

73. *Местонахождение «Бурля I»*, песчаный массив расположен в 17,5 км к северо-западу от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики; 4 медных и 1 серебряная монета (Приложение № 2: 22) [136; 568, с. 172]. Эпоха Золотой Орды.

74. *Местонахождение «Бурля II»*, песчаный массив расположен в 20 км к северу от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагмент изразца на кашине [136; 568, с. 172]. Эпоха Золотой Орды.

75. *Местонахождение «Харабали I»*, песчаный массив расположен в 12,5 км к северо-востоку от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: 6 керамических грузил от рыболовных сетей; 1 серебряная монета (Приложение № 2: 23) [136; 568, с. 172].

76. *Местонахождение «Харабали II»*, расположено в 6 км к северу от г. Харабали, в районе овцеводческой фермы (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [184].

77. *Местонахождение «Харабали III»*, расположено в 5 км к северо-востоку от г. Харабали, в районе овцеводческой фермы (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной и сероглиняной керамики [184].

78. *Местонахождение «Харабали IV»*, расположено в 4,5 км к северо-западу от г. Харабали, в 0,4 км к западу от шоссе Ахтубинск – Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняных гончарных сосудов с лощением [184].

79. *Местонахождение «Харабали V»*, расположено в 750 м к югу от местонахождения «Харабали IV» (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняных сосудов эпохи средневековья [184].

80. *Местонахождение «Пустовальщик»*, песчаный массив расположен в 20 км к северо-востоку от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагмент калыпного желтоглиняного сосуда [141].

81. *Местонахождения «Сурукул IV и V»*, песчаные массивы расположены в 23 км к северо-востоку от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [141].

82. *Местонахождения «Салмурун I и II»*, песчаные массивы расположены в 24,5 км к северо-востоку от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [136].

83. *Местонахождение «Булан»*, песчаный массив расположен в 35 км к северо-востоку от г. Харабали (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [136].

84. *Местонахождения «Вольное (I–III)»*, расположены в 5–6 км к северу от с. Вольное (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, фрагменты изразцов и круговой красноглиняной керамики [21].

85. *Местонахождение «Вольное»*, расположено в 1,5 км к юго-востоку от с. Вольное, в пойме р. Ашулук (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [184].

86. *Местонахождения «Сероглазово»*, расположены в 1 км к юго-западу и в 0,6–1,5 км к северо-западу от ст. Сероглазово на 5 бэровских буграх (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [184].

87. *Местонахождение «Сероглазово I»*, расположено на окраине ст. Сероглазово (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, 2 бронзовых бубенчика, 3 бляхи, 2 кольца, подвеска, 2 пуговицы [848, с. 45–56]. Эпоха Золотой Орды.

88. *Местонахождение «Тамбовка»*, в 1893 г. на окраине с. Тамбовка был найден клад (рис. 22), состоящий из ладьевидного серебряного слитка и 450 серебряных монет (Приложение № 2: 25) [889, с. 133–134; 898, с. 68].

89. *Местонахождение «Чапчачи»*, расположено в 3,2 км к югу от ст. Чапчачи (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [184].

90. *Курганный могильник «Ай-Сарал»*, расположен на острове площадью 5 км², образованном р. Ахтубой и одноименным ериком, на левом берегу р. Ахтубы в 1 км к северу от с. Сеитовка (рис. 22, 137, 138). Был обнаружен в 1952 г. В. А. Филипченко, в 1957 г. описан В. Д. Белецким,

зафиксировавшим 10 курганов, покрытых обожженным кирпичом, на двух из которых находились надмогильные каменные плиты, украшенные растительным орнаментом и надписями. Размеры курганов: 6 × 6 м, 15 × 10 м, 18 × 12 м, высота 1,5–2 м. Во время экскурсии в 1993 г. группой археологов в составе В. В. Плахова, В. В. Дворниченко, Н. М. Булатова, Е. М. Пигарёва эти курганы были осмотрены; было отмечено, что кирпич из перекрытия плохого качества, с большими примесями в тесте, отличается от кирпича с Ахтубинского и Селитренского городищ. За последние тридцать лет на этой территории произошли серьезные изменения в связи со строительством здесь Астраханского газодобывающего и перерабатывающего комплекса и жилого поселка «Молодежный»: остров разделен автодорогой, в результате чего часть ерика оказалась засыпанной; в западной части острова были разработаны сельскохозяйственные поля, восточная часть превратилась в полои — нерестилища. Большая часть археологических объектов была или уничтожена в ходе промышленного освоения, или заболочена из-за изменения гидрорежима территории. Использование современных технологий, таких как дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), показало на интересующей нас территории несколько десятков погребенных объектов, визуальное определение которых на местности из-за заболоченности крайне затруднительно (рис. 138) [21, с. 3, 34; 239; 523, с. 87–92; 760, с. 44–49; 899, с. 245–247]. Эпоха Золотой Орды.

91. *Поселение «Ай-Сарал»*, расположено на острове площадью 5 км², образованном р. Ахтубой и одноименным ериком, на левом берегу р. Ахтубы в 1 км к северу от с. Сеитовка (рис. 22, 137, 138). Было обнаружено в 1952 г. В. А. Филипченко, в 1957 г. описано В. Д. Белецким. За последние тридцать лет, на этой территории произошли серьезные изменения в связи со строительством здесь Астраханского газодобывающего и перерабатывающего комплекса и жилого поселка «Молодежный»: остров разделен автодорогой, в результате чего часть ерика оказалась засыпанной; в западной части острова были разработаны сельскохозяйственные поля, восточная часть превратилась в полои — нерестилища. Большая часть археологических объектов была или уничтожена в ходе промышленного освоения, или заболочена из-за изменения гидрорежима территории. Использование современных технологий, таких как дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), показало на интересующей нас территории несколько десятков погребенных объектов, визуальное определение которых на местности из-за заболоченности крайне затруднительно (рис. 138). Археологические разведки: заложено 2 шурфа в западной части острова, культурный слой не зафиксирован. В шурфе № 1 обнаружены фрагменты гончарной красноглиняной керамики. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича низкого качества, фрагменты гончарной красноглиняной керамики [21, с. 3, 34; 239; 523, с. 87–92; 760, с. 44–49; 899, с. 245–247]. Эпоха Золотой Орды.

92. *Местонахождение «138»*, песчаный массив расположен на левом берегу р. Ахтубы, в 5 км к северу от с. Сеитовка и в 3 км к востоку от железнодорожного моста (рис. 22). Площадь распространения археологического материала 50 × 60 м. Археологические разведки, без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, фрагменты круговой красноглиняной керамики [21, с. 34]. Эпоха Золотой Орды.

93. *Могильник «Комсомольский»*, расположен на северной окраине современного населенного пункта, на левом берегу р. Ахтубы (рис. 22, 140). Исследовался в 1991–1992 гг. экспедицией В. В. Дворниченко и В. В. Плахова: вскрыто 43 захоронения; встречены погребения как в могильных ямах с закладами из сырцовых кирпичей, так и в деревянных гробах в кирпичных полуподземных склепах (курханах); обнаружено и исследовано несколько погребений и склепов на территории современного села. Обнаруженные объекты относятся к концу XIV – началу XV вв. Могильник является городским некрополем Ахтубинского городища [251; 807, с. 108]. Эпоха Золотой Орды.

94. *Могильник без названия*, расположен в 3 км к юго-востоку от пос. Комсомольский, на левом берегу р. Ахтубы (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, кости человека, медная монета (Приложение № 2: 18). Могильник является городским некрополем Ахтубинского городища [689, с. 232–233]. Эпоха Золотой Орды.

95. *Мавзолей у пос. Комсомольский*, расположен в 3 км к юго-востоку от одноименного поселка, на левом берегу р. Ахтубы (рис. 22, 140). Исследован В. В. Плаховым в 1986–1987 гг. Мавзолей относится к некрополю Ахтубинского городища [244; 245]. Эпоха Золотой Орды.

96. *Городище «Ахтубинское»*, расположено на территории пос. Комсомольский и его окрестностях на левом берегу р. Ахтубы; размер: длина 3 км, ширина 1–1,6 км (рис. 22, 68). Впервые описано в 1904 г. С. Краснодубровским в ходе строительства железной дороги, в 1926 г. экспедицией под руководством П. С. Рыкова здесь было вскрыто несколько погребений, в 1958 г. посещалось В. А. Филипченко, с 1986 по 1994 гг. исследовалось экспедицией под руководством В. В. Плахова. Золотоордынское название населенного пункта: по найденным в ходе исследований золотоордынским монетам (Приложение № 2: 20), В. В. Плахов отождествляет его с населенным пунктом Орду Муаззам; А. А. Пачкалов локализует здесь город Ак-Сарай. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен нами в следующей главе.

Экспедицией под руководством В. В. Дворниченко и В. В. Плахова были исследованы: в 1986–1989 гг. — два мавзолея и жилой участок поселения (дома со стенами из сырцового кирпича с суфами и каннами); в 1989–1994 гг. — два крупных архитектурных объекта (дворцы 1 и 2); на восточной окраине поселка исследован участок с 5 полуземлянками с топками и канами. В 2004 г. экспедицией под руководством Д. В. Васильева на восточной окраине пос. Комсомольский были исследованы жилая землянка и часть разрушенного некрополя.

Дворец 1: размер 36,5 × 21,2 м с пандусом с южной стороны размером 12,6 × 11,7 м, с тыловым айваном с северной стороны размером 4,2 × 4,5 м, 16 помещений различного назначения с центральным залом с 4 колоннами; стены из обожженного кирпича на известковом растворе с алебастровой штукатуркой; в большом количестве встречены фрагменты кашинных изразцов, алебастровых деталей внутреннего интерьера, фрагменты бревен и досок, железные штыри, обломки разноцветного оконного стекла, глиняные поливные купольные изразцы, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинных поливных чаш, кости животных и рыб, медные золотоордынские монеты. В строительном мусоре обнаружена денга 1749 г., которая датирует время разбора цокольных стен.

Дворец 2: представлял собой холм длиной 140 м, шириной 70 м, высотой 3,5 м, на котором был заложен раскоп размером 30 × 10 м. Были выявлены 8 помещений здания; стены из обожженного кирпича на известковом растворе с алебастровой штукатуркой; в большом количестве встречены фрагменты кашинных изразцов, алебастровых деталей внутреннего интерьера, обломки разноцветного оконного стекла, глиняные поливные купольные изразцы, железные гвозди, глиняные дымоходные трубы, фрагменты штукатурки с прочерченными изображениями, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинных поливных чаш, кости животных и рыб, медные золотоордынские монеты. По заключению автора раскопок строительство этого объекта отнесено к 1330-м гг., в 1380 г. здание было перестроено. Исследованные сооружения являются дворцами или административными зданиями [66; 87; 88; 89; 90; 91; 93; 161; 244; 245; 246; 247; 249; 251; 254; 255; 256; 410, с. 33–36; 596; 655, с. 74–76; 680, с. 146–149; 696, с. 24; 808, с. 125–140; 848, с. 45–56; 899, с. 245–247]. Эпоха Золотой Орды.

97. *Местонахождения «Досанг»*, расположены в 3–10 км к северу и северо-востоку от ст. Досанг (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: кости животных и рыб, фрагменты круговой красноглиняной керамики, 4 медные монеты (Приложение № 2: 24), обломки железных ножниц и ножей, бронзовая бляшка, стеклянная вставка от перстня, фрагменты кашинной посуды и поливных изразцов [21, с. 16; 216].

98. *Местонахождение «Комсомольский»*, расположено в 1 км к востоку от автодороги Астрахань – Харабали, напротив центрального въезда в пос. Комсомольский (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, фрагмент трапезундской амфоры, обожженный кирпич, фрагменты кашинных изразцов и посуды, железный листовидный наконечник стрелы, медная монета (Приложение № 2: 21) [216].

99. *Местонахождение «Исекей»*, песчаный массив расположен в 28 км к северо-западу от пос. Исекей (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [21]. Эпоха Золотой Орды.

100. *Местонахождение «Аксарайский I»*: в окрестностях центральной усадьбы совхоза «Аксарайский» фиксировались находки золотоордынской керамики и монет (рис. 22) [899, с. 247].

101. *Местонахождение «Аксарайский II»*, расположено на песчаных выдувах в 15 км к северо-востоку от пос. Аксарайский (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [51]. Эпоха Золотой Орды.

102. *Местонахождение «Сеитовка I»*, расположено на левом берегу р. Ахтубы в 5 км к северо-западу от с. Сеитовка (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты круговой красноглиняной керамики [21, с. 34]. Эпоха Золотой Орды.

103. *Местонахождение «Сеитовка II»*, расположено в 6 км к ССВ от с. Сеитовка (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, оселок, кости животных [45]. Эпоха Золотой Орды.

4.3. Дельта р. Волги

Территории Красноярского, Володарского, Приволжского, Камызякского, Икрянинского и Лиманского районов и левобережье г. Астрахани находятся в южной части Астраханской области, в дельте р. Волги. Для Лиманского и Икрянинского районов, находящихся в западной части дельты, характерны территории с бэровскими буграми и подступными ильменями. Остальные районы, как и г. Астрахань, находятся непосредственно в волжской дельте, испещренной многочисленными большими и малыми реками.

На рассматриваемой нами территории было обнаружено 132 памятника археологии: 57 грунтовых могильников, 4 городища (Красноярское, Мошаикское, Самосдельское и Бекетовское), 39 поселений, 31 местонахождение археологического материала. Все эти памятники оставлены оседлым городским и сельским населением Золотой Орды.

104. *Могильник «Вакуровский-I»*, расположен на одноименном бэровском бугре на окраине с. Барановка, на правом берегу р. Караульной, в 1,15 км к северу от пос. Маячный, на левом берегу р. Маячной; размер: длина 1530 м, ширина 265 м, высота 9 м; нарушен асфальтированной дорогой и карьерами (рис. 22, 55). Был выявлен П. В. Казаковым в 1988 г., тогда же было исследовано два разрушенных захоронения. В 1990 г. С. А. Котеньковым было исследовано одно захоронение, относящееся к X в., и шесть захоронений золотоордынского времени. В 1992 г. Д. В. Васильевым было обнаружено два золотоордынских захоронения. В 2003 г. им же на раскопе № 1 было исследовано 11 захоронений эпохи Золотой Орды. В 2004 г. на раскопе № 2 Д. В. Кутуковым было исследовано 3 золотоордынских захоронения. В 2007 г. Д. В. Кутуковым на раскопе № 3 и участке площадью 3000 м², исследованном после работы землеройной техники, было вскрыто 117 захоронений. Все погребения совершены с соблюдением мусульманского погребального обряда. Зафиксированы надмогильные конструкции из сырцового кирпича, остатки берестяных и камышовых подстилок, отсутствие погребального инвентаря. Проведен палеоантропологический анализ полученного материала. Могильник является городским некрополем Красноярского городища [43; 55; 138; 143; 170; 175; 374]. Время: X в. и эпоха Золотой Орды.

105. *Могильник «Вакуровский II»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,4 км к северу от пос. Маячный, в 1,2 км к востоку от берега р. Бузан; размер: длина 250 м, ширина 140 м, высота 5 м; нарушен скреперными траншеями (рис. 22, 54). Выявлен в 1992 г. Д. В. Васильевым, им же было исследовано 4 захоронения, совершенных в мусульманской погребальной традиции. Могильник является городским некрополем Красноярского городища [6, с. 17]. Эпоха Золотой Орды.

106. *Могильник «Калмыцкий»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 3,5 км к северу от с. Барановка, на правом берегу р. Альча; нарушен карьерами (рис. 22, 140). Археологические разведки, зачистка бортов карьеров. Исследовано 11 полуразрушенных захоронений, совершенных в мусульманской погребальной традиции [192, с. 40–41; 570, с. 43]. Эпоха Золотой Орды.

107. *Могильник «Мечетный I»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,6 км к ВСВ от с. Красный Яр, на левом берегу ерика Огородный; сильно разрушен карьерами; размер: длина 1120 м, ширина 110 м, высота 5 м (рис. 22, 140). Раскопки могильника производились С. А. Котеньковым в 1989 г. (исследовано 8 захоронений) и Д. В. Васильевым в 1992–1994 гг. (исследовано 12 захоронений). Все погребения совершены в мусульманской погребальной традиции, без инвентаря. Надмогильные сооружения (заклады, оградки) выполнены из сырцового кирпича [6, с. 12]. Эпоха Золотой Орды.

108. *Могильник «Мечетный II»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2 км к ВСВ от с. Красный Яр; западная часть бугра разрушена при строительстве очистных сооружений; размер: длина 700 м, ширина 250 м, высота 11 м (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Выявлены остатки двух разрушенных погребений. Находки в виде подъемного материала: обломки костей человека, фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, фрагмент бронзового зеркала, фрагмент железного ножа [6, с. 13]. Эпоха Золотой Орды.

109. *Археологический комплекс «Маячный бугор»*, находится к северу от райцентра пос. Красный Яр, на левом берегу р. Маячная (рис. 22, 140). Он располагается на четырех одноименных бэровских буграх, которые вытянуты с запада на восток на расстояние 4 км. Для удобства привязки археологических объектов он был разделен на три условные части. «Маячный бугор I» занимает центральную и западную части большого бугра; «Маячный бугор II» занимает северо-восточную часть и примыкает к центральной; «Маячный бугор III» — восточную оконечность большого бугра; «Маячный бугор IV» — западную оконечность большого бугра. Памятник впервые упоминается в путевых заметках П. С. Палласа конца XVIII в. как остатки крупного мусульманского кладбища золотоордынского времени. Им зафиксировано большое количество полуразрушенных оград и мавзолеев. Именно он впервые приводит название Маячного бугра и локализует его к северу от Красноярской крепости. Описание Палласа: «Не только вокруг одного Красноярска, но и на двух расположенных поблизости островах Кобыльих, на Ватажном бугре, на нежилом, так называемом Красном Яру, на Алче, на Караульном, на Кирпичном и на Маячном буграх имеются следы каменных строений, где все еще выкапывают большие кирпичи, которые жители используют для своих печей. Весь Маячный бугор, который отделяется от Красного Яра Огородным ериком (совр. р. Маячная) и от Кирпичного бугра Кирпичным ериком (совр. р. Караульная), являющийся отчасти садом, отчасти кладбищем, и сегодня (1793 г.) полон татарскими могилами. Также и другие соседние сухие острова (бугры): Даниловы, Коклюйский, Чертовский, Черкасский, Малинский, Алгинский, Паршиковский, Кандаковский и Кобылинский, хотя и не обнаруживают никаких кирпичей, но имеют повсюду следы прежнего проживания людей». Был выявлен как археологический объект в 1988 г. экспедицией под руководством П. В. Казакова [18; 23; 138; 140; 150; 151; 153; 156; 157; 160; 193; 296; 318; 659, с. 46–47].

Могильник «Маячный бугор I» расположен на бэровском бугре «Маячный» в 0,3 км к востоку от пос. Маячный, на левом берегу р. Маячной; сильно разрушен карьерами; размер: длина 950 м, ширина 250 м, высота 20 м. Выявлен в 1989 г. П. В. Казаковым, в ходе работ было исследовано 49 захоронений (из них 8 относятся к сарматской культуре); в 1990 г. С. А. Котеньковым исследовано 20 захоронений; в 1991–1994 гг. им же было исследовано 215 захоронений; в 1996 г. П. В. Казаковым было выявлено 5 захоронений; в 2001 г. В. И. Гордеевым было исследовано 312 захоронений. Погребения золотоордынского времени совершены в грунтовых ямах с разнообразными надмогильными конструкциями (склепы, оградки, перекрытия), выполненными с применением дерева, сырцового и обожженного кирпича. В погребениях раннего ордынского периода в погребальном инвентаре обнаружены: предметы вооружения (колчаны, стрелы, ножи), украшения (стеклянные и сердоликовые бусы, сердоликовые перстни, серебряные, золотые

и медные серьги), предметы быта (глиняная и деревянная посуда, костяные гребни, бронзовые зеркала), остатки обуви и одежды, медные и серебряные монеты (Приложение № 2: 27). В 1992 г. было обнаружено погребение, в котором у костяка находился серебряный нательный крест. В 2001 г. было обнаружено два дигирных сосуда с куриными яйцами, покрытыми арабскими надписями. Также на могильнике в 2001 г. были обнаружены и исследованы остатки жилого дома и сырцового мавзолея. Общее количество исследованных захоронений свыше 600. Могильник является городским некрополем Красноярского городища [6, с. 15–17; 23, с. 11–13; 370, с. 134–135; 379, с. 101–112]. Эпоха Золотой Орды.

Могильник «Маячный бугор II» расположен на бэровском бугре «Маячный» в 0,3 км к северо-востоку от пос. Маячный, на левом берегу р. Маячной; сильно разрушен карьерами; размер: высота 17 м. Выявлен в 1990 г. экспедицией под руководством С. А. Котенькова. В 1991 г. С. И. Четвериковым было исследовано 42 захоронения; в 1995 г. С. Б. Артемьевым исследовано 17 захоронений; в 1996 г. С. А. Котеньковым исследовано 3 захоронения; в 1997 г. А. Д. Юрьевым исследовано 3 захоронения; в 2012 г. Э. Д. Зиливинской было исследовано 32 захоронения (1 — эпоха раннего железного века, 31 — золотоордынский период) и 2 сырцовых сооружения, представляющих собой остатки сырцовых мавзолеев. Часть погребений могильника совершена в мусульманской погребальной традиции, без инвентаря. Они отличаются разнообразными надмогильными сооружениями, выполненными из дерева, сырцового и обожженного кирпича. Некоторые погребения совершены в языческих традициях с наличием погребального инвентаря: остатки кожаной обуви, фрагменты тканей, жемчужные бусы, серебряные и золотые серьги, глиняная посуда, серебряные золотоордынские монеты. Встречено погребение с трупосожжением. Рядом с гончарным сосудом с останками кремированного обнаружен дигирный сосуд с куриными яйцами, на которых сохранились остатки надписи на арабском языке. Могильник является городским некрополем Красноярского городища [6, с. 14–15; 23, с. 13–14; 133]. Эпоха Золотой Орды.

110. **Мавзолей «Маячный»**, расположен на бэровском бугре «Маячный III» в 1,5 км к северо-востоку от с. Красный Яр, на левом берегу р. Маячной; размер бугра: длина 1420 м, ширина 200 м, высота 6 м; размер участка с мавзолеем: 60 × 70 м (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и известкового раствора, фрагменты кашинных поливных изразцов и гончарной красноглиняной керамики. На бугре зафиксированы остатки мавзолея и скопление ошлакованного кирпича, вероятно, являющееся развалом горна для обжига строительного материала [6, с. 14; 23, с. 16–20]. Эпоха Золотой Орды.

111. **Красноярское городище**, расположено в границах территории с. Красный Яр, на слиянии рек Бузаны и Маячной (рис. 22, 56).

История Красноярского городища в исторической литературе практически не освещена, хотя памятник был известен уже во второй половине XVIII в. В Трудах Астраханского губернского Статистического комитета в разделе «Описание населенных местностей Красноярского уезда за 1875 г.» сообщается о многочисленных «могильных холмах» в окрестностях Красного Яра. В то же время появляются сведения о случайных находках археологических предметов в Красном Яру. До середины XX в. памятник оставался вне поля зрения археологов. В 1957 г. городище было осмотрено экспедицией Государственного Эрмитажа. В работе В. Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.» этому памятнику посвящено всего несколько строк: «Находится у пос. Красный Яр Астраханской области. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, археологические исследования не проводились» [21, с. 34; 329; 492, с. 118; 497, с. 484–485; 885].

Археологическое изучение Красного Яра началось в конце 1980-х – 1990 гг. П. В. Казаковым, Е. В. Шнайдштейн, С. Б. Артемьевым. Исследования 1989–1990 гг. проводились к северо-востоку от пересечения улиц Ворошилова и Советская. Исследуемая территория во многих местах нарушена хозяйственной деятельностью XVIII–XX вв. Общая площадь раскопов составила около 300 м². В ходе работ было обнаружено и исследовано более 20 хозяйственных ям различного назначения, остатки 4 жилых домов, 8 погребений.

В 1989 г. был заложен разведочный раскоп № 1 площадью 16 м² и проводились зачистки борта карьера. В площадь раскопа вошли пять хозяйственных ям. А в 80 м к северо-востоку от раскопа, в обрыве карьера, были обнаружены остатки золотоордынского дома в виде сохранившейся части восточной стены, сложенной из обломков сырцовых кирпичей. К стене примыкала суфа из обломков сырцового кирпича. Непосредственно в суфу был встроены тандыр. Снаружи стенки тандыра были укреплены обломками золотоордынской круговой керамики. Пол дома глинобитный, натопанный.

В 1990 г. исследования этого участка городища были продолжены, для чего на краю карьера в северной части бугра был заложен раскоп № 1, общей площадью 228 м². Плотность сооружений на раскопе невелика. Были исследованы 17 различных хозяйственных ям, конструкция неясного назначения, остатки трех золотоордынских домов. Кроме основных раскопов для уточнения границ распространения культурного слоя были заложены три шурфа, в которых обнаружили шесть средневековых погребений, совершенных по мусульманским погребальным традициям.

В 1991 г. обследования проводились в северной части Красноярского бугра, разрушенной в ходе строительства сельской школы. В 70 м к северо-востоку от раскопа № I (1990 г.) были обнаружены остатки обжигательного горна, глиняные трубы со следами глазури, печной припас и обломки красноглиняной гончарной керамики. Наличие следов глазури и печного припаса позволяет сделать вывод, что на этом месте находилась мастерская по производству глазурованной керамики.

Вещевой материал, полученный во время раскопок, говорит о высоком уровне развития ремесел в целом в Улусе Джучи и, возможно, в этом средневековом городе. Находки, связанные с сельским хозяйством: жернова, фрагменты дигирных сосудов, серпы; зерна проса, дынь, арбузов, винограда — говорят о развитом ирригационном земледелии. О важном месте рыболовства в хозяйстве жителей свидетельствуют многочисленные костные останки рыб осетровых и частичковых пород, находки железных рыболовных крючков и сетевых грузил.

Во время исследований 1989–1990 гг. на раскопах было найдено 18 медных и 3 серебряные монеты золотоордынской чеканки. Из них самая ранняя монета с тамгой дома Джучи относится к концу XIII в. Основная масса монет приходится на 20–30-е гг. XIV в., т. е. на время правления хана Узбека. Самая поздняя монета чеканена в 791 г. х. (1390–1391 гг.) [16; 17; 138; 139; 140; 315; 572, с. 72–83].

Археологическое исследование памятника было продолжено в 2000-х гг.: А. Г. Жировой в 2009 г.; А. Г. Ситдиковым в 2015 г. Было выяснено, что культурный слой разрушен в процессе активной жизнедеятельности местного населения — при строительстве частных жилых и общественных сооружений различного назначения, прокладке коммуникаций и т. п. строительных мероприятий. На территории современного села были обнаружены находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, кости животных, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинных и сероглиняных калыпных сосудов, медные монеты джучидского чекана. В ходе исследований 2009 г. в районе средней школы № 2 найдена бронзовая китайская монета. Во время работы экспедиции в 2012 г. был получен монетный комплекс с городища (Приложение № 2: 31; 2.3). В 2013–2015 гг. исследования с целью уточнения информации о памятнике проводились экспедицией под руководством А. Г. Ситдикова и С. А. Пантелеева. В заложенных в 2015 г. исследовательских шурфах на улицах с. Красный Яр зафиксирован культурный слой мощностью от 0,5 до 1,3 м. В шурфах № 1, 3–5 были выявлены хозяйственные ямы и остатки конструкций из сырцового кирпича [102; 133; 278]. Эпоха Золотой Орды.

Некоторые исследователи считают, что на месте Красноярского городища находилась первая столица Улуса Джучи — город Сарай [386, с. 436–445; 387, с. 165–176; 392, с. 65–73; 486, с. 74–75; 585, с. 49–55; 678, с. 174–178; 676, с. 332–340].

О значении Красноярского городища в общей структуре столичного региона Улуса Джучи будет рассказано в следующей главе.

112. *Поселение «Маячный I»*, расположено на северо-восточной окраине пос. Маячный, на левом берегу р. Маячной; нарушено карьерами и современным кладбищем; размер: длина 800 м, ширина 250 м, высота 10 м (рис. 22, 140). Выявлено в 2000 г. Ю. А. Павленко; в 2014 г. был заложен раскоп, выявивший остатки крупных сооружений из сырцового кирпича жилого и хозяйственного назначения. Находки из раскопа и подъемного материала: большое количество обожженного кирпича-плинфы и костей животных, фрагментов гончарной красноглиняной керамики [6, с. 17–18; 23, с. 20]. Эпоха Золотой Орды.

113. *Поселение «Маячный III»*, расположено на бэровском бугре «Маячный бугор III», на левом берегу р. Маячной, в 30 м к востоку от Мавзолея «Маячный» (рис. 22, 140). Выявлено в 2017 г. в связи с сооружением газопровода, в ходе разведок было заложено 27 исследовательских шурфов. В шурфе № 5 площадью 16 м², расположенном в центральной части бугра, были обнаружены остатки жилого сооружения из сырцового кирпича с тандыром и каннами и 9 ям различного назначения, мощность культурного слоя составила до 80 см. Находки из шурфа: обломки обожженного кирпича и костей животных, фрагменты гончарной красноглиняной керамики и кашинных поливных изразцов. Территория распространения подъемного материала в виде обломков обожженных кирпичей и костей животных, фрагментов гончарной красноглиняной керамики составила 0,5 га [6, с. 24–40]. Эпоха Золотой Орды.

114. *Могильник «Лебединый»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1 км на север от с. Кошелевка, в 2,5 км к юго-западу от берега р. Кигач; нарушен распашкой и карьерами; размер: длина 1100 м, ширина 300 м, высота 6 м (рис. 22, 57). Находки в виде подъемного материала: немногочисленные фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, разрозненные кости человека. Выявлено пять захоронений под сырцовыми кладками [259, с. 23]. Эпоха Золотой Орды.

115. *Могильник «Андраспан»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 3,3 км к ССЗ от с. Алча и в 0,35 км к СВ от МТФ; размер: длина 800 м, ширина 400 м, высота 6,5 м; нарушен котлованом, траншеями и распашкой (рис. 22, 58). Археологические разведки без шурфовки. В 2007 г. П. В. Поповым было доследовано два разрушенных захоронения. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты гончарной красноглиняной керамики [22, с. 8–10; 261, с. 5–6]. Эпоха Золотой Орды.

116. *Могильник «Черемуха-1»*, расположен на безымянном бэровском бугре в 10,5 км к юго-востоку от с. Красный Яр, в 19,1 км к востоку от р. Бузан и в 14,1 км к северо-востоку от с. Черемуха; размер: длина 620 м, ширина 220 м, высота 9 м (рис. 22, 60, 61). Археологические разведки без шурфовки. Выявлены всхолмления, усыпанные обломками обожженного кирпича, известкового раствора и фрагментами бирюзовых изразцов, которые были интерпретированы как остатки трех сырцовых мавзолеев. Мавзолей № 1: насыпь диаметром 72 м, высота 0,9 м; мавзолей № 2: насыпь диаметром 50 м, высота 0,7 м; мавзолей № 3: насыпь диаметром 70 м, высота 0,8 м. Здесь же были обнаружены остатки 18 мазаров, сделанных из сырцового кирпича, относящиеся к новому времени. Находки в виде подъемного материала: немногочисленные фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, заготовка костяного конька [102]. Эпоха Золотой Орды.

117. *Могильник «Черемуха-2»*, расположен на безымянном бэровском бугре в 6,1 км к юго-востоку от с. Красный Яр, в 14,8 км к востоку от р. Бузан, в 10,5 км к северо-востоку от с. Черемуха; размер: длина 1480 м, ширина 180 м, высота 2,5 м; нарушен траншеей и карьером (рис. 22, 60, 62). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [102]. Эпоха Золотой Орды.

118. *Поселение «Черемуха I»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 1850 м к востоку от восточной периферии р. ц. Красный Яр и в 2800 м к северо-северо-востоку от восточной периферии с. Черёмуха; размер: длина 384 м, ширина 160 м, высота 16,6 м; западная часть бугра разрушена карьером (рис. 22, 64, 65). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения подъемного материала: 280 × 120 м. Находки в виде подъемного материала:

обломки кирпича, фрагменты красноглиняных круговых, кашинных поливных и сероглиняных лепных сосудов; медные и серебряные монеты (Приложение № 2: 32) [213, с. 5–6]. Эпоха Золотой Орды.

119. *Поселение «Усадьбы Черемуха II, III, IV»*, расположено на безымянном бэровском бугре в междуречье рек Бузан и Кривой Бузан на правом берегу реки Прорвы, в 2900 м к юго-востоку от восточной периферии р. ц. Красный Яр и в 2470 м к северо-востоку от восточной периферии с. Черёмуха; размер: длина 2584 м, ширина 170 м, высота 17 м; разрушения: траншеи, силосные ямы, скотомогильник, два кладбища (рис. 22, 59, 66). Археологические разведки без шурфовки. Концентрация подъемного материала в трех местах: 80 × 45 м, 50 × 30 м, 70 × 40 м. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты красноглиняных круговых и кашинных поливных сосудов [213, с. 6–7]. Эпоха Золотой Орды.

120. *Поселение «Черемуха-3»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 6,47 км к востоку от с. Красный Яр, в 10,4 км к северо-востоку от р. Бузан и в 10,5 км к северо-востоку от с. Черемуха; размер: длина 540 м, ширина 210 м, высота 8 м; разрушен карьером (рис. 22, 60, 63). Мощность культурного слоя, зафиксированная в бортах карьера, находящегося в западной части бугра, составляет 70 см. На южном и восточном склонах зафиксированы остатки 13 мазаров в виде расплывшейся сырцово-массы. Мазары относятся к новому времени. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики (кувшины, миски), два каменных оселка, обломок чугунного котла [102]. Эпоха Золотой Орды.

121. *Могильник «Орлиное гнездо»*, расположен на равнинном участке в 7,4 км к северо-востоку от пос. Пойменный, в 3,8 км к ВЮВ от пос. Рычанский, в 8,4 км к юго-востоку от с. Гнилуша (рис. 22, 67). Археологические разведки, зачистка. В восточной части урочища на площади 300 × 190 м встречены обломки обожженного кирпича и костей человека. Выявлено одно разрушенное захоронение, выполненное по мусульманскому погребальному обряду [178, с. 49–50]. Эпоха Золотой Орды.

122. *Поселение «Орлиное гнездо»*, расположено на равнинном участке в 7,4 км к северо-востоку от пос. Пойменный, в 3,8 км к ВЮВ от пос. Рычанский, в 8,4 км к юго-востоку от с. Гнилуша (рис. 22, 67). Подъемный материал распространен на площади 1200 × 800 м. Археологические разведки, заложено 5 шурфов. Шурф № 1: обнаружена П-образная конструкция из сырцового кирпича и остатки хозяйственной ямы; культурный слой, содержащий обломки костей животных и фрагменты керамических сосудов, мощностью до 50 см. Находки из шурфа: фрагменты гончарной красноглиняной керамики, фрагмент стенки кашинного сосуда, фрагмент каменного жернова, обточенный астрагал. Шурф № 2: обнаружен затек от разрушенного сырцового сооружения, культурный слой мощностью до 50 см. Находки из шурфа: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов. Шурф № 3: культурный слой и археологические объекты не обнаружены. Шурф № 4: зафиксирован культурный слой мощностью до 40 см, яма и остатки сырцовой конструкции. Находки: обломки костей животных, фрагменты гончарной красноглиняной керамики, астрагал овцы обработанный. Шурф № 5: зафиксирован культурный слой мощностью до 30 см и остатки сырцовой конструкции. Находки в шурфе: обломки костей животных, фрагменты гончарной красноглиняной керамики. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов, обломки обожженного кирпича, кости животных, 6 свинцовых грузиков, 10 фрагментов бронзовых зеркал, бронзовые наперсток и пинцет, 2 бронзовых перстня, 2 половинки бронзовых зооморфных замков в виде барана и лошади, бронзовая пуговица, 10 бронзовых застежек и накладок от поясных наборов, 2 бронзовых и 1 свинцовый альчики, 2 серебряных перстня, серебряная пуговица, бронзовые застежки с золотым покрытием; бронзовая статуэтка богини Якшини, медные и серебряные золотоордынские монеты (Приложение № 2: 37) [178, с. 32–49; 182; 873, с. 69–74; 874, с. 73–74]. Эпоха Золотой Орды.

123. *Местонахождение «Алайское»*, расположено на правом берегу р. Бузан на невысокой возвышенности в районе пос. Алайский (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, медные

и серебряные джучидские монеты (Приложение № 2: 38), разбитое бронзовое зеркало с сюжетом «Святые в окружении лежащих драконов» [873, с. 69–74]. Эпоха Золотой Орды.

124. *Местонахождение «Бузан»*, расположено на правом берегу р. Бузан на невысокой возвышенности в районе пос. Бузан (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, медные и серебряные джучидские монеты (Приложение № 2: 40) [873, с. 71–73; 874, с. 73–74]. Эпоха Золотой Орды.

125. *Местонахождение «Новоуровка»*, расположено на правом берегу р. Бузан на невысокой возвышенности в районе с. Новоуровка (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, медные и серебряные джучидские монеты (Приложение № 2: 39) [873, с. 71–73]. Эпоха Золотой Орды.

126. *Поселение «Мыльников»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 0,9 км к югу от с. Алча на правом берегу р. Ахтубы (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, обломки кирпича-плинфы [316, с. 3]. Эпоха Золотой Орды.

127. *Поселение «Альча»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 4,6 км к ССВ от с. Красный Яр и в 2,2 км к востоку от с. Альча между двух ериков — Альча и Алгарка; размер: длина 2340 м, ширина 640 м, высота 10 м (рис. 22, 140). Археологические разведки: заложено 2 шурфа. Шурфы показали наличие культурного слоя, насыщенного золой, обломками сырцовых кирпичей, поливных изразцов, костей животных и фрагментами керамики мощностью до 50 см. В шурфе № 1 обнаружена хозяйственная яма золотоордынского времени глубиной до 1 м, в ней кроме вышеперечисленных находок два фрагмента бронзового зеркала. В шурфе № 2 обнаружена хозяйственная яма золотоордынского времени глубиной до 0,7 м. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и костей животных, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, стеклянная бусина, медные золотоордынские монеты (Приложение № 2: 33) [8, с. 39–48; 460, с. 92–95; 614, с. 245–250]. Эпоха Золотой Орды.

128. *Местонахождение «Альча»*, расположено на безымянном бугре в 900 м к востоку от с. Альча (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты круговой красноглиняной керамики [589, с. 210–211]. Эпоха Золотой Орды.

129. *Поселение «Барановка I»*, расположено на левом берегу р. Караульной на бэровском бугре Караульный, в 300 м к ВСВ от с. Барановка (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Зафиксированы остатки кирпичной стены. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты круговой красноглиняной поливной и неполивной керамики, кашинных сосудов, кашинных изразцов, медные монеты (описание не представлено) [138]. Эпоха Золотой Орды.

130. *Поселение «Соляной»*, расположено на бэровском бугре Соляной в 1,5 км к СВ от с. Барановка (рис. 22, 140). Археологические разведки без шурфовки. Зафиксированы остатки кирпичной стены. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты круговой красноглиняной поливной и неполивной керамики, кашинных изразцов, керамические шлаки [138]. Эпоха Золотой Орды.

131. *Поселение «Штаньковское»*, расположено на участке между р. Караульной и ериком Алгарка, в 2 км к западу от с. Ватажное и в 3 км к северо-востоку от с. Красный Яр; участок ровный, прорезан траншеей и грунтовой дорогой (рис. 22, 70). Площадь распространения подъемного материала 500 × 150 м. Археологические разведки: заложен один шурф, показавший наличие культурного слоя (обломки сырцовых кирпичей и костей животных, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинной чаши, зола, уголь). Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, медные золотоордынские монеты (Приложение № 2: 35) [177, с. 10–16]. Эпоха Золотой Орды.

132. *Поселение «Кондаковское I»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 0,7 км к северо-востоку от с. Кондаковка и в 1 км к северу от р. Кривой Бузан; размер: длина 1140 м, ширина 300 м, высота 11 м (рис. 22, 71). Площадь распространения подъемного материала 500 × 200 м. Археологические разведки: заложен один шурф, показавший наличие культурного слоя. В шурфе были выявлены остатки сырцово-глиняной конструкции, представляющей собой топочную камеру и дымоходные каналы-каны. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, фрагменты гончарной красноглиняной керамики (кухонная посуда, хумы), каменный оселок [177, с. 16–19]. Эпоха Золотой Орды.

133. *Поселение «Кондаковское II»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 2 км к востоку от с. Кондаковка и в 1 км к северу от р. Кривой Бузан; размер: длина 1160 м, ширина 380 м; нарушено траншеями (рис. 22, 71). Площадь распространения подъемного материала 900 × 250 м. Археологические разведки: заложен один шурф, культурного слоя в котором не обнаружено. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики, медная золотоордынская монета (Приложение № 2: 36) [177, с. 20–21]. Эпоха Золотой Орды.

134. *Местонахождение «Забузанское»*, расположено на бэровском бугре «Бугрик» в 550 м к юго-востоку от южной периферии села Забузан и в 2300 м к юго-западу от р. ц. Красный Яр; размер бугра: длина 680 м, ширина 250 м, высота 18,6 м; разрушения: карьеры, распашка, кладбище (рис. 22, 64, 72). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения подъемного материала 280 × 50 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняных круговых сосудов, кости животных [213, с. 7–8]. Эпоха Золотой Орды.

135. *Местонахождение «Хожетаевка»*: в окрестностях с. Хожетаевка фиксировались находки золотоордынской керамики и монет (рис. 22) [899, с. 247].

136. *Местонахождение «Байбек»*: в окрестностях с. Байбек фиксировались находки золотоордынской керамики и монет (рис. 22) [899, с. 247].

137. *Местонахождение «Александрийский»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,5 км к северу от с. Кривой Бузан (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [48]. Эпоха Золотой Орды.

138. *Местонахождение «Чёрный»*, расположено на одноименном бэровском бугре, на правом берегу ерика Кондаковский, в 200 м к юго-западу от с. Караозек (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [18]. Эпоха Золотой Орды.

139. *Местонахождение «Занкин»*, расположено на одноименном бэровском бугре, на правом берегу ерика Мангута, в 4 км к юго-востоку от с. Караозек (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной и кашинной поливной керамики [18]. Эпоха Золотой Орды.

140. *Местонахождение «Кремль»* (левобережье современного города), (рис. 22). В 1976 г. при раскопках северной части гульбища Троицкой церкви Астраханского кремля были выявлены золотоордынские слои, датирующиеся по монетам 1340–1360 гг. [867, с. 67–72; 882, с. 80–83]. В ходе археологических исследований территории кремля в 2006 г. в двух шурфах были зафиксированы остатки объектов, относящихся к XV – первой половине XVI вв. В шурфе № 1 были обнаружены остатки жилой конструкции (землянки) с элементами внутреннего интерьера: суфой, топкой и канами. В шурфе № 2 были зафиксированы остатки полуземлянки, стены которой были облицованы деревянными досками. Керамический комплекс из шурфов представлен незначительным количеством красноглиняной золотоордынской керамики. Также на территории кремля обнаружено мусульманское захоронение с сырцово-глиняной надмогильной конструкцией [227; 400, с. 234; 407, с. 11–34; 720, с. 202–207].

141. *Местонахождение «Астрахань»*: в Братском садике и в сквере по ул. Эспланадной обнаружены фрагменты круговой красноглиняной керамики, обломки изразцов; в районе стрелки р. Кутум — золотоордынские монеты (рис. 22) (Приложение № 2: 13) [407, с. 11–34; 867, с. 70].

142. *Могильник «Фёдоровский»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,8 км к западу от с. Мултаново, на правом берегу р. Прорва (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов, стеклянные и сердоликовые бусы, два пряслица из стенок сероглиняного лепного и красноглиняного гончарного сосудов [273, с. 7]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

143. *Могильник «Бакиа-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 3,9 км к юго-востоку от с. Верхняя Султановка и в 3,1 км к северо-востоку от с. Нижняя Султановка, в 2,75 км к югу от с. Старый Алтынжар; размер: длина 600 м, ширина 300 м, высота 6 м; нарушен траншеями (рис. 22, 75). Археологические разведки: заложен один шурф, культурного слоя и археологических объектов не обнаружено. Доисследовано разрушенное траншеей захоронение золотоордынского времени. Находки в виде подъемного материала: кости человека, фрагменты гончарной красноглиняной керамики средневековья и нового времени [178, с. 18–20]. Эпоха Золотой Орды.

144. *Городище «Новорычанское»*. По информации В. Л. Егорова, расположено у пос. Новый Рычан, золотоордынское название неизвестно, археологическое исследование памятника не проводилось (рис. 22). На настоящий момент не обнаружено [492, с. 118].

145. *Поселение «Хуторское»*, расположено в 3 км к северо-востоку от с. Новый Рычан, в 4,6 км к юго-западу от с. Актюбе и в 6 км к северо-западу от с. Тулугановка; размер: длина 2500 м, ширина 500 м, высота 6 м; нарушен грунтовыми дорогами (рис. 22, 76). Находки в виде подъемного материала: обломки костей животных, фрагменты лепной сероглиняной и гончарной красноглиняной керамики, медные золотоордынские монеты (Приложение № 2: 44). Клад, собранный в гончарной красноглиняной хумче, состоящий из 75 предметов: костяная пуговица, стеклянные и каменные бусины; серебряные: серьги, пряжки, накладки; бронзовые: зеркало, перстень, серьги, фибулы, пряжки, накладки, подвески. Часть украшений, входящих в состав клада, относится к раннему железному веку; часть (птицевидные нашивки и копоушки) — к X–XI вв. В месте обнаружения клада заложен раскоп площадью 20 м², в котором были обнаружены 2 ямы (находки: орнаментированная костяная накладка, стеклянная бусина, бронзовая ременная пряжка, древесный уголь). Кроме этого, были заложены два шурфа. В шурфе № 1 был зафиксирован культурный слой мощностью до 30 см и обнаружены остатки сырцово-глиняной конструкции (суфа и канны) и яма (находки: серебряная монета плохой сохранности, XV в.). В шурфе № 2 также зафиксирован культурный слой мощностью до 20 см и остатки сырцово-глиняной конструкции [180]. Эпоха Золотой Орды. Возможно, это поселение и является Новорычанским городищем, упомянутым В. Л. Егоровым.

146. *Местонахождение «Солдатский»*, расположено в 4 км к западу от пос. Володарский на одноименном бэровском бугре (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [82, с. 3]. Эпоха Золотой Орды.

147. *Могильник «Песчаный»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,7 км к ЮЮЗ от бугра «Большой Чека» и в 0,1 км к востоку от берега ерика Малый Кутум; размеры: длина 930 м, ширина 370 м, высота 22 м (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов, а также большое количество человеческих костей [39, с. 20]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

148. *Поселение «Песчаный»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,7 км к ЮЮЗ от бугра «Большой Чека» и в 0,1 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 930 м, ширина 370 м, высота 22 м (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 19–20]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

149. *Могильник «Касытак-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,5 км к югу от пос. Стекольный завод и в 0,65 км к западу от берега р. Кизань; размеры: длина 875 м,

ширина 375 м, высота 12 м (рис. 22, 78). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 23; 169, с. 4]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

150. *Могильник «Кара-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,2 км к юго-востоку от с. Татарская Башмаковка и в 0,2 км к западу от берега р. Кизань; размеры: длина 850 м, ширина 650 м, высота 12 м (рис. 22, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов, три медных монеты (Приложение № 2: 28) [39, с. 23–24; 628, с. 100–103]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

151. *Могильник «Кан-тюбе»*, расположен в 5 км к ЮВ от с. Татарская Башмаковка, на левом берегу р. Волги (рис. 22, 77). В процессе археологических исследований, проведенных в 1969 году, было раскопано 143 погребений, относящихся к золотоордынскому периоду. В ряде погребений наблюдались явные отклонения от канонов ислама: разные формы могильных ям, неустойчивость поз, находки вещей в могилах, наличие золы, угля, подстилок из камыша. В двух детских погребениях встречены коралловые бусинки, серебряная серьга, бусы из позвонков осетра [388, с. 53–57; 485, с. 70–72; 915, с. 29]. Эпоха Золотой Орды.

152. *Могильник «Кюзене»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1 км к юго-западу от пос. Присельский и в 0,1 км к западу от берега ерика Широкий; размеры: длина 575 м, ширина 225 м, высота 10 м; разрушен карьером (рис. 22, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 25]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

153. *Могильник «Промысловый»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,7 км к югу от с. Татарская Башмаковка и в 0,5 км к востоку от берега р. Волги; размеры: длина 1350 м, ширина 350 м, высота 12 м; нарушен карьерами (рис. 22, 79). Археологические разведки: заложен один шурф, не выявивший культурного слоя и археологических объектов. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и костей человека, фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов, медная монета (Приложение № 2: 29) [9, с. 16–18; 39, с. 26; 628, с. 100–103]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

154. *Могильник «Джидале»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2 км к юго-востоку от с. Татарская Башмаковка, на правом берегу р. Кизань; размер: длина 700 м, ширина 375 м, высота 12 м (рис. 22, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов, две медных монеты (Приложение № 2: 30) [39, с. 28; 628, с. 100–103]. Эпоха Золотой Орды.

155. *Могильник «Коц-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 0,26 км к юго-западу от с. Татарская Башмаковка и в 0,4 км к востоку от берега р. Волги; размеры: длина 1415 м, ширина 425 м, высота 12 м (рис. 22, 77). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 26–27]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

156. *Могильник «Посольский»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,8 км к северо-западу от с. Веселая Грива, на правом берегу р. Болды; нарушен карьерами; размер: длина 1480 м, ширина 300 м, высота 13,2 м (рис. 22, 87). Подъемный материал в виде фрагментов лепной сероглиняной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики. Обнаружено и исследовано около 30 погребений, часть из которых относится к эпохам бронзы (погр. № 1) и РЖВ (погр. № 4), часть — к домонгольскому периоду (погр. № 3), часть — к эпохе Золотой Орды [166; 167, с. 4–9; 212; 317; 674, с. 85–89].

157. *Могильник «Татарский» городища «Мошаик»*, расположен на безымянном бэровском бугре в 1 км к юго-востоку от выезда из г. Астрахани; бугор нарушен карьерами; размер: длина 1400 м, ширина 162 м, высота 12 м (рис. 22, 93). Выявлен в 1978 г. Е. В. Шнайдштейн. В карьерах многочисленны кости из разрушенных погребений. В скреперных задирах зафиксированы кладки из сырцового кирпича, являющиеся остатками склепов золотоордынского времени. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов. Исследовано

20 погребений, из них часть относится к эпохе X–XI вв. (12, 13, 14, 15), часть — к эпохе Золотой Орды (погр. № 10, 11, 17, 18, 19) [207, с. 7–8; 208, с. 4–7; 271; 307; 381, с. 48–54; 671, с. 56; 914, с. 3].

158. *Городище «Мошаик»*, находится на восточной окраине г. Астрахани, на территории поселков Мошаик, Войково, Садовый (рис. 22, 87). Расположено на правом берегу р. Прямая Болда, являющейся одним из основных волжских рукавов. Площадь городища около 250 га. Занимает бэровский бугор, вытянутый по линии запад-восток, и прилегающие к нему территории. Следов оборонительных сооружений не фиксируется. Значительная часть городища застроена и подверглась достаточно серьезному современному хозяйственному освоению: выборка грунта, нивелировка, распашка, садоводство и т. д. Мощность культурного слоя на некоторых участках памятника достигает 2 м.

До 1980-х гг. в научной литературе о городище Мошаик упоминалось в связи с находкой здесь медной иконки с изображением святого Георгия [492, с. 118; 757, с. 283–290; 763, с. 60–68; 813, с. 122–125].

Сведения об этом населенном пункте нам дают дореволюционные издания: «Был еще городок Чунгур, в полуверсте от поселения Машаик, в семи верстах от Астрахани, за Казачьим бугром. Гмелин рассказывает, что еще в его время тут находили серебряные и золотые татарские монеты, кольца, серьги, зарукавья и всякую мелочь»; «... в селении живут юртовские татары, потомки золотоордынских татар...; 49 дворов, 1 мечеть...»; также: «... число дворов 60, мечетей 2, школа 1; ... При ерике Казачьем. Название получило оттого, что между татарами жил человек, отличавшийся добродетельною и трудолюбивою жизнью и считавшийся святым Мошаек или Мошаик...» [632, с. 59; 876, с. XII, 9; 886, с. 56].

В 1978 г. Е. В. Шнайдштейн были проведены первые археологические исследования памятника. На раскопе площадью 37 м² были обнаружены хозяйственные ямы и остатки жилого сооружения из сырцового кирпича с подполом и системой отопления. В стене подполья, между сырцовыми кирпичами, найдена монета 1310 г. Исследователем отмечены прослойки чистого речного песка без находок, разделяющие строительные горизонты и связываемые с крупными паводковыми подтоплениями территории. Кроме того, была собрана коллекция керамического материала, включающая в себя обломки как гончарных, так и лепных сосудов [307, с. 7–13]. Археологические исследования на городище проводились также в 1999 г. Д. В. Рябичкиным, в 2004–2006-м гг. С. А. Пантелеевым, в 2010 г. И. Ю. Мирсияповым, в 2011–2012-м гг. А. Г. Ситдиковым [207; 208; 270; 271; 276; 277; 631, с. 80].

На раскопе 1978 г. Е. В. Шнайдштейн были обнаружены объекты, относящиеся к золотоордынскому времени. Из общей массы полученного на раскопе керамического материала часть отнесена автором к русскому населению поселка. Однако изучение керамического комплекса памятника показало присутствие в его культурных слоях кроме золотоордынской красноглиняной гончарной керамики с линейно-волнистым орнаментом большого процента керамики лепной, с неровным костровым обжигом. Подобного рода керамика известна на Самосдельском городище [816, с. 207; 817, с. 214–216].

По мнению исследователей, городище возникает на рубеже X–XII вв. Д. В. Васильев считает, что городище Мошаик является наиболее вероятным претендентом на то, чтобы локализовать на нем город Суммеркент. Комплекс монет, собранных в окрестностях Мошаика, укладывается в хронологические границы от начала XIV в. до 20-х гг. XV в. (Приложение № 2: 45; 2.7) [276, с. 158; 369, с. 44; 392, с. 69; 406, с. 153; 461, с. 98; 585, с. 51; 669, с. 58–63; 670, с. 108–110; 874, с. 73–74].

159. *Могильник «Асусь-Тобе»*, расположен на одноименном бугре в 5,75 км к югу от с. Килинчи и в 1,25 км к востоку от автодороги Астрахань – Тишково, на левом берегу р. Болды; размер: длина 850 м, ширина 300 м, высота 10 м; нарушен карьером (рис. 22, 85). Выявлен в 1992 г. Д. В. Васильевым. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных и гончарных красноглиняных и сероглиняных сосудов, кости человека. Обнаружено полуразрушенное погребение: костяк женщины на спине, головой на ЗСЗ,

зафиксированы следы циновки, погребальный инвентарь отсутствует [260, с. 5–6]. Эпоха Золотой Орды.

160. *Местонахождение «Бихтюбе»*, расположено в 3,5 км к северу от с. Семибугры (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики [43]. Эпоха Золотой Орды.

161. *Местонахождение «Киракле-Тюбе»*, расположено в 4,5 км к северу от с. Семибугры (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики [43]. Эпоха Золотой Орды.

162. *Местонахождение «Тамикле-Тюбе»*, расположено в 5 км к северу от с. Семибугры (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты гончарной красноглиняной поливной и неполивной керамики, кости человека [43]. Эпоха Золотой Орды.

163. *Местонахождение «Аись-Тобе»*, расположено в 7 км к северу от с. Семибугры (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты гончарной красноглиняной керамики [43]. Эпоха Золотой Орды.

164. *Могильник «Кишмишний»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,4 км к северо-востоку от с. Заречное, в 8 км к юго-востоку от пос. Нартовский, в 5 км к юго-западу от с. Веселая Грива; размер: длина 950 м, ширина 400 м, высота 8 м; нарушен скреперными траншеями (рис. 22, 86). Археологические разведки: заложен один шурф, в котором культурного слоя и археологических объектов не зафиксировано. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [264, с. 10–13]. Эпоха Золотой Орды.

165. *Могильник «Садовый»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1 км на юг от с. Началово; нарушен бульдозерными траншеями (рис. 22, 90). В 1978 г. Е. В. Шнайдштейн было доисследовано два разрушенных захоронения, относящихся к позднесарматскому периоду и эпохе средневековья. В 2008 г. исследовано 4 захоронения: одно датировано по поясному набору (бляшки, накладки) и лепному сосуду VIII в.; одно по бронзовым серьгам датируется VII в., и два отнесены к золотоордынской эпохе [262, с. 5–7; 307]. Эпоха Золотой Орды.

166. *Поселение «Началовский I»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1 км к югу от с. Началово и в 0,6 км к востоку от берега ерика Черепаха; размеры: длина 1355 м, ширина 300 м, высота 12 м (рис. 22, 87). Бугор разрушен карьерами, в которых зафиксированы костные человеческие останки из разрушенных погребений. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов и красноглиняного архитектурного декора [39, с. 16]. Эпоха Золотой Орды.

167. *Могильник «Началовский I»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1 км к югу от с. Началово и в 0,6 км к востоку от берега ерика Черепаха; размеры: длина 1355 м, ширина 300 м, высота 12 м (рис. 22, 90). Бугор разрушен карьерами, в которых зафиксированы костные человеческие останки из разрушенных погребений. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговых красноглиняных сосудов и красноглиняного архитектурного декора [39, с. 16]. Эпоха Золотой Орды.

168. *Могильник «Началовский II»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,7 км к югу от с. Началово и в 1 км к северо-востоку от берега ерика Средний Кутум; размеры: длина 1255 м, ширина 360 м, высота 12 м (рис. 22, 87). Бугор распахан, на поверхности зафиксированы костные человеческие останки из разрушенных погребений. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговых красноглиняных сосудов [39, с. 16–17]. Эпоха Золотой Орды.

169. *Могильник «Бараний»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,4 км к югу от с. Началово и в 1 км к востоку от слияния ериков Средний и Малый Кутум; размер: длина 1560 м, ширина 190–485 м, высота 14 м (рис. 22, 87). Бугор распахан, на поверхности зафиксированы костные человеческие останки из разрушенных погребений. Археологические разведки

без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [39, с. 17]. Эпоха Золотой Орды.

170. *Могильник «Артельный»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 3,5 км к югу от с. Началово и в 0,16 км к востоку от берега ерика Малый Кутум; размер: длина 755 м, ширина 300 м, высота 15 м (рис. 22, 87). Бугор распахан, на поверхности зафиксированы костные человеческие останки из разрушенных погребений. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [39, с. 17]. Эпоха Золотой Орды.

171. *Поселение «Артельный»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 3,5 км к югу от с. Началово и в 0,16 км к востоку от берега ерика Малый Кутум; размер: длина 755 м, ширина 300 м, высота 15 м (рис. 22, 87). Бугор распахан. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [39, с. 17]. Эпоха Золотой Орды.

172. *Поселение «Малый Чека»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 3,5 км к югу от с. Началово и в 1,5 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 800 м, ширина 300 м, высота 8 м (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов с линейным орнаментом и лощением [39, с. 18]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

173. *Поселение «Большой Чека»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 3,9 км к югу от с. Началово и в 0,9 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 550 м, ширина 230 м, высота 14 м (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 18–19]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

174. *Поселение «Чёрный»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 2,9 км южнее бугра «Большой Чека» и в 0,5 км к западу от берега р. Болды; размер: длина 1240 м, ширина 450 м, высота 24 м (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [39, с. 22]. Эпоха Золотой Орды.

175. *Поселение «Красный»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,65 км к юго-западу от бугра «Большой Чека» и в 0,6 км к востоку от ерика Малый Кутум; размеры: длина 800 м, ширина 120 м, высота 8 м (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепных сероглиняных сосудов, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [39, с. 19]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

176. *Поселение «Барский»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,46 км к юго-востоку от пос. Мошаик на правом берегу р. Болды, в 4 км от берега; размеры: длина 2150 м, ширина 350 м, высота 8,2 м (рис. 22, 92). Бугор нарушен карьером и сельскохозяйственной деятельностью. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов с линейным орнаментом и лощением [206, с. 5–16]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

177. *Поселение «Барский-2»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,2 км к югу от бугра «Татарский», на окраине пос. Мошаик; размер: длина 850 м, ширина 170 м, высота 4 м; разрушен карьерами (рис. 22, 93). Археологические разведки: заложено два шурфа и произведена зачистка борта карьера, показавшие наличие культурного слоя мощностью до 30 см. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича и костей животных, фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, серебряные и медные золотоордынские монеты (Приложение № 2: 46; 2.8). Поселение входит в округу городища «Мошаик» [9, с. 9–15]. Время: XII – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

178. *Поселение «Алаучук»*, расположено на одноименном бэровском бугре на территории аэропорта г. Астрахани; размеры: длина 1150, ширина 370 м, высота 8 м (рис. 22, 95). Археологические

разведки: заложено два шурфа, в которых культурного слоя и археологических объектов зафиксировано не было. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [207, с. 4–6]. Эпоха Золотой Орды.

179. *Поселение «Хлебный»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 7,5 км к юго-западу от пос. с/з Начало, на правом берегу р. Болда (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [39, с. 16]. Эпоха Золотой Орды.

180. *Поселение «Камышин»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 2,1 км к югу от бугра «Большой Чека» и в 0,1 км к востоку от берега ерика Малый Кутум; размер: длина 1165 м, ширина 250 м, высота 10 м; поверхность нарушена распашкой (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов, чигирного сосуда, красноглиняного архитектурного декора [39, с. 21]. Эпоха Золотой Орды.

181. *Поселение «Болдинский»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 2,5 км южнее бугра «Большой Чека» и в 0,6 км к востоку от берега ерика Малый Кутум; размер: длина 800 м, ширина 220 м, высота 12 м (рис. 22, 87). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [39, с. 21–22]. Эпоха Золотой Орды.

182. *Поселение «Татарская Башмаковка I»*, расположено на бэровском бугре «Большой Змеиный» в 1,5 км к югу от с. Татарская Башмаковка (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [308, с. 5]. Эпоха Золотой Орды.

183. *Поселение «Татарская Башмаковка II»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 2 км к югу от с. Татарская Башмаковка (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [308, с. 10]. Эпоха Золотой Орды.

184. *Местонахождение «Карашиг»*, расположено на одноименном бэровском бугре в окрестностях с. Татарская Башмаковка (рис. 22). Обнаружены две серебряные монеты (Приложение № 2: 47) [628, с. 100].

185. *Местонахождение «Ашанай»*, расположено на одноименном бэровском бугре в окрестностях с. Татарская Башмаковка (рис. 22). Обнаружена медная монета (Приложение № 2: 48) [628, с. 100].

186. *Местонахождение «Ялан-Тюбе»*, расположено на одноименном бэровском бугре в окрестностях с. Татарская Башмаковка (рис. 22). Обнаружена серебряная монета (Приложение № 2: 49) [628, с. 102].

187. *Местонахождение «Ажсанай»*, расположено на одноименном бэровском бугре в окрестностях с. Татарская Башмаковка (рис. 22). Обнаружена медная монета (Приложение № 2: 50) [628, с. 103].

188. *Поселение «Кирпичный II»*, расположено на безымянном бэровском бугре в 5 км к югу от с. Татарская Башмаковка (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [308, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

189. *Поселение «Золотой»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,45 км к северу от с. Фунтово-I и в 3,3 км к юго-западу от с. Евпраксино (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [164, с. 2]. Эпоха Золотой Орды.

190. *Поселение «Тимошкин»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,9 км к юго-западу от с. Евпраксино (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [164, с. 5]. Эпоха Золотой Орды.

191. *Местонахождение «Седой»*, расположено в 3 км к северу от ПМК № 35 на одноименном бэровском бугре (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде

подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [307, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

192. *Могильник «Малый Долгий»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 4 км к юго-востоку от юго-восточной окраины г. Камызяка; нарушен котлованами силосных ям и карьером; размер: длина 830 м, ширина 200 м, высота 6 м (рис. 22, 97). Археологические разведки без шурфовки. Обнаружены следы трех погребений, два из которых (погр. № 1 и № 3) относятся к золотоордынскому времени [105, с. 12–20]. Эпоха Золотой Орды.

193. *Могильник «Казлар-Тобе»*, расположен на восточной окраине с. Яксатово, нарушен карьерами (рис. 22, 98). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки костей человека, фрагменты гончарной красноглиняной керамики [164, с. 4]. Эпоха Золотой Орды.

194. *Поселение «Казлар-Тобе»*, расположено на восточной окраине с. Яксатово (рис. 22, 98). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [164, с. 4]. Эпоха Золотой Орды.

195. *Могильник «Большой Таболинский»*, расположен на одноименном бугре в 3,4 км к юго-западу от с. Раздор, на правом берегу р. Таболы, в 0,7 км от берега ерика Поперечный; нарушен карьерами; размер: длина 880 м, ширина 430 м, высота 19,5 м (рис. 22, 100). Археологические разведки: шурф площадью 21 м². В шурфе выявлены вымостка из сырцового кирпича и развал из обожженного кирпича, относящиеся к конструкции мавзолея золотоордынского времени. Зафиксированы разрушенные грабителями три могильных ямы. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, обломки обожженного кирпича [48; 171, с. 25–30]. Время: IX – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

196. *Могильник «Малый Фролкин»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 8,3 км к ЮЗ от с. Никольское и в 4,1 км к ВЮВ от с. Бекетовка; размер: длина 1700 м, ширина 270 м, высота 6 м (рис. 22, 102). Археологические разведки: заложен 1 шурф, в котором культурного слоя и археологических объектов не обнаружено. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [171, с. 38–40]. Эпоха Золотой Орды.

197. *Поселение «Фролкин»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 7,8 км к ЮВ от с. Никольское и в 5,2 км к ВЮВ от с. Бекетовка; размер: длина 2430 м, ширина 365 м, высота 10 м; нарушен грунтовыми дорогами (рис. 22, 102). Археологические разведки: заложен 1 шурф, в котором зафиксирован культурный слой мощностью до 60 см, развал сырцовых кирпичей и слой сгоревшего дерева. Обнаружены скопления фрагментов керамики, обломков костей животных и кирпичного шлака, а также пятно тандыра со стенками из плинфы. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной красноглиняной керамики, обломки обожженного кирпича, кирпичный и металлический шлак, 7 бронзовых заклепок, 2 фрагмента бронзовых зеркал, медные и серебряные золотоордынские монеты (Приложение № 2: 51) [171, с. 33–38]. Эпоха Золотой Орды.

198. *Могильник «Хуторской»*, расположен в 1,1 км к югу от с. Семибугры, на правом берегу р. Болды; нарушен карьерами и траншеями; размер: длина 1800 м, ширина 350 м, высота 14 м (рис. 22, 103). На раскопе площадью 40 м² культурного слоя и археологических объектов не обнаружено. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов и обломки костей человека [225]. Эпоха Золотой Орды.

199. *Местонахождение «Хуторской»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 2 км к ВЮВ от с. Семибугры и в 7,5 км ЗСЗ от с. Тузуклей; имеет две вершины; нарушен карьерами и траншеями; размер: длина 2600 м, ширина 120–550 м, высота 11,5 и 15,5 м (рис. 22, 103). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики, фрагмент стеклянного сосуда [202, с. 6–8]. Вероятно, является могильником эпохи Золотой Орды.

200. *Могильник «Тумак-Тобе»*, расположен на одноименном бэровском бугре на левом берегу р. Волги, между селами Татаро-Башмаковка и Чаган, в 0,3 км к юго-востоку от базы МБК и ПМК-34; сильно нарушен карьерами; размер: длина 280 м, ширина 180 м, высота 18 м (рис. 22).

Обнаружено 15 погребений, из них одно относится к эпохе раннего средневековья, остальные к золотоордынскому времени; отмечены остатки гробовищ и камышовых циновок. Погребение № 11: яма подпрямоугольной формы, костяк женщины на спине, головой на запад; череп имеет следы деформации; в яме деревянная конструкция, скрепленная железными гвоздями; находки: обломки железных предметов, стеклянные бусины, бронзовое зеркало (три животных, идущих по кругу), фрагмент бронзового предмета, две пары серебряных серег в виде знака вопроса, остатки ткани [149; 388, с. 53–57]. Эпоха Золотой Орды.

201. *Поселение «Тумак-Тюбе»*, расположено на одноименном бэровском бугре на левом берегу р. Волги, между селами Татаро-Башмаковка и Чаган, в 0,3 км к юго-востоку от базы МБК и ПМК-34; сильно нарушен карьерами; размер: длина 280 м, ширина 180 м, высота 18 м (рис. 22). Обнаружены 4 хозяйственные ямы и землянка. Землянка подквадратной формы, входная часть с юго-востока. Вдоль северо-восточной стены суфа из сырцовых кирпичей с каннами и тандыром. В центре землянки временный очаг, в юго-западном углу — тошна. Находки: фрагменты круговых сероглиняных и красноглиняных сосудов, красноглиняных поливных, кашинных поливных сосудов, обломки костяного изделия, кости животных и рыб [149; 388, с. 53–57]. Эпоха Золотой Орды.

202. *Могильник «Семибугры 1»*, расположен на вершине одноименного бэровского бугра в окрестностях с. Семибугры, в междуречье рек Болда и Большая Черная (рис. 22, 105). Исследовано 9 погребений, из которых 5 относятся к периоду Золотой Орды [327, с. 99–104].

203. *Поселение «Семибугры-1»*, расположено на одноименном бугре в 4 км к востоку от с. Семибугры и в 5,2 км к северо-западу от с. Тузуклей; размер: длина 800 м, ширина 350 м, высота 7 м; нарушен скреперными траншеями (рис. 22). Археологические разведки: шурфы. Выявлены скопления обожженного кирпича, ошлакованный кирпич, шлаки керамического производства. Площадь участка распространения подъемного материала составила около 150 га. В ходе прокопки шурфов установлено, что находки фиксируются в 2-х культурных слоях, перекрытых аллювиальными наносами, образованными в результате затопления участка пресноводными водами и делювиальными осадками, сформировавшимися при размыве бугра. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей и кирпича-плинфы, фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, монеты (Приложение № 2: 56). Поселение существовало первоначально в хазарскую эпоху (VIII–X вв.), а впоследствии — в золотоордынскую (XIV в.). Гончарное производство относится к эпохе Золотой Орды [37, с. 14–15; 202, с. 11–13; 263; 279; 280; 327, с. 99–104]. Эпоха Золотой Орды.

204. *Поселение «Семибугры-2»*, расположено на бэровском бугре «Коровий» в 4,1 км к ВЮВ от с. Семибугры и в 4,9 км к ЗСЗ от с. Бирючек; размер: длина 1500 м, ширина 350 м, высота 10,7 м; нарушен траншеями (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной и сероглиняной лощеной керамики [202, с. 13–16]. Эпоха Золотой Орды.

205. *Местонахождение «Тузуклей-1»*, расположено на одноименном бугре в 4,8 км к ВЮВ от с. Семибугры и в 4,1 км к ЗСЗ от с. Бирючек; размер: длина 1050 м, ширина 580 м, высота 7,5 м; нарушен траншеями и карьерами (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: немногочисленные фрагменты гончарной красноглиняной керамики [202, с. 16–17]. Возможно, является небольшим поселением (усадебя) эпохи Золотой Орды.

206. *Городище Самосдельское*, расположено в 1,2 км к западу от села Самосделка, на правом берегу реки Волги (рис. 22, 106). Первые известия о нахождении в дельте Волги археологического памятника относятся к 1898 году, когда секретарю статкомитета Зубовичу было предложено сделать описание местности у с. Самосделка. Первые археологические работы на городище проводились с 1990 по 1995 гг., они были связаны со сбором подъемного материала и составлением топоплана городища. С 2000 г. начаты планомерные археологические раскопки, которые позволяют сделать предварительную хронологию существования городища. Возникновение городища относится исследователями к домонгольскому периоду, когда после падения каганата

в X–XII вв. здесь возникает один из центров формирования материальной культуры области Саксин. С XIII в., после прихода на Нижнюю Волгу монголов, начинается золотоордынский период памятника, который в островной части прекращается в самом начале XIV в.

Раскоп 1 был заложен в островной части городища, его площадь составила около 500 м². Культурный слой на этом участке городища разделяется на три периода: золотоордынский, домонгольский, или постхазарский, и хазарский. Слой золотоордынского времени на раскопе почти полностью разрушен при различных земляных работах, к нему можно условно отнести 1 и 2 штык. В них присутствовала типично золотоордынская поливная керамика, встречались монеты. Сооружения сохранились фрагментарно. В основном это остатки стен, сложенные из обломков обожженных кирпичей. Местами прослеживались остатки жилищ с печами-тандырами, горизонтальными дымоходами в виде канов и глинобитными лежанками-суфами. Условно эти постройки можно отнести к 1-й трети XIV в., т. к. монеты, происходящие из этого слоя, датируются 1310–1320 гг.

Раскоп 2 расположен южнее раскопа 1, его площадь составила свыше 500 м². На нем были выявлены культурные отложения, которые соотносятся с эпохой ранней Золотой Орды (XIII в.) и предмонгольским временем (кон. XII – нач. XIII вв.). В ходе работ были обнаружены остатки глинобитных, частично заглублённых в землю, а также сырцовых сооружений с внутренними конструкциями из целого или фрагментированного обожжённого кирпича. Кроме того, было выявлено 37 хозяйственных ям. По результатам почвоведческих исследований, с 30-х гг. XIV в. начинается катастрофический подъём уровня Каспийского моря, в результате чего к середине — второй половине XIV в. данный участок городища был заброшен в связи с полным затоплением. Стратиграфия показывает: верхние слои, на уровне 1–2 штыков, относятся к периоду затопления и постепенного разрушения городских сооружений в середине XIV – середине XVIII вв. Ниже залегает слой, соответствующий среднему золотоордынскому периоду (началу – середине XIV в.). Он совершенно чётко отделяется от нижележащего слоя XIII в. ровной нижней границей. На полученных в ходе раскопок материалах проводилось изучение керамического комплекса, археозоологические исследования, анализ нумизматических находок (Приложение № 2: 52), почвенно-ландшафтные исследования [351, с. 43–47; 395, с. 36–37, 43–47; 450, с. 146–150; 542, с. 13–15; 621, с. 155–157; 922, с. 195–204; 923, с. 499–508; 924, с. 400–405; 925, с. 151–154].

Поселение золотоордынского периода связывается некоторыми исследователями с городом Суммеркентом [148; 152; 154; 155; 159; 514, с. 113–122; 924, с. 402]. Однако основные исследователи городища — В. Д. Васильев и Э. Д. Зиливинская, всесторонне рассмотрев и проанализировав данные письменных источников и материалы собственных раскопок, высказывают гипотезу об интерпретации Самосдельского городища в качестве остатков города Саксин [397, с. 158–166; 402, с. 73–79; 406, с. 153–155; 414, с. 42–50].

207. *Поселение «Кочкаринский»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 11,7 км к востоку от с. Самосделка и в 0,5 км к западу от хутора Качкаринского, в 0,45 км к юго-западу от берега р. Старый Иванчуг; нарушен карьерами и скреперными траншеями; размер: длина 975 м, ширина 425 м, высота 12 м (рис. 22, 108). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов (кувшины, дигири) [54, с. 8]. Эпоха Золотой Орды.

208. *Поселение «Седой»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 3 км к северу от ПМК № 35 (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов [308, с. 5]. Эпоха Золотой Орды.

209. *Поселение «Хмельёвское»*, расположено на левом берегу р. Старая Волга на бэровском бугре «Длинный» в 3230 м к западу от западной периферии с. Хмельёвка и в 4000 м к юго-востоку от восточной периферии с. Бекетовка; размер: длина 4100 м, ширина 300 м, высота 14,6 м; разрушения: котлованы, грунтовая и асфальтированная дороги (рис. 22, 109). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения подъемного материала 820 × 380 м. Находки в виде подъемного материала: медный пул (Приложение № 2: 53); фрагменты красноглиняных круговых, кашинных поливных сосудов. Кроме того, на грунтовой дороге были выявлены

остатки сырцовых конструкций — сооружение 1 и сооружение 2 (с двумя тандырами и каном) [213, с. 9–11]. Эпоха Золотой Орды.

210. *Поселение «Успешное»*, расположено на бугре «Крайний» в междуречье рек Увары и Кал, в 786 м к северо-востоку от с. Увары и в 455 м к югу от с. Успех; размеры бугра: длина 662 м, ширина 280 м, высота 11,2 м; разрушения: карьеры (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения подъемного материала: 220 × 80 м. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпича-плинфы, фрагменты красноглиняных круговых сосудов, фрагмент жёрнова [214, с. 5–6]. Эпоха Золотой Орды.

211. *Могильник «Уваринский»*, расположен на бэровском бугре «Коновский» в междуречье рек Увары и р. Камызяк, в 167 м к востоку-северо-востоку от с. Увары; размеры бугра: длина 578 м, ширина 314 м, высота 12,3 м; разрушения: карьеры, промоины (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Подъемный материал не зафиксирован. В борту промоины обнаружено погребение: прямоугольная яма, ЗЮЗ–ВСВ, 183 × 111 см, на ступеньках деревянное перекрытие из плашек, костяк (женщина) головой на запад, вещей нет [214, с. 6–8]. Эпоха Золотой Орды.

212. *Могильник «Рябичкин»*, расположен на одноименном бэровском бугре на восточной окраине с. Самосделка (рис. 22, 107). Исследовано 30 безынвентарных мусульманских погребений, часть из которых имела заклады из кирпича-плинфы. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной и кашинной поливной керамики [67]. Эпоха Золотой Орды.

213. *Местонахождение «Бараний бугор»*, расположено на бэровском бугре «Бараний» в 1 км северо-восточнее от одноименного села, на правом берегу р. Болды (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняных круговых сосудов [81, с. 7–8; 880, с. 108–113]. Эпоха Золотой Орды.

214. *Местонахождение «Боленга»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 3 км к юго-западу от с. Крутое (рис. 22). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняных круговых сосудов [81, с. 10–11]. Эпоха Золотой Орды.

215. *Городище «Чертово»*, расположено в 9 км к юго-западу от райцентра Икрыное на одноименном бэровском бугре на правом берегу реки Бахтемир, в 1,1 км от береговой линии (рис. 22, 111). Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Впервые был обнаружен и обследован в 1962 г. Л. Н. Гумилевым. В 1981–1982 гг. повторно обследовалось Е. В. Шнайдштейн и в 2001 г. С. А. Пантелеевым. При обследовании памятника Е. В. Шнайдштейн в 1981–1982, 1987 гг. в западной части бугра выявлены следы землянок, в восточной части — многочисленные останки человеческих скелетов, на вершине бугра — остатки кирпичного сооружения. Археологические разведки без шурфовки. Анализ случайных находок с этого памятника позволяет предположить существование здесь грунтового могильника X–XIII вв. и поселения золотоордынского времени. Находки монет (Приложение № 2: 14; 2.5) [7; 81; 205; 309; 310; 468, с. 134–136; 627, с. 148–152; 701, с. 98–102].

216. *Поселение «Хуторская Шишка»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 2,2 км к западу от осетрового рыбзавода № 3, в 4,1 км к юго-западу от с. Икрыное на западной оконечности одноименного бэровского бугра высотой 15 м (рис. 22, 112). Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 3600 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [190, с. 5–6]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

217. *Поселение «Малое Могутинское II»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 2,2 км к западу-северо-западу от с. Маячное, в 3,8 км к юго-востоку от дер. Боркино на восточной оконечности безымянного бэровского бугра (высота 6 м), расположенного в 180 м южнее бугра Малый Могутинский; нарушен карьерами (рис. 22). В 700 м к западу от памятника протекает ерик Кирельтинский. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 2400 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 8–9]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

218. *Поселение «Большое Могутиновское II»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 3 км к западу от с. Маячное, в 3,6 км к юго-востоку от дер. Боркино на одноименном бэровском бугре; размер: 1500 м, ширина 250 м, высота 6 м; нарушен грунтовыми дорогами (рис. 22, 115). В 150 м к западу от него находится ильмень Кирельта. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 3300 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, фрагмент поливного изразца [190, с. 10]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

219. *Поселение «Кирельта II»*, расположено на правом берегу р. Бахтемир, в 4,7 км к северо-западу от с. Ямное, в 4,9 км к западу-юго-западу от с. Маячное на одноименном бэровском бугре высотой 8 м; нарушен карьером и грунтовой дорогой (рис. 22, 116). В 250 м к северу начинается ильмень Кирельта. Археологические разведки без шурфовки. Площадь распространения археологического материала 1050 м². Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [190, с. 11]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

220. *Поселение «Цацинский»*, расположено на одноименном бэровском бугре расположен в 6,8 км к северо-востоку от с. Маячное, в 3,4 км на юго-восток от с. Бекетовка, на левом берегу р. Бахтемир; нарушен карьерами; размер: длина 1200 м, ширина 350 м, высота 7 м (рис. 22, 125). Археологические разведки без шурфовки. Обнаружено пятно кирпичного сооружения. Находки в виде подъемного материала: костяной «конек», фрагменты гончарной красноглиняной керамики (тарная, кухонная посуда, миски, светильники), керамический и стеклянный шлак, фрагменты кашинной посуды, стеклянная пуговица, обломки костей животных и обожженного кирпича [7, с. 13–14; 167, с. 15–19]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

221. *Поселение «Петухов»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,5 км к северо-востоку от с. Ямное, на левом берегу р. Старая Волга; нарушено карьерами; размер: длина 1150 м, ширина 160 м, высота 14 м (рис. 22, 126). Археологические разведки без шурфовки. На вершине и южном склоне бугра выявлены остатки конструкций из сырцового кирпича. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики [7, с. 15–17]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

222. *Могильник «Петухов»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,5 км к северо-востоку от с. Ямное, на правом берегу р. Старая Волга, между ериками Петухов и Сухая Сомовка (рис. 22, 126). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, кости человека [39, с. 14]. Эпоха Золотой Орды.

223. *Поселение «Попок»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 0,65 км к северу от с. Маячное и в 0,45 км к юго-востоку от левого берега р. Бахтемир; размер: длина 2340 м, ширина 300 м, высота 7,1 м; разрушено карьерами (рис. 22, 127). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты лепной и гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики, обмазка тандыра [7, с. 27–28]. Время: XII в. и эпоха Золотой Орды.

224. *Могильник «Попок»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 650 м к северо-востоку от с. Маячное и в 430 м к юго-востоку от берега р. Бахтемир; размер: длина 2340 м, ширина 300 м, высота 7,1 м; разрушения: карьеры (рис. 22, 127). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты круговых красноглиняных сосудов [7, с. 4]. Эпоха Золотой Орды.

225. *Поселение «Алгаза I»*, расположено на бэровском бугре в 2,2 км к югу от с. Красные Баррикады и в 1,6 км к юго-востоку от с. Алгазы (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

226. *Поселение «Алгаза II»*, расположено на бэровском бугре в 1,9 км к юго-востоку от с. Красные Баррикады и 2,1 км к востоку от с. Алгазы (рис. 22, 139). Археологические разведки, без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

227. *Поселение «Комаровка I»*, расположено на бэровском бугре в 1,5 км к северо-западу от с. Комаровка и в 3,1 км к северу от с. Алгазы (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

228. *Поселение «Комаровка II»*, расположено на бэровском бугре в 1 км к юго-востоку от с. Комаровка и в 2,3 км к северо-западу от с. Никольское (рис. 22, 139). Археологические разведки, без шурфовки [878, с. 345]. Эпоха Золотой Орды.

229. *Местонахождение «Бекетовка»*, расположено на бэровском бугре в 4,5 км к юго-востоку от с. Бекетовка и в 4,5 км к северо-западу от с. Форпост (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Вероятно, является небольшим поселением [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

230. *Городище «Бекетовское»*, расположено в 4 км к юго-востоку от с. Бекетовка, на левобережье р. Бахтемир, на бэровском бугре, на берегу безымянного ерика (рис. 22, 139). Археологические разведки: заложен 1 шурф, показавший наличие культурного слоя мощностью до 70 см. Площадь распространения археологического материала — 18 га. Находки в виде подъемного материала: фрагменты красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты изделий из черного и цветного металла, кости животных [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

231. *Поселение «Бекетовка»*, расположено в 26 км к северо-востоку от с. Бекетовка и в 7,2 км к северо-востоку от с. Маячное (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки [878, с. 345]. Время: X–XII вв. и эпоха Золотой Орды.

232. *Поселение «Ильинка»*, расположено на бэровском бугре «Калмыцкий» на северо-западной окраине пос. Ильинка, на правом берегу р. Волги; бугор нарушен карьерами; размер: длина 1675 м, ширина 100–400 м, высота 17 м (рис. 22, 139). Выявлено в 1987 г. Е. В. Шнайдштейн, повторно исследовалось Д. В. Кутуковым в 2004 г. Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных сосудов, красноглиняных гончарных поливных чаш, архитектурный декор на кашине с поливой голубого цвета, изделия из кости, фрагмент бронзового зеркала, глиняные рыболовные грузила, керамические шлаки, обломки обожженного кирпича, кости животных (КРС, МРС, лошадь) и рыб (частиковые, осетровые), древесный уголь. В 2004 г. заложен разведочный шурф, в котором культурный слой и археологические объекты не обнаружены [7, с. 13; 169, с. 11; 314]. Эпоха Золотой Орды.

233. *Поселение «Шантемир»*, находится на окраине пос. Ильинка (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки кирпичоплинфы, фрагменты круговой сероглиняной и красноглиняной керамики [314; 910, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

234. *Поселение «Большой Толчин»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,7 км к юго-востоку от с. Маячное, на левом берегу р. Бахтемир, в междуречье Бахтемира и р. Сухая Сомовка; размер: длина 700 м, ширина 120 м, высота 7 м (рис. 22, 128). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной керамики и кашинных поливных сосудов [7, с. 17–19; 314]. Эпоха Золотой Орды.

235. *Поселение «Малый Толчин»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,23 км к юго-востоку от с. Маячное, на левом берегу р. Бахтемир; размер: длина 400 м, ширина 100 м, высота 15 м (рис. 22, 129). Археологические разведки без шурфовки. В северо-восточной части бугра выявлена конструкция из обожженного кирпича. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича, фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной поливной и неполивной керамики, фрагменты кашинной поливной посуды, ножки чигирных сосудов, обработанные кости животных [7, с. 19–22]. Эпоха Золотой Орды.

236. *Поселение «Красный»*, расположено на левом берегу реки Бахтемир, в 2,5 км к югу с. Маячное (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. В ходе осмотра поверхности бугра была обнаружена кладка из обожженного кирпича, переходящая в пол, покрытая белой обмазкой. Находки в виде подъемного материала: медная монета (Приложение № 2), фрагменты гончарной красноглиняной и сероглиняной керамики [664, с. 31–32]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

237. *Могильник «Большой Морской»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,4 км к северо-востоку от с. Житное и в 3,2 км к востоку от р. Старая Волга (рис. 22, 139). Археологические

разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты круговых красноглиняных сосудов [204, с. 2]. Эпоха Золотой Орды.

238. *Поселение «Чулпанский»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 11 км к северу от с. Чулпан и в 2 км от с. Ямное, на левом берегу р. Старая Волга; нарушен силосными ямами (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [7, с. 11–12]. Эпоха Золотой Орды.

239. *Могильник «Чулпанский»*, расположен на безымянном бэровском бугре в 11 км к северу от с. Чулпан и в 2 км к юго-востоку от с. Ямное (рис. 22, 130). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты круговой красноглиняной керамики [143, с. 4]. Эпоха Золотой Орды.

240. *Могильник «Хмелевинский-I»*, расположен на одноименном бэровском бугре на восточной окраине с. Хмелевое, в 350 м от берега р. Бахтемир (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [7, с. 12; 204, с. 7]. Время: IX–XII вв., эпоха Золотой Орды.

241. *Могильник «Хмелевинский II»*, расположен на восточной окраине с. Хмелевое в 260 м к северу от р. Бахтемир (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей [204, с. 8]. Эпоха Золотой Орды.

242. *Могильник «Большой Черный»*, расположен на одноименном бэровском бугре на правом берегу р. Бахтемир в 1 км к югу от с. А. Зверева; нарушен карьерами (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: кости человека, фрагменты лепной и круговой красноглиняной и сероглиняной керамики [664, с. 31]. Время: X – п. п. XIII вв. и эпоха Золотой Орды.

243. *Могильник «Малый Черный»*, расположен на одноименном бэровском бугре на правом берегу р. Бахтемир к югу от с. А. Зверева, в 0,5 км к западу от бугра Большой Черный; нарушен карьерами (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: кости человека, фрагменты лепной и круговой красноглиняной и сероглиняной керамики [664, с. 31]. Эпоха Золотой Орды.

244. *Местонахождение «Троицкий»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,75 км к северо-востоку от с. Иванчуг, на правом берегу р. Камычи (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной и сероглиняной керамики, керамическое грузило [316, с. 2]. Эпоха Золотой Орды.

245. *Могильник «Большой Хаджи»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 5 км к северо-востоку от с. Маячное (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Вероятно, является могильником. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики, кости человека [314, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

246. *Поселение «Малый Хаджи»*, находится на одноименном бэровском бугре, на левом берегу реки Бахтемир, в 6 км к СВ от с. Маячное (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [314, с. 2; 910, с. 4–9]. Эпоха Золотой Орды.

247. *Могильник и мавзолей «Габбас-Тюбе»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,36 км к юго-востоку от с. Новые Булгары, на левом берегу р. Бахтемир (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки обожженного кирпича [7, с. 13; 314]. Эпоха Золотой Орды.

248. *Местонахождение «Новые Булгары»*, расположено в 1,8 км на юго-запад от с. Новые Булгары и в 2,8 км на восток от с. Комаровка на бэровском бугре (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Вероятно, является могильником [878, с. 345]. Эпоха Золотой Орды.

249. *Могильник «Фёдоровский»*, расположен на безымянном бэровском бугре в 1,1 км к юго-западу от с. Фёдоровка (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей [878, с. 345]. Эпоха Золотой Орды.

250. *Могильник «Чилимный»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,2 км к ЮЮВ от с. Новые Булгары, на левом берегу р. Бахтемир (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [7, с. 9–10]. Время: РЖВ и эпоха Золотой Орды.

251. *Могильник «Постовой»*, расположен на одноименном бугре в 7,5 км к СВ от с. Маячное, на левом берегу р. Бахтемир; нарушен карьерами (рис. 22, 139). Выявлен Е. В. Шнайдштейн в 1987 г. Археологические разведки без шурфовки. Выявлены остатки 1 разрушенного погребения с обломками железного предмета и кабаньим клыком. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты лепных и гончарных сероглиняных и красноглиняных сосудов [7, с. 10]. Время: РЖВ и эпоха Золотой Орды.

252. *Могильник «Малый Маячный»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 1,1 км к востоку от с. Маячное, на левом берегу р. Бахтемир; размер: длина 800 м, ширина 200 м, высота 7 м (рис. 22, 132). Археологические разведки без шурфовки. Выявлено погребение эпохи раннего железного века. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [7, с. 22–24]. Время: РЖВ и эпоха Золотой Орды.

253. *Могильник «Кисинский»*, расположен на одноименном бэровском бугре на окраине с. Восточное, на правом берегу ерика Кисинский (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной и сероглиняной керамики [588, с. 223–225]. Эпоха Золотой Орды.

254. *Могильник «Дачный»*, расположен на одноименном бэровском бугре в 2,4 км к западу от с. Икряное (рис. 22, 139). Исследовано 2 золотоордынских погребения с западной ориентировкой [45, с. 6]. Эпоха Золотой Орды.

255. *Поселение «Большое Маячное»*, расположено на одноименном бэровском бугре на северо-восточной окраине с. Маячное, на левом берегу р. Бахтемир; размер: длина 890 м, ширина 260 м, высота 10 м (рис. 22, 133). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарной красноглиняной керамики [7, с. 24–27]. Эпоха Золотой Орды.

256. *Поселение «Исмаил тюбе»*, находится на левом берегу р. Бахтемир, на одноименном бэровском бугре, в 0,84 км к северу от с. Новые Булгары (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [314, с. 4; 910, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

257. *Поселение «Долгий»*, находится на одноименном бэровском бугре, на левом берегу р. Бахтемир, в 0,95 км к ЮВ от с. Новые Булгары (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики. Во время осмотра памятника обнаружены остатки горнов для обжига кирпича [314, с. 3; 910, с. 9]. Эпоха Золотой Орды.

258. *Местонахождение «Бирючий 1»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 1,2 км к югу от с. Джамба (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [920, с. 193]. Эпоха Золотой Орды.

259. *Местонахождение «Бирючий 2»*, расположено на одноименном бэровском бугре в 900 м к югу от с. Джамба (рис. 22, 139). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: фрагменты круговой красноглиняной керамики [920, с. 193]. Эпоха Золотой Орды.

260. *Могильник «Сухота»*, расположен на одноименном бэровском бугре «Сухота» в 0,5 км к югу от с. Бирючья Коса, на южном берегу ильменя Бирючья Коса; размер: длина 1000 м, ширина 400 м, высота 13 м; нарушен силосными ямами, траншеями и карьером (рис. 22, 134). Археологические разведки без шурфовки. Находки в виде подъемного материала: обломки человеческих костей, фрагменты лепных сосудов эпохи средневековья. Доисследовано 4 захоронения: в могильных ямах зафиксированы ступеньки и деревянные перекрытия, мусульманский погребальный обряд, медная серьга в виде знака вопроса [103]. Эпоха Золотой Орды.

261. *Поселение «Лиманское»*, расположено на бэровском бугре «Чживага» в 8 км к ССЗ от пгт. Лиман; бугор имеет три вершины, размер: длина 4800 м, ширина 600 м, высота 12,5 м; нарушен карьерами и грунтовыми дорогами (рис. 22, 135). Археологические разведки: заложено 2 шурфа и произведена 1 зачистка борта грунтовой дороги, зафиксированы скопления пережженной ошлакованной плинфы. Шурфы показали наличие культурного слоя, насыщенного золы, обломками костей животных и фрагментами керамики, мощностью до 60 см. Площадь пространства подъемного материала 2400 × 340 м. Находки в виде подъемного материала: фрагменты гончарных красноглиняных поливных и неполивных сосудов (блюдо, кувшины, дигирь, хумы, кумганы), обломки обожженного кирпича, изделия из кости, фрагменты изделий из свинца и чугунных котлов, фрагменты бронзовых изделий, медный котел, бронзовая накладка на конскую упряжь, медные золотоордынские монеты (Приложение № 2: 55; 2.9) [8, с. 10–20; 610, с. 43–44; 620, с. 119–123; 683, с. 120–124; 872, с. 82–85]. Эпоха Золотой Орды.

4.4. Пространственный анализ размещения объектов археологии

В ходе исследования установлено, что к настоящему времени на территории низовьев Волги выявлен 261 археологический памятник эпохи Золотой Орды (XIII–XV вв.): 11 городищ, 101 поселение, 4 мавзолея (комплексы), 12 курганных и 67 грунтовых могильников, 1 развезанный могильник и 65 местонахождений археологического материала (Приложение № 1: Таблица № 3).

По географическому признаку количество известных археологических объектов распределяется следующим образом: правобережье р. Волги — 49 памятников; Волго-Ахтубинская пойма и левобережье р. Ахтубы — 47 памятников; Волжская дельта — 165 памятников.

По природно-климатическому признаку: степные земли — 12 памятников; пустынные земли — 50 памятников; пойма и левобережье Ахтубы — 37 памятников, дельта — 162 памятника.

По типологическому признаку: степные земли — 10 курганных кочевнических могильников, 2 поселения, 1 мавзолей; пустынные земли — 1 курганный, 8 грунтовых и 2 развезанных кочевнических могильника, 2 городища, 21 поселение, 25 местонахождений; пойма и левобережье Ахтубы — 2 поселения, 8 грунтовых могильников, 3 городища, 2 мавзолейных комплекса, 8 местонахождений; дельта — 6 городищ, 66 поселений, 56 грунтовых и 1 курганный могильник, 1 мавзолей, 32 местонахождения.

Проведенный анализ показывает, что в XIII–XV вв. в степях и пустынных землях Волжского Понизовья, расположенных севернее волжской дельты, количество обнаруженных археологических памятников разных типов (грунтовые и курганные могильники, поселения и городища) значительно возрастает, в сравнении с предыдущим периодом. Это связано с климатическими изменениями (повышение уровня вод каспийского моря и, как следствие, общее увлажнение степных пространств) и возникновением в низовьях Волги административно-политического центра Золотой Орды.

Маршруты сезонных кочевков ханской ставки, проходившие вдоль берегов рек Волги и Ахтубы, выбор северной части дельты под расположение зимников активизировали освоение Волго-Ахтубинской поймы.

Но основным плацдармом для организации устройства столичного центра Золотой Орды явилась территория волжской дельты, на которой уже существовала развитая и длительная традиция оседлости. Ко времени монгольского нашествия, в первой половине XIII в., дельта Волги являлась территорией оседлого населения с развитой поселенческой культурой государственного образования Саксин. Города и поселения Саксина, представлявшие собой единую экономическую и культурную конструкцию, стали основой для дальнейшего развития и организации оседлой структуры Золотой Орды. Население Саксина вошло в состав золотоордынского государства со своими традиционными методами ведения хозяйства.

В этом отношении показательно сравнение списков населенных пунктов и могильников X–XII и XIII–XV вв. На всех трех городищах (Самосдельском, Мошаик и Бекетовском), существовавших в X–XII вв., зафиксированы культурные слои золотоордынского периода. На 19 из 35 поселений

X–XII вв. в эпоху Золотой Орды продолжалась хозяйственная деятельность. На 20 из 47 грунтовых могильниках X–XII вв. в золотоордынскую эпоху продолжались совершаться захоронения (Приложение № 1: Таблица № 4). 67 памятников из-за слабой степени изученности отнесены нами к типу «местонахождение археологического материала». Дополнительные их исследования в будущем увеличат количество известных поселений или некрополей.

Образование административно-политического центра Золотой Орды в низовьях Волги и реформы, проводимые золотоордынскими ханами, привели к возрождению и усилению международной торговли, притоку на Нижнюю Волгу населения из сопредельных территорий, что, в свою очередь, послужило толчком к появлению целой сети новых населенных пунктов, развитию ремесел, производств и внутреннего рынка. В низовьях Волги появляются 82 новых золотоордынских поселения и 8 городищ. Приток на Волгу новых групп кочевников, их тесные контакты (большей частью торгово-обменные) с местным оседлым населением активизировали процессы исламизации и оседания на землю, что отразилось в увеличении количества кочевнических погребений в курганных и грунтовых могильниках и в изменении традиционной погребальной обрядности. Здесь показательным является археологический комплекс «Бутырки», состоящий из курганного могильника и поселения, образовавшегося, вероятнее всего, на месте кочевой ставки. Бывшая кочевая ставка превращается в постоянное поселение с жилищами в виде землянок, а исламизация его населения приводит к изменению погребального обряда — строительству мавзолея.

Из представленного материала видно, что многочисленные сельские поселения и могильники группируются вокруг крупных городских центров, таких как Селитренное городище, Красноярское городище, Хаджитархан, городище Мошаик, Самосдельское городище, образуя вокруг них зону сплошной оседлости (рис. 22). Каждая такая «группировка» образует микрорегион, входящий в общегосударственную административно-территориальную структуру. Этот вопрос подробно будет раскрыт нами в следующей главе.

5. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НИЗОВЬЯ ВОЛГИ В КОНЦЕ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.

5.1. Низовья Волги в предмонгольский период

Долгое время период X–XII вв., предвещающий эпоху монгольских завоеваний, не входил в круг научных интересов отечественных историков. Хазарский каганат и его падение и образование золотоордынского государства явились основными направлениями исторических исследований.

В 1962–1963 гг. на территории Астраханской области проводились археологические разведки с целью поиска памятников эпохи Хазарского каганата экспедицией Л. Н. Гумилева. В междуречье рек Болда и Большая Черная им было обнаружено несколько объектов, содержащих хазарскую и гузскую керамику, что позволило автору сделать вывод о наличии на этой территории доордынских поселений [642, с. 38–44].

Одним из первых исследователей, поднявшим для изучения тему, посвященную предмонгольскому периоду в низовьях Волги, был Г. А. Фёдоров-Давыдов. Проведя анализ письменных источников, упоминающих город Саксин, Герман Алексеевич пришел к выводу, что Саксин — это часть восстановленного хазарского города Итиль [890, с. 207–209; 891, с. 253–261]. Также, анализируя известные к тому времени археологические материалы, он выдвигает тезис об отсутствии развитых и длительных традиций оседлости в Нижнем Поволжье в домонгольскую эпоху, утверждая, что «в золотоордынском Нижнем Поволжье традиции оседлости к XIII в. не существовало» [890, с. 208, 210].

Представления о домонгольском периоде Нижнего Поволжья стало стремительно меняться в конце XX – начале XXI вв., когда на территории дельтовых районов Астраханской области начались активные археологические разведки, в ходе которых были выявлены многочисленные поселения и могильники, относящиеся как к эпохе Золотой Орды, так и к более раннему времени [405, с. 189–267; 411; 414, с. 42–50; 591, с. 136–142; 592, с. 62–80; 594, с. 127–135].

На большей части выявленных памятников исследования не получили продолжения. Тем не менее раскопки городища Мошаик и Самосдельского городища показали наличие культурных слоев X–XII вв., перекрытых осадочными слоями и слоями золотоордынской эпохи. Анализ полученных к настоящему времени археологических материалов и накопленный исследовательский опыт позволил обнаружить и начать изучение поселения «Семибугры», где также зафиксированы культурные отложения предмонгольского периода. Археологические исследования в дельтовых слабоизученных районах Астраханской области, безусловно, будут продолжаться, и количество памятников интересующей нас эпохи будет расти.

Уже в момент написания этой работы стало известно, что за последние 10 лет УКМ понизился до –28,3 м БС. Это привело к серьезному обмелению северных морских участков и отходу на 50 км к югу промысловой морской зоны. В дельтовых районах активизировался процесс осушения ранее заливных площадей, что сделало эти территории доступными для исследований.

В задачи нашей работы, в силу недостаточности археологического материала, не входит подробное рассмотрение Области Саксин как государственного образования с характеристикой всех сторон его жизнедеятельности. Раскрытие этой темы требует отдельного подхода и возможно при расширении поиска археологических памятников на неизученных или слабо изученных участках волжской дельты. Разрешению этой проблемы посвящены работы Д. В. Васильева, Э. Д. Зиливинской и других коллег [383, с. 83–122; 388, с. 53–57; 390, с. 338–339; 392, с. 65–73; 397, с. 158–166; 402, с. 73–79; 405, с. 189–267; 411, с. 4–44; 414, с. 42–50; 534, с. 157–163; 536, с. 224–226; 585, с. 49–55; 591, с. 144–145; 592, с. 84–86]. Цель нашего исследования — показать,

что ко времени монгольского нашествия дельта Волги являлась территорией оседлого населения с развитой поселенческой культурой.

Проблема приемственности и связи средневековой раннепоселенческой и золотоордынской культур разрабатывается специалистами Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, для чего на территории Астраханской области проводятся многочисленные археологические исследования, уже показывающие интересные результаты.

В настоящее время мы обладаем первичной информацией о 3 городищах (Мошаик, Самосдельское, Бекетовское), 35 поселениях и 39 могильниках, расположенных в дельте Волги, что позволяет нам высказать некоторые осторожные предположения о структуре, границах и этапах развития Области Саксин до монгольского нашествия.

После разрушительного повышения уровня Каспийского моря, произошедшего во второй половине X в., и приведшего к затоплению освоенных земель, Хазарский каганат прекратил свое существование. На протяжении последних двух десятилетий X в. и первой половины XI в. происходило постепенное снижение уровня Каспия с периодическими, не носившими характер катастрофы, колебаниями. В конце XI – начале XII вв. уровень моря снижается до отм. –32 БС, открывая затопленные хазарские территории. Наступает благоприятный период для хозяйственного освоения земель, охвативший весь XII и первую половину XIII вв. На постхазарском пространстве возникает новое государственно-политическое образование, известное нам как Область Саксин.

Единственными письменными источниками, описывающими низовья Волги предмонгольской эпохи, являются сочинения Абу Хамид ал-Гарнати, прожившего в Саксине 20 лет (1131–1150 гг.), в которых он приводит всесторонние сведения об этой территории [823, с. 27–30, 52, 55]. В них он называет её страной хазар и тюрков, ставя город Саксин в один ряд с Булгаром и Хорезмом и характеризуя его как крупный центр исламской культуры и международной торговли. И само проживание в Саксине столь известного в исламском мире правоведа, получившего образование в Каире и Багдаде, также говорит о значимости этого средневекового государства на политической карте Евразии.

Рубрук, описывая своё путешествие в Каракорум к Мункэ-хану, сообщает: «...где нет никакого города, кроме неких поселков вблизи того места, где Этилия впадает в море...», что говорит о существовании в волжской дельте оседло-поселенческой структуры [824, с. 118–119].

Источники более позднего времени, посвященные завоеванию Нижнего Поволжья монголами, также неоднократно упоминают Саксин. У арабского историка Эннувейри в его «Энциклопедии» (XIV в.), в анонимном сочинении «Родословия тюрков» (XV в.) сообщается, что Чингисхан «назначил ему (Джучи) летовья и зимовья ... до окраин, отдаленнейших мест Саксинских...» [883, с. 150, 204]. Джувейни и Вассаф в своих «Историях» (XIII–XIV вв.) сообщают, что хан Угедей отправил «в сторону кипчаков (Дешт и Кипчака), Саксина и Булгара» 30-тысячное войско под руководством Куктая Сунтай-нойона (Субатай-бахадур) [856, с. 22, 84]. Плано Карпини, посетивший Поволжье в 1246 г., в числе земель, оказавших монголам «мужественное сопротивление и доселе еще не подчиненных им», упомянул «Аланов и Саксов», он описал осаду города саксов, который защитники обороняли с помощью «машин», «сломав машины и баллисты» монголов [824, с. 57–58]. Венгерский миссионер Юлиан, проходивший в 1235, 1237–1238 гг. через русские княжества и Волжскую Булгарию, сообщал, что монголы к осени 1237 года «завладели пятью величайшими языческими царствами», среди которых упоминается «Сасция» [322, с. 85–86]. Эти и многие другие письменные источники подтверждают, что до прихода монголов в Восточную Европу в Северном Прикаспии, в Волжской дельте в XII – начале XIII вв. существовало обширное, экономически и культурно развитое государство Саксин с одноименной столицей — городом Саксин. О его величине и значимости говорит тот факт, что в завоевательных походах монголов оно определено отдельной военной целью (задачей) наравне с Волжской Булгарией и Дешт и Кыпчаком.

О высоком экономическом развитии города Саксин (и, вероятно, всего государства) свидетельствуют материалы археологических исследований, представленные коллегами. Здесь активно развивается речная и морская транзитная торговля, сельское хозяйство, рыболовство и добыча

соли. Основными торговыми партнерами Саксина в этот период являются Ширван, Хорезм, Волжская Булгария. На местный рынок проникают товары с огромной территории — от Китая до Византии и Северной Африки [411; 414, с. 42–50; 855].

Сложнее стоит вопрос о границах этого государства. С достаточно высокой степенью уверенности мы можем говорить о западной, северной и восточной границах государства, соответствующих границам древней и современной дельты (с запада — пойма р. Бахтемир, в востока — р. Кигач, с севера — междуречье Волги и Ахтубы, на уровне с. Сеитовка после ответвления от Ахтубы р. Кигач). Находящиеся к северу от Волжской дельты пустынные и полупустынные земли являлись, вероятно, буферной зоной, между Саксином и кочевым миром. Насколько могла быть обитаема и контролируема Волго-Ахтубинская пойма, в настоящий момент из-за ограниченного объема археологического материала и серьезных ландшафтных изменений говорить практически невозможно. Для разрешения этого вопроса требуются дополнительные многолетние исследования.

В отношении южных границ государства на настоящий момент можно сделать осторожное предположение, что они включали в себя территорию, ныне находящуюся под водами Каспия, от устья Кумы на западе до устья Урала на северо-востоке. На наш взгляд, площадь осушенных плодородных земель Северного Прикаспия конца XI – начала XII вв. (УКМ на отм. –32 БС) могла входить в территорию государства Саксин. И на этой территории к приходу монгольских племен существовала развитая оседло-земледельческая культура тюркского населения Саксина.

5.2. Общая характеристика низовьев Волги в золотоордынский период

В первой половине XIII века в восточноевропейских степях после завершения западного похода монгольских войск возникло новое государство Улус Джучи (Золотая Орда). На протяжении XIII века происходило становление государственной структуры, сформировавшееся полностью к началу XIV века. Основой административно-территориального деления этого государства была улусная система. Улусы Сарай, Хорезм, Крым, Дешт-и-Кыпчак являлись крупнейшими административными единицами, возглавляемые наместниками хана — улусбеками [821, с. 156–158]. Каждый из этих улусов, в свою очередь, делился на ряд более мелких территорий — «областей» (вилайетов), возглавляемых эмирами более низкого ранга. Предполагается, что вся территория Золотой Орды в XIV в. разделялась на 70 «областей». Улус Сарай — центральная территория Золотой Орды, ханский домен, в состав которого входили северокавказские степи и левобережные степи Поволжья с границами: на западе в районе реки Дон, на востоке в районе реки Урал, на севере в пределах Волжской Булгарии. Особые административные единицы представляли собой золотоордынские города, возглавляемые начальниками [492, с. 163–168]. В структуру Улуса входило несколько крупных городов, являвшихся центрами областей (вилайат) и округов (белед) и имеющих право чеканки государственной монеты: Болгар (область), Мохши (округ), Укек (округ), Гюлистан (округ), Азак (округ), Маджары (область (?), Хаджитархан (округ), Сарай (область, округ) и Сарай ал-Джадида [771, с. 483–508].

Болгар — столица Волжской Булгарии — после монгольского завоевания быстро восстанавливается и в середине XIII века становится экономическим и политическим центром Улуса Джучи: здесь отмечается летнее пребывание хана и его администрации и начало чеканки золотоордынских монет. С появлением новой золотоордынской столицы, города Сарай ал-Джадида, Болгар становится центром Булгарского вилайета [492, с. 95–96].

Мохши — административно-политический центр района, заселенного мордовскими племенами, находится в отдалении от торговых путей; с начала XIV в. начинается выпуск монеты, известны монеты с обозначением «белед Мохши» — «округ Мохши» [492, с. 106–107; 898, с. 29].

Укек — один из ранних городов, основанных монголами; находился в месте переправы через Волгу и на границе нижневолжских степей и Волжской Булгарии. В 70-х гг. XIII в. начинается

монетная чеканка, особенно интенсивно при хане Токте, известны монеты с обозначением «белед Укек» — «округ Укек» [492, с. 107; 771, с. 483–508].

Азак — крупный экономический центр на торговом пути из Средиземноморья на Восток, порт для приёма морских судов; с начала XIV в. начинается монетная чеканка. Маджары — административно-политический центр северокавказских степей Улуса Джучи; в правление хана Узбека являлся летней ставкой хана и его администрации [492, с. 92–94, 122].

Гюлистан (Царевское городище) — крупный административный центр в низовьях Волги, появляется в 1340-х гг., с 1352 г. обладает правом чеканки монет; известны монеты с обозначением: «Гюлистан лис-Сарай», что показывает принадлежность города к области (вилайету) Сарай. Вероятно, являлся местом постоянной ставки орды ханши Тайдулы, а позднее, в период «великой замятни», местопребыванием многих ханов, претендующих на сарайский престол [771, с. 483–508].

Центр государства — левый берег Волги — становится ханским доменом [892, с. 60–61]. Границы ханского домена (области Сарай) соответствовали границам кочевья ханской орды: с запада до реки Дон, с востока до реки Урал, с севера до границы болгарских земель (г. Увек), с юга до Волжской дельты (рис. 7).

Дельтовая часть области (вилайета) Сарай, где располагались обе столицы, на протяжении всей истории золотоордынского государства являлась его политическим центром (рис. 141). Развитие государства требовало создания постоянных опорных пунктов государственной власти, что вызвало активную градостроительную деятельность по всей территории Улуса Джучи, в том числе и в ханском домене. В этот период шло как использование поселений, появившихся в домонгольское время, так строительство новых городов.

Низовья Волги, а точнее её дельта и Волго-Ахтубинская пойма, являлись столичным регионом, центром ханского домена. Волжская дельта, на территории которой находятся практически все известные нам золотоордынские памятники Астраханской области, формируется рекой Волгой и её крупными рукавами — реками Ахтуба, Бузан, Бахтемир, Старая Волга, Кизань, Болда, Кигач (рис. 10). Расстояние между западным и восточным рукавами Дельты составляет 170 км; в ней насчитывается до 800 русел, протоков и мелких речек [331, с. 4]. Периодические регрессии уровня Каспийского моря приводили то к осушению обширных участков морского дна, создавая удобные для жизни человека территории, то к заводнению этих территорий, вытесняя человека на более благоприятные земли. Главные рукава, являясь естественными природными границами, делят всю эту территорию на ряд микрорегионов, в каждом из которых обнаружены золотоордынские населенные пункты [738, с. 183]. К настоящему времени здесь известно свыше 101 поселения или усадебных комплексов и 6 городищ: Селитренное, Красноярское, Ахтубинское, Мошаик, Шареный бугор, Самосдельское (рис. 22) [722, с. 347–350]. Селитренное городище является остатками столицы Улуса Джучи, крупнейшим его городом Сарай ал-Джедид. Городища Самосдельское и Мошаик возникают на рубеже XI–XII веков как крупные городские центры государства Саксин и продолжают существовать в Золотой Орде [406, с. 153].

До недавнего времени считалось, что низовья Волги в домонгольский период были практически не заселены [383, с. 83; 892, с. 77]. Однако археологические разведки, проведенные в волжской дельте в последние два десятилетия, изменили понимание этого периода. К настоящему времени известно уже несколько десятков поселений и два крупных городища — Самосдельское и Мошаик, существовавшие в домонгольское время [190, с. 5–16; 277, с. 157; 406, с. 153; 803, с. 192–200; 806]. В период существования области Саксин уровень Каспийского моря фиксируется на отметках –32 и –31 м БС (современный уровень –27 м БС). Это позволило человеку активно использовать обширную территорию дельты, изобилующую лугами и мелкими протоками.

К началу XIII в. ситуация на Нижней Волге меняется, происходит постепенный подъем уровня Каспийского моря (до –26 м АВ), что, естественно, значительно уменьшает заселенную территорию. В этот же период происходит завоевание Нижнего Поволжья монголами, которые позже сделали его центром своего государства. На первом этапе активного градостроительства здесь не наблюдается, монголами использовались населенные пункты Саксина. Это фиксируется в материалах исследований крупных городских центров — городищ Самосдельское и Мошаик.

Часть сельских поселений, расположенных в дельтовой зоне и доживших до золотоордынского времени, также продолжают своё существование вплоть до конца XIV в. [190, с. 5–16].

Во второй половине XIII в. появилось несколько новых, собственно золотоордынских, населенных пунктов: Красноярское городище и городища Шаренный бугор (Хаджи-Тархан) и Ахтубинское. В этот период происходило становление и оформление золотоордынской государственности, еще не были сформированы торгово-транспортные сети, четкое административно-территориальное разделение, не получила развития местная ремесленная промышленность. Большая часть степного населения вела кочевой или полукочевой образ жизни.

Ситуация в нижневолжских степях меняется к началу XIV в., в этот период продолжается подъем уровня Каспийского моря (до –25 м АВ), что приводит к уменьшению комфортной дельтовой территории и выдавливанию населения в степи и Волго-Ахтубинскую пойму. К этому времени заканчивается оформление государственно-административной структуры Улуса. С приходом к власти хана Узбека происходят кардинальные изменения в Золотой Орде. Годы его правления характеризуются возникновением большого количества новых населенных пунктов, в том числе и новой столицы — города Сарай ал-Джедид, и ростом территории уже существовавших городов. Активная урбанизация, происходившая на Нижней Волге, приток туда огромной массы нового населения из Хорезма, Закавказья и других регионов, приводят к появлению непрерывной полосы оседлости, состоящей из небольших городов и поселков [492, с. 77; 804, с. 81–92; 528, с. 82–88]. Вокруг городских центров оформляются округа, состоящие из многочисленных сельских поселений и их могильников. Такие конгломерации превращались в экономические микрорегионы, образующие административно-территориальную структуру нижневолжского ханского домена.

Ниже будет приведена характеристика этих административных единиц в соответствии с хронологией исторических событий, климатическими изменениями и с опорой на предложенную В. Л. Егоровым периодизацию градостроительства в Золотой Орде [492, с. 78].

5.2.1. Формирование столичного домена в 1240-е гг.

После завоевания монголами области Саксин, располагавшейся в низовьях Волги, начинается время восстановления и использования старых городов, существовавших ранее. К настоящему времени, благодаря археологическим раскопкам, нам известно о трех крупных городищах — Самосдельском, Мошайском и Бекетовском, 19 сельских поселениях и 20 грунтовых могильниках, выявленных в результате археологических разведок.

Самосдельское городище. Находится в 43 км ниже г. Астрахани на правом берегу р. Старая Волга (Бирюль) (рис. 22, 106). Основная часть городища расположена на острове, вытянутом вдоль старого пересохшего русла Волги. Изучается с 1990 г. до настоящего времени. Подробная история изучения и характеристика Самосдельского городища представлена нами выше, в соответствующих главах. Размеры памятника составляют около 2 км², при мощности культурного слоя в островной части до 2–3 м. На городище за время исследований было вскрыто около 800 м², на которых изучены наземные дома с канами и суфами, землянки, юртообразные жилища, обработан огромный комплекс лепной и гончарной керамики. В ходе археологического изучения городища проводились естественнонаучные исследования [351, с. 43–47; 637, с. 128–129; 818, с. 60–88; 924, с. 399–402; 415, с. 19–28; 926, с. 183–194]. Культурные пласты памятника делятся на два периода — домонгольское и золотоордынское время. Самосдельское городище соотносится исследователями с остатками г. Саксин, столицы одноименной полуоседлой области [406, с. 153]. В XI–XII вв., в период существования области Саксин, уровень Каспийского моря фиксируется на отметках –32 и –31 м БС, а уровень Самосдельского городища –28 м БС. В этот период дельта покрывается сетью сельских поселений, которые располагаются по берегам рек. В начале XIII в. происходит резкое изменение ситуации — уровень моря поднимается до отметки –26 м БС, что, естественно, привело к сокращению ранее освоенных человеком территорий и угасанию существовавшей экономики. В этот период город Саксин теряет свой административный

статус, постепенно превращаясь в небольшой населенный пункт. С приходом монголов он, несомненно, использовался как один из опорных пунктов в дельте Волги, о чем свидетельствуют нумизматические находки, но очень недолго [383, с. 119; 450, с. 146–150]. Вначале XIV в. происходит быстрое повышение уровня Каспийского моря (до –25 м АВ) в результате чего городище оказалось в затопляемой зоне. Часть его населения переселилась на противоположный правый, более высокий (–23 м АВ), берег Волги [383, с. 119]. Среди других письменных источников интерес представляет свидетельство о Саксине у автора XV в. Абд ар-Рашид ал-Бакуви: «Саксин ... большой, многолюдный город в стране ал-Хазар... Сейчас вода затопила город, и от него не осталось и следа» [320, с. 107]. Из вышеизложенного мы можем констатировать, что в формировании административно-территориальной структуры области Сарай, проходившей в первых десятилетиях XIV в. Самосдельское городище (город Саксин) участие уже не принимало, превратившись к этому времени в результате природных катаклизмов в небольшое поселение.

Городище Мошаик и его округа. Находится в Приволжском районе Астраханской области, на восточной окраине города Астрахани, на правом берегу реки Прямая Болда, являющейся одним из основных волжских рукавов (рис. 22, 87). Площадь городища составляет около 250 га. Следов оборонительных сооружений не фиксируется. Значительная часть городища, особенно наиболее высокая его часть, расположенная на бугре, застроена и подверглась достаточно серьезному современному хозяйственному освоению. Мощностъ культурного слоя на некоторых участках памятника достигает 2,5 м. Подробная история изучения и характеристика городища Мошаик представлена нами выше, в соответствующих главах.

В 1978 г. Е. В. Шнайштейн в ходе раскопок городища были обнаружены хозяйственные ямы и остатки жилого сооружения из сырцового кирпича с подполом и системой отопления. Исследователем отмечены прослойки чистого речного песка без находок, разделяющие строительные горизонты и связываемые с крупными паводковыми подтоплениями территории. Была собрана коллекция керамического материала, включающая в себя обломки гончарных и лепных сосудов. В это же время обследованы первые разрушаемые погребения, которые были обнаружены на бэровском бугре «Татарский», расположенном на окраине поселка Мошаик [211; 270; 276; 308, с. 7–13; 668, с. 92].

С. А. Пантелеевым были обработаны и проанализированы погребения с могильника, относящегося к городищу, обнаруженные в разные годы. По мнению исследователя, на могильнике выделяются ранние булгарские погребения, датируемые серединой IX–X вв.; погребение, относящееся к печенего-огузскому кругу X–XI вв.; мусульманские погребения X–XI вв. и XIII–XIV вв. [668, с. 105].

Изучение керамического комплекса памятника показало присутствие в его культурных слоях золотоордынской красноглиняной гончарной керамики с линейно-волнистым орнаментом и большого процента керамики лепной, с неровным костровым обжигом, украшенной прочерченными по сырой глине растительными и геометрическими узорами, известной из материалов Самосдельского городища [816, с. 206–226].

По мнению исследователей, городище возникает на рубеже XI–XII вв. [277, с. 158]. Местоположение городища Мошаик в самой узкой части волжской дельты позволяет предположить, что оно обслуживало волжскую переправу. Д. В. Васильев считает, что городище Мошаик является наиболее вероятным претендентом на то, чтобы локализовать на нем город Суммеркент [406, с. 153].

Некоторые сведения, косвенно подтверждающие возможность соотнесения городища Мошаик с Суммеркентом, мы получаем из более поздних источников. Так, статский советник Петр Рычков, описывая древнее состояние Астраханской губернии, дважды указывает: «...некоторые наши писатели говорят, что Астраханское царство издревле называлось Тмутараканью ... а потом де от времен Батыевых усилившись Татара, оно княжение за собой удержали и недалеко от Астрахани они имели свою резиденцию», здесь же делается ссылка на В. Н. Татищева: «...упоминает о городе Сумеркенте..., который де Батый через 8 лет добывая разорил, и Шири Сарай построил» [416, с. 24, 30].

Комплекс монет, собранных в окрестностях Мошаика, укладывается в хронологические границы от начала XIV в. до 20-х гг. XV в. [461, с. 98]. Вероятно, в период экономического развития Улуса Джучи для усиления управленческой структуры домена и контроля над водными торговыми магистралями возникла необходимость в организации еще одного административного центра. Для достижения этих целей старое домонгольское поселение превратилось в новый административно-территориальный центр под возможным названием Суммеркент. О его экономической стабильности свидетельствует и то, что за сто лет своего существования он имел устойчивое денежное обращение, представленное надежной цепочкой монет, последовательно сменявших друг друга в денежном деле Золотой Орды (Приложение № 2: 45).

В результате повышения уровня Каспийского моря (до –25 м АВ) в середине XIII – начале XIV вв. большая часть области Саксин была затоплена, город Саксин утратил свое административное и экономическое значение. Удобное месторасположение городища Мошаик (высота над уровнем моря: –23 м АВ) сделало его единственным крупным населенным пунктом в низовьях Волги, способным стать административным центром микрорегиона. Городище расположено на вершине волжской дельты, в самой узкой ее части, на правом берегу реки Прямая Болда, являющейся одним из основных волжских рукавов. Два крупных волжских рукава, реки Бахтемир (с запада) и Бузан (с востока), образуют центральную часть дельты. Вероятно, именно эти две реки и образовали границы «Мошаикского микрорегиона (улуса)» (рис. 142), состоящего из регионального города (Суммеркент?) и сельских поселений, составляющих его округу [757, с. 283–290].

К настоящему времени известен ряд объектов золотоордынской эпохи, которые условно можно отнести к округе городища Мошаик [738, с. 181–196]. *Поселения*: «Алаучук», «Барский», «Началовский-I», «Малый Чека», «Большой Чека», «Красный», «Песчаный», «Камышин», «Болдинский», «Черный», «Хлебный», «Седой», «Татарская Башмаковка-I», «Татарская Башмаковка-II», «Кирпичный-II», «Золотой», «Казлар-Тобе», «Тимошкин», «Тумак-тюбе», «Большой Толчин», «Малый Хаджи», «Долгий», «Исмаил тюбе», «Попок», «Самосдельское», «Кочкаринский». *Могильники*: «Кан-тюбе», «Мошаик», «Касыпак-Тобе», «Началовский-II», «Бараний», «Артельный», «Песчаный», «Садовый», «Казлар-Тобе», «Большой Долгий», «Кара-Тобе», «Ялан-Тобе», «Жулан-Тобе», «Ажанай», «Кюзене», «Промысловый», «Бос-Тобе», «Коц-Тобе», «Джидале», «Троицкий», «Большой Хаджи», «Петухов», «Габбас-Тюбе», «Большой Морской», «Попок», «Федоровский», «Хмелевинский-I», «Хмелевинский-II», «Чулпанский», «Большой Долгий».

Примечательно, что позднее Мошаикский улус стал центром Астраханского царства. Именно на его территорию в 1558 году был перенесен город Астрахань с правого берега Волги [917, с. 3]. О границах Мошаикского улуса (микрорегиона) и его статусе интересные сведения дает нам переписка царя Ивана Грозного с мирзой Измаилом. В 1562 году ногайский мирза Измаил просил у царя Ивана Васильевича разрешения на кочевку по реке Бузан, на что получил ответ: «...а о Бузане есмя сыскивали. Ино сказывают, *изстари по Бузан был рубеж Астраханский при прежних царях* (выделено мной — Е. М.) ... И ты б своей стороны по Бузану людям своим велел кочевати, а то за Бузан бы не перелазили...» [901, с. 69]. Из этого сообщения видно, что территория от Волги до Бузана традиционно считалась принадлежащей Астраханским ханам. Пространства восточного берега Бузана принадлежали Сарайским ханам.

5.2.2. Городская агломерация в первой половине 1250-х – 1320 гг.

Этот единый исторический период характеризуется достаточно спокойным, без резких «революционных» преобразований освоением и развитием территории государства, где восстанавливалась ранее разрушенная в ходе завоевания экономика. Это способствовало возрождению домонгольских и появлению некоторого количества новых населенных пунктов. Только с приходом к власти великого хана-реформатора Узбека развитию улуса Джучи (Золотой Орды) был задан новый мощный импульс.

Основой административно-территориального деления Золотой Орды в этот период была улусная система. Государство было разделено на 12 крупных административных единиц (улусов), составлявших владения темников и членов правящей семьи Джучидов. В этом делении восьмой

улус, располагавшийся вдоль левого берега Волги, составлял личный домен Бату. Каждая из крупных административных единиц подразделялась, в свою очередь, на более мелкие, во главе которых стояли кочевники соответствующих рангов. Эти административные единицы не представляли собой наследственных владений. Хан мог лишить своей властью прав владения улусом любого представителя кочевой аристократии, что и происходило на протяжении всего XIII века [492, с. 163–165].

Продолжается жизнедеятельность Саксина и Суммеркента и окружающих их сельских поселений. В этот же период в низовьях Волги появляются первые, собственно золотоордынские города и поселения.

Город Сарай (Сарай ал-Махруса, Ак-Сарай) — первая столица Золотой Орды. Вопрос о местонахождении первой столицы Золотой Орды до сих пор остается открытым. Споры по этому вопросу ведутся уже несколько десятилетий. К концу XX столетия в науке утвердилось мнение, что в золотоордынском государстве существовало две столицы: Сарай — первая столица, построенная Бату-ханом, и Новый Сарай, строительство которого началось при хане Узбеке. При этом ранний Сарай отождествляется с Селитренным городищем, расположенным на территории Астраханской области, а Новый Сарай — с Царевским городищем Волгоградской области. Подробная библиография этого вопроса представлена в трудах Г. А. Фёдорова-Давыдова и многих других исследователей [426, с. 232–333; 427, с. 119–120; 431, с. 145–151; 636, с. 106–118; 639; 895, с. 20–24].

На рубеже XX–XXI вв. после выхода статьи И. В. Евстратова научная дискуссия о золотоордынских столицах получила продолжение [489, с. 88–103]. Ряд исследователей стал придерживаться мнения о единстве Сарая и Сарая ал-Джедида, помещая их на Селитренное городище, а Царевское городище отождествляя с городом Гюлистан [444, с. 45–51; 445, с. 318–328; 451, с. 75–78; 838, с. 122–127; 839, с. 92–120; 841, с. 310–315]. И. В. Волков, изучая картографический материал и данные письменных источников, поддерживает мнение о двух столичных городах [430, с. 9–56; 431, с. 145–151; 432, с. 156–160; 433, с. 182–192]. Кроме этого, появилась и другая версия решения этого вопроса.

А. В. Пачкалов, опираясь на нумизматический материал, полученный в ходе исследований средневекового городского некрополя «Маячный бугор», предлагает считать первым Сараем Красноярское городище Астраханской области. Его версию поддержал Д. В. Васильев [382, с. 64–72; 386, с. 436–445; 387, с. 165–176; 410, с. 137–140; 413, с. 26–27; 678, с. 174–178; 676, с. 332–340; 732, с. 428–433]. Исследователи, предложившие отождествлять Красноярское городище с ранним Сараем, аргументировали это находками в погребениях могильника «Маячный бугор» некоторого количества золотоордынских монет конца XIII века [682, с. 75–76; 871, с. 375–384].

Однако монета, находящаяся в погребении, не может приниматься как узко датирующий источник. Г. А. Фёдоров-Давыдов отмечал: «Клады серебряных монет показывают длительное сохранение в обращении дирхемов. Мало изменяемый по весу и пробе серебряный дирхем удерживался в обращении не одно десятилетие» [898, с. 40]. Более того, исследования непосредственно территории Красноярского городища не выявили нумизматических объектов XIII века (см. Приложение № 31). К тому же, Ключаревская летопись, составленная ключарем Астраханского Кафедрального Собора Кириллом Васильевым, сообщает нам иное название населенного пункта на месте Красноярского городища, известного в начале XVII в., — город Кизил (Кызыл) [577; 746, с. 88–99].

Существует еще одна точка зрения на месторасположение первой золотоордынской столицы в районе современного пос. Аксарайск Астраханской области, которую предложил И. В. Волков [431, с. 149–150]. В 1957 г. во время работ Нижневолжской разведывательной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством В. Д. Белецкого на левом берегу р. Ахтубы напротив села Сеитовка Красноярского района Астраханской области были обнаружены средневековые поселение и курганный могильник. Астраханский археолог В. А. Филиппченко также говорит об остатках поселения Аксарай и находках золотоордынской керамики

и монет в пределах с. Сеитовка [21; 899, с. 247]. Топонимика этой территории приводит нам следующие названия: местность Аксарайск (урочище Аксарайск обозначено на всех губернских картах XVIII–XIX вв.) и ерик Ай-Сарал. Интересна географическая характеристика этой местности. Здесь р. Ахтуба, сворачивая на восток, делает петлю, ограниченную с севера и востока ериком Ай-Сарал, в результате чего образуется остров площадью до 5 км². Природное удобство этой территории позволяло устроить здесь зимник кочевой орды, который, видимо, и являлся прототипом раннего Сарая. Примечательно, что в XVIII–XIX вв. эта местность также являлась зимником для кундровских татар [876, с. 81; 886, с. 98–100]. За последние тридцать лет на этой территории произошли серьезные изменения в связи со строительством здесь Астраханского газодобывающего комплекса. Большая часть археологических объектов была или уничтожена в ходе промышленного освоения, или заболочена из-за изменения гидрологического режима территории. Использование современных технологий, таких как дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), показало на интересующей нас территории несколько десятков погребенных объектов, визуальное определение которых на местности из-за заболоченности крайне затруднительно. Также в ходе проведенных в 2019 г. археологических разведок здесь были обнаружены фрагменты красноглиняной круговой керамики и обломки кирпича-плинфы с примесью крупнозернистого шамота в тесте, что характерно для памятников домонгольской эпохи [239; 523, с. 87–92; 760, с. 44–49].

До нас дошло описание орды хана Узбека Ибн-Баттутой: «Подошла ставка, которую они называют урду ... и мы увидели большой город, движущийся со своими жителями; в нем мечети и базары. Когда достигают места привала, то палатки снимают с арб и ставят на землю ... Таким же образом они устраивают мечети и лавки ... подъехал султан и расположился в своей ставке отдельно» [883, с. 289]. Подобным же образом описывает ставку и Г. Рубрук: «Итак, когда я увидел двор Бату, я оробел, потому что собственно дома его казались как бы каким-то большим городом, протянувшимся в длину и отовсюду окруженным народами на расстоянии трех или четырех льё. И как в Израильском народе каждый знал, с какой стороны скинии должен он раскидывать палатки, так и они знают, с какого бока двора должны они размещаться, когда они снимают свои дома с повозок. Отсюда двор на их языке называется ордой, что значит середина, так как он всегда находится посередине их людей, за исключением того, что прямо к югу не помещается никто, так как с этой стороны отворяются ворота двора. Но справа и слева они располагаются, как хотят, насколько позволяет местность, лишь бы только не попасть прямо пред двором или напротив двора» [824, с. 119].

На наш взгляд, ордынская ставка была растянута на несколько километров вдоль берега Ахтубы. В южной ее части, на острове между Ахтубой и ериком Ай-Сарал, могли располагаться шатры ханской семьи и кочевой аристократии, к северу по речному берегу вытягивались жилища рядовых ордынцев. Возможный перевод названия «Ай-Сарал» может звучать как «Лунный дворец». О почитании луны сообщает Плано Карпини: «Все то, что они желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние, откуда именуют ее великим императором, преклоняют перед ней колена и молятся» [824, с. 31]. В монгольской имперской символике полумесяц (луна) представлен на знамени Чингисхана, на пайцзах, в декоре костюмов золотоордынской аристократии [919, с. 143–165]. З. В. Доде, изучая эмблемы на костюмах монгольской кочевой элиты, приходит к выводу, что в монгольской системе координат луна символизировала мужское начало и являлась символом императора [488, с. 255–268]. Арабский писатель ал-Омари приводит описание этого города: «Столица тамошнего царя — Сарай. Это небольшой город между песками и рекой. Пребывающий там теперь султан его, Узбек, построил в нем медресе для науки... Место пребывания царя там большой дворец, на верхушке которого находится золотое новолуние. В этом дворце их зимние помещения» [883, с. 229, 241].

Из представленных выше текстов, можно сделать заключение, что луна (полумесяц), являлись имперским символом чингисидов, что и нашло отражение в местной топонимике. Это также может служить доказательством высокого социального статуса рассматриваемой нами территории. За пределами ханской ставки, в северной части общего зимовища, стали появляться

первые стационарные жилые и ремесленно-торговые постройки Сарая. Одним из косвенных свидетельств нахождения на этой территории Сарая времен хана Бату может служить описание, оставленное Рубруком: «Затем я пустился в путь к Сараю ..., направляясь прямо на юг и спускаясь по берегу Этилии, которая там ниже разделяется на три больших рукава ... Кроме того, Этилия образует еще четыре меньших рукава, так что мы переправлялись через эту реку на судах в 7 местах. При среднем рукаве находится город по имени Суммеркент...» [824, с. 185–186]. Д. В. Васильев рассматривает движение Рубрука от Красноярского городища, который считается им как старый Сарай [382, с. 66–67]. Необходимо отметить, что если проложить маршрут Рубрука из Сарая, расположенного в аксарайской зоне, в сторону Суммеркента (Мошаика) и далее к волжской переправе, то получается такое же расстояние и время перехода, как и указывается в источнике. При этом движении также осуществляется переправа через три больших реки — Ахтубу, Бузан и собственно Волгу (Итиль).

Необходимо отметить важные географические данные: Красноярское городище, окруженное многочисленными реками, находится в северной части волжской дельты. При этом ал-Омари приводит довольно конкретное описание местности: «Столица тамошнего царя — Сарай. Это небольшой город между песками и рекой». Этому описанию соответствует только территория урочища Аксарайск.

Впервые об Аксарайском городище сообщается в донесении царского посланника к ногаям Елизара Мальцова в 1558 г. Продвигаясь вдоль Ахтубы из Астрахани на север, Мальцов отметил «Аксарай Узюбека царя», не доходя до «Больших Сарай» («и шел до Аксарая до Алтынкешени»). Местность «Аксарав» фиксируется и в источниках XVIII в. Через этот пункт проходила дорога из Москвы на Астрахань [404, с. 17–18]. Остатки древнего города отмечены в 1770 г. академиком И. П. Фальком: «Лебяжинский городок (совр. город Нариманов), или станица..., а на реке лежит остров, называемый Лебяжинским острогом. Насупротив видны развалины, фундаменты и кучи щебня татарского города на левом берегу Ахтубы, впадающей здесь в Бузан, восточный рукав Волги, где внизу стоит Красноярск...» [888, с. 143–144]. П. Х. Хлебников, описывая историю города Астрахани, указывает, что кирпич для строительства в ней каменной крепости привозили из «ближних и дальних Сараев», где Сарай ближние в 80 верстах от Астрахани, Сарай дальние в 100 верстах [901, с. 126, 154].

Н. М. Карамзин отмечает: «Рубруквис возвратился к берегам Волги и приехал в Сарай, новый город, построенный Батыем в 60 верстах от Астрахани, на берегу Ахтубы. Недалеко отсюда на среднем протоке Волги, находился и древнейший город Сумеркент» [575, с. 38].

П. И. Небольсин сообщает: «Выше Сеитовки, верст на десять, есть урочище с тремя курганами. Урочище это называется Ак-Месджит, «Белая Мечеть» ... в которой молились все знаменитые завоеватели — Чингис, Джанибек, Мамай. Между Сеитовкою и Белою-Мечетью есть по Ахтубе брод, называемый Ханский брод: здесь, как говорят Татары, полчища этих завоевателей переходили через реку. Место это и поныне считается самым выгодным бродом для прогона скота с одного берега реки на другой» [632, с. 108]. Вероятно, в золотоордынское время через этот брод перегоняли скот со степи в дельту после возвращения Орды на зимовку. Более того, этот брод (и даже его название) использовался еще до 1970-х гг., до строительства моста через Ахтубу, при движении колхозных караванов с северных районов области в Астрахань. Также он сообщает: «...а в актах исторических, относящихся ко временам Царя Алексея Михайловича, есть прямое указание, что в 80 верстах от Астрахани лежали Ближние Сарай, а на 20 верст еще выше Дальние Сарай» [632, с. 58].

В различных описаниях Астраханской губернии говорится: «...еще выше по Волге же 60 или 70 верст от нынешнего города (от Астрахани) при протоке Ахтубе ... находятся развалины древних строений» и «...материалы для его стен (здесь говорится о строительстве Астраханского кремля) употреблялись из развалин прежней Татарской столицы Сарая, за 70 верст от Астрахани, на берегу Ахтубы...» [330, с. 486; 345, с. 387].

В местности, подходящей под описание «Сарай ближние», в настоящее время находятся остатки золотоордынского города, получившего в научной литературе название «Ахтубинское

городище». Одним из первых это городище с городом Сарай связал П. С. Рыков [848, с. 6–7]. Городище «Ахтубинское» расположено на левом берегу Ахтубы у пос. Комсомольский, имеет длину с юга на север около 3 км, ширину около 1 км. В настоящее время памятник практически полностью застроен пос. Комсомольский, часть его уничтожена при строительстве железной и автодороги. В 1904 году здесь были начаты работы по строительству Астраханской железной дороги на участке Астрахань – Сеитовка, полотно которой задевало часть городища. Городище было осмотрено С. Краснодубровским: «От мулл соседних татарских деревень я узнал, что городище находится на левом берегу Ахтубы, что на месте его когда-то стоял священный город Ак-Сарай, а на юг от городища находятся могилы святых... Городище, насколько оно обнаружено размывами Ахтубы, приводит к неопровержимому заключению, что на месте его был не малый поселок, не деревня, а город, и город очень большой...» [596, с. 3].

В 1926 г. на северной окраине городища П. С. Рыковым было вскрыто несколько погребений [848, с. 26]. Современные исследования городища проводились В. В. Плаховым, В. В. Дворниченко, Ю. А. Зеленевым. В ходе этих работ был исследован ряд монументальных объектов золотоордынской архитектуры. Здесь же были исследованы полуземлянки и дом, относящиеся к концу XIV в. В 3 км к юго-востоку от городища был обнаружен еще один могильник. Нумизматический материал, обнаруженный в ходе раскопок, представлен медными монетами правления ханов Джанибека и Тохтамыша, чеканенных на монетных дворах Сарай ал-Джедид, Орда, Орда ал-Муаззам [771, с. 491]. И. В. Волков считает, что на памятнике «присутствует слой XIII в., по крайней мере до 80-х гг., а затем жизнь исчезает вплоть до конца XIV в.» [424, с. 127]. А. В. Пачкалов предполагает, что на городище располагался город Ак-Сарай или верховная ставка Тохтамыша Орда ал-Муаззам [680, с. 146–149].

А. В. Пачкалов, рассматривая пул монетного двора Ак-Сарай, приводит сведения из письменных источников, где упоминается одноименный населенный пункт: «В одной крымской рукописи из собрания Матенадарана сообщается о прибытии в 1260–1270-е гг. на Волгу, в местность Ак-Сарай, большой группы армян, которые, занимаясь ремеслом и торговлей, находились здесь до 1299 г., после чего, вопреки ханской воле, эта община переместилась в Азак, а в 1330-е гг. в Крым. Время написания данного источника неизвестно, но рукопись была переписана в Крыму в 1690 г.»; «В договоре 1356 г., заключенном между венецианцами и правителем Солхата, сообщается, что он был заключен в Гюлистане (Calustan). Однако при этом здесь же, но чуть выше, указывается другое место — Аксарай (Acсарай)»; «В списке францисканских монастырей, находившихся на территории Золотой Орды (Аквилонский викариат), среди местностей кустодии — епископства (custodia) Сарая, где в 1400 г. находились члены ордена, отмечен Ак-Сарай (Ac-Sarai). Рядом упоминаются джучидские города Сарай, Хаджи-Тархан и др.» [680, с. 138–139].

Стоит обратить внимание, что перевод названия «Ак-Сарай» может звучать не буквально как Белый Сарай, а в понимании «белый = седой = старый» (как пример: аксакал — белобородый = старец), т. е. Старый Сарай. Это позволяет высказать предположение, что Ахтубинское городище является остатками первой золотоордынской столицы города Сарай (Ак-Сарай — Старый Дворец). Развиваясь из зимней ставки Орды (Ай-Сарал), он превратился в крупный населенный пункт. На протяжении большей части XIV в. этот город играл вторичную роль в сравнении с новой золотоордынской столицей Сараем ал-Джедид, являясь, видимо, основным местом зимовки ханской орды. В ярлыке хана Джанибека венецианцам он назван «Отцовским Сараем» [431, с. 149–150]. Во время «великой замятни» Сарай и кочевая ставка становились опорным пунктом для некоторых ханов, например для Абдуллаха и Мухаммед-Булака [892, с. 147]. В период борьбы хана Тохтамыша за власть в Улусе Сарай становится его верховной ставкой, о чем свидетельствуют чеканенные здесь монеты: монетные дворы — «Орда», «Орда ал-Муаззам», «Орда ал-Джедид», «Сарай», «Сарай ал-Махруса» [898, с. 195–197]. С захватом Тохтамышем Нового Сарая, начинается чеканка монет с его именем и на монетном дворе Сарая ал-Джедид.

Город Хаджи-Тархан и его округа. Городище «Шареный бугор» находится на правом берегу р. Волги выше по течению современной Астрахани. Западная, северная и южная стороны города представлены многочисленными усадьбами, расположенными на бэровских буграх, растянувшихся

на многие километры. Центральная его часть полностью разрушена течением Волги, из-за чего точная площадь города установлению не подлежит.

Среди ученых не вызывает сомнений то, что именно здесь в золотоордынскую эпоху располагался один из крупнейших городских центров Нижнего Поволжья город Хаджи-Тархан. История его изучения насчитывает несколько десятилетий и достаточно подробно изложена в научной литературе [392, с. 65–73; 400, с. 228–236; 464; 465; 634, с. 159–163; 637; 638, с. 324–327; 748, с. 187–190; 767, с. 134–149; 771, с. 483–508]. В основном исследование городища проходило в виде научных экскурсий, в ходе которых производился сбор археологических предметов и описание увиденного [330, с. 486; 340, с. 94; 345, с. 376, 385; 416, с. 40–41; 418, с. 107; 570, с. 297, 300; 876, с. 30]. Археологические раскопки на памятнике проводились редко и нерегулярно: в 1893 г. исследованием городища занимался член Императорской археологической комиссии А. А. Спицын, в 1913 г. раскопки на городище проводились шведским археологом Арнэ, в 1966 г. экспедицией под руководством А. М. Мандельштама и В. И. Филипченко был исследован один из бугров, находящийся в центральной части городища, в 1984 г. раскопки на окраине городища проводились под руководством В. В. Плахова [186; 243; 645, с. 2–26; 877, с. 76–94]. Кроме того, археологическим разведкам была подвергнута территория вокруг средневекового города. В ходе этих работ были обнаружены десятки поселений, могильников и местонахождений материала, относящиеся к золотоордынскому времени [465; 767, с. 134–149].

Вопрос о появлении города и его названии неоднократно рассматривался в дореволюционной, советской и современной научной литературе. Однако недостаточность как письменных, так и археологических источников не дает возможности сформулировать единую, признаваемую всеми позицию [400, с. 228–236; 505, с. 7–29; 662, с. 130–135].

Точное время основания города неизвестно, однако можно предположить, что в конце XIII в. он уже существовал. Из письменных источников известно, что ставка Бату кочевала вдоль Волги от Сарая до Болгара. Весной 1245 г. Карпини застал ее в низовьях Волги: «Ехали же мы через всю страну Команов, представляющую собой сплошную равнину и имеющую четыре большие реки: ... третью — Волгу, эта река очень велика, у нее переходит с места на место Бату» [824, с. 70–71]. Рубрук засвидетельствовал местонахождение ханской ставки дважды: в августе 1253 г. в районе Волжской Болгарии и зимой в низовьях Волги у Сарая. Кроме того, он же указывает, что «вблизи этих мест пребывают, около Рождества Христова, Бату с одной стороны реки, а Сартах с другой, и далее не спускаются ... по поручению Сартаха, он строил большую церковь на западном берегу реки и новый поселок ... Сарай и дворец Бату находятся на восточном берегу; долина, по которой разливаются упомянутые рукава реки, имеет более 7 лье в ширину...» [824, с. 118–119, 185]. Если принять во внимание, что Сарай находился на левобережье Ахтубы, то вероятно, что поселок Сартака и явился основой для будущего города Хаджи-Тархана. Такое предположение было высказано и другими исследователями [400, с. 229; 551, с. 646].

Интересное описание Хаджи-Тархана оставлено Ибн-Батуттой: «...мы отправились в путь с султаном и со ставкою прибыли к городу Хаджитархану. Тархан значит у них место, изъятое от податей. Город этот получил название от тюркского «хаджи» (паломника), одного из благочестивцев поселившихся на этом месте. Султан отдал ему это место безошплинно, и оно стало деревней; потом оно увеличилось и сделалось городом. Это один из лучших городов, с большими базарами, построенный на реке Итиль» [883, с. 301]. Сообщение Ибн-Батутты некоторым образом перекликается с описанием Рубрука: в обоих источниках говорится о небольшом поселке (деревне); и в одном и в другом случае говорится о религиозной основе строительства.

Ж. М. Сабитов, изучая историю династии Тукай-Тимура и рассматривая вопросы локализации его улуса, предлагает следующую версию появления названия Хаджи-Тархан: «Вполне возможно, свое название улус Хаджи-Тархан получил не просто от человека, который сходил в хадж (хаджи) и после этого получил тарханские права. Вполне возможно, что данный Хаджи (человек совершивший хадж) был из племени Тархан и был в подчинении у Тукай-Тимура и его потомков» [851, с. 259].

Необходимо отметить, что слово «хаджи» переводится не только как «человек, совершивший священный хадж в Мекку». Титул «хаджи» мог получить и христианин, совершивший

паломничество в Святую Землю. Кроме того, одно из значений этого слова — уважаемый старец. Именно так могли называть православного священнослужителя, строившего и возглавлявшего христианский храм в поселке Сартака, мусульманские путешественники.

Эта версия позволяет датировать возникновение поселения Хаджи-Тархан, впоследствии превратившегося в крупный административно-политический центр — город Хаджи-Тархан, 1250-ми гг. Эту датировку подтверждает и исследование Ж. М. Сабитова: «Таким образом, можно предположить, что данный улус (Хаджи-Тархан) находился южнее домена Бату и с 1250–1260-х годов мог быть в подчинении у Тукай-Тимура и его сына Уран-Тимура...» [851, с. 259].

По всей видимости, на протяжении конца XIII – середины XIV вв. основной функцией города являлся контроль над волжской торговой магистралью, постепенно он стал крупным узлом транзитной торговли на пути Восток–Запад. Кроме этого, он являлся административным центром «микрорегиона», в округу которого входили поселения, расположенные на правом берегу р. Волги [738, с. 181–196; 748, с. 187–190; 758, с. 287–291; 760, с. 44–49; 767, с. 134–149; 771, с. 483–508]. Восточной границей его округи, без всяких сомнений, являлась крупнейшая река Восточной Европы Волга. И сам город и поселения, связанные с ним административными и экономическими нитями, располагались на её правом берегу. Северную и западную границы определить сложнее по причине слабой изученности территории, пока условно её можно провести по известным нам памятникам. Южная граница этой округи образуется в месте разделения волжского русла на рукава (условно — в районе современного пос. Ильинка): Старая Волга, Кизань, Бахтемир. Таким образом, микрорегион «Хаджи-Тархан» состоит из следующих известных нам памятников. *Поселения*: «Тинаки-1», «Становский», «Большой Джулер», «Бердин», «Камынкуль», комплекс усадеб «Городок», комплекс усадеб «Кизелькуль», комплекс усадеб «Саргуль», комплекс усадеб «Водяной», комплекс усадеб «Турганши», комплекс усадеб «Долгий», комплекс усадеб «Джанак-Куль», комплекс усадеб «Усадебный», комплекс усадеб «Малый», комплекс усадеб «Куга», комплекс усадеб «Средний», комплекс усадеб «Майле-Куль», комплекс усадеб «Бактубе», комплекс усадеб «Ильку-Тюбе», комплекс усадеб «Карантинный», комплекс усадеб «Тинаки», комплекс усадеб «Кара-Тобе», «Петропавловка», «Рассвет», «Ильмень», «Николаевка», «34-й км», «Ильинка», «Шантемир», «Верхне-Лебяжье 1», «Чертово», «Ильинка», «Шантемир». *Могильники*: «Приволжский», «Петропавловка», «Большой Черный», «Малый Черный».

Во время «великой замятни» ситуация на Нижней Волге резко изменилась. Расположение Хаджи-Тархана на правом берегу Волги, его определенная политическая обособленность от Сарая, экономический потенциал, основанный на торговом транзите, значительно повысили статус города. В конце 60-х гг. XIV в. им владел хан Хаджи-Черкес. С 1374–1375 гг. начинается регулярная чеканка серебряной монеты и медных пулов на местном монетном дворе, продолжающаяся до середины XV в., а Хаджи-Тархан становится «городом власти». Впоследствии город неоднократно переходил из рук в руки многочисленных ханов-чингизидов, пока в конце XV в. не стал столицей Астраханского ханства [443, с. 177–188; 505, с. 17, 28–29, 35; 754, с. 220–224; 852; 853, с. 128–146].

Красноярское городище и его округа. Красноярское городище находится в с. Красный Яр, на слиянии рек Бузан и Маячная. Памятник был известен уже во второй половине XVIII в. Так, в Трудах Астраханского губернского статистического комитета в разделе «Описание населенных местностей Красноярского уезда за 1875 г.» сообщается о многочисленных «могильных холмах» в окрестностях Красного Яра. В это же время появились сведения о случайных находках археологических предметов в Красном Яру [329; 497, с. 4; 812, с. 143; 886]. До середины XX в. памятник оставался вне поля зрения археологов. В 1957 г. городище было осмотрено экспедицией Государственного Эрмитажа [21, с. 34].

Упоминание о населенном пункте у современного Красного Яра дает нам Ключаревская летопись, составленная ключарем Астраханского Кафедрального собора Кириллом Васильевым. Описывая события, связанные с пребыванием в Астрахани атамана Ивана Заруцкого и Марины Мнишек (1614 г.), он сообщает следующее: «Во время зимы в январе месяце, под предводительством того же Мамбеева и прочих, татары тронулись к северу к Кизилю — Красному бугру (ныне город Красный Яр: кизиль — по-татарски красный), где приуготовлена была у них для защиты

земляная крепость. Воевода Голицын, не теряя времени, поспешил вслед за ними со своим войском и, нагнав их на самом красном бугре, приказал сделать нападение на означенную крепость» [577, с. 13].

Археологическое изучение Красного Яра проводилось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. П. В. Казаковым, Е. В. Шнайдштейн, С. Б. Артемьевым. Исследуемая территория во многих местах нарушена хозяйственной деятельностью XVIII–XX вв. Общая площадь раскопов составила около 300 м². В ходе работ было обнаружено и исследовано более 20 хозяйственных ям различного назначения, остатки 4 жилых домов, 8 погребений. В 1991 г. в северной части Красноярского бугра были выявлены остатки обжигательного горна, глиняные трубы со следами глазури, печной припас и обломки красноглиняной гончарной керамики. Наличие следов глазури и печного припаса позволяет сделать вывод, что на этом месте находилась мастерская по производству глазурованной керамики [572, с. 72–83; 745, с. 162–179; 746, с. 88–99; 749, с. 45–48; 753, с. 713–716; 754, с. 220–224; 771, с. 483–508].

В ходе изучения остеологических материалов городских некрополей — могильников «Маячный бугор» и «Вакуровский» Е. В. Перерва обратил внимание на наличие дефектов на зубах женщин, костные останки которых были обнаружены на могильнике. Исследователем высказано мнение, что зафиксированные дефекты на зубах могли возникнуть в процессе выделывания снастей для рыбной ловли либо в результате перекусывания, перетирания нитей или держания их в зубах при изготовлении тканей, ткацких изделий или шерстяных нитей при прядении [374; 684, с. 79–86; 685, с. 6–12].

Находки, связанные с сельским хозяйством: жернова, фрагменты дигирных сосудов, серпы, зерна проса, дынь, арбузов, винограда — говорят о развитии ирригационном земледелии. О важном месте рыболовства в хозяйстве жителей свидетельствуют многочисленные костные останки рыб осетровых и частиковых пород, находки железных рыболовных крючков и сетевых грузил [715, с. 62–65].

В ходе исследований городища было найдено свыше 240 медных монет (Приложение № 31). Все монеты золотоордынской чеканки. Из них самая ранняя монета с тамгой дома Джучи относится к концу XIII в. Основная масса монет (168 экз.) приходится на 20–30-е годы XIV в., т. е. на время правления хана Узбека. Самая поздняя монета чеканена в 791 г. х. (1390–1391 гг.) [102; 133; 627, с. 148–152; 871, с. 375–384].

В процессе археологического исследования округа Красноярского городища на бэровских буграх были обнаружены многочисленные грунтовые могильники эпохи средневековья: Маячный, Мечетный-I, Мечетный-II, Вакуровский-I, Вакуровский-II, Соляной, Калмыцкий, Алча, Караульный. В общей сложности было изучено около 850 средневековых погребений [729, с. 59–66; 749, с. 45–48; 771, с. 483–508].

По данным антропологов, население, которому принадлежали погребенные в могильниках «Маячный» и «Вакуровский», характеризуется как оседлое, с низким процентом травмированности, что говорит об их неагрессивности, т. е. мирном образе жизни. Исследователями отмечается особенность этих могильников — краниологические серии мужчин и женщин отличны от нижневолжских групп. Население было более смешанным, чем население других нижневолжских золотоордынских городов, и наибольшее сходство имело со среднеазиатскими и северокавказскими группами с присутствием центрально-азиатского и южно-сибирского монголоидного компонента [334, с. 76, 79; 558, с. 151–152; 374, с. 11, 145; 684, с. 79–86; 685, с. 6].

В 1991 г. на могильнике «Маячный бугор II» и в 2001 г. на могильнике «Маячный бугор I» были обнаружены сосуды-дигири с находившимися в них куриными яйцами, покрытыми арабскими надписями, нанесенными тушью. Подобный обряд известен только в материалах раскопок некрополя Миздахкан в Узбекистане в 1987 г., это может служить косвенным доказательством того, что часть населения Красноярского городища появилась здесь путем миграции на Нижнюю Волгу с территории Средней Азии [731, с. 179–181; 326, с. 65–70; 646, с. 300–303].

Традиционно все могильники, находящиеся на этой территории, относят к Красноярскому городищу. Вопрос о времени функционирования могильников и их взаимосвязи с Красноярским

городищем уже рассматривался в научных публикациях [508, с. 295; 732, с. 428–433; 743, с. 272–276; 745, с. 162–179; 746, с. 88–99; 749, с. 45–48].

На основании анализа природных условий и результатов археологических исследований выделяются два основных этапа развития Красноярского городища с принципиальными изменениями планировки города и его связей с могильниками. 1 этап: конец XIII в. – 1320-е годы: образование города; город функционирует на острове, образованном реками Ахтуба, Карaulьная и Маячная. 2 этап: 1320–1390-е годы: перенос (расширение) городской застройки на правый берег р. Маячной. Город функционирует на острове, образованном реками Бузан, Маячная и Прорва.

Городище располагается в стратегически важном месте — в точке разделения главных протоков Волги (рек Ахтуба и Бузан), там, где была возможность контролировать водную магистраль, соединяющую Верхнюю и Среднюю Волгу с Каспийским морем. Кроме того, именно здесь полупустыня и степь с востока подходят к вершине дельты, где была возможна переправа через Волго-Ахтубинскую пойму, что позволяло контролировать и сухопутную торговую магистраль, представляющую собой северную ветку Великого шелкового пути [744, с. 195–199].

Отождествление коллегами Красноярского городища с первой столицей — городом Сарай — малоаргументированно. Использование нумизматического материала могильника «Маячный» для исторической характеристики поселения неправомерно.

На наш взгляд, логичнее было бы принять название города, которое указывается в Ключаревской летописи, — Кизиль (Кызыл) [577, с. 13; 801, с. 62–68]. В процессе освоения нижневолжских земель, после присоединения Астраханского ханства к Русскому государству, русские неоднократно использовали старые (традиционные) названия населенных пунктов, транскрибируя или переводя их: Хаджи-Тархан — Астрахань, Сарай — Аксарайск, Бельджамен — Дубовка. То же, видимо, произошло и с названием рассматриваемого нами населенного пункта: Кизиль (Кызыльяр) — Красный Яр.

Как уже отмечалось ранее, Красноярское городище расположено на вершине волжской дельты, которая состоит из нескольких крупных водотоков (рек), разветвляющихся при своем движении к Каспийскому морю на многочисленные протоки и ерики [331, с. 4]. Два крупных волжских рукава, реки Бузан и Кигач, образуют восточную часть дельты. По нашему мнению, именно эти две реки и образуют границы округа Красноярского городища (рис. 142). В настоящее время нам известен ряд объектов золотоордынской эпохи, которые условно мы можем отнести к округе Красноярского городища: *поселения* — «Альча»; «Альча-II»; «Барановка»; «Барановка-II»; «Ватажное-I»; «Мыльников»; «Новорычанское»; «Орлиное гнездо»; «Новоурусовка»; «Бузан»; «Алайский»; *могильники* — «Калмыцкий», «Мечетный-I»; «Мечетный-II»; «Маячный-I»; «Маячный-II»; «Вакуровский-I»; «Вакуровский-II»; «Лебединый»; «Барановка-I»; «Барановка-II»; «Барановка-III» [277, с. 94–117; 745, с. 162–179; 746, с. 88–99]. Анализ нумизматического материала с этих памятников показывает, что активная жизнь на них начинается с 1320-х гг., т. е. после прихода к власти хана Узбека и после проведенных им реформ и реорганизации структуры ханского домена (Приложение № 2: 2.3).

5.2.3. Развитие столичного домена 1320-е гг. – начало XV в.

В 1313 г., после смерти хана Токты, ситуация в Улусе Джучи с приходом к власти Узбека кардинально меняется. При поддержке Кутлуг-Тимура и жены своего отца Баялун, Узбек захватил власть в Золотой Орде. Воцарение Узбека осуществлялось при поддержке сторонников ислама. Выдвижению предшествовала оживлённая борьба, поскольку представители кочевой аристократии хотели иметь на ордынском престоле преемника Токты, сторонника традиционных порядков и тенгрианства. В результате Узбеку, вступившему на престол при поддержке происламских сил, пришлось восемь лет провести в северной части Дешт-и-Кипчака [584, с. 78; 821, с. 155; 860, с. 199].

Анонимный автор сочинения XV века «Шаджарат аль-атрак» (Родословие тюрков) сообщает следующее: «...после восшествия на ханский престол до истечения 8 лет он проводил жизнь

со всем своим илем и улусом в странах северного (арка) Дешт-и-Кипчака, ... Когда с начала его султанства истекло 8 лет, то под руководством святого шейха шейхов и мусульман, полюса мира, святого Зенги-Ата и главнейшего сейида, ..., святого Сейид-Ата, преемника Зенги-Ата, он (Узбек) в месяцах 720 года хиджры (12. II. 1320–30. I. 1321), соответствующего тюркскому году курицы, удостоился чести принять ислам» [856, с. 141].

После восшествия на престол хан Узбек покидает нижневолжские степи (столичный регион Улуса Джучи) на долгих 8 лет. Вероятно, приход его к власти сопровождался достаточно длительным и интенсивным кровопролитием (возможно, именно с этим периодом можно связывать гибель 120 джучидов, несогласных с его политикой), поэтому процесс «примирения» с оппозиционной степной элитой не мог закончиться в короткое время. Узбек-хан переносит ханскую ставку с нижневолжского ханского домена в северные земли, откуда он и расправлялся с внутренними врагами [792, с. 295–296].

В течение 8 лет ханом Узбеком и его сторонниками были частично или полностью уничтожены противники его политики. Вероятно, к этому времени им и его окружением был подготовлен план дальнейших серьезных государственных преобразований, собраны материальные и людские ресурсы. Ханская ставка возвращается в столичный нижневолжский регион Улуса Джучи.

Очевидно, что в основе всех преобразований лежала экономика — борьба за полный контроль на огромной территории над международными торговыми магистралями. После уничтожения основных политических противников Узбек провел две реформы. В результате первой изменился административно-судебный аппарат. В результате второй была сведена к минимуму власть удельных Чингизидов, которых Узбек постепенно заменил на своих заместителей, по сути улусная система в прежнем виде перестала существовать.

Возвращение ставки Узбека на Нижнюю Волгу в Сарай ознаменовалось выпуском медного пула 721 г. х. (м. д. «Сарай»), а утверждение им ислама государственной религией — выпуском дирхема 721 г. х. на монетном дворе Булгар ал-Махруса и дирхема 722 г. х. с обозначением монетного двора «Сарай ал-Махруса» [792, с. 297; 898, с. 167]. Общегосударственные преобразования, задуманные ханом Узбеком и его сторонниками, коснулись и территории ханского домена, где им были в короткое время реализованы два серьезных проекта — строительство исламского мемориального комплекса на месте традиционного ханского некрополя и новой столицы Улуса Джучи города Сарай ал-Джедида. В это же время, в связи с укреплением общегосударственной экономики в целом и нижневолжского столичного центра в частности, активизируется экономическая деятельность населенных пунктов волжского понизовья, появившихся в XII–XIII вв. Этот же период характеризуется постепенным понижением уровня Каспийского моря и установлением на пять десятилетий благоприятного климатического периода (рис. 15, 19) [792, с. 295–303; 794, с. 183–197; 796, с. 100–108].

Сакральный центр — комплекс мавзолеев у пос. Лапас. Комплекс мавзолеев у с. Лапас расположен к северо-востоку от пос. Лапас и состоит из 15 известных к настоящему времени погребенных объектов, занимая площадь более 400 га (рис. 22, 29–36). Руины погребальных сооружений находятся на возвышенностях и представляют собой многочисленные скопления обломков обожженного кирпича, фрагментов глазурованных изразцов и кусков известкового раствора (подробное описание исследований памятника представлено в предыдущей главе).

Комплекс мавзолеев отражен в средневековых картах и описаниях Нижнего Поволжья. Одно из ранних обозначений местоположения некрополя отмечено на итальянской карте 1367 года братьев Пицигани с латинской надписью: «Гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки». Чуть позднее этот комплекс также фиксируется на карте венецианского монаха Фра-Мауро 1459 года как «Императорские захоронения» («Sepultura imperial») [904, р. 17; 930].

Плано Карпини пишет: «В их земле существуют два кладбища. Одно, на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать, а вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое — то, на котором похоронены те, кто был убит в Венгрии, ибо там были умерщвлены многие. К этим кладбищам не дерзает

подойти никто, кроме сторожей, которые приставлены там для охраны, а если кто подойдет, то его хватают, обнажают, бичуют и подвергают очень злым побоям» [824, с. 33].

Кроме того, об этом же некрополе имеются сведения в «Книге путешествия» турецкого дипломата Эвлии Челеби, посетившего Нижнее Поволжье в 1665–1666 гг. Им приводятся следующие сведения:

Из раздела «По поводу нашего подъема вверх по реке Волге»: «Затем, после Астрахани, на расстоянии дневного перехода по берегу Волги находится стоянка Бештепе — пять высоких гор правильной формы. Их верхняя часть — искусственная, это насыпные горы, наподобие трех священных гор, находящихся в Египте в окрестностях Гизы. Каждая из упомянутых пяти гор видна с расстояния трех дневных переходов» [905, с. 134–135].

Из раздела «О причине разрушения города Сарая»: «И на высоком пороге каждой гробницы, на каменных плитах могил, отчетливым почерком написано: возраст и годы жизни обладателя могилы, его добрые дела и прекрасные свойства, перечислено все, чем он в своей жизни владел, что совершил, каким человеком был. То редкостные памятники удивительного народа» [905, с. 134–135]. Заметим, что, по сообщению местных жителей, в 1970-х гг. в ходе углубления русла р. Малый Ашулук, на берегу которой расположен пос. Лапас и городище «Ак-Сарай», со дна реки был поднят фрагмент каменной плиты темного цвета, покрытый надписями. Ее место нахождения выяснить не удалось. Появление плиты на дне реки может быть связано с разрушением мавзолеев и перевозом кирпича для строительства Астраханского кремля на речных плотах.

Лапасский комплекс мавзолеев представляет собой остатки 15 архитектурных объектов, образующих две аллеи, ориентированные по линии СВ–ЮЗ. Данные магнитометрических исследований показывают, что вокруг каждого крупного мавзолея фиксируется наличие многочисленных меньшего размера погребенных объектов различного назначения (склепы, грунтовые могилы, вспомогательные сооружения). Среди этих объектов, сопровождающих мавзолеи, выделяются сооружения, которые с большой долей уверенности можно обозначить как горны для обжига кирпича и иных строительных материалов [342, с. 144–154; 736, с. 422–424; 772, с. 162–166; 776, с. 212–219; 822, с. 314–325].

К настоящему времени известно о находках 377 экземпляров медных джучидских монет, 7 экз. серебряных джучидских монет, 2 экз. медных монет Ирана 720–730-х гг. х., полученных в ходе исследований поселения (городище «Ак-Сарай») и 1 медной монеты, обнаруженной в 2022 г. на раскопе мавзолея № 1 (Приложение № 2: 2.1) [446, с. 239–242; 627, с. 149–150; 792, с. 298–300].

Анализ монетного комплекса, обнаруженного на поселении показывает, что активная жизнь на нем начинается с 721 г. х. (1321 г.), т. е. времени возвращения в Нижнее Поволжье хана Узбека. Интенсивность жизнедеятельности многократно возрастает к 731 г. х. (1331 г.), что может быть связано только с масштабным строительством, проходящем на этой территории. К 737 г. х. (1337 г.) количество населения поселка строителей резко сокращается, что может быть объяснено окончанием строительных работ и переездом большей части населения поселка, т. е. строителей, на другой объект. В период правления хана Джанибека активность жизни в этом населенном пункте продолжает снижаться и к его смерти практически полностью прекращается. Вероятно, в 1340–1350-х гг. в поселке продолжала проживать какая-то незначительная группа населения, связанная с охраной и благоустройством сакрального комплекса. В последующее время Лапасские мавзолеи посещаются паломниками для совершения обрядов или для подзащиты к святым могилам своих усопших — об этом свидетельствуют единичные находки монет 1360–1390-х гг.

Строительство такого грандиозного комплекса, совершенного в середине правления хана Узбека, являлось тщательно продуманным мероприятием. Вероятнее всего, мавзолеи строились над могилами известных на тот момент личностей, ранее похороненных здесь.

Анализ имеющейся информации позволяет сделать следующие предварительные выводы:

– строительство комплекса мавзолеев проходило: во-первых, по одному, ранее сформированному проекту (четко оформленная планиграфия комплекса); во-вторых, одновременно (наличие

отдельных строительных площадок у каждого мавзолея); в-третьих, с привлечением серьезных материальных и людских ресурсов, что возможно только при стабильной экономической ситуации и управлении этими ресурсами сильной руководящей личностью (кем, собственно, и являлся хан Узбек); в-четвертых, при наличии серьезной мотивирующей причины — необходимости демонстрации ханом Узбеком мировому сообществу исламизации Улуса Джучи на государственном уровне.

– строительство и оформление всего сакрального комплекса происходило в период правления хана Узбека, а именно с 721 по 731 гг. х.

– на протяжении последующих десятилетий вокруг каждого крупного мавзолея формировались, вероятно, родовые некрополи; а сакральность комплекса сохранялась, судя по сообщению Эвлии Челеби, до разрушения его в конце XVII – XVIII вв.

– вполне вероятным кажется существование здесь ханского некрополя (от Бату до Токты), превращенного ханом Узбеком в государственный мусульманский мемориальный комплекс.

Следующим шагом, завершающим реформы хана Узбека, преобразившие ханский домен, было строительство новой столицы государства — города Сарай ал-Джедида (Селитренное городище) — административно-политического и торгово-промышленного центра Золотой Орды.

Город Сарай ал-Джедида — новая столица Золотой Орды. В археологической литературе, посвященной проблемам истории Улуса Джучи, обычно указываются две столицы — Сарай и Новый Сарай. Со Старым Сараем всегда отождествлялось Селитренное городище Астраханской области, с Новым Сараем — Царевское городище Волгоградской области. К настоящему времени большая часть исследователей склоняется к тому, что на месте Царевского городища находился город Гюлистан, а на месте Селитренного городища — город Сарай ал-Джедида.

Селитренное городище является крупнейшим городищем золотоордынской эпохи. В XVIII–XIX вв., в период изучения территории Российской империи, оно неоднократно посещалось учеными и путешественниками, оставившими первые его описания. Научное изучение городища началось в конце XIX в. с работ К. Н. Малиновского и А. А. Спицына, в 20–30-х гг. XX в. исследование было продолжено Ф. В. Баллодом и П. С. Рыковым.

В 1959 году А. П. Смирновым и Г. А. Фёдоровым-Давыдовым была создана программа археологического изучения золотоордынских памятников Нижнего Поволжья. Для её реализации в составе Нижне-Донской археологической экспедиции Института археологии АН СССР был образован Золотоордынский отряд под руководством Г. А. Фёдорова-Давыдова. В 1958 г. в ходе проведенных отрядом разведок для археологического исследования был определен основной памятник — Царевское городище, наиболее известный к тому времени благодаря раскопкам А. В. Терещенко. Эти работы велись уже в рамках исследований Поволжской археологической экспедиции.

В 1965 году для изучения крупнейшего в России золотоордынского городища, находящегося близ села Селитренное Астраханской области, в Поволжской археологической экспедиции был создан Селитренский отряд. С середины 1970-х гг. Селитренное городище стало основным объектом исследований ПАЭИА АН СССР/РФ. В течение многих лет у руководства ПАЭ стояли Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Н. М. Булатов, В. В. Дворниченко. На памятнике велись крупномасштабные, систематические раскопки. В 1990-х гг., в связи с экономическим кризисом в стране, масштабы этих работ хотя и сократились, но не прекратились.

С начала XXI века исследованием городища занимается научная группа, основу которой составляют Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета (ПАЭ МарГУ) и Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. За это время значительно расширилась география раскопок, заложенных на городище. Раскопкам подверглись территории к востоку и югу от села, а также участки, находящиеся под современной сельской застройкой. За время исследований было изучено свыше 35000 м² территории городища. Для уточнения границ городской застройки проводились разведки в округе Селитренного городища.

На городище были обнаружены и изучены жилища простых горожан и крупные дома дворянского типа столичной аристократии, усадебные комплексы, мечеть, остатки минарета, бани, медресе, мавзолей, небольшие мастерские различного направления и мануфактуры типа «кархана». Мощностъ культурного слоя памятника достигает 2 м. Для Селитренного городища характерна сплошная застройка с улицами и арыками, в центральной части города господствовала богатая усадебная застройка, там за глинобитными стенами располагались дома владельцев усадеб, жилища ремесленников и слуг, хозяйственные постройки, водоемы. Здесь же был раскопан центр аристократического района, состоящий из Джума мечети, медресе и общественной бани-хаммам [525; 551, с. 645; 568; 775; 778; 349, с. 56–63; 556, с. 81–93; 861].

Строительство новой столицы, предпринятое ханом Узбеком, являлось масштабным государственным проектом, на реализацию которого были направлены серьезные финансовые и людские ресурсы. Продуманность проекта и консолидация ресурсов позволили завершить большую часть строительства в достаточно короткие сроки. Для этого на юго-восточной окраине города было организовано огромное, по средневековым меркам, производство по обжигу кирпича (так называемое «черепяное поле»). Новая столица строилась в традициях исламской архитектуры и по облику являлась типично мусульманским городом, со всеми ее необходимыми атрибутами: мечетями, медресе, банями, мавзолеями, караван-сараями. Ибн Арабшах писал о столице Дешти-и-Кипчака, что «это город мусульманской постройки, чудной крепости...» [883, с. 460].

Археологические исследования, которые проводятся на Селитренном городище уже несколько десятилетий, полностью подтверждают выше представленную характеристику города, показывают практически полное отсутствие в вещевом комплексе кочевнического материала и предметов, не относящихся к исламской культуре. Из этого можно сделать вывод, что город изначально создавался и строился мусульманами в канонах мусульманских традиций для мусульманского населения [727, с. 161–162; 730, с. 120–122; 755, с. 336–343; 759, с. 34–42; 781, с. 82–86; 789, с. 49–66].

За время исследований на территории Селитренного городища было обнаружено, обработано и опубликовано 13267 медных золотоордынских монет (Приложение № 2: 57). Нас интересуют 1620 экземпляров (13,5 %) из общей массы монетных находок, относящиеся ко времени правления хана Узбека. Монеты этого периода представлены 4 основными типами монетного двора Сарай: 721 г. х. («звезда»), 726 г. х. («сокол»), 731–732 гг. х. (16 пул/данник), 733–740 гг. х. («лев и солнце»).

Анализ нумизматического материала показывает, что активизация розничной рыночной торговли на Селитренном городище, которую можно связать с начавшимся строительством новой столицы, начинается в 731 г. х. (1330/31 г.). Возможно, именно с этим событием можно связать выпуск медного пула 731 г. х. с обозначением монетного двора «Сарай ал-Махруса». Присутствие в комплексе монет типов 721 и 726 гг. х. вполне допустимо, т. к. эти монеты имели правомочное хождение на рынках нижеволжских поселений. Их небольшое количество, показывает, что основные строительные мероприятия происходили на рубеже 1320–1330-х гг. Массовый выпуск нового типа монеты, чеканенной на монетном дворе Сарай в 737 г. х. (высочайшее повеление/лев и солнце), свидетельствует об окончании основного строительного периода и появлении активного внутригородского мелкотоварного рынка новой золотоордынской столицы [792, с. 295–303].

С окончанием строительства новой столицы закончилась серия государственных реформ и преобразований, предпринятых ханом Узбеком. Был преобразован и по-новому сформирован нижеволжский столичный центр, в составе которого находились зимники кочевой ханской ставки, два столичных города — Старый Сарай (Аксарай) и Новый Сарай (Сарай ал-Джедида, получивший название во время правления хана Джанибека) — и сакрально-мемориальный комплекс-некрополь, находящийся между ними.

Нумизматический материал показывает, что Сарай ал-Джедида существует как столичный центр до середины XV в., причем период его наиболее активной экономической жизни приходится на 1330–1390-е годы. В XV в. началась интенсивная чеканка на монетном дворе Иль Уй

Муаззам («Дом страны высочайшей») поселения Каменный бугор, расположенном на юго-восточной окраине Селитренного городища, возможно, являющегося ставкой золотоордынских ханов [616, с. 19–46; 617, с. 23–75].

5.2.4. Столичный регион в XV – первой половине XVI вв.

Точную характеристику этому периоду дал В. Л. Егоров: «Поход Тимура 1395–1396 гг. не просто подорвал жизненно важные аспекты существования Золотой Орды, но и стал рубежом качественно нового периода в развитии этого государства, — периода его уже фактически назревшего политического краха и территориального развала. В политическом отношении ни одному из ханов на протяжении XV в. не удалось даже приблизиться к тому уровню, который характеризовал правление Узбека и Джанибека. Все попытки сплотить государство воедино оканчивались полным крахом, еще более усугублявшим процесс раскола. Это был третий внутренний кризис, на преодоление которого явно не хватило сил» [492, с. 229].

Процессы, происходящие в государстве, сильнее всего отразились на его столичном центре — низовьях Волги. Именно здесь среди многочисленных ханов-чингизидов возобновилась активнейшая борьба за власть в Улусе. Возобновилось начавшееся еще в 1370-х гг. противостояние Хаджи-Тархана и Сарая.

Масштаб разрушений, произведенных войсками Тимура, серьезно подорвал потенциал всей Золотой Орды, нарушив внутригосударственные экономические связи и затруднив международное торговое сотрудничество. Но тем не менее нижеволжский политический центр Золотой Орды продолжал существовать, находясь в активной конфронтации элит Хаджи-Тархана, Сарая и кочевой Орды. В конце XV в. важнейшими городскими центрами в Нижнем Поволжье являлись два города — Сарай (Сарай ал-Джедида) и Хаджи-Тархан. Причем в этот период фиксируется политическое и экономическое возвышение Хаджи-Тархана. Все это привело к образованию двух противоборствующих центров, разделенных естественной границей — рекой Волгой.

К сфере влияния Сарая относились, видимо, территории левобережья Ахтубы от её истока и до впадения в Бузан. В этот политический центр входили города Сарай, Сарай ал-Джедида и Кызыл, а также ханские ставки Орда Муаззам и Иль Уй Муаззам, производившие чеканку монеты до середины XV в.

К сфере влияния Хаджи-Тархана, вероятно, относились территории правобережья и дельты Волги. Из немногочисленных источников мы можем создать представление о событиях, протекавших на этой территории. К сожалению, этот период практически не подтвержден археологическим материалом. В различных письменных источниках неоднократно встречаются упоминания о нижеволжском регионе этого периода.

Иосафат Барбаро, посетивший Хаджи-Тархан в середине XV в., сообщает: «Теперь это почти разрушенный городишко, но в прошлом это был большой и знаменитый город ... Ежегодно люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью» [339, с. 157].

По данным анализа кладов джучидских монет, во второй четверти XV в. в Нижнем Поволжье полностью прекращается денежное обращение, а Хаджи-Тархан в середине — второй половине XV в. являлся единственным местом в регионе, где было налажено производство монеты [505, с. 24–25].

Если месторасположение Сарая на Селитренном городище ни у кого не вызывает сомнений, то о местонахождении Хаджи-Тархана в XV в. мнения расходятся. По устоявшейся точке зрения считается, что город располагался на городище Шаренный бугор вплоть до 1556 г., т. е. до переноса его русскими на Заячий бугор на левый берег Волги. Однако еще В. В. Бартольд полагал, что разрушенный эмиром Тимуром город возродился не на старом месте, а на месте современной Астрахани [681, с. 62–63].

Перенос города Хаджи-Тархан на новое место, на левый берег Волги, мог преследовать две цели. Во-первых, политическая группировка, сделавшая его своим центром, должна была сохранить

контроль над важнейшей волжской торговой магистралью. Перенос Хаджи-Тархана на левый берег сохранил за ним способность быть крупным узлом транзитной международной торговли на караванном пути Восток — Запад. Во-вторых, нахождение города на правом берегу делало его беззащитным от частых нападений со стороны Крымского ханства. Перенос его на левый берег под речную защиту решал вопрос безопасности. С запада Хаджи-Тархан был защищен Волгой, с севера и востока — волжскими рукавами — реками Болда и Бузан.

Перенос Хаджи-Тархана на левобережье Волги происходил не спонтанно, город не выстраивался на «пустом» месте. Здесь еще до образования Золотой Орды существовал город Суммеркент, основанный на рубеже XI–XII вв., являвшийся крупным городским центром государства Саксин. В золотоордынский период этот населенный пункт сохраняет функции административного территориального центра. Комплекс монет, собранных в окрестностях Мошаика, укладывается в хронологические границы от начала XIV в. до 20-х гг. XV в. Хаджи-Тархан, перенесенный на новое место, закрепил за этой территорией и свое название [276, с. 158; 406, с. 153; 461, с. 98; 757, с. 283–290; 799, с. 268–273].

Археологические исследования на территории современного города Астрахань проводились крайне редко. Но даже эти небольшие работы дали материал, характерный для позднего золотоордынского периода. Редкие археологические находки свидетельствуют о том, что территория современного города была заселена еще до 1556–1558 гг., т. е. до освоения её русскими переселенцами [400, с. 228–236; 720, с. 202–207].

Письменные источники сообщают нам еще об одном населенном пункте, существовавшем в XVI–XVII вв., — крепости Кызыл (Кизиль), расположенном в 30 км от Астрахани на правом берегу реки Бузан. Этот городок располагался на месте Красноярского городища эпохи Золотой Орды в стратегически важном месте — в точке разделения главных протоков Волги (рек Ахтубы и Бузан), там, где была возможность осуществлять контроль за водной магистралью, соединяющей Верхнюю и Среднюю Волгу с Каспийским морем. Кроме того, здесь полупустыня и степь с востока подходят к вершине дельты, где была возможна переправа через Волго-Ахтубинскую пойму, что позволяло контролировать и сухопутную торговую магистраль. Благодаря месторасположению Кызыл (Кизиль) не потерял своего значения и после распада Золотой Орды, сохранив свой экономический и политический потенциал в период Астраханского ханства [577, с. 13, 18–19].

В двух сборниках Софийского собрания Российской национальной библиотеки сохранилась статья «Татарским землям имена...», которая была создана в начале XVI в., в числе приводимых в ней названий упоминаются города Сарай и Васьюрокан (Астрахань?) [574, с. 253–256].

Во время военного похода 1554 г. Москвы на Астрахань войска достигают «Больших Сараев, где была Большая Орда». Как известно, Сараи Большие находились в двух днях пути по Волге вверх от Астрахани и отождествляются с Селитренным городищем [575, с. 198; 810, с. 236, 241].

Русские письменные источники сообщают, что многочисленные монументальные постройки Сарая сохранились до второй половины XVI века, когда царь Федор Иванович в 1578 г. велел ломать «мизгити и полаты в Золотой Орде и тем делати город» Астрахань [811, с. 196].

Маловероятно, что разрушение Сарая производилось только силами пришедшего на Нижнюю Волгу русского населения в силу его немногочисленности. Видимо, в этом процессе основную роль играло именно местное население, проживавшее здесь после распада Улуса Джучи.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в середине XVII века на Северном Кавказе и Поволжье, описывает низовья Волги следующим образом:

О комплексе мавзолеев у с. Лапас: «...после Астрахани, на расстоянии дневного перехода по берегу Волги, находится стоянка Бештепе — пять высоких гор правильной формы. Их верхняя часть — искусственная; это насыпные горы, наподобие трех священных гор, находящихся в Египте в окрестностях Гизы. Каждая из упомянутых пяти гор видна с расстояния трех дневных переходов...»; «Посещение гробниц предков татарских ханов. Паломничество к Толу-хану. Он погребен в этом городе Сарае, у подножия стройного можжевельника. Однако могила его не слишком длинная. Неподалеку от него, на берегу реки Волги, в гробнице с высоким куполом

похоронены Тугар-хан и рядом его дед Манагарим-хан. Эти упомянутые ханы все являются потомками Чингисхана. Все они скончались, пребывая в лоне ислама. А их предшественниками были шахи Хушенг-шах и Тахмурес»; «В этом Дешт-и-Кыпчак, в местности, называемой Бештепе, на вершине насыпного холма имеется громадный толстый столб из мрамора. Его воздвиг в качестве памятного знака Тимур-хан. На этом столбе записаны наименования всех разрушенных им городов и крепостей, имена восемнадцати падишахов, которых он подчинил своей власти ... И на высоком пороге каждой гробницы, на каменных плитах могил, отчетливым почерком написано: возраст и годы жизни обладателя могилы, его добрые дела и прекрасные свойства, перечислено все, чем он в своей жизни владел, что совершил, каким человеком был. То редкостные [памятники] удивительного народа» [905, с. 134–135, 142–143].

О Сарае (Ак-Сарае?): «Упомянутый город Сарай был крупным поселением на берегу великой реки Волги, на расстоянии двух дневных переходов к северу от побережья Каспийского моря. В настоящее время он полностью еще не отстроен», «Этот город Сарай построен так, что он имеет пристань на берегу реки Волги. Она огибает город с севера и с запада, затем течет вниз — на юг, и после двухдневного пути один из ее протоков впадает в Каспийское море». Это описание вполне соответствует месторасположению Ахтубинского городища в урочище Ак-Сарай [905, с. 136].

О Сарае (Сарай ал-Джедида?): «...Целых десять дней мы шли берегом Волги на север и на одиннадцатый день прибыли в город Сарай. ... Однако этот город Сарай называют «Сарай Чингисхана». Первоначально он переходил от одного властителя к другому, наконец к этому городу прибыл, следуя из Мавераннахра, Хулагу-хан вместе с Хакимом Туей. Он разрушил город Сарай, а его жителей предал мечу, изрубив в куски. Позже Абака-хан и Тохта-хан отстроили город. В ... году Тимур-хан, идя в Крым на Тохтамыш-хана, так разрушил и опустошил этот величественный город, что сожаления достойно, а жителей его изрубил в куски. Все же и ныне строения этого города видны на расстоянии двухдневного перехода»; «По поводу строений города Сарая. Всего здесь имеется девять тысяч злосчастных домов, крытых досками, тростником и камышом. Есть также семь больших храмов...»; «Ныне этот город Сарай заполнен разными племенами татар. Прежде всего, следует сказать, что население Московской земли — народ христианский. Однако [в Сарае] живут в основном татары» (вероятно, это описание относится к Новому Сараю); «По поводу древних гробниц города Сарая. Отметим, во-первых, что почитаемые гробницы членов общины Мухаммеда и прочих пророков находятся вне города, в стороне кыблы. Среди них прежде всего назовем древнюю гробницу Хушенг-шаха, находящуюся к югу от города, в земляном холмике, в отдалении от реки Волги. Ее почитают, говоря, что Хушенг-шах был пророком мусульманского населения этой страны и наряду с этим — других мусульман. Все мусульмане хешдек-татары также почитают ее и поклоняются ей. Со всех четырех сторон она обнесена высокой стеной, точно крепость» (Действительно, на северо-западной окраине Селитренного городища расположены бугры с многочисленными руинами мавзолеев. А на юго-восточной окраине Селитренного городища находятся руины мавзолея, окруженного стеной и имеющего большие размеры. По некоторым соображениям, именно здесь может находиться погребение хана Узбека, провозгласившего ислам в Золотой Орде); «Сей город Сарай, будучи столицей прежних ханов и находясь на берегу реки Волги, так разросся и сделался столь благоустроенным, что объехать его на скакуне из конца в конец можно было только за день. Здесь имеются такие образцовые строения, дворцы и высокие купола, каких нет в Египте, в областях Эсне, Асуан и Судан» [905, с. 135–142].

Конечно, к сообщению автора необходимо относится критически, но, несмотря на путаницу в географической и исторической информации и явные преувеличения, Эвлия Челеби дает характеристику сразу трем археологическим объектам: Ахтубинскому городищу (Ак-Сарай), Селитренному городищу (Сарай ал-Джедида) и ханскому некрополю (Лапасский комплекс мавзолеев), сохранившим свое значение и к середине XVII в. Причем, приведенные некоторые данные (повороты рек, расстояния, расположения гробниц и их размеры) подтверждают определенную достоверность его повествования.

В 2004 г. на Селитренном городище были раскопаны остатки конструкции, относящиеся к селитроваренному производству, образованному на руинах золотоордынской столицы в 1705–1714 гг. Анализ строительного материала, методов сооружения конструкции, изучение ревизских списков дали возможность предположить, что в деятельности Селитряного завода в качестве строителей и рабочих принимало участие население бывшей столицы Улуса Джучи, превратившейся из некогда огромного города Сарай в небольшой населенный пункт [720, с. 207].

Таким образом, можно говорить о том, что после бурных политических событий второй половины XV в. на территории, ранее являвшейся ханским доменом и столичным округом Улуса Джучи, в начале XVI в. было образовано новое государство — Астраханское ханство, позднее вошедшее в состав Русского государства как Царство Астраханское.

В процессе образования Астраханского ханства функции его столичного центра перешли от города Сарай к городу Хаджи-Тархан (Астрахань). На протяжении XVI–XVII вв. на территории Астраханского ханства продолжают существовать три города: собственно Хаджи-Тархан (Астрахань) как столица ханства; Сарай, политическая и экономическая роль которого с каждым годом уменьшалась, пока в начале XVIII в. не исчезла полностью; и Кызыл (Красный Яр) — городок, находившийся на месте речной переправы и поэтому не потерявший своего экономического потенциала в составе ханства [721, с. 483–508].

Кроме того, в волжской дельте продолжалась жизнь в многочисленных сельских поселениях, образованных в эпоху Золотой Орды (некоторые из них появились еще во времена Саксина). На них так же, как и в предыдущие времена, оказывали влияния колебания уровня Каспийского моря, что нашло отражение в официальных источниках: «Другого рода неудобства для поселений представляются на берегах Волги и приморских. Правый берег Волги, ..., ежегодно подмывается водой, отчего также нередко селения бывают вынуждены переноситься на другие места. Левый берег Волги, вообще низменный, подвергается, наоборот, наводнениям, и потому здесь селения располагаются по гребню займища, ..., следовательно, не близко к Волге; а наводнения наносят от правого берега песок, и таким образом, год от году, селения еще более удаляются от реки. Почти то же самое происходит на морском побережье ... Замечают, что море здесь постепенно мелеет, или, по тамошнему выражению «отходит» ... По той же самой причине здешние селения, исключительно занимающиеся рыболовством, переносятся с места на место... В этом отношении населенные местности ... могут называться «подвижными»: одни из них совершенно уничтожаются, другие возникают вновь» [876, с. VI–VII].

5.3. Хозяйственная деятельность населения низовьев р. Волги

Основу экономики Астраханского ханства составляли многочисленные поселения, расположенные на территории волжской дельты, население которых продолжало вести привычные способы ведения хозяйства, сформированные здесь на протяжении предыдущих столетий. Причины такого постоянства кроются в природной уникальности Волжского Понизовья и территориальной замкнутости Прикаспийской низменности.

Чтобы подтвердить этот тезис, обратимся к письменным источникам разных исторических периодов, которые сообщают нам об основных видах деятельности этого населения — скотоводстве, рыболовстве, садоводстве, бахчеводстве, добыче соли.

Из ответного письма хазарского царя Иосифа (X в.) мы получаем следующую информацию: «...выходим из города и идем каждый к своему полю и саду ... Страна наша не получает много дождей. В ней имеется много рек, в которых выращивается много рыбы ... Мои поля, виноградники, сады и парки находятся внутри острова» [581, с. 85, 87].

Средневековые авторы — Истахри, Ибн Хаукал, Мукаддаси, Йакут и Насир ад-Дин Туей (IX–XI вв.) называют рыбу основным питанием хазар, а также сообщают, что хазары имели суда и занимались ловлей рыбы, которая водилась на Волге в изобилии: «Хазары не производят ничего, и не вывозят ничего, кроме рыбьего клея; ... остров посередине реки соединен с берегом мостом из лодок...» [506, с. 35, 141].

Абу Хамид ал-Гарнати (сер. XII в.) сообщает: «А мясо у них дешевое, так что бывают бараны, когда приходят караваны неверных, один баран за полданика, ... И у них столько разных сортов фруктов, что больше не бывает, и в том числе чрезвычайно сладкие дыни, и есть сорт дынь, который держится зимой ... И любое судно, которое приходит в одну из этих рек, ставит сеть в устье реки, и вводят они суда, наполняя суда рыбой ... А за этими реками и горами на несколько дней пути протянулась земля, вся покрытая солью ... Наполняют ею суда и везут по этой реке в Булгар»; «В ней есть разные виды рыб ... Есть рыба весом в сто маннов ... Из ее желудка извлекают клей, который вывозят во все страны» [823, с. 28–30, 56].

Плано Карпини (1245–1247 гг.) отмечает: «...Эти реки велики и преисполнены рыбами, а особенно Волга...»; Гильом де Рубрук (1253–1255 гг.) подчеркивает: «На севере этой области находится много больших озер, на берегах которых имеются соляные источники ... С этих солончаков Бату и Сартах получают большие доходы» [824, с. 70, 90–91].

Из записок Ал Омари (п. п. XIV в.) известно: «Эта река (Итиль) ... размером в Нил (взятый) три раза и (даже) больше; по ней плавают большие суда...» [883, с. 241].

Амброджо Контарини (1474 г.) сообщает: «... Там ловят осетров и белугу, причем в громадном количестве; ... Из этих рыб приготавливают особую жидкость, которую жгут для освещения и ею же мажут верблюдов; ее развозят по всей стране ... По эту сторону Астрахани — в направлении к морскому берегу — есть огромное соляное озеро; говорят, что оно дает столько соли, что могло бы снабдить ею большую часть мира. Этой солью — а она превосходного качества — пользуется почти вся Россия» [339, с. 216, 219].

Заготовка рыбы и связанная с ней добыча соли были основными видами промыслов населения низовьев Волги и в более позднее время. Терминология, относящаяся к засолке рыбы, почти вся тюркского происхождения. Это позволяет предположить, что средневековые способы засолки рыбы остались неизменными. На месте многих поселений (учугов), принадлежавших ранее ханской аристократии: Увары, Чурка, Камызяк, Бузан, Чаган, Иванчуг, Коклюй — позднее, в русское время, возникли одноименные населенные пункты. Первоначально происхождение учугов интерпретировалось как «злодейственные преграды, выдуманные издревле Астраханскими Татарами, для того чтоб не пропускать рыбы в верх Волги к Россиянам, против которых пылали они злобою». Летопись сообщает, что конфискация ловель у местного населения произошла в сентябре 1556 г.: «... московские стрелецкие головы и казацкие атаманы отняли всю волю у Нагай, у Астороханцов рыбные ловли и перевозы все» [505, с. 218, 220; 593, с. 112–118].

Важные сведения, характеризующие поставленную нами проблему, мы получаем из официальных источников Российской империи. Так, в исторической характеристике Астраханской губернии, подготовленной Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, указывается: «Знакомство Славян и Русских с здешним краем начинается еще в период хазарского могущества ... Во время монгольского владычества Русские, как данники ордынцев, были в постоянных сношениях с ними и даже жили между ними; но заметным образом колонизироваться здесь начали они только с конца XVI столетия, т. е. со времени присоединения Астрахани к Московскому государству в 1584 году. Впрочем, эта колонизация, до половины XVII столетия, была незначительна, потому что преимущественно, почти исключительно, водворялись здесь люди ратные или служилые, а также ссыльные и бродяги, давшие свое имя некоторым деревням ... Что касается водворения Русских, то оно наиболее усилилось со времен царствования Императрицы Екатерины II» [876, с. VIII–IX].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы с большой долей уверенности можем утверждать, что, созданная в золотоордынское время, сеть населенных пунктов в низовьях Волги продолжала свое существование, практически не меняясь ни по народонаселению (в основной массе тюркского), ни по методам ведения хозяйства вплоть до XVIII вв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения средневековой истории Волжского понизовья археологические источники являются не только самыми многочисленными, но и чрезвычайно важными, т. к. практически все письменные источники были опубликованы и изучены еще в XIX–XX вв. Более того, нам неизвестны нарративные источники, созданные в средневековых государствах, расположенных в этом регионе. Имеющиеся письменные сведения иноземных авторов в основном посвящены описанию политических событий и весьма скудны по целому ряду вопросов, связанных с исторической географией, климатологией и процессами образования государств.

Природная уникальность территории низовьев Волги, её «замкнутость» в Прикаспийской низменности создали условия для специфического развития средневековых социумов. Сравнительный анализ археологических источников с данными каспийской гидрологии показал, что регулярные изменения уровня Каспийского моря оказывали значительное влияние на организацию поселенческой структуры средневековых государств, расположенных в этом регионе, и на методы ведения хозяйства их населением. Эта прямая зависимость человеческих сообществ от природных явлений, проявившись в средневековье, сохранялась в низовьях Волги до XVIII – начала XIX вв., т. е. до перехода к индустриальному хозяйству.

Плодородные земли Северного Прикаспия, удобные для ведения различных направлений сельского хозяйства, находятся только в волжской дельте и Волго-Ахтубинской пойме, к западу и востоку от которых, расположены пустынные солончаковые территории.

Понижение уровня моря приводило к коренному переформированию берегов и опустыниванию прибрежных территорий, обуславливало снижение уровня грунтовых вод, сопровождалось значительными изменениями экосистемы Каспия. В период снижения уровня моря природопользование и хозяйственная деятельность человека были основаны на активном освоении освобождающихся от морских вод береговых территорий. Повышение уровня, в свою очередь, приводило к изменению природных, социально-экономических и медико-экологических условий прибрежных территорий в процессе их затопления и подтопления. Все это вызывало переселение значительных масс населения из зон затопления.

В зависимости от динамики уровня Каспийского моря подобные волны расселения людей, ранее компактно проживающих на территории Северного Каспия, были неоднократными.

Нами рассмотрен период средневековья, когда на территории низовьев р. Волги существовали столичные центры государств с развитой поселенческой структурой: Хазарский каганат (VIII–X вв.), Саксин (XII – нач. XIII вв.), Улус Джучи (Золотая Орда) (XIII – сер. XV вв.) и Астраханское ханство (вт. пол. XV – сер. XVI вв.).

Материалы археологических исследований, проводившихся на территории Астраханской области, показывают неразрывную связь между климатическими изменениями (прежде всего, колебаниями уровня Каспийского моря) и развитием средневековых обществ на территории Северного Прикаспия.

Во время благоприятных климатических периодов (длительное отсутствие серьезных колебаний УКМ и иных природных катаклизмов) в волжской дельте появлялись государства с развитыми оседло-поселенческими структурами. Экономическое и культурное развитие этих государств нарушалось в ходе природных катастроф, связанных с резким изменением УКМ, и приводило к их исчезновению с политической карты континента. Даже в современное время (XX–XXI вв.) колебания Каспия приводят к серьезным экономическим проблемам, для решения которых требуются значительные ресурсы и время.

В первой половине X в. воды Каспийского моря поднялись на 4 м (с –32 до –28 м БС), это привело к серьезным изменениям водной поверхности и территории суши, что не могло не отразиться на жизнедеятельности проживавшего здесь населения. Последующий разрушительный

подъем уровня моря еще на 4 м (с –28 до –24 м БС) за полтора десятилетия (950–965 гг.) повлиял на экономику и стабильность Хазарского каганата, вызвав массовое переселение населения с затопляемых территорий. В ходе археологических исследований на 37 памятниках поселенческого типа были обнаружены материалы (преимущественно керамика), относящиеся к X в.

В XI–XII вв. уровень Каспийского моря понижается до –32...–30 м БС, в результате чего освобождается огромная площадь — ранее затопленная территория Хазарского каганата. Начинается благоприятный для ведения хозяйства и развития поселенческого общества период существования государства Саксин.

В ходе нашего исследования установлено, что к настоящему времени на территории Астраханской области выявлено 92 археологических памятника X–XII вв.: 3 городища, 35 поселений, 8 курганных и 47 грунтовых могильников, 3 развеечных могильника и 4 местонахождения археологического материала.

Проведенный анализ показывает, что в X–XII вв. степи и пустынные земли Волжского Низовья, расположенные севернее волжской дельты, представляли собой зону рискованного скотоводства, что и отразилось в малом количестве обнаруженных кочевнических памятников. В то же время, материал, полученный в ходе изучения территории дельты р. Волги, изобилующей реками и заливными лугами, показывает высокую степень её освоения. Именно здесь находится сосредоточие населенных пунктов (городов и сельских поселений) домонгольского времени, образующих Саксин.

В начале XIII в. начинается очередной подъем УКМ (с –30 до –25 м БС к началу XIV в.), что, конечно же, значительно уменьшает освоенную территорию и пагубно влияет на экономическую стабильность Саксина. Эти процессы совпадают с нашествием монголов и освоением ими низовьев Волги. Начинается золотоордынский период истории Нижнего Поволжья, которое становится столичным регионом Улуса Джучи (Золотой Орды).

На первом этапе монголы используют населенные пункты государства Саксин. Это фиксируется в материалах исследований крупных городских центров — городищ Самосдельское и Мошаик. Часть сельских поселений, расположенных в дельтовой зоне и доживших до золотоордынского времени, также продолжают своё существование вплоть до конца XIV в.

Продолжающийся до начала XIV в. подъем УКМ приводит к уменьшению комфортной дельтовой территории и выдавливанию населения в степи и Волго-Ахтубинскую пойму, где начинаются активные процессы градостроительства.

К настоящему времени на территории Астраханской области известно о 261 археологическом памятнике эпохи Золотой Орды (XIII–XV вв.): 11 городищ, 101 поселение, 4 мавзолея (комплексы), 12 курганных и 67 грунтовых могильников, 1 развеечный могильник и 65 местонахождений археологического материала. Из них на трех городищах (Самосдельском, Мошаик и Бекетовском), существовавших в X–XII вв., зафиксированы культурные слои золотоордынского периода. На 19 из 35 сельских поселений X–XII вв. в эпоху Золотой Орды продолжалась хозяйственная деятельность. На 20 из 47 грунтовых могильниках X–XII вв. в золотоордынскую эпоху продолжались совершаться захоронения.

Как уже было отмечено выше, низовья Волги становятся столичным, административно-политическим центром Улуса Джучи. Именно здесь располагались обе столицы государства — Сарай и Новый Сарай, ханские ставки (зимники) и ханский некрополь, а также город Хаджи-Тархан, ставший в XV – пер. пол. XVI вв. столицей Астраханского ханства.

Анализ археологических материалов золотоордынской эпохи позволил нам выделить этапы развития столичного региона и его структуру, определить время возникновения ряда населенных пунктов. На основе этого анализа мы предлагаем свою версию решения вопроса о месторасположении двух золотоордынских столиц.

Крупные населенные пункты (города) располагались на основных водотоках, формирующих волжскую дельту. Каждый город, располагавшийся в низовьях Волги, имел свою округу, состоящую из сети сельских поселений, образуя вместе административные микрорегионы. В настоящий момент мы можем говорить о микрорегионах Кызыл (Красноярское городище), Суммеркент

(городище Мошаик), Хаджи-Тархан (городище Шареный бугор) и столичном центре Сарай, включающем в себя обе столицы, кочевые ставки и поселения левобережья Ахтубы. Также на роль административных центров микрорегионов, в силу своего месторасположения, могут претендовать поселения Тумак-Тюбе, Бекетовское и Ильинка, но слабая их изученность позволяет делать только осторожные предположения по этому вопросу.

Нумизматический материал с золотоордынских поселений, привлеченный нами как дополнительный источник информации, показал, что активная экономическая деятельность нижневолжского региона начинается с прихода к власти в Улусе Джучи хана Узбека. Также этот источник показывает степень включенности в общую экономическую деятельность государства отдельных населенных пунктов его столичного центра.

После бурных политических событий конца XIV – второй половины XV вв., приведшим к распаду Золотой Орды, на территории, ранее являвшейся ханским доменом и столичным округом Улуса Джучи, в начале XVI в. образовалось новое государственное образование — Астраханское ханство, позднее вошедшее в состав Русского государства как Царство Астраханское. Административным центром Астраханского ханства стал город Хаджи-Тархан, под юрисдикцию которого попала вся территория волжской дельты.

Сельские поселения, расположенные в низовьях Волги, пережившие крах золотоордынского государства, составили экономическую основу Астраханского ханства (царства). Население этих поселков продолжало вести привычный образ жизни — сочетание оседло-земледельческого и отгонно-скотоводческого хозяйства, дополненное товарным рыболовством и добычей соли.

Анализ письменных и археологических источников, а также этнографических сведений позволяет выделить уникальную особенность, характерную для низовьев р. Волги. Ограниченность площадей удобных для ведения хозяйства и особые природные условия сформировали определенный набор занятий нижневолжского населения: необходимые мелкотоварные виды ремесел, садоводство, бахчеводство, рыболовство, отгонно-выпасное скотоводство, добыча соли, законный или пиратский контроль за торговыми маршрутами. При этом совершенно очевидно, что при смене государственных образований (Хазарский каганат, Саксин, Улус Джучи (Золотая Орда), Астраханское ханство (царство)) набор этих занятий практически не менялся. Более того, каждый раз вновь пришедшие в низовья Волги с других территорий народы смешивались с оставшимся от предыдущего периода местным населением, перенимая у них образ жизни и способы хозяйствования, сохраняя при этом местную терминологию, способы и методы. Этот процесс мы можем проследить с эпохи Хазарского каганата до наступления Нового (индустриального) времени.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВЕС — Археология восточно-европейской степи.
- АГОИАМЗ — Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник.
- АКМ — Астраханский краеведческий музей.
- АКЧ — Астраханские краеведческие чтения.
- АО — Археологические открытия.
- АС — Археологический съезд.
- Б. и. — Без издательства.
- ГААО — Государственный Архив Астраханской области.
- ГИМ — Государственный исторический музей.
- ГЭ — Государственный Эрмитаж.
- ДВДС — Древности Волго-Донских степей.
- ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук.
- ИИМК — Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербург.
- ИНВИК — Известия Нижне-Волжского института краеведения, Саратов.
- КГУ — Казанский государственный университет.
- КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии;
- КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.
- КФУ — Казанский (Приволжский) федеральный университет;
- ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР.
- МарГУ — Марийский государственный университет.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник.
- НВ — Новый Восток.
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика.
- ОАК — Отчет археологической комиссии.
- ПА — Поволжская археология, Казань.
- ПАЭ — Поволжская археологическая экспедиция.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- РА — Российская археология, Москва.
- СА — Советская археология, Москва.
- УКМ — уровень Каспийского моря.
- ЧГИГН — Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Чебоксары.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

1. *Акимовский, С. Ю.* Отчет об археологических разведках на территории Володарского района Астраханской области в 2005 г. / С. Ю. Акимовский // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
2. *Акимовский, С. Ю.* Отчет об археологических разведках на территории Володарского и Лиманского районов Астраханской области в 2006 году / С. Ю. Акимовский // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
3. *Акимовский, С. Ю.* Отчёт об археологических исследованиях на территории Харабалинского района Астраханской области в 2009 г. / С. Ю. Акимовский // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 38270.
4. *Акимовский, С. Ю.* Отчёт об археологических раскопках на городище «Сарай-Бату» в Харабалинском районе Астраханской области в 2013 г. / С. Ю. Акимовский // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 42081, 42082.
5. *Акимовский, С. Ю.* Отчет об археологическом обследовании земельных участков в районе расположения разведочной скважины № 74 Бешкульского месторождения в Наримановском районе Астраханской области в 2016 г. / С. Ю. Акимовский // Архив АГОИАМЗ, б/н.
6. *Акимовский, С. Ю.* Отчет об археологических полевых работах (разведках) в зоне газоснабжения земельного участка под комплексную жилую застройку с. Маячное Красноярского района Астраханской области в 2017 году / С. Ю. Акимовский // Архив АГОИАМЗ, б/н.
7. *Амбарнова, Л. Ю.* Отчет об археологических разведках в Икрянинском районе Астраханской области в 2007 году / Л. Ю. Амбарнова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
8. *Амбарнова, Л. Ю.* Отчет об археологических разведках на территории Красноярского, Лиманского и Наримановского районов Астраханской области в 2010–2011 годах / Л. Ю. Амбарнова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
9. *Амбарнова, Л. Ю.* Отчет об археологических разведках в Красноярском, Приволжском, Лиманском, Володарском, Икрянинском и Камызякском районах Астраханской области в 2012 году / Л. Ю. Амбарнова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
10. *Амбарнова, Л. Ю.* Отчёт об археологических раскопках на городище Сарай-Бату в Харабалинском районе Астраханской области в 2012 году / Л. Ю. Амбарнова // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 33918.
11. *Антимонов, Н. П.* Отчёт по тематическому дешифрованию. Выявление погребенных археологических объектов на территории Селитренного городища Астраханской области. Центральная часть. 353П000-44643-1133 / Н. П. Антимонов. — Самара, 2013 // Архив ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс».
12. *Антимонов, Н. П.* Отчёт по тематическому дешифрованию. Выявление погребенных археологических объектов на территории Селитренного городища Астраханской области. Мавзолей. 353П000-44643-1133 / Н. П. Антимонов. — Самара, 2013 // Архив ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс».
13. *Антимонов, Н. П.* Отчёт по тематическому дешифрованию. Выявление погребенных археологических объектов на территории Селитренного городища Астраханской области. Озеро. 353П000-44643-1133 / Н. П. Антимонов. — Самара, 2013 // Архив ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс».
14. *Антимонов, Н. П.* Отчёт по тематическому дешифрованию. Выявление погребенных археологических объектов на территории Селитренного городища Астраханской области. Бугор Песчаный. 353П000-44643-1133 / Н. П. Антимонов. — Самара, 2013 // Архив ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс».
15. *Антимонов, Н. П.* Отчёт по тематическому дешифрованию. Выявление погребенных археологических объектов на территории ханского некрополя у села Лапас Астраханской области. 353П000-44643-1133 / Н. П. Антимонов. — Самара, 2013 // Архив ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс».
16. *Артемов, С. Б.* Отчёт о научно-исследовательских работах в Красноярском районе Астраханской области 1991 г. / С. Б. Артемов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16111.
17. *Артемов, С. Б.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на территории монгольского городища в с. Красный Яр в 1992 г. / С. Б. Артемов // Архив ГНПУ «Наследие». — 1992. — Д. 209–211. — Т. 1–3.
18. *Артемов, С. Б.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике «Маячный 2» Красноярского района Астраханской области в 1995 г. / С. Б. Артемов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 19395.
19. *Бездудный, В. Г.* Отчёт о проведении научно-исследовательских геофизических (магнитометрических, георадарных) исследований на части памятника археологии «Селитренное городище»: бугор «Песчаный (Ханский)»; «Черепяное поле» в 2009 году / В. Г. Бездудный. — Ростов-на-Дону: РРОО «Донское археологическое общество», 2009 // Архив ИА АН РТ. — Б/н.
20. *Бездудный, В. Г.* Отчёт о проведении комплексных геофизических (георадарных, магнитометрических) исследований на части памятника археологии «Селитренное городище»: северо-восточный склон бугра «Змеиный» в 2014 году / В. Г. Бездудный. — Ростов-на-Дону: РРОО «Донское археологическое общество», 2014 // Архив ИА АН РТ. — Б/н.
21. *Белецкий, В. Д.* Отчёт о работах Нижневолжской разведывательной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа за 1957 год / В. Д. Белецкий // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 2536.
22. *Болдырева, Е. М.* Отчет об археологических разведках в Красноярском районе Астраханской области в 2007 г. / Е. М. Болдырева // Архив АГОИАМЗ, НВ 20262/16.
23. *Болдырева, Е. М.* Отчет об археологических разведках в Красноярском районе Астраханской области в 2008 году / Е. М. Болдырева // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
24. *Болдырева, Е. М.* Отчет об археологических исследованиях Поволжского отряда Средневековой археологической экспедиции Исторического музея в Камызякском районе Астраханской области в 2017 году. Городище Самосделка. Раскоп № 2. Участок № 3 / Е. М. Болдырева // Архив ИА РАН. — Б/н.

25. Булатов, Н. М. Отчёт о раскопках на Селитренном городище за 1970 г. / Н. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 4165.
26. Булатов, Н. М. Отчёт о раскопках Селитренного городища за 1971 г. / Н. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 4572.
27. Булатов, Н. М. Отчёт о раскопках на Селитренном городище за 1982 г. / Н. М. Булатов, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Архив ИА РАН: Ф-1. Р-1. № 9792.
28. Булатов, Н. М. Отчёт о работах на Селитренном городище за 1991 г. / Н. М. Булатов, Ю. А. Зеленеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16667, 16668.
29. Булатов, Н. М. Поволжская археологическая экспедиция – 93. Селитренное городище. Раскоп 20 (описание) / Н. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 20048, 20049.
30. Булатов, Р. М. Отчёт об археологических работах на Селитренном городище (раскоп 17) за 1988 г. / Р. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 13770, 13771.
31. Булатов, Р. М. Отчёт о раскопках на Селитренном городище (раскоп 17) за 1990 г. / Р. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 15158, 15159.
32. Булатов, Р. М. Отчёт Поволжской археологической экспедиции за 1992 год. Селитренное городище. Раскоп 20 (описание, чертежи, фото) / Р. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16935.
33. Бурханов, А. А. Отчёт об основных итогах археологических исследований ТАО ПАЭ на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 1999 г. / А. А. Бурханов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
34. Бурханов, А. А. Отчёт об основных итогах археологических исследований Татарско-Астраханского отряда на Больничном бугре Селитренного городища в 2000 г. / А. А. Бурханов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
35. Валиев, Р. Р. Отчёт об археологических раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 2007 г. (раскоп XLII) / Р. Р. Валиев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 46971.
36. Валиев, Р. Р. Отчёт об археологических раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 2009 г. (раскоп XLII) / Р. Р. Валиев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 29375, 29376, 29377.
37. Варламов, В. А. Отчет об археологических разведках на территории Камызякского района Астраханской области в 2009 году / В. А. Варламов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
38. Васильев, Д. В. Отчет о раскопках на грунтовом могильнике «Калмыцкий бугор» в Красноярском районе Астраханской области в 1989 г. / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 20383.
39. Васильев, Д. В. Отчет о научно-исследовательских археологических работах в Наримановском, Икрянинском, Приволжском, Лиманском и Камызякском районах Астраханской области в 1991 г. / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16601.
40. Васильев, Д. В. Отчет и фото отчет о научно-исследовательских работах на Самосдельском городище Камызякского района Астраханской области в 1991 г. / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — НВ 13345.
41. Васильев, Д. В. Отчет об археологических исследованиях в Наримановском р-не Астраханской области в 1991 г. / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16594.
42. Васильев, Д. В. Отчет об охранных раскопках на Самосдельском городище Камызякского района в 1992 г. / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — НВ 13380.
43. Васильев, Д. В. Отчет об археологических разведках в Красноярском, Приволжском и Наримановском районах Астраханской области в 1992 г. / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16988.
44. Васильев, Д. В. Отчет об исследованиях на грунтовом могильнике «Лбище» в Володарском районе Астраханской области в 1993 г. / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18095.
45. Васильев, Д. В. Отчет о разведках на территории Красноярского, Икрянинского и Приволжского районов Астраханской области в 1993 г. / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18090.
46. Васильев, Д. В. Отчет об исследованиях на грунтовых могильниках «Мечетный бугор-1» и «Вакуровский бугор-П» в Красноярском районе Астраханской области в 1993 году / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф-1. — Р. 1. — № 18093.
47. Васильев, Д. В. Отчет об исследованиях на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 1993 г. / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — НВ 13751.
48. Васильев, Д. В. Отчет о научно-исследовательских археологических работах в Володарском, Приволжском, Камызякском и Красноярском районах Астраханской области в 1994 году / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18904.
49. Васильев, Д. В. Отчет об археологических исследованиях на городище «Самосделка», Камызякского района Астраханской области в 1994 году / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — НВ 14034/23.
50. Васильев, Д. В. Отчет об научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике «Мечетный бугор-1» Красноярского района Астраханской области в 1994 году / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18940.
51. Васильев, Д. В. Отчет об археологических разведках в Красноярском и Володарском районах Астраханской области в 1995 г. / Д. В. Васильев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 19818.
52. Васильев, Д. В. Отчет об охранных научно-исследовательских работах на городище «Ак-Сарай» в Харабалинском районе Астраханской области в 2000 году / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — НВ 16057.
53. Васильев, Д. В. Отчет об археологических разведках в Камызякском районе Астраханской области в 2002 году / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
54. Васильев, Д. В. Отчет об археологических разведках в Камызякском районе Астраханской области в 2003 году / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.

55. *Васильев, Д. В.* Отчет об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Вакуровский бугор-1» в Красноярском районе Астраханской области в 2003 году / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
56. *Васильев, Д. В.* Отчет об охранных научно-исследовательских работах на городище «Ак-Сарай» в Харабалинском районе Астраханской области в 2004 году / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
57. *Васильев, Д. В.* Отчет об охранных научно-исследовательских работах на городище «Ахтубинское» в Красноярском районе Астраханской области в 2005 г. / Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
58. *Васюткин, С. В.* Отчет об археологических исследованиях на трассе канала Волга-Чограй в Астраханской области и Калмыцкой АССР в 1985 г. / С. В. Васюткин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 11058.
59. *Галкин, Л. Л.* Отчёт о раскопках у села Селитренное Астраханской области в 1965 г. / Л. Л. Галкин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3130.
60. *Галкин, Л. Л.* Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1967 г. / Л. Л. Галкин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3534.
61. *Голод, А. А.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище у с. Селитренное Харабалинского района Астраханской области в 1998 г. / А. А. Голод // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 21132.
62. *Гордеев, В. И.* Отчёт о раскопках Селитренного городища в Харабалинском районе Астраханской области за 2001 г. / В. И. Гордеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 27256.
63. *Гордеев, В. И.* Отчет об археологических исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1 в Красноярском районе Астраханской области в 2001 г. / В. И. Гордеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
64. *Гречкина, Т. Ю.* Отчет об археологических разведках в Ахтубинском районе Астраханской области в 1999 г. / Т. Ю. Гречкина // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 22543.
65. *Гречкина, Т. Ю.* Отчет об охранных научно-исследовательских работах на Самосдельском городище в Камызякском районе АО в 2000 г. Т. 1–4 / Т. Ю. Гречкина // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
66. *Гречкина, Т. Ю.* Отчет об охранных научно-исследовательских работах на Ахтубинском городище в Красноярском районе Астраханской области в 2001 г. / Т. Ю. Гречкина // АМЗ. — НВ 16172.
67. *Гречкина, Т. Ю.* Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2001 г. / Т. Ю. Гречкина, Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 22316.
68. *Гречкина, Т. Ю.* Отчет о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2002 г. / Т. Ю. Гречкина, Э. Д. Зиливинская // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
69. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических исследованиях на Самосдельском городище в 2003 году / Т. Ю. Гречкина, Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 28727.
70. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических разведках на территории Черноярского района в 2003 году / Т. Ю. Гречкина // АМЗ. — НВ № 16472.
71. *Гречкина, Т. Ю.* Отчет об археологических разведках в Ахтубинском районе Астраханской области в 2003 г. / Т. Ю. Гречкина // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
72. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических разведках на территории Черноярского, Ахтубинского, Харабалинского и Красноярского районов Астраханской области в 2004 году / Т. Ю. Гречкина // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
73. *Гречкина, Т. Ю.* Отчет о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2004 г. Т. 1–4 / Т. Ю. Гречкина, Э. Д. Зиливинская // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
74. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических раскопках на городище Сарай-Бату в Харабалинском районе Астраханской области в 2004 году / Т. Ю. Гречкина // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
75. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических разведках на территории Черноярского, Ахтубинского, Енотаевского, Харабалинского и Красноярского районов Астраханской области в 2005 году / Т. Ю. Гречкина // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
76. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических исследованиях Самосдельского городища (Раскоп 2) в Камызякском районе Астраханской области в 2006 году / Т. Ю. Гречкина // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
77. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических разведках на территории Черноярского, Ахтубинского и Харабалинского районов Астраханской области в 2006 г. / Т. Ю. Гречкина // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 36159.
78. *Гречкина, Т. Ю.* Отчёт об археологических раскопках на городище Сарай Бату в Харабалинском районе Астраханской области в 2011 г. / Т. Ю. Гречкина // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 46832, 46833.
79. *Григорьев, Е. М.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 2008 г. / Е. М. Григорьев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
80. *Гришаков, В. В.* Отчет о работе Хошеутовского отряда на могильнике у села Хошеутово Харабалинского района Астраханской области в 1991 году / В. В. Гришаков, В. В. Дворниченко // Архив ИА РАН: Р-1. № 15973.
81. *Гумилев, Л. Н.* Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1962 года / Л. Н. Гумилев // Архив ИА РАН. — Р. 1. — № 2575.
82. *Гумилев, Л. Н.* Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1963 г. / Л. Н. Гумилев // Архив ИА РАН. — Р. 1. — № 2784.
83. *Данилов, П. С.* Отчёт об археологических разведках в окрестностях Селитренного городища в Харабалинском районе Астраханской области в 2006 г. / П. С. Данилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 36293.
84. *Данилов, П. С.* Отчёт о завершении археологических исследований раскопа 25 на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области за 2010 г. / П. С. Данилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 34455.
85. *Дворниченко, В. В.* Отчет о раскопках курганов в Астраханской области в 1976 г. / В. В. Дворниченко, А. С. Смирнов, Г. А. Федоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 6719.
86. *Дворниченко, В. В.* Отчет о работах Енотаевского отряда Поволжской экспедиции у с. Косика в 1984 г. / В. В. Дворниченко, В. В. Плахов, Г. А. Федоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 10879.

87. *Дворниченко, В. В.* Отчёт о раскопках могильника в Астраханской области в 1988–1989 гг. / В. В. Дворниченко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14188.
88. *Дворниченко, В. В.* Отчёт о работе Красноярского отряда на могильнике у пос. Комсомольский Красноярского р-на Астраханской обл. за 1990 г. / В. В. Дворниченко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 15466.
89. *Дворниченко, В. В.* Отчёт о работе Аксарайского отряда на могильнике у посёлка Комсомольский Красноярского р-на за 1991 г. / В. В. Дворниченко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 15972.
90. *Дворниченко, В. В.* Отчет о раскопках участка городища XIII–XV вв., расположенного у поселка Комсомольский, Красноярского района, Астраханской области в 1992 г. / В. В. Дворниченко // АМЗ. — НВ 13577.
91. *Дворниченко, В. В.* Отчёт о раскопках городища 13–14 вв., расположенного на территории посёлка Комсомольский Красноярского р-на в 1992–1993 гг. / В. В. Дворниченко, В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 17959.
92. *Дворниченко, В. В.* Отчет о работе Хошеутовского отряда на могильнике у села Хошеутово Харабалинского района Астраханской области в 1993 г. / В. В. Дворниченко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18118.
93. *Дворниченко, В. В.* Отчет о раскопках участков городища XIII–XIV веков, на территории поселка Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1994 г. / В. В. Дворниченко // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
94. *Дворниченко, В. В.* Материалы к отчету 1995 года. Некрополь золотоордынской знати у с. Лапас / В. В. Дворниченко // НФ МА РТ ИА АН РТ. — Ф. 4. — Оп. 2. — Д. 3. — 25 л.
95. *Демиденко, С. В.* Отчет об археологических разведках на территории Черноярского и Енотаевского районов Астраханской области в 2009 г. / С. В. Демиденко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 36969.
96. *Джемниханова, Н. М.* Отчет об археологических разведках на территории Ахтубинского, Харабалинского, Черноярского, Енотаевского, Наримановского, Приволжского районов Астраханской области в 2013 г. / Н. М. Джемниханова // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 38848.
97. *Джемниханова, Н. М.* Отчёт об археологических исследованиях на разрушаемых участках памятников археологии «Городище Сарай-Бату» и «Комплекса мавзолеев у села Лапас» в 2014 г. / Н. М. Джемниханова // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 44801, 44802.
98. *Дьяченко, А. Н.* Отчет об археологических раскопках могильника «Соленое Займище» в Черноярском районе Астраханской области в 1989 г. / А. Н. Дьяченко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14331.
99. *Егоров, В. Л.* Отчёт о раскопках золотоордынских городищ на р. Ахтубе в 1967 г. / В. Л. Егоров, Л. Л. Галкин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3534.
100. *Егоров, В. Л.* Отчёт о раскопках Царевского, Водянского и Селитренного городищ в 1968 г. / В. Л. Егоров, Л. Л. Галкин, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3688.
101. *Егоров, В. Л.* Отчёт о раскопках Селитренного городища (Харабалинский р-н) за 1987 г. / В. Л. Егоров // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14715, 14716.
102. *Жирова, А. Г.* Отчет об археологических разведках в Красноярском районе Астраханской области в 2009 году / А. Г. Жирова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
103. *Жирова, А. Г.* Отчет об охранных научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике «Бугор Сухота» в окрестностях села Бирючья Коса Лиманского района Астраханской области в 2010 году / А. Г. Жирова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
104. *Жирова, А. Г.* Отчет об археологических разведках на территории проектных точек заложения скважин на Юртовской структуре в Черноярском районе Астраханской области в 2016 г. / А. Г. Жирова // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 50635.
105. *Загайнова, Л. П.* Отчет о научно-исследовательских работах (разведка) в бассейне р. Табола Камызякского района Астраханской области в 2006 г. / Л. П. Загайнова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
106. *Зеленеев, Ю. А.* Отчёт о раскопках участка на XIX раскопе Селитренного городища (Сарай-Бату) в 1993 г. / Ю. А. Зеленеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18385.
107. *Зеленеев, Ю. А.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище Харабалинского р-на в 1994 г. / Ю. А. Зеленеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18366, 18367.
108. *Зеленеев, Ю. А.* Отчёт об исследованиях 24 раскопа Селитренного городища в Харабалинском районе Астраханской области за 2000 г. / Ю. А. Зеленеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 25874.
109. *Зеленеев, Ю. А.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище Харабалинского р-на в 2002 г. / Ю. А. Зеленеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 27423.
110. *Зеленеев, Ю. А.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2005 году (раскоп № XXXVII) / Ю. А. Зеленеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
111. *Зеленеев, Ю. А.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2005 году (раскоп № XXXVIII) / Ю. А. Зеленеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
112. *Зеленеев, Ю. А.* Отчет о проведении археологических раскопок на территории ОКН федерального значения «Городище Сарай-Бату, столица Золотой Орды в XIII–XV вв.» (Селитренное городище) в Харабалинском районе Астраханской области в 2022 году. Открытый лист: № 1152–2022 / Ю. А. Зеленеев // Архив ИА РАН.
113. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище в Харабалинском р-не Астраханской области за 1987 г. / Э. Д. Зиливинская, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14651, 14652.
114. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище за 1988 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14632, 14633.
115. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района за 1989 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 13666.
116. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 1994 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18414, 18415.

117. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт об охранных раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1995 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 19137, 19138.
118. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1997 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 21172, 21173, 21174.
119. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках в Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1999 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 22213, 22214.
120. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках Селитренного городища в Харабалинском районе Астраханской области за 2000 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 23409, 23410.
121. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2002 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 27356.
122. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2003 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив АЛ АГУ. — Ф. 1.
123. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2004 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив АЛ АГУ. — Ф. 1.
124. *Зиливинская, Э. Д.* Отчёт о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2005 году / Э. Д. Зиливинская // Архив АЛАГУ. — Ф. 1.
125. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района АО в 2006 г. Т. 1–5 / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
126. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2007 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив АЛ АГУ. — Ф. 1.
127. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2007 г. Т. 1–3 / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
128. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2008 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 42871.
129. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках Самосдельского городища в Камызякском районе Астраханской области в 2009 г. Т. 1–4 / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 37624.
130. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2010 г. Т. 1–4 / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 39705.
131. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2011 году / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
132. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2012 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 34744.
133. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор II» в Красноярском районе Астраханской области в 2012 году / Э. Д. Зиливинская // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
134. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2013 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 39837.
135. *Зиливинская, Э. Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2014 г. / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 44995.
136. *Казаков, П. В.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 1986 году / П. В. Казаков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 12385.
137. *Казаков, П. В.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1987 г. / П. В. Казаков // Архив ГНПУ Наследие. — 1987. — Д. 154–155. — Т. 1, Т. 2.
138. *Казаков, П. В.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1988 году / П. В. Казаков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 13216.
139. *Казаков, П. В.* Отчёт об археологических исследованиях в райцентре Красный Яр Астраханской области в 1988 г. / П. В. Казаков // АМЗ. — НВ 14349.
140. *Казаков, П. В.* Отчет об археологических исследованиях в райцентре Красный Яр Астраханской области за 1989 г. / П. В. Казаков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14994.
141. *Котеньков, С. А.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 1988 году / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 12976–12977.
142. *Котеньков, С. А.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1989 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14362–14363.
143. *Котеньков, С. А.* Отчет о разведках памятников археологии на юге Астраханской области в 1990 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 15862.
144. *Котеньков, С. А.* Отчет об исследованиях Самосдельского городища в Камызякском районе Астраханской области в 1990 году / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — №№ 15862–15866.
145. *Котеньков, С. А.* Отчет об исследованиях на буграх Мечетный-1, Вакуровский-I в Красноярском районе Астраханской области и на бугре Долгий в Трусовском районе Астраханской области в 1990 г. / С. А. Котеньков, Д. В. Васильев, С. А. Пантелеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16978–16979.
146. *Котеньков, С. А.* Отчёт о научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике бугор «Маячный-1» Красноярского района в 1990 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 17564, 17565.
147. *Котеньков, С. А.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1990 г. / С. А. Котеньков, Д. Б. Никонов // Архив ГНПУ Наследие. — 1990. — Д. 191–194. — Т. 1, Т. 2, Т. 3.
148. *Котеньков, С. А.* Отчет об исследованиях Самосдельского городища в Камызякском р-не Астраханской области в 1991 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16126–16127.

149. *Котеньков, С. А.* Отчет об археологических раскопках на городище Тумак-Тюбе Камызякского района Астраханской области в 1991 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16128–16129.
150. *Котеньков, С. А.* Отчёт об исследованиях грунтового могильника Маячный бугор 1 Красноярского района в 1991 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16787, 16788, 16789.
151. *Котеньков, С. А.* Отчёт об археологических исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1» в Красноярском р-не Астраханской области в 1992 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 17655, 17656.
152. *Котеньков, С. А.* Отчет об археологических исследованиях на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 1992 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 17671–17672.
153. *Котеньков, С. А.* Отчёт об исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1» в Красноярском р-не в 1993 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18395, 18396.
154. *Котеньков, С. А.* Отчет об исследованиях на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 1993 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18242–18243.
155. *Котеньков, С. А.* Отчет об научно-исследовательских археологических работах на городище «Самосделка» в Камызякском районе Астраханской области в 1994 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18867–18868.
156. *Котеньков, С. А.* Отчет об археологических исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор I» в 1994 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 19735.
157. *Котеньков, С. А.* Отчёт о научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике «Маячный бугор» Красноярского района Астраханской области в 1994 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18983, 18984.
158. *Котеньков, С. А.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1995 году / С. А. Котеньков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
159. *Котеньков, С. А.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на территории Самосдельского городища, Камызякского района Астраханской области в 1995 году / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18164.
160. *Котеньков, С. А.* Отчёт об археологических исследованиях на бэровских буграх «Маячный-1» и «Маячный-2» Красноярского района Астраханской области в 1996 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 20630–20631.
161. *Котеньков, С. А.* Археологические исследования в зоне участков под частное строительство и в зоне газопроводов в охранной зоне памятника археологии — городище «Ахтубинское», пос. Комсомольский, Красноярского района, Астраханской области / С. А. Котеньков, А. Д. Юрьев. — Астрахань, 1998 // ГААО. — Р. 1760. — Оп. 195. — Д. 45.
162. *Кузнецова, И. В.* Отчет об археологических разведках на территории Харабалинского района Астраханской области в 2009 г. / И. В. Кузнецова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
163. *Курочкина, С. А.* Отчёт об археологической разведке в окрестностях села Селитренного Харабалинского района Астраханской области в 2010 г. / С. А. Курочкина // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 39678.
164. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических разведках в Приволжском районе Астраханской области в 1994 году / Д. В. Кутуков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 17191–17192.
165. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических разведках в Приволжском районе Астраханской области в 1995 году / Д. В. Кутуков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 23071.
166. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических разведках грунтовых могильников «Сасыколь-Тобе», «Щучий» и «Посольский» в Приволжском районе Астраханской области в 2001 г. / Д. В. Кутуков // Архив ГНПУ «Наследие». — № 321.
167. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических разведках в Приволжском, Икрянинском и Камызякском районах Астраханской области в 2003 году / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
168. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических исследованиях на бэровском бугре «Манчинский» у с. Оля в Лиманском районе Астраханской области в 2003 г. / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
169. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических разведках на территории Приволжского, Володарского, Икрянинского, Камызякского и Лиманского районов Астраханской области в 2004 г. / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ, б/н.
170. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Вакуровский бугор-I» в Красноярском районе Астраханской области в 2004 году / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
171. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических разведках на территории Приволжского, Володарского, Икрянинского, Камызякского и Лиманского районов Астраханской области в 2005 г. / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
172. *Кутуков, Д. В.* Отчёт об археологических раскопках на городище Сарай-Бату в Харабалинском районе Астраханской области в 2005 году. / Д. В. Кутуков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 35172.
173. *Кутуков, Д. В.* Отчёт об археологических раскопках на городище Сарай-Бату в Харабалинском районе Астраханской области в 2006 году / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
174. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических разведках на территории Икрянинского, Камызякского, Наримановского и Енотаевского районов Астраханской области в 2006 году / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
175. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологических раскопках грунтового могильника «Вакуровский-I» в Красноярском районе Астраханской области в 2007 году / Д. В. Кутуков // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
176. *Кутуков, Д. В.* Отчет об археологическом обследовании трассы проектируемой волоконно-оптической линии передач по землям Черноярского района Астраханской области, Малодербетского и Сарпинского районов Республики Калмыкия в 2007 г. / Д. В. Кутуков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 39680.

177. *Лебедев, Ю. С.* Отчет об археологических разведках на территории Лиманского, Икрянинского и Красноярского районов Астраханской области в 2013 году / Ю. С. Лебедев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
178. *Лебедев, Ю. С.* Отчет об археологических разведках на территории Красноярского, Наримановского, Приволжского, Володарского, Икрянинского, Камызякского, Лиманского районов и МО «г. Астрахань» Астраханской области в 2014 году / Ю. С. Лебедев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
179. *Лебедев, Ю. С.* Отчет об археологических разведках на территории Черноярского, Енотаевского, Ахтубинского, Харабалинского районов Астраханской области в 2014 году / Ю. С. Лебедев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 45057.
180. *Лебедев, Ю. С.* Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение Хуторское» в Володарском районе Астраханской области в 2015 году / Ю. С. Лебедев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
181. *Лебедев, Ю. С.* Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия грунтового могильника «Долгий-Скисов» в Володарском районе Астраханской области в 2015 году / Ю. С. Лебедев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
182. *Лебедев, Ю. С.* Отчет об археологических разведках на территории Харабалинского, Енотаевского, Красноярского, Наримановского, Приволжского, Володарского, Камызякского, Икрянинского районов Астраханской области в 2015 году / Ю. С. Лебедев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
183. *Лебедев, Ю. С.* Отчет об археологических разведках на территории Харабалинского района Астраханской области в 2017 г. / Ю. С. Лебедев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
184. *Ляхов, С. В.* Отчет об археологических разведках в Астраханской и Саратовской областях в 1986 г. / С. В. Ляхов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 11682.
185. *Мандельштам, А. М.* Отчёт о пробных раскопках на городище у с. Селитренное в 1966 г. / А. М. Мандельштам // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3372.
186. *Мандельштам, А. М.* Отчет о полевых работах Первого отряда Астраханской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1966 г. / А. М. Мандельштам, В. П. Шилев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3358.
187. *Мелентьев, А. Н.* Отчет Заволжского отряда Астраханской экспедиции ЛОИА о разведке в Северном Прикаспии в 1967 г. / А. Н. Мелентьев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3585.
188. *Мелентьев, А. Н.* Отчет Прикаспийского отряда Астраханской экспедиции ЛОИА о разведке в северном Прикаспии в 1968 г. / А. Н. Мелентьев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3669.
189. *Мелентьев, А. Н.* Отчет о работе Прикаспийского отряда ЛОИА АН СССР в 1969 г. / А. Н. Мелентьев, Е. В. Шнайдштейн, К. К. Шилик // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3910.
190. *Мирсияпов, И. Ю.* Отчет о разведках археологических памятников в Икрянинском районе Астраханской области в 2007 г. / И. Ю. Мирсияпов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 48178.
191. Научный отчет о раскопках Царевского, Водянского и Селитренного городищ в 1968 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, Н. М. Булатов, И. С. Вайнер, Л. Л. Галкин, В. Л. Егоров, А. Г. Мухамадиев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3687–3688.
192. *Никонов, В. А.* Отчёт об исследованиях на бугре Мечетный 1 в Красноярском р-не Астраханской области и на бугре Долгий в Трусовском р-не Астраханской области в 1990 г. / В. А. Никонов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16978, 16979.
193. *Никонов, В. А.* Отчет об археологических исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор I» в Красноярском районе Астраханской области в 1990 г. / В. А. Никонов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16976.
194. Отчет о раскопках курганов в Черноярском районе Астраханской области в зоне 1-й очереди строительства КАРОС в 1975 г. / В. В. Дворниченко, А. В. Куйбышев, Н. В. Малиновская, Г. А. Федоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 5250.
195. Отчет о раскопках на Селитренном городище Астраханской обл. в 1980 г. / Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Л. Т. Яблонский, Я. М. Паромов, Г. А. Федоров-Давыдов, О. В. Богословский // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 8269.
196. Отчёт Поволжской археологической экспедиции о раскопках на Селитренном городище Астраханской обл. в 1976 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Л. Т. Яблонский, Н. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 6168.
197. Отчёт о раскопках Селитренного городища в 1979 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Л. Т. Яблонский, Я. М. Паромов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 8266.
198. Отчёт о раскопках на Селитренном городище в 1980 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Л. Т. Яблонский, О. В. Богословский // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 8269.
199. Отчёт о раскопках на Селитренном городище в 1985 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Э. Д. Зилинская, Н. М. Булатов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 10766.
200. *Павленко, Ю. А.* Отчет об археологических разведках в Наримановском районе Астраханской области в 2002 г. / Ю. А. Павленко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 27729.
201. *Павленко, Ю. А.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 2003 г. / Ю. А. Павленко // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
202. *Пальцев, Е. А.* Отчет об археологических разведках в Камызякском районе Астраханской области в 2006 году / Е. А. Пальцев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
203. *Памеев, Р. А.* Отчет об археологических разведках в бассейне р. Ахтуба в Харабалинском и Красноярском районах Астраханской области в 2023 г. / Р. А. Памеев. — (Находится в производстве).

204. *Пантелеев, С. А.* Отчет о разведках в Икрянинском районе Астраханской области в 1994 году / С. А. Пантелеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18047–18048.
205. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических разведках в Икрянинском районе Астраханской области в 2001 г. / С. А. Пантелеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 25512.
206. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических разведках в Приволжском районе Астраханской области в 2002 году / С. А. Пантелеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
207. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических исследованиях в Приволжском районе Астраханской области в 2004 году / С. А. Пантелеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
208. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических исследованиях на бугре «Татарский» грунтовой могильнике поселения «Мошаик» в Приволжском районе Астраханской области в 2005 г. / С. А. Пантелеев // Архив АГОИАМЗ, б/н.
209. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических исследованиях в Приволжском районе Астраханской области в 2006 году / С. А. Пантелеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
210. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических исследованиях на территории Красноярского района Астраханской области в зоне газового месторождения на участках, предназначенных для строительства объектов ООО «Астраханьгазпром» в 2011 г. / С. А. Пантелеев // Архив АННИО «Центр краеведения».
211. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических охранно-спасательных исследованиях на бугре «Татарский» грунтовой могильнике городища «Мошаик» в Приволжском районе Астраханской области в 2012 г. / С. А. Пантелеев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 35341.
212. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических охранно-спасательных исследованиях на территории грунтового «Могильника Посольский» в Приволжском районе Астраханской области в 2013 г. / С. А. Пантелеев // Архив ИА РАН.
213. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических разведках на территории Красноярского и Камызякского районов Астраханской области в 2014 г. / С. А. Пантелеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
214. *Пантелеев, С. А.* Отчет об археологических разведках на территории Камызякского района Астраханской области в 2016 году / С. А. Пантелеев // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
215. *Пигарев, Е. М.* Отчет об археологических разведках в Красноярском районе Астраханской области в 1994 году / Е. М. Пигарев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18152.
216. *Пигарев, Е. М.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 1995 г. / Е. М. Пигарев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 19473.
217. *Пигарёв, Е. М.* Краткий отчет об археологической экскурсии в апреле 1996 года / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 23131.
218. *Пигарёв, Е. М.* Отчет о разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 2001 г. / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 25562.
219. *Пигарёв, Е. М.* Отчет о разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 2002 г. / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 27637.
220. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области в 2003 году / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 24265.
221. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2004 году (Больничный бугор) / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
222. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области в 2004 году по договору с ОАО ЮТК «Астраханьсвязьинформ» (исследование трассы для реконструкции СТС). — Т. 1 / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
223. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области в 2004 году (раскоп № XXXIII). — Т. 2 / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
224. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области в 2004 году (раскоп № XXX). — Т. 3 / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
225. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических исследованиях на бугре Хуторской у с. Семибугры Камызякского района Астраханской области в 2004 г. / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
226. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2005 году / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
227. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на территории Астраханского Кремля в г. Астрахань в 2006 году / Е. М. Пигарёв, В. В. Плахов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
228. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище в 2006 году (раскоп № LX) / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
229. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 2007 году (Черепяное поле) / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 48357.
230. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических разведках на территории Ахтубинского района Астраханской области в 2009 году / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
231. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических исследованиях на территории Енотаевского, Наримановского, Красноярского, Харабалинского, Ахтубинского районов Астраханской области в 2012 г. / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 35343.
232. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 2013 году (Змеинный бугор) / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 41096.
233. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических исследованиях на территории Харабалинского района Астраханской области в 2014 г. / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 45910.

234. *Пигарёв, Е. М.* Отчёт об археологических исследованиях на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2014 г. (Больничный бугор, раскоп № XLVII) / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 45942.
235. *Пигарёв, Е. М.* Отчёт об археологических исследованиях на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2015 г. (Больничный бугор, раскоп № XLVII) / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 50712, 50713.
236. *Пигарёв, Е. М.* Отчёт об археологических исследованиях на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2016 г. (Больничный бугор, раскоп № XLVII) / Е. М. Пигарёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
237. *Пигарёв, Е. М.* Отчёт об археологических исследованиях на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2017 г. (стеклоделательная мастерская, раскоп № III) / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН.
238. *Пигарёв, Е. М.* Отчёт об археологических раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2018 году (стеклоделательная мастерская, раскоп № III) / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН.
239. *Пигарёв, Е. М.* Отчет об археологических разведках на левобережье р. Ахтубы в Харабалинском, Красноярском районах Астраханской области в 2019 году / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН.
240. *Пигарёв, Е. М.* Отчёт об археологических раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2019 году по Открытому листу № 0199-2019 / Е. М. Пигарёв // Архив ИА РАН.
241. *Пигарёв, Е. М.* Отчёт об археологических раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 2020 году (Красный бугор, раскоп XXXV) / Е. М. Пигарёв. — Находится в производстве.
242. *Пигарёв, Е. М.* Отчет о выполнении спасательных археологических раскопок на ОКН «Городище «Сарай-Бату» при проведении строительных работ на объекте «Распределительные сети газоснабжения с. Селитренное Харабалинского района Астраханской области» в 2019–2020 гг. / Е. М. Пигарёв. — Находится в производстве.
243. *Плахов, В. В.* Текстовый отчет о раскопках усадьбы XIV в. на городище Хаджи-Тархан в 1984 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 11416.
244. *Плахов, В. В.* Отчёт по предварительным работам на мавзолее у посёлка Комсомольский Красноярского р-на Астраханской области в 1986 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 11614.
245. *Плахов, В. В.* Отчёт о раскопках мавзолея 14 в. и могильника у посёлка Комсомольский Красноярского р-на в 1987 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 12519.
246. *Плахов, В. В.* Отчёт об археологических раскопках у посёлка Комсомольский Астраханской области в 1988 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14329, 14330.
247. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках культового комплекса XIII в. у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1988 г. / В. В. Плахов // АМЗ. — НВ 12174.
248. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках культового комплекса XIII в. у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1989 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14194.
249. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках участков городища XIII–XIV вв., расположенного на территории пос. Комсомольский, Красноярского района, Астраханской области в 1990 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 15762–15763.
250. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках культового комплекса XIII в. у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1991 г. / В. В. Плахов // АМЗ. — НВ 13780.
251. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках участка городища XIII–XV вв., расположенного у пос. Комсомольский, Красноярского района, Астраханской области в 1991 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16333.
252. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках грунтового могильника «Приволжский», расположенного в Наримановском районе близ 6 микрорайона г. Астрахани в 1991 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16330.
253. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках культового комплекса XIII в. у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1992–1993 гг. / В. В. Плахов // АМЗ. — НВ 13778.
254. *Плахов, В. В.* Отчёт о исследовании погребения сарматского времени, обнаруженного на территории посёлка Комсомольский Красноярского р-на в 1991 и 1993 гг. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 17958.
255. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках участка городища XIII–XIV веков, расположенного на территории пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области и исследовании могильника на территории городища XIV в. Хаджи-Тархан (Старая Астрахань) в 1993 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 17885.
256. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках участков городища XIII–XIV вв. на территории поселка Комсомольский, Красноярского района, Астраханской области в 1994 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18688–18689.
257. *Плахов, В. В.* Отчет о раскопках культового комплекса XIII в. у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1995 г. / В. В. Плахов // АМЗ. — НВ 14163.
258. *Попов, П. В.* Отчёт об археологических разведках в Енотаевском и Наримановском районах Астраханской области в 2004 году / П. В. Попов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
259. *Попов, П. В.* Отчет об археологических разведках в Красноярском, Харабалинском и Наримановском районах Астраханской области в 2005 г. / П. В. Попов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
260. *Попов, П. В.* Отчет об археологических разведках в Приволжском и Наримановском районах Астраханской области в 2006 году / П. В. Попов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
261. *Попов, П. В.* Отчет об археологических разведках в Приволжском, Красноярском и Наримановском районах Астраханской области в 2007 году / П. В. Попов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
262. *Попов, П. В.* Отчет об археологических разведках в Приволжском, Красноярском и Камызякском районах Астраханской области в 2008 году / П. В. Попов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
263. *Попова, О. С.* Отчет об археологических разведках на территории Камызякского района Астраханской области в 2006 году / О. С. Попова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.

264. *Попова, О. С.* Отчет об археологических разведках на территории Приволжского района Астраханской области в 2007 году / О. С. Попова // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
265. *Рудаков, В. Г.* Отчёт об археологических разведках на территории Селитренного городища и его окрестностей в 2002 г. / В. Г. Рудаков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 22894, 22895.
266. *Рудаков, В. Г.* Отчёт об археологических разведках на территории Селитренного городища и его ближних окрестностей в августе 2003 г. / В. Г. Рудаков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 24866, 24867.
267. *Румянцев, Г. Г.* Отчёт об археологической разведке в окрестностях села Селитренного Харабалинского района Астраханской области в 2003 г. / Г. Г. Румянцев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 24266.
268. *Рыков, П. С.* Археологические разведки и раскопки в Нижне-Волжском крае, произведенные в 1928 г. / П. С. Рыков // Известия Нижне-Волжского института краеведения. — 1929. — Т. 3. — С. 129–155.
269. *Рябичкин, Д. В.* Отчет об археологических разведках на территории Ахтубинского района Астраханской области в 1998 году / Д. В. Рябичкин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 21918.
270. *Рябичкин, Д. В.* Отчет об археологических исследованиях на городище «Мошаик» в Астраханской области в 1999 г. / Д. В. Рябичкин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 24173.
271. *Рябичкин, Д. В.* Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1999 г. / Д. В. Рябичкин // АМЗ. — НВ № 15499.
272. *Рябичкин, Д. В.* Отчет об археологических исследованиях поселения «Пойменная-1» в Наримановском районе Астраханской области в 2002 году / Д. В. Рябичкин // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
273. *Рябичкин, Д. В.* Отчет об археологических разведках в Володарском, Икрянинском и Камызякском районах Астраханской области в 2008 году / Д. В. Рябичкин // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
274. *Рябичкин, Д. В.* Отчет об археологических исследованиях на территории памятника археологии — городища «Ак-Сарай» Харабалинского района Астраханской области в 2009 году / Д. В. Рябичкин // Архив АГОИАМЗ. — НВ 17186.
275. *Рябцев, А. Л.* Отчет об археологических разведках в Ахтубинском районе Астраханской области в 1982 г. / А. Л. Рябцев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 9219.
276. *Ситдииков, А. Г.* Отчет об археологических раскопках на городище Мошаик в Приволжском районе Астраханской области в 2011–2012 г. / А. Г. Ситдииков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 35563–35566.
277. *Ситдииков, А. Г.* Отчет об археологических разведках на территории Приволжского, Камызякского и Красноярского районов Астраханской области в 2013 г. / А. Г. Ситдииков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 46647, 46648.
278. *Ситдииков, А. Г.* Отчет об археологических разведках на территории Красноярского и Камызякского районов Астраханской области в 2015 году / А. Г. Ситдииков // Архив ИА АН РТ.
279. *Соловьёв, Д. С.* Отчет об археологических разведках на территории Харабалинского и Камызякского районов Астраханской области в 2019 году / Д. С. Соловьёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
280. *Соловьёв, Д. С.* Отчет об археологических раскопках на поселении «Семибугры» в Камызякском районе Астраханской области / Д. С. Соловьёв // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
281. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Научный отчет об археологических работах на городище Сарай-Берке (Царевское городище) и разведках памятников золотоордынского времени по р. Ахтубе в 1963 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 2699.
282. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Дополнение к отчёту о раскопках на Селитренном городище в 1965 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3131.
283. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт о раскопках и разведках золотоордынских городищ в Волгоградской и Астраханской областях в 1966 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, Л. Л. Галкин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3289.
284. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт о раскопках золотоордынских городищ на р. Ахтубе в 1967 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3533.
285. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт о раскопках золотоордынского городища у с. Селитренное (Сарай-Бату) Харабалинского района Астраханской области в 1969 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, Л. Л. Галкин // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3909.
286. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт об археологических раскопках на Селитренном и Водянском городищах в 1970 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 4153.
287. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт Поволжской археологической экспедиции за 1975 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, Н. М. Булатов, В. Л. Егоров // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 5846.
288. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт о раскопках Селитренного городища Поволжской экспедицией в 1977 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, Н. М. Булатов, Т. В. Гусева // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 6687.
289. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт о раскопках Селитренного городища в Астраханской области в 1978 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Л. Т. Яблонский // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 8263.
290. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Научный отчёт о раскопках на Селитренном городище в 1981 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 9677.
291. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт о раскопках Селитренного городища в 1983 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. В. Дворниченко, В. Л. Егоров // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 9275.
292. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Научный отчёт о раскопках на Селитренном городище в 1984 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров, Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 10845.
293. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчёт о раскопках на Селитренном городище в 1986 г. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Л. Егоров // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 11755.
294. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Отчет о раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 1987 году. / Г. А. Фёдоров-Давыдов, Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14651–14652.

295. *Филипченко, В. А.* Отчет об археологических разведках, проведенных в 1952 г. Астраханским областным краеведческим музеем на территории Каспийского, Лиманского, Красноярского, Харабалинского районов Астраханской области / В. А. Филипченко // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 1265.
296. *Четвериков, С. И.* Отчет об охранных раскопках грунтового могильника «Маячный-2» Красноярского района в 1991 г. / С. И. Четвериков // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 16750.
297. *Шилов, В. П.* Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1956 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 1314.
298. *Шилов, В. П.* Археологические исследования Астраханской экспедиции в 1957 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 1563–1564.
299. *Шилов, В. П.* Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1958 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 1850.
300. *Шилов, В. П.* Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1960 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 2155.
301. *Шилов, В. П.* Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции в 1961 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 2380.
302. *Шилов, В. П.* Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции в 1962 г. / В. П. Шилов // Архив АГОИАМЗ. — Б/н.
303. *Шилов, В. П.* Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции ЛОИА за 1963 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 2750.
304. *Шилов, В. П.* Отчет о работах Астраханской экспедиции за 1964 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 3156.
305. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет Нижне-Волжского отряда Астраханской археологической экспедиции ЛОИА и Астраханского краеведческого музея о раскопках средневековых памятников в дельте Волги в 1969 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИИМК. — Ф. 35. — Оп. 1. — 1969. — Д. 73. — Л. 19–91.
306. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет о полевых исследованиях Черноярского отряда Астраханской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1970 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 4711.
307. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1978 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 7255.
308. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических исследованиях в Наримановском районе Астраханской области в 1979 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 7549.
309. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических разведках в Астраханской области в 1981 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 8813.
310. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических разведках в Астраханской области в 1982 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 9103.
311. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических раскопках курганной группы «301 км» в Ахтубинском районе Астраханской области в 1983 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 14852.
312. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических исследованиях в Ахтубинском районе Астраханской Области в 1984 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 10341.
313. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических исследованиях в Ахтубинском районе Астраханской Области в 1985 г. / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 10756.
314. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических разведках в Икрянинском районе Астраханской области в 1987 г. — Т. 1–5 / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 12401.
315. *Шнайдитейн, Е. В.* Отчет об археологических раскопках в Красном Яру Астраханской области в 1990 году / Е. В. Шнайдитейн // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 18977–18978.
316. *Юрьев, А. Д.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на территории Красноярского и Камызякского районов Астраханской области в 1996 году / А. Д. Юрьев // АМЗ. — НВ 14577.
317. *Юрьев, А. Д.* Отчет об археологических исследованиях на территории Приволжского района Астраханской области в 1997 г. / А. Д. Юрьев // Архив ГНПУ «Наследие». — № 267.
318. *Юрьев, А. Д.* Отчет об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор I» в 1997 г. / А. Д. Юрьев // Архив ИА РАН. — Ф. 1. — Р. 1. — № 20115.

Литература

319. *Абдурахманов, Г. М.* Замечательные особенности биологического разнообразия прибрежных, морских и островных экосистем Каспийского моря. Новый взгляд на возраст островов и уровенный режим / Г. М. Абдурахманов, А. А. Теймуров // Юг России: экология, развитие. — Махачкала : ДГУ, 2014. — № 3. — С. 7–24.
320. *Ал-Бакуви, 'Абд ар-Рашид.* Китāб Талхис ал-ссар ва 'аджā'иб ал-малик ал-каххār = Сокращение [книги о] «Памятниках» и чудеса царя могучего / 'Абд ар-Рашид ал Бакуви ; пер. и предисл. З. М. Бунитова. — Москва : Наука, 1971. — 162, 192 с. : факс.
321. *Алексин, А. А.* Каспий, климат и кочевники / А. А. Алексин, Л. Н. Гумилев // Труды общества истории, археологии и этнографии. — Казань : Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 1963. — Т. 1 (36). — С. 41–55.
322. *Аннинский, С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах в Восточной Европе : [сборник в 10 т.] / С. А. Аннинский // Исторический архив / отв. ред. Б. Д. Греков. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1940. — Т. 3. — С. 71–112.

323. *Арзютов, Н. К.* Памятники Золотоордынской эпохи в Нижнем Поволжье по данным раскопок и разведок в 1924 году / Н. К. Арзютов / ТНВОНОК. Вып. 35, ч. 1: (Археологический сборник). — 1926. — С. 67–78.
324. *Арзютов, Н.* Погребения поздних кочевников Калмыцкой степи / Н. Арзютов // ИНВИК. — Саратов : б/изд., 1933. — Вып. 6. — С. 45–56.
325. Археологические исследования «Больничного бугра» Селитренного городища 2006–2009 гг. / Р. Р. Валиев, Мухамадиев А. Г., Пигарёв Е. М., Ситдииков А. Г. // Поволжская археология. — 2013. — № 2. — С. 212–251.
326. Археологические исследования в некрополе Миздахкан / Г. Хожаниязов, Н. Юсупов, М. Ш. Кдыраниязов, М. Торебеков, А. Авизова, Б. Сайпанов, Н. Багдасарова // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. — 1989. — № 3. — С. 65–70.
327. Археологические исследования на поселении «Семибугры» в 2019–2022 гг. / Д. С. Соловьев, А. А. Тимофеев, Г. В. Стукалов, С. А. Котеньков, А. В. Коваленко // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2021. — Вып. XIII. — С. 99–104.
328. Археологические исследования на Селитренном городище Астраханской области / Е. М. Пигарёв, Р. Р. Валеев, Ю. А. Зеленева, А. Ю. Зеленева, Е. Е. Воробьева // Археологические открытия 2015 года. — Москва : Наука, 2017. — С. 213–215.
329. Астраханские губернские ведомости. — 1857. — № 50.
330. Астраханская губерния. — Санкт-Петербург, 1895. — 540 с.
331. Атлас Астраханской области. — Москва : Роскартография, 1997. — 48 с.
332. Атлас русловой морфодинамики Нижней Волги (Волгоград — Астрахань). — Москва : МГУ, 2009. — 150 с.
333. *Байдин, С. С.* Каспийское море: Гидрология и гидрохимия / С. С. Байдин. — Москва : Наука, 1986. — 265 с.
334. *Балабанова, М. А.* Маячный бугор могильник Красноярского городища золотоордынского времени (антропология) / М. А. Балабанова, Е. В. Перерва. — Волгоград : ФГБОУ ВПО «Волгоградский филиал РАНХиГС», 2013. — 213 с.
335. *Баллод, Ф. В.* Культура Золотой Орды / Ф. В. Баллод // Новый Восток / под ред. М. Павловича. — Москва, 1924. — Книга 6. — С. 336–349.
336. *Баллод, Ф. В.* Приволжские Помпеи (Опыт художественно-археологического обследования части правобережной Саратовско-Царицынской приволжской полосы) / Ф. В. Баллод. — Москва ; Петроград : Государственное издательство, 1923. — 132 с.
337. *Баллод, Ф. В.* Старый и Новый Сарай, две столицы Золотой Орды, и современные им исследования Нижнего Поволжья / Ф. В. Баллод // Новый Восток / под ред. М. Павловича и др. — Москва : Научная ассоциация востоковедения Союза ССР, 1923. — Книга 3. — 102 с.
338. *Баллод, Ф. В.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды (Результаты археологических работ летом 1922 года) / Ф. В. Баллод. — Казань : Комбинат изд-ва и печати, 1923. — 62 с.
339. *Барбаро, И.* Барбаро и Контарини о России : к истории итало-русских связей в XV веке / И. Барбаро, А. Контарини ; пер. и ком. Е. Ч. Скржинской. — Ленинград : Наука, 1971. — 276 с.
340. *Бартольд, В. В.* Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира : Курс лекций, читанных автором на Восточном факультете Азербайджанского государственного университета в 1924 г. / В. В. Бартольд. — Баку : Б. и., 1924. — 150 с.
341. *Бездудный, В. Г.* Геофизические исследования на Селитренном городище / В. Г. Бездудный, Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань, 2010. — Выпуск II. — С. 100–105.
342. *Бездудный, В. Г.* Магнитометрические исследования памятников Золотой Орды Нижнего Поволжья / В. Г. Бездудный, Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдииков // Археология Евразийских степей. — 2022. — № 6. — С. 144–154.
343. *Блохин, В. Г.* Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030400 История / В. Г. Блохин, Л. В. Яворская. — Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2006. — 225 с.
344. *Блохин, В. Г.* О нижеволжских золотоордынских городах (Недашковский Л. Ф. Хронология нижеволжского золотоордынского города и его округа // Российская археология. 2006. № 3. С. 75–84 ; Недашковский Л. Ф. Нижеволжский город и его округа // Российская археология. 2006. № 4. С. 74–86) // Нижеволжский археологический вестник. — Волгоград, 2008. — Вып. 9. — С. 296–304.
345. *Боголюбов, Н. П.* Волга от Твери до Астрахани / [текст книги составлен Н. П. Боголюбовым]. — Санкт-Петербург : Общество «Самолет» : В типографии Гогенфельдена и К°, 1862. — 431 с.
346. *Болдырева, Е. М.* Растительный и зооморфный орнамент на золотоордынских тканях / Е. М. Болдырева // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 11 апреля 2007 г. / отв. ред. А. В. Сызранов, Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. — С. 105–108.
347. *Болдырева, Е. М.* Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е. М. Болдырева. — Москва : МГУ, 2016. — 250 с.
348. *Болдырева, Е. М.* Инвентарь золотоордынских горнов в керамических мастерских городов Нижнего Поволжья // V(XXI) Всероссийский археологический съезд : сборник научных трудов / отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. — Барнаул : ФГБОУВО «Алтайский государственный университет», 2017. — С. 135–136.
349. *Болдырева, Е. М.* Исследования 2022–2023 гг. в ремесленном квартале средневекового города Сарай / Е. М. Болдырева // Археология евразийских степей. — 2024. — № 2. — С. 56–63.
350. *Борисенков, Е. П.* Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия / Е. П. Борисенков, В. М. Пасецкий. — Санкт-Петербург : Гидрометеиздат, 2002. — 536 с.

351. *Бронникова, М. А.* Городище «Самосделка»: предварительные результаты и перспективы комплексных почвенно-ландшафтных исследований / М. А. Бронникова, Э. П. Зазовская, И. А. Аржанцева // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 43–47.
352. *Брун, Ф. К.* Перипл Каспийского моря по картам XIV-го столетия / Ф. К. Брун // Записки императорского Новороссийского Университета. — Одесса : Тип. Ульриха и Шульце, 1872. — [2], 34 с.
353. *Брун, Ф. К.* О резиденции ханов Золотой Орды до времён Джанибека I / Ф. К. Брун // Труды III-го Археологического съезда, бывшего в Киеве в августе 1874-го года. — Киев : Типография императорского университета св. Владимира, 1878. — Т. 1. — С. 327–343.
354. *Бузникова, А. В.* Глиняные формочки с Селитренного городища / А. В. Бузникова // Тезисы докладов итоговой научной конференции АГПУ. — Астрахань : АГПУ, 1997. — С. 24–26.
355. *Булатов, Н. М.* Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов (по материалам Царевского, Селитренного и Маджарского городищ) / Н. М. Булатов // Советская археология, 1968. — № 4. — С. 95–109.
356. *Булатов, Н. М.* К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах / Н. М. Булатов // Вестник МГУ. Сер. История. 1969. — № 2. — С. 46–59.
357. *Булатов, Н. М.* Классификация поливной керамики золотоордынских городов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.00 / Н. М. Булатов. — Москва, 1969. — 300 с.
358. *Булатов, Н. М.* Археологические исследования золотоордынского города Сарай-Бату / Н. М. Булатов // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1971 г. Археологическая секция. — Москва, 1971. — С. 34–36.
359. *Булатов, Н. М.* Алебастровые формы из керамической мастерской Селитренного городища / Н. М. Булатов // СА. — 1972. — № 1. — С. 271–274.
360. *Булатов, Н. М.* Кобальт в керамике Золотой Орды / Н. М. Булатов // СА. — 1974. — № 4. — С. 135–141.
361. *Булатов, Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов / Н. М. Булатов // Средневековые памятники Поволжья / отв. ред. А. П. Смирнов, Г. А. Фёдоров-Давыдов. — Москва : Наука, 1976. — С. 73–107.
362. *Булатов, Н. М.* О трех гончарных печах Селитренного городища / Н. М. Булатов // СА. — 1976. — № 1. — С. 247–254.
363. *Булатов, Н. М.* Иранская ваза с Селитренного городища / Н. М. Булатов // СА. — 1979. — № 2. — С. 261–264.
364. *Булатов, Н. М.* Раскопки Селитренного городища / Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1981 года. — Москва : Наука, 1983. — С. 138.
365. *Булатов, Н. М.* Золотой браслет с Селитренного городища / Н. М. Булатов // СА. — 1983. — № 3. — С. 219–223.
366. *Булатов, Н. М.* Раскопки Селитренного городища / Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1982 года. — Москва : Наука, 1984. — С. 142.
367. *Булатов, Н. М.* Раскопки на Селитренном городище / Н. М. Булатов, Ю. А. Зеленева, Э. Д. Зиливинская // Археологические открытия в 1994 году. — Москва : Наука, 1995. — С. 138.
368. *Булатов, Н. М.* Антропоморфные и зооморфные сюжеты в керамике Золотой Орды / Н. М. Булатов // Поволжье и сопредельные территории в средние века / отв. ред. В. Л. Егоров, Ю. А. Зеленева. — Москва : ГИМ, 2002. — С. 37–48. — (Труды Государственного исторического музея ; вып. 135).
369. *Буржаков, Р. А.* Город Саксин в письменных источниках / Р. А. Буржаков // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. IV. — С. 42–45.
370. *Буржаков, Р. А.* Металлические зеркала могильника Маячный бугор-I / Р. А. Буржаков // XLV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1–3 февраля 2013 г.) : тезисы докладов / под ред. Р. Д. Голдина, С. А. Перевозчикова, И. Г. Шапран. — Ижевск : Удмуртский университет, 2013. — С. 134–135.
371. *Бусятская, Н. Н.* Стекланные бусы Селитренного городища / Н. Н. Бусятская // СА. — 1973. — № 1. — С. 217–227.
372. *Бусятская, Н. Н.* Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) / Н. Н. Бусятская // Средневековые памятники Поволжья / отв. ред. А. П. Смирнов, Г. А. Фёдоров-Давыдов. — Москва : Наука, 1976. — С. 38–72.
373. *Вайнер, И. С.* Раскопки на Царевском городище / И. С. Вайнер, А. Г. Мухаммадиев, Г. А. Федоров-Давыдов // Археологические открытия 1965 года. — Москва : Наука, 1966. — С. 193–195.
374. Вакуровский могильник Красноярского городища эпохи Золотой Орды (археология и антропология) / Е. П. Перерва, Д. В. Кутуков, М. А. Балабанова, Е. Г. Зубарева. — Волгоград : ВГПУ, 2010. — 208 с.
375. *Валиев, Р. Р.* Отчет об археологической разведке в округе с. Бараний Бугор в Камызякском районе Астраханской области в 2023 г. / Р. Р. Валиев, А. Г. Ситдииков. — 151 с. // Архив ИА РАН.
376. *Валиулина, С. И.* Стекланные изделия с I раскопа Самосдельского городища / С. И. Валиулина, Э. Д. Зиливинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Издательство «Астраханская цифровая типография», 2011. — С. 100–112.
377. *Варваровский, Е. Ю.* О тождественности передачи Ф. Ф. Чекалиным карты Фра Мауро 1459 г. / Е. Ю. Варваровский, И. В. Евстратов // Древности Волго-Донских степей : сборник научных статей. — Волгоград, 1998. — Вып. 6. — С. 174–181.
378. *Варваровский, Е. Ю.* К вопросу о «теориях двух Сараев» и локализации города Гюлистана / Е. Ю. Варваровский // Археологические вести. — 2000. — № 7. — С. 251–263.

379. *Васильев, Д. В.* Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоордынского времени / Д. В. Васильев // Древности Волго-Донских степей. — Волгоград, 1998. — Вып. 6. — С. 101–112.
380. *Васильев, Д. В.* Городище Ак-Сарай / Д. В. Васильев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 68–75.
381. *Васильев, Д. В.* Новые исследования на городище Мошаик / Д. В. Васильев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 48–54.
382. *Васильев, Д. В.* О пути Гильома Рубрука через дельту Волги и о населённых пунктах, которые он посетил / Д. В. Васильев // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды : материалы II Международной научной конференции «», посвящённой памяти М. А. Усманова / отв. ред. и сост. И. М. Миргалеев. — Казань : Фолиант, Инст. истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2001. — С. 64–72. — (Золотоордынское наследие ; вып. 2).
383. *Васильев, Д. В.* Городище Самосделка — памятник домонгольского периода в низовьях Волги / Д. В. Васильев, Т. Ю. Гречкина, Э. Д. Зиливинская // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время : сборник научных работ / гл. ред. А. В. Евгевский. — Донецк : ДонНУ, 2003. — С. 83–122.
384. *Васильев, Д. В.* О местоположении города Саксин / Д. В. Васильев // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : 1 Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. : тезисы докладов. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. — С. 264–269.
385. *Васильев, Д. В.* Захоронения в золотоордынских мусульманских мавзолеях (опыт статистической обработки) / Д. В. Васильев // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 117–118.
386. *Васильев, Д. В.* К вопросу о местонахождении первой столицы Золотой Орды / Д. В. Васильев // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XIV вв.) : материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. : сборник статей. — Казань : Фэн, 2009. — С. 436–445. — (Золотоордынское наследие ; вып. 1).
387. *Васильев, Д. В.* К вопросу о локализации первой столицы Золотой Орды на Красноярском городище / Д. В. Васильев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. — 2009. — № 1 (10). — С. 165–176.
388. *Васильев, Д. В.* Захоронения из окрестностей поселения Тумак-Тюбе / Д. В. Васильев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2009. — Вып. I. — С. 53–57.
389. *Васильев, Д. В.* Могильники Селитренного городища : статистическая характеристика / Д. В. Васильев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2010. — Вып. II. — С. 73–79.
390. *Васильев, Д. В.* Результаты изучения слоёв золотоордынского времени на Самосдельском городище в дельте Волги (по материалам раскопа № 2) / Д. В. Васильев // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология : материалы XVIII Уральского археологического совещания / науч. ред. Г. Т. Обыденнова и др. — Уфа : БГПУ, 2010. — С. 338–339.
391. *Васильев, Д. В.* О пути Гильома Рубрука через дельту Волги и о населённых пунктах, которые он посетил / Д. В. Васильев // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды : материалы второй Международной научной конференции, посвящённой памяти М. А. Усманова / отв. ред. И. М. Миргалиев. — Казань : Фолиант, 2011. — С. 64–72. — (Золотоордынское наследие ; вып. 2).
392. *Васильев, Д. В.* О локализации некоторых средневековых городов в дельте Волги / Д. В. Васильев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Издательство Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 65–73.
393. *Васильев, Д. В.* Раскопки общественного центра в аристократическом районе Сарая / Д. В. Васильев, Э. Д. Зиливинская // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2011. — № 1 (26). — С. 204–213.
394. *Васильев, Д. В.* Топография городища и история его изучения / Д. В. Васильев, Э. Д. Зиливинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Издательство «Астраханская цифровая типография», 2011. — С. 5–12.
395. *Васильев, Д. В.* Некоторые результаты исследований на раскопе № 2 / Д. В. Васильев // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Издательство «Астраханская цифровая типография», 2011. — С. 36–47.
396. *Васильев, Д. В.* Юртообразные жилища Самосдельского городища / Д. В. Васильев, С. В. Ермилов // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Издательство «Астраханская цифровая типография», 2011. — С. 48–59.
397. *Васильев, Д. В.* К вопросу об интерпретации Самосдельского городища на разных этапах его существования / Д. В. Васильев, Э. Д. Зиливинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 158–166.
398. *Васильев, Д. В.* О взаиморасположении городов Сарай, Суммеркент и Хаджи-Тархан / Д. В. Васильев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. — 2011. — № 2. — С. 220–233.
399. *Васильев, Д. В.* Полуподземные погребальные сооружения в Золотой Орде / Д. В. Васильев, Э. Д. Зиливинская, В. Г. Рудаков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2012. — № 1 (30). — С. 14–21.
400. *Васильев, Д. В.* Где находилась и как называлась татарская Астрахань? (о фальсификациях истории происхождения города) / Д. В. Васильев // Гуманитарные исследования. — 2012. — № 4 (44). — С. 228–236.

401. *Васильев, Д. В.* Свинцовые изделия из материалов Самосдельского городища / Д. В. Васильев, О. А. Сьянова // Астраханские краеведческие чтения / ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. IV. — С. 36–42.
402. *Васильев, Д. В.* Анализ некоторых сведений Ал-Гарнати о городе Саксине / Д. В. Васильев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Вып. V. — С. 73–79.
403. *Васильев, Д. В.* Сведения о некоторых археологических памятниках Астраханского края в источниках XVII–XVIII вв. / Д. В. Васильев // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки: Материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 27 апреля 2013 г., посвящённой 455-летию г. Астрахани / отв. ред. и сост. Д. В. Васильев, А. В. Сызранов. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Часть I. — С. 41–48.
404. *Васильев, Д. В.* Анализ сведений об археологическом наследии нижневолжского фронта в источниках XVII–XVIII вв. / Д. В. Васильев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — № 3 (36). — С. 13–23.
405. *Васильев, Д. В.* Город и область Саксин в свете новых данных археологии / Д. В. Васильев // Поволжская археология. — 2015. — № 2 (12). — С. 189–267.
406. *Васильев, Д. В.* Дельта Волги в XIII веке (по материалам Самосдельского городища и новых памятников, выявленных в дельте) / Д. В. Васильев // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды : материалы седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова / отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов. — Казань ; Ялта ; Кишинев, 2016. — С. 153–155.
407. *Васильев, Д. В.* Астраханский кремль и Белый город: история и археология / Д. В. Васильев, Т. Ю. Гречкина, Е. Н. Шандер // Вопросы интеграции археологических и исторических исследований : материалы Всероссийской (с международным участием) археологической конференции (г. Астрахань, 29 сентября – 1 октября 2017 г.) / сост. и отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2017. — С. 11–34.
408. *Васильев, Д. В.* Мавзолеи у поселка Лапас: взгляд из космоса / Д. В. Васильев // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы VIII Международной научной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова, 2018. — № 4. — С. 24–33. — (Археология Евразийских степей).
409. *Васильев, Д. В.* Православные кресты-энколпионы XII века в дельте Волги / Д. В. Васильев, А. А. Тимофеев // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. — Вып. XI. — С. 58–61.
410. *Васильев, Д. В.* Словарь-справочник по астраханской археологии / Д. В. Васильев, Т. Ю. Гречкина. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2021. — 424 с.
411. *Васильев, Д. В.* Нижнее Поволжье в домонгольскую эпоху (сер. X в. – первая пол. XIII в.) / Д. В. Васильев. — Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. — 68 с.
412. *Васильев, Д. В.* Нижнее Поволжье в Хазарскую эпоху (VIII–X вв.) / Д. В. Васильев. — Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. — 58 с.
413. *Васильев, Д. В.* Нижнее Поволжье в эпоху Золотой Орды (XIII–XIV вв.) / Д. В. Васильев. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2021. — 108 с.
414. *Васильев, Д. В.* Результаты 20 лет исследований на Самосдельском городище и новые перспективы / Д. В. Васильев // АЕС. — 2022. — № 5. — С. 42–50.
415. *Васильев, Д. В.* Средневековая орнитофауна дельты Волги по археозоологическим материалам Самосдельского городища / Д. В. Васильев, С. О. Двуреченская, Л. В. Яворская // Археология евразийских степей. — 2024. — № 1. — С. 19–28.
416. Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии, и обитавших в ней народов, а во второй о покорении сего царства под державу российских монархов / сочинено статским советником Петром Рычковым. — [Москва] : Печатано при Императорском Московском университете, 1774. — 79 с.
417. Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз : научно-методическое пособие / под ред. Е. С. Нестерова. — Москва : Триада лтд, 2016. — 378 с.
418. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том V. Часть 5. Астраханская губерния. — Санкт-Петербург : Тип. Деп. Ген. Штаба, 1852. — 219 с.
419. *Волков, И. В.* Столицы Золотой Орды во внешних источниках / И. В. Волков // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья : материалы научной конференции / отв. ред. И. В. Белоцерковская. — Москва : Государственный исторический музей, 2000. — С. 324–339. — (Труды Государственного исторического музея ; вып. 122).
420. *Волков, И. В.* Эволюция оценок состояния золотоордынских городищ Нижней Волги / И. В. Волков // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр. — Москва : Российский НИИ культурного и природного наследия, 2000. — С. 44–46.
421. *Волков, И. В.* О времени составления портоланов Азовского и Каспийского морей / И. В. Волков // Картография XXI века: теория, методы, практика : доклады II Всероссийской научной конференции по картографии, посвященной памяти Александра Алексеевича Лютого (Москва, 2–5 октября 2001 г.). — Москва : Институт географии РАН, 2001. — Т. 2. — С. 256–158.
422. *Волков, И. В.* О наименовании золотоордынских поселений правобережья Нижней Волги / И. В. Волков // Поволжье в средние века : тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). — Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского педагогического университета, 2001. — С. 57–60.

423. Волков, И. В. Золотая Орда и христианский мир (археологические свидетельства исторических явлений) / И. В. Волков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2001. — № 4. — С. 15–25.
424. Волков, И. В. Поселения Приазовья в XII–XIII веках / И. В. Волков // Русь в XIII веке : Древности темного времени / отв. ред.: Н. А. Макаров, А. В. Чернецов. — Москва : Наука, 2003. — С. 126–128.
425. Волков, И. В. Поселение Черная Гряда и некоторые памятники правобережья Нижней Волги / И. В. Волков // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : I Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. : тезисы докладов / отв. ред. А. С. Скрипкин. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. — С. 134–138.
426. Волков, И. В. Окончательное решение вопроса о Старом и Новом Сараях и блеск новаторов / И. В. Волков // Нижневолжский археологический вестник. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. — Вып. 7. — С. 232–333.
427. Волков, И. В. Источники о двух столицах Золотой Орды / И. В. Волков // Город и степь в контактной евроазиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 119–120.
428. Волков, И. В. Проблема выделения золотоордынских поселений XIII в. на Нижней Волге / И. В. Волков // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. В. В. Мурашева. — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 118–119.
429. Волков, И. В. Золотоордынская принцесса, современные «историки-новаторы» и город Сарай ал-Джедид, не связанные между собой / И. В. Волков // Нижневолжский археологический вестник. — Вып. 8. — Волгоград : Изд-во Волгоградского ун-та, 2006. — С. 59–64.
430. Волков, И. В. Путешествие по Волге Амброджто Контарини в 1476 году и епископа Дионисия в 1379 году (историко-географический очерк) / И. В. Волков // Степи Европы в эпоху средневековья. Золотоордынское время : сборник научных работ / гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : ДонНУ, 2010. — Т. 8. — С. 9–56.
431. Волков, И. В. Два Сарая на карте Андреа Вальшпергера 1448 г. / И. В. Волков // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова / редкол.: Д. В. Васильев и др. — Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. — С. 145–151.
432. Волков, И. В. Изображение бассейна Волги и Каспия на европейских картах XIV–XVI вв. / И. В. Волков // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды : материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова / под ред. С. Г. Бочарова, А. Г. Ситдикова. — Казань-Ялта-Кишинёв : Stratum Plus, 2016. — С. 156–160.
433. Волков, И. В. Два города в Нижнем Поволжье на карте мира 1457 года / И. В. Волков // Поволжская археология. — 2016. — № 2 (16). — С. 182–192.
434. Волков, И. В. Характеристики Гюлистана в нумизматических и актовых источниках / И. В. Волков // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре : в 3 т. / отв. ред.: А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, О. Д. Мочалов. — Самара : СГСПУ, 2020. — Т. III. — С. 11–13.
435. Воскресенский, А. Село Селитренное, астраханской епархии, енотаевского уезда, в его прошедшем и настоящем / Алексей Воскресенский // Астраханские епархиальные ведомости. — 1909. — № 19. — Отд. неоф. — С. 616–625.
436. Гаврилина, Л. М. Кочевнические украшения X в. / Л. М. Гаврилина // СА. — 1985. — № 3. — С. 214–226.
437. Галкин, Л. Л. Стеклодельная мастерская на городище Селитренное / Л. Л. Галкин // СА. — 1984. — № 2. — С. 213–221.
438. Герасев, П. В. Археологические памятники Икрянинского района Астраханской области / П. В. Герасев, Е. В. Шнайдштейн // Тезисы к краеведческой конференции. — Астрахань : тип. Волга, 1989. — С. 18–22.
439. Герасимова, М. М. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы / М. М. Герасимова, Н. М. Рудь, Л. Т. Яблонский ; отв. ред. М. С. Великанова. — Москва : Наука, 1987. — 251 с.
440. Гмелин, С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. В 3 ч. Ч. 2. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года / С. Г. Гмелин. — Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1777. — 361 с.
441. Голикова, Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. / Н. Б. Голикова. — Москва : МГУ, 1982. — 216 с.
442. Голод, А. А. Селитренное городище — раскоп XXII. Ориентация вымостки и реконструкция колонны памятника / А. А. Голод // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / отв. ред. А. А. Курапов. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2010. — Вып. II. — С. 80–87.
443. Гончаров, Е. Ю. Медные монеты XIV века города Хаджи-Тархан / Е. Ю. Гончаров // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. — 1997. — № 5. — С. 177–188.
444. Гончаров, Е. Ю. Старый и Новый Сарай — столица Золотой Орды (новый взгляд на известные источники) / Е. Ю. Гончаров // Степи Европы в эпоху средневековья : сборник статей / гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : Изд-во ДонНУ, 2000. — С. 45–51.
445. Гончаров, Е. Ю. «...страдает сильной неточностью» (демонстрация научных фокусов с последующим их разоблачением) // Нижневолжский археологический вестник. — Волгоград : Изд-во ВГУ, 2003. — Вып. 6. — С. 318–328.
446. Гончаров, Е. Ю. Анализ монетного материала с двух золотоордынских городищ / Е. Ю. Гончаров // Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. — Москва ; Казань, 2003. — С. 239–242. — (Древности ; вып. 36).
447. Гончаров, Е. Ю. Некрополи Селитренного городища и его округа (предварительные итоги исследований) / Е. Ю. Гончаров, В. Г. Рудаков // Проблемы археологии Нижнего Поволжья (I Международная Нижневолжская археологическая конференция (г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г.) / отв. ред. А. С. Скрипкин. — Волгоград, 2004. — С. 285–289.

448. *Гончаров, Е. Ю.* Медные монеты Сарая ал-Джедид / Е. Ю. Гончаров // Древности Поволжья и других регионов : сборник статей. Вып. V. Нумизматический сборник. — Москва : Нумизматическая литература, 2004. — Т. 4. — С. 9–22.
449. *Гончаров, Е. Ю.* Монетные дворы Улуса Джучи / Е. Ю. Гончаров // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XIV веков : труды II Международной нумизматической конференции, Муром, 6–12 сентября 2003 г. / под ред. П. Н. Петрова. — Москва : Нумизматическая литература, 2005. — С. 97–102.
450. *Гончаров, Е. Ю.* Очерк нумизматики Самосдельского городища / Е. Ю. Гончаров // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 146–151.
451. *Гончаров, Е. Ю.* Запоздалая догадка о Новом Сарае. Золотая Орда, XV в. / Е. Ю. Гончаров // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года : К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея (Москва, 27 и 28 ноября 2018 года) : материалы докладов и сообщений. — Москва : ГИМ, 2018. — С. 75–78.
452. *Гончаров, Е. Ю.* Кошелек с джучидскими монетами с раскопа № XLVII Селитренного городища / Е. Ю. Гончаров, Е. М. Пигарёв // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. — 2020. — № 3 (55). — С. 101–105.
453. *Гордеев, В. И.* Исследования Астраханского отряда Поволжской археологической экспедиции / В. И. Гордеев, Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарев // Археологические открытия 2001 год / отв. ред. Н. В. Лопатин. — Москва : Институт археологии РАН, 2002. — С. 263–265.
454. *Гордеев, В. И.* Малый город Поволжья в позднем средневековье : монография / В. И. Гордеев, Ю. А. Павленко. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2004. — 272 с.
455. *Греков, Б. Д.* Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии Наук, 1950. — 479 с.
456. *Гречкина, Т. Ю.* Археология Астраханского края на рубеже тысячелетий / Т. Ю. Гречкина, Е. В. Шнайдштейн // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 3–8.
457. *Гречкина, Т. Ю.* Предварительные итоги исследований на Самосдельском городище в дельте Волги / Т. Ю. Гречкина, Д. В. Васильев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 40–43.
458. *Гречкина, Т. Ю.* Предварительные итоги исследований на Самосдельском городище в 2006 году (раскоп 2) / Т. Ю. Гречкина // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 11 апреля 2007 г. / отв. ред.: А. В. Сызранов, Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. — С. 113–119.
459. *Гречкина, Т. Ю.* Кашинные бусы и подвески с городища Самосделка / Т. Ю. Гречкина // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 11 апреля 2007 г. / отв. ред.: А. В. Сызранов, Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. — С. 119–125.
460. *Гречкина, Т. Ю.* Новый памятник эпохи Золотой Орды — поселение Альча в Красноярском районе Астраханской области / Т. Ю. Гречкина, Д. В. Кутуков, С. Ю. Скисов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Вып. V. — С. 92–95.
461. *Гречкина, Т. Ю.* Новые нумизматические материалы полевого сезона 2012 г. / Т. Ю. Гречкина, Д. В. Кутуков, С. Ю. Скисов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Вып. V. — С. 96–100.
462. *Григорьев, В. В.* О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды / В. В. Григорьев // Россия и Азия : сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом. — Санкт-Петербург : тип. бр. Пантелеевых, 1876. — С. 259–321.
463. *Гузейров, Р. А.* Систематизация красноглиняной поливной керамики Хаджи-Тархана / Р. А. Гузейров // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 79–83.
464. *Гузейров, Р. А.* Золотоордынский город Хаджи Тархан и его округа : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Р. А. Гузейров. — Казань, 2004. — 19 с.
465. *Гузейров, Р. А.* Золотоордынский город Хаджи Тархан и его округа : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Р. А. Гузейров. — Казань : Казанский государственный университет, 2004. — 231 с.
466. *Гумаюнов, С. В.* Нумизматический материал XIII–XIV вв. Саратовская область. Часть I. Монетные сборы с Хмелевского I селища / С. В. Гумаюнов // Древности Поволжья и других регионов : сборник статей. Вып. IV. Нумизматический сборник (Посвящается памяти Б. Д. Кочнева). — Москва : Информэлектро, 2003. — Т. 3. — С. 56–72.
467. *Гумилёв, Л. Н.* Хазария и Каспий : (Ландшафт и этнос) / Л. Н. Гумилёв // Вестник Ленинградского университета. — 1964. — № 6, вып. I. — С. 83–95.
468. *Гумилёв, Л. Н.* Открытие Хазарии : (Историко-географический этюд) / Л. Н. Гумилёв. — Москва : Ин-т истории народов Азии, 1966. — 264 с.
469. *Гумилёв, Л. Н.* Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии / Л. Н. Гумилёв // История СССР. — 1967. — № 1. — С. 53–66.
470. *Гумилёв, Л. Н.* Сказание о хазарской дани. Опыт критического комментария летописного сюжета / Л. Н. Гумилёв // Русская литература. — 1974. — № 3. — С. 160–174.

471. Гумилёв, Л. Н. История колебания уровня Каспия за 2000 лет : с IV в. до н. э. по XVI в. н. э. / Л. Н. Гумилёв // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене / отв. ред. Б. В. Андрианов. — Москва : Наука, 1980. — С. 32–48.
472. Гуренко, Л. В. К вопросу о локализации средневековых городов Атиля и Саксина / Л. В. Гуренко, А. В. Ситников // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 37–40.
473. Гусарова, Е. В. «Астраханские» материалы из картографического собрания РО БАН / Е. В. Гусарова // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. — Санкт-Петербург : БАН, 2005. — С. 35–63.
474. Гусарова, Е. В. Неизвестные Астраханские чертежи в одном из собраний Петербурга / Е. В. Гусарова // Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. — С. 252–298.
475. Гусева, Т. В. История изучения Нового Сарая / Т. В. Гусева // Вестник Московского Университета. Серия IX. История. — 1975. — № 6. — С. 73–88.
476. Гусева, Т. В. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (основные этапы развития) : учебное пособие / Т. В. Гусева. — Горький : Горьковский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 1985. — 80 с.
477. Данилов, П. С. Периферийные поселения Золотой Орды в Нижнем Поволжье: общее и особенное / П. С. Данилов // Материалы и исследования по археологии Поволжья : сборник статей. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2010. — Вып. 5. — С. 249–257.
478. Данилов, П. С. Раскоп XXV/2001, 2010 гг. Селитренного городища / П. С. Данилов, Ю. А. Зеленев, С. А. Курочкина // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 94–99.
479. Дворниченко, В. В. Раскопки курганов в урочище Кривая Лука в 1973 году / В. В. Дворниченко, Н. В. Малиновская, Г. А. Федоров-Давыдов // Древности Астраханского края : труды Поволжской археологической экспедиции / отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. — Москва : Наука, 1977. — Вып. 4. — 196 с.
480. Дворниченко, В. В. Работы Поволжской археологической экспедиции на Нижней Волге и новые открытия 1984 года / В. В. Дворниченко, Г. А. Федоров-Давыдов // Вестник АН СССР. — 1985. — № 4. — С. 62–72.
481. Дворниченко, В. В. Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем / В. В. Дворниченко, Г. А. Федоров-Давыдов // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. — Москва : Наука, 1989. — С. 14–132.
482. Дворниченко, В. В. Некрополь золотоордынской знати у с. Лапас / В. В. Дворниченко, А. А. Узянов // Тезисы докладов Отчетной сессии ГИМ по итогам полевых археологических исследований и новых поступлений в 1991–1995 гг. — Москва : ПОЛТЕКС, 1996. — С. 84–85.
483. Дворниченко, В. В. Поволжская археологическая экспедиция: история создания, организация и основные результаты исследований / В. В. Дворниченко, В. Л. Егоров, Ю. А. Зеленев // Поволжье и сопредельные территории в средние века. — Москва : ГИМ, 2002. — С. 71–79. — (Труды Государственного исторического музея ; вып. 135).
484. Дворниченко, В. В. Памяти Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова / В. В. Дворниченко, В. Л. Егоров, Л. Т. Яблонский // Поволжье и сопредельные территории в средние века. — Москва : ГИМ, 2002. — С. 6–14. — (Труды Государственного исторического музея ; вып. 13).
485. Джуманов, Р. У. Погребальные обряды золотоордынского населения в окрестностях Хаджи-Тархана / Р. У. Джуманов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2009. — Вып. I. — С. 70–72.
486. Джуманов, Р. У. Локализация городища Красный Яр как первой столицы Золотой Орды / Р. У. Джуманов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 74–75.
487. Джуманов, Р. У. Вопросы хронологии и топографии городов Нижнего Поволжья в свете письменных источников и археологических исследований / Р. У. Джуманов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 76–82.
488. Доде, З. В. Эмблемы с изображениями луны, солнца и драконов в костюме монгольской кочевой элиты XIII–XIV веков / З. В. Доде // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время : сборник научных работ / гл. ред. А. В. Евглевский). — Донецк : ДонНУ, 2012. — С. 251–278.
489. Евстратов, И. В. О золотоордынских городах, находившихся на местах Селитренного и Царевского городищ / И. В. Евстратов // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей : материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения П. Д. Рау (1897–1997), г. Энгельс, Саратовская обл., 12–17 мая 1997 г. — Саратов : СГПИ, 1997. — Ч. 2. — С. 88–103.
490. Егоров, В. Л. Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге / В. Л. Егоров, А. Г. Мухаммадиев, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1969 года. — Москва : Наука, 1970. — С. 174.
491. Егоров, В. Л. Причины возникновения городов у монголов в XIII–XIV вв. // История СССР. — 1969. — № 4. — С. 39–49.
492. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров ; отв. ред. В. И. Буганов. — Москва : Наука, 1985. — 248 с.
493. Егоров, В. Л. В. Н. Татищев о городах Золотой Орды в Нижнем Поволжье / В. Л. Егоров, А. И. Юхт // Советская археология. — 1986. — № 1. — С. 232–239.
494. Егоров, В. Л. Сарай, Сарайчик, Бахчисарай / В. Л. Егоров // Родина. — 1997. — № 3–4. — С. 72–76.

495. *Егоров, В. Л.* Города Руси и Золотой Орды в XIII–XIV вв. — общее и особенное / В. Л. Егоров // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья : материалы научной конференции. — Москва : Изд-во ГИМ, 2000. — С. 263–272.
496. *Егоров, В. Л.* Производство псевдоселадона в столице Золотой Орды — Сарае / В. Л. Егоров, Е. М. Пигарёв // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова и др. — Казань ; Кишинев : Stratum Plus, 2017. — Т. 2. — С. 717–724.
497. *Екатерина II.* Два исторических документа императрицы Екатерины II о древностях Волги и Кавказа / Екатерина II ; доложено Н. Ф. Катановым Общему Собранию 19 мая 1907 года. — Казань : типо-лит. Ун-та, 1907. — 8 с.
498. *Ерзакович, Л. Б.* Некоторые типы жилищ Золотой Орды / Л. Б. Ерзакович // Археологические исследования в Казахстане / отв. ред. К. А. Акишев. — Алма-Ата : Наука, 1973. — С. 166–182.
499. *Ермилов, С. В.* Полуземлянка с комплексом свинцовых слитков из материалов Самосдельского городища / С. В. Ермилов // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 11 апреля 2007 г. / под ред. А. В. Сызранова, Д. В. Васильева. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. — С. 125–128.
500. *Жирова, А. Г.* История изучения погребальных памятников эпохи раннего и развитого средневековья на территории Астраханского края / А. Г. Жирова // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2010. — Вып. II. — С. 64–68.
501. *Жирова, А. Г.* Изделия из цветных металлов Самосдельского городища / А. Г. Жирова // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 113–118.
502. *Загайнова, Л. П.* Применение формализовано-статистических методов к материалу грунтовых мусульманских могильников / Л. П. Загайнова // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. В. В. Мурашева. — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 131–133.
503. *Загоскин, Н. П.* Селитренный городок Астраханской губернии, Енотаевского уезда / Н. П. Загоскин // Труды IV-го Археологического съезда. — Казань, 1884. — Т. 1. — С. 186–194.
504. Загрязняющие вещества в водах Волжско-Каспийского бассейна / отв. ред.: В. Ф. Бреховских, Е. В. Островская. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2017. — 408 с.
505. *Зайцев, И. В.* Астраханское ханство / И. В. Зайцев. — Москва : Восточная литература, 2006. — 303 с.
506. *Заходер, Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. / Б. Н. Заходер — Москва : Издательство восточной литературы, 1962. — 281 с.
507. *Зеленева, Ю. А.* Проблемы охраны и реставрации золотоордынских городищ в современных условиях / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Археология Восточноевропейской лесостепи : Всероссийская научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения видного российского археолога А. Е. Алиховой (11–14 ноября 2002 года) / отв. ред. Г. Н. Белорыбкин, В. В. Ставицкий. — Пенза : ПГПУ, 2003. — С. 516–521.
508. *Зеленева, Ю. А.* Остатки золотоордынского дома на территории могильника «Маячный бугор I» / Ю. А. Зеленева, С. А. Краснов, Е. М. Пигарёв // Новые археологические исследования в Поволжье : сборник статей / ред. и сост. Е. П. Михайлов. — Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2003. — С. 291–296.
509. *Зеленева, Ю. А.* Исследования Селитренного городища / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Археологические открытия 2004 года. — Москва : Наука, 2005. — С. 591.
510. *Зеленева, Ю. А.* Этнокультурные традиции золотоордынского города / Ю. А. Зеленева // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследование культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды) : материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века» 25–28 сентября 2003 года Казань-Яльчик. — Казань : РИЦ «Школа», 2005. — С. 163–175.
511. *Зеленева, Ю. А.* Улус Джучи и его наследники / Ю. А. Зеленева // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья : сборник статей / под ред. Е. П. Михайлова. — Чебоксары : ЧГИГН, 2006. — С. 303–310.
512. *Зеленева, Ю. А.* Городское и кочевое население золотоордынского Поволжья: единство противоположностей / Ю. А. Зеленева // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 134–135.
513. *Зеленева, Ю. А.* Формирование основ материальной культуры Золотой Орды / Ю. А. Зеленева // Средневековая археология евразийских степей : материалы Учредительного съезда Международного конгресса. — Казань, 2007. — Т. 1. — С. 164–171. — (Археология евразийских степей ; вып. 1).
514. *Зеленева, Ю. А.* Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования и этнокультурная характеристика / Ю. А. Зеленева // История и современность. — 2010. — № 1. — С. 113–122.
515. *Зеленева, Ю. А.* Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов и изучение Селитренного городища / Ю. А. Зеленева // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова. — Казань ; Астрахань, 2011. — С. 10–15.
516. *Зеленева, Ю. А.* История, некоторые итоги и перспективы исследования Селитренного городища / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдииков // Всероссийская научная конференция, посвященная 175-летию Астраханского музея-заповедника : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Р. В., 2012. — С. 32–33.
517. *Зеленева, Ю. А.* Очерки этнокультурной истории Поволжья, XIII–XV вв. : монография / Ю. А. Зеленева. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2013. — 327 с.

518. *Зеленева, Ю. А.* Археологические исследования совместной археологической экспедиции ИКЦ «Сарай-Бату» и МарГУ в 2014 году / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2015. — Вып. VII. — С. 102–105.
519. *Зеленева, Ю. А.* Раскопки на Больничном бугре Селитренного городища в 2014–2016 гг. / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв, Н. С. Яранцева // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, М. С. Бураковской. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2017. — Вып. IX. — С. 83–85.
520. *Зеленева, Ю. А.* О центральноазиатских традициях градостроительства на Нижней Волге / Ю. А. Зеленева // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй : III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей / отв. ред.: Н. Н. Крадин, А. Г. Ситдииков. — Владивосток : Дальнаука, 2017. — С. 130–132.
521. *Зеленева, Ю. А.* Исследования Селитренного городища (Сарай Бату) в 2011–2016 гг. / Ю. А. Зеленева // V (XXI) Всероссийский археологический съезд : сборник научных трудов / отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. — Барнаул : ФГБОУВО «Алтайский государственный университет», 2017. — Электрон. текст. дан. (36,739 Мб).
522. *Зеленева, Ю. А.* Работы археологической экспедиции на Селитренном городище в XXI в. / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. — 2018. — № 4. — С. 235–247.
523. *Зеленева, Ю. А.* Работы Поволжской археологической экспедиции Марийского государственного университета на территории Астраханской области в 2019 г. / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2020. — Вып. XII. — С. 87–92.
524. *Зеленева, Ю. А.* Изучение стеклоткацкой мастерской Селитренного городища (работы 2017–2019 гг.) / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре : в 3 т. / отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, О. Д. Мочалов. — Самара : СГСПУ, 2020. — Т. III. — С. 18–20.
525. *Зеленева, Ю. А.* Селитренное городище: археологические исследования на бугре Больничном в 2014–2016 годах : монография / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв / — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2021. — 156 с. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 13).
526. *Зеленева, Ю. А.* К 90-летию Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Российская археология. — 2021. — № 4. — С. 212.
527. *Зеленева, Ю. А.* К 100-летию с начала археологических исследований Селитренного городища экспедицией Ф. В. Баллода / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Элиста : КалмНЦ РАН, 2022. — Вып. 14. — С. 70–79.
528. *Зеленева, Ю. А.* Нижневолжский центр Улуса Джучи в XIII–XV вв. : историко-археологическая реконструкция (к 770-летию города Сарай) / Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдииков // Археология евразийских степей. — 2024. — № 2. — С. 82–88.
529. *Зиливинская, Э. Д.* Охранные раскопки на Селитренном городище Астраханской области / Э. Д. Зиливинская // Археологические открытия в 1995 году. — Москва : Наука, 1996. — С. 219.
530. *Зиливинская, Э. Д.* Охранные раскопки на Красном холме Селитренного городища в 1995–2000 гг. / Э. Д. Зиливинская // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 63–64.
531. *Зиливинская, Э. Д.* Некоторые особенности планировки жилищ домонгольского времени в Нижнем Поволжье / Э. Д. Зиливинская // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : I Международная Нижневолжская археологическая конференция : тезисы докладов / отв. ред. А. С. Скрипкин. — Волгоград, 2004. — С. 75–78.
532. *Зиливинская, Э. Д.* Исследования средневековых памятников Нижнего Поволжья в конце 1990-х – начале 2000 г. / Э. Д. Зиливинская // 30 лет отделу охранных раскопок : сборник статей. — Тула, 2004. — С. 111–112. — (Труды Отдела охранных раскопок ; т. 2).
533. *Зиливинская, Э. Д.* Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000–2004 гг. / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев, Т. Ю. Гречкина // Российская археология. — 2006. — № 4. — С. 33–54.
534. *Зиливинская, Э. Д.* Проблемы хронологии поселенческих памятников Нижнего Поволжья / Э. Д. Зиливинская // Средневековая археология евразийских степей : материалы Учредительного съезда Международного конгресса. — Казань : Институт истории АН РТ, 2007. — Т. I. — С. 157–163. — (Археология евразийских степей ; вып. 1).
535. *Зиливинская, Э. Д.* Усадьбы золотоордынских городов / Э. Д. Зиливинская. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2008. — 172 с.
536. *Зиливинская, Э. Д.* О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале 2008 г. — Москва : ИА РАН, 2008. — Т. II. — С. 224–226.
537. *Зиливинская, Э. Д.* К вопросу о формировании погребальных сооружений населения Нижнего Поволжья в золотоордынское время / Э. Д. Зиливинская // Вестник МГУ. Серия 8. История. — 2009. — № 2. — С. 119–140.
538. *Зиливинская, Э. Д.* Усадебные и дворцовые здания золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Планировка, традиции, инновации / Э. Д. Зиливинская // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Золотоордынское время : сборник научных работ / гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : ДонНУ, 2010. — С. 97–162.
539. *Зиливинская, Э. Д.* Минареты Золотой Орды / Э. Д. Зиливинская // Российская археология. — 2010. — № 2. — С. 98–111.
540. *Зиливинская, Э. Д.* Раскопки общественного центра в аристократическом районе Сарая / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2011. — № 1. — С. 204–213.
541. *Зиливинская, Э. Д.* Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды / Э. Д. Зиливинская. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2011. — 252 с.

542. *Зиливинская, Э. Д.* Раскоп № 1 / Э. Д. Зиливинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 13–35.
543. *Зиливинская, Э. Д.* Керамический ритон с городища Самосделка / Э. Д. Зиливинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 89–99.
544. *Зиливинская, Э. Д.* Текстильные изделия из раскопок Самосдельского городища / Э. Д. Зиливинская, О. В. Орфинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 136–145.
545. *Зиливинская, Э. Д.* Полуподземные погребальные сооружения в Золотой Орде / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев, В. Г. Рудаков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2012. — № 1 (30). — С. 14–21.
546. *Зиливинская, Э. Д.* Взаимодействие культурных традиций в монументальном зодчестве Золотой Орды по данным археологии : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Э. Д. Зиливинская. — Москва : б. изд., 2012. — 60 с.
547. *Зиливинская, Э. Д.* Мавзолеи Золотой Орды / Э. Д. Зиливинская // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13. Золотоордынское время : сборник научных работ / гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : ДонНУ, 2014. — С. 283–426.
548. *Зиливинская, Э. Д.* Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество / Э. Д. Зиливинская. — Казань : Отечество, 2014. — 449 с.
549. *Зиливинская, Э. Д.* Что же такое подкурганые сырцовые оградки XIII–XIV вв. в Нижнем Поволжье? / Э. Д. Зиливинская // Российская археология. — 2015. — № 1. — С. 88–105.
550. *Зиливинская, Э. Д.* Культовая архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции / Э. Д. Зиливинская // Поволжская археология. — 2016. — № 2 (16). — С. 44–67.
551. *Зиливинская, Э.* Города Золотой Орды / Э. Зиливинская, Д. Васильев // Золотая Орда в мировой истории = The Golden Horde in World History. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ : Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М. А. Усманова : Оксфордский университет, 2016. — С. 633–664.
552. *Зиливинская, Э. Д.* Торговые постройки в городах Востока и Золотой Орды / Э. Д. Зиливинская // Поволжская археология. — 2017. — № 4. — С. 46–66.
553. *Зиливинская, Э. Д.* Каракорум и Сарай: особенности градообразования, сходство и различие / Э. Д. Зиливинская // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй : III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей / отв. ред. Н. Н. Крадин, А. Г. Ситдилов. — Владивосток : Дальнаука, 2017. — С. 132–135.
554. *Зиливинская, Э. Д.* Караван-сарай в Золотой Орде / Э. Д. Зиливинская // Золотоордынская цивилизация. — 2017. — № 10. — С. 168–187.
555. *Зиливинская, Э. Д.* Архитектура Золотой Орды. Часть II. Гражданское зодчество : монография / Э. Д. Зиливинская. — Казань : Отечество, 2018. — 353 с.
556. *Зиливинская, Э. Д.* Охранные раскопки на юго-восточной окраине Селитренного городища 2020 г. / Э. Д. Зиливинская // Археология евразийских степей. — 2024. — № 3. — С. 81–93.
557. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / под ред. Р. П. Храпачевского. — Москва : ЦИВОИ, 2003. — 448 с.
558. *Зубарева, Е. Г.* Этнический состав населения Золотой Орды / Е. Г. Зубарева // XLV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1–3 февраля 2013 г.) : тезисы докладов / под ред. Р. Д. Голдина, С. А. Перевозчикова, И. Г. Шапран. — Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2013. — С. 151–152.
559. *Иаков.* Исследование о месте Сарая, столицы Кыпчакской Орды / Иаков // Ученые записки Казанского университета. — Казань : Б. и., 1842. — Книга 2.
560. *Иванов, И. В.* Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене / И. В. Иванов, И. Б. Васильев. — Москва : Интеллект, 1995. — 258 с.
561. *Измайлов, И.* Нижнее Поволжье и столицы / И. Измайлов, Ю. Зеленева // История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. — Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2009. — С. 215–224.
562. Иллюстрированный спутник по Волге : историко-статистический очерк и справочный указатель / сост. С. Монастырский. — Казань, 1884. — 470 с.
563. Исследование комплекса мавзолеев у с. Лапас Астраханской области с применением современных технологий / Г. Х. Зарипова, Л. В. Овечкина, Е. М. Пигарев, А. Г. Ситдилов // Археология и геоинформатика : Шестая международная конференция : тезисы докладов (отв. ред. Д. С. Коробов). — Москва : ИА РАН, 2023. — С. 40–41.
564. Исследование нескольких деталей женского костюма из захоронения золотоордынского периода на могильнике Маячный бугор-I / О. В. Орфинская, В. П. Голиков, О. Б. Лантратова, В. Г. Рудаков // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. В. В. Мурашева. — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 169–171.
565. Исследования Селитренного городища / Ю. А. Зеленева, Е. М. Григорьев, В. И. Гордеев, В. Л. Егоров, П. В. Казаков, Ю. А. Павленко, Е. М. Пигарёв // Археологические открытия 2002 года. — Москва : Институт археологии РАН, 2003. — С. 242–244.
566. Исследования Селитренного городища в 2010–2013 гг. / Р. Р. Валиев, П. С. Данилов, А. Ю. Зеленева, Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв // Археологические открытия 2010–2013 гг. / отв. ред. Н. В. Лопатин. — Москва : Институт археологии РАН, 2015. — С. 325–327.

567. Исторические путешествия : Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. / сост. В. Алексеев. — Сталинград : Краевое книгоиздательство, 1936. — 319 с.
568. Казаков, П. В. Исследования в Харабалинском районе Астраханской области / П. В. Казаков // Археологические открытия 1986 года. — Москва : Наука, 1988. — С. 172.
569. Казаков, П. В. Археологические исследования в Красноярском районе Астраханской области // Тезисы к краеведческой конференции. — Астрахань : АГПИ, 1989. — С. 13–15.
570. Казаков, П. В. Средневековые погребения дельты Волги // Материалы четвертой краеведческой конференции (часть 1). — Астрахань : тип. Волга, 1991. — С. 42–43.
571. Казаков, П. В. Погребения ранних кочевников из дельты Волги // Древности Волго-Донских степей : сборник научных статей / сост. В. И. Мамонтов. — Волгоград : Перемена, 1992. — Вып. 2. — С. 138–145.
572. Казаков, П. В. Материалы исследований Красноярского городища Астраханской области (1989–1990 гг.) / П. В. Казаков, Е. М. Пигарёв // Материалы и исследования по археологии Поволжья / ред. Ю. А. Зеленева, Г. А. Федоров-Давыдов. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 1998. — Вып. 1. — С. 72–83.
573. Казаков, П. В. К вопросу о многообразии типов жилой архитектуры Сарая / П. В. Казаков, Е. П. Казакова, Е. М. Пигарёв // Гуманитарные исследования : журнал фундаментальных и прикладных исследований. — Астрахань, 2005. — № 3 (15). — С. 71–78.
574. Казакова, Н. А. Татарским землям имена / Н. А. Казакова // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1979. — Т. 34 : Куликовская битва и подъем национального самосознания. — С. 253–256.
575. Карамзин, Н. М. История государства Российского : в 12 т. / Н. М. Карамзин. — Москва : Наука, 1992. — Т. 4. — 474 с.
576. Клоков, В. Б. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, город Сарай) / В. Б. Клоков, В. П. Лебедев // Древности Поволжья и других регионов : сборник статей. Вып. IV. Нумизматический сборник / под ред. П. Н. Петрова. — Москва : Информэлектро, 2002. — Т. 3. — С. 73–165.
577. Ключаревская летопись: история о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшестввах, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. — Астрахань : Астраханское Кирилло-Мифодиевского о-во, 1887. — 89 с.
578. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1950. — 232 с.
579. Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 году от Р. X. / пер. И. П. Минаева. — Алма-Ата : Наука КазССР, 1990. — 144 с.
580. Кобеко, Д. Ф. К вопросу о местоположении города Сарая, столицы Золотой Орды / Д. Ф. Кобеко // Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества. — Санкт-Петербург, 1890. — Т. 4, вып. 3-4. — С. 267–277.
581. Коковцев, П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке / П. К. Коковцев. — Ленинград : Издательство АН СССР, 1932. — 173 с.
582. Комаров, С. Г. Население золотоордынского города Хаджи-Тархана по данным краниологии / С. Г. Комаров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2015. — № 3 (30). — С. 40–58.
583. Корнилов, И. Заметки об Астраханской губернии / И. Корнилов. — Санкт-Петербург, 1859. — 48 с.
584. Костюков, В. П. Историзм в легенде об обращении Узбека в ислам / В. П. Костюков // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.) : материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. : сборник статей. — Казань : Фэн, 2009. — С. 67–80. — (Золотоордынское наследие ; вып. 1).
585. Котеньков, И. С. К вопросу о топографии и хронологии возникновения некоторых средневековых поселений в Астраханском крае / И. С. Котеньков // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. IV. — С. 49–55.
586. Котеньков, И. С. К вопросу о топографии маршрута похода Мервана 737 г. / И. С. Котеньков // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Вып. V. — С. 65–72.
587. Котеньков, С. А. Разведки памятников археологии в дельте р. Волги / С. А. Котеньков // Древности Волго-Донских степей. — Волгоград : Перемена, 1990. — Вып. 1. — С. 68–70.
588. Котеньков, С. А. Исследования в дельте Волги / С. А. Котеньков, С. Б. Артемьев, С. А. Пантелеев // Археологические открытия 1995 года. — Москва : Наука, 1996. — С. 223–225.
589. Котеньков, С. А. Раскопки в Астраханской области / С. А. Котеньков, А. Д. Юрьев // Археологические открытия 1996 года. — Москва : Наука, 1997. — С. 210–211.
590. Котеньков, С. А. Погребение кон. IX–XI вв. у села Красный Яр Астраханской области / С. А. Котеньков // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 55–56.
591. Котеньков, С. А. К вопросу о возникновении золотоордынских городов в Астраханском крае на территории домонгольских поселений / С. А. Котеньков, О. Ю. Котенькова // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 136–145.
592. Котеньков, С. А. К вопросу о возникновении городов в Астраханском крае (продолжение темы) / С. А. Котеньков, И. С. Котеньков // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы VIII Международной научной конференции 28 апреля 2012 г. / под ред. Д. В. Васильева. — Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2012. — С. 62–80.

593. *Котеньков, С. А.* Становление и развитие рыбной отрасли Астраханского края в IX–XIV вв. / С. А. Котеньков, И. С. Котеньков // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Вып. V. — С. 112–118.
594. *Котеньков, С. А.* Монгольское завоевание Волжской дельты в свете средневековых источников / С. А. Котеньков, И. С. Котеньков // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции 31 января 2015 г. : в 10 ч. / под общ. ред. М. Г. Петровой. — Белгород : ИП Петрова М. Г., 2015. — Ч. IV. — С. 127–135.
595. *Котеньков, С. А.* Исследования на Семибугринском археологическом комплексе в 2019–2021 гг. / С. А. Котеньков, Д. С. Соловьев // Астраханский краеведческий вестник / сост.: П. И. Бухарицын, М. А. Кирикосьян. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2022. — Вып. X. — С. 20–29.
596. *Краснодубский, С.* В защиту старины. Открытое письмо правлению общества Рязанско-Уральской железной дороги / С. Краснодубский // Московские ведомости. — 1904. — № 240.
597. *Кривцов, Д. Ю.* Рассказ о поездке митрополита Алексея в Золотую Орду в литературных источниках и историографии / Д. Ю. Кривцов // Мир истории. — 2002. — № 5. — С. 223–305.
598. *Кротков, А. А.* Два собрания джучидских монет / А. А. Кротков. — Саратов : Нижне-Волжское общество краеведения, 1930. — 47 с. — (Труды Нижне-Волжского общества краеведения ; вып. 37а).
599. *Круглов, Е. В.* О некоторых особенностях погребального обряда огузов / Е. В. Круглов // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Издательство Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 59–62.
600. *Круглов, Е. В.* Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников / Е. В. Круглов // Степи Европы в эпоху средневековья / гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : ДонНУ, 2002. — Т. 3. — С. 13–82.
601. *Круглов, Е. В.* Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия 2-й пол. IX – 1-й пол. XI в. / Е. В. Круглов // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время / гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : Изд-во Дон НУ, 2001. — С. 395–446.
602. *Курочкина, С. А.* Об одной из форм организации керамического производства золотоордынского города / С. А. Курочкина, Е. М. Пигарёв // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. — Москва : ИА РАН, 2008. — Т. II. — С. 476–479.
603. *Курочкина, С. А.* Традиции керамического производства нижневолжских столиц Улуса Джучи / С. А. Курочкина // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.) : материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. : сборник статей / отв. ред. И. М. Миргалеев. — Казань : Фэн, 2009. — С. 512–516. — (Золотоордынское наследие ; вып. 1).
604. *Курочкина, С. А.* Отпечатки пальцев на керамике (по материалам раскопа XXXIX/2005 г. Селитренного городища / С. А. Курочкина // Средневековая археология Поволжья : сборник статей / под ред. Ю. А. Зеленева, Б. С. Соловьева. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2009. — С. 124–132. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 4).
605. *Курочкина, С. А.* Горн для обжига кирпича с Селитренного городища / С. А. Курочкина, Е. М. Пигарёв // Материалы и исследования по археологии Поволжья : сборник статей / под ред. Ю. А. Зеленева, Б. С. Соловьева. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2010. — Вып. 5. — С. 258–279.
606. *Курочкина, С. А.* Керамика из последней загрузки горна мастерской № 9 Селитренного городища / С. А. Курочкина // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2010. — Вып. II. — С. 87–94.
607. *Кутузова, О. Д.* Стеклоделательное ремесло нижневолжских столиц Золотой Орды: предварительные результаты раскопок 2017 года Селитренного городища / О. Д. Кутузова, Е. Е. Воробьева // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы VIII Международной научной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова. — 2018. — № 4. — С. 103–108. — (Археология евразийских степей).
608. *Кутуков, Д. В.* Средневековое погребение с зеркалом из Астраханской области / Д. В. Кутуков // Сборник научных статей II Межвузовский научно-практической конференции студентов и молодых ученых Волгоградской области. — Волгоград : Панорама, 1995. — Вып. 1. — С. 34–36.
609. *Кутуков, Д. В.* О некоторых особенностях погребального обряда нижневолжского населения в золотоордынское время / Д. В. Кутуков // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Издательство Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 71–74.
610. *Кутуков, Д. В.* Золотоордынское поселение в Лиманском районе Астраханской области / Д. В. Кутуков, С. Ю. Акимовский, С. Ю. Скисов // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды : сборник научных статей памяти В. П. Костюкова / отв. ред. и сост.: Д. В. Марыксин, Д. В. Васильев. — Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2011. — С. 43–44.
611. *Кутуков, Д. В.* Погребение с берестой золотоордынского времени на могильнике Вакуровский-I Астраханской области / Д. В. Кутуков, Е. В. Перерва, М. Я. Резк // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. — 2011. — № 1 (5). — С. 99–104.
612. *Кутуков, Д. В.* Исследования 2003–2006 гг. на северо-западной окраине Селитренного городища / Д. В. Кутуков, Т. Ю. Гречкина // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы VIII Всероссийской научной конференции 28 апреля 2012 г. / под ред. Д. В. Васильева. — Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2012. — С. 103–107.
613. *Кутуков, Д. В.* Золотоордынский мавзолей на Змеином бугре (городище «Сарай-Бату») / Д. В. Кутуков // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы VIII Всероссийской научной конференции 28 апреля 2012 г. / под ред. Д. В. Васильева. — Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2012. — С. 213–231.

614. *Кутуков, Д. В.* Новый памятник эпохи Золотой Орды — поселение Альча в Красноярском районе Астраханской области / Д. В. Кутуков, Т. Ю. Гречкина, С. Ю. Скисов // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы VIII Всероссийской научной конференции 28 апреля 2012 г. / под ред. Д. В. Васильева. — Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2012. — С. 245–250.
615. *Кутуков, Д. В.* Исследования булгарских захоронений домонгольского времени на территории Астраханской области / Д. В. Кутуков, С. А. Пантелеев // Поволжская археология. — 2013. — № 3 (5). — С. 175–190.
616. *Лебедев, В. П.* Монеты с юго-восточных окраин Сарая / В. П. Лебедев, В. Б. Клоков // Татарская археология. — 2001. — № 1-2. — С. 19–46.
617. *Лебедев, В. П.* Монеты с юго-восточных окраин Сарая и его окружи после 1395 г. / В. П. Лебедев, В. Б. Клоков // Древности Поволжья и других регионов : сборник статей. Вып. V. Нумизматический сборник / под ред. П. Н. Петрова. — Москва ; Нижний Новгород, 2004. — Т. 4. — С. 23–75.
618. *Лебедева, Д. В.* Зооморфные мотивы на керамике Селитренного городища / Д. В. Лебедева, И. Ю. Мирсияпов, Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. — 2021. — № 4 (38). — С. 108–116.
619. *Леопольдов, А. Ф.* Ахтубинские развалины / А. Ф. Леопольдов // Журнал Министерства внутренних дел. — Санкт-Петербург, 1837. — Ч. 24. — С. 130–136.
620. *Лепехина, М. Ю.* Из глубины веков / М. Ю. Лепехина, Г. И. Усова // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Вып. V. — С. 119–123.
621. *Лозовская, М. В.* Таксономический состав остатков рыб с Самосдельского городища / М. В. Лозовская, А. В. Матвеев // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 155–157.
622. *Малиновская, Н. В.* Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей / Н. В. Малиновская // Города Поволжья в средние века / отв. ред.: А. П. Смирнов, Г. А. Федоров-Давыдов. — Москва : Наука, 1974. — С. 132–175.
623. *Малиновский, К. Н.* Поездка в с. Селитренное Астраханской губернии Енотаевского уезда / К. Н. Малиновский // Протоколы Петровского общества исследователей Астраханского края (ПОИАК) с 4.10.1874 г. по 31.12.1887 г. — Астрахань, 1888. — С. 81–90.
624. *Малиновский, К. Н.* Отчет о поездке в село Селитряное (Княжевской волости, Енотаевского уезда), летом 1888 года / К. Н. Малиновский // Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. — Астрахань : Типография «Астраханского листка», 1892. — С. 1–17.
625. *Мартынов, А. И.* Археология СССР / А. И. Мартынов. — Москва : Высшая школа, 1982. — 271 с.
626. Междисциплинарные исследования Комплекса мавзолеев у пос. Лапас (2022–2023 гг.) / В. Г. Бездудный, Г. Х. Зарипова, Л. В. Овечкина, Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдинов // Археология евразийских степей. — 2024. — № 3. — С. 38–46.
627. Монетные находки с городищ «Красный Яр», «Лапас» и «Чертово городище» Астраханская область 2001–2003 гг. / Е. М. Пигарёв, С. Ю. Скисов, Г. А. Лосев, А. П. Минаев // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков : труды международных нумизматических конференций. — Москва : Нумизматическая литература, 2005. — С. 148–152.
628. *Мусаев, А. Д.* Монеты золотоордынского времени в окрестностях села Татарская Башмаковка. Годы и места чеканки / А. Д. Мусаев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 100–103.
629. *Мухамадиев, А. Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. / А. Г. Мухамадиев. — Москва : Наука, 1983. — 164 с.
630. *Мухамадиев, А. Г.* Древние монеты Поволжья / А. Г. Мухамадиев. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1990. — 159 с.
631. *Мухамедьянова, Э. Т.* Керамика городища Мошаик: типологизация по технико-технологическим признакам / Э. Т. Мухамедьянова // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2013. — Вып. V. — С. 80–86.
632. *Небольсин, П. И.* Очерки Волжского низовья / П. И. Небольсин. — Санкт-Петербург : Типография МВД, 1852. — 204 с.
633. *Недашковский, Л. Ф.* Хронология золотоордынского города и его окружи: на материалах Нижнего Поволжья / Л. Ф. Недашковский // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. В. В. Мурашева. — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 165–168.
634. *Недашковский, Л. Ф.* История изучения городища Шареный Бугор и памятников его окружи / Л. Ф. Недашковский // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. : тезисы докладов / отв. ред.: А. В. Кияшко, А. С. Скрипкин. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. — С. 159–163.
635. *Недашковский, Л. Ф.* Христиан Мартин Френ (1782–1851): к 225-летию со дня рождения / Л. Ф. Недашковский // Российская археология. — 2008. — № 1. — С. 117–122.
636. *Недашковский, Л. Ф.* История изучения Царевского и Селитренного городищ и памятников их окружи / Л. Ф. Недашковский // Средневековая археология Поволжья : сборник статей / под ред. Ю. А. Зеленева, Б. С. Соловьева. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2009. — С. 106–118. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 4).
637. *Недашковский, Л. Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа / Л. Ф. Недашковский. — Москва : Восточная литература, 2010. — 351 с.

638. *Недашковский, Л. Ф.* Клады золотоордынских монет с городищ «Царевское» и «Шареный Бугор» и из их окружи / Л. Ф. Недашковский // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.) / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2010. — С. 324–327.
639. *Недашковский, Л. Ф.* Золотоордынский город и его округа: на материалах Нижнего Поволжья : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Л. Ф. Недашковский. — Казань : КГУ, 2011. — 962 с.
640. Некоторые итоги археологических исследований Сарая аль-Махруса (Селитренное городище) в 2005 г. / Ю. А. Зеленева, А. Г. Мухамадиев, А. Г. Ситдинов, Е. М. Пигарёв // Татарская археология. — 2006. — № 31–32 (16–17). — С. 218–222.
641. *Никонов, В. А.* Раскопки средневекового могильника в дельте Волги / В. А. Никонов // Древности Волго-Донских степей / сост. В. И. Мамонтов. — Волгоград : Перемена, 1990. — Вып. 1. — С. 40–41.
642. Новый памятник хазарского времени в дельте Волги / Д. С. Соловьёв, С. А. Котеньков, А. А. Тимофеев, Г. В. Стукалов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорokin Роман Васильевич, 2020. — Вып. XII. — С. 38–44.
643. *Носкова, Л. М.* Поливной архитектурный декор из Сарая-Бату (Селитренное городище) / Л. М. Носкова // Советская археология. — 1972. — № 1. — С. 171–184.
644. *Носкова, Л. М.* Архитектурный декор золотоордынских городов Нижнего и Среднего Поволжья : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Л. М. Носкова. — Москва : [б. и.], 1973. — 16 с.
645. *Образцов, М. И.* Золотоордынская Астрахань / М. И. Образцов // Астрахань в кармане : иллюстрированный альманах-ежегодник. — Астрахань, 1925. — С. 2–26.
646. Опыт создания трехмерных моделей малогабаритных объектов с разверткой поверхности по результатам фотометрического изучения надписей на яичной скорлупе из золотоордынского могильника XIII–XIV вв. / Е. Ф. Шайхутдинова, А. В. Касимов, А. Г. Ситдинов, Е. М. Пигарёв // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй : III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей / отв. ред. Н. Н. Крадин, А. Г. Ситдинов. — Владивосток : Дальнаука, 2017. — С. 300–303.
647. Отчет о поездке члена Археологической Комиссии А. А. Спицына летом 1893 года на Жареный бугор и на некоторые приволжские золотоордынские города // Отчёт Императорской археологической комиссии за 1893 год. — Санкт-Петербург, 1895. — С. 77–94.
648. Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за время с 7 сентября 1886 г. по 31 декабря 1887 г. — Астрахань : Типография губернского правления, 1889. — 53 с.
649. Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1888 год. — Астрахань : Типография «Астраханского листка», 1890. — 61 с.
650. Отчет о деятельности Петровского общества исследователей Астраханского края за 1889 год. — Астрахань : Типография «Астраханского листка», 1891. — 67 с.
651. Отчет о деятельности Петровского общества исследователей Астраханского края за 1890 год. — Астрахань : Типография «Астраханского листка», 1891. — 62 с.
652. Отчет о деятельности Петровского общества исследователей Астраханского края за 1891 год. — Астрахань : Типография «Астраханского листка», 1892. — 25 с.
653. Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1892 год. — Астрахань. Типография «Рыбного Дела» В. Л. Рослякова, 1894. — 74 с.
654. Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1893 год. — Астрахань : Паровая Новая Русская Типография, 1894. — 84 с.
655. *Павленко, Ю. А.* К вопросу о распространении суфизма в нижнем Поволжье / Ю. А. Павленко // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Издательство Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. — С. 74–76.
656. *Павленко, Ю. А.* Группа бронзовых предметов с Селитренного городища / Ю. А. Павленко, Е. М. Пигарёв // Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе / под ред. Б. Я. Ставиского, А. А. Бурханова. — Москва ; Казань : Gumanitarna, 2003. — С. 231–234. — (Древности ; вып. 36).
657. Палеоэкологические условия нижневолжских степей в XIII–XIV веках / В. А. Дёмкин, А. О. Алексеев, А. С. Якимов, Т. С. Дёмкина // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 222–223.
658. *Паллас, П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства / П. С. Паллас. — Санкт-Петербург, 1788. — Часть. 3, половина 2. — 480 с.
659. *Паллас, П. С.* Заметки о путешествии в южные наместничества Российской империи в 1793 и 1794 годах : перевод с немецкого / П. С. Паллас. — Астрахань : ГП АО «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2008. — Т. 1 (избранное). — 296 с.
660. *Пальцева, Д. У.* Костяные изделия Самосдельского городища / Д. У. Пальцева // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 119–135.
661. *Памеев, Р. А.* Отчет об археологических разведках в бассейне р. Ахтуба в Харабалинском и Красноярском районах Астраханской области в 2023 г. / Р. А. Памеев. — (Находится в производстве).
662. *Панахалиева, Д. У.* Некоторые архивные данные о городище Хаджи-Тархан / Д. У. Панахалиева // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань,

11 апреля 2007 г. / отв. ред.: А. В. Сызранов, Д. В. Васильев. — Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. — С. 130–135.

663. *Панкова, И. А.* Находка китайской монеты на Красноярском городище / И. А. Панкова // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2016. — Вып. VIII. — С. 66–69.

664. *Пантелеев, С. А.* Малоизвестные памятники археологии в дельте Волги / С. А. Пантелеев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : Издательство Астраханского гос. пед. ин-та, 2001. — С. 31–32.

665. *Пантелеев, С. А.* Бугор Татарский — грунтовый могильник городища Мошаик. Исследования 2005 года / С. А. Пантелеев // Нижневолжский археологический вестник. — Волгоград : ВолГУ, 2005. — Вып. 7. — С. 219–226.

666. *Пантелеев, С. А.* Чертово городище / С. А. Пантелеев // Археологическое наследие Саратовского края. — Саратов : Научная книга, 2008. — Вып. 8. — С. 136–138.

667. *Пантелеев, С. А.* Бугор Татарский — грунтовый могильник городища Мошаик / С. А. Пантелеев // Нижневолжский археологический вестник. — Волгоград : ВолГУ, 2008. — Вып. 9. — С. 198–205.

668. *Пантелеев, С. А.* Об археологических исследованиях на грунтовом могильнике городища Мошаик / С. А. Пантелеев // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. — 2010. — № 4. — С. 92–106.

669. *Пантелеев, С. А.* О датировке городища Мошаик / С. А. Пантелеев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2010. — Вып. II. — С. 58–63.

670. *Пантелеев, С. А.* «Тайных знаниях» и не только / С. А. Пантелеев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 108–110.

671. *Пантелеев, С. А.* Раннемусульманские захоронения / С. А. Пантелеев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. IV. — С. 56–58.

672. *Пантелеев, С. А.* Погребальные комплексы хазарского времени в дельте реки Волги / С. А. Пантелеев // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения». — Карачаевск, 2018. — С. 484–487.

673. *Пантелеев, С. А.* Погребение эпохи ранней бронзы на грунтовом могильнике Посольский / С. А. Пантелеев // Археологические исследования Саратовского края. — Вып. 18. — Саратов, 2020. — С. 25–30.

674. *Пантелеев, С. А.* Раннее золотоордынское погребение / С. А. Пантелеев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2022. — Вып. XIV. — С. 85–89.

675. Паспорт на недвижимый памятник истории и культуры РФ «Городище Сарай-Бату» / Министерство культуры РФ. — 11 сентября 2002 г.

676. *Пачкалов, А. В.* К вопросу об имени золотоордынского города, находившегося на месте Красноярского городища в дельте Волги / А. В. Пачкалов // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.) / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. — С. 332–340.

677. *Пачкалов, А. В.* К вопросу об интерпретации эпитета ал-Джедид (по материалам городов Улуса Джучи) / А. В. Пачкалов // Поволжье в средние века : тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. Т. В. Гусева. — Нижний Новгород : НГПУ, 2001. — С. 60–62.

678. *Пачкалов, А. В.* О местоположении Сарая (первой столицы Золотой Орды) / А. В. Пачкалов // Археология та этнологія Східної Європи : матеріали і дослідження. Т. 3. (Міжнародний конгрес. Крок молоді у ХХІ століття. 24–27 квітня 2002 р.). — Одеса : Друк, 2002. — С. 174–178.

679. *Пачкалов, А. В.* Чертово городище — памятник золотоордынского времени в дельте Волги / А. В. Пачкалов // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : тезисы докладов / отв. ред. А. С. Скрипкин. — Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 2004. — С. 280–282.

680. *Пачкалов, А. В.* Сведения о золотоордынском населённом пункте, располагавшемся в с. Комсомольский (Аксарайский) Астраханской области / А. В. Пачкалов // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 11 апреля 2007 г. / отв. ред. А. В. Сызранов, Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. — С. 146–149.

681. *Пачкалов, А. В.* Города Нижнего Поволжья в XV в. / А. В. Пачкалов // Золотоордынская цивилизация. — 2008. — Вып. 1. — С. 58–70.

682. *Пачкалов, А. В.* Нумизматические находки на Красноярском городище в Астраханской области / А. В. Пачкалов, С. Ю. Скисов // Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция : тезисы докладов и сообщений. — Москва, 2009. — С. 75–76.

683. *Пачкалов, А. В.* Новые нумизматические находки в Лиманском районе Астраханской области // PaxTatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды : материалы VI Международного Золотоордынского Форума, Казань, 26–28 июня 2019 г. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. — С. 120–124. — (Золотоордынское наследие ; вып. 3).

684. *Перерва, Е. В.* Непреднамеренные искусственные изменения зубов у древнего населения дельты Волги (по материалам золотоордынского могильника Маячный бугор) / Е. В. Перерва // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2012. — № 2 (17). — С. 79–86.

685. *Перерва, Е. В.* Население Красноярского городища золотоордынского времени, по материалам могильника Вакуровский бугор (палеопатологический аспект) / Е. В. Перерва // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. — 2012. — № 1 (21). — С. 6–12.
686. *Петров, П. Н.* Монеты Сарая первой половины 660 г. х. – 1260-х гг. / П. Н. Петров, К. В. Кравцов, С. В. Гу-маюнов // Золотоордынское обозрение. — 2018. — Т. 6, № 1. — С. 145–158.
687. *Пигарёв, Е. М.* Материалы охранных раскопок бэровского бугра Маячный I / Е. М. Пигарёв // Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды : Межрегиональная конференция. — Волгоград : [б. и.], 1992. — С. 36–37.
688. *Пигарёв, Е. М.* Погребение с крестом из средневекового могильника Маячный бугор I / Е. М. Пигарёв // Древности волго-донских степей / сост. В. И. Мамонтов. — Волгоград : Перемена, 1994. — Вып. № 4. — С. 77–80.
689. *Пигарёв, Е. М.* Разведки в районе станции Досанг / Е. М. Пигарёв // Археологические открытия 1994 года. — Москва : Наука, 1995. — С. 232–233.
690. *Пигарёв, Е. М.* Принцип «обола» в погребальном обряде населения Золотой Орды / Е. М. Пигарёв // Проблемы взаимодействия национальных культур (межэтнические общения в полиэтническом регионе) : сборник тезисов региональной научной конференции. — Астрахань, 1995. — Ч. 2. — С. 54–55.
691. *Пигарёв, Е. М.* Новые памятники золотоордынской эпохи в Астраханской области / Е. М. Пигарёв // XIII Уральское археологическое совещание : тезисы докладов. — Уфа, 1996. — Ч. II. — С. 106–108.
692. *Пигарёв, Е. М.* Археологическое наследие Астраханской губернии (из истории археологических исследований) / Е. М. Пигарёв // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии) / науч. ред. С. Н. Воронов. — Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 1997. — С. 23–24.
693. *Пигарёв, Е. М.* Исследования золотоордынского городища у с. Лапас / Е. М. Пигарёв // Особо охраняемые территории и формирование здорового образа жизни : тезисы докладов первого международного симпозиума. — Волгоград : [б. и.], 1997. — С. 21–22.
694. *Пигарёв, Е. М.* Два погребения кочевников IX–XI вв. на территории Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Очерки исследователей Астраханского края. — Астрахань : АГПУ, 1997. — Вып. 2. — С. 104–111.
695. *Пигарёв, Е. М.* К вопросу о формировании золотоордынского города на примере Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Экологические проблемы и их междисциплинарное исследование : материалы областной научной конференции студентов и молодых ученых 29 мая 1997 г. — Астрахань : АГПУ, 1997. — С. 147–149.
696. *Пигарёв, Е. М.* История изучения Сарая ал-Махруса (Селитренное городище) / Е. М. Пигарёв // Тезисы межвузовской научной конференции студентов и молодых ученых (к 25-летию исторического факультета АГПУ), 13 февраля 1998 года. — Астрахань : АГПУ, 1998. — С. 24.
697. *Пигарёв, Е. М.* К вопросу о находках красноглиняной поливной керамики на средневековых городищах Астраханской области (из фондов Астраханского музея-заповедника) / Е. М. Пигарёв, А. Ю. Сумин // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. : по материалам поливной керамики : тезисы докладов научной конференции / гл. ред. П. П. Толочко. — Симферополь : [б. и.], 1998. — С. 171–172.
698. *Пигарёв, Е. М.* Дигири из фондов Астраханского музея-заповедника / Е. М. Пигарёв // Древности Волго-Донских степей / сост. В. И. Мамонтов. — Волгоград : Панорама, 1998. — Вып. 6. — С. 192–195.
699. *Пигарёв, Е. М.* Группа форм для изготовления обрядовых предметов с городских поселений Золотой Орды (из фондов Астраханского музея) / Е. М. Пигарёв, С. Ю. Скисов // Российская археология. — 2000. — № 4. — С. 169–182.
700. *Пигарёв, Е. М.* Монеты в погребениях Золотой Орды / Е. М. Пигарёв // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья / гл. ред. А. В. Евгевский. — Том 1. — Донецк : ДонНУ, 2000. — С. 283–301.
701. *Пигарёв, Е. М.* К вопросу об исследовании «Чертова городища» / Е. М. Пигарёв // Археологическое наследие Саратовского края. — Саратов : Изд-во «Научная книга», 2006. — Вып. 7. — С. 98–102.
702. *Пигарёв, Е. М.* Итоги и перспективы изучения Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Современные проблемы археологии России : материалы Всероссийского археологического съезда. — Новосибирск, 2006. — Т. 2. — С. 180–181.
703. *Пигарёв, Е. М.* Некоторые итоги и перспективы исследования Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. В. В. Мурашева. — Москва, 2006. — С. 173–174.
704. *Пигарёв, Е. М.* Музеефикация — как один из методов сохранения культурного наследия Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Первая Абхазская Международная археологическая конференция : материалы. — Сухум, 2006. — С. 224–226.
705. *Пигарёв, Е. М.* Знаки на керамике Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Нижневолжский археологический вестник. — Волгоград, 2006. — Вып. 8. — С. 249–256.
706. *Пигарёв, Е. М.* Исследования на «черепянном поле» Селитренного городища (предварительное сообщение) / Е. М. Пигарёв // Татарская археология. — 2006. — № 3-4 (18-19). — С. 156–169.
707. *Пигарёв, Е. М.* Гончарные мастерские Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы Всероссийской научной конференции 11 апреля 2007 г. / отв. ред. Д. В. Васильев, А. В. Сызранов. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. — С. 135–140.
708. *Пигарёв, Е. М.* Работы на «черепянном поле» Селитренного городища в 2007 г. (некоторые итоги полевого сезона) / Е. М. Пигарёв // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : тезисы докладов II Международной Нижневолжской археологической конференции, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. / отв. ред.: А. В. Кияшко, А. С. Скрипкин. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. — С. 173–177.

709. *Пигарёв, Е. М.* Перспективы музеефикации Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Средневековая археология евразийских степей : материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. — Казань : Б. и., 2007. — Т. II. — С. 127–131. — (Археология Евразийских степей ; вып. 2).
710. *Пигарёв, Е. М.* Магический квадрат в городской культуре Золотой Орды / Е. М. Пигарёв, С. Ю. Скисов // Археология восточно-европейской степи : межвузовский сборник научных трудов. — Саратов, 2007. — Вып. 5. — С. 238–246.
711. *Пигарёв, Е. М.* Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е. М. Пигарёв. — Казань : [б. и.], 2008. — 22 с.
712. *Пигарёв, Е. М.* Селитренное городище / Е. М. Пигарёв // Астрахань. Дельтовые города мира. — Астрахань : тип. Волга, 2008. — С. 232–237.
713. *Пигарёв, Е. М.* Погребения в склепах «гурхана» Селитренного городища (по материалам раскопок 2004–2005 гг.) / Е. М. Пигарёв // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. — Москва : ИА РАН, 2008. — Т. II. — С. 503–505.
714. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынские монеты из раскопок и сборов археологической экспедиции музея-заповедника на Селитренном городище в 2003–2005 гг. (к общей статистике находок) / Е. М. Пигарёв // Труды VI международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». Волгоград, 2006 / отв. ред. П. Н. Петров. — Москва : Нумизматическая литература, 2008. — С. 128–136.
715. *Пигарёв, Е. М.* К вопросу о земледелии на Нижней Волге в золотоордынский период / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Р. В., 2009. — Вып. 1. — С. 62–65.
716. *Пигарёв, Е. М.* Раскопки 2004 г. на Большичном бугре Селитренного городища (к проблеме существования Сарая на постордынском пространстве) / Е. М. Пигарёв // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Археология и история. — 2009. — № 2. — С. 65–78.
717. *Пигарёв, Е. М.* Ханский некрополь у села Лапас Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г. А. Федорова-Давыдова (30 сентября – 3 октября 2008 года) / отв. ред. А. А. Горбенко. — Азов : Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009. — С. 428–436. — (Донские древности ; вып. 10.).
718. *Пигарёв, Е. М.* Реализация проекта по созданию археологического музея-заповедника «Селитренное городище» / Е. М. Пигарёв // Проблемы сохранения и музеефикации культурного и природного наследия Северного Кавказа. Место музеев в развитии туристической привлекательности региона : Фелицынские чтения (XI). Секция истории, археологии и музееведения : материалы региональной научной конференции (г. Краснодар, 28 октября 2009 г.). — Краснодар, 2009. — С. 154–157.
719. *Пигарёв, Е. М.* Исследования Селитренного городища в 2003–2004 гг. и перспектива музеефикации памятника / Е. М. Пигарёв // Средневековая археология Поволжья / под ред. Ю. А. Зеленеева, Б. С. Соловьева. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2009. — С. 119–123. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 4).
720. *Пигарёв, Е. М.* Нижнее Поволжье на постордынском пространстве (постановка проблемы) / Е. М. Пигарёв // Форум «Идель – Алтай» : материалы научно-практической конференции «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. : тезисы докладов. — Казань, 2009. — С. 202–207.
721. *Пигарёв, Е. М.* Инвестиционный проект по созданию и комплексному развитию (музеефикации) историко-археологического и природно-ландшафтного музея-заповедника «Великая Степь» (рабочий вариант) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2010. — Вып. II. — С. 110–115.
722. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынский город и его округа на Нижней Волге / Е. М. Пигарёв // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.) / сост. Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. — С. 346–351.
723. *Пигарёв, Е. М.* Создание историко-археологического природно-ландшафтного музея-заповедника «Великая Степь» — возможность сохранения материальной и духовной средневековой культуры народов Нижнего Поволжья / Е. М. Пигарёв // Средневековые тюрко-татарские государства. — 2010. — Вып. 2. — С. 322–325.
724. *Пигарёв, Е. М.* Исследования экспедиции Астраханского музея-заповедника / Е. М. Пигарёв // Археологические открытия 2009 г. — Москва : Наука, 2010. — С. 201.
725. *Пигарёв, Е. М.* Новые археологические памятники Ахтубинского района Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 92–93.
726. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынские монеты из раскопок и сборов археологической экспедиции музея-заповедника на Селитренном городище в 2005–2007 гг. (к общей статистике находок) / Е. М. Пигарёв // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве : материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. 2–6 октября 2011 г. / отв. ред. Д. В. Васильев и др. — Казань ; Астрахань, 2011. — С. 321–325.
727. *Пигарёв, Е. М.* Бронзовые фигурки человека с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Российская археология. — 2011. — № 2. — С. 161–162.
728. *Пигарёв, Е. М.* Музеефикация Селитренного городища — строительство музея под открытым небом в рамках национального проекта культурного наследия / Е. М. Пигарёв // Музей в региональном пространстве: презентация

исторического наследия, культурная и общественная миссия : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Саратовского областного музея краеведения. — Саратов : Новый ветер, 2011. — С. 23–30.

729. *Пигарёв, Е. М.* Материалы раскопок грунтового могильника «Маячный бугор-I» в 2001 г. (раскоп-1) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. IV. — С. 59–66.

730. *Пигарёв, Е. М.* Редкий тип энколпиона с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. — 2012. — № 1. — С. 120–122.

731. *Пигарёв, Е. М.* Находки птичьих яиц на средневековом могильнике «Маячный бугор» / Е. М. Пигарёв // Российская археология. — 2013. — № 1. — С. 179–181.

732. *Пигарёв, Е. М.* Красноярское городище (или снова о двух золотоордынских столицах) / Е. М. Пигарёв // Археология Восточно-Европейской степи : межвузовский сборник научных трудов : материалы IV Нижневолжской международной археологической конференции (18–21 октября 2013 года). — Саратов, 2013. — Вып. 10. — С. 428–433.

733. *Пигарёв, Е. М.* Исследования Селитренного городища в 2006 г. / Е. М. Пигарёв // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне / отв. ред. В. Г. Рудаков. — Москва : Государственный исторический музей, 2013. — С. 144–147. — (Труды Государственного исторического музея (ГИМ) ; вып. 184).

734. *Пигарёв, Е. М.* Новый этап в исследованиях Селитренного городища (полевые сезоны 2005–2007 годов) / Е. М. Пигарёв // Средневековая Евразия: симбиоз городов и степи : материалы II Международного Болгарского форума / отв. ред. Ф. Ш. Хузин. — Казань : Ин-т истории АН РТ, 2013. — С. 178–180. — (Археология евразийских степей ; вып. 17).

735. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынские монеты из сборов археологической экспедиции на Селитренном городище в 2009 году (к общей статистике находок) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2014. — Вып. VI. — С. 97–102.

736. *Пигарёв, Е. М.* Предварительные результаты использования методики ДЗЗ на территории ханского некрополя у села Лапас Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Казань, 2014. — Т. III. — С. 422–424.

737. *Пигарёв, Е. М.* Новые клады медных золотоордынских монет с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Нумизматика Золотой Орды. — 2014. — № 4. — С. 161–166.

738. *Пигарёв, Е. М.* Памятники золотоордынской эпохи на территории Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Генуэзская Газария и Золотая Орда / под ред.: С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов. — Кишинёв : Stratum Plus, 2015. — С. 181–196.

739. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынские монеты из сборов археологической экспедиции на Селитренном городище в 2010–2011 гг. (к общей статистике находок) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2015. — Вып. VII. — С. 94–101.

740. *Пигарёв, Е. М.* Археологическое исследование Каменного бугра в 2014 году / Е. М. Пигарёв // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. — № 2. — С. 14–18.

741. *Пигарёв, Е. М.* Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) : монография. — Йошкар-Ола : МарГУ, 2015. — 208 с. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 7: Селитренное городище).

742. *Пигарёв, Е. М.* Исследования средневекового некрополя Селитренного городища в 2013 г. / Е. М. Пигарёв // Краткие сообщения Института археологии. — Москва : Языки славянской культуры, 2015. — Вып. 237. — С. 232–238.

743. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынское городище у с. Красный Яр Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Археологические вести / Институт истории материальной культуры РАН. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2015. — Вып. 21. — С. 272–276.

744. *Пигарёв, Е. М.* Находки иноземных монет в зоне Красноярского городища в Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Российская археология. — 2016. — № 2. — С. 195–199.

745. *Пигарёв, Е. М.* Красноярское городище и его округа / Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. — 2016. — № 2 (16). — С. 162–179.

746. *Пигарёв, Е. М.* Красноярский комплекс: городище и могильники (история, этапы развития, название) / Е. М. Пигарёв // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2016. — № 2 (38). — С. 88–99.

747. *Пигарёв, Е. М.* Торговый инвентарь с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Средневековая археология Волго-Уралья : сборник научных трудов к 65-летию юбилею доктора исторических наук, профессора, член-корреспондента АН РТ Ф. Ш. Хузина. — Казань : Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2016. — С. 109–111.

748. *Пигарёв, Е. М.* Дельта Волги в золотоордынский период / Е. М. Пигарёв // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды : материалы седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова / под ред. С. Г. Бочарова, А. Г. Ситдинова. — Казань ; Ялта ; Кишинев : [б. и.], 2016. — С. 187–190.

749. *Пигарёв, Е. М.* Красноярское городище — этапы развития / Е. М. Пигарёв // Материалы Первого Маджарского археологического форума, Пятигорск – Буденовск, 2012 год. — 2016. — С. 45–48. — (Археология евразийских степей ; вып. 23).

750. *Пигарёв, Е. М.* Джучидские монеты с территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области (топография находок 2015 г.) / Е. М. Пигарёв // Нумизматика Золотой Орды. — 2016. — № 6. — С. 46–55.

751. *Пигарёв, Е. М.* «Чердачный клад» джучидских медных монет с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Нумизматика Старого Света / отв. ред. Е. П. Токарева, В. Г. Лушин. — Зимовники : Зимовниковский краеведческий музей, 2016. — Кн. 1. — С. 75–80.
752. *Пигарёв, Е. М.* Использование методики ДЗЗ при исследовании археологических памятников золотоордынской эпохи на территории Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Проблемы Археологии Нижнего Поволжья : V Международная археологическая конференция (15–18 ноября 2016 г., Элиста) : материалы / редкол. П. М. Кольцов и др. — Элиста : Калм. ун-т, 2016. — С. 155–159.
753. *Пигарёв, Е. М.* Поливная керамика Красноярского городища / Е. М. Пигарёв // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова и др. — Казань ; Кишинев : Stratum Plus, 2017. — Т. 2. — С. 713–716.
754. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья (к проблеме изучения малых городов) / Е. М. Пигарёв // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй : III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей / отв. ред. Н. Н. Крадин, А. Г. Ситдигов. — Владивосток : Дальнаука, 2017. — С. 220–224.
755. *Пигарёв, Е. М.* Кувшин из Твери на Селитренном городище / Е. М. Пигарёв // Краткие сообщения Института археологии. — 2017. — Вып. 246. — С. 336–343.
756. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынские монеты из сборов археологической экспедиции на Селитренном городище в 2012–2015 гг. (к общей статистике находок) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, М. С. Бураковской. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2017. — Вып. IX. — С. 79–83.
757. *Пигарёв, Е. М.* Формирование городских центров ханского домена Улуса Джучи (городище Мошаик) / Е. М. Пигарёв // VII Халиковские чтения : Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Биллярской археологической экспедиции. — 2017. — № 1. — С. 283–290. — (Археология Евразийских степей).
758. *Пигарёв, Е. М.* Дельта Волги в XIII–XV вв. / Е. М. Пигарёв // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе : сборник научных статей : в 3 т. / отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Т. II. — С. 287–291.
759. *Пигарёв, Е. М.* Коллекция ильтаханов с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Народы и религии Евразии. — 2017. — Вып. III–IV (12–13). — С. 34–42.
760. *Пигарёв, Е. М.* К вопросу о существовании поселка Сартака (причины отсутствия памятников Золотой Орды на правобережье Волги в Астраханской области) / Е. М. Пигарёв // Вопросы интеграции археологических и исторических исследований : материалы Всероссийской (с международным участием) археологической конференции (г. Астрахань, 29 сентября – 01 октября 2017 г.) / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2017. — С. 44–49.
761. *Пигарёв, Е. М.* Находки китайских монет на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья / Е. М. Пигарёв, Ма Сяолин // Нумизматика и эпиграфика. — 2017. — № 6. — С. 65–68. — (Археология евразийских степей).
762. *Пигарёв, Е. М.* Редкие джучидские монеты с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Нумизматика и эпиграфика. — 2017. — № 6. — С. 98–100. — (Археология евразийских степей).
763. *Пигарёв, Е. М.* Мошаикский улус ханского домена Улуса Джучи / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2018. — Вып. X. — С. 60–68.
764. *Пигарёв, Е. М.* Мусульманские надгробия эпохи Золотой Орды (из фондов Астраханского музея-заповедника) / Е. М. Пигарёв, А. А. Тимофеев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2018. — Вып. X. — С. 68–71.
765. *Пигарёв, Е. М.* Исследование стеклоделательной мастерской Селитренного городища (итоги работ 2017 года) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2018. — Вып. X. — С. 72–78.
766. *Пигарёв, Е. М.* Улус, область, округ Сарай / Е. М. Пигарёв // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы VIII Международной научной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова. — 2018. — № 4. — С. 160–165. — (Археология Евразийских степей).
767. *Пигарёв, Е. М.* Городище «Шареный бугор» (город Хаджи-Тархан) и его округа / Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. — 2018. — № 3. — С. 134–149.
768. *Пигарёв, Е. М.* Исследования на Селитренном городище / Е. М. Пигарёв, Ю. А. Зеленева // Археологические открытия 2016 года. — Москва : Наука, 2018. — С. 198–200.
769. *Пигарёв, Е. М.* Материалы раскопа XLVII на бугре «Больничный» Селитренного городища (2014–2016 гг.) / Е. М. Пигарёв // Средневековая археология : материалы конференции «Болгар: сохранение и изучение (к 80-летию Болгарской археологической экспедиции). Археология средневековых городских центров Евразии». — 2018. — № 5. — С. 306–329. — (Археология Евразийских степей).
770. *Пигарёв, Е. М.* Исследование стеклоделательной мастерской Селитренного городища (итоги работ 2018 года) / Е. М. Пигарёв, Н. С. Яранцева // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2019. — Вып. XI. — С. 79–83.
771. *Пигарёв, Е. М.* Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга) / Е. М. Пигарёв // Генуэзская Газария и Золотая Орда / под ред.: С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдигов. — Кишинев : Stratum Plus ; Казань, 2019. — С. 483–508.
772. *Пигарёв, Е. М.* Предварительные результаты геофизических исследований комплекса мавзолеев у села Лапас Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных

исследований : сборник научных статей IV Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.) : в 2 кн. / отв. ред. Б. В. Базаров, Н. Н. Крадин. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. — Кн. 1. — С. 162–166.

773. *Пигарёв, Е. М.* «Хорезмская» керамика в материалах Селитренного городища / Е. М. Пигарёв, С. А. Курочкина // Азак и мир вокруг него : материалы Международной научной конференции (Азов, 14–18 октября 2019 г.) / отв. ред. Е. Е. Мамичев. — Азов : Азовский музей-заповедник, 2019. — С. 184–188. — (Донские древности ; вып. 12).

774. *Пигарёв, Е. М.* Медные золотоордынские монеты из сборов на Селитренном городище в 2015–2016 гг. (к общей статистике находок) / Е. М. Пигарёв // История. Археология. Культура : материалы и исследования / отв. ред.: М. Г. Моисеенко, Е. П. Токарева. — Зимовники : Зимовниковский краеведческий музей, 2019. — С. 48–59.

775. *Пигарёв, Е. М.* Селитренное городище: история исследований : монография / Е. М. Пигарёв. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2019. — 244 с. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 11).

776. *Пигарёв, Е. М.* Результаты геофизических исследований ханских мавзолеев у села Лапас Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Улус Джучи и Сарайшык — у истоков казахской государственности : материалы Международной научно-практической конференции (10 октября, 2019 г.). — Алматы : [б. и.], 2019. — С. 212–219.

777. *Пигарёв, Е. М.* Стеклоделательная мастерская Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Археологические открытия. 2017 год / отв. ред. Н. В. Лопатин. — Москва : Институт археологии РАН, 2019. — С. 201–203.

778. *Пигарёв, Е. М.* Свинцовые грузики грибовидной формы с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Вестник НИИГНпри Правительстве Республики Мордовия. — 2020. — № 2 (54). — С. 131–143.

779. *Пигарёв, Е. М.* Золотоордынские монеты из сборов археологической экспедиции на Селитренном городище в 2016–2017 гг. (к общей статистике находок) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2020. — Вып. XII. — С. 67–76.

780. *Пигарёв, Е. М.* Результаты исследований на раскопе № L Селитренного городища в 2019 году / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2020. — Вып. XII. — С. 93–98.

781. *Пигарёв, Е. М.* Онгоны с Селитренного городища (продолжение темы) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2020. — Вып. XII. — С. 82–86.

782. *Пигарёв, Е. М.* Стеклоделательная мастерская Селитренного городища (итоги работ 2017–2019 гг.) / Е. М. Пигарёв // Великий Болгар — цивилизация на Волге : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — [Ульяновск] : ООО «Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2020. — С. 78–86.

783. *Пигарёв, Е. М.* Раскопки стеклоделательной мастерской Селитренного городища (итоги работ 2017–2019 гг.) / Е. М. Пигарёв // Волго-Уральский регион от древности до средневековья : материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции / отв. ред. А. С. Скрипкин. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. — С. 210–214.

784. *Пигарёв, Е. М.* Раскопки на Селитренном городище Астраханской области / Е. М. Пигарёв, А. Ю. Зеленев // Археологические открытия. 2018 год. / отв. ред. Н. В. Лопатин. — Москва : Институт археологии РАН, 2020. — С. 231–233.

785. *Пигарёв, Е. М.* Новые данные о топографии Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре : в 3 т. / отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, О. Д. Мочалов. — Самара : СГСПУ, 2020. — Т. III. — С. 35–36.

786. *Пигарёв, Е. М.* Археологические исследования в селе Селитренное Астраханской области в 2019–2020 гг. / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2021. — Вып. XIII. — С. 88–94.

787. *Пигарёв, Е. М.* Новые данные к топографии Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Археология Евразийских степей. — 2021. — № 3. — С. 269–272.

788. *Пигарёв, Е. М.* Знаки, клейма и тамга Джучидов на керамике Селитренного городища (по материалам раскопок 2019–2020 гг.) / Е. М. Пигарёв // Краткие сообщения Института археологии. — 2021. — Вып. 263. — С. 457–467.

789. *Пигарёв, Е. М.* Русские вещи из золотоордынской столицы — города Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских нижневолжских городах) / Е. М. Пигарёв // Народы и религии Евразии. — 2021. — № 3 (26). — С. 49–66.

790. *Пигарёв, Е. М.* Археологические исследования Селитренного городища в 2019–2020 гг. (хронология и топография средневекового города) / Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. — 2021. — № 4 (38). — С. 35–49.

791. *Пигарёв, Е. М.* Работы Марийского университета на территории Астраханской области / Е. М. Пигарёв, Ю. А. Зеленев // Археологические открытия. 2019 год / отв. ред. Н. В. Лопатин. — Москва : Институт археологии РАН, 2021. — С. 200–204.

792. *Пигарёв, Е. М.* Формирование на Нижней Волге столичного центра Улуса Джучи в эпоху правления хана Узбека (анализ нумизматического материала) / Е. М. Пигарёв // Археология Евразийских степей. — 2022. — № 3. — С. 295–303.

793. *Пигарёв, Е. М.* 100 лет с начала научного изучения Селитренного городища (некоторые итоги и выводы) / Е. М. Пигарёв // Археология Евразийских степей. — 2022. — № 4. — С. 28–36.

794. *Пигарёв, Е. М.* Изменение уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии) / Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. — 2022. — № 2 (40). — С. 183–197.

795. *Пигарёв, Е. М.* Медные монеты одиночного залегания (сборы на Селитренном городище в 2019–2020 гг.) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Элиста : КалмНЦ РАН, 2022. — Вып. 14. — С. 90–99.

796. *Пигарёв, Е. М.* Изменения уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы, происходившие в средние века на территории низовьев Волги (перспектива поиска археологических объектов) / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. — Элиста : КалмНЦ РАН, 2022. — Вып. 14. — С. 100–108.
797. *Пигарёв, Е. М.* Структура нижеволжского столичного центра Золотой Орды / Е. М. Пигарёв // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда : материалы V международного конгресса археологии евразийских степей (г. Туркестан, 11–14 октября 2022 г.) : в 5 т. — Алматы, Туркестан : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2022. — Т. 4. — С. 147–156.
798. *Пигарёв, Е. М.* Черепяное поле Селитренного городища : монография / Е. М. Пигарёв. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2022. — 204 с. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья; вып. 14).
799. *Пигарёв, Е. М.* Дельта Волги (конец XV – середина XVI вв.) / Е. М. Пигарёв // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 7. Позднее средневековье (середина XV – XVII вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ ; под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. Ф. Ш. Хузин. — Казань : Изд-во АН РТ, 2022. — С. 268–273.
800. *Пигарёв, Е. М.* Монетный комплекс с Селитренного городища (сборы 2019 г.) / Е. М. Пигарёв // Преистория. Древность. Средневековье : Исследования по истории, археологии, культуре : сборник научных статей / отв. ред. М. Г. Моисеенко. — Ростов-на-Дону ; Зимовники : Зимовниковский краеведческий музей, 2022. — Кн. II. — С. 114–120.
801. *Пигарёв, Е. М.* Красноярское городище: Сарай или Кизил? / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой, Н. М. Гороховой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2023. — Вып. 15. — С. 62–68.
802. *Пигарёв, Е. М.* Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В. В. Дворниченко) / Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдигов // Поволжская археология. — 2023. — № 2 (44). — С. 209–220.
803. *Пигарёв, Е. М.* Низовья Волги в X – первой половине XVI вв. (к вопросу о дельтовых цивилизациях Северного Прикаспия) / Е. М. Пигарёв // Кочевой мир Центральной Евразии в древности и средневековье (II–III Мажитовские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. Гайнуллин. — Уфа : ГБУ НПЦ РБ, 2023. — С. 192–200.
804. *Пигарёв, Е. М.* Памятники археологии золотоордынской эпохи на территории Астраханской области / Е. М. Пигарёв // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой, Н. М. Гороховой. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2023. — Вып. 15. — С. 81–92.
805. *Пигарёв, Е. М.* Архитектурный декор мавзолея 1 ханского некрополя у пос. Лапас Астраханской области / Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдигов // Поволжская археология. — 2024. — № 2 (48). — С. 154–174.
806. *Пигарёв, Е. М.* Низовья реки Волга в X – первой половине XVI вв. (по материалам археологических исследований) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Е. М. Пигарёв. — Казань, 2024. — 40 с.
807. *Плахов, В. В.* Погребальные сооружения рубежа XIV–XV веков городища у пос. Комсомольский (Предварительное сообщение) / В. В. Плахов, А. Ю. Сумин // XIII Уральское археологическое совещание : тезисы докладов. — Уфа : [б. и.], 1996. — Ч. II. — С. 108.
808. *Плахов, В. В.* Дворцовые здания конца XIV века у поселка Комсомольский в Астраханской области / В. В. Плахов // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынская эпоха : сборник научных работ / гл. ред. А. В. Евлевский. — Донецк : ДоНУ, 2008. — С. 125–140.
809. Полное географическое описание нашего отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / под ред. В. П. Семенова. — Санкт-Петербург, 1901. — Т. 6. — 560 с.
810. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. — Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1904. — 308 с.
811. Полное собрание русских летописей. — Т. 34. — Москва : Наука, 1978. — 303 с.
812. Полное собрание ученых путешествий по России. — Санкт-Петербург : при Императорской академии наук, 1821. — Т. III. — 554 с.
813. *Полубояринова, М. Д.* Русские люди в Золотой Орде / М. Д. Полубояринова. — Москва : Наука, 1978. — 135 с.
814. *Попов, П. В.* К вопросу о датировке городища Мошаик / П. В. Попов // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : тезисы докладов I Международной Нижневолжской конференции / отв. ред. А. С. Скрипкин. — Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 2004. — С. 46–52.
815. *Попов, П. В.* Некоторые аспекты проблемы формирования городской культуры на Нижней Волге / П. В. Попов // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000). — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 106–107.
816. *Попов, П. В.* К вопросу о датировке городища Мошаик / П. В. Попов // Нижневолжский археологический вестник. — 2008. — Вып. 9. — С. 206–226.
817. *Попов, П. В.* Еще раз о городище Мошаик [читая статью С. А. Пантелеева «О датировке городища Мошаик» (Астраханские краеведческие чтения. Вып. II. Астрахань, 2010. С. 59–67)] / П. В. Попов // Нижневолжский археологический вестник. — 2011. — Вып. 12. — С. 214–216.
818. *Попов, П. В.* Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища / П. В. Попов // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 60–88.

819. Порсин, А. А. Берке. Мусульманин на монгольском троне / А. А. Порсин. — Нур-Султан : Ғылым, 2020. — 424 с.
820. *Потоцкий, И.* Путешествие графа Ивана Потоцкого в Астрахань и окрестные страны в 1797 году / И. Потоцкий // Северный архив. — Санкт-Петербург, 1828. — Ч. 31. — С. 252–253.
821. *Почекаев, Р. Ю.* Ханы Золотой Орды / Р. Ю. Почекаев. — Санкт-Петербург : Евразия, 2010. — 384 с.
822. Предварительные итоги исследований неконтактными методами Лапасского комплекса мавзолеев / В. Г. Бездудный, Г. Х. Вафина, И. Ю. Мирсияпов, Л. В. Овечкина, Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдииков // Археология Евразийских степей. — 2022. — № 3. — С. 314–325.
823. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайтга. — Москва : Главная редакция восточной литературы, 1971. — 136 с.
824. Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика / Редакция, вступительная статья и примечания Н. П. Шастиной. — Москва : Государственное издательство географической литературы, 1957. — 272 с.
825. Разработка проекта СКИОВО, включая НДВ, бассейн реки Волга (С-11–01). Книга 1. Общая характеристика бассейна реки Волга / отв. исп. М. В. Лурье. — Москва : ООО «ВЕД», 2011. — 180 с.
826. Раскопки золотоордынских городов в Нижнем Поволжье / Н. М. Булатов, И. С. Вайнер, Л. Л. Галкин, В. Л. Егоров, А. Г. Мухаммадиев, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1968 года. — Москва : Наука, 1969. — С. 172–174.
827. Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге / Н. М. Булатов, В. И. Вихляев, В. Л. Егоров, А. Г. Мухаммадиев, Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Н. Шитов // Археологические открытия 1970 года. — Москва : Наука, 1971. — С. 175–176.
828. Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге / Н. М. Булатов, В. И. Вихляев, Т. И. Гусева, В. Л. Егоров, А. Г. Мухаммадиев, Л. М. Носкова, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1971 года. — Москва : Наука, 1972. — С. 233–235.
829. Раскопки на Больничном бугре Селитренного городища в 2014–2015 гг. / Р. Р. Валиев, Е. Е. Воробьёва, Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдииков, Н. С. Яранцева // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : ООО «ЦНТЭП», 2016. — Вып. VIII. — С. 93–97.
830. Раскопки на Селитренном городище / О. В. Богословский, Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Я. М. Паромов, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1980 года / отв. ред. Б. А. Рыбаков. — Москва : Наука, 1981. — С. 124.
831. Раскопки Поволжской археологической экспедиции на Селитренном городище / Н. М. Булатов, Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, А. Г. Мухаммадиев, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1975 года. — Москва : Наука, 1976. — С. 159–160.
832. Раскопки на Селитренном городище (Сарай-Бату) в Астраханской области / Н. М. Булатов, Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, Г. А. Фёдоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский // Археологические открытия 1976 года. — Москва : Наука, 1977. — С. 132.
833. Раскопки на Селитренном городище / Н. М. Булатов, Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, Г. А. Фёдоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский // Археологические открытия 1977 года. — Москва : Наука, 1978. — С. 158.
834. Раскопки на Селитренном городище / Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Г. А. Фёдоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский // Археологические открытия 1978 года. — Москва : Наука, 1979. — С. 160.
835. Раскопки на Селитренном городище / Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Г. А. Фёдоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский // Археологические открытия 1979 года. — Москва : Наука, 1980. — С. 135.
836. Раскопки Селитренного городища и работы в Астраханской области / Н. М. Булатов, В. В. Дворниченко, В. Л. Егоров, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1983 года. — Москва : Наука, 1985. — С. 140.
837. Раскопки на Селитренном городище / Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Э. Д. Зиливинская, Г. А. Фёдоров-Давыдов // Археологические открытия 1984 года. — Москва : Наука, 1986. — С. 119–120.
838. *Рудаков, В. Г.* К вопросу о существовании двух Сараев и местоположении города Гюлистана / В. Г. Рудаков // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья : сборник тезисов докладов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. П. Смирнова / отв. ред. И. В. Белоцерковская. — Москва : Государственный исторический музей, 1999. — С. 122–127.
839. *Рудаков, В. Г.* Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана / В. Г. Рудаков // Ученые записки (Гыйльми язмалар) Татарского государственного гуманитарного университета (сборник статей на рус. и тат. яз.). — Казань : Татарский гос. гуманитар. ун-т, 1999. — Вып. 7. — С. 92–120.
840. *Рудаков, В. Г.* История изучения Селитренного городища / В. Г. Рудаков // Российская археология. — 2000. — № 2. — С. 180–191.
841. *Рудаков, В. Г.* К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана / В. Г. Рудаков // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья : материалы научной конференции. — Москва : Издательство ГИМ, 2000. — Вып. 122. — С. 305–323. — (Труды Государственного исторического музея).
842. *Рудаков, В. Г.* Раскопки остатков минарета на Селитренном городище / В. Г. Рудаков // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : АГПУ, 2001. — С. 65–66.
843. *Рудаков, В. Г.* Каменный бугор и бугор «Татарское кладбище» к востоку от Селитренного городища (предварительные итоги археологических разведок 2002–2003 гг.) / В. Г. Рудаков // Древность и средневековье Волго-Камья : материалы третьих Халиковских чтений, 27–30 мая 2004 г. — Казань ; Болгар : Институт истории АН РТ, 2004. — С. 162–164.
844. *Рудаков, В. Г.* Город Сарай в системе международной торговли / В. Г. Рудаков // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня

рождения Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. В. В. Мурашева. — Москва : Нумизматическая литература, 2006. — С. 182–183.

845. *Рудаков, В. Г.* Селитренное городище: хронология и топография : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. Г. Рудаков. — Москва : [б. и.], 2007. — 484 с.

846. *Руденко, К. А.* К вопросу об огузских древностях в Поволжье / К. А. Руденко // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : АГПУ, 2001. — С. 56–59.

847. *Рыбушкин, М. С.* Записки об Астрахани / М. С. Рыбушкин. — Москва : Типография С. Селивановского, 1841. — 234 с.

848. *Рыков, П. С.* Археологические разведки и раскопки в Нижневолжском крае, произведенные в 1928 году / П. С. Рыков // Труды Нижне-волжского института краеведения. — Саратов : Б. и., 1929. — Вып. 3. — С. 45–56.

849. *Рыков, П. С.* Музейные материалы по изучению феодального города / П. С. Рыков // Советский музей. — 1932. — № 4. — С. 105–112.

850. *Рыков, П. С.* Очерки по истории Нижнего Поволжья (по археологическим материалам) / П. С. Рыков. — Саратов : Саратовское краеведческое изд-во, 1936. — 86 с.

851. *Сабитов, Ж. М.* Улусы Тукай-Тимура и Тукай-Тимуридов в 1227–1359 годах / Ж. М. Сабитов // Золотоордынская цивилизация. — 2017. — № 10. — С. 256–260.

852. *Савоста, Р. Ю.* Монеты Хаджи-Тархана 813–831 годов хиджры. Серебряные и медные монеты Золотой Орды : Каталог / Р. Ю. Савоста. — Луганск : Шамрай П. М., 2016. — 112 с.

853. *Савоста, Р. Ю.* Монеты Хаджи-Тархана и Сарая конца XIV в. / Р. Ю. Савоста // Нумизматика и эпиграфика. — 2017. — № 6. — С. 128–146. — (Археология евразийских степей).

854. *Савоста, Р. Ю.* Последние монеты Сарая / Р. Ю. Савоста, Р. Ю. Рева, Б. И. Леонов // Сборник статей, посвященный 700-летию со дня рождения средневекового татарского поэта Сейфа Сарая. — 2021. — С. 250–261. — (Золотоордынское наследие ; вып. 4).

855. Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — 169 с.

856. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным / отв. ред. П. П. Иванов. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. — 308 с.

857. Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. — Астрахань : Типография «Астраханского листка», 1892. — 385 с.

858. *Свиточ, А. А.* Регрессивные эпохи Большого Каспия / А. А. Свиточ // Водные ресурсы. — 2016. — Т. 43, № 2. — С. 134–148.

859. *Северова, М. Б.* Характеристика нумизматического материала, полученного в ходе археологических работ на Шареном Бугре (1966 г.) / М. Б. Северова // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция : тезисы докладов и сообщений. — Москва : [б. и.], 1977. — С. 34–36.

860. *Селезнев, Ю. В.* Элита Золотой Орды / Ю. В. Селезнев. — Казань : Фэн, 2009. — 232 с.

861. Селитренное городище : материалы исследований 2006, 2007, 2009 годов (берег р. Ахтубы) : монография / Р. Р. Валиев, Ю. А. Зеленева, Е. М. Пигарёв, А. Г. Ситдииков. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2019. — 424 с. — (Материалы и исследования по археологии Поволжья ; вып. 12).

862. *Ситдииков, А. Г.* Комплекс мавзолеев у с. Лапас: к вопросу об атрибуции памятника / А. Г. Ситдииков, Е. М. Пигарёв, М. К. Сарыбаев // Археология евразийских степей. — 2023. — № 6. — С. 259–270.

863. *Ситдииков, А. Г.* Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Комплекс мавзолеев у с. Лапас» в Харабалинском районе Астраханской области в 2022 г. : в 2 томах (раскоп 1) / А. Г. Ситдииков. — Казань, 2023. — Т. 1. — 194 с. ; Т. 2. — 45 с. // Архив ИА РАН.

864. *Ситдииков, А. Г.* Отчёт о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Комплекс мавзолеев у с. Лапас» в Харабалинском районе Астраханской области в 2022 г. : в 2 томах (раскоп 1) / А. Г. Ситдииков. — Казань, 2023 // Архив ИА РАН.

865. *Ситдииков, А. Г.* Объекты археологической архитектуры эпохи Золотой Орды на территории Астраханской области (перспективы исследования, сохранения и использования) / А. Г. Ситдииков, Е. М. Пигарёв // Львовские чтения : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 7–9 ноября 2023 г.) / под общей редакцией С. А. Берёзкина. — Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. — С. 161–171.

866. *Ситдииков, А. Г.* Отчёт о проведении археологических раскопок (раскоп № 2) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Комплекс мавзолеев у с. Лапас» в Харабалинском районе Астраханской области в 2023 г. : в 2 томах / А. Г. Ситдииков, Р. Р. Валиев // Архив ИА РАН. — Казань, 2024. — Т. 1 — 203 с. ; Т. 2. — 158 с.

867. *Скисов, А. С.* Монеты и ременная накладка из комплекса подъемного материала с Селитренного городища в полевой сезон 2011 г. / А. С. Скисов, С. Ю. Скисов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. IV. — С. 67–72.

868. *Скисов, С. Ю.* Литая золотоордынская монета с Селитренного городища / С. Ю. Скисов // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : АГПУ, 2001. — С. 67–68.

869. *Скисов, С. Ю.* Археологические памятники Волго-Ахтубинской поймы (новые открытия) / С. Ю. Скисов, Г. А. Лосев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2009. — Вып. I. — С. 66–69.

870. *Скисов, С. Ю.* Средневековые энколпионы, найденные в окрестностях Астрахани / С. Ю. Скисов, О. А. Маркова // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2010. — Вып. II. — С. 95–98.
871. *Скисов, С. Ю.* Вопросы датировки и хронологии Красноярского городища в золотоордынский период / С. Ю. Скисов // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.) / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. — С. 375–384.
872. *Скисов, С. Ю.* Лиманское поселение в системе золотоордынских памятников дельты Волги / С. Ю. Скисов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. — Вып. III. — С. 82–85.
873. *Скисов, С. Ю.* Золотоордынские памятники в северной части дельты Волги. Новые материалы / С. Ю. Скисов // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. VI. — С. 69–74.
874. *Скисов, С. Ю.* Новые материалы к монетным комплексам поселений Золотой Орды на Нижней Волге // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2015. — Вып. VII. — С. 73–74.
875. *Соловьев, Д. С.* Находки раннесредневековых пифосов-кувшинов в дельте Волги / Д. С. Соловьев, С. А. Котеньков // Археология евразийских степей. — 2022. — № 3. — С. 304–313.
876. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. II. Астраханская губерния. — Санкт-Петербург : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861. — 130 с.
877. *Спицын, А. А.* Отчет о поездке члена Археологической комиссии А. А. Спицына летом 1893 г. на Жаренный бугор и некоторые приволжские золотоордынские города / А. А. Спицын // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1893 год. — Санкт-Петербург : Типография Главного управления уделов, 1895. — С. 76–94.
878. Средневековые поселения Нижнего Поволжья (исследования 2008–2009 гг.) / Р. Р. Валиев, И. Ю. Мирсияпов, А. Г. Мухамадиев, А. Г. Ситдииков // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.) : материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. : сборник статей. — Казань : Фэн, 2009. — С. 339–346. — (Золотоордынское наследие ; вып. 1).
879. Строительные материалы мавзолея № 1 ханского некрополя у пос. Лапас (предварительный анализ) / Ю. А. Зеленев, Е. М. Пигарев, М. В. Сивицкий, А. Г. Ситдииков, М. К. Сарыбаев // Поволжская археология. — 2023. — № 4 (46). — С. 8–20.
880. *Стукалов, Г. В.* Результаты исследований окрестностей с. Бараний бугор Камызякского района Астраханской области в 2021 г. / Г. В. Стукалов, А. А. Тимофеев // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2022. — Вып. XIV. — С. 108–113.
881. *Судаков, А. В.* Формирование географических представлений о Нижнем Поволжье в период раннего средневековья в Хазарии, Киевской Руси, Византии и арабском мире / А. В. Судаков // Псковский регионологический журнал. — 2015. — № 21. — С. 17–37.
882. *Сумина, О. Н.* Археологическое изучение Астраханского кремля / О. Н. Сумина // Астраханские краеведческие чтения : сборник статей / под ред. А. А. Курапова. — Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2012. — Вып. IV. — С. 80–83.
883. *Тизенгаузен, В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских / [соч.] В. Г. Тизенгаузена. — Санкт-Петербург : изд. на иждивение гр. С. Г. Строганова, 1884. — IV, XVI, 564 с.
884. *Трофимова, Т. А.* Краниологический очерк татар Золотой Орды / Т. А. Трофимова // Антропологический журнал. — 1936. — № 2. — С. 166–189.
885. Труды Астраханского губернского статистического комитета : [в 5 вып.]. — Астрахань : Губернская тип., 1875. — Вып. 4. — 252 с.
886. Труды Астраханского губернского статистического комитета : [в 5 вып.]. — Астрахань : Губернская тип., 1877. — Вып. 5. — 147 с.
887. *Трутовский, В. К.* Гулистан, монетный двор Золотой Орды / В. К. Трутовский // Нумизматический сборник. — Москва : Московское нумизматическое общество, 1911. — Т. I. — С. 562–575.
888. *Фальк, И. П.* Записки путешествия Академика Фалька / И. П. Фальк. — Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1824. — 446 с. — (Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента ; т. 6).
889. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Клады джучидских монет / Г. А. Фёдоров-Давыдов // Нумизматика и эпиграфика. — 1960. — Т. I. — С. 94–192.
890. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов / Г. А. Фёдоров-Давыдов. — Москва : МГУ, 1966. — 275 с.
891. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Город и область Саксин в XII–XIV вв. / Г. А. Фёдоров-Давыдов // МИА. — № 169. — Москва : Наука, 1969. — С. 253–261.
892. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Общественный строй Золотой Орды / Г. А. Фёдоров-Давыдов. — Москва : МГУ, 1973. — 180 с.
893. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* В древней дельте Волги (из работ Поволжской археологической экспедиции) / Г. А. Фёдоров-Давыдов // Путешествие в древность (под ред. В. Л. Янина). — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — С. 50–76.

894. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Керамическая мастерская Селитренного городища / Г. А. Фёдоров-Давыдов, Н. М. Булатов // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / отв. ред. К. А. Смирнов. — Москва : Наука, 1989. — С. 182–204.
895. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Золотоордынские города Поволжья / Г. А. Фёдоров-Давыдов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 232 с.
896. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Некоторые итоги изучения городов Золотой Орды на Нижней Волге / Г. А. Фёдоров-Давыдов // Татарская археология. — 1997. — № 1. — С. 88–100.
897. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт / Г. А. Фёдоров-Давыдов. — Москва : Изд-во МГУ, 2001. — 252 с.
898. *Фёдоров-Давыдов, Г. А.* Денежное дело Золотой Орды / Г. А. Фёдоров-Давыдов. — Москва : ПАЛЕОГРАФ, 2003. — 352 с.
899. *Филипченко, В. А.* О новых находках на территории Астраханской области / В. А. Филипченко // Советская археология. — 1958. — № 1. — С. 245–247.
900. *Филипченко, В. А.* Погребение X в. в Астраханской области у с. Лапас / В. А. Филипченко // Советская археология. — 1959. — № 2. — С. 239–242.
- Френ, Х. М.* Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении / Х. М. Френ ; пер. с нем. М. Волков. — Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1832. — 113 с.
901. *Хлебников, П. Х.* Астрахань в старые годы. Вторая половина XVI века / П. Х. Хлебников. — Санкт-Петербург : тип. т-ва п/ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1907. — 164 с.
902. Хожение купца Федота Котова в Персию / отв. ред. А. А. Кузнецов. — Москва : Восточная литература, 1958. — 112 с. — (Русские путешественники в странах Востока).
903. Хожение за три моря Афанасия Никитина / отв. ред. Я. С. Лурье. — Ленинград : Наука, 1986. — 231 с. — (Литературные памятники).
904. *Чекалин, Ф. Ф.* Саратовское Поволжье в XIV в. по картам того времени и археологическим данным / Ф. Ф. Чекалин // Труды Саратовской ученой архивной комиссии / под ред. правителя дел комиссии С. С. Краснодарского. — Саратов : Типо-лит. Н. П. Штерцер и К°, 1889. — Т. II, вып. 1. — С. 14–25.
905. *Челеби, Э.* Книга Путешествия : Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века : перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / Эвлия Челеби. — Москва : Наука, 1979. — 287 с. — (Памятники литературы народов Востока. Переводы).
906. *Чернецовы, Г. и Н.* Путешествие по Волге / Г. и Н. Чернецовы. — Москва : Мысль, 1970. — 192 с.
907. *Шеньян, И.* О составе мозаичных арабесков у татар Золотой орды / И. Шеньян // П. Перечень заседаний Императорского археологического общества за 1851 год, с приложениями. — Санкт-Петербург : В типографии экспедиции заготовления государственных бумаг, 1852. — С. 119–121. — (Записки Императорского археологического общества ; т. 4).
908. *Шнайдштейн, Е. В.* Раскопки курганов на Нижней Волге / Е. В. Шнайдштейн // Археологические открытия 1970 года. — Москва : Наука, 1971. — С. 167.
909. *Шнайдштейн, Е. В.* Археологические памятники Астраханской области / Е. В. Шнайдштейн. — Астрахань : АГПИ, 1982. — 46 с.
910. *Шнайдштейн, Е. В.* Археологические исследования Астраханского пединститута / Е. В. Шнайдштейн // Материалы второй краеведческой конференции. — Астрахань : АГПИ, 1989. — С. 4–9.
911. *Шнайдштейн, Е. В.* Средневековое погребение на реке Ахтуба в Астраханской области / Е. В. Шнайдштейн // Советская археология. — 1989. — № 4. — С. 269–272.
912. *Шнайдштейн, Е. В.* Путеводитель по памятникам археологии Астраханской области / Е. В. Шнайдштейн. — Астрахань : АГПИ, 1990. — 56 с.
913. *Шнайдштейн, Е. В.* Археологические памятники Нижнего Поволжья IX–XI вв. / Е. В. Шнайдштейн. — Астрахань : АГПИ, 1991. — 64 с.
914. *Шнайдштейн, Е. В.* Средневековый Мошаик / Е. В. Шнайдштейн // Материалы четвертой краеведческой конференции (часть II). — Астрахань : АГПИ, 1992. — С. 3–11.
915. *Шнайдштейн, Е. В.* Северный Прикаспий в древности : учебное пособие / Е. В. Шнайдштейн. — Астрахань : АГПИ, 1992. — 60 с.
916. *Шнайдштейн, Е. В.* Хаджитархан (источники) / Е. В. Шнайдштейн // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Астрахань : АГПУ, 2001. — С. 77–78.
917. *Штылько, А.* Астраханская историческая летопись. Исторические известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно / А. Штылько. — Астрахань : Типография Н. Л. Рослякова, 1897. — 127 с.
918. *Эйнштейн, А.* Причины образования извилин в руслах рек и так называемый закон Бэра / А. Эйнштейн // Успехи физических наук. — 1956. — Т. LIX, вып. 1. — С. 185–188.
919. *Юрченко, А. Г.* Хан Узбек: между империей и исламом (структуры повседневности) : книга-конспект / А. Г. Юрченко. — Санкт-Петербург : Евразия, 2012. — 400 с.
920. *Юрьев, А. Д.* Исследования в дельте Волги / А. Д. Юрьев, С. А. Котеньков // Археологические открытия 1997 года. — Москва : Эдиториал УРСС, 1999. — С. 193.
921. *Яблонский, Л. Т.* Население средневековых городов Поволжья : По материалам мусульманских могильников : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Л. Т. Яблонский. — Москва : [б. и.], 1980. — 28 с.

922. Яворская, Л. В. Специфика мясного потребления золотоордынских городов «столичной» зоны / Л. В. Яворская // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. : тезисы докладов / отв. ред. А. В. Кияшко, А. С. Скрипкин. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. — С. 195–204.
923. Яворская, Л. В. Специфика мясного потребления жителей городища Самосделка в VIII–XIV вв. (по археозоологическим данным) / Л. В. Яворская // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г. А. Федорова-Давыдова / отв. ред. А. А. Горбенко. — Азов : Азовский музей-заповедник, 2009. — С. 499–508. — (Донские древности ; вып. 10).
924. Яворская, Л. В. Самосдельское городище в золотоордынский период по данным археозоологии / Л. В. Яворская // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.) / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. — С. 400–405.
925. Яворская, Л. В. Основные результаты археозоологических исследований городища Самосделка (2005–2010 гг.) / Л. В. Яворская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации : сборник научных статей / отв. ред. Д. В. Васильев. — Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. — С. 151–154.
926. Яворская, Л. В. Археозоологические исследования на городских и сельских памятниках Золотой Орды как источник для реконструкции экономических процессов / Л. В. Яворская // Археология евразийских степей. — 2024. — № 3. — С. 183–194.
927. Якимов, А. С. Палеопочвы и природные условия степей Нижнего Поволжья в эпоху средневековья (VIII–XIV вв. н. э.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / А. С. Якимов. — Пушино : [б. и.], 2004. — 25 с.
928. Якубовский, А. Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке / А. Ю. Якубовский. — Ленинград : Гос. академия матер. культуры, 1931. — (Известия Государственной Академии истории материальной культуры ; т. 8, вып. 2–3).
929. Янина, С. А. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959–1962 гг. / С. А. Янина // Поволжье в средние века. — Москва : Наука, 1970. — С. 194–222. — (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 164).
930. Falchetta, P. Fra Mauro's World Map / P. Falchetta. — Brepols, 2006. — 92 p.
931. Xiaolin, Ma. The Spread of Chinese Culture in the Golden Horde based on the new unearthed Coins / Ma Xiaolin, E. M. Pigarev // The Western regions studies. — 2020. — № 2. — Pp. 17–24. (Китай).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Схема бассейна р. Волги

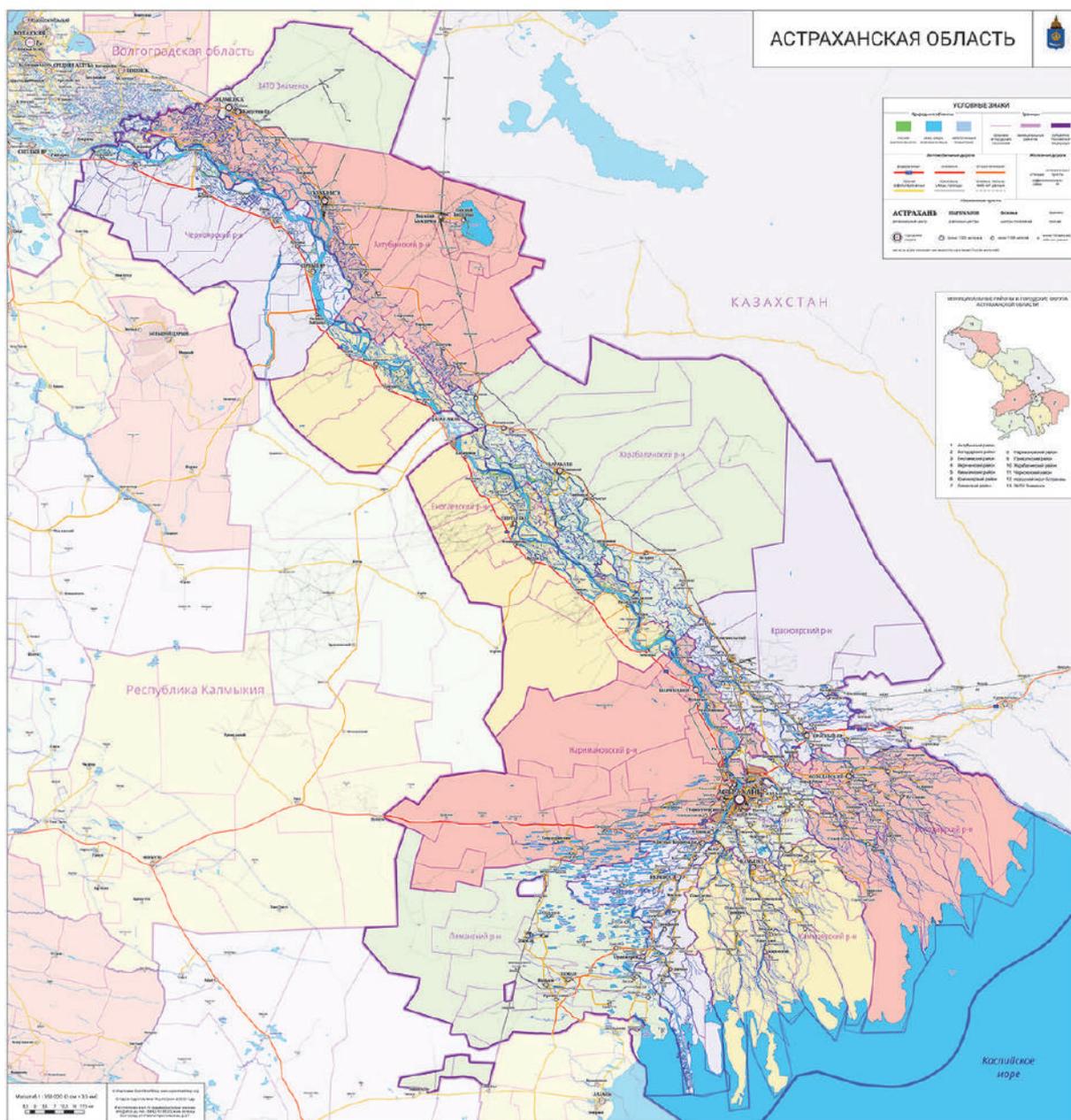

Рис. 2. Астраханская область, административная карта

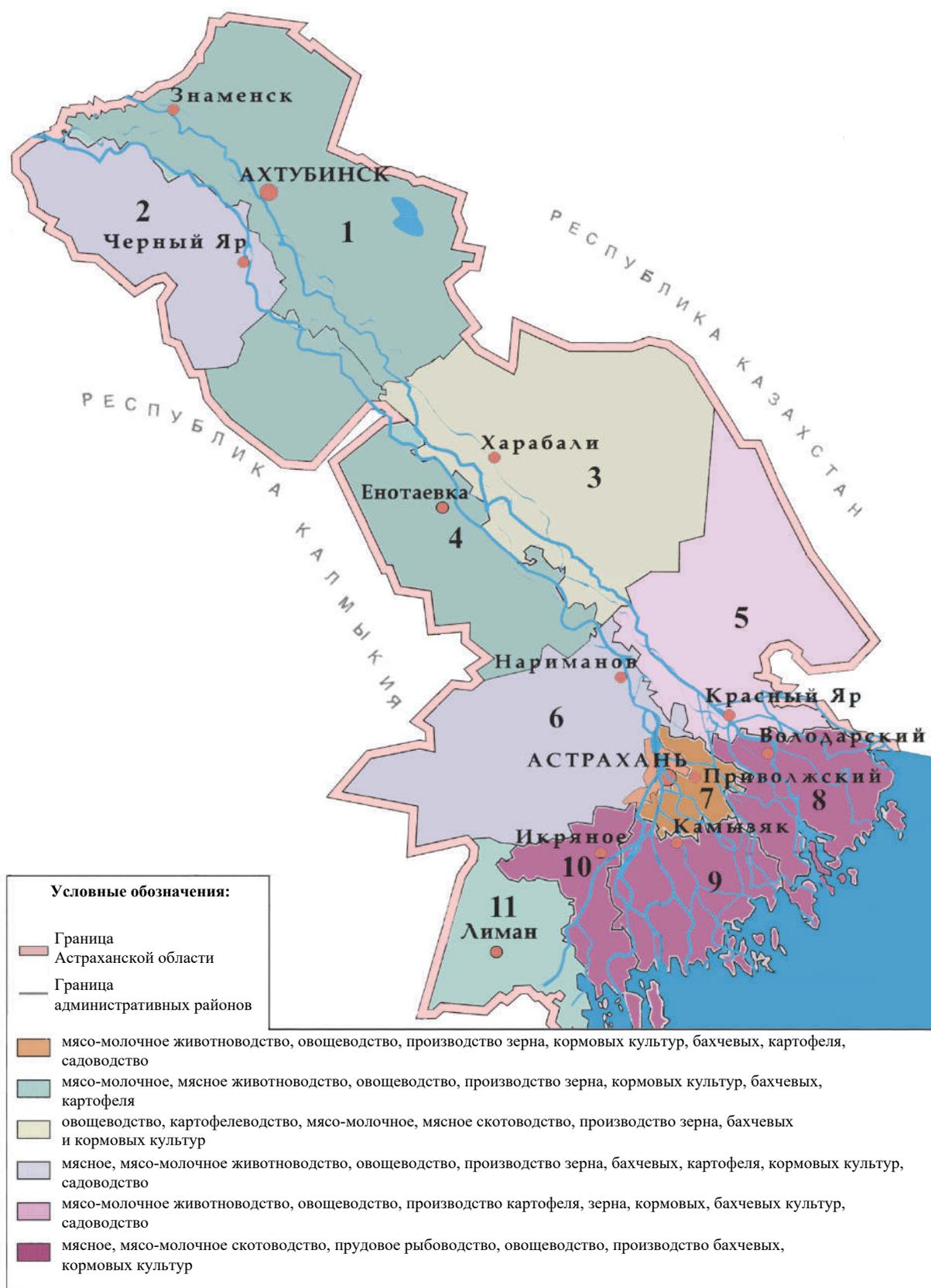

Рис. 3. Астраханская область, границы административных районов

Рис. 4. Астраханская область, ландшафтная карта

Рис. 5. Хазарский каганат (VIII–X вв.)

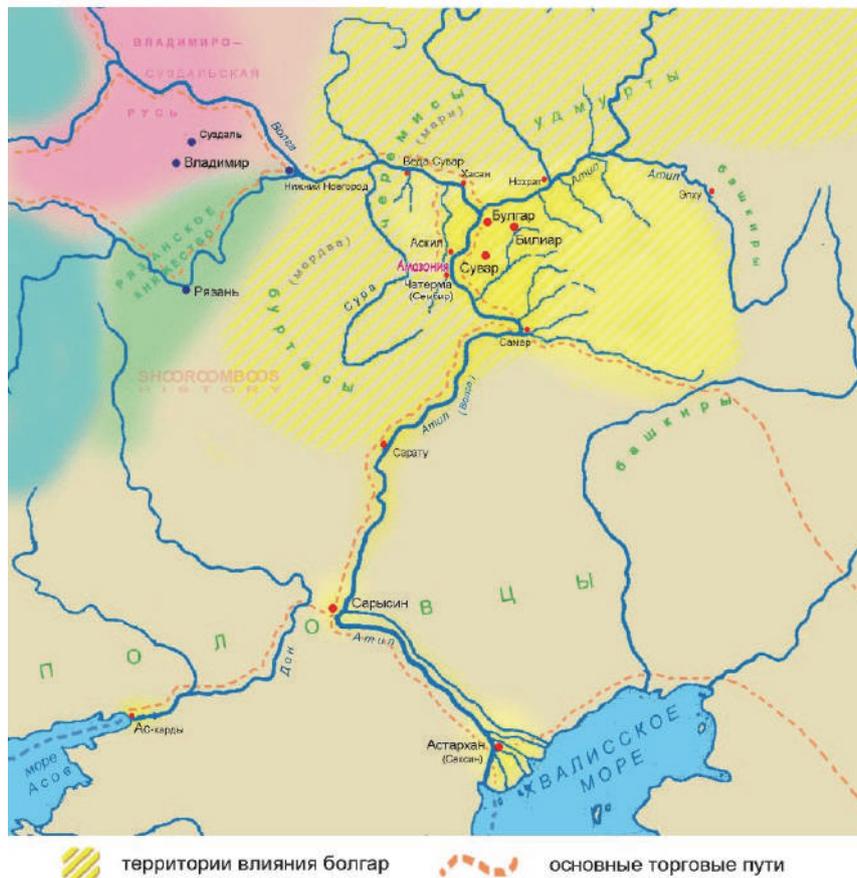

Рис. 6. Область Саксин и Волжская Булгария (XII в.)

ЗОЛОТАЯ ОРДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 13–14 вв.

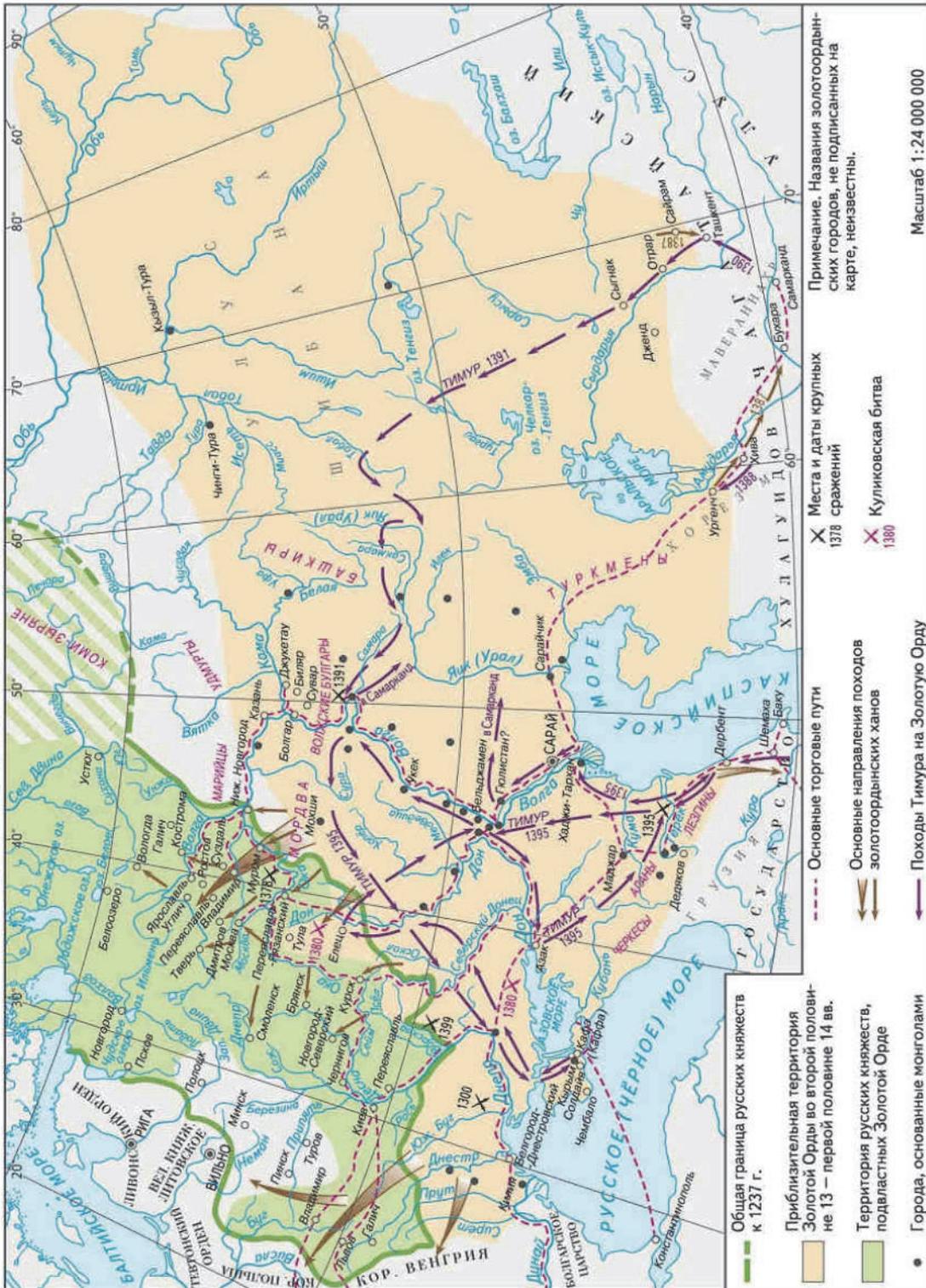

Рис. 7. Улус Джучи (Золотая Орда, XIII–XIV вв.)

Рис. 8. Астраханское ханство (XVI в.), условные границы

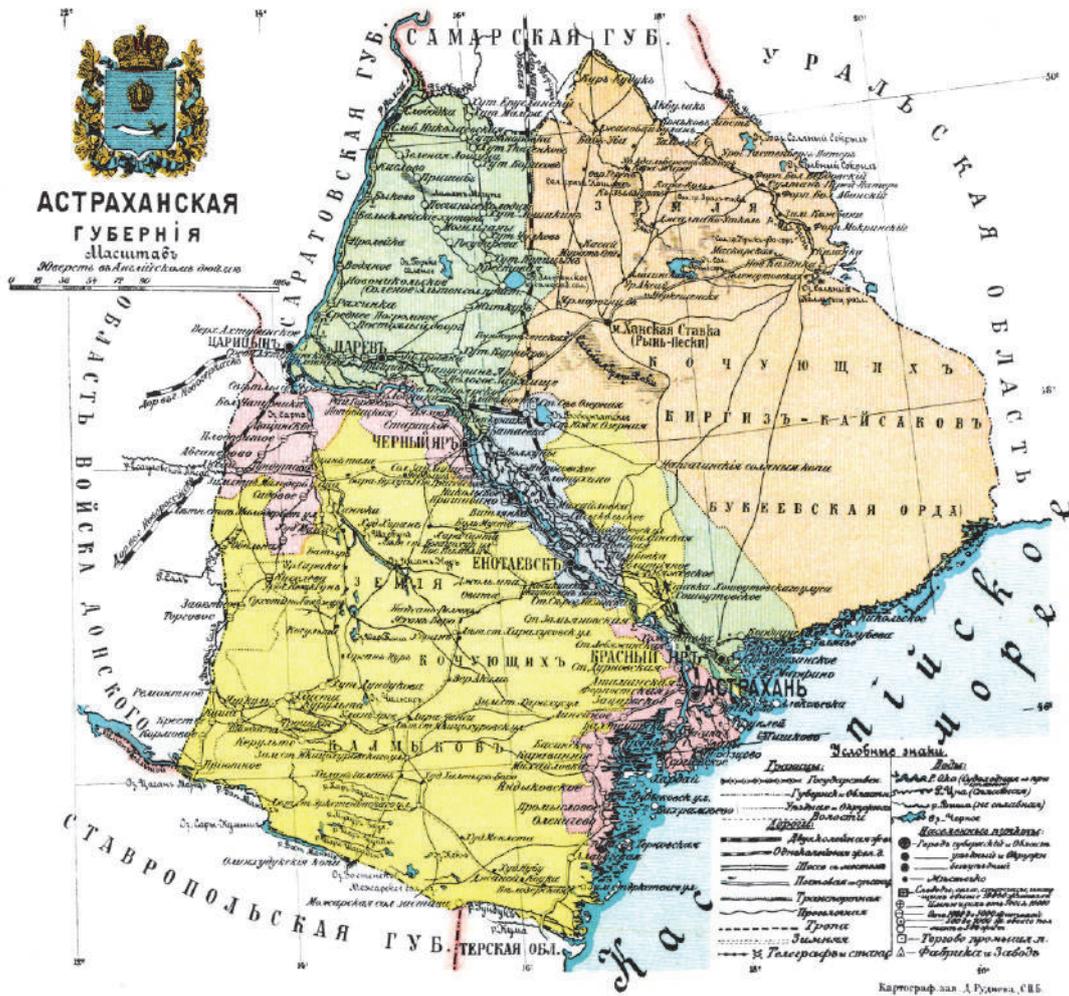

Рис. 9. Астраханская губерния (XVIII в.)

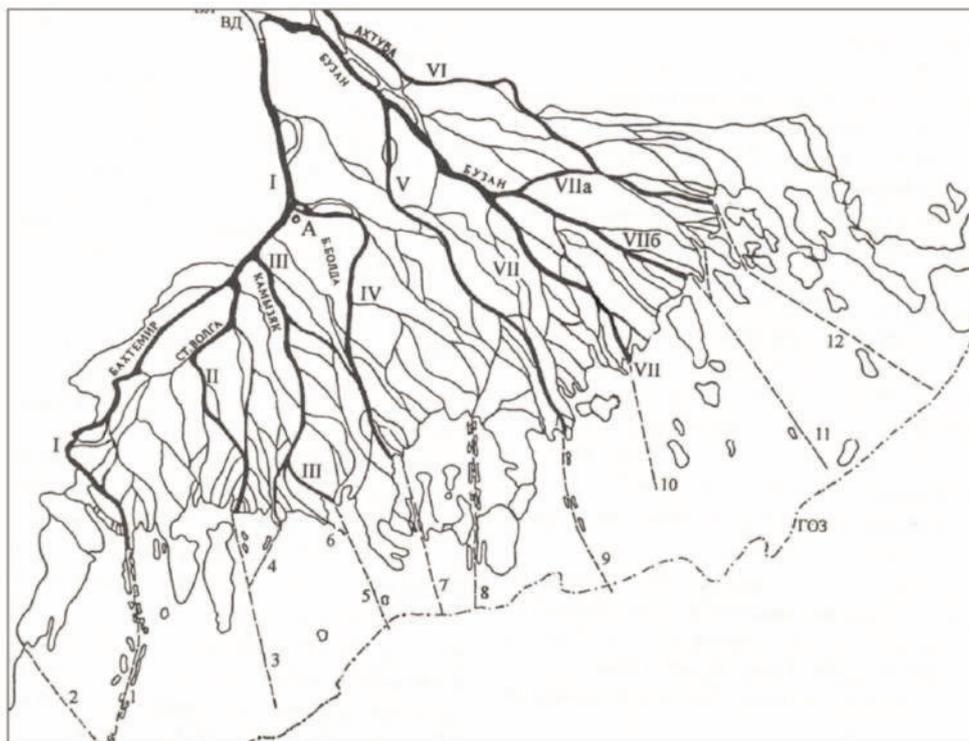

Рис. 10. Карта-схема дельты р. Волга (основные водотоки)

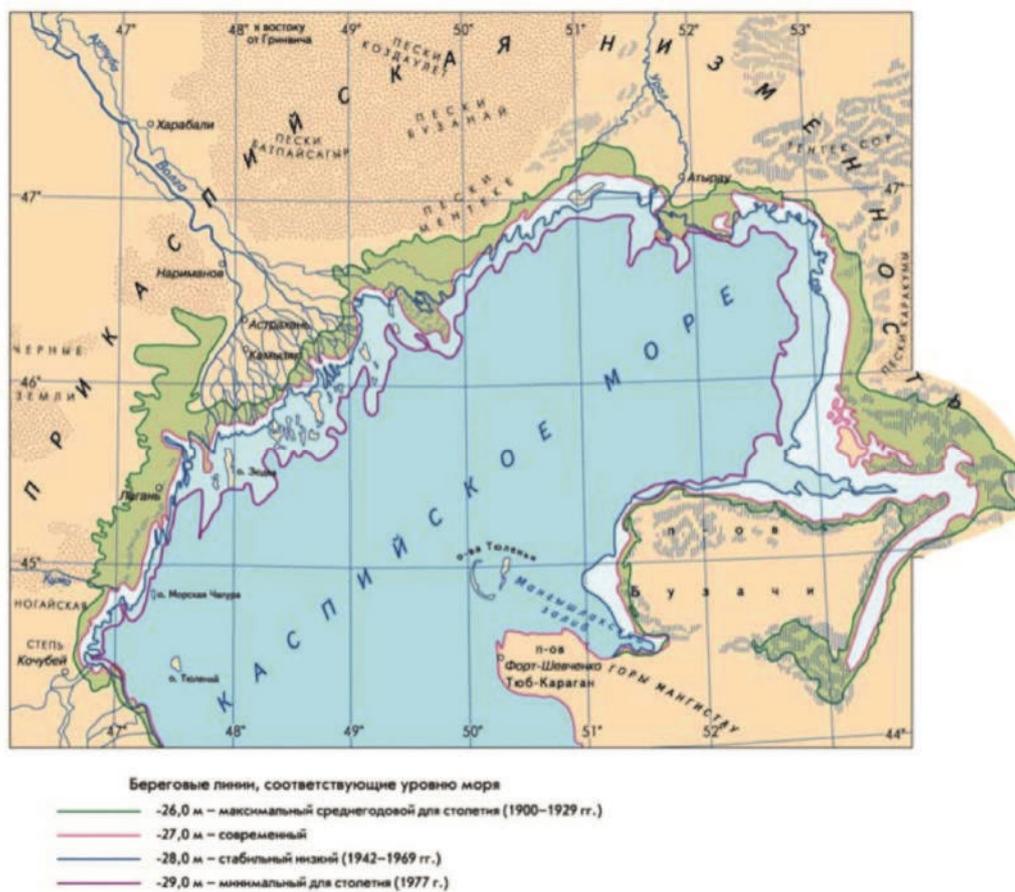

Рис. 11. Динамика береговой линии Северного Прикаспия в XX в.

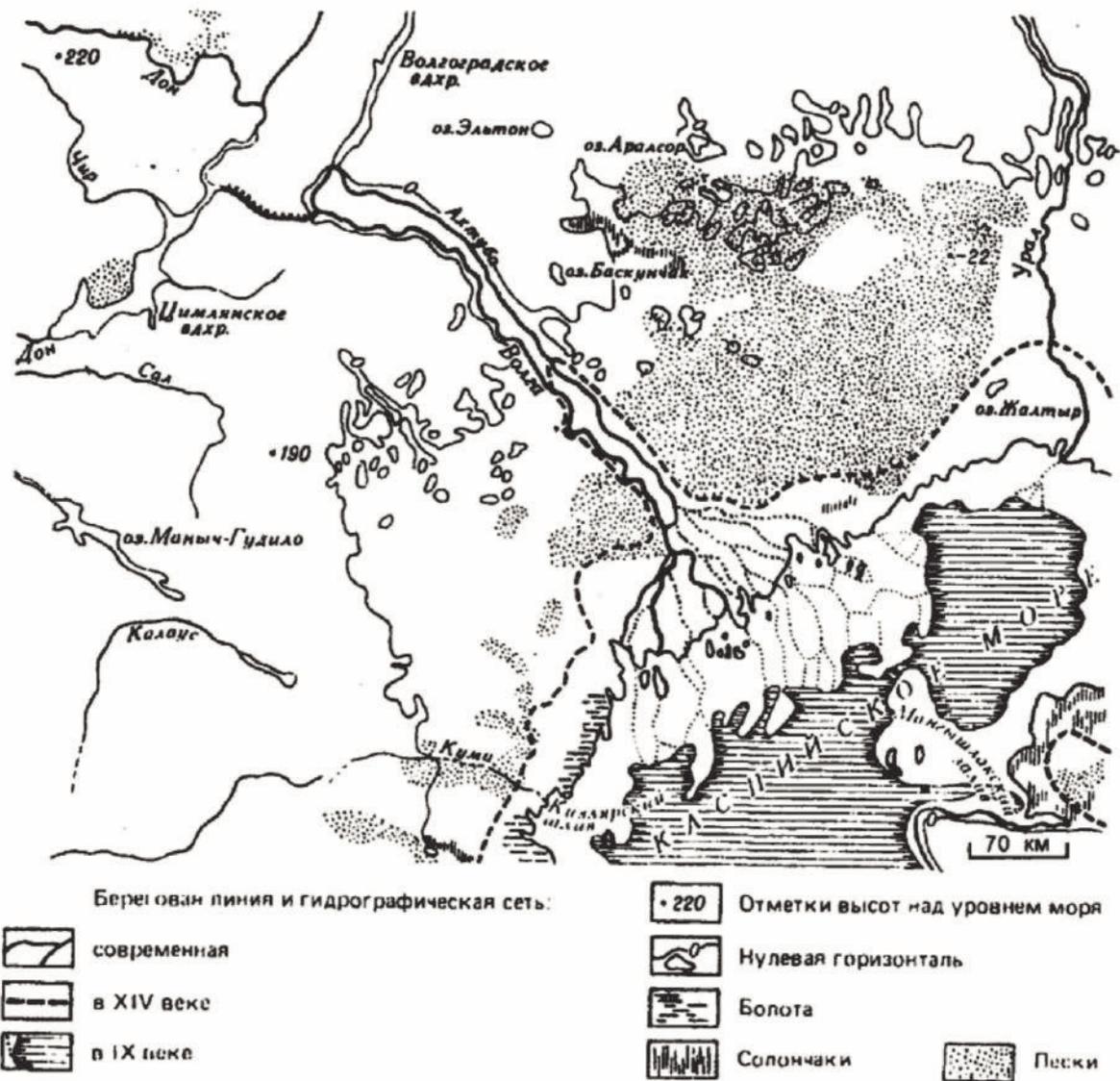

Рис. 12. Изменения береговой линии Северного Каспия

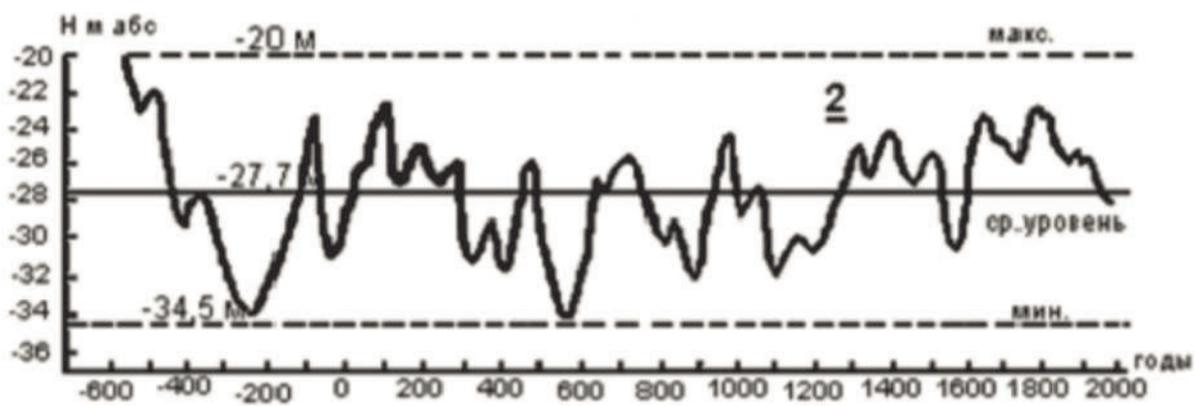

Рис. 13. График изменчивости уровня Каспия и его характеристики за различные периоды времени

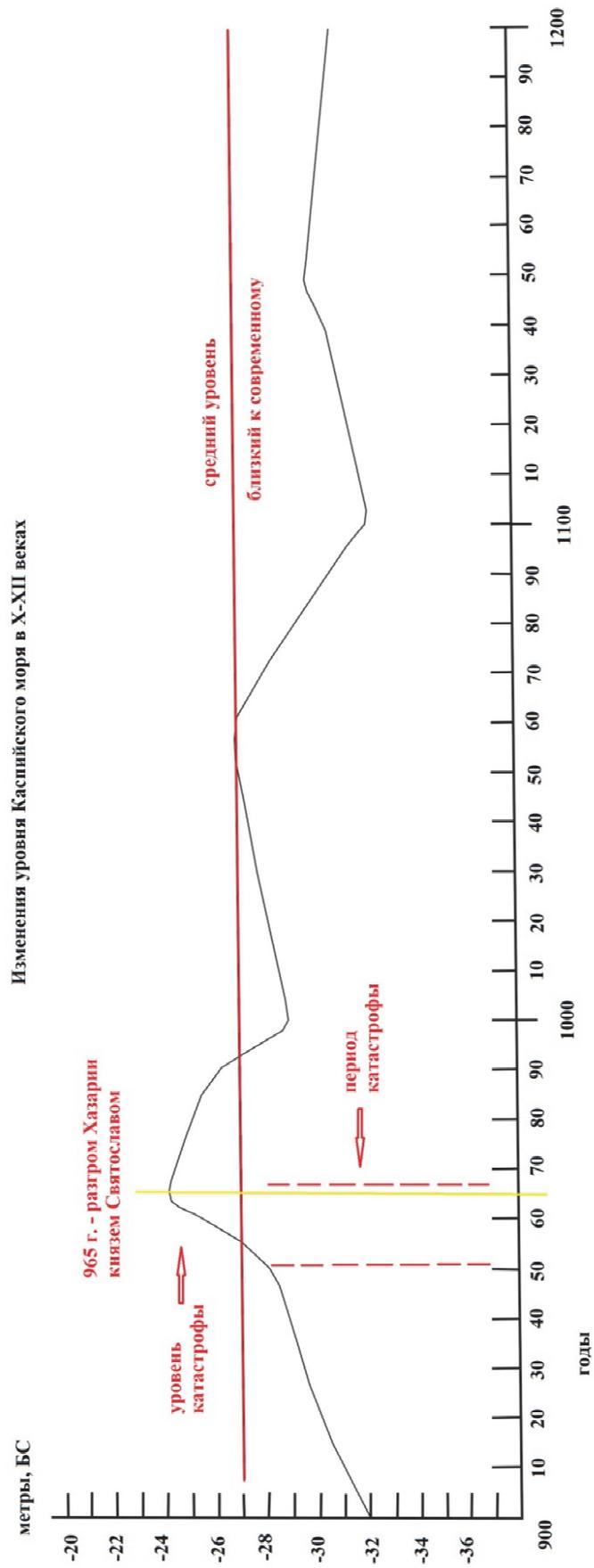

Рис. 14. График изменения уровня Каспия в X-XII вв.

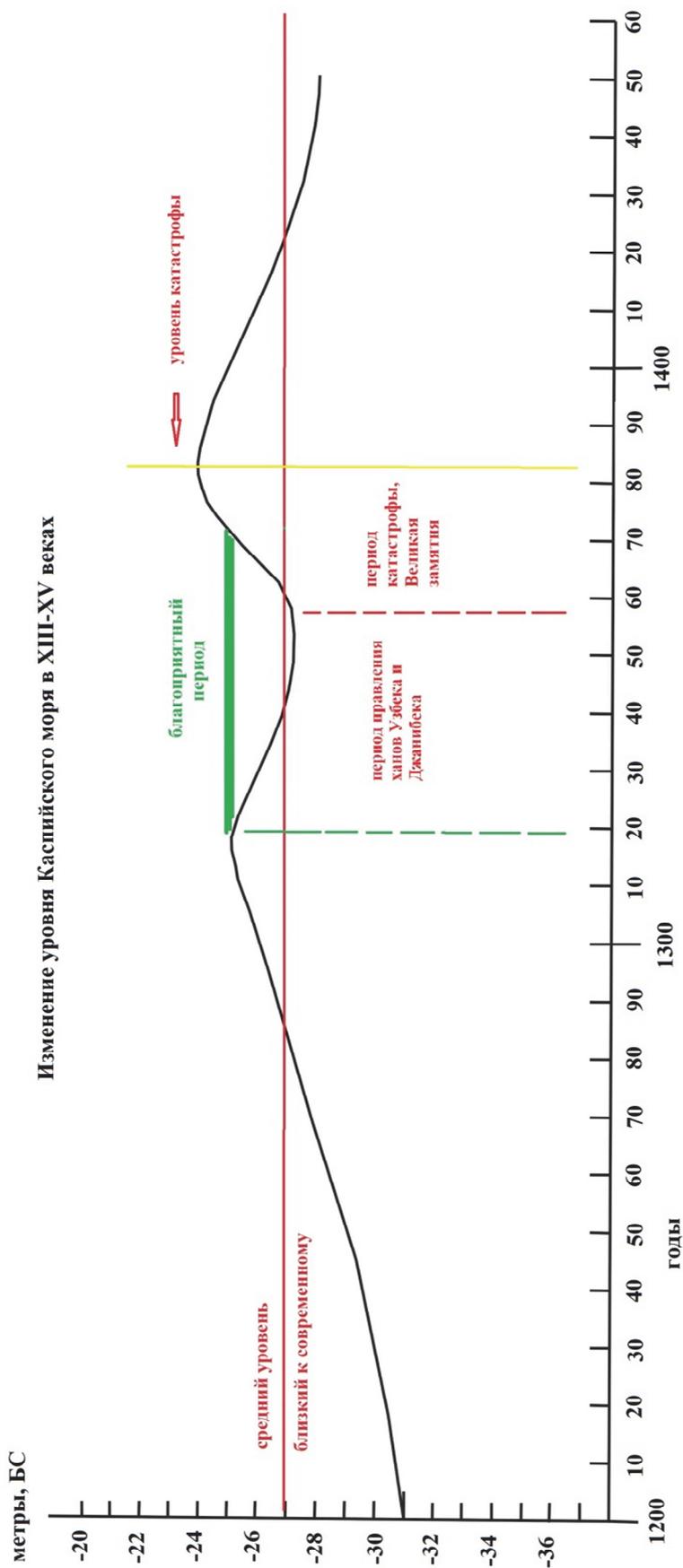

Рис. 15. График изменения уровня Каспия в XIII-XV вв.

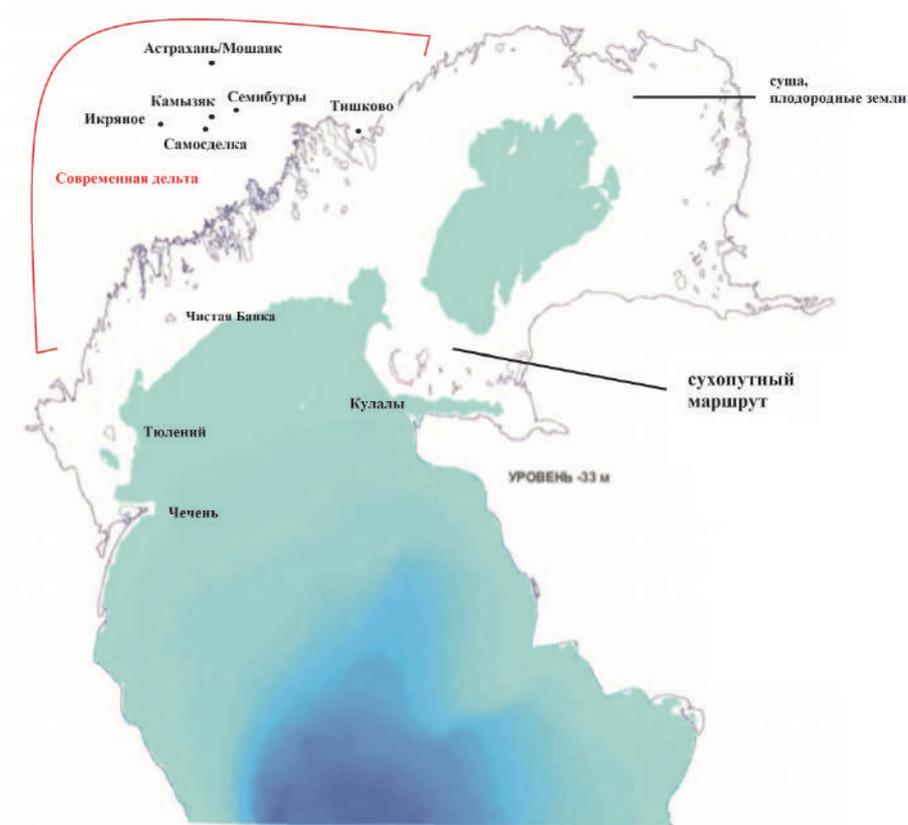

Рис. 16. Схема конфигурации водной поверхности моря на уровне –33 м БС; период VI–VII вв.

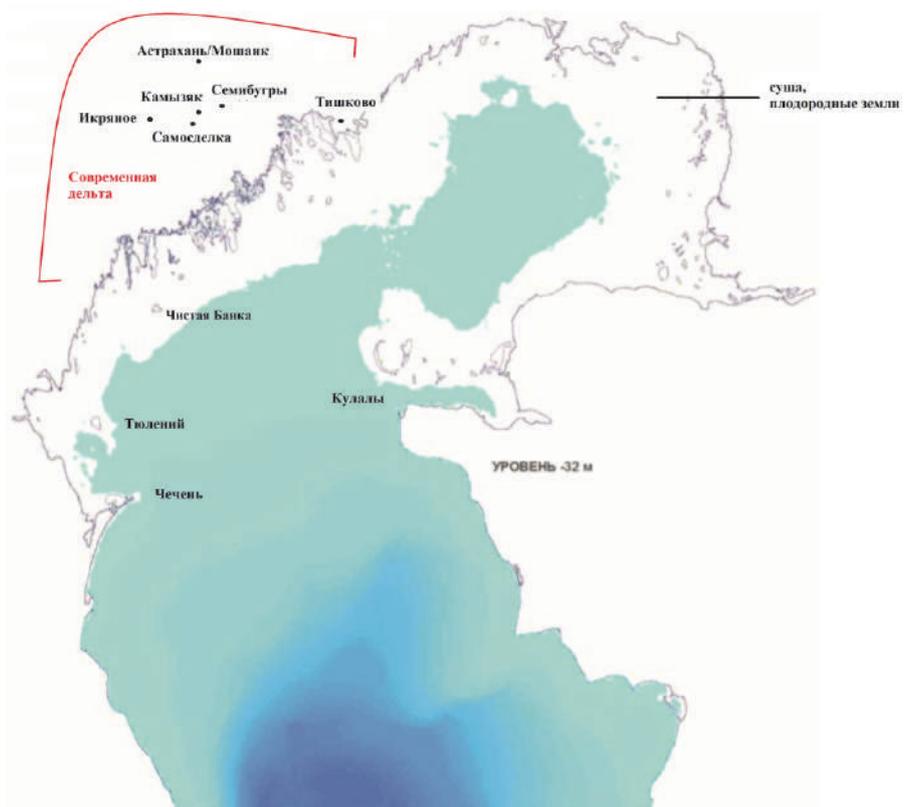

Рис. 17. Схема конфигурации водной поверхности моря на уровне –32 м БС; период: вт. пол. IX – нач. X вв.

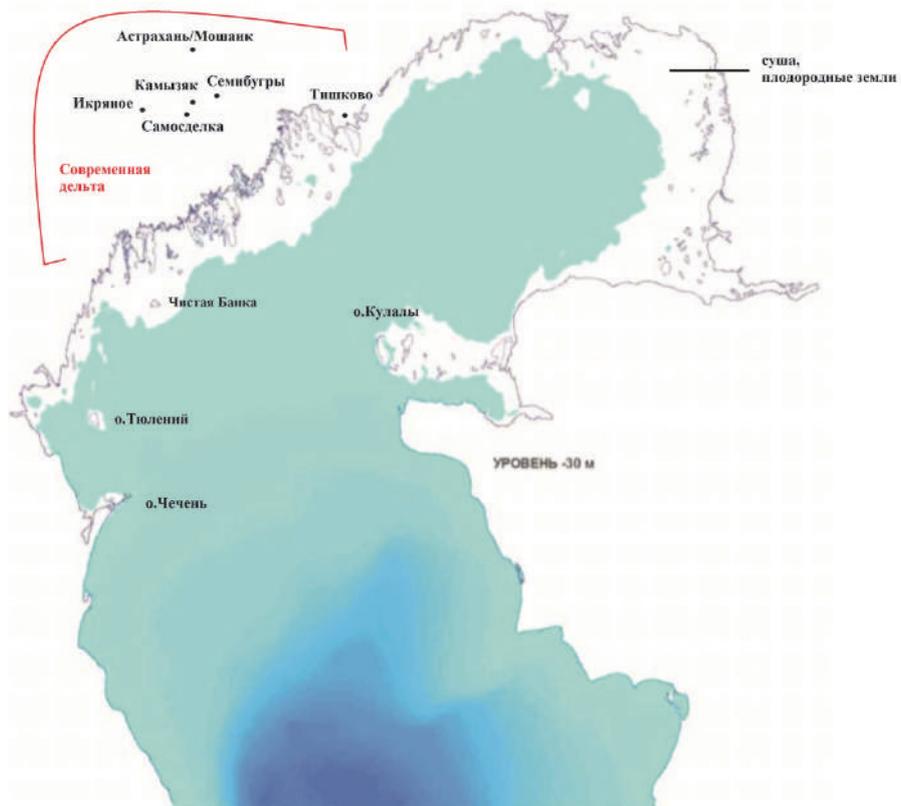

Рис. 18. Схема конфигурации водной поверхности моря на уровне -30 м БС; период: середина XII – начало XIII вв.

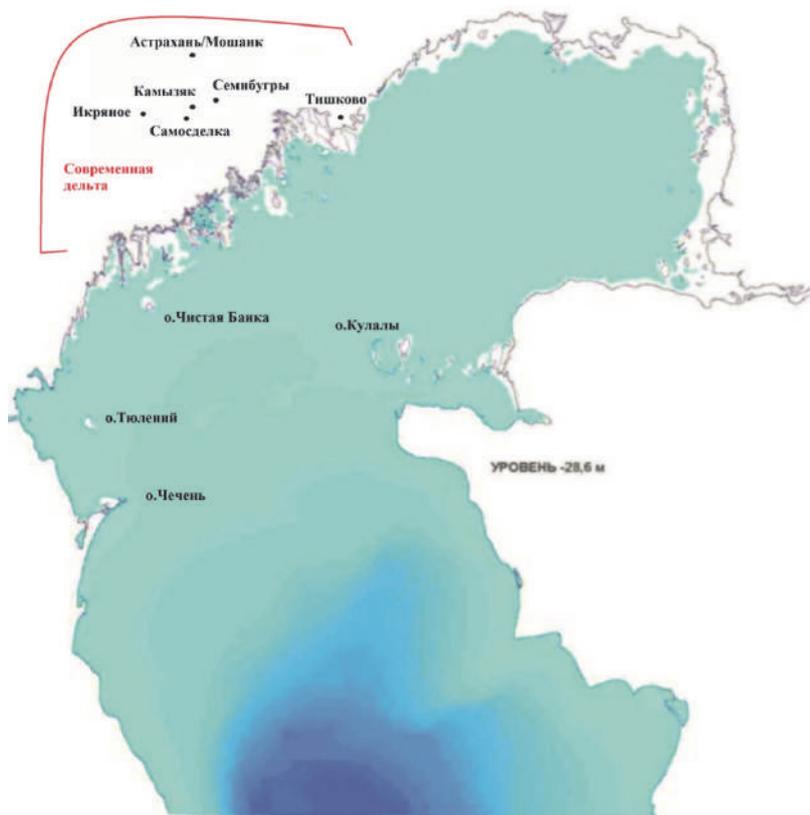

Рис. 19. Схема конфигурации водной поверхности моря на уровне -28,6 м БС; период: XIII–XV вв.; показатели близкие к современному состоянию

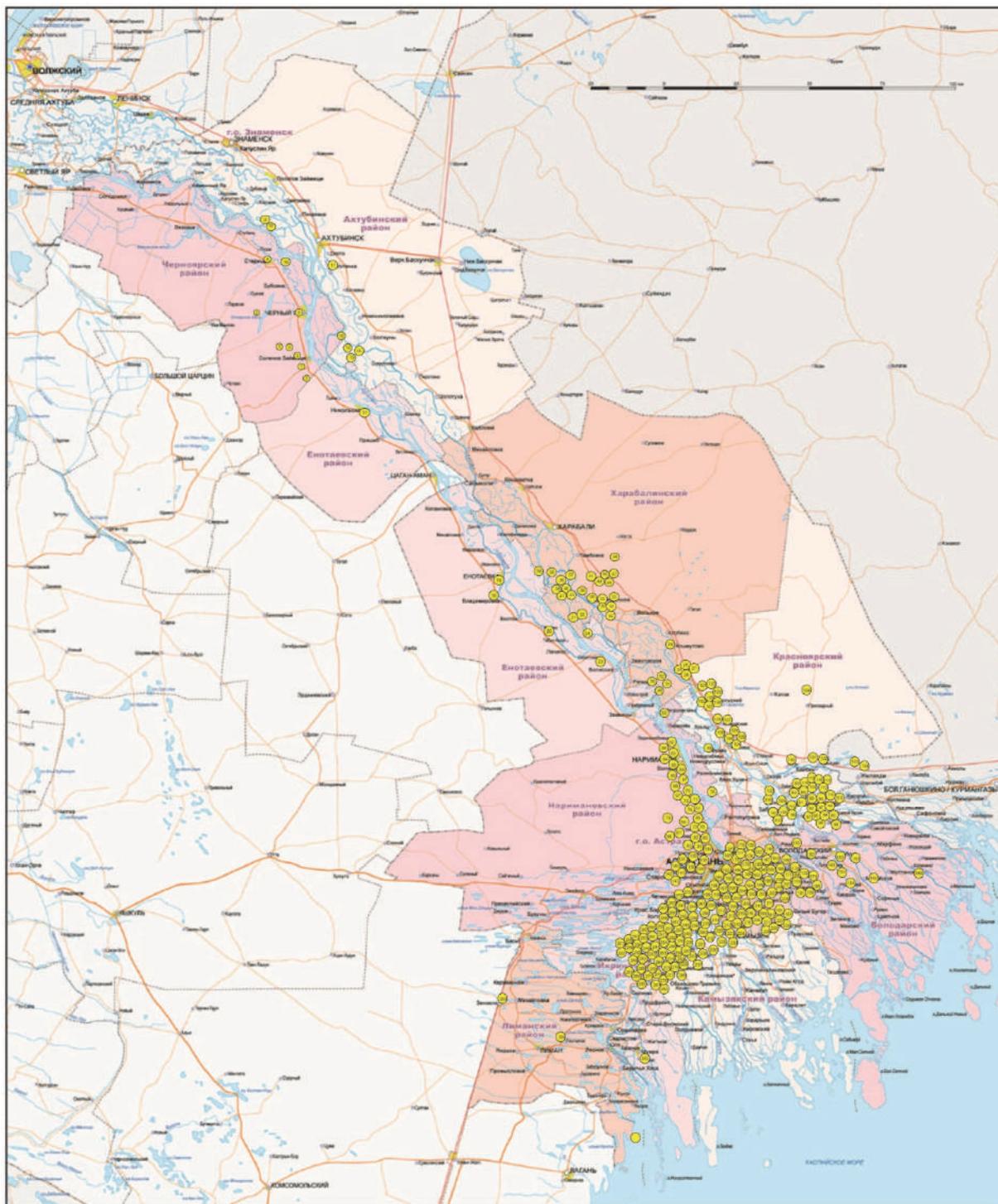

Рис. 20. Схема расположения археологических объектов эпохи средневековья (X–XV вв.) на территории Астраханской области

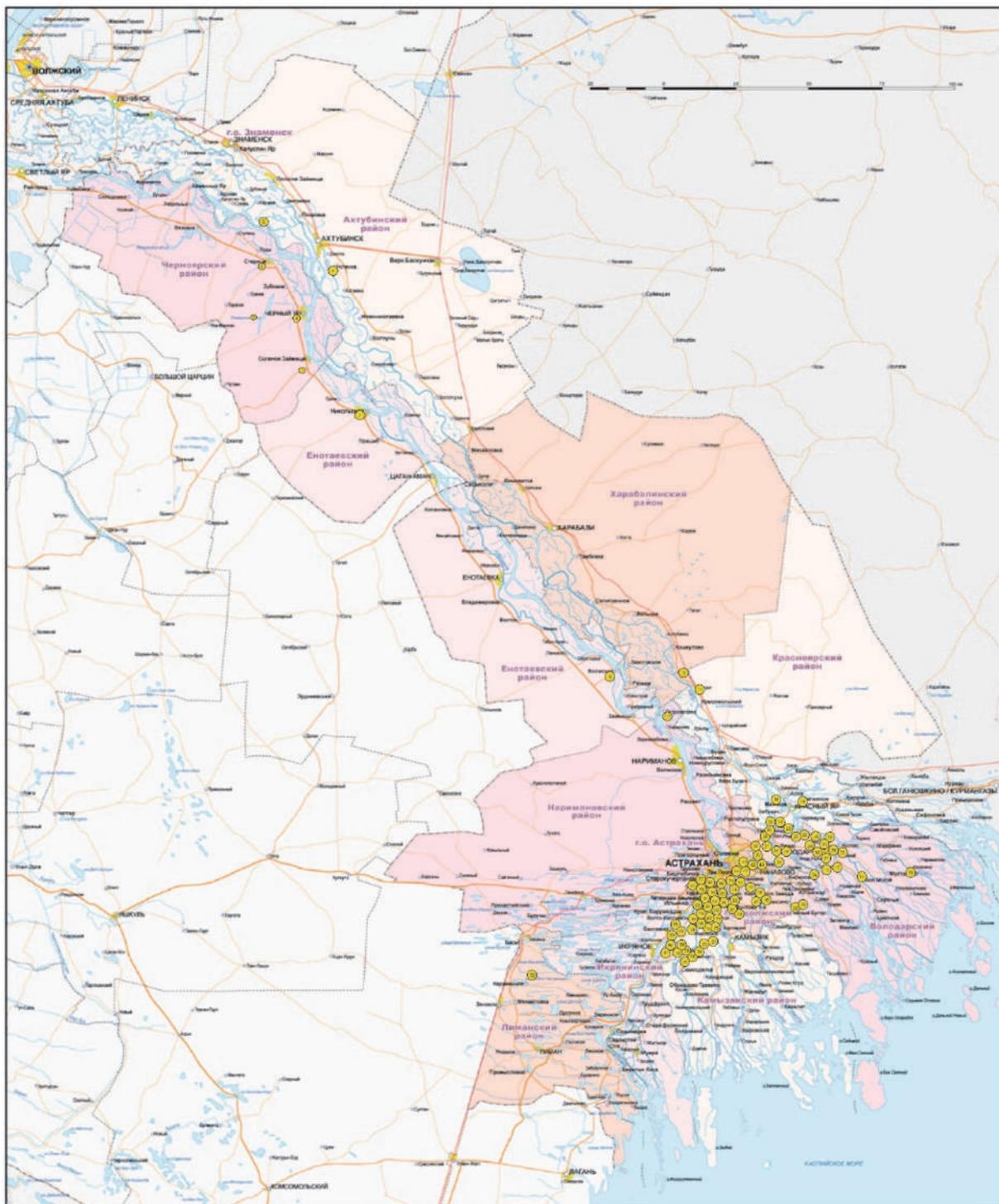

Рис. 21. Схема расположения археологических объектов X–XII вв.

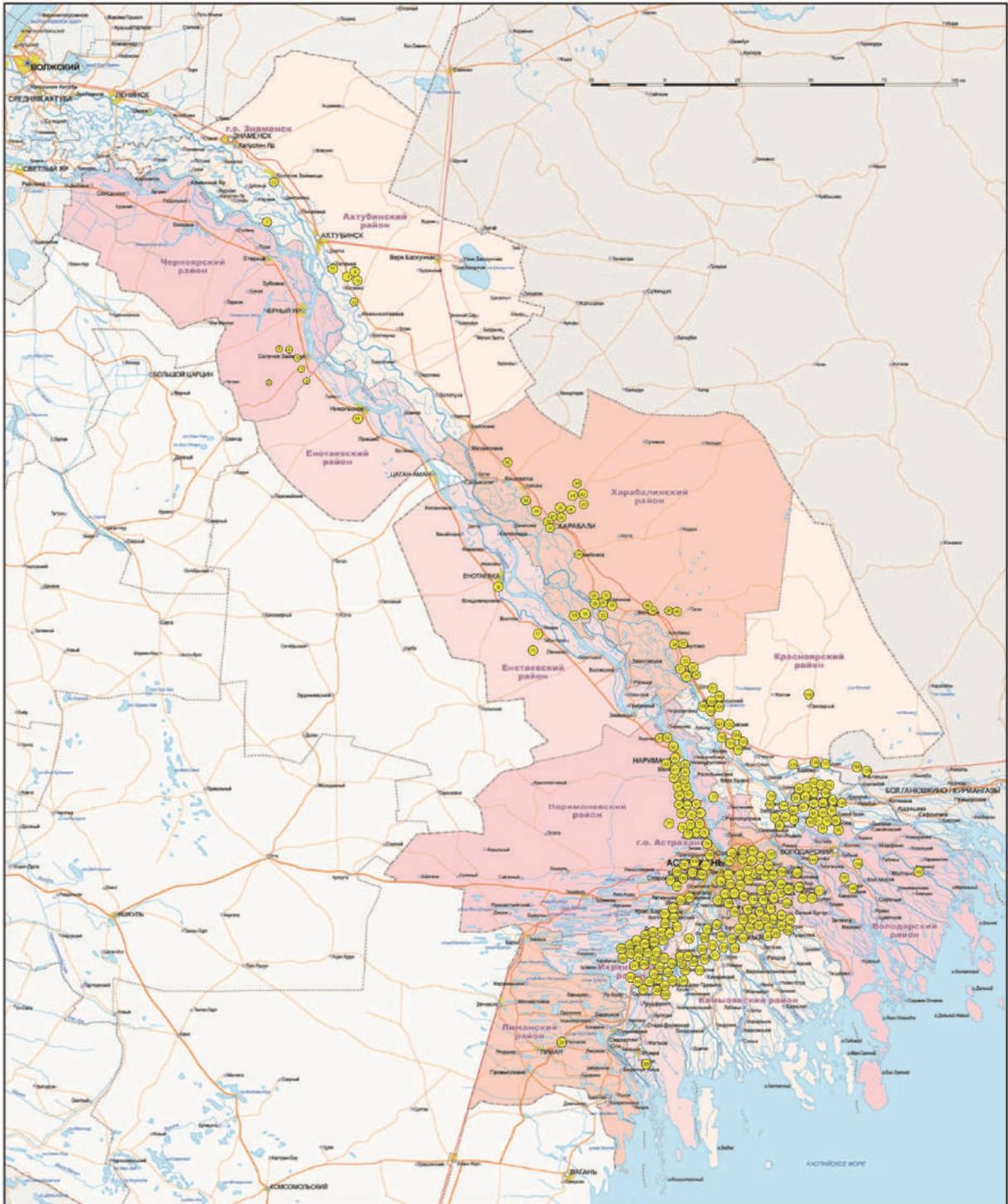

Рис. 22. Схема расположения археологических объектов XIII–XV вв.

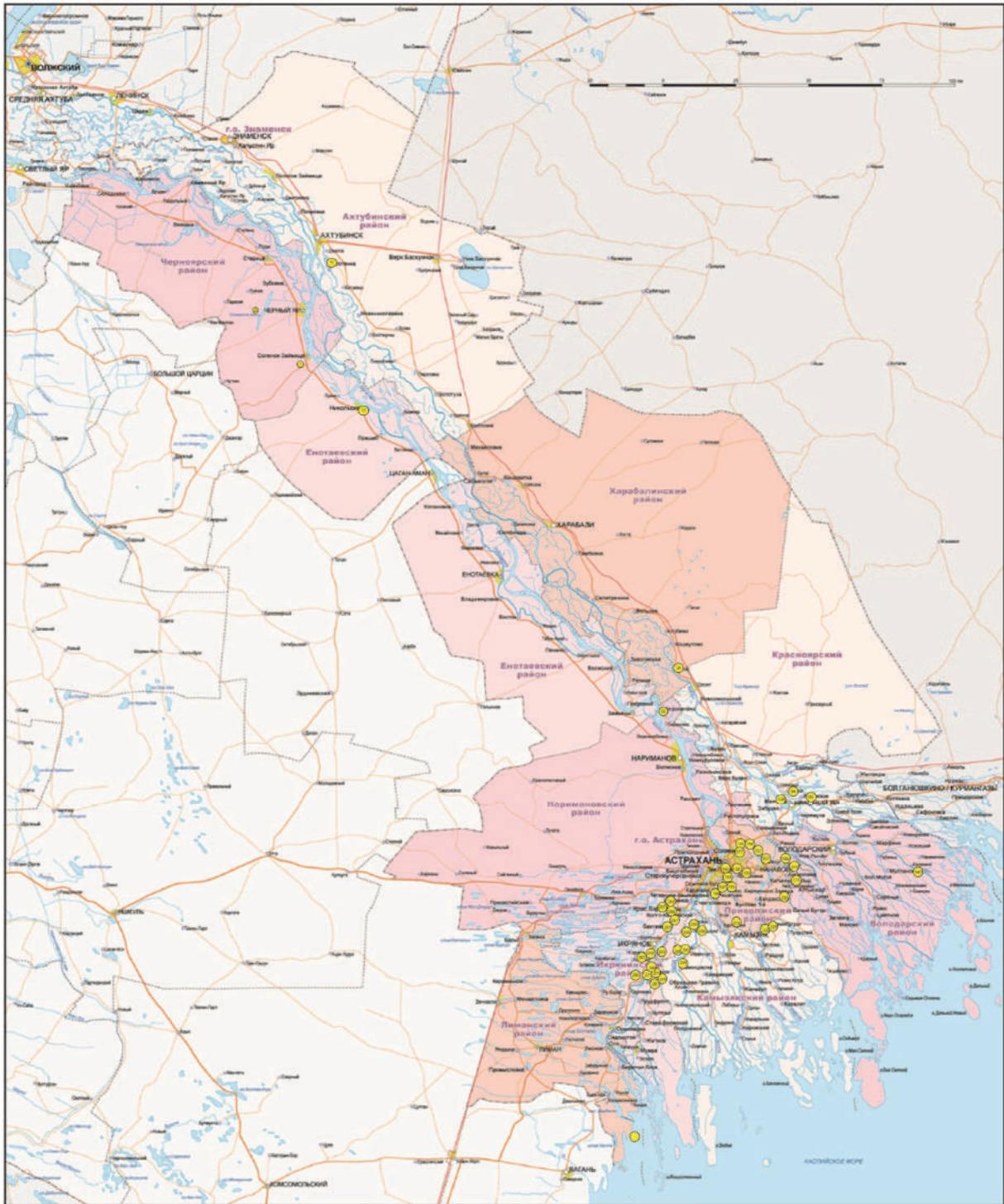

Рис. 23. Схема расположения археологических объектов, содержащих материалы X–XII вв. и XIII–XV вв.

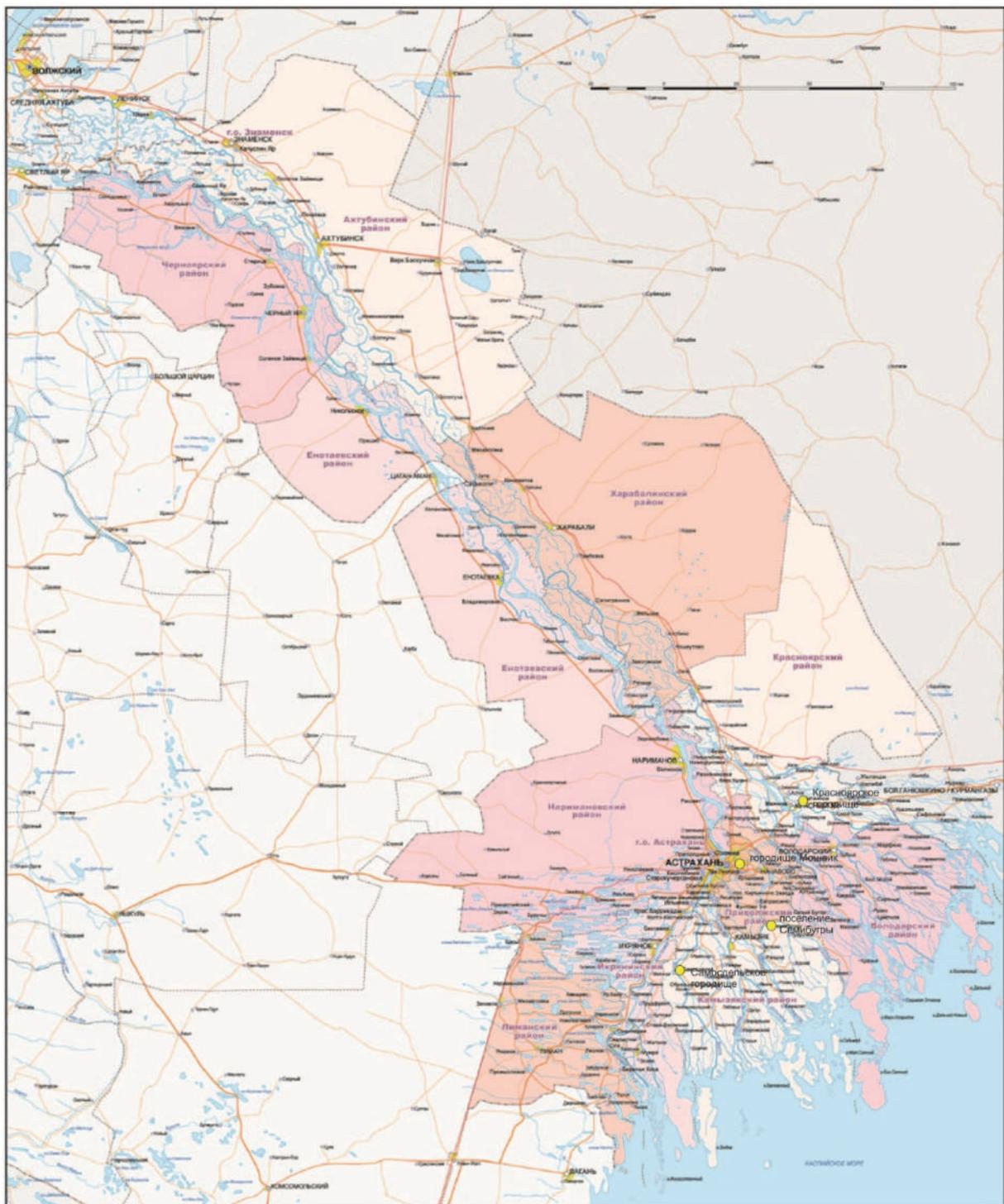

Рис. 24. Схема расположения археологических объектов, имеющих следы трансгрессий Каспийского моря

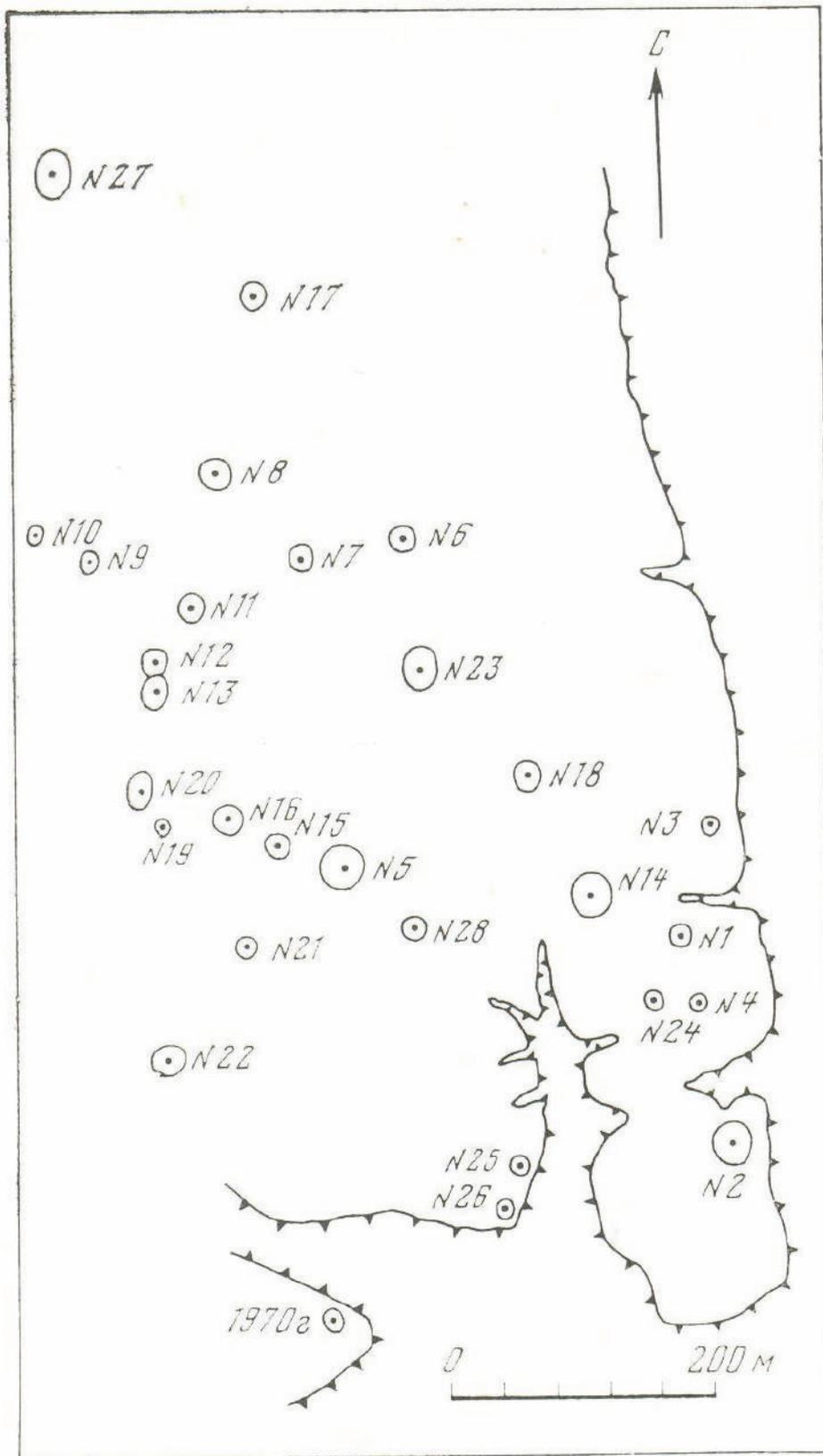

Рис. 25. Схема расположения курганного могильника «Барановский». Таблица № 1: 1

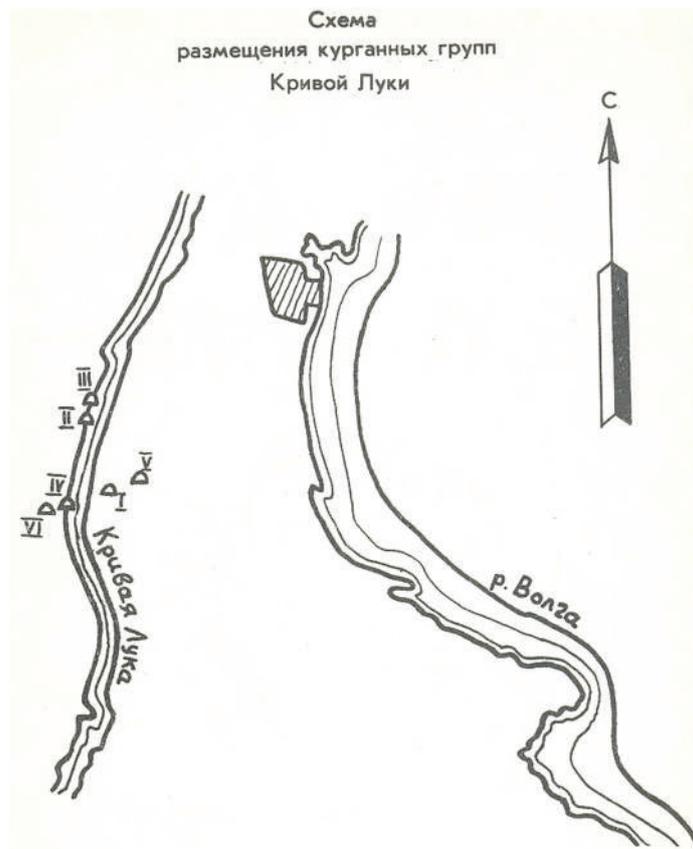

Рис. 26. Схема расположения курганного могильника «Кривая Лука». Таблица № 1: 2

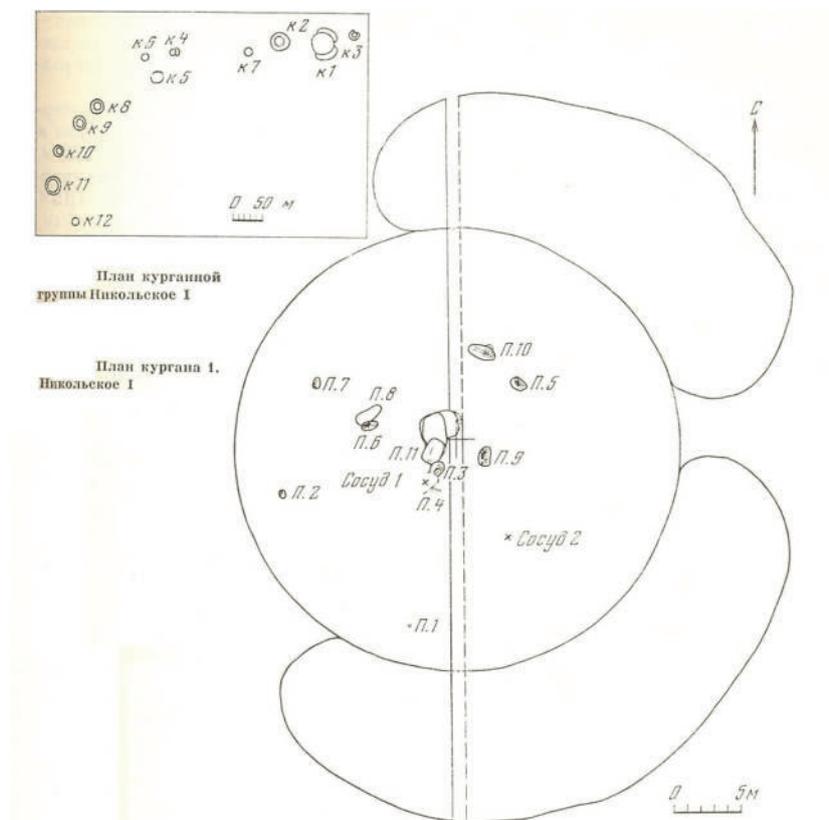

Рис. 27. Схема расположения курганной группы Никольское I; план кургана 1. Таблица № 1: 17

Рис. 28. Грунтовый могильник и поселение «Кузнецовский», план-схема. Таблица № 1: 21, 22

Рис. 29.Обследование мавзолея у с. Лапас 26 мая 1915 г. АМЗ: НВ 3647

Рис. 30.Обследование мавзолея у с. Лапас 26 мая 1915 г. АМЗ: НВ 3648

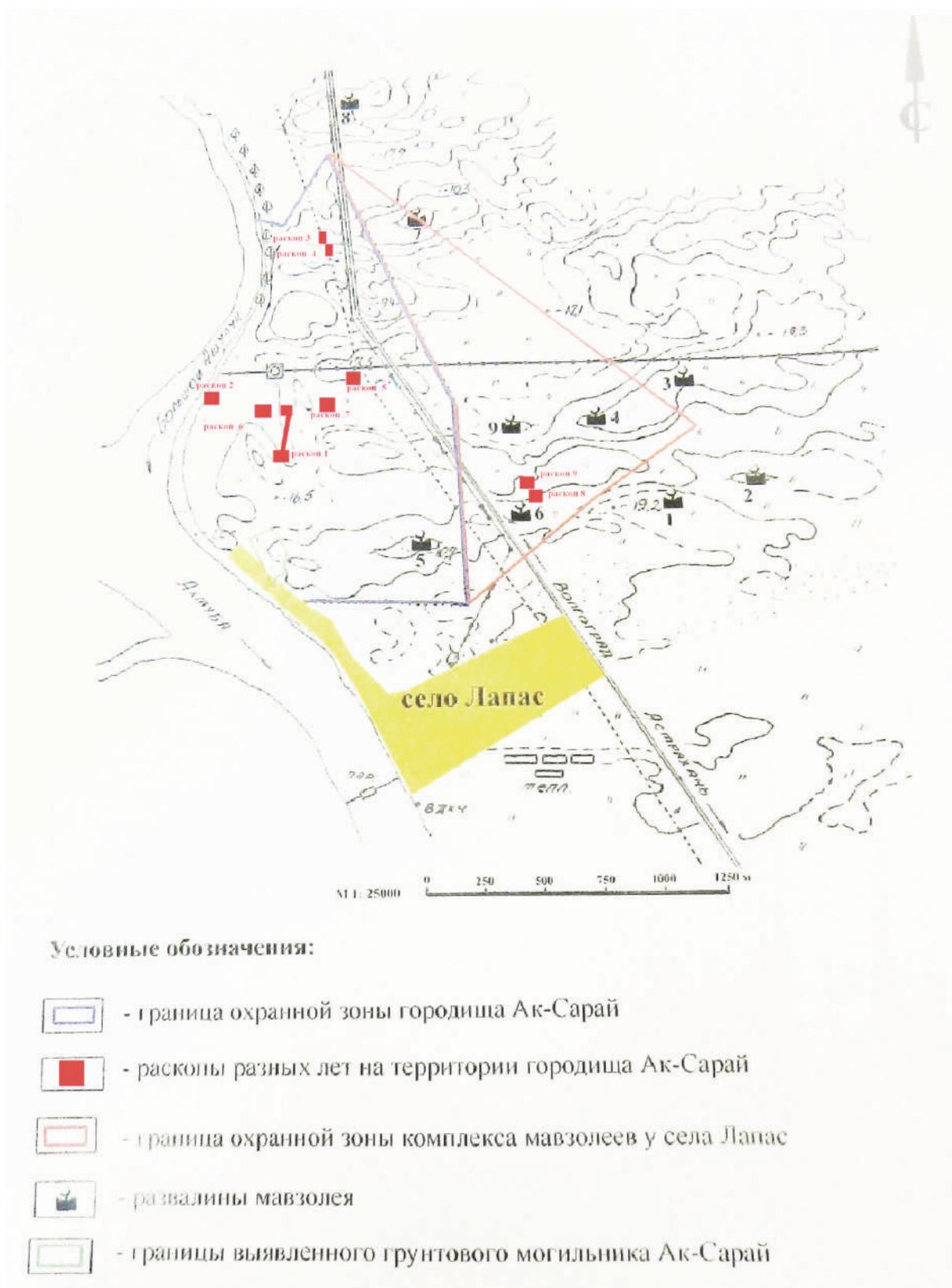
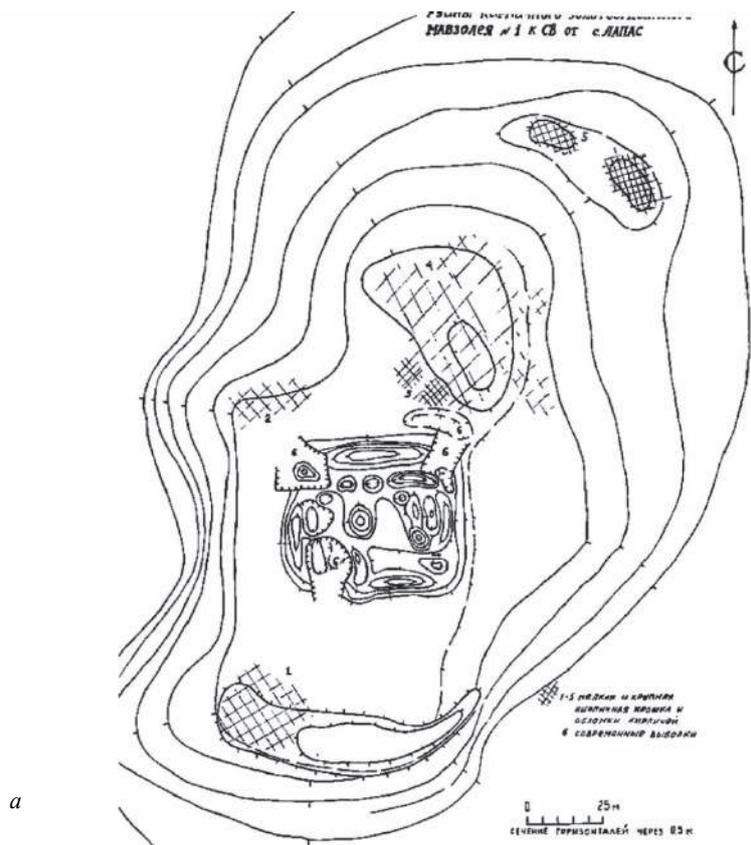

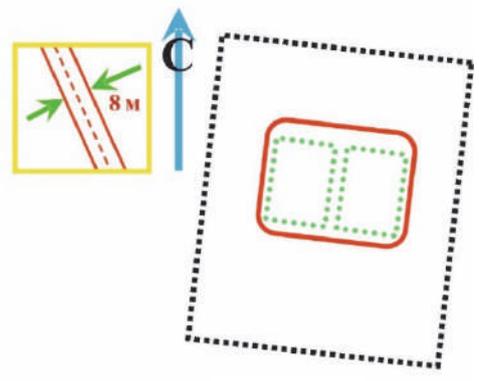
Рис. 31. План-схема городища Ак-Сарай и комплекса мавзолеев, с указанием месторасположения раскопов.
Таблица № 1: 24–26

a

б

в

Рис. 32. Комплекс мавзолеев у с. Лапас, Мавзолей № 1: *a* — план В.В. Дворниченко (1997 г.), *б* — спутниковый космоснимок, *в* — результаты ДЗЗ

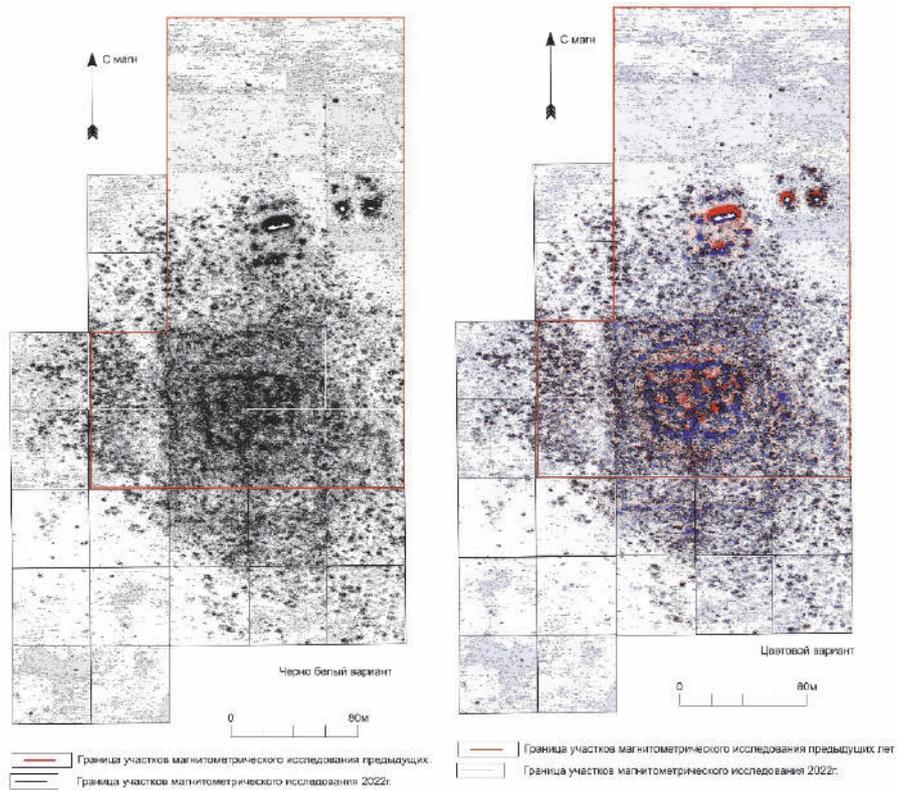

Рис. 33. Комплекс мавзолеев у с. Лапас, Мавзолей № 1: результаты магнитометрических исследований

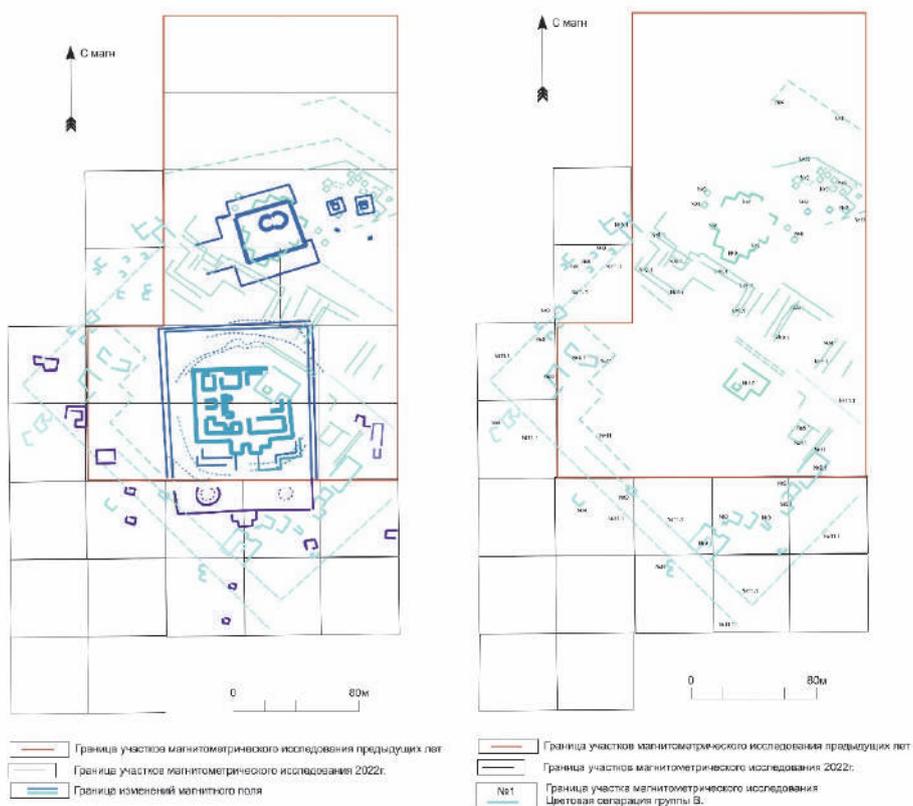

Рис. 34. Комплекс мавзолеев у с. Лапас, Мавзолей № 1: дешифровка результатов магнитометрических исследований

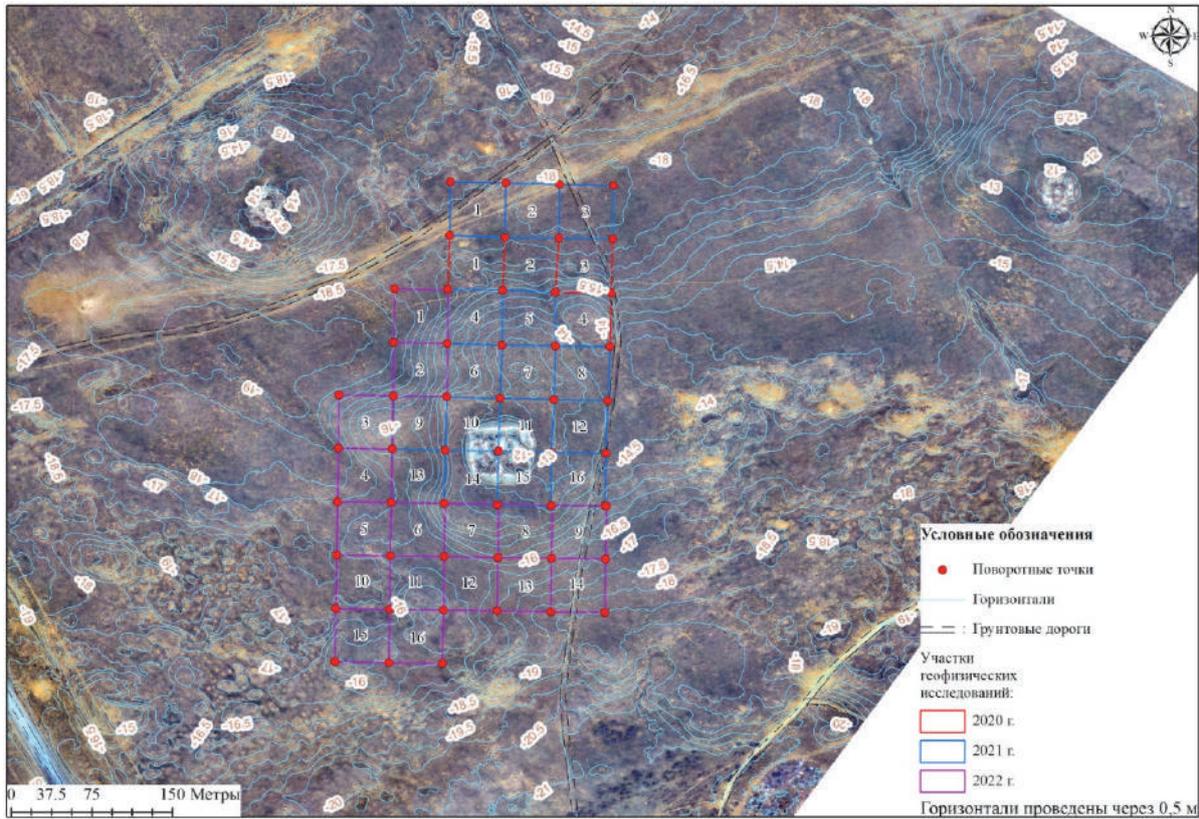

Рис. 35. Комплекс мавзолеев у с. Лапас: орто-фото план

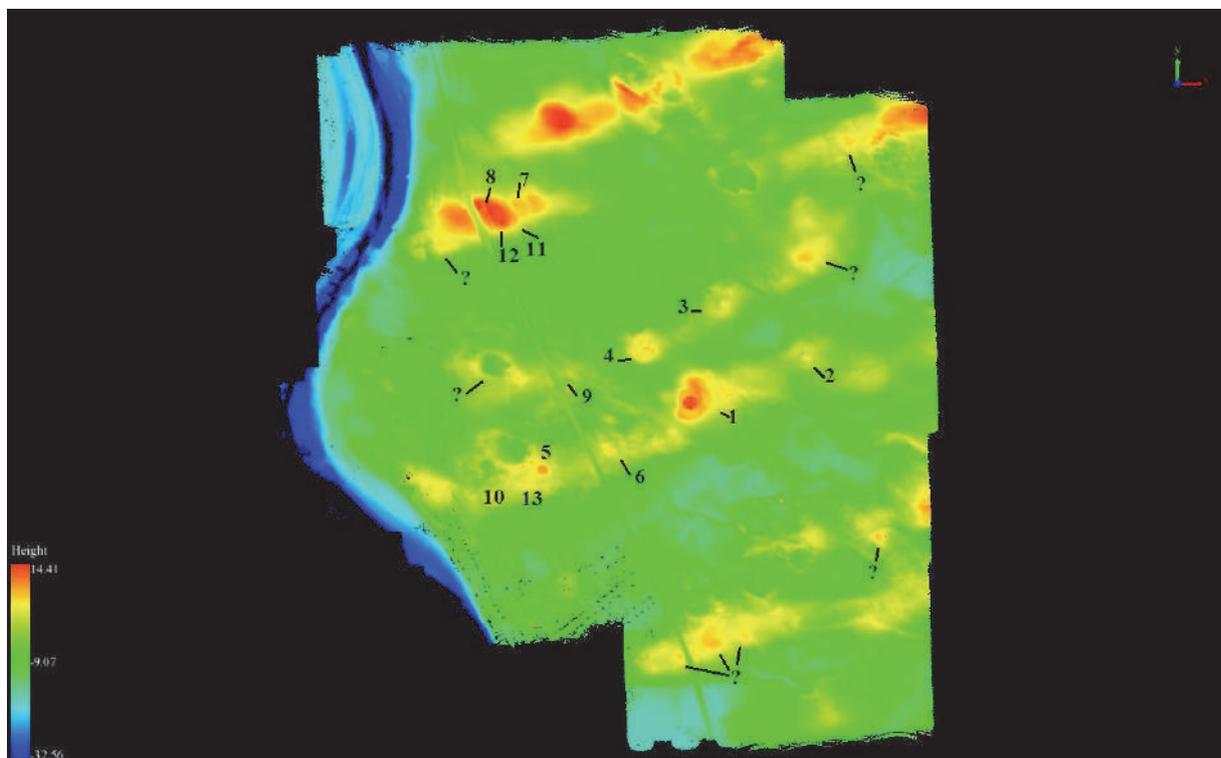

Рис. 36. Комплекс мавзолеев у с. Лапас: результаты лидарной съемки

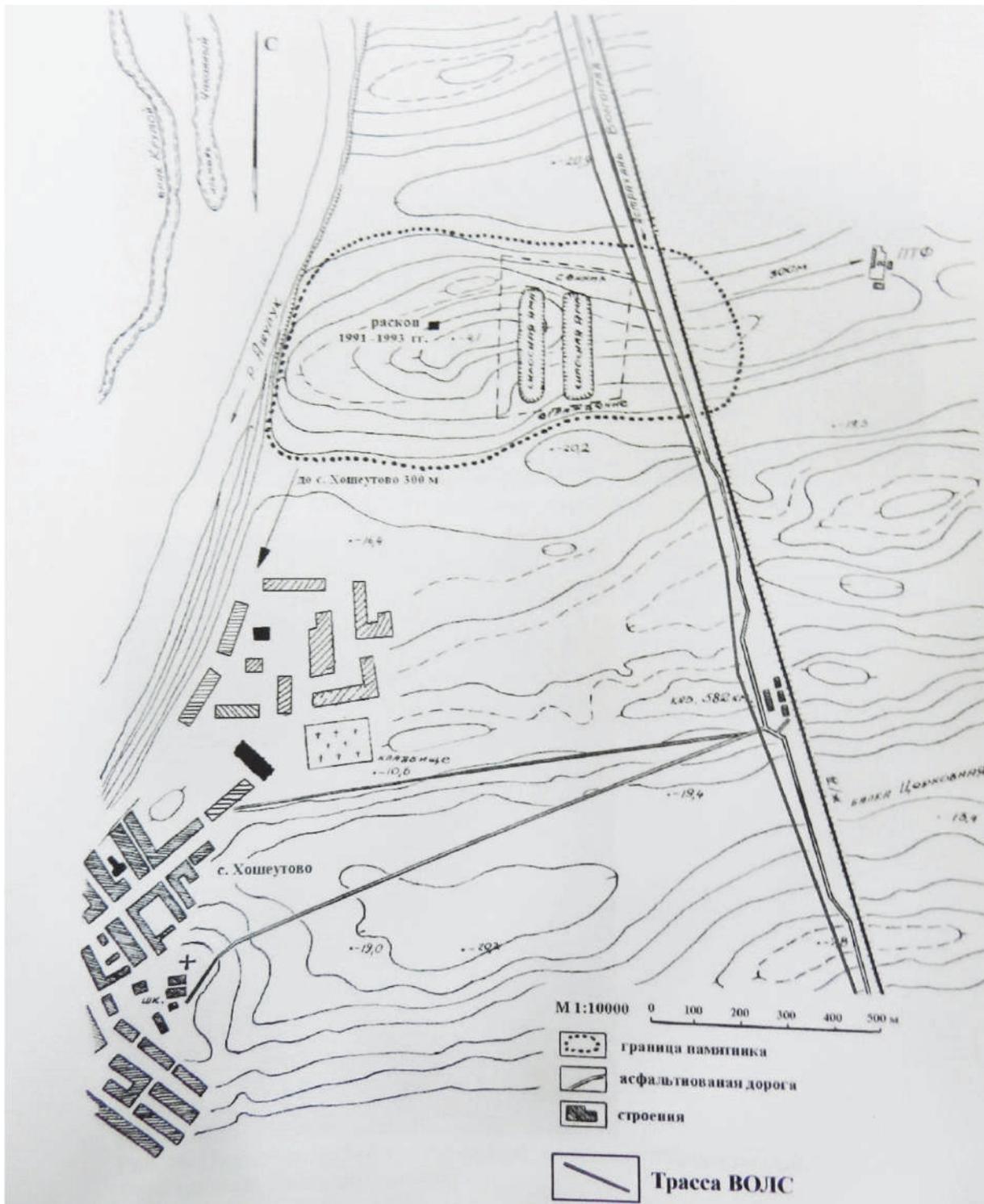

Рис. 37. Грунтовый могильник «Хошеутовский», план-схема. Таблица № 1: 29

Таб. № 10

Схематический план городища Селитренного
(Ст. Сарая).

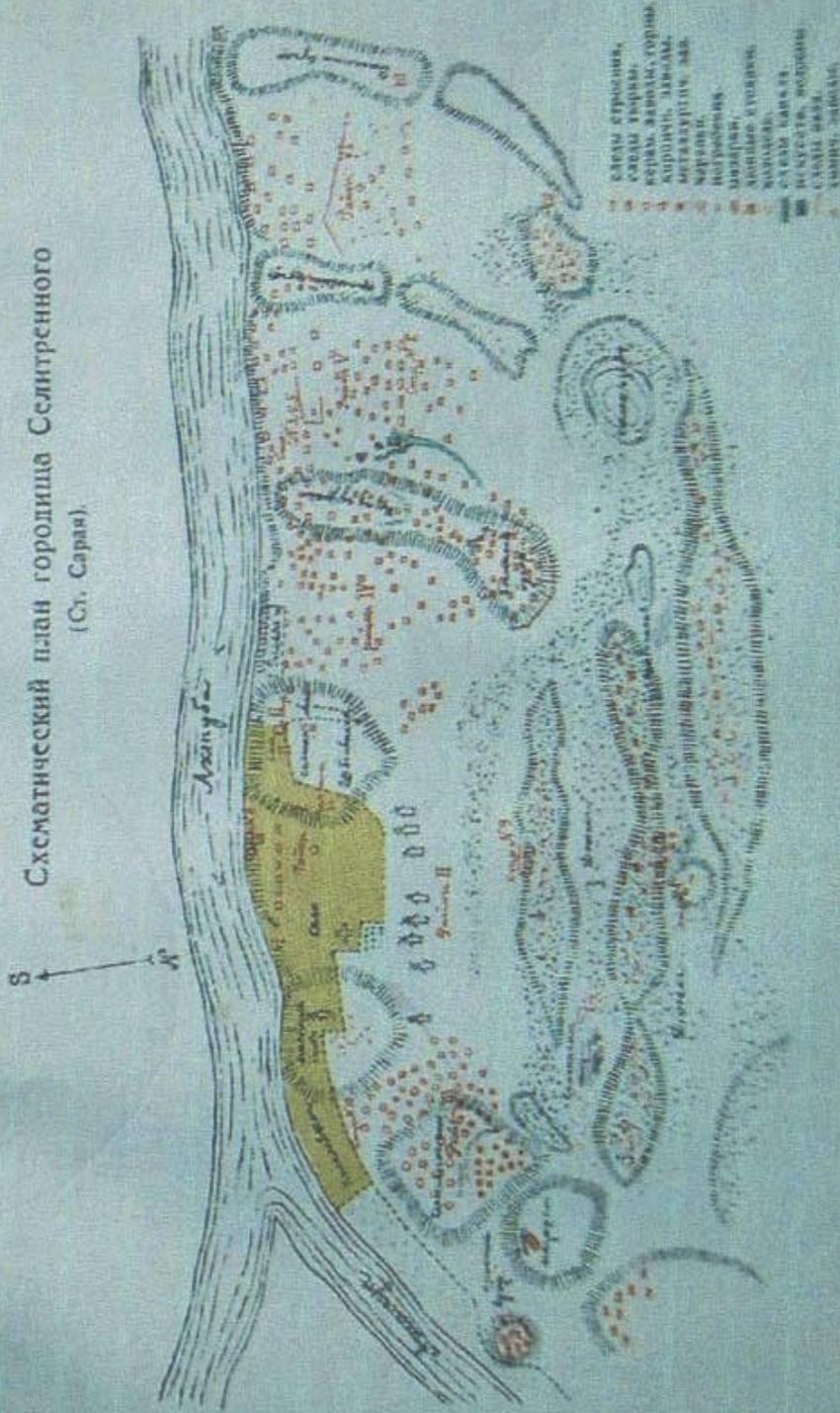

Рис. 38. Селитренное городище, план-схема (Ф. В. Баллод, 1922 г.). Таблица № 1: 32

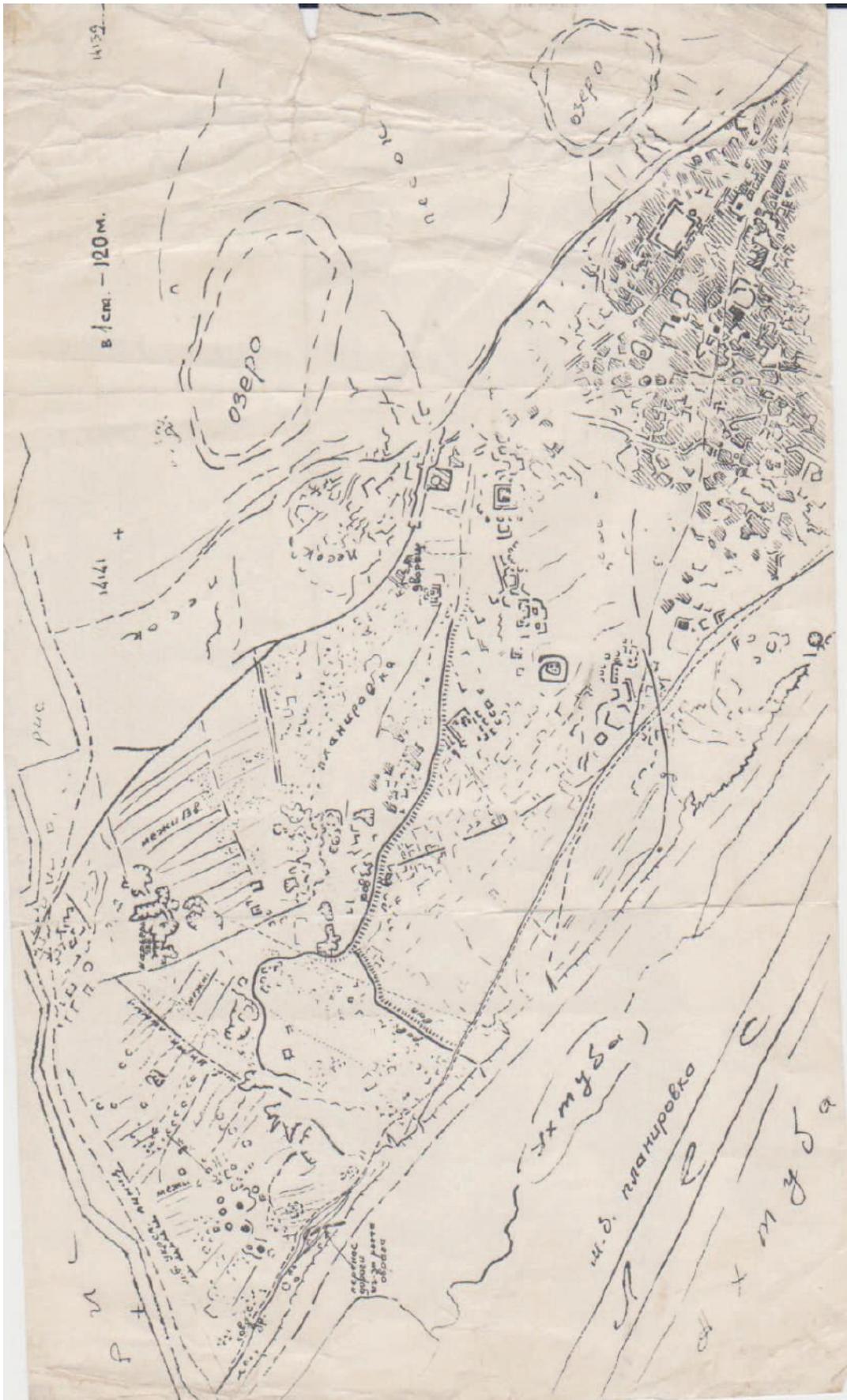

Рис. 39. Селитренное городище: результаты аэрофотосъемки

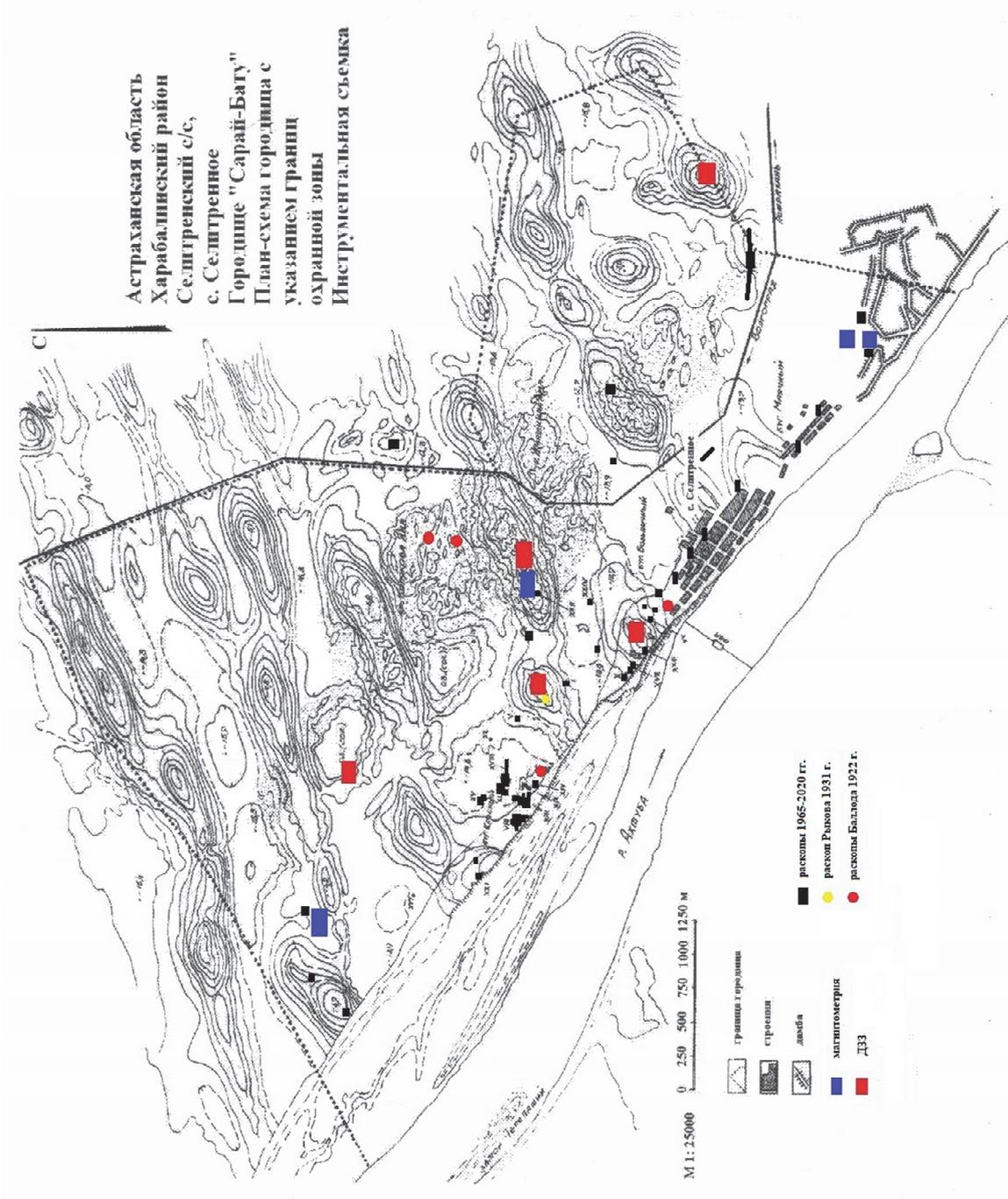

Рис. 40. Селитренное городище: план-схема территории памятника с указанием проведенных исследований

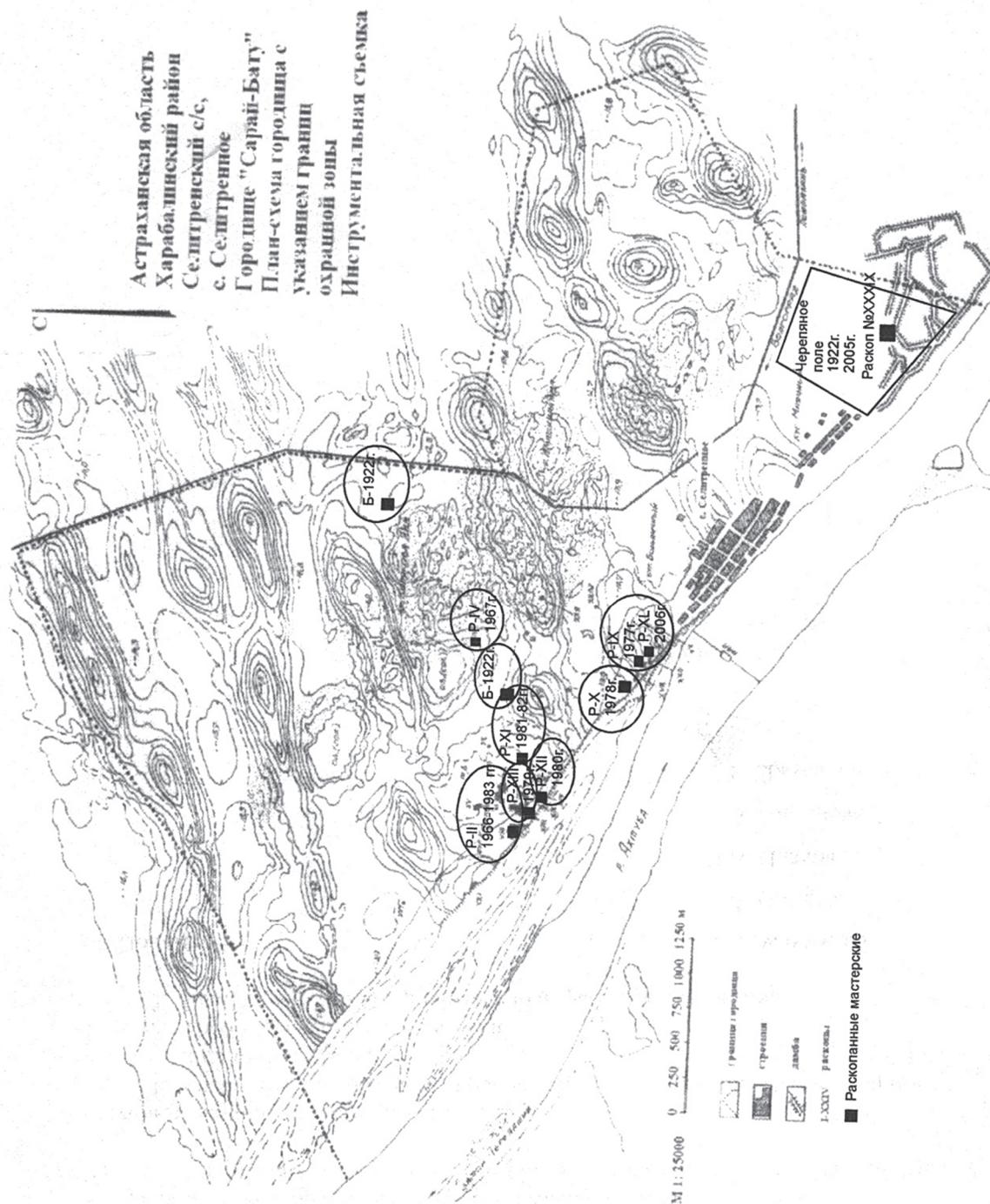

Рис. 41. Селитренное городище, план-схема: месторасположение керамических мастерских

Рис. 42. Селитренное городище, план-схема: месторасположение некрополей и мавзолеев (по: Рудаков В. Г., 2003)

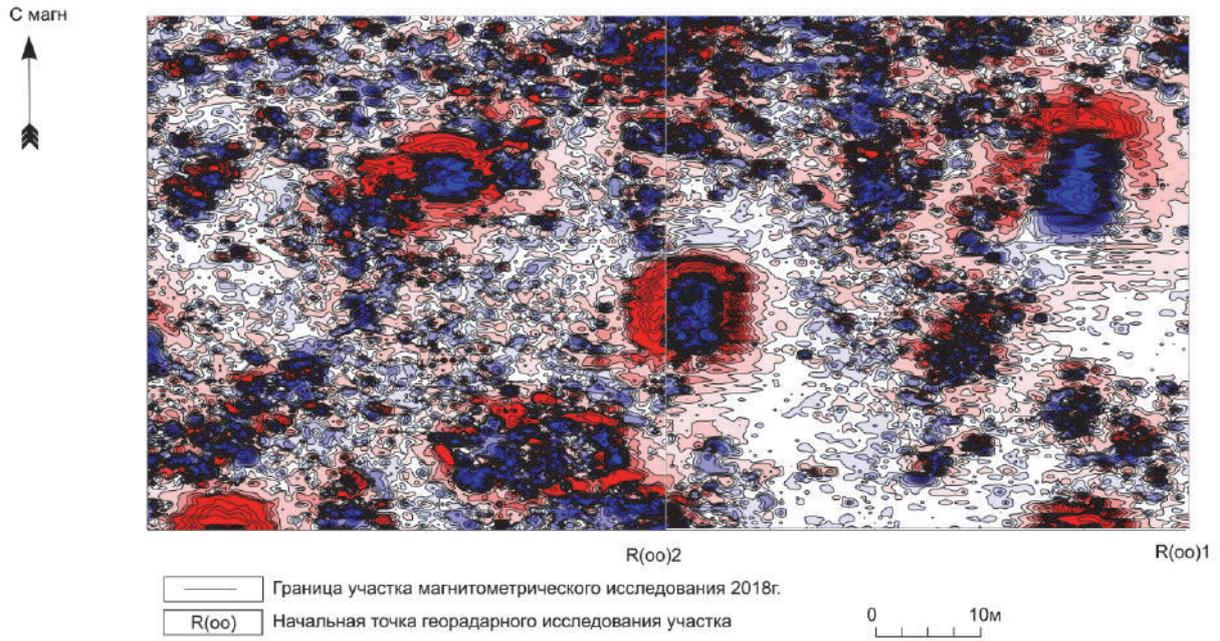
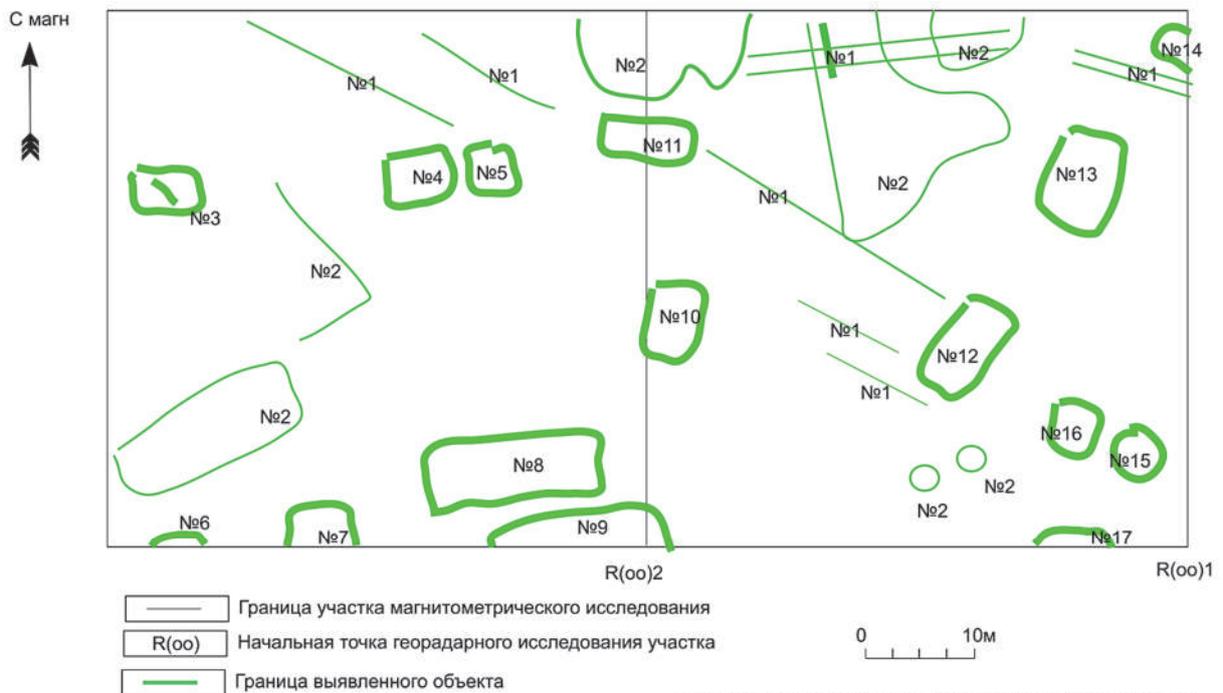

Рис. 15 Распределение градиента магнитного поля на участке геофизических исследований. Цветовое представление Магнитометрия - участок №1 (50x50м), участок №2 (50x50м). Черепяное поле. Селитренное городище. Хараболинский район. Астраханской области.

Рис. 43. Селитренное городище: результаты геофизических исследований (Бездудный В. Г., 2018)

Прорисовка границ изменений магнитного поля на участке геофизических исследований. Цветовое представление Магнитометрия - участок №1 (50x50м), участок №2 (50x50м). Черепяное поле. Селитренное городище. Хараболинский район. Астраханской области.

Рис. 44. Селитренное городище: дешифровка результатов геофизических исследований

Рис. 45. Селитренное городище: результаты ДЗЗ, выявленный мавзолей (Антимонов Н. П., 2013)

Рис. 46. Селитренное городище: детализация результатов ДЗЗ

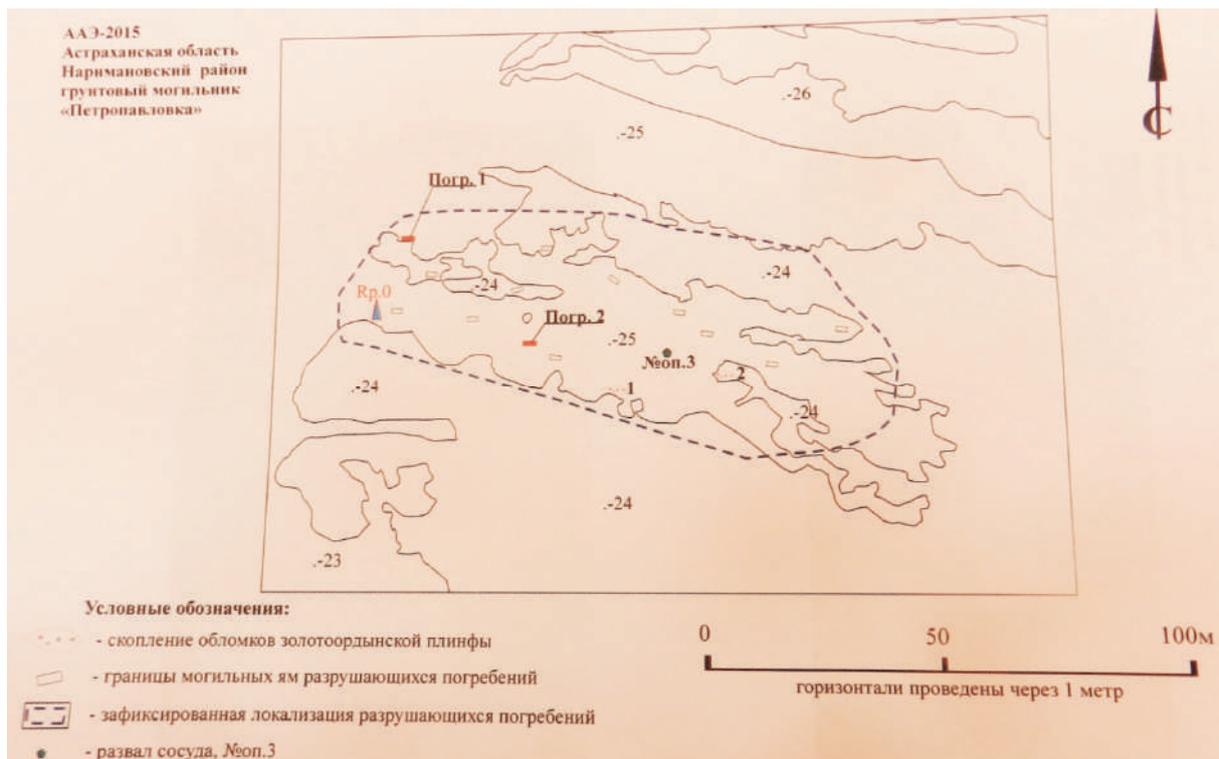

Рис. 48. Грунтовый могильник «Петропавловка», план-схема. Таблица № 1: 55

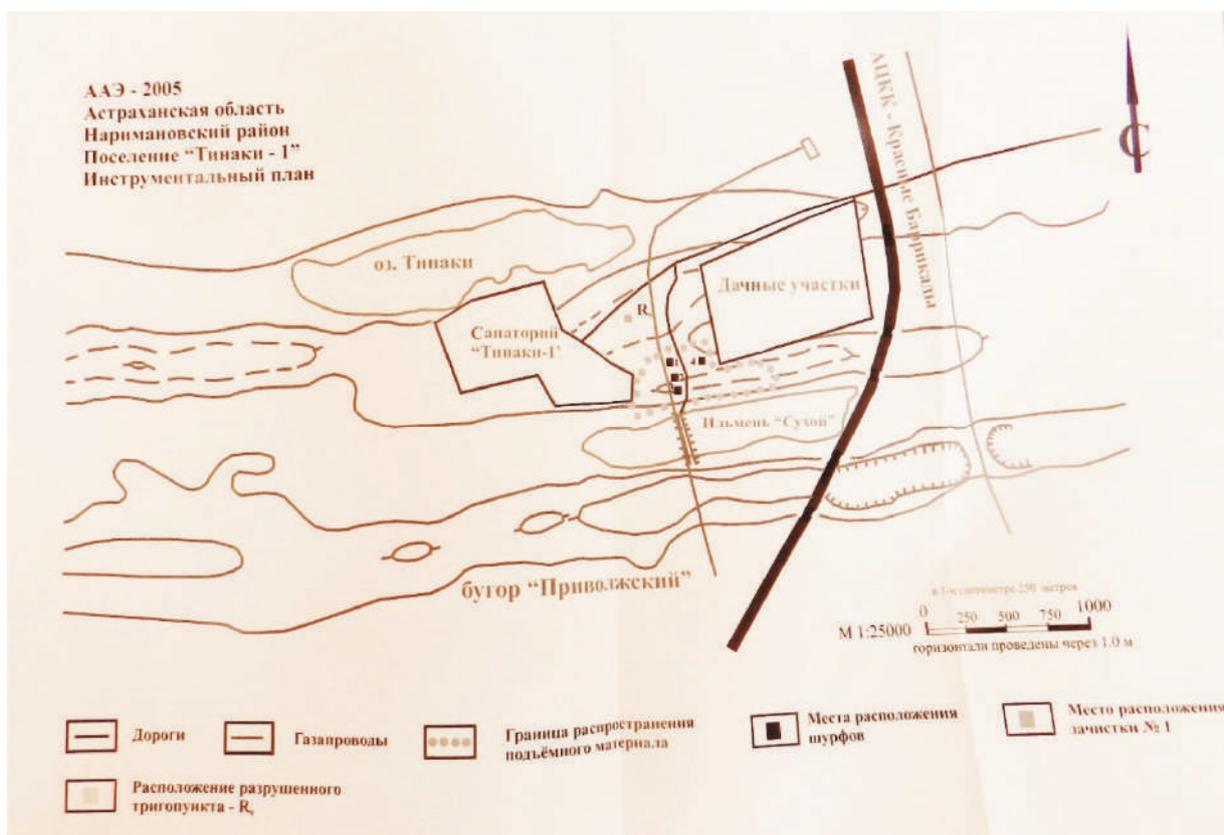

Рис. 49. Поселение «Тинаки-1», план-схема. Таблица № 1: 59

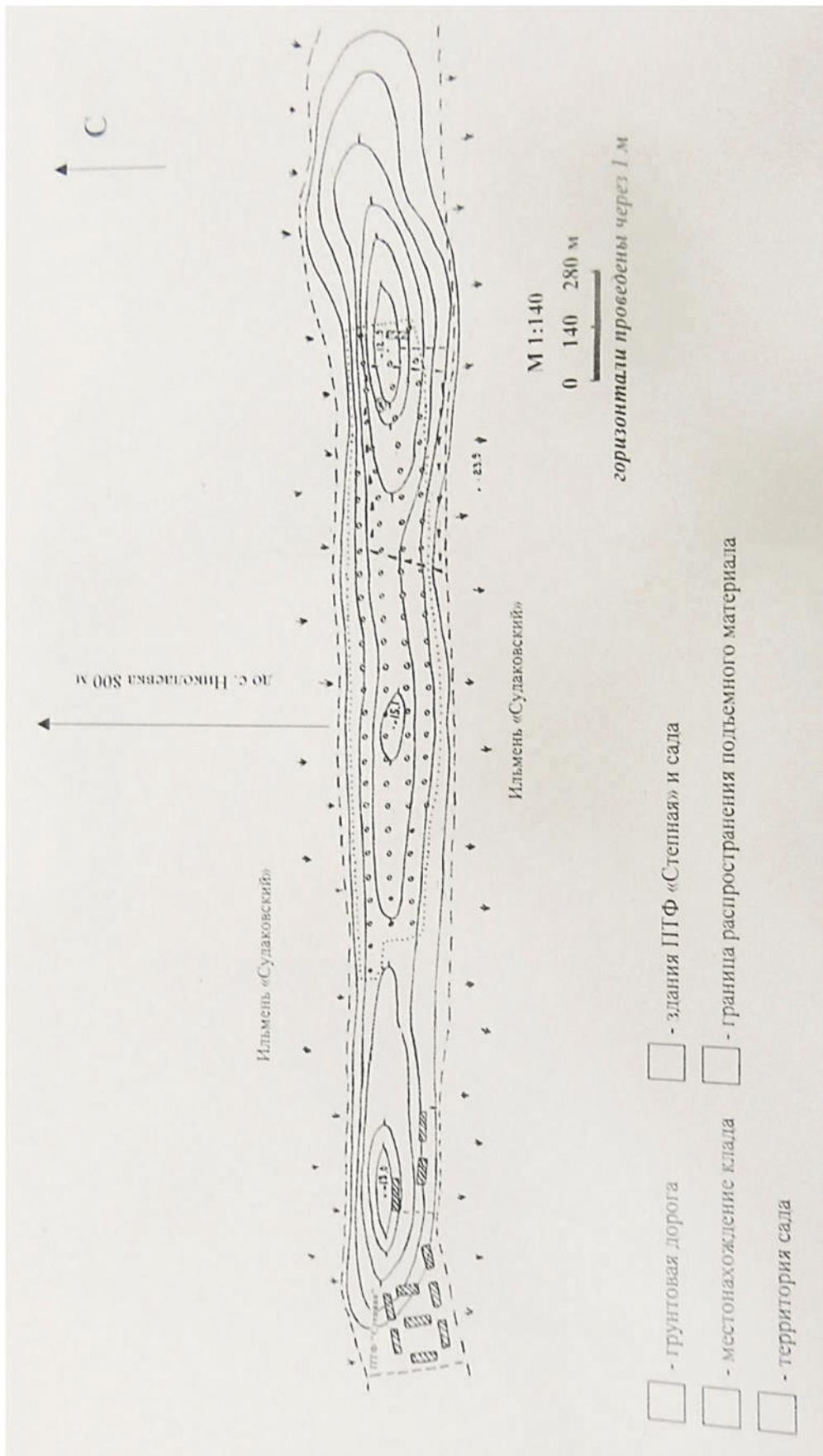

Рис. 50. Поселение «Большой Джулер», план-схема. Таблица № 1: 72

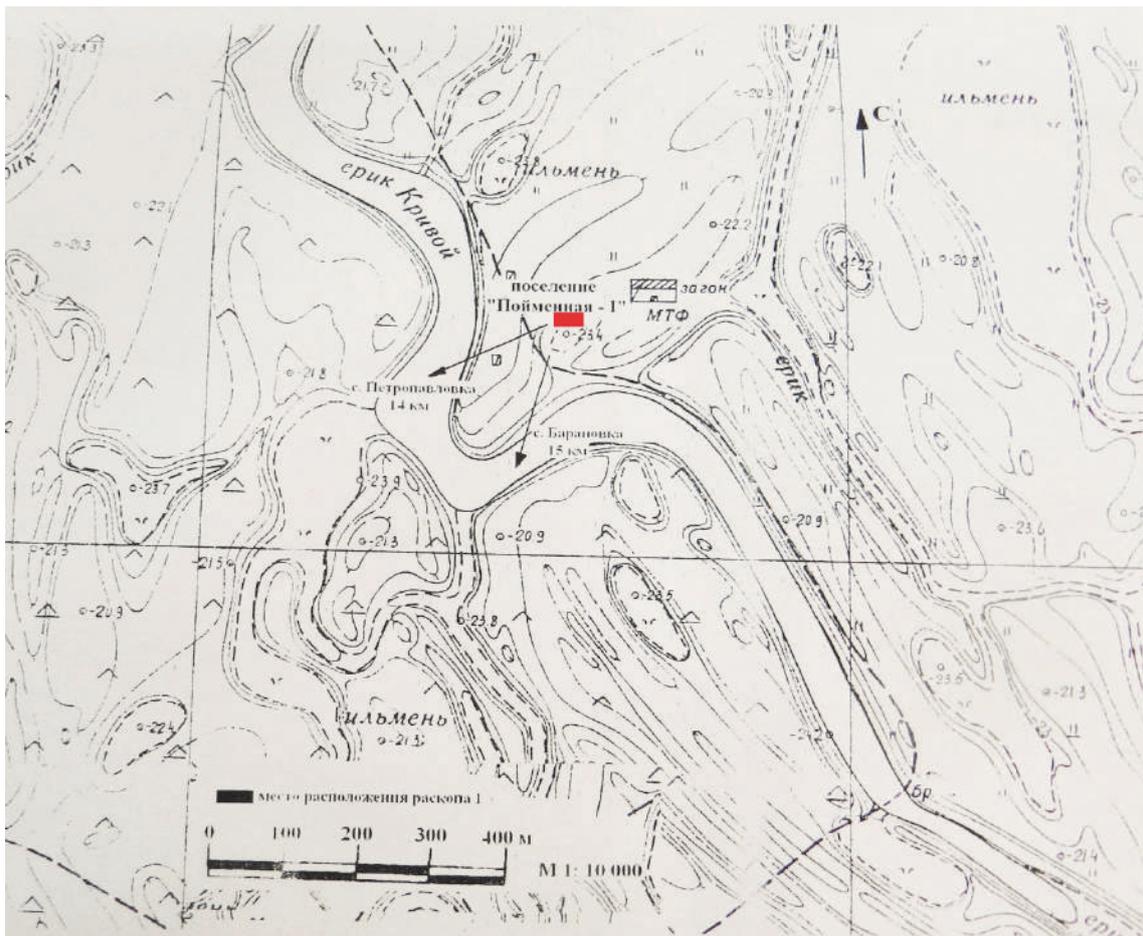

Рис. 52. Месторасположение поселения «Пойменная-I». Таблица № 1: 78

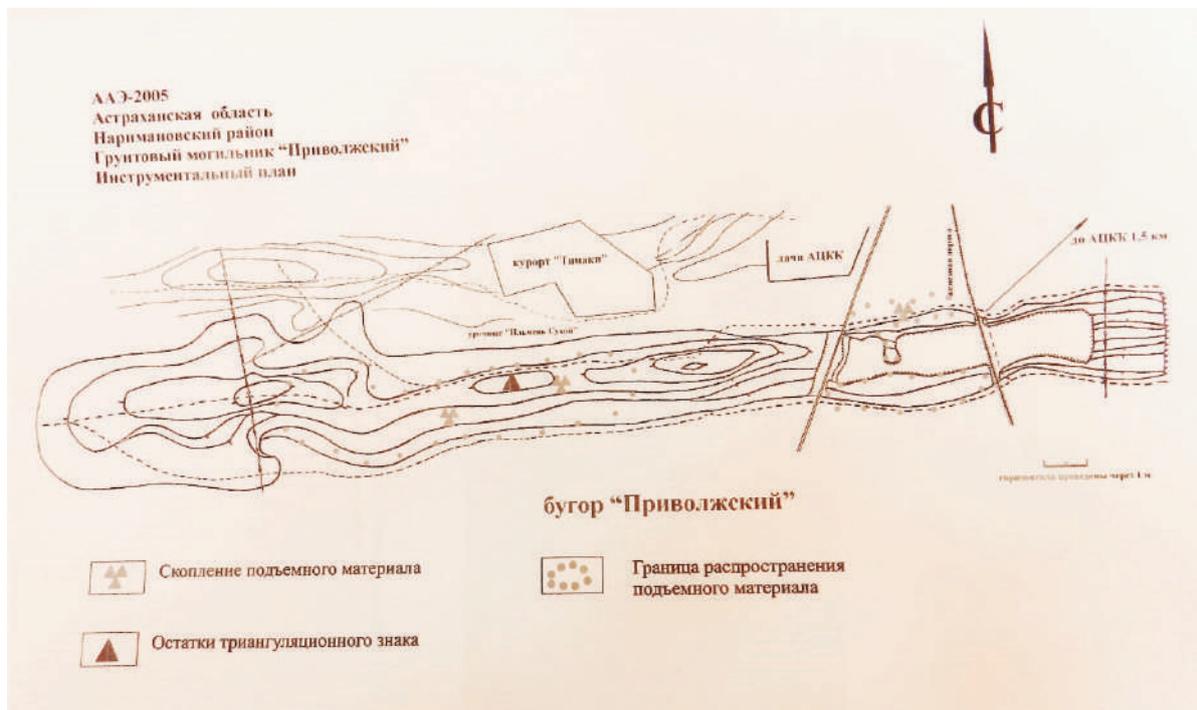

Рис. 53. Грунтовый могильник и поселение «Приволжский», план-схема. Таблица № 1: 79

Рис. 54. Месторасположение археологических объектов в окрестностях Красноярского городища, план-схема

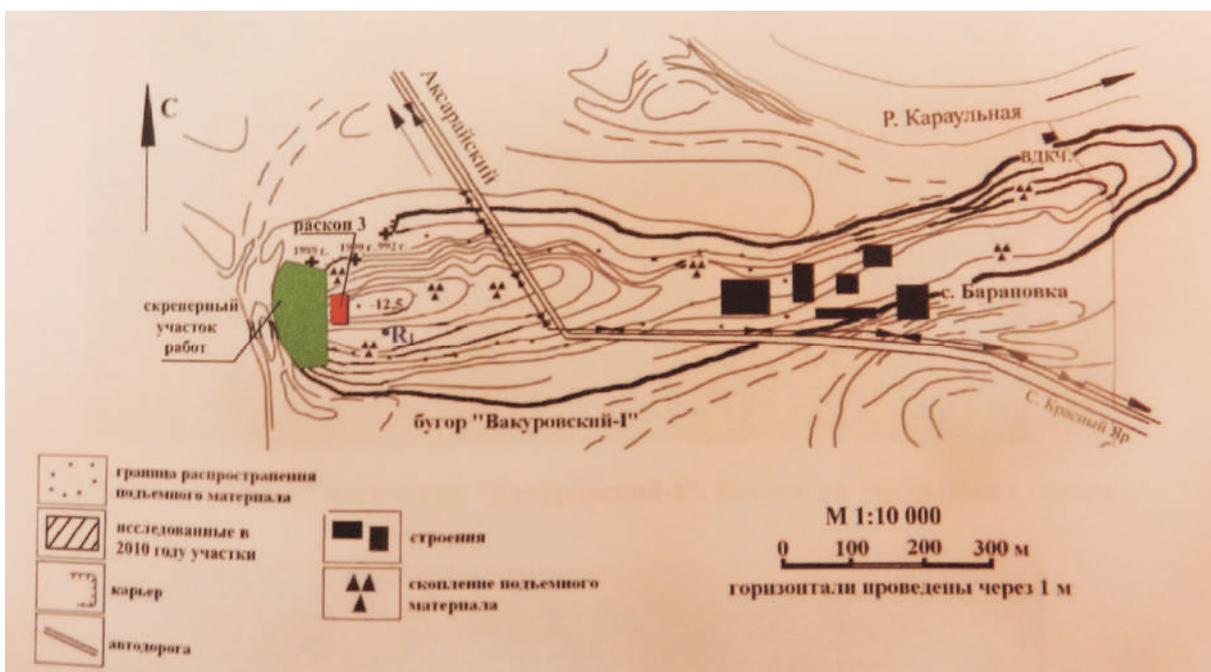

Рис. 55. Грунтовый могильник «Вакуровский-I», план-схема.
Таблица № 1: 84

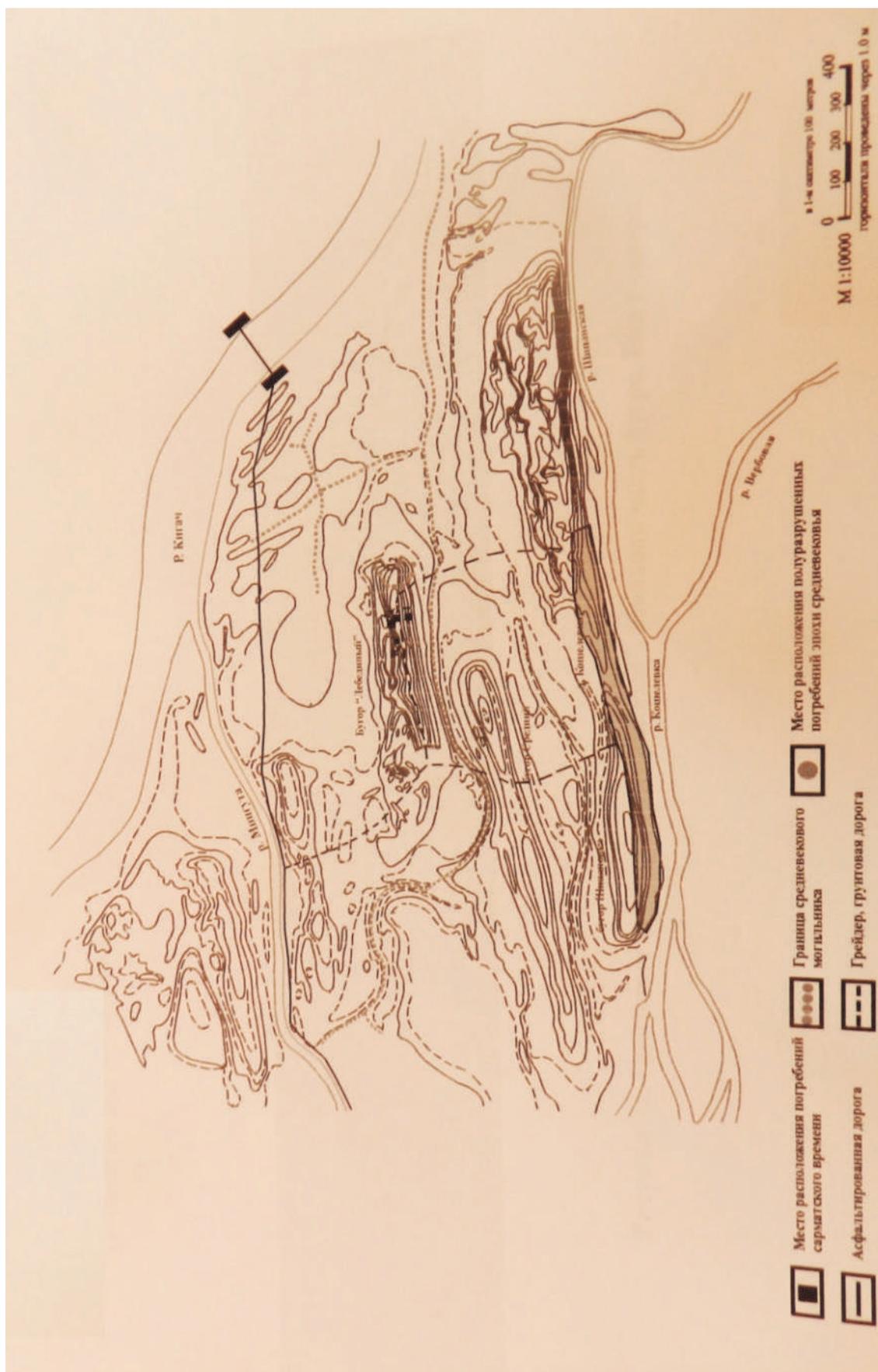

Рис. 57. Грунтовый могильник «Лебединий», план-схема. Таблица № 1: 92

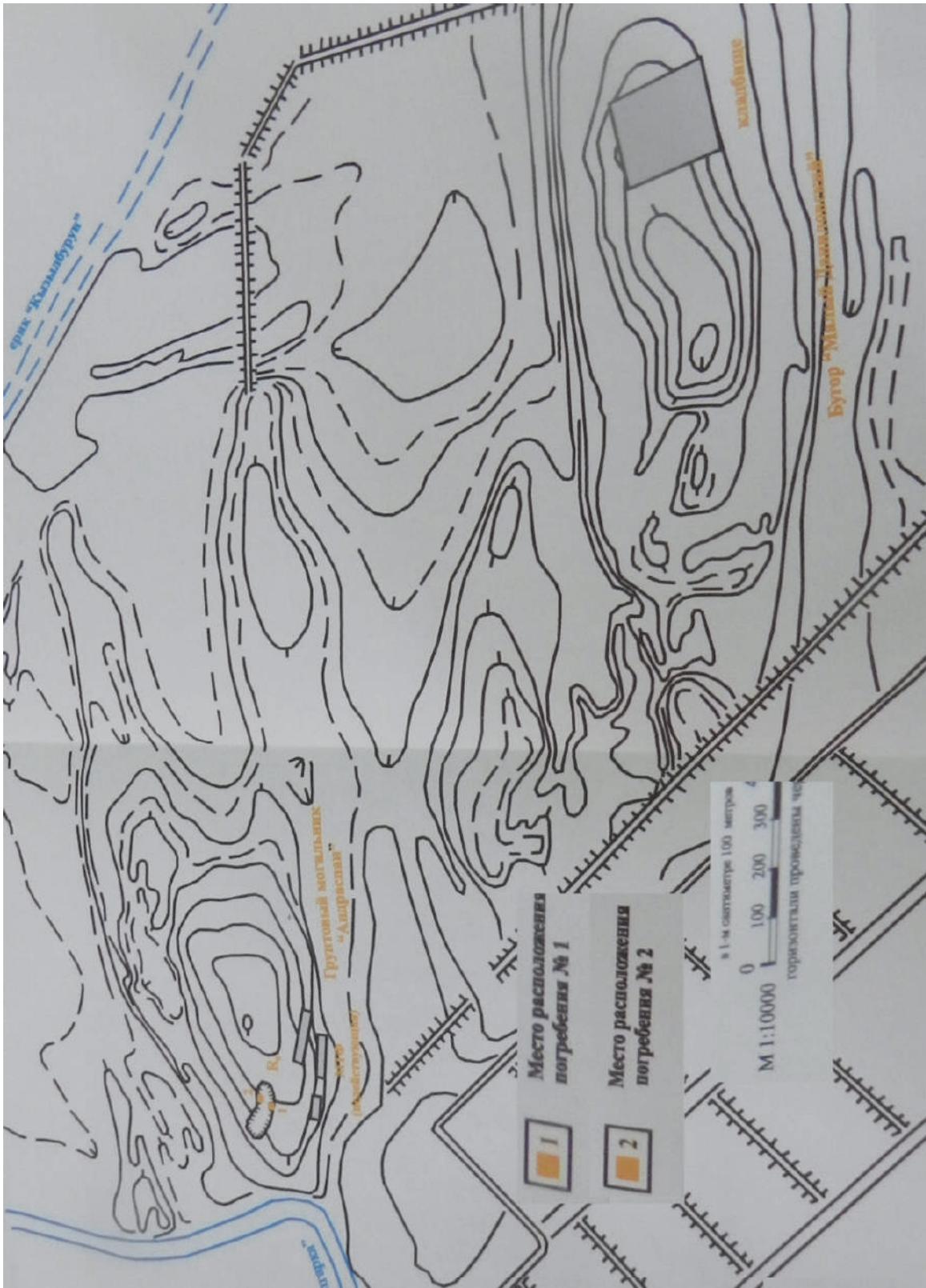

Рис. 58. Грунтовый могильник «Андраспан», план-схема. Таблица № 1: 93

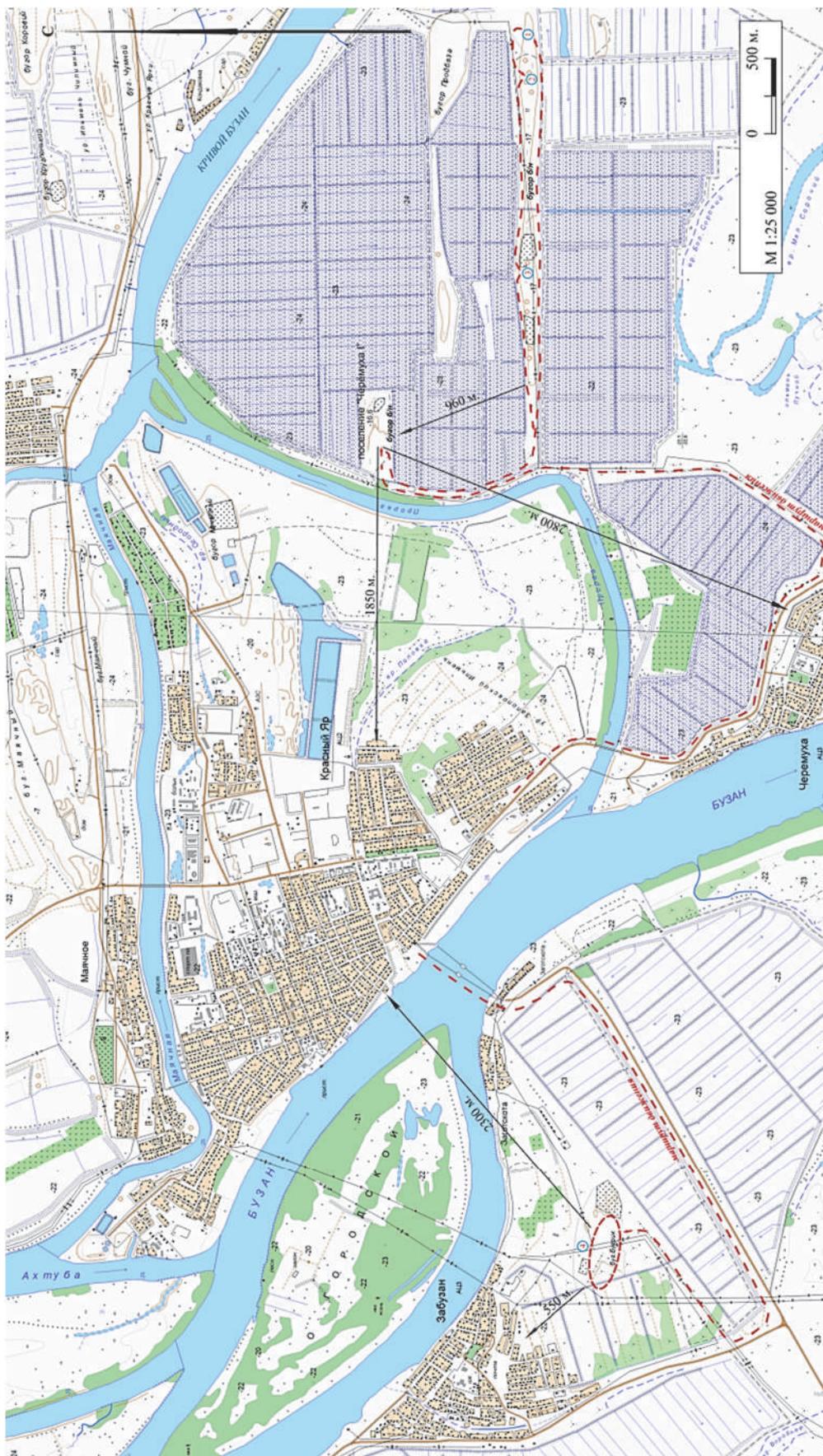

Рис. 59. Красноярское городище с указанием месторасположения поселений и усадьб «Черемуха»

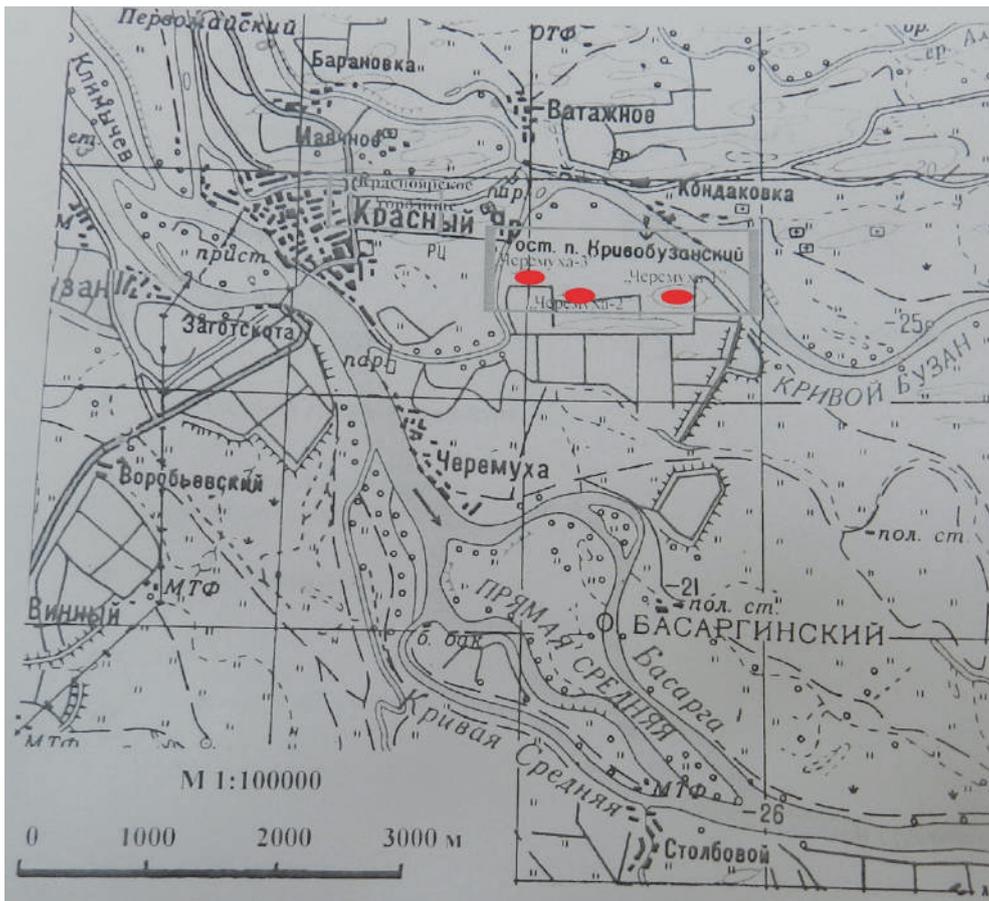

Рис. 60. Месторасположение грунтовых могильников и поселения «Черемуха 1–3», план-схема.
Таблица № 1: 96–98

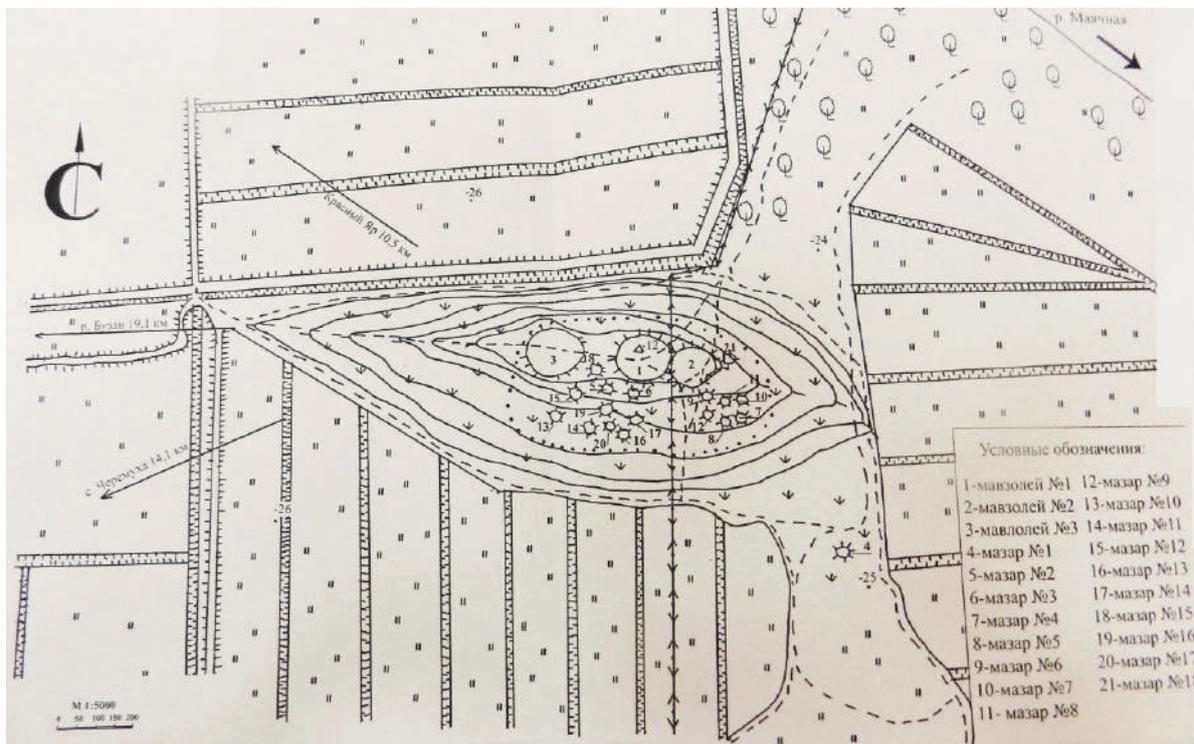

Рис. 61. Грунтовый могильник «Черемуха 1», план-схема. Таблица № 1: 96

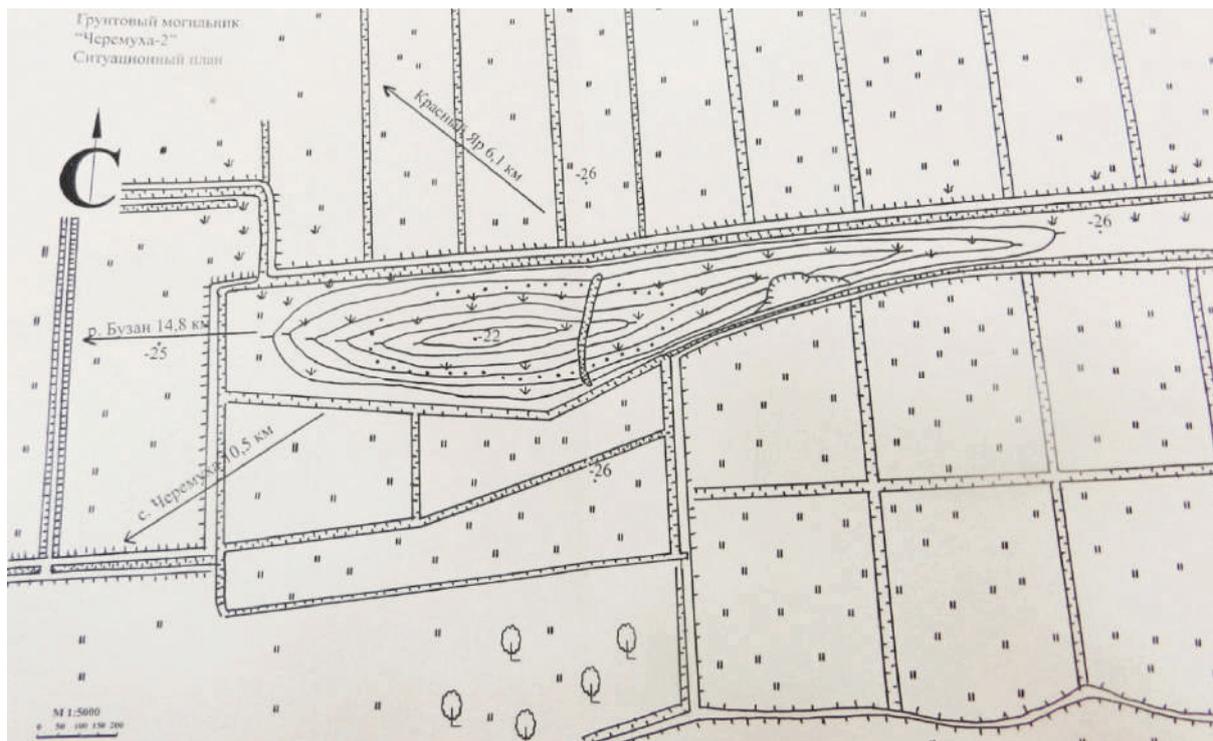

Рис. 62. Грунтовый могильник «Черемуха 2», план-схема. Таблица № 1: 97

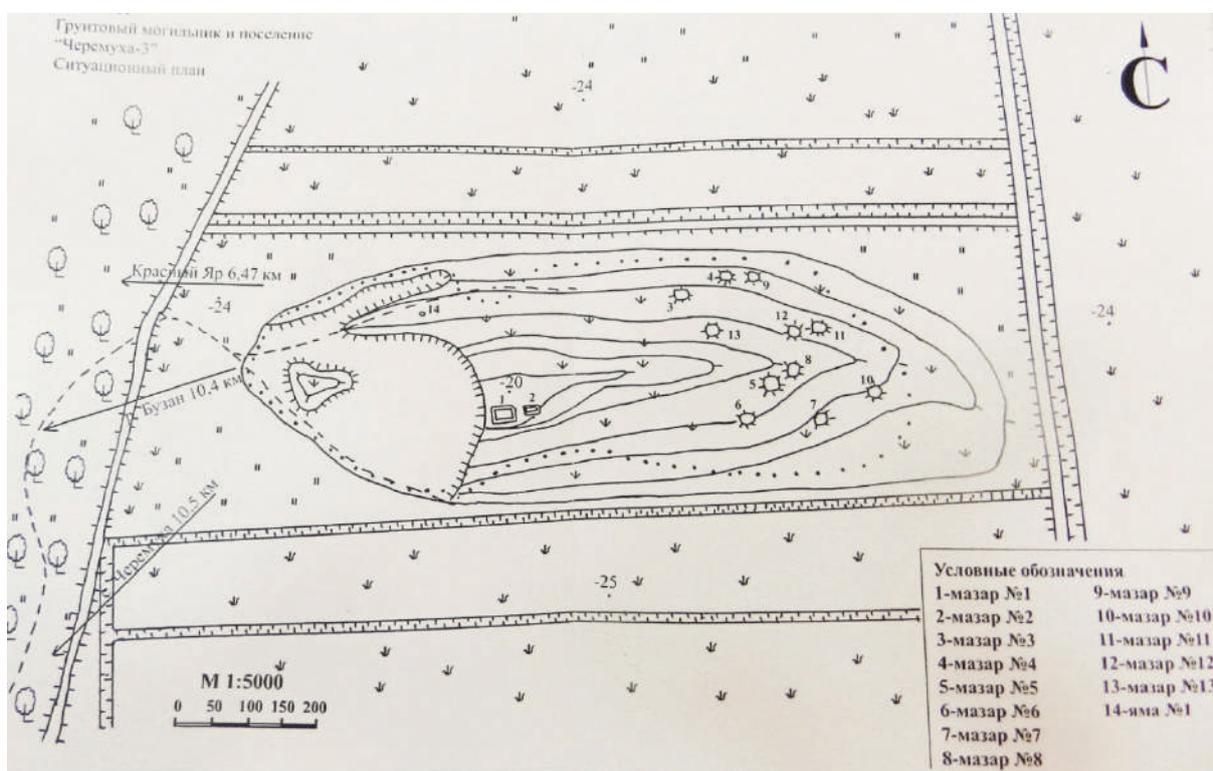

Рис. 63. Поселение «Черемуха 3», план-схема. Таблица № 1: 98

Рис. 64. Красноярское городище с указанием месторасположения поселения «Черемуха I» и местонахождение «Забузанское»

Астраханская область, Красноярский район.
План.
Бугор б/н поселение «Черёмуха Г».

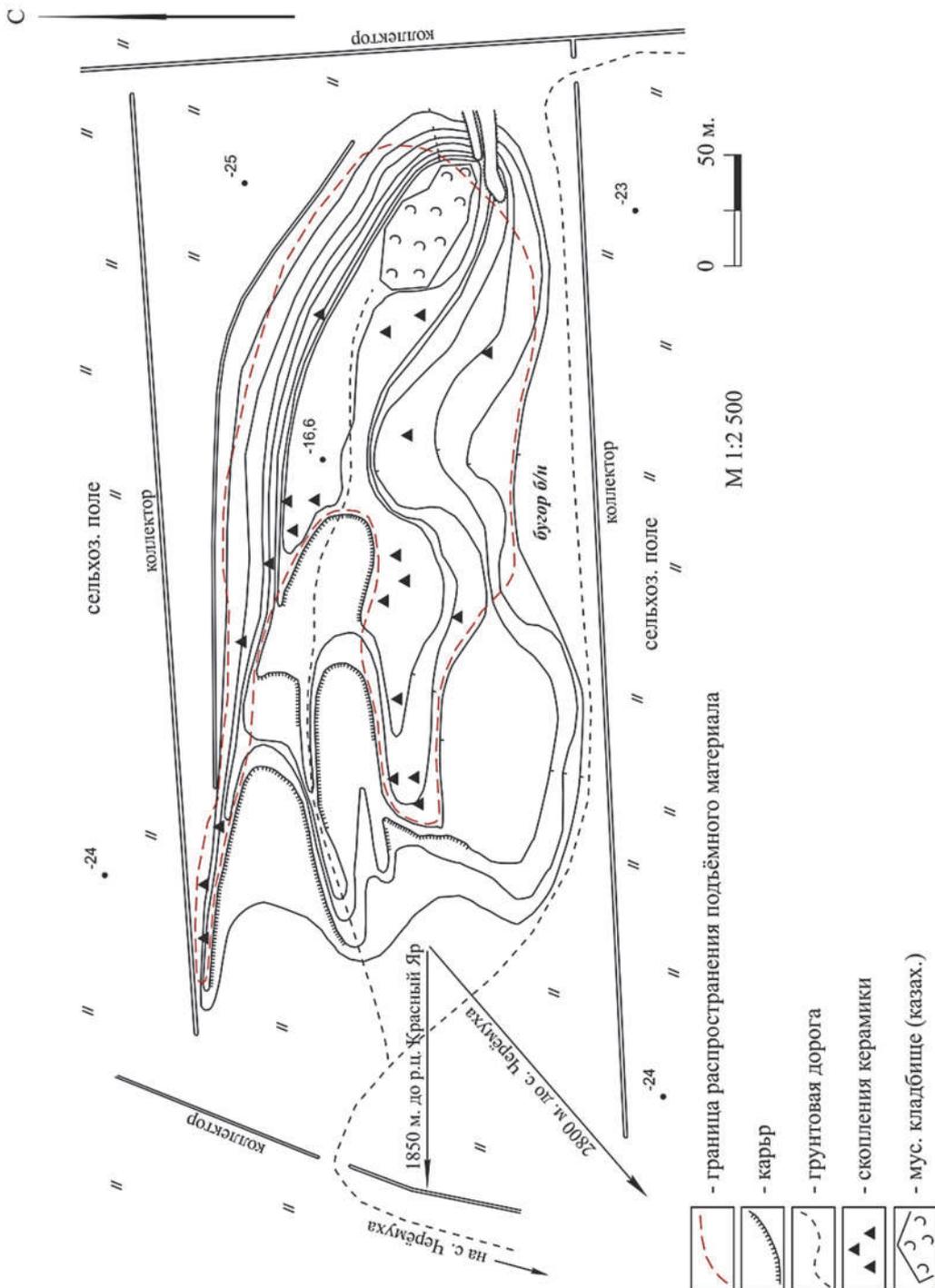

Рис. 65. Поселение «Черёмуха Г», план-схема. Таблица № 1: 94

Астраханская область. Красноярский район.
План.

Бугор б/н усадьба «Черёмуха II; III; IV».

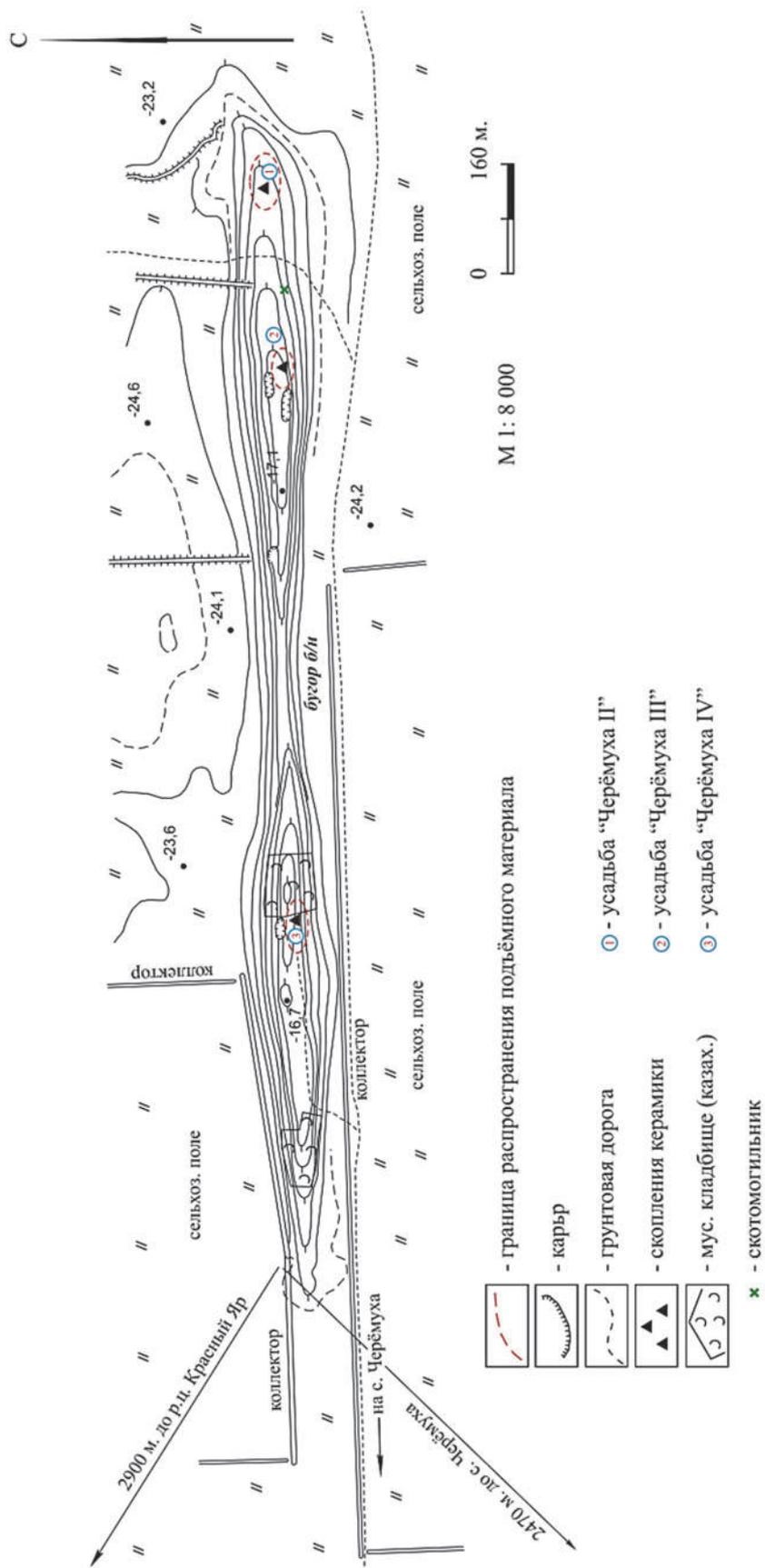

Рис. 66. Усадьбы «Черёмуха II–IV», план-схема. Таблица № 1 : 95

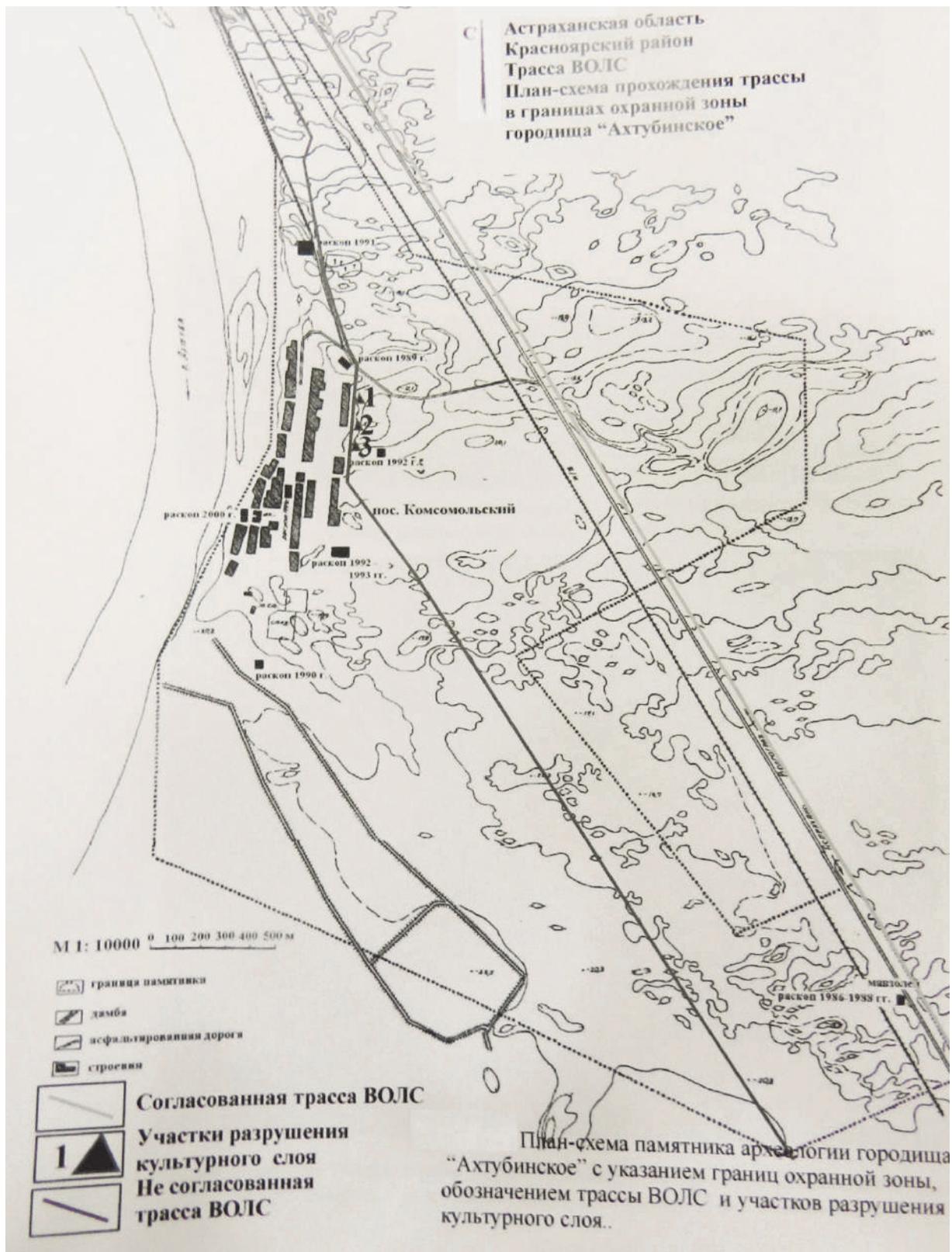

Рис. 68. Городище «Ахтубинское», план-схема с месторасположением раскопов. Таблица № 1: 110

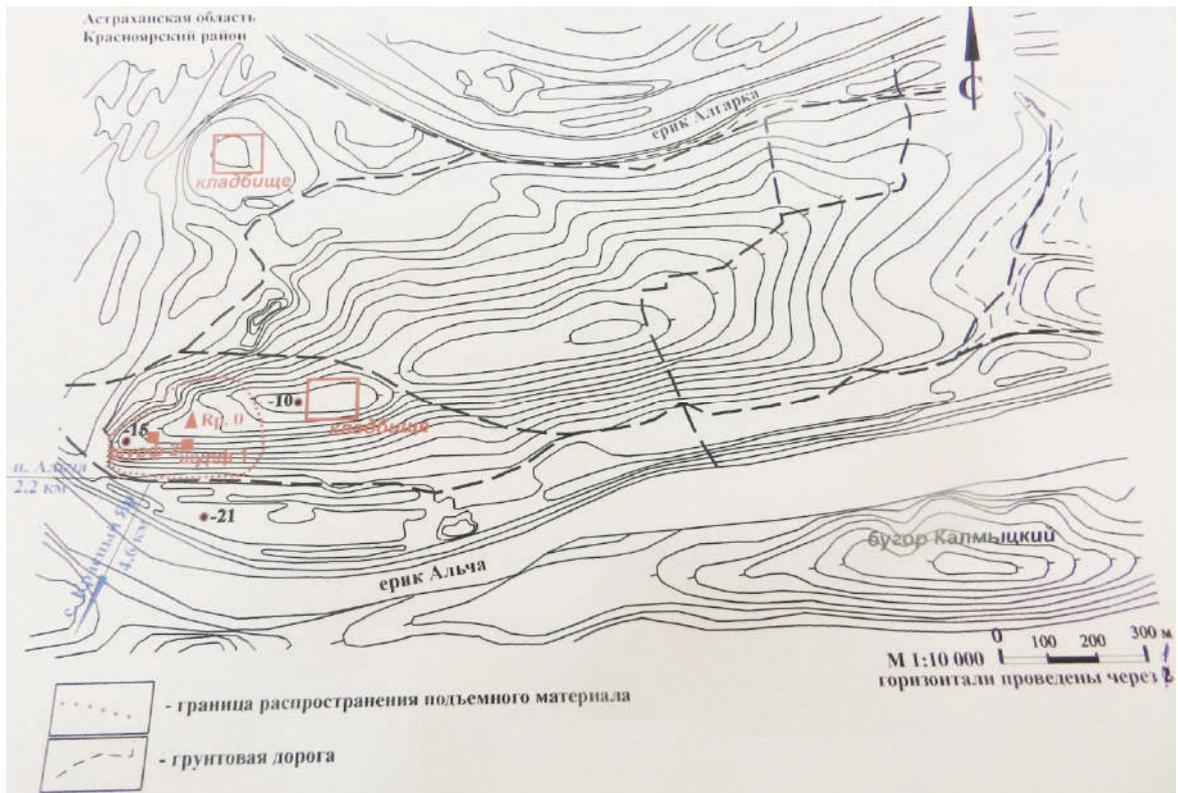

Рис. 69. Поселение «Альча», план-схема. Таблица № 1: 114

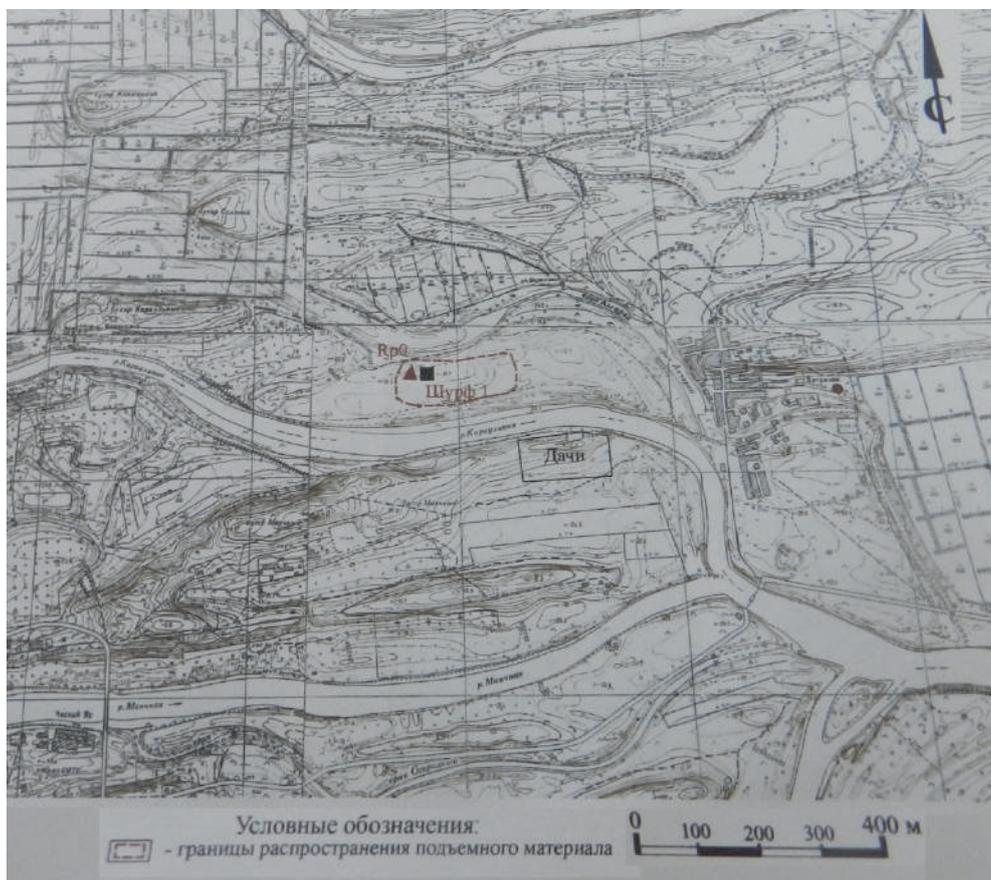

Рис. 70. Поселение «Штаньковское», схема месторасположения. Таблица № 1: 118

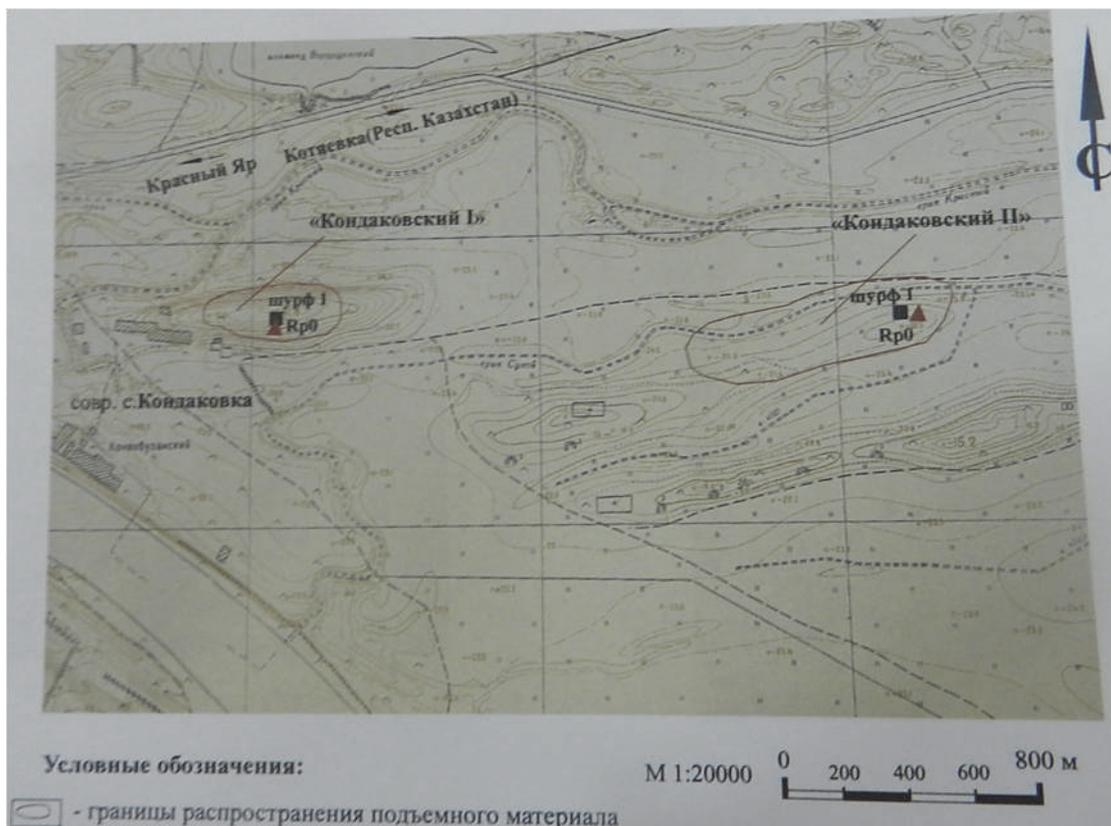

Рис. 71. Поселения «Кондаковский I, II», схема месторасположения. Таблица № 1: 119, 120

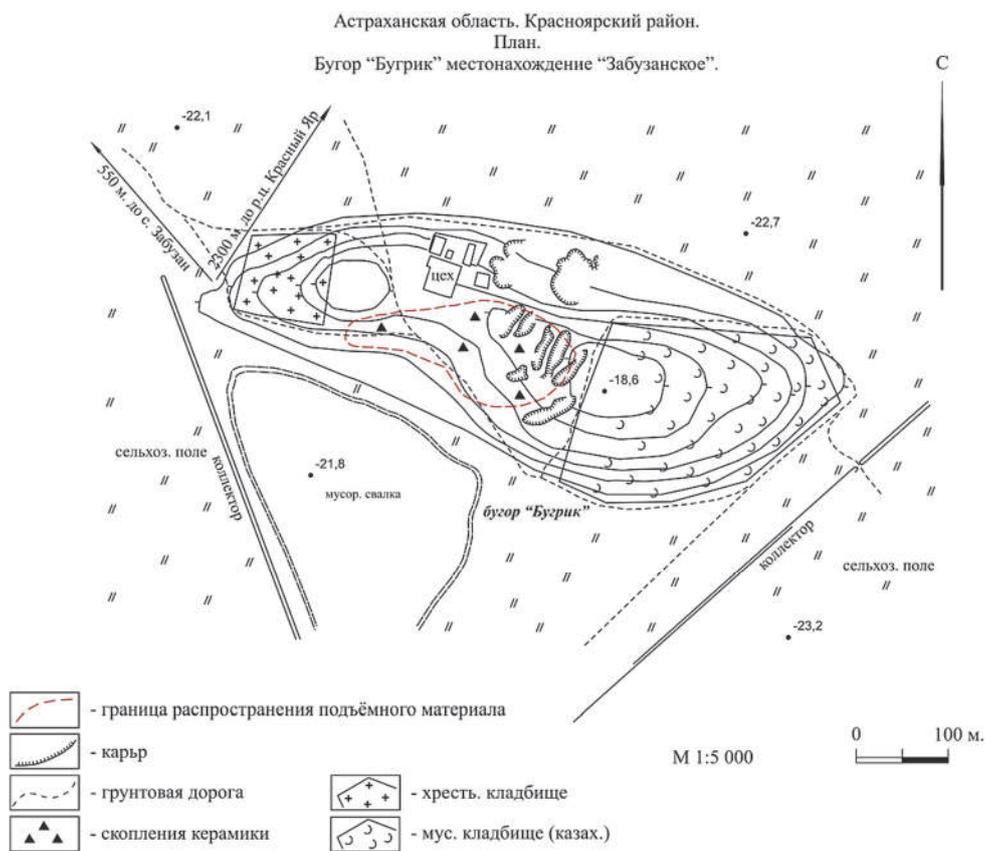

Рис. 72. Местонахождение «Забузанское», план-схема. Таблица № 1: 125

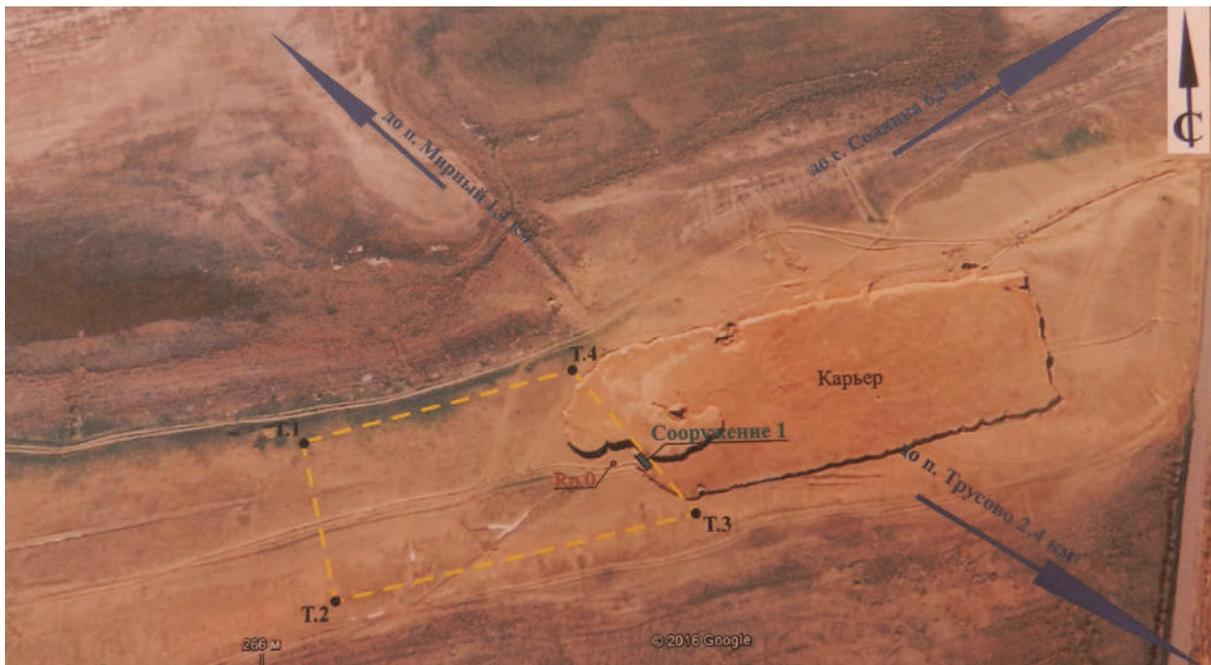

Рис. 73. Поселение «Жаерма», схема месторасположения.
Таблица № 1: 143

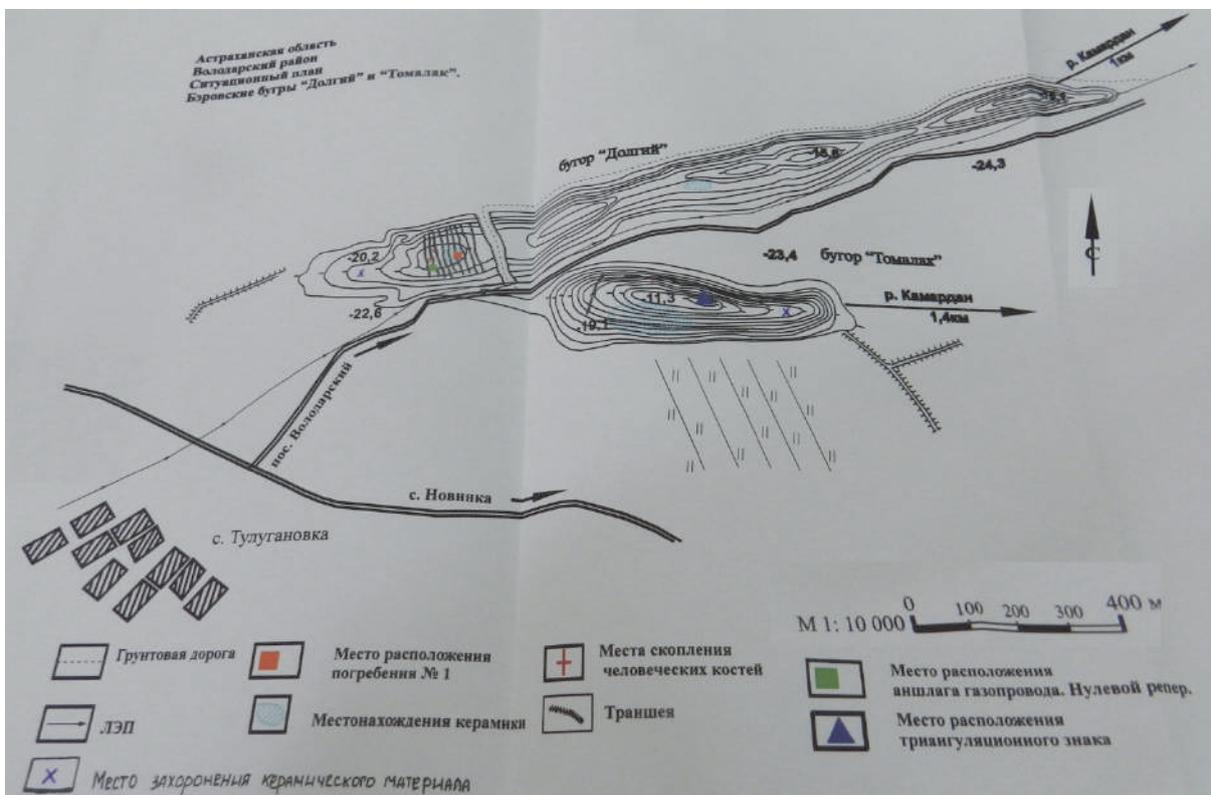

Рис. 74. Грунтовые могильники «Долгий» и «Томалак», план-схема.
Таблица № 1: 149, 150

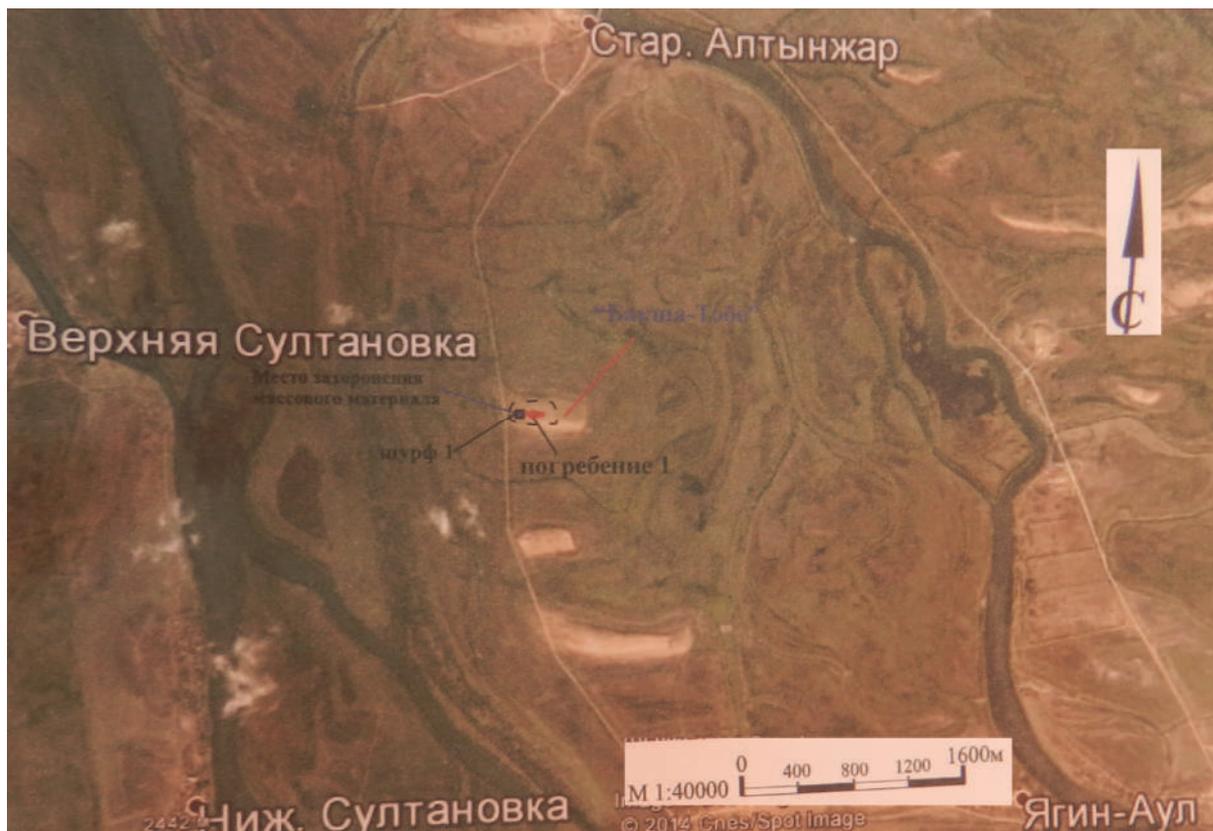

Рис. 75. Грунтовый могильник «Бакша-Тобе», схема месторасположения.
Таблица № 1: 151

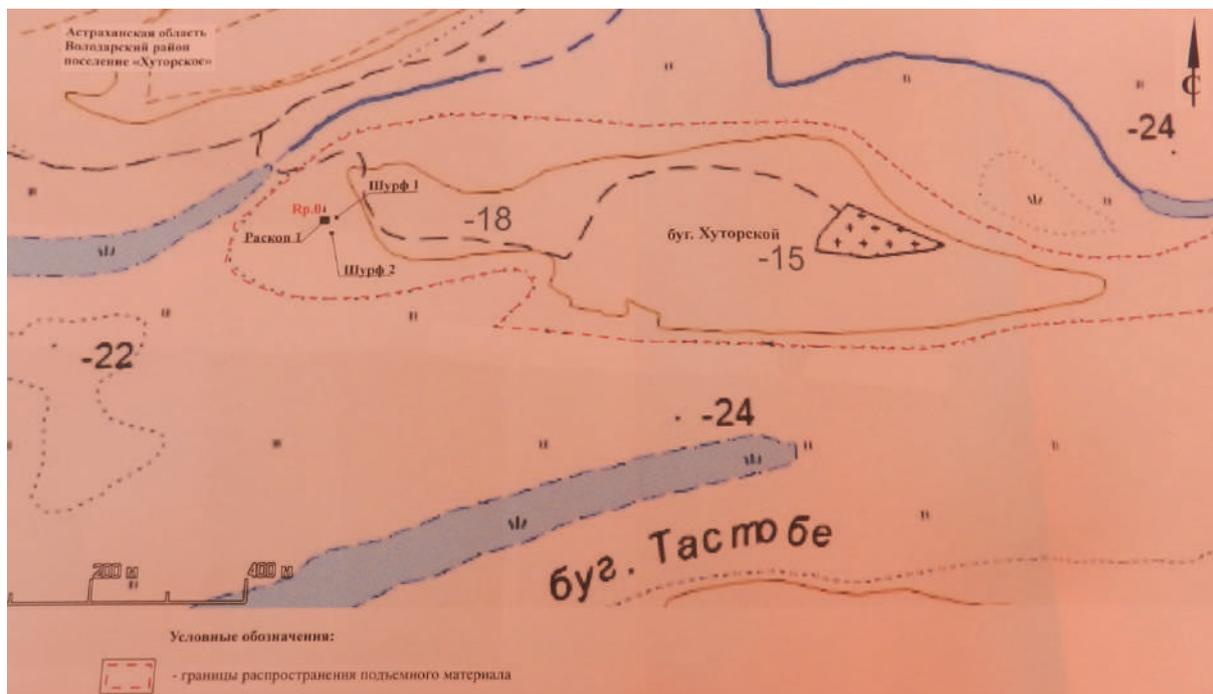

Рис. 76. Поселение «Хуторское», план-схема. Таблица № 1: 153

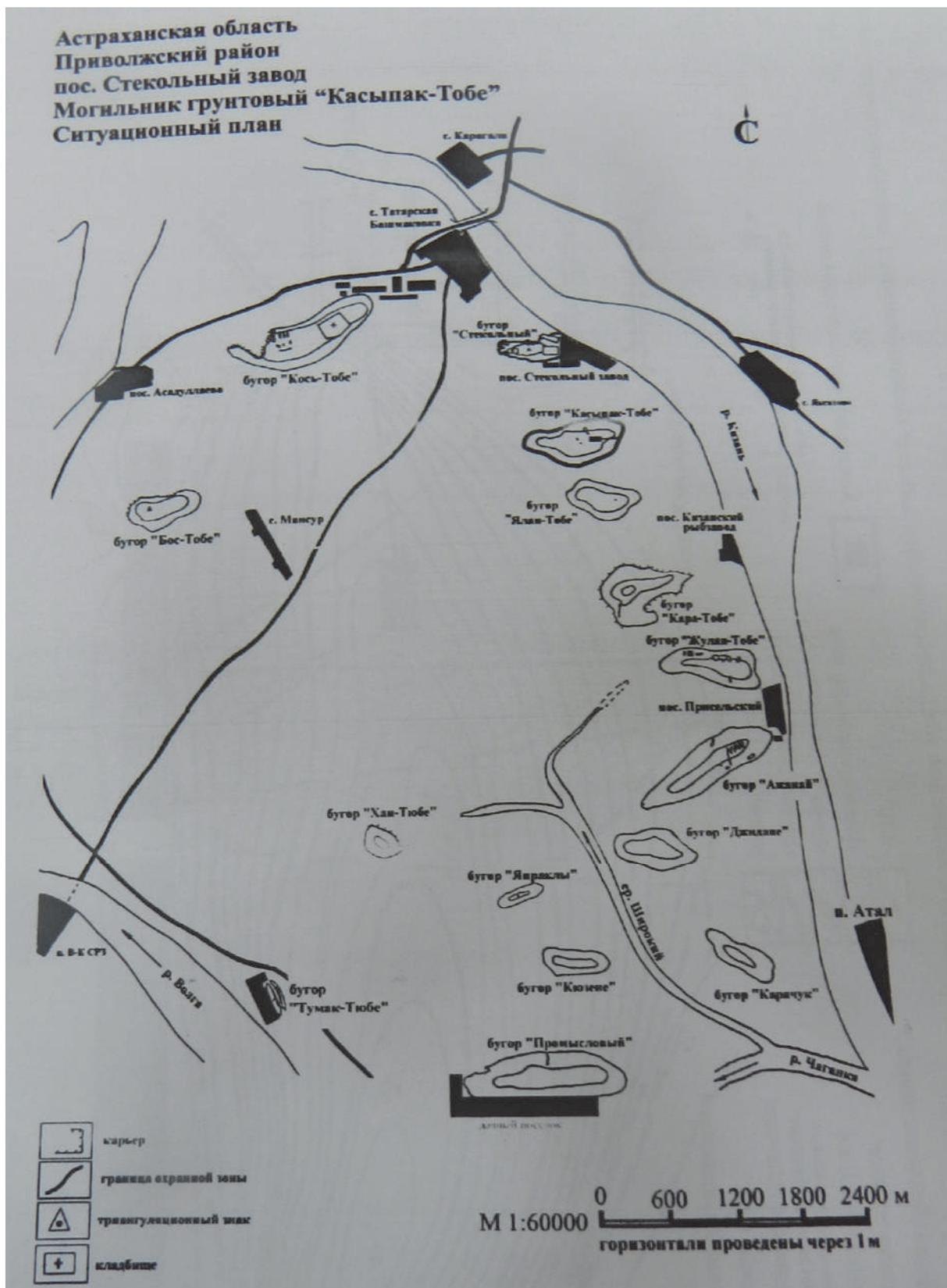

Рис. 77. Ситуационный план расположения памятников в окрестностях с. Татарская Башмаковка

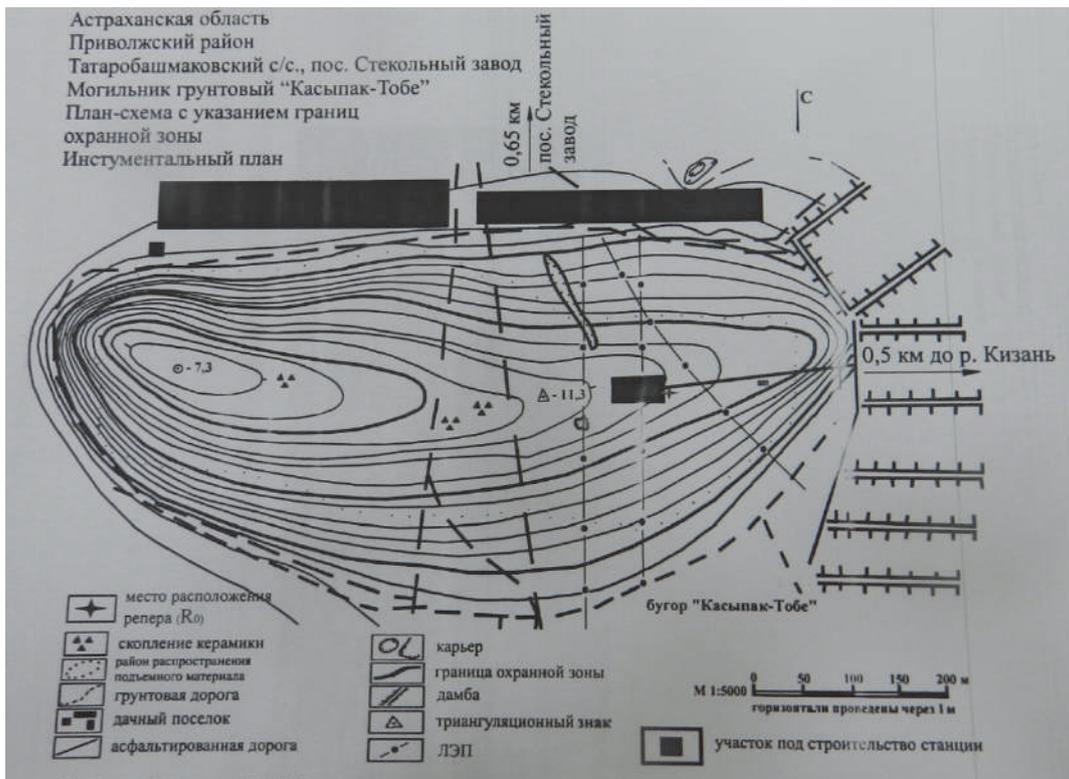

Рис. 78. Грунтовый могильник «Касыпак-Тобе», план-схема. Таблица № 1: 158

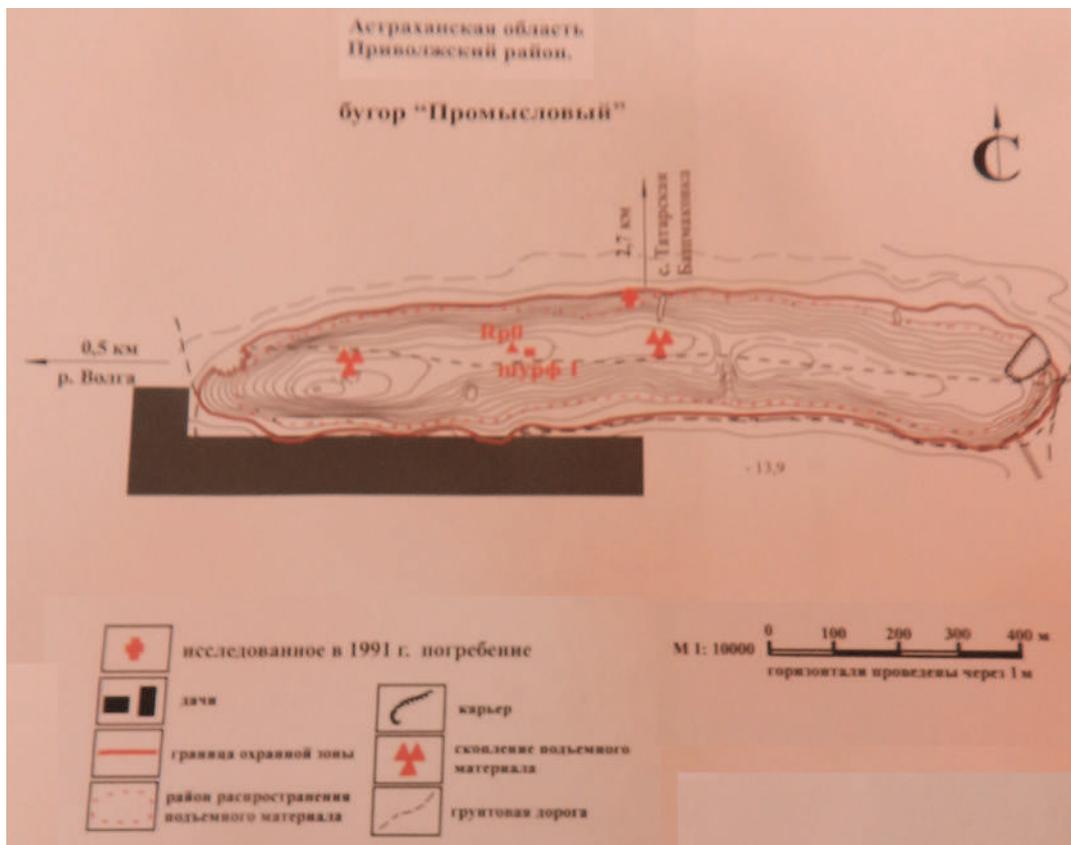

Рис. 79. Грунтовый могильник «Промысловый», план-схема. Таблица № 1: 167

Рис. 80. Грунтовый могильник «Караколь», план-схема. Таблица № 1: 172

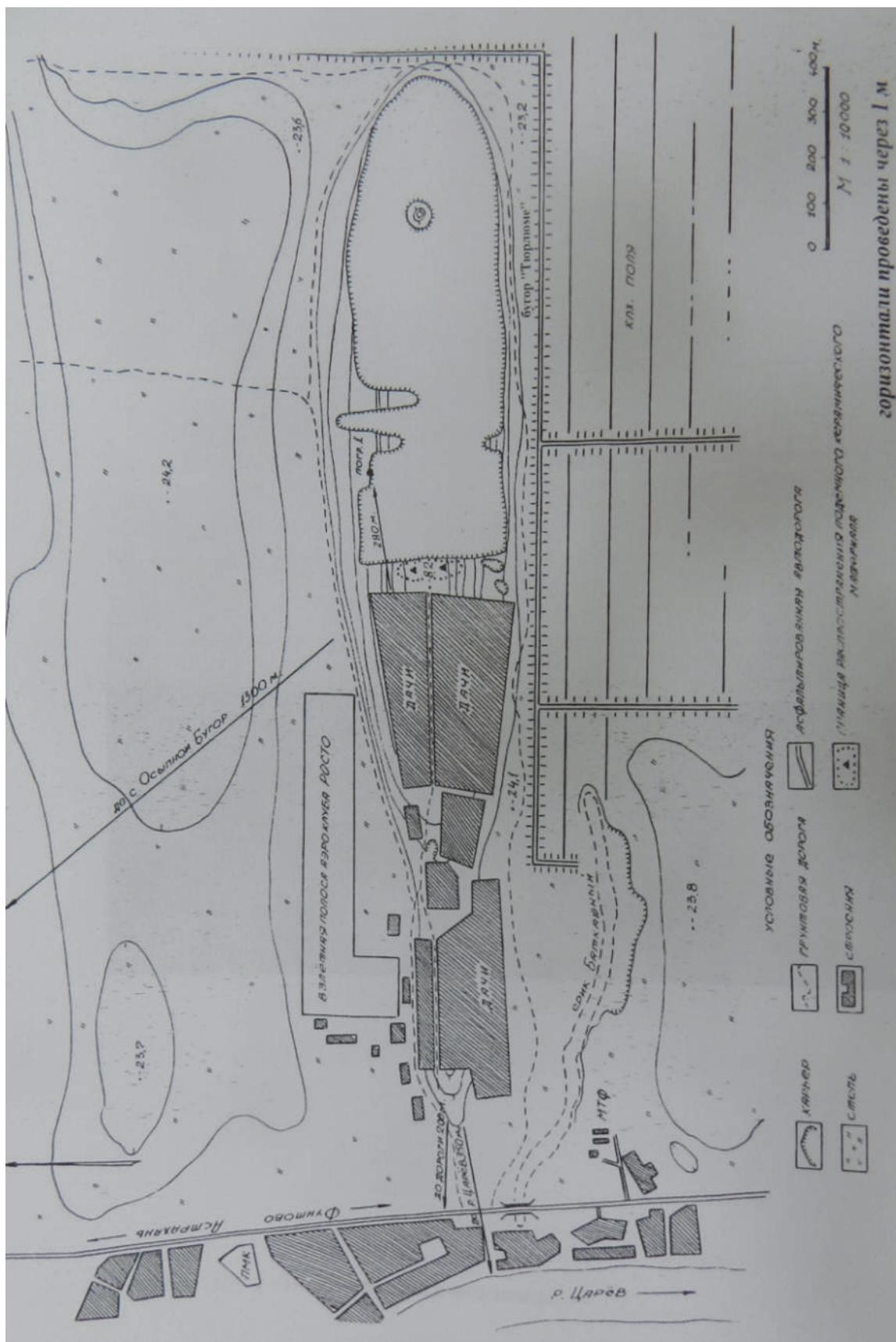

Рис. 81. Грунтовый могильник «Торгломе», план-схема. Таблица № 1: 173

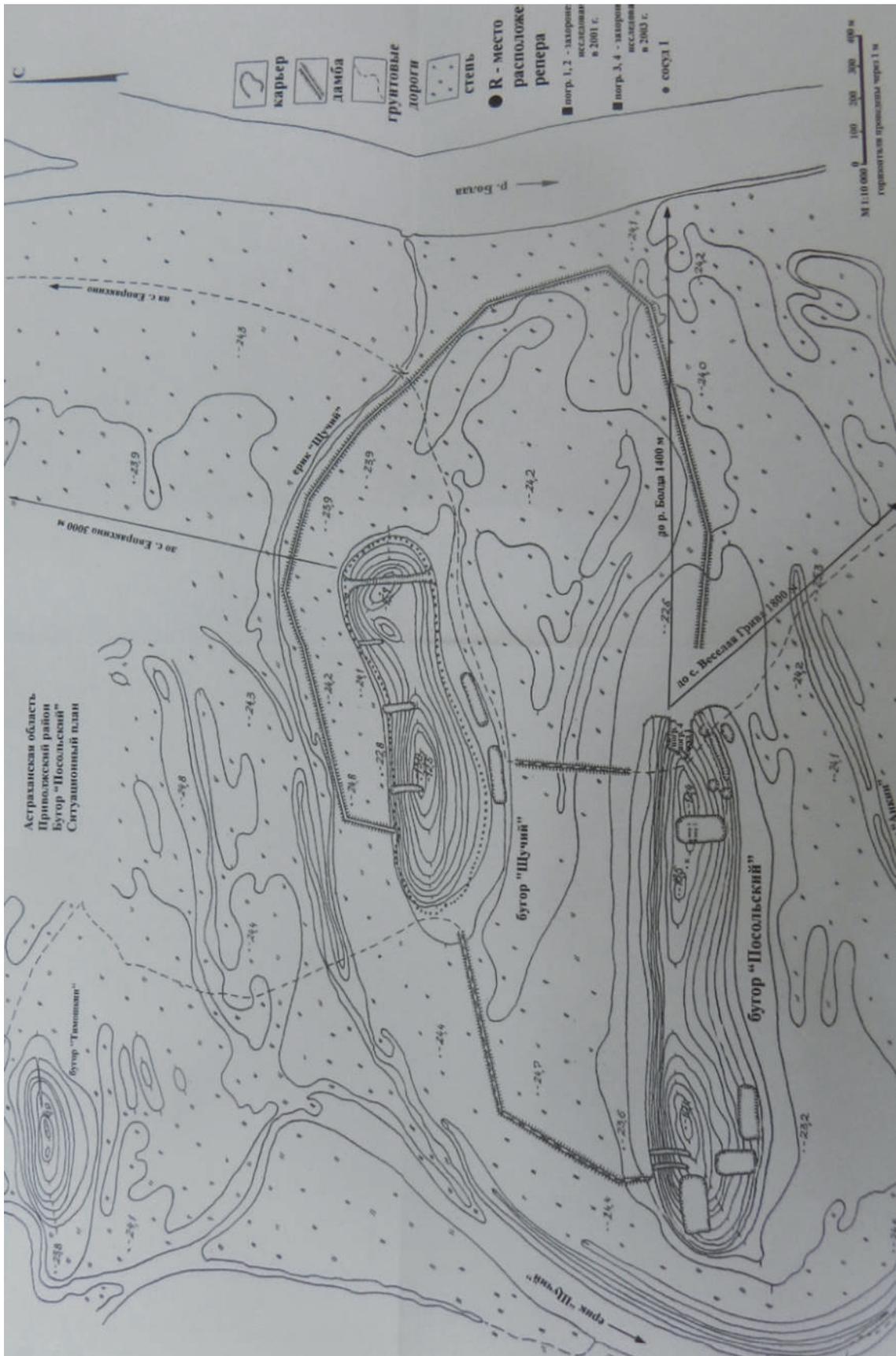

Рис. 82. Грунтовые могильники «Посольский» и «Шучий», план-схема. Таблица № 1: 174, 175

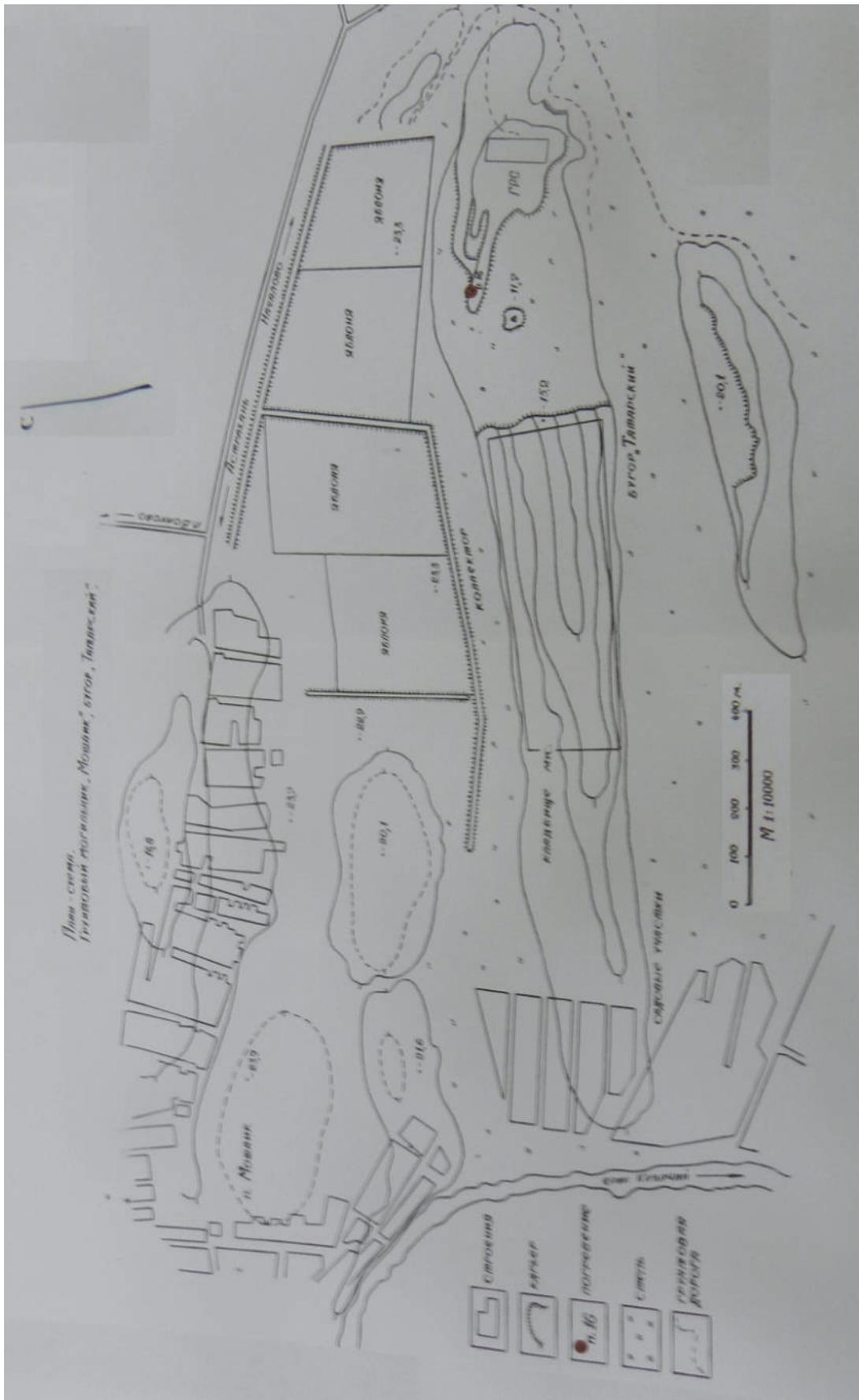
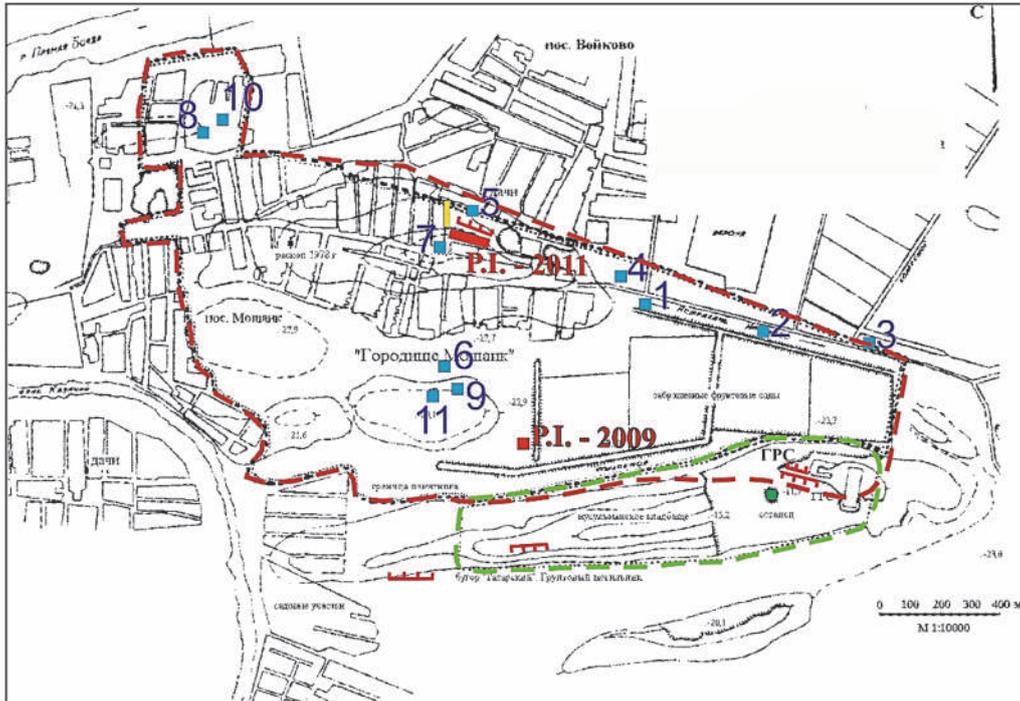

Рис. 83. Грунтовый могильник «Татарский», план-схема. Таблица № 1: 176

План-схема выполнена Пантелеевым С.А.

План-схема территории городища Мошанк и грунтового могильника Мошанк.

- - территория городища Мошанк
- - места зачисток обнажений культурного слоя
- - Раскоп I, 2009 г. ■ - Раскоп I, 2011 г. ■ 1-9 - Шурфы, 2012 г. ▭ - траншея под водопровод
- - территория грунтового могильника Мошанк
- - место проведения раскопок грунтового могильника Мошанк на останце бэровского бугра

Рис. 84. Городище «Мошанк», план с указанием месторасположения раскопок. Таблица № 1: 177

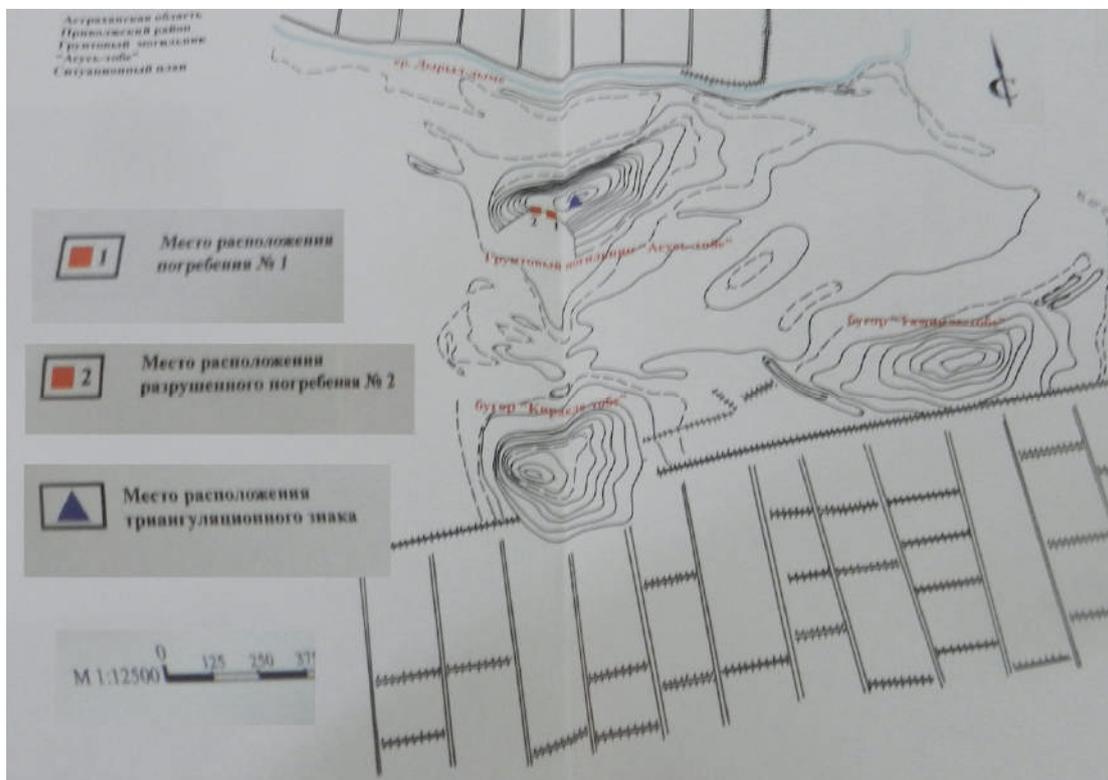

Рис. 85. Грунтовый могильник «Асусь-Тобе», план-схема. Таблица № 1: 178

Рис. 86. Грунтовый могильник «Кишмишный», план-схема. Таблица № 1: 183

Рис. 87. Схема расположения археологических памятников в Приволжском районе (Амбарнова Л. Ю., 2012). Таблица № 1: 156–211

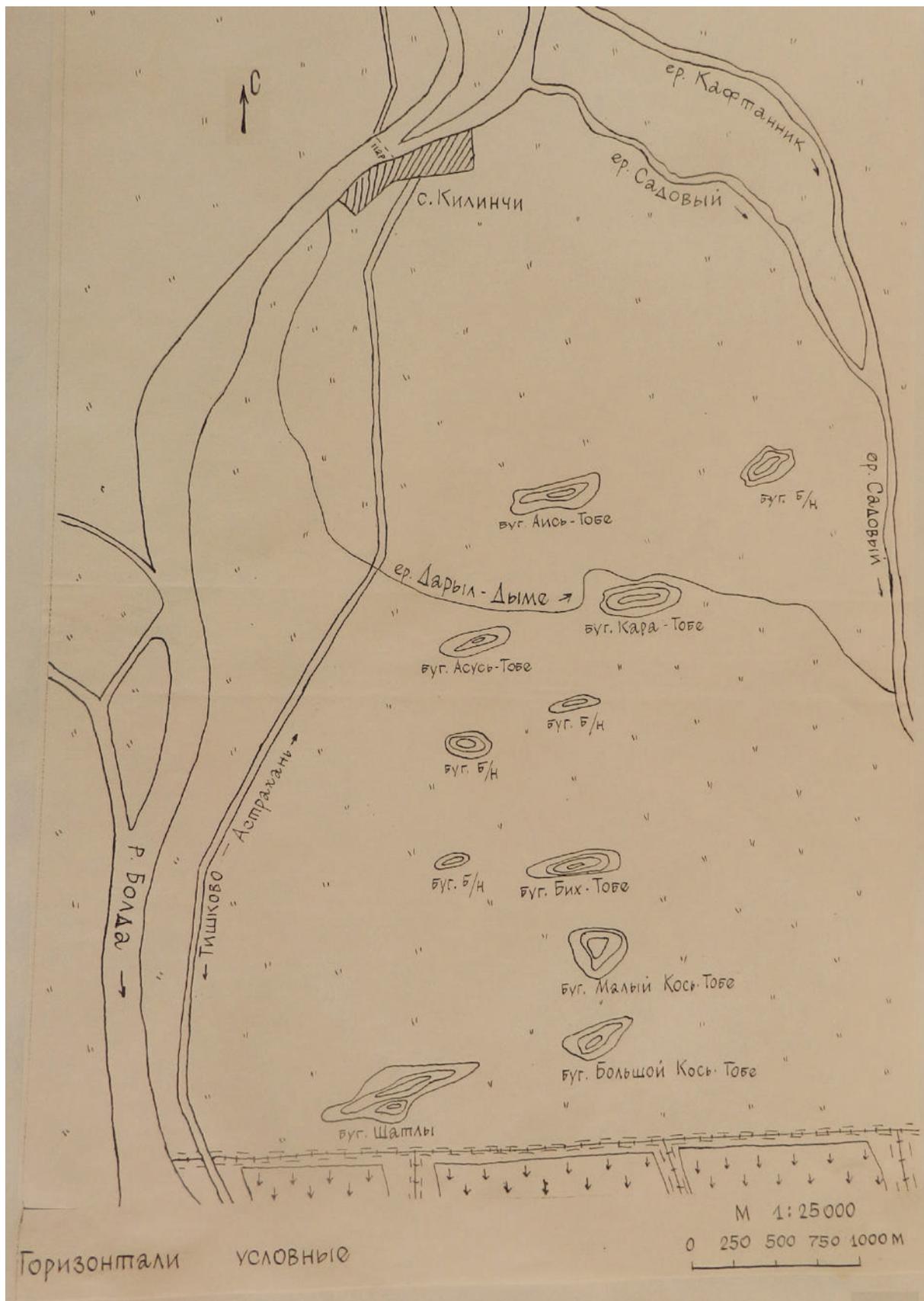

Рис. 88. Схема расположения памятников в окрестностях с. Килинчи

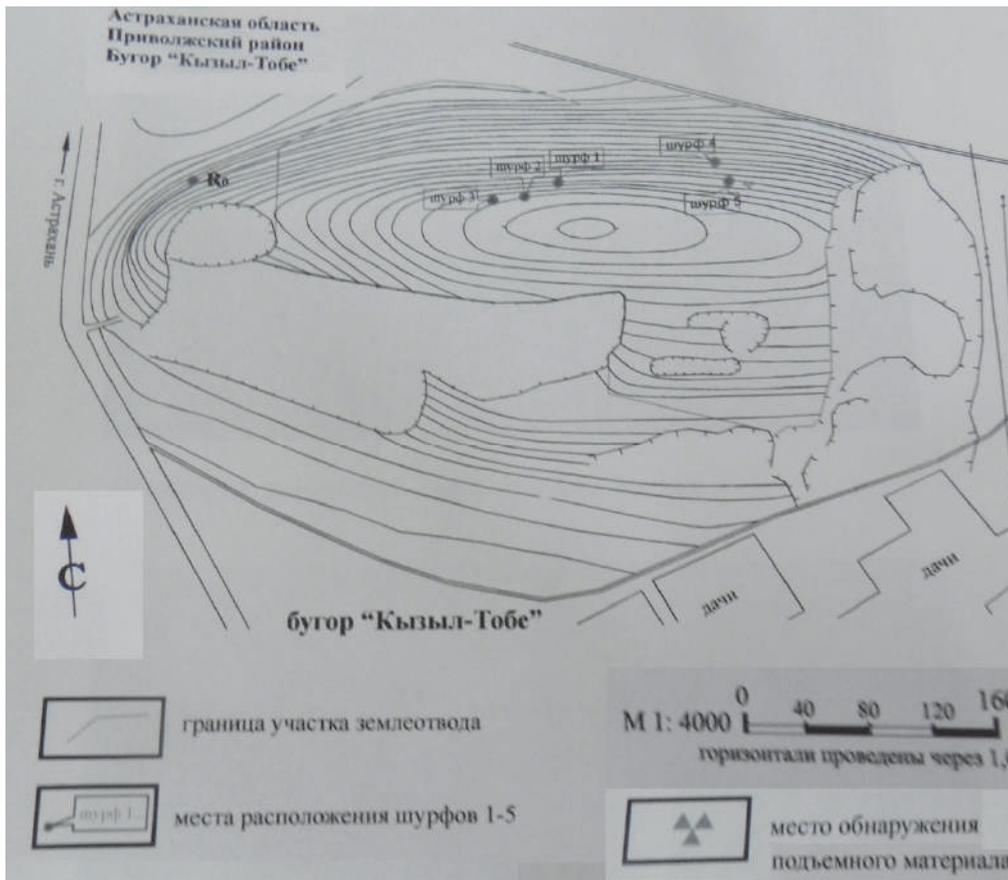

Рис. 89. Грунтовый могильник «Кызыл-Тобе», план-схема. Таблица № 1: 184

Рис. 90. Грунтовые могильники «Началовский I» и «Садовый», план-схема. Таблица № 1: 185, 188

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ
АРХЕОЛОГИИ В ОКРЕСТНОСТЯХ С. НАЧАЛОВО.

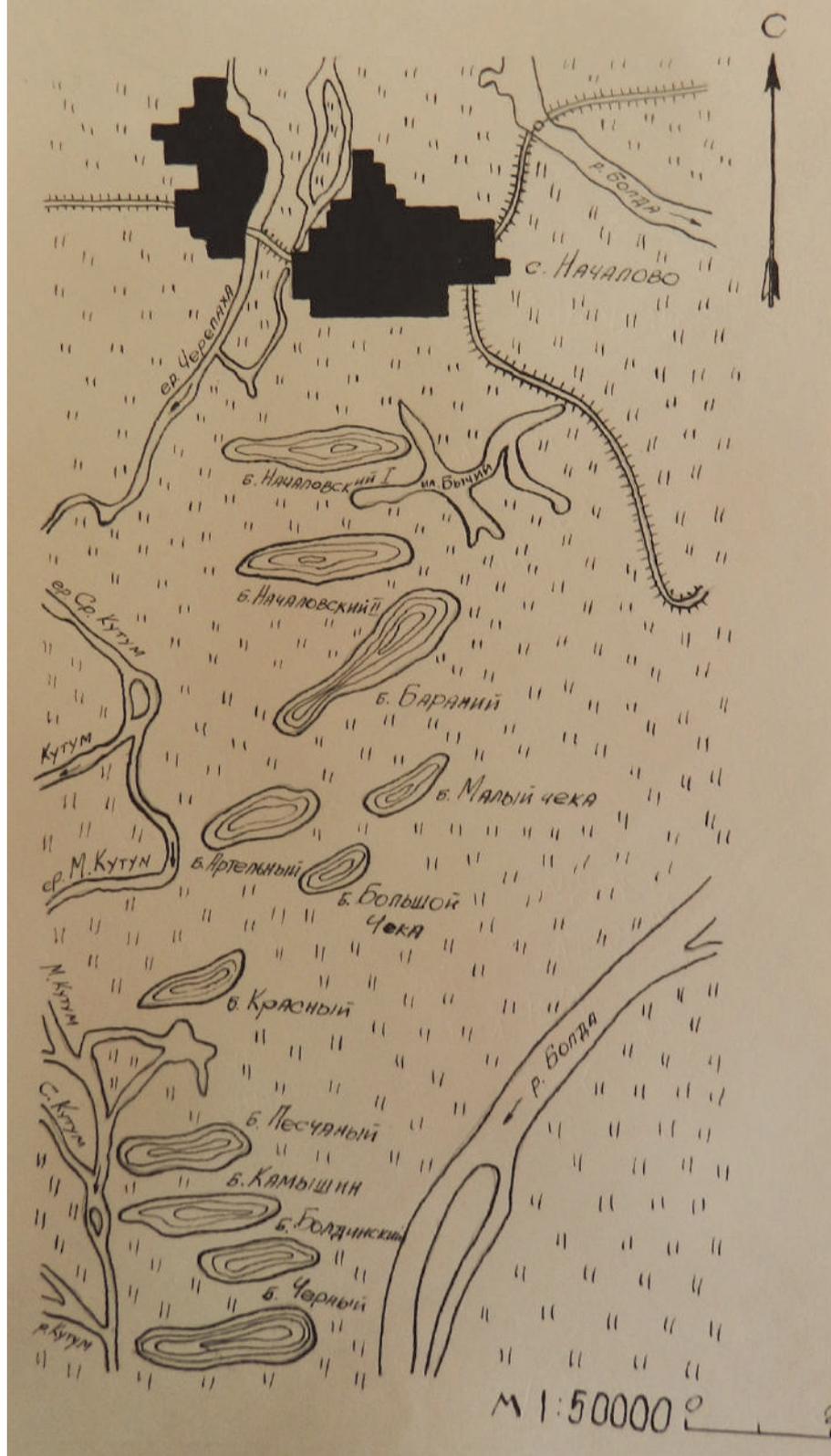

Рис. 91. Схема расположения памятников в окрестностях с. Началово

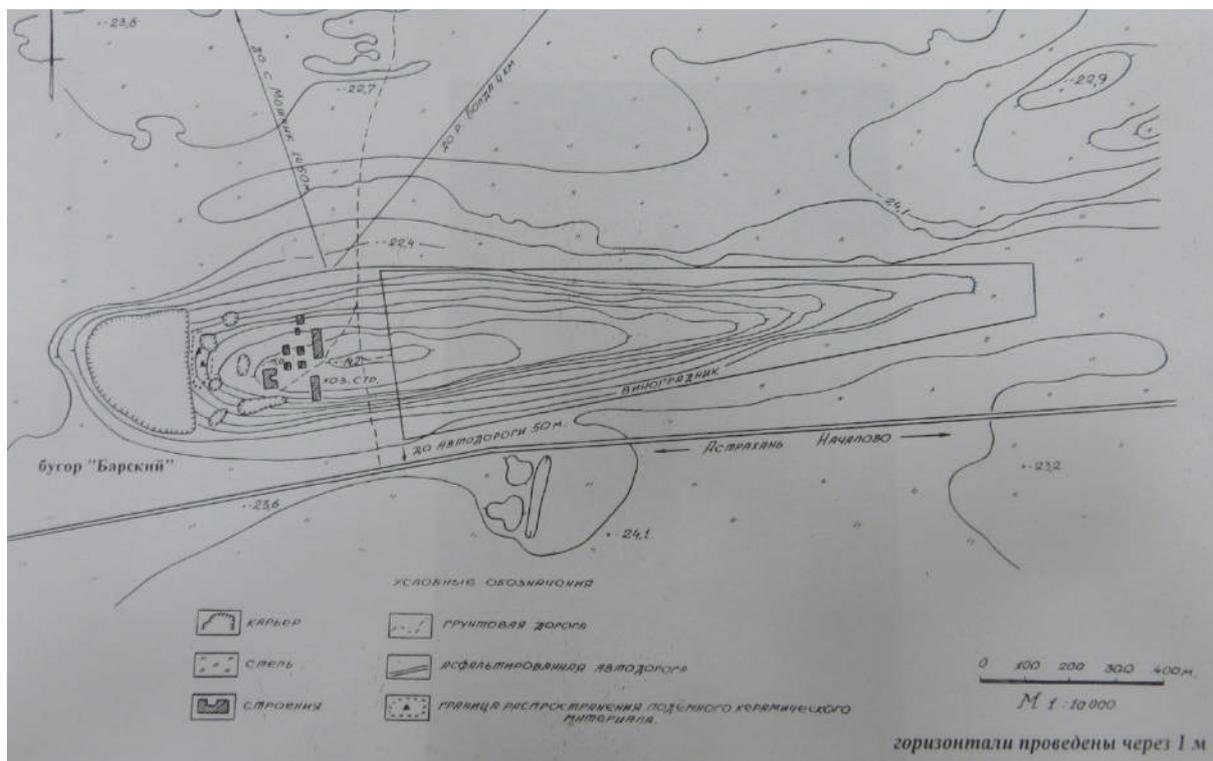

Рис. 92. Поселение «Барский», план-схема. Таблица № 1: 197

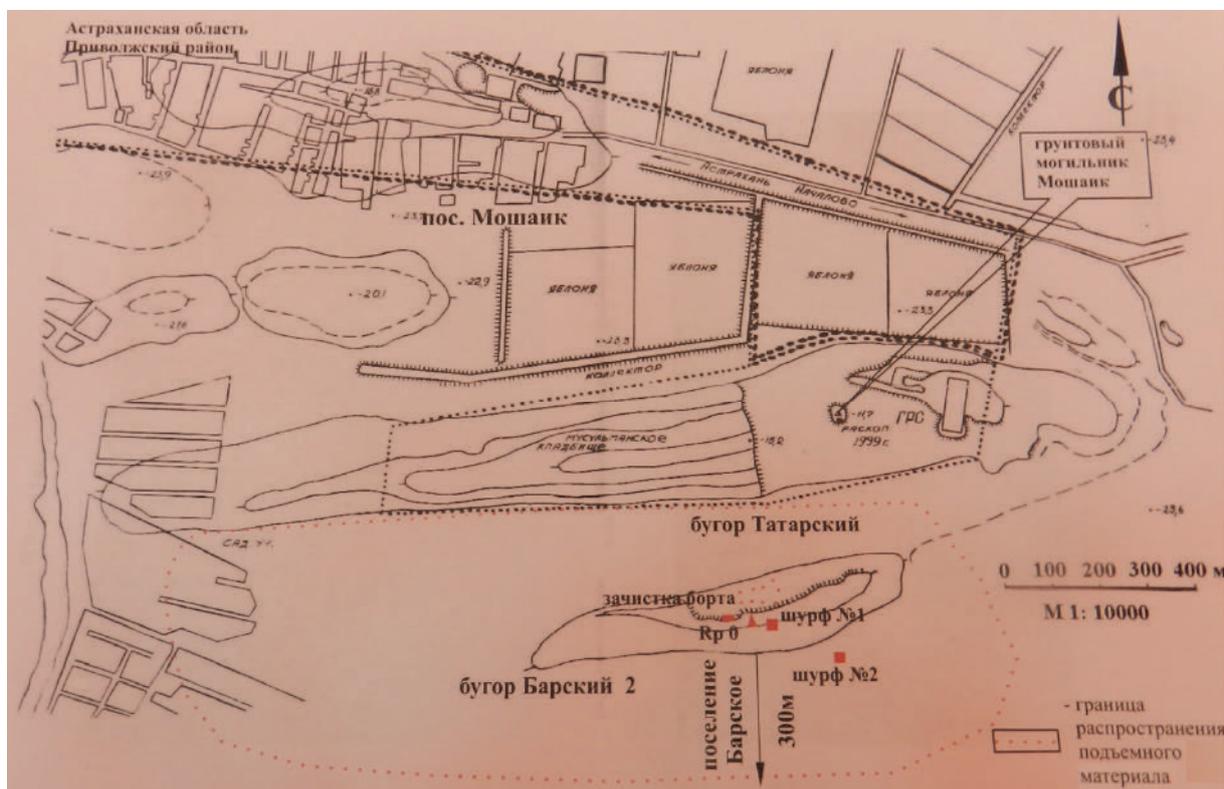

Рис. 93. Поселение «Барский 2», грунтовый могильник «Татарский», план-схема. Таблица № 1: 176, 198

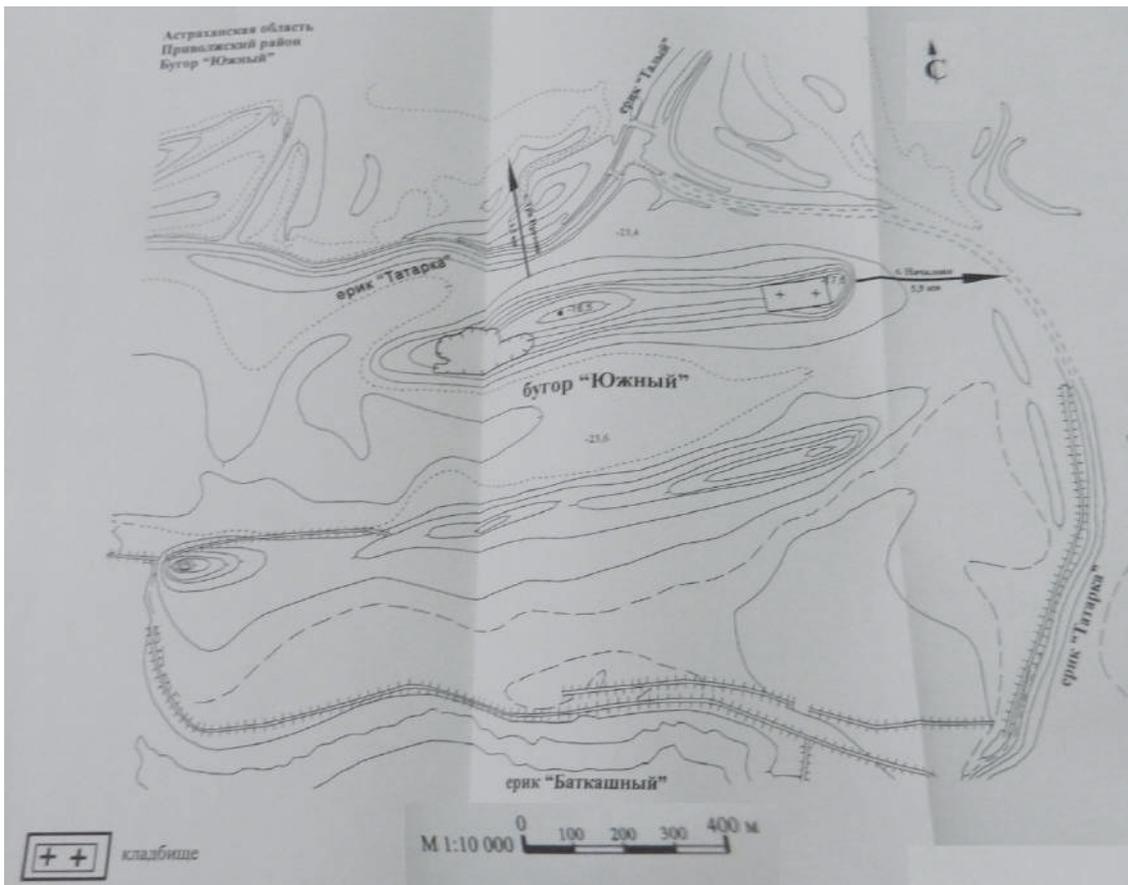

Рис. 94. Поселение «Южный», план-схема. Таблица № 1: 199

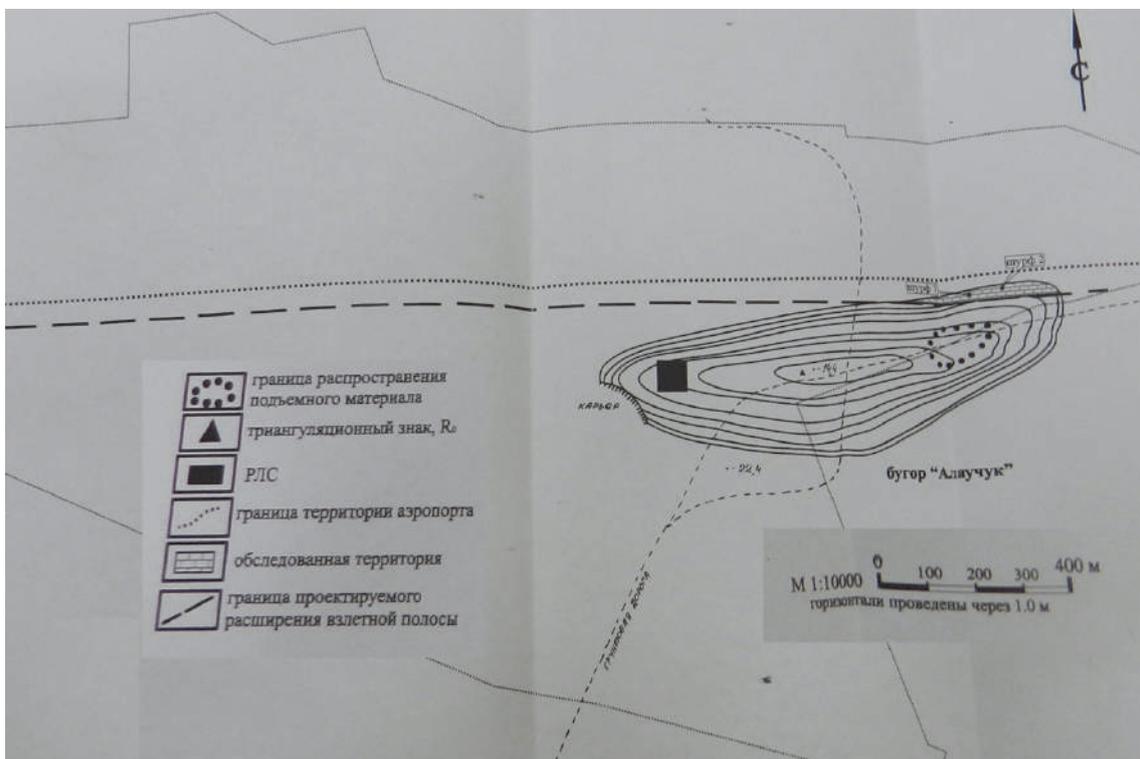

Рис. 95. Поселение «Алачук», план-схема. Таблица № 1: 203

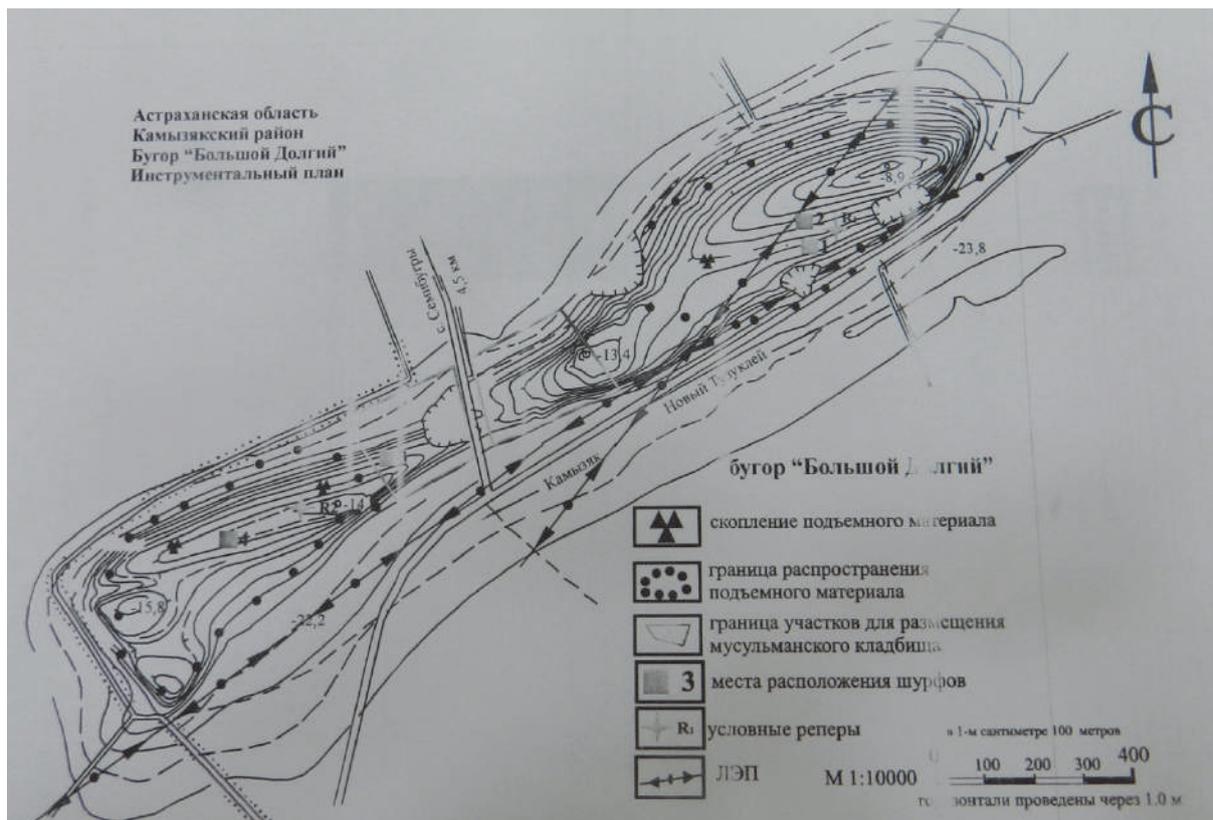

Рис. 96. Грунтовый могильник «Большой Долгий», план-схема. Таблица № 1: 213

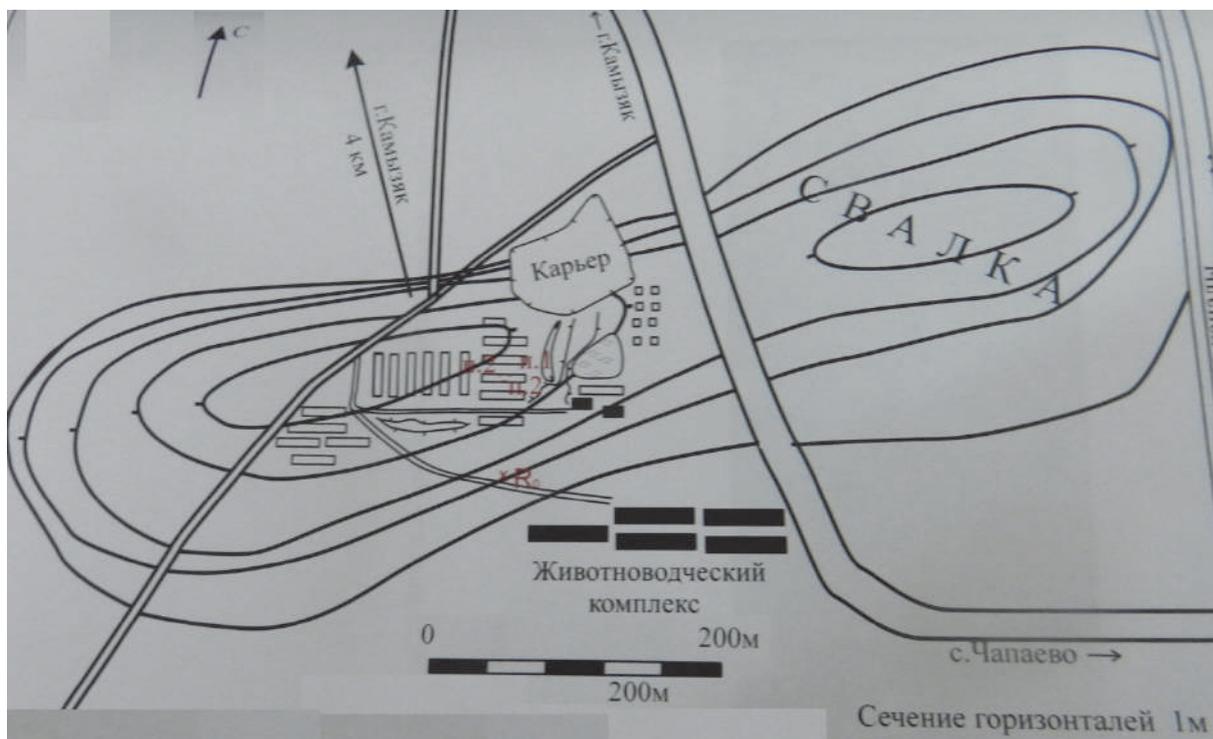

Рис. 97. Грунтовый могильник «Малый Долгий», план-схема. Таблица № 1: 214

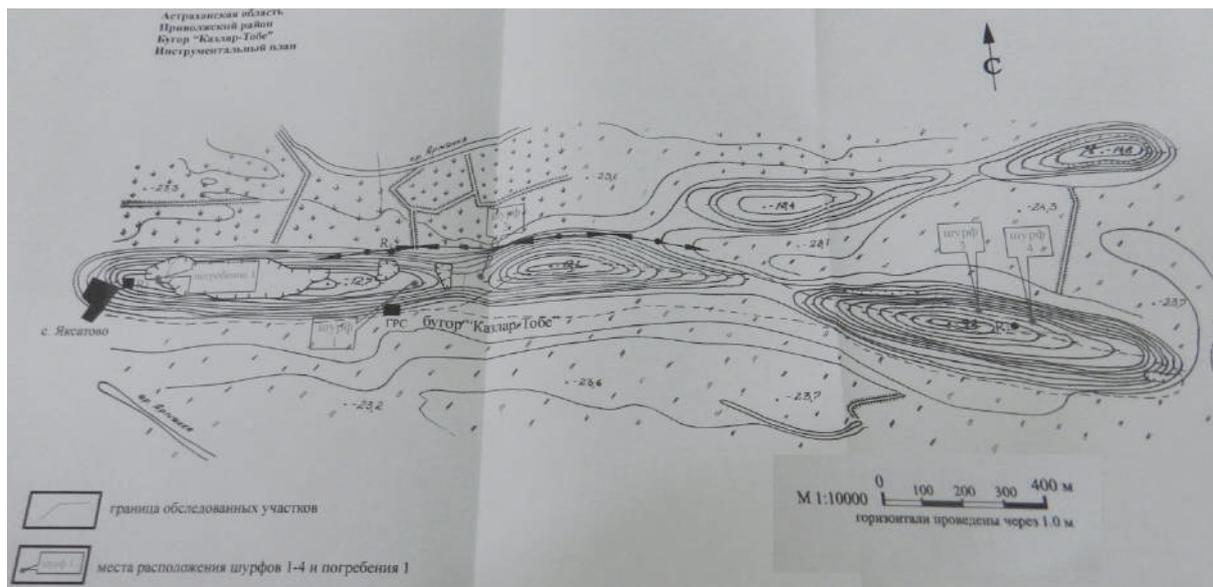

Рис. 98. Поселение и грунтовый могильник «Казлар-Тобе», план-схема. Таблица № 1: 215, 216

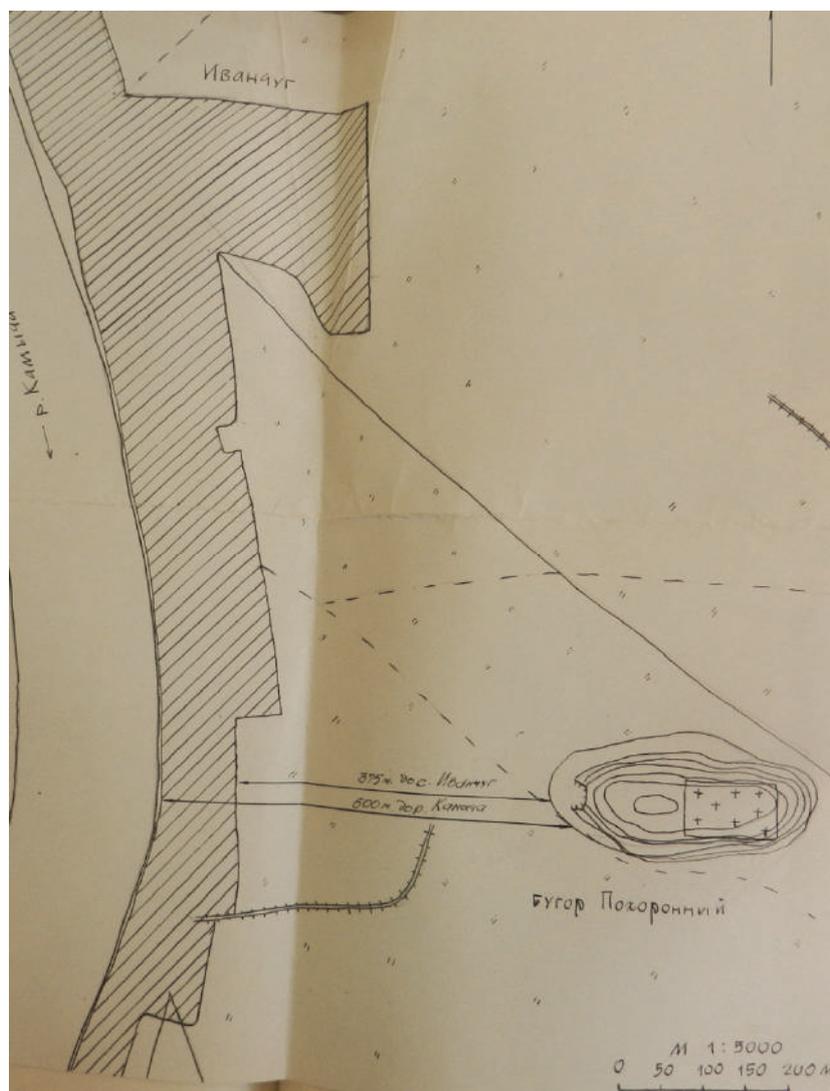

Рис. 99. Грунтовый могильник «Похоронный», план-схема. Таблица № 1: 217

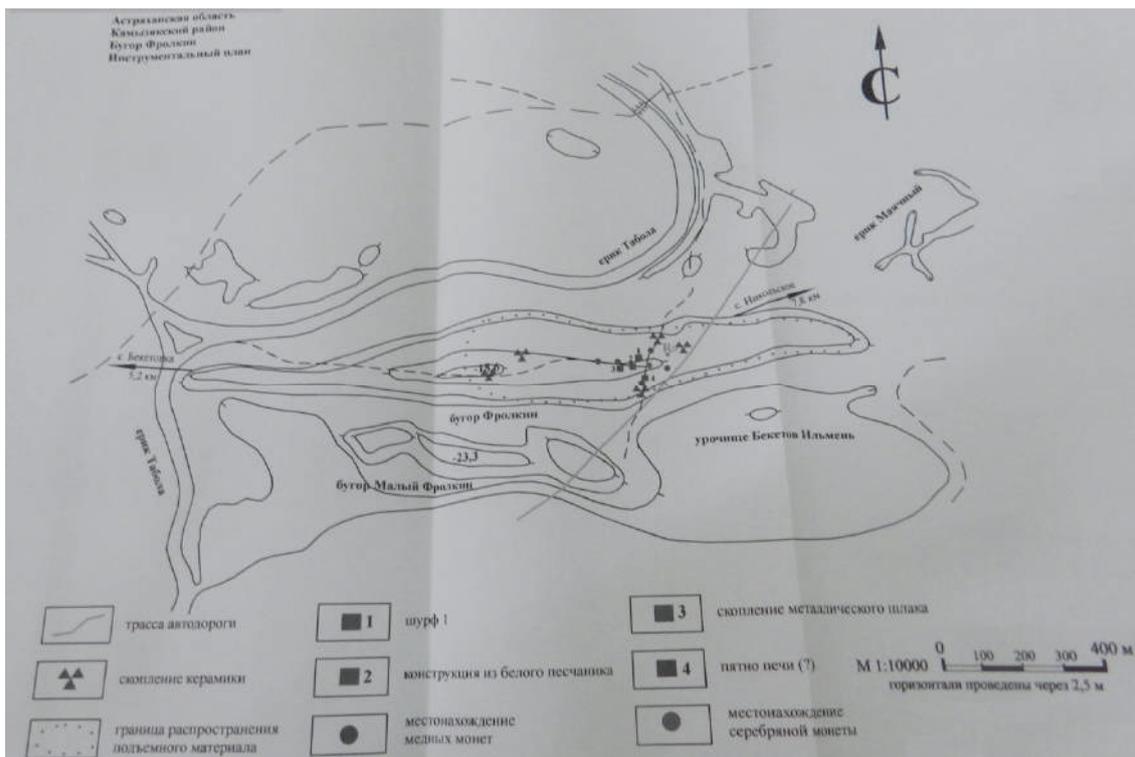

Рис. 102. Грунтовый могильник «Малый Фролкин» и поселение «Фролкин», план-схема. Таблица № 1: 219, 220

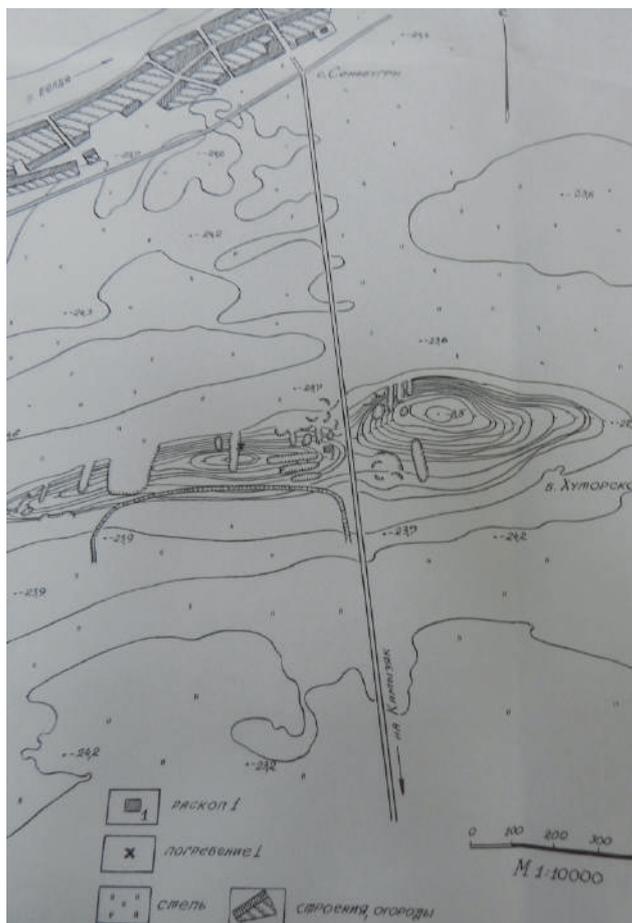

Рис. 103. Грунтовый могильник «Хуторской», план-схема. Таблица № 1: 221

Рис. 104. Схема расположения памятников в окрестностях с. Семибугры

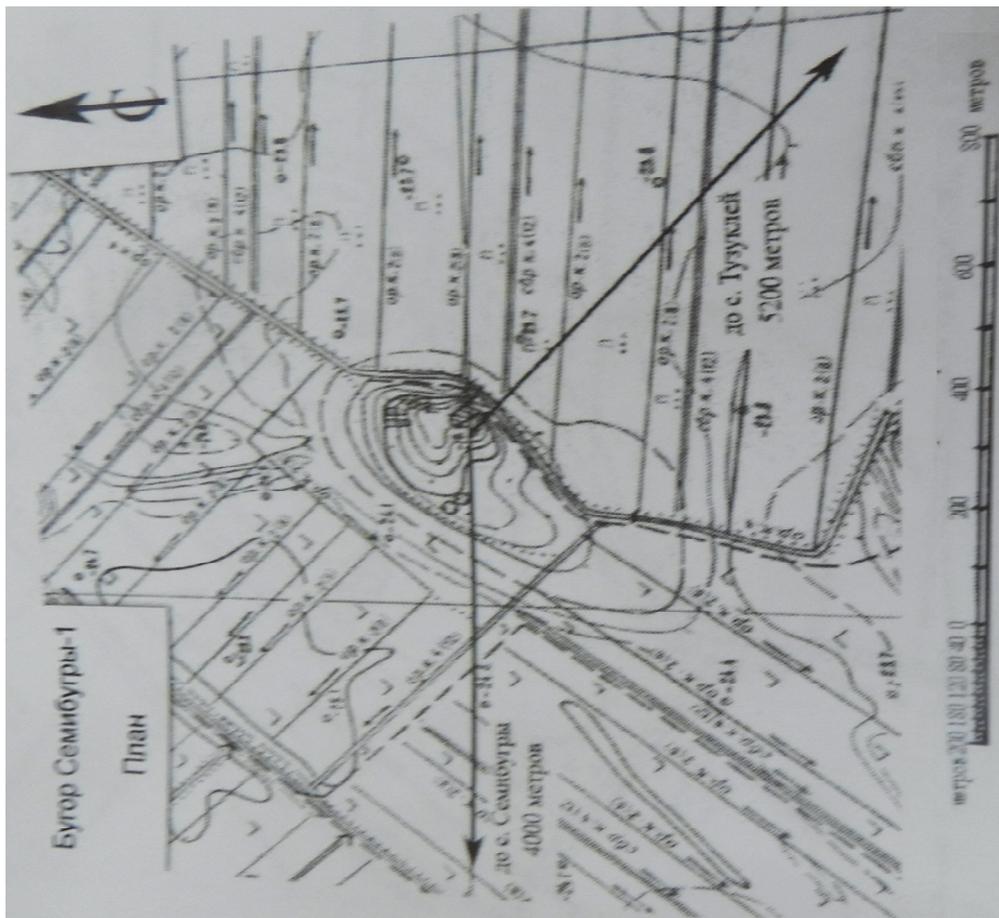

Рис. 105. Поселение «Семибугры 1», план-схема. Таблица № 1: 225

Рис. 106. План Самосельского городища с указанием месторасположения раскопов. Таблица № 1: 229

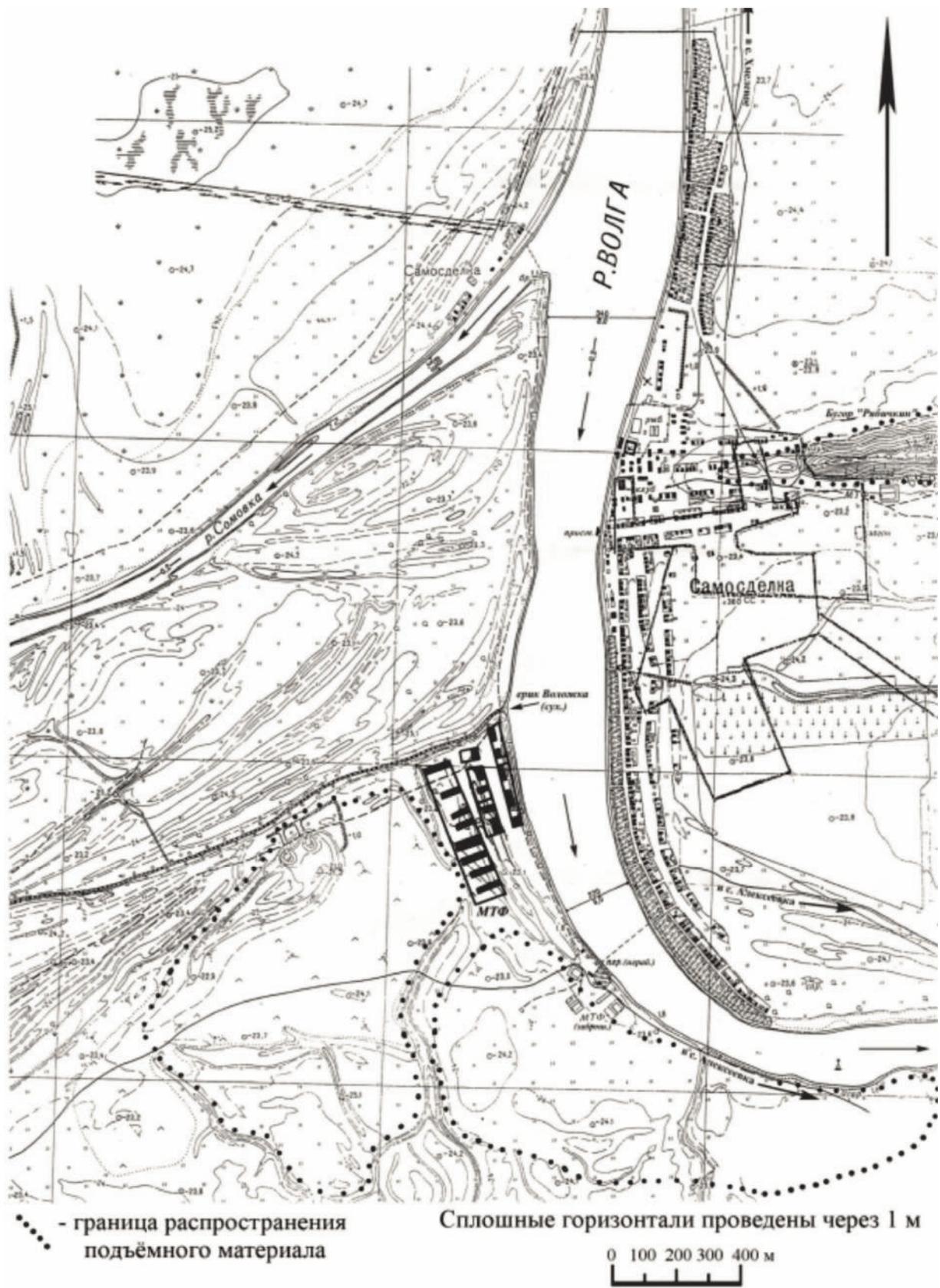

Рис. 107. Схема расположения памятников в окрестностях с. Самосделка: Самосдельское городище, грунтовый могильник «Рябичкин». Таблица № 1: 229, 237

Рис. 108. Поселение «Кочкаринский», план-схема. Таблица № 1 : 231

Астраханская область, Камызякский район.

План.

Бугор «Длинный» и «Мал. Бекеш» поселение «Хмелёвское».

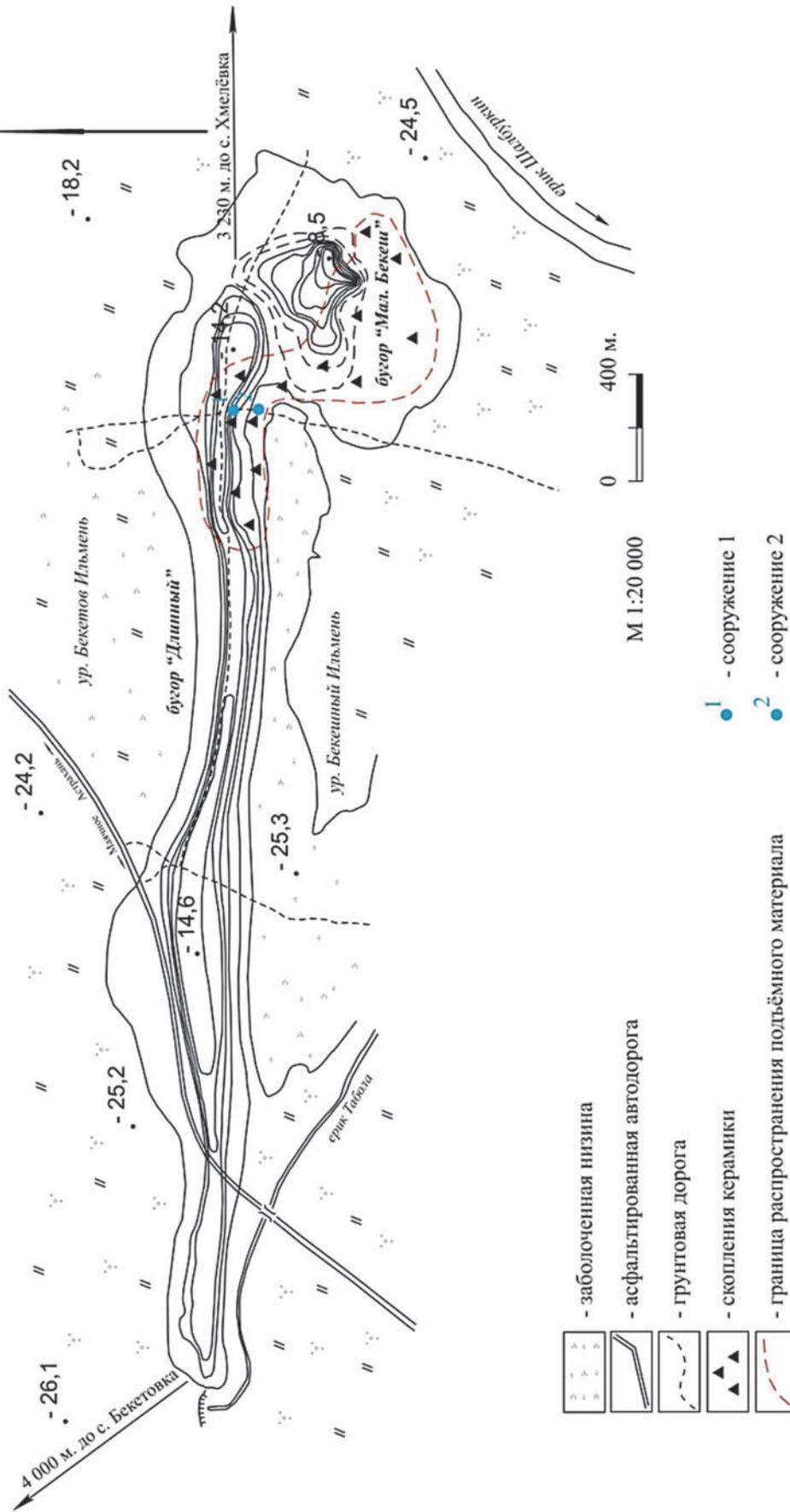
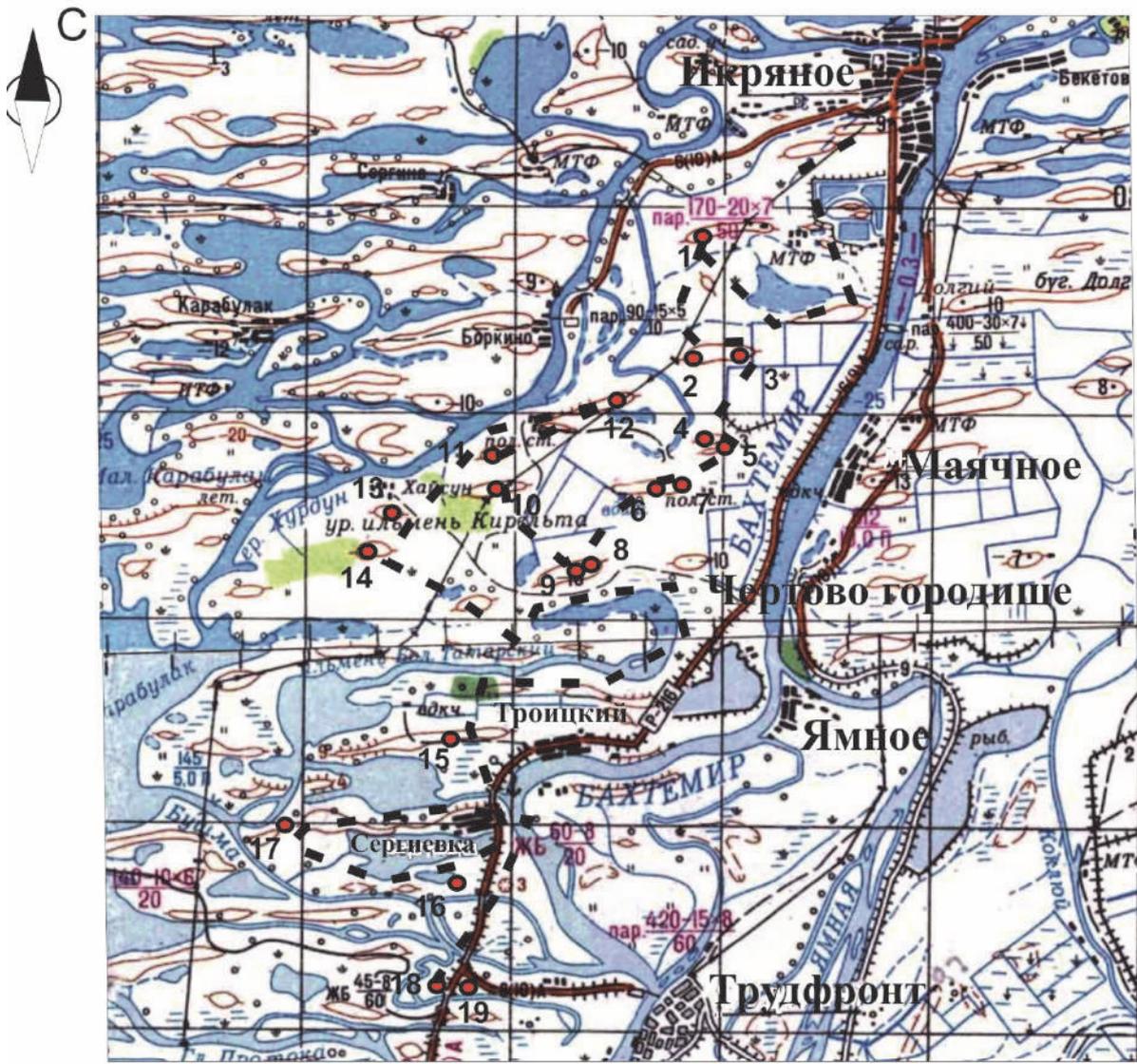

Рис. 109. Поселение «Хмелёвское», план-схема. Таблица № 1: 234

Условные обозначения:

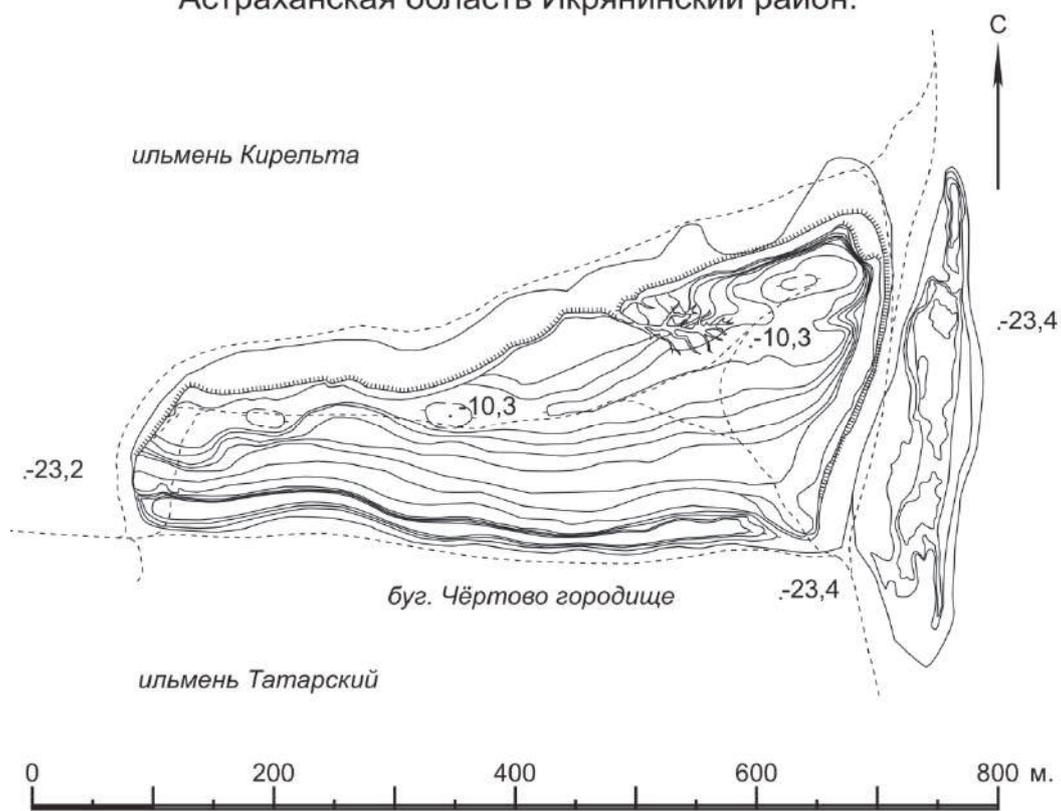
- 1 — обследованные памятники
- — — — — маршрут разведки

СПИСОК ОБСЛЕДОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ

1. Поселение Хуторская Шишка. 2. Черенское местонахождение. 3. Черенское поселение. 4. Малое Могутинское I поселение. 5. Малое Могутинское II поселение. 6. Большое Могутинское I поселение. 7. Большое Могутинское II поселение. 8. Поселение Кирельта I. 9. Поселение Кирельта II. 10. Поселение Большое Маврушкино.	11. Поселение Малое Маврушкино. 12. Большое Черенское местонахождение. 13. Хайсунское местонахождение. 14. Паюсное поселение. 15. Долгое поселение. 16. Свиное поселение. 17. Черное поселение. 18. Сергиевское I поселение. 19. Сергиевское II поселение.

Рис. 110. Схема расположения памятников в окрестностях Чертово городища (Мирсияпов И. Ю., 2007)

Астраханская область Икрянинский район.

Сплошные горизонтالي проведены через 1 м.

Рис. 111. Поселение и грунтовый могильник «Чёртово городище», план-схема. Таблица № 1: 240, 241

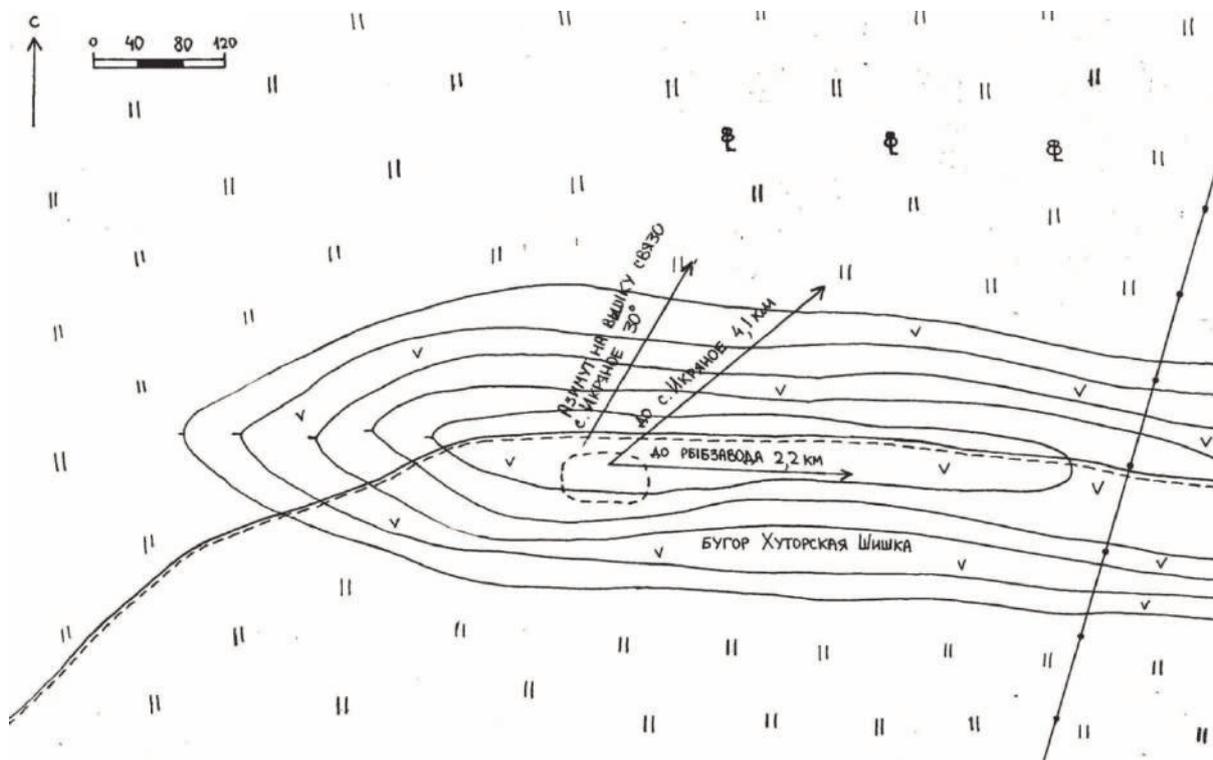

Рис. 112. Поселение «Хуторская Шишка», план-схема. Таблица № 1: 242

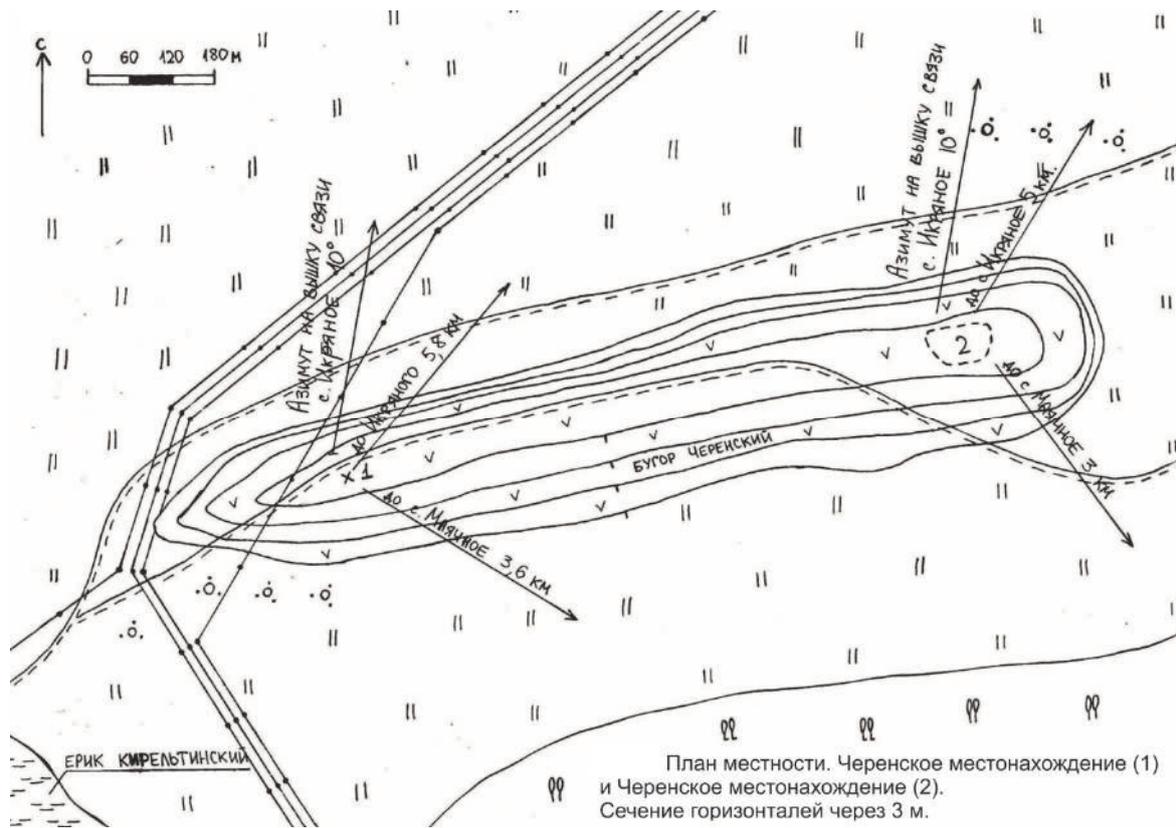

Рис. 113. Поселение и местонахождение «Черенское», план-схема. Таблица № 1: 243, 245

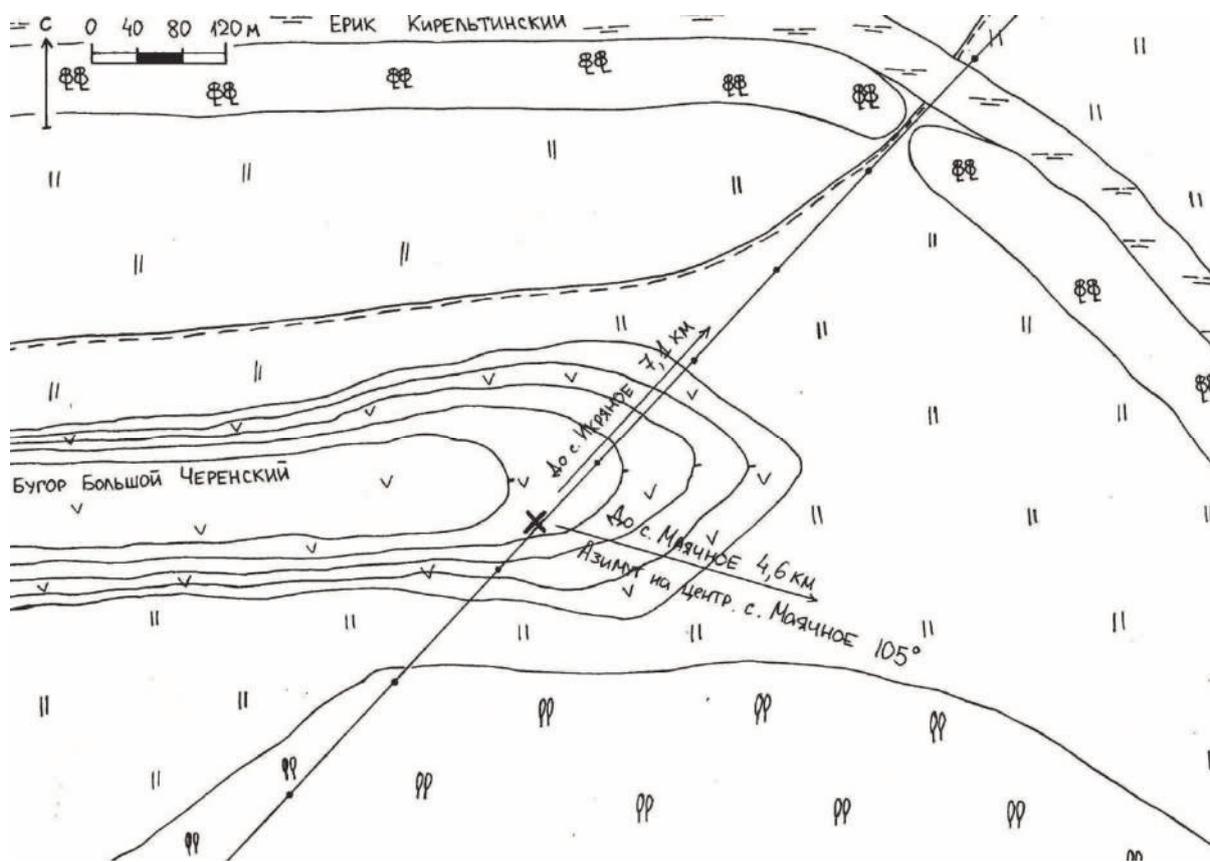

Рис. 114. Поселение «Большое Черенское», план-схема. Таблица № 1: 244

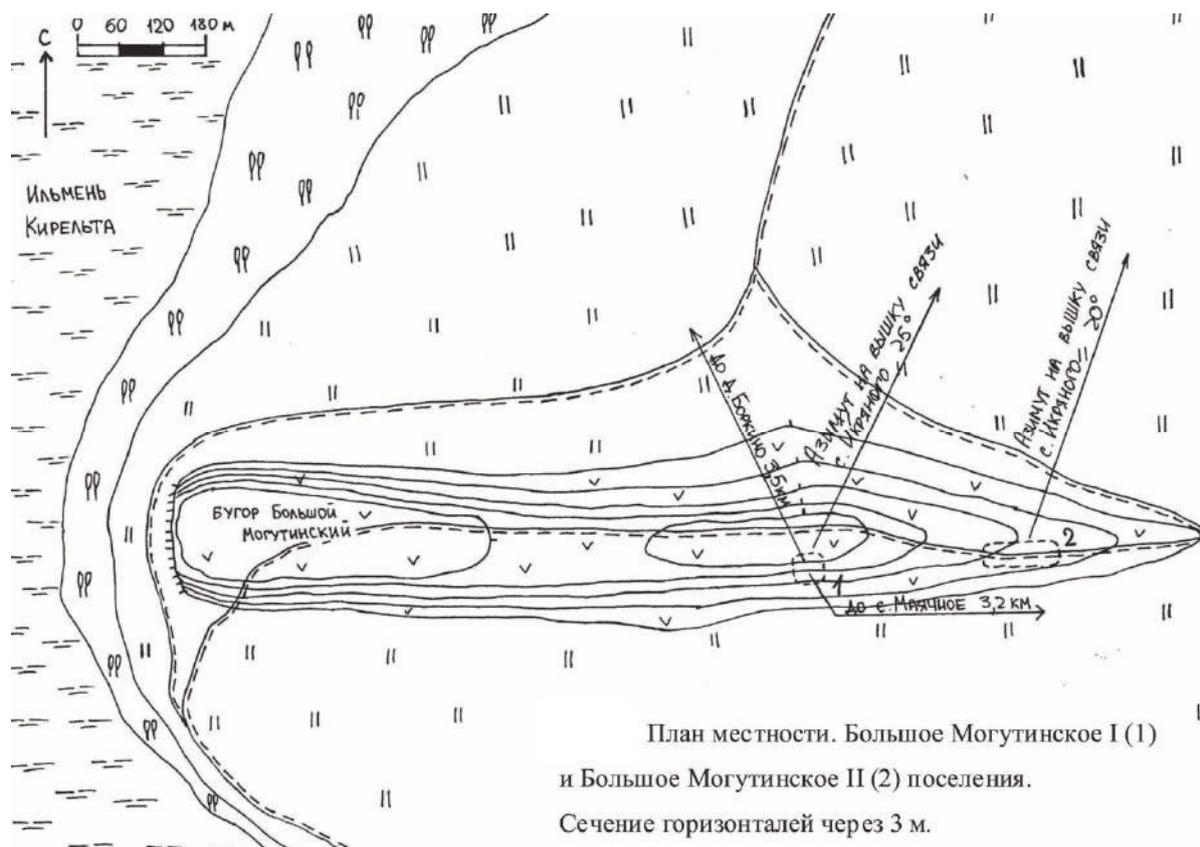

Рис. 115. Поселения «Большое Могутинское I» и «Большое Могутинское II», план-схема. Таблица № 1: 248, 249

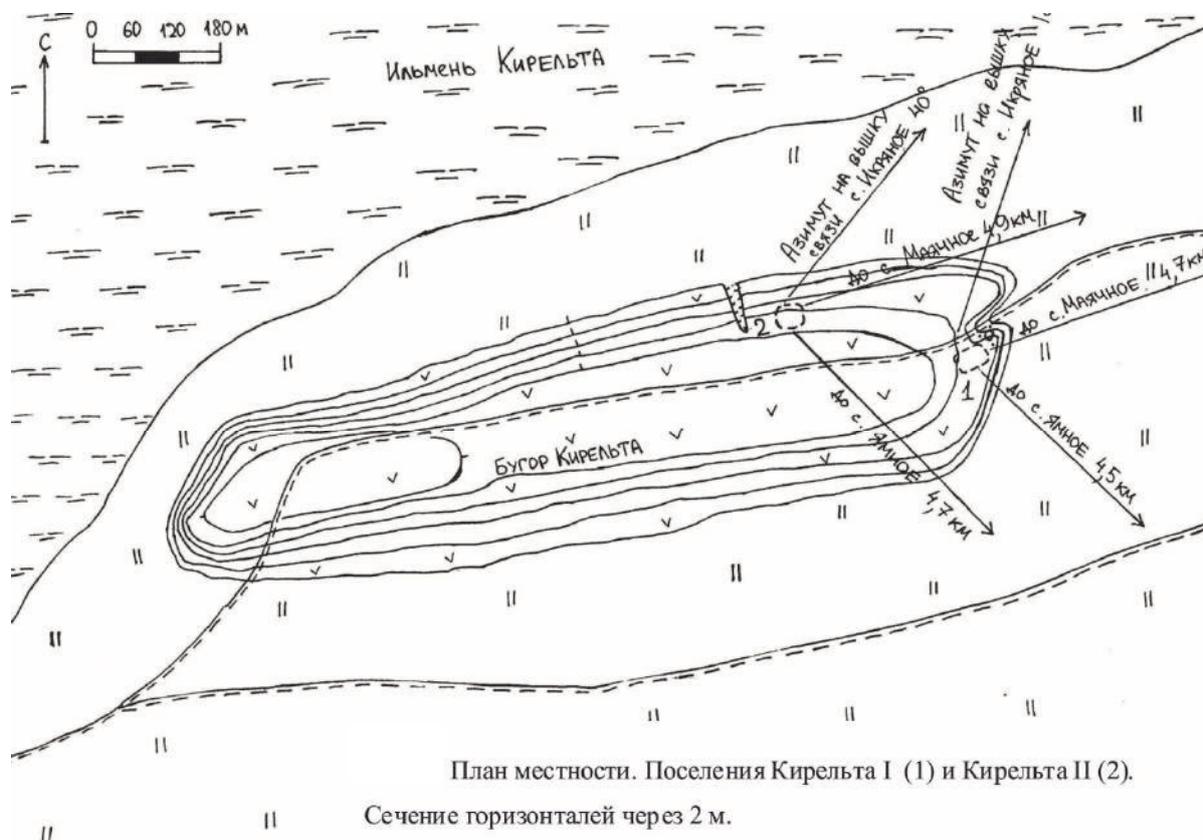

Рис. 116. Поселения «Кирельта I» и «Кирельта II», план-схема. Таблица № 1: 250, 251

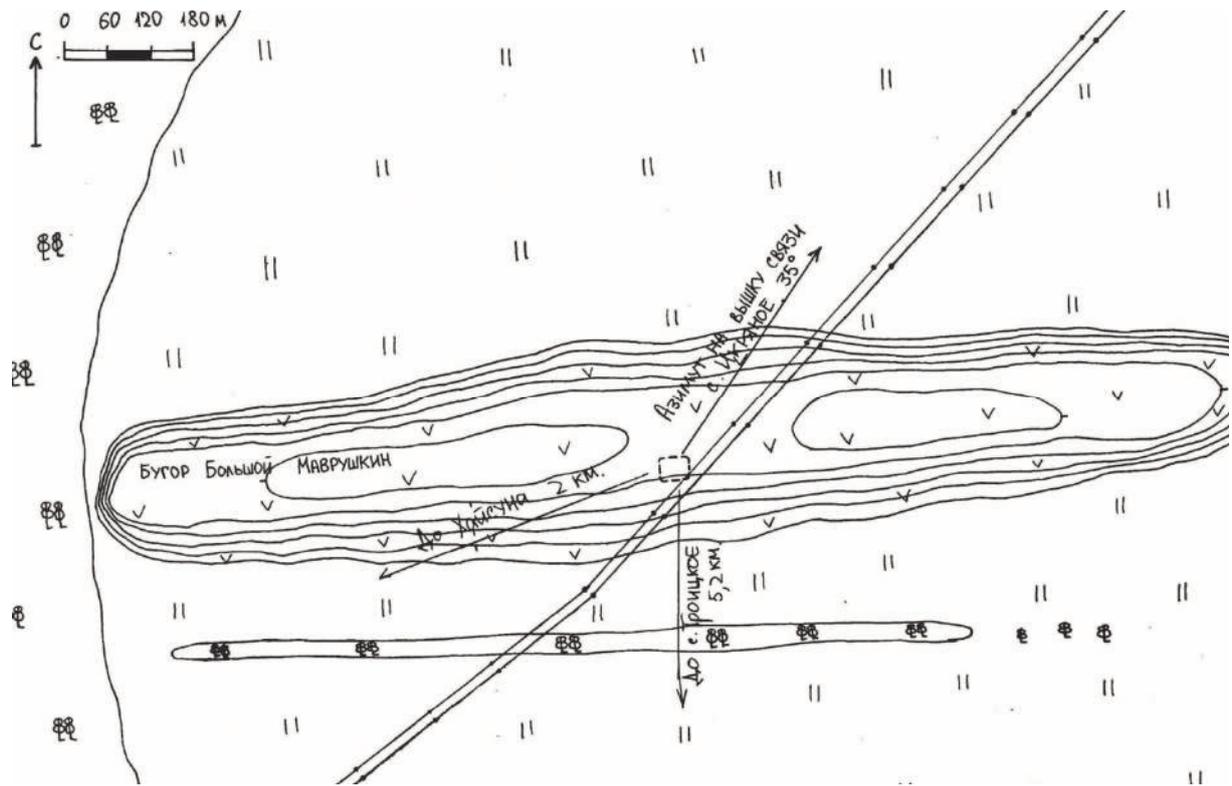

Рис. 117. Поселение «Большое Маврушкино», план-схема. Таблица № 1: 252

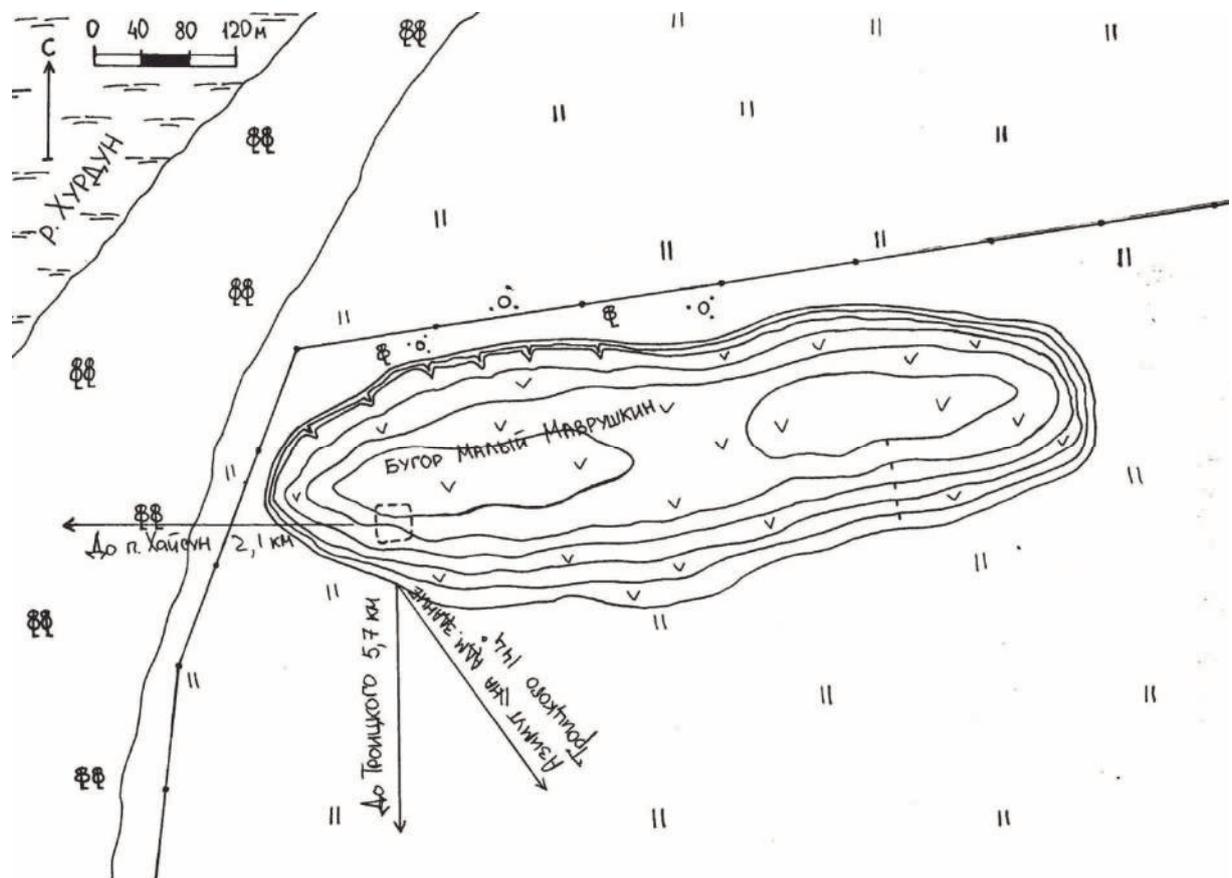

Рис. 118. Поселение «Малое Маврушкино», план-схема. Таблица № 1: 253

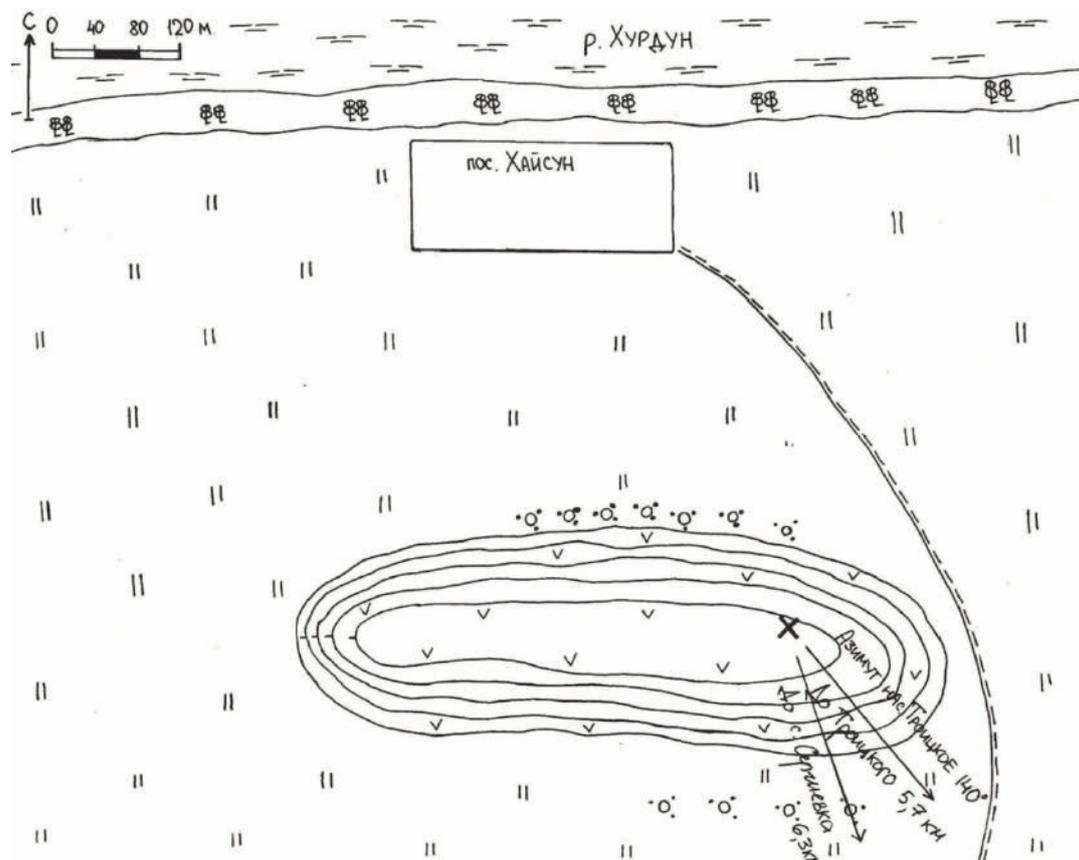

Рис. 119. Поселение «Хайсунское», план-схема. Таблица № 1: 254

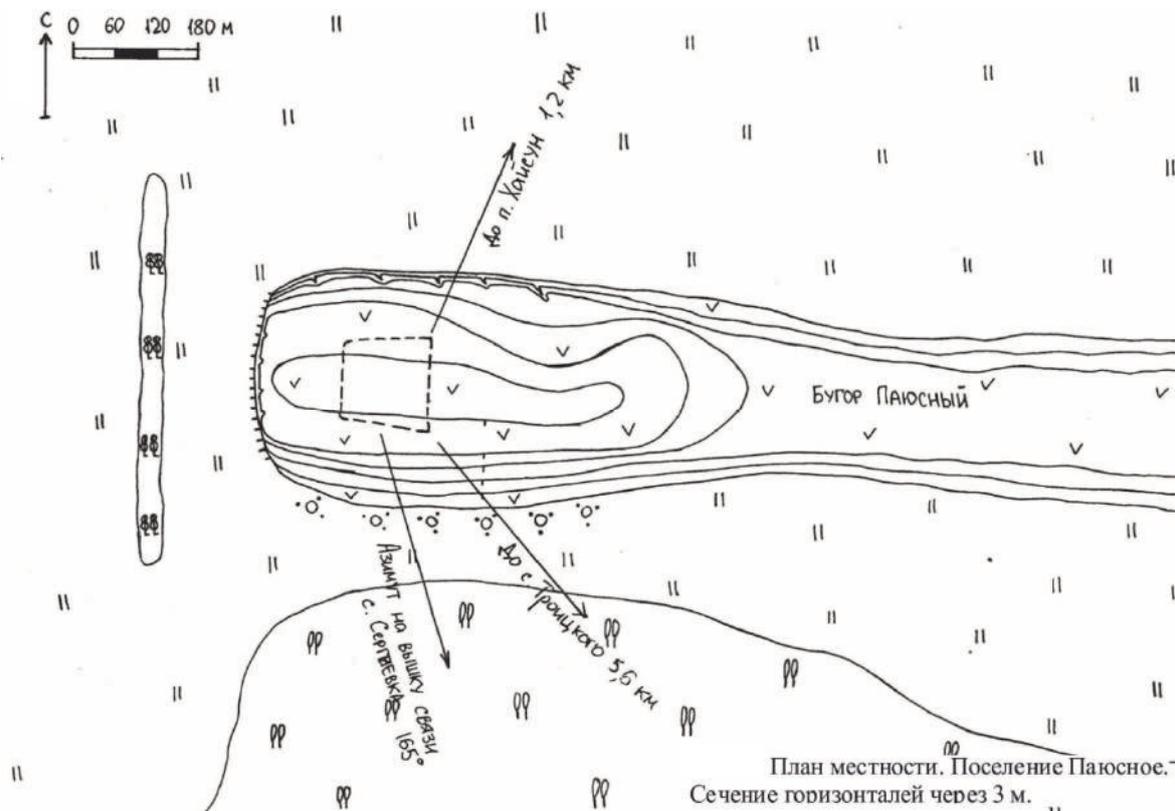

Рис. 120. Поселение «Паюсное», план-схема. Таблица № 1: 255

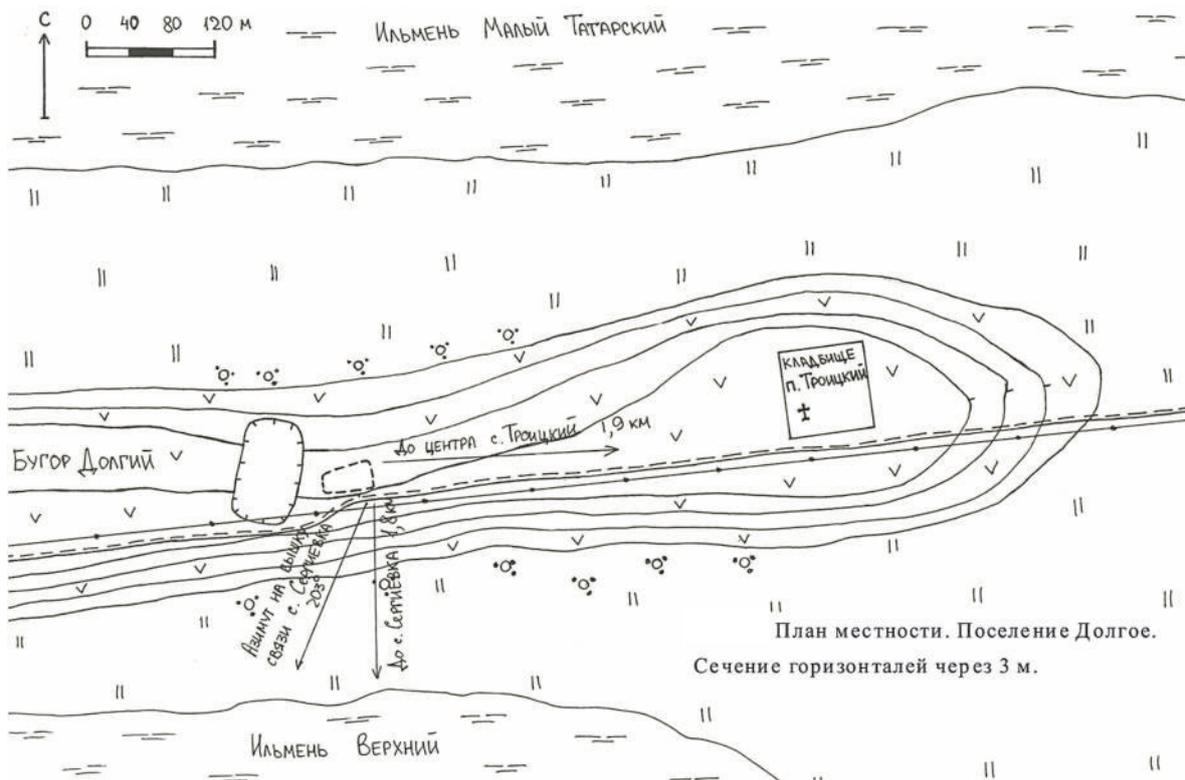

Рис. 121. Поселение «Долгое», план-схема. Таблица № 1: 256

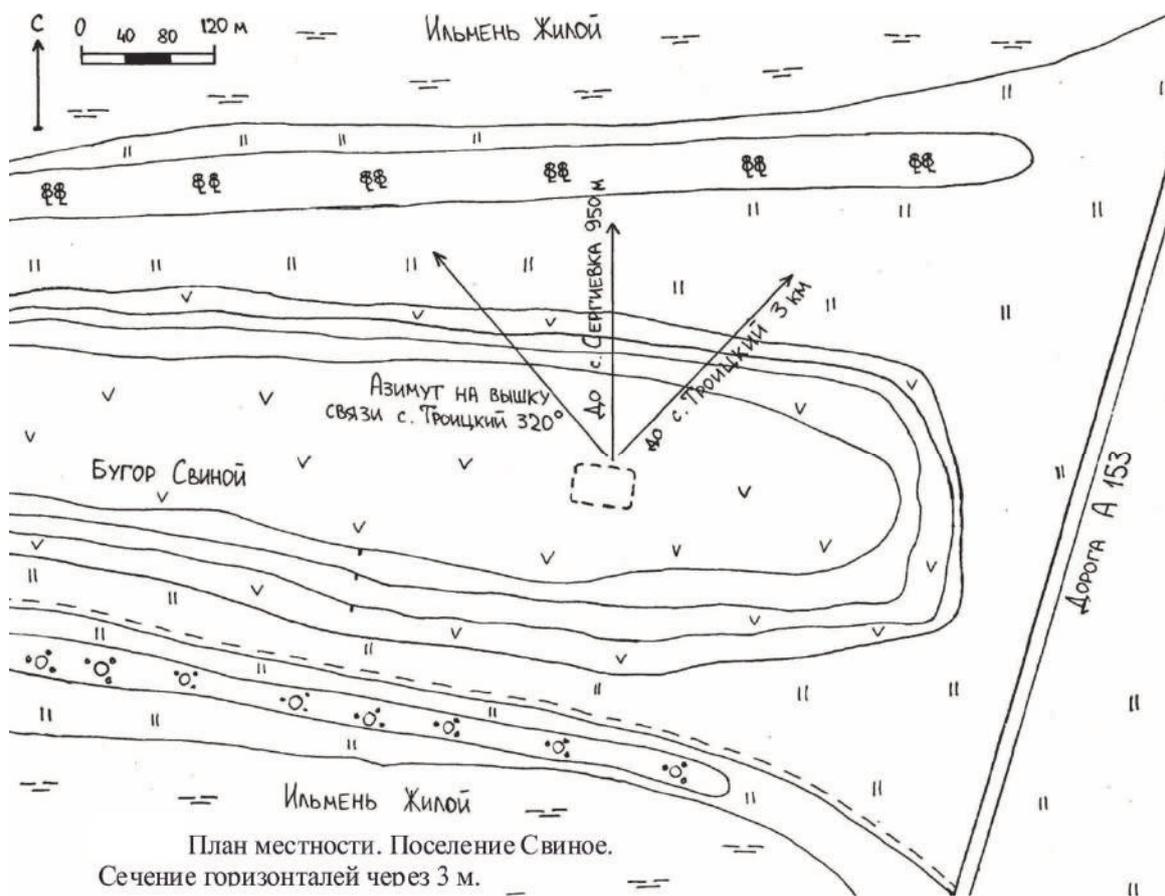
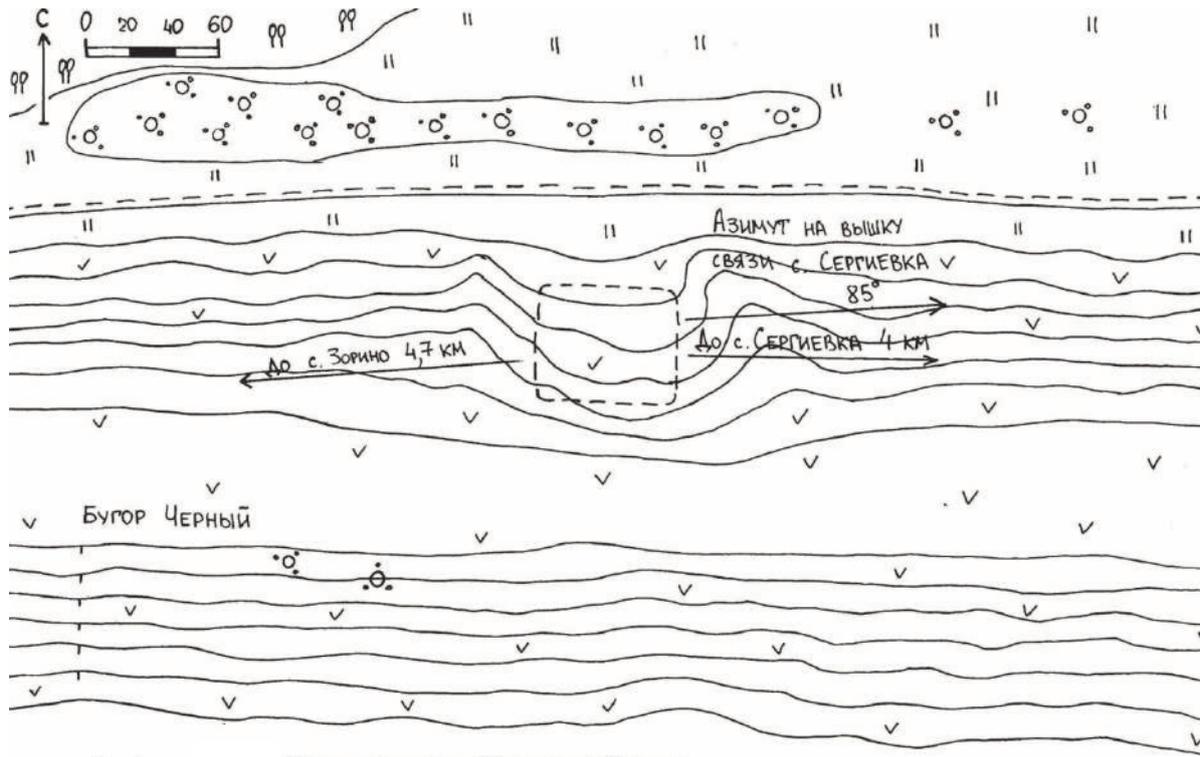
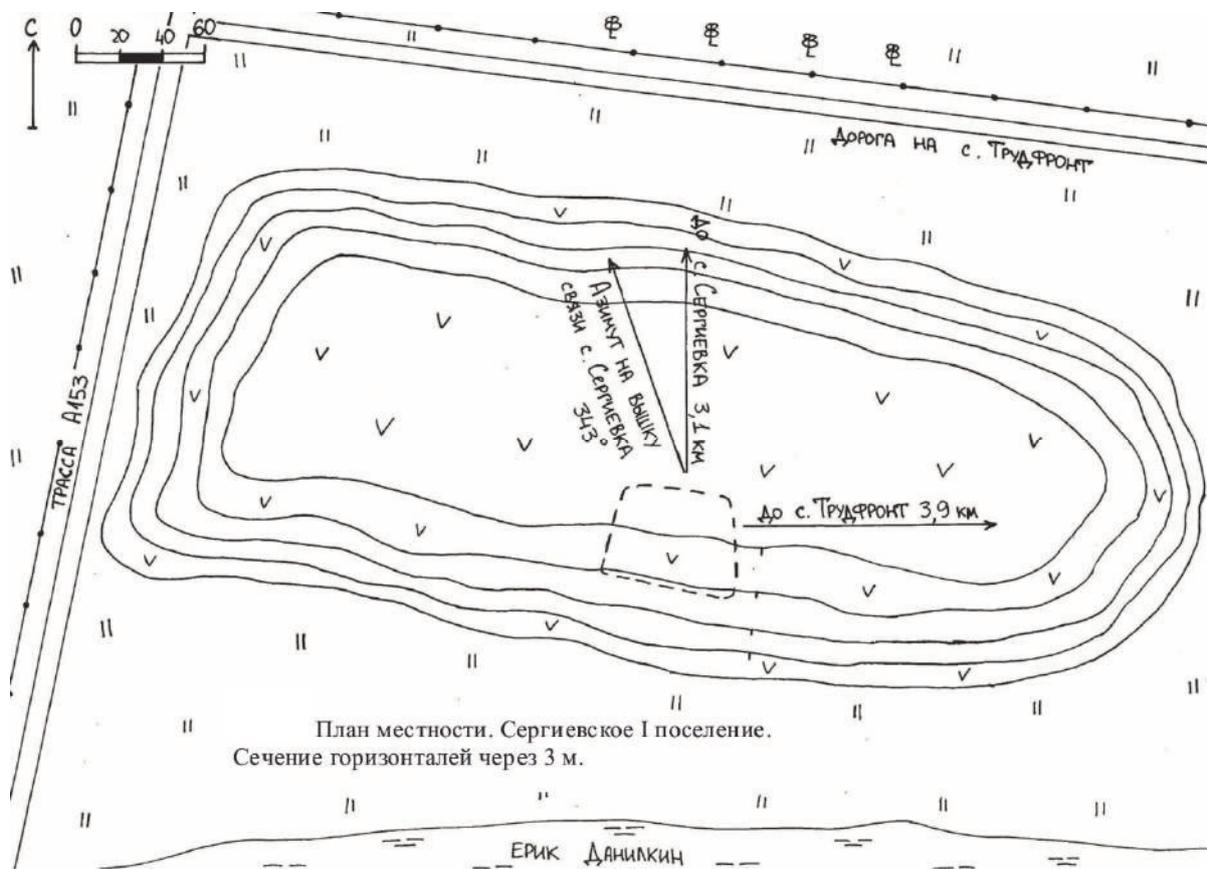

Рис. 122. Поселение «Свиное», план-схема. Таблица № 1: 257

План местности. Поселение Черное.
Сечение горизонталей через 1 м.

Рис. 123. Поселение «Черное», план-схема. Таблица № 1: 258

План местности. Сергиевское I поселение.
Сечение горизонталей через 3 м.

Рис. 124. Поселение «Сергиевское I», план-схема. Таблица № 1: 259

Рис. 125. Поселение «Цацинское», план-схема. Таблица № 1: 260

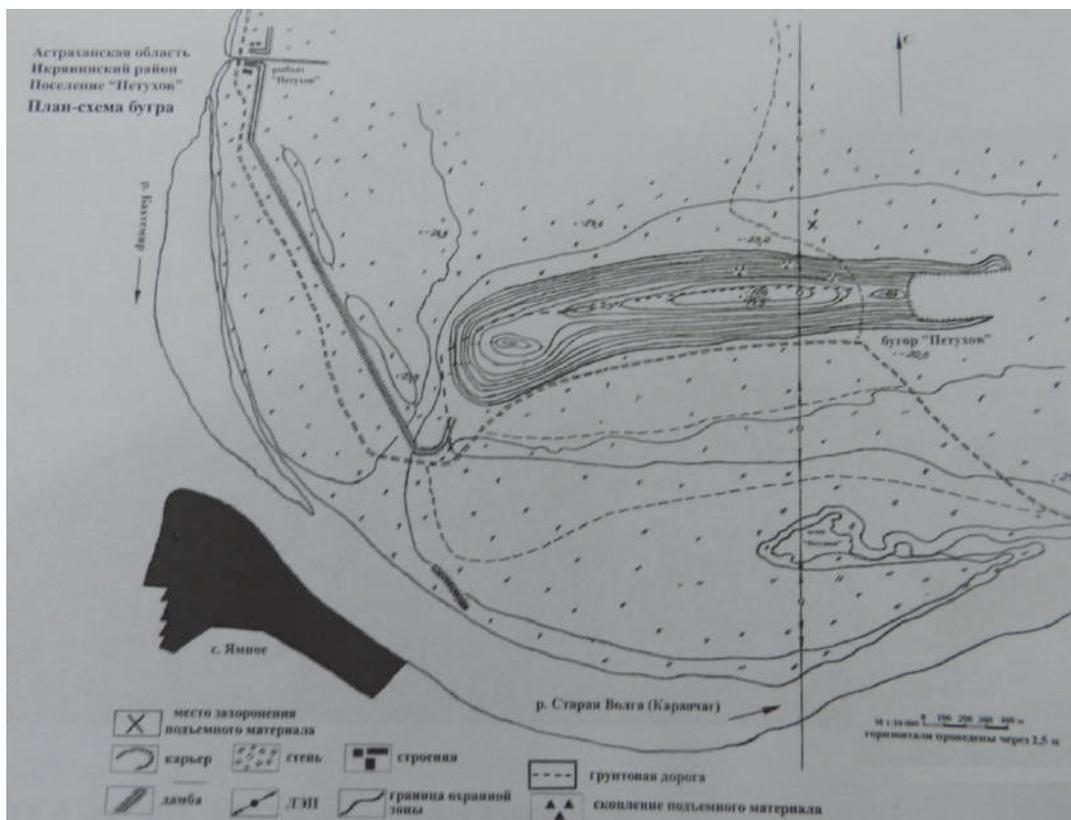

Рис. 126. Поселение и грунтовый могильник «Петухов», план-схема. Таблица № 1: 261, 262

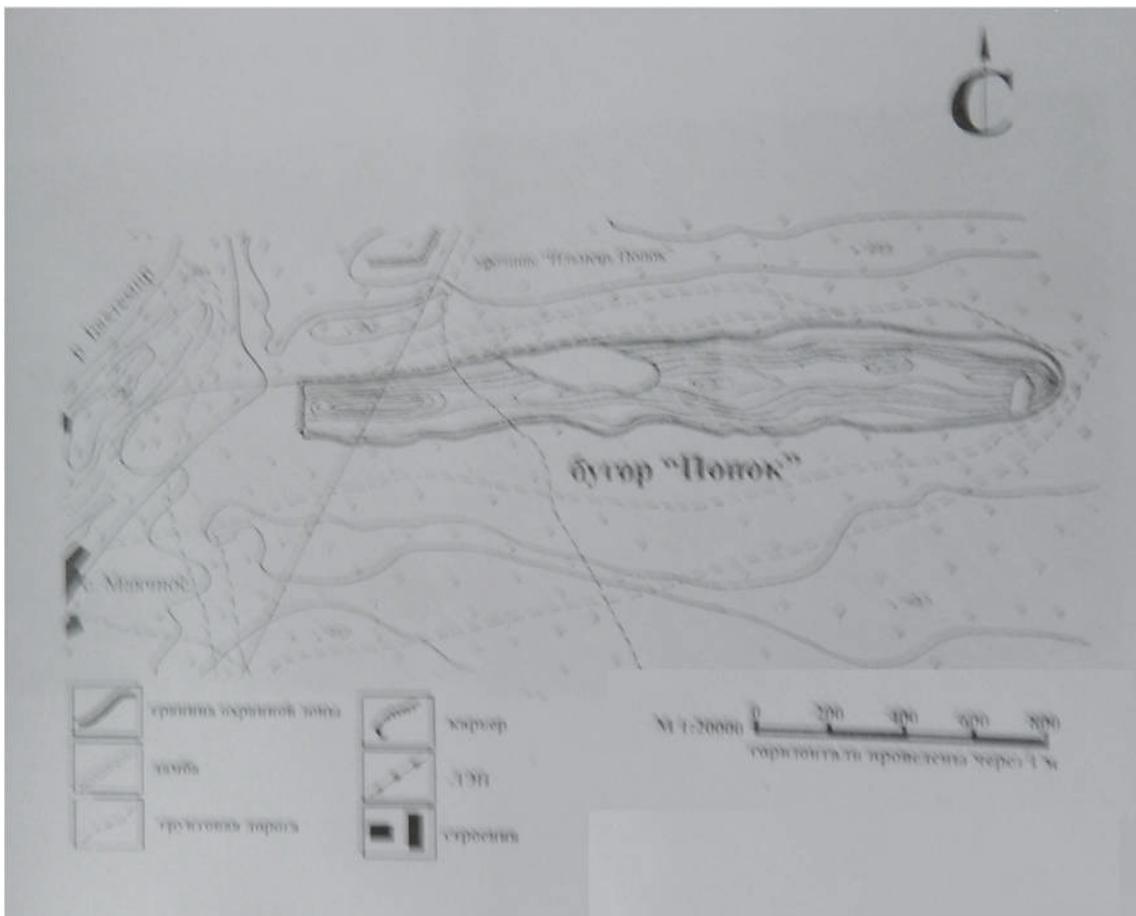

Рис. 127. Поселение «Попок», план-схема. Таблица № 1: 263

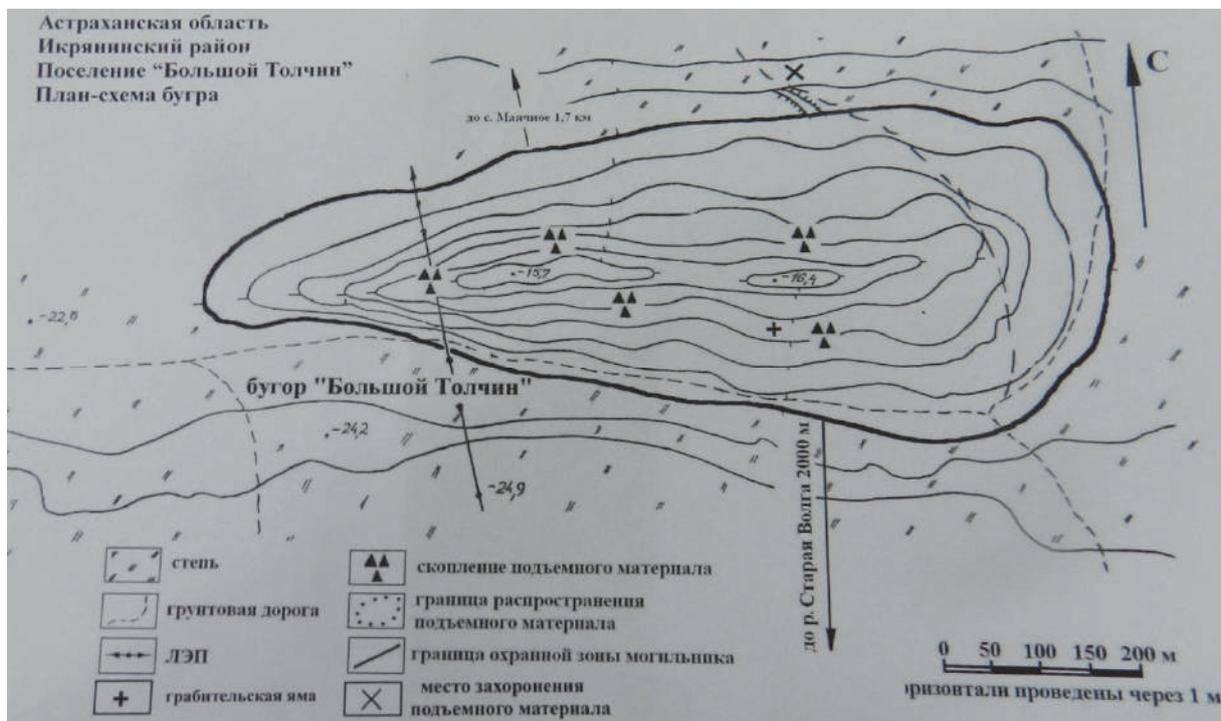

Рис. 128. Поселение «Большой Толчин», план-схема. Таблица № 1: 274

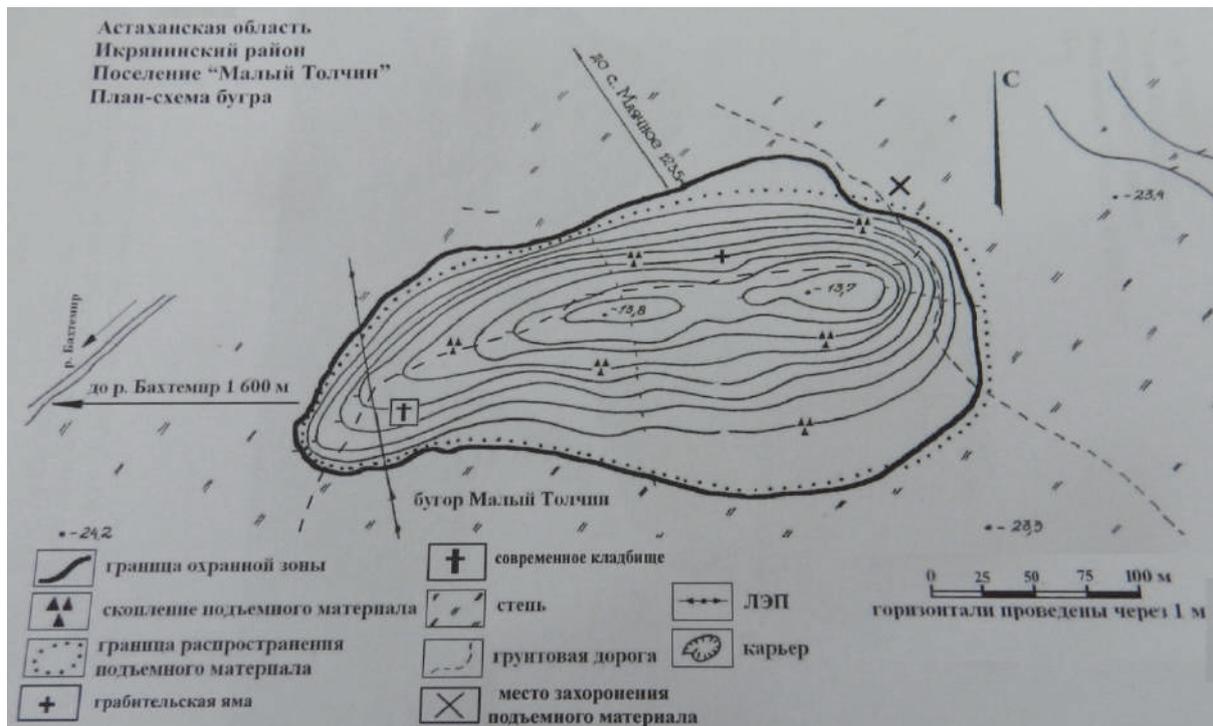

Рис. 129. Поселение «Малый Толчин», план-схема. Таблица № 1: 275

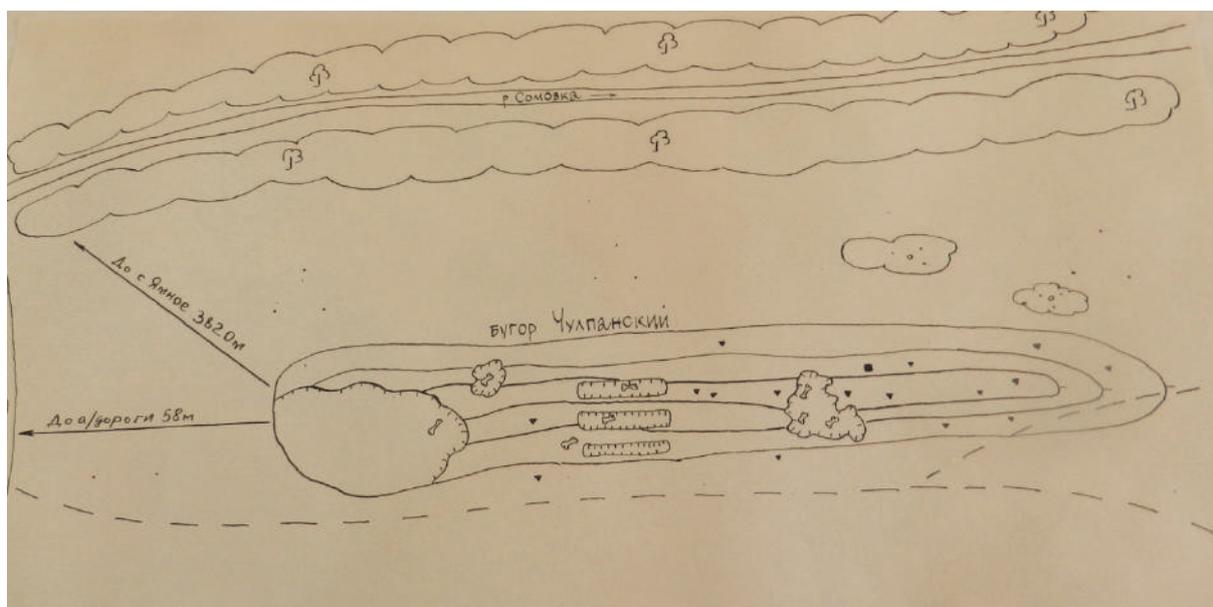

Рис. 130. Грунтовый могильник «Чулпанский», план-схема. Таблица № 1: 281

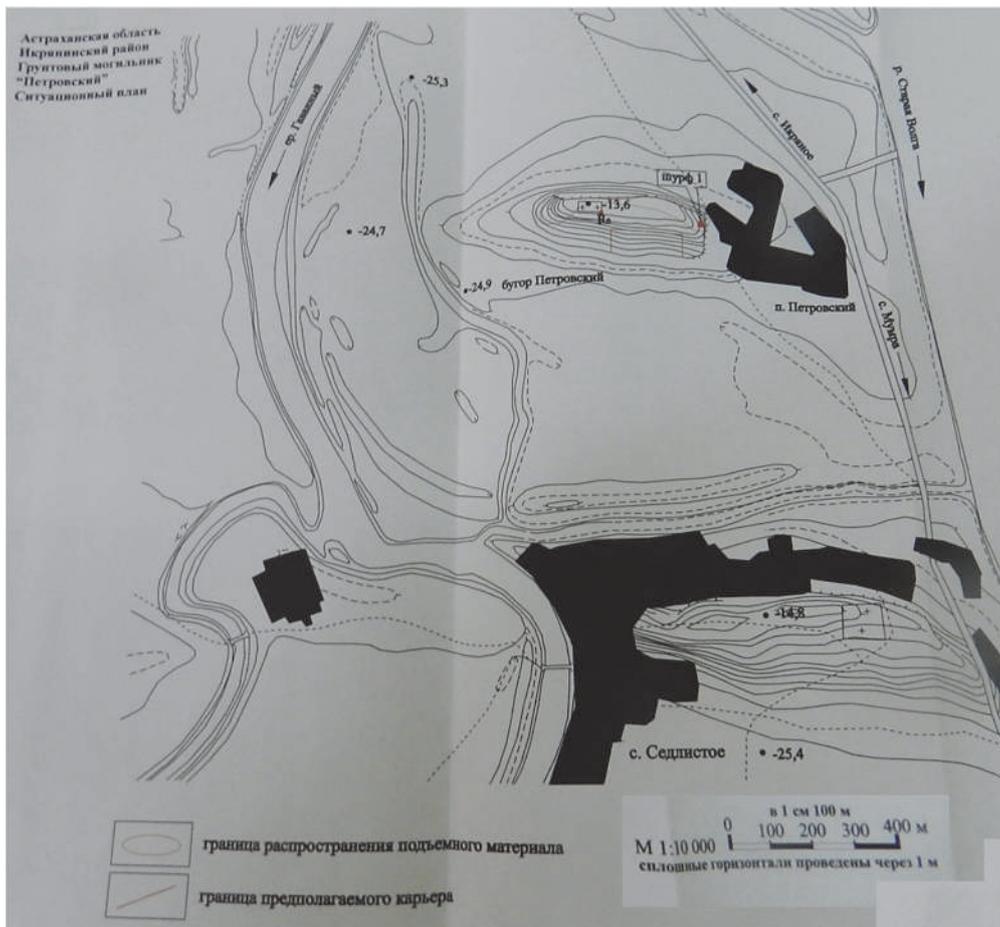

Рис. 131. Грунтовый могильник «Петровский», план-схема. Таблица № 1: 28

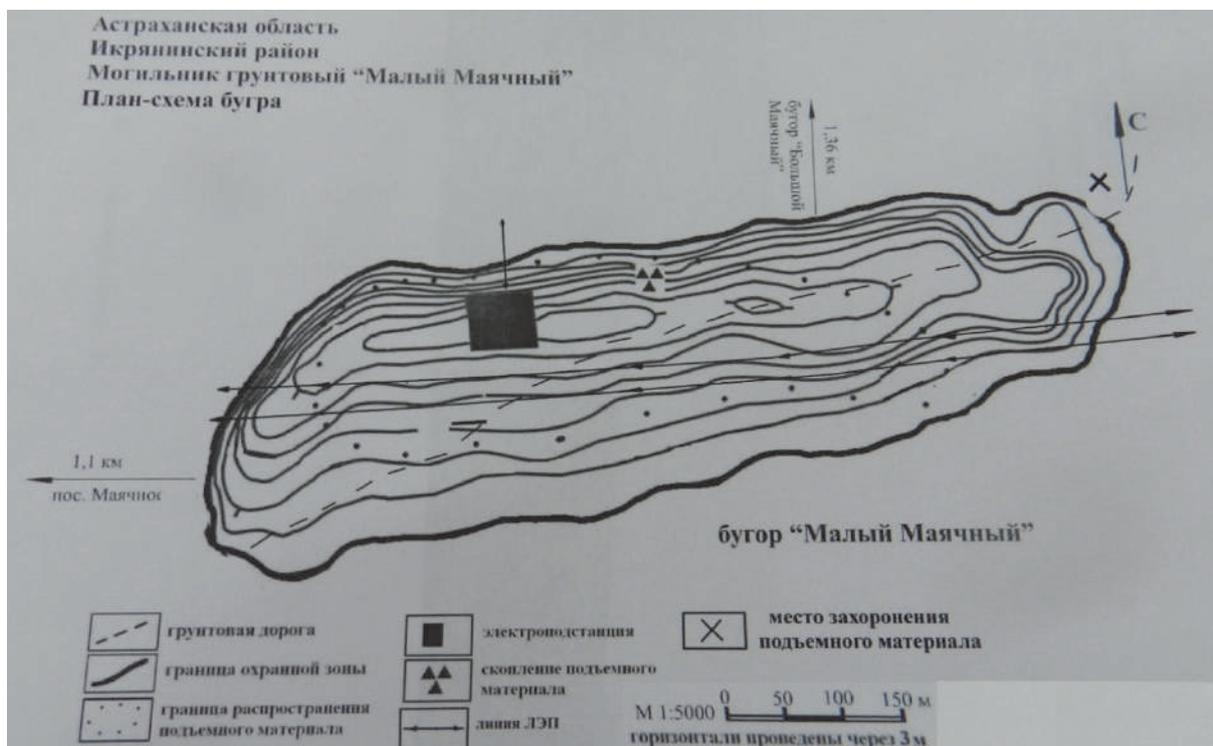

Рис. 132. Грунтовый могильник «Малый Мачный», план-схема. Таблица № 1: 296

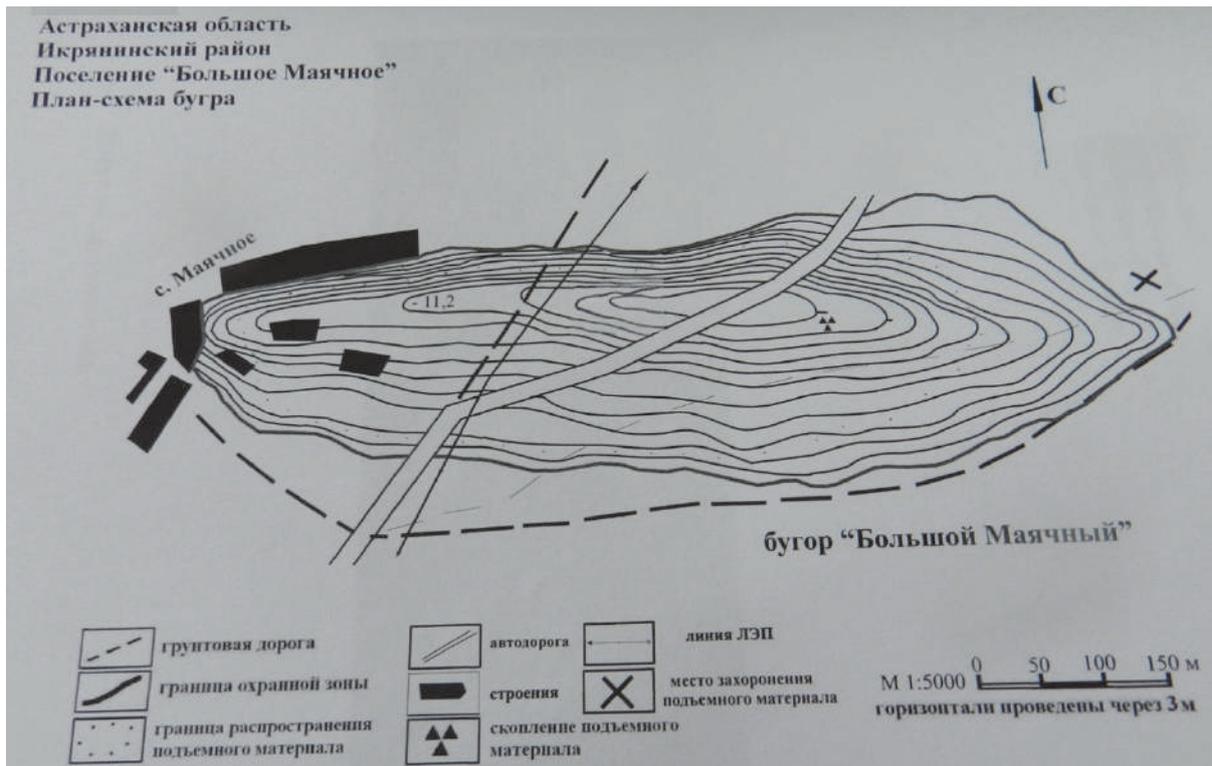

Рис. 133. Поселение «Большое Маячное», план-схема. Таблица № 1: 299

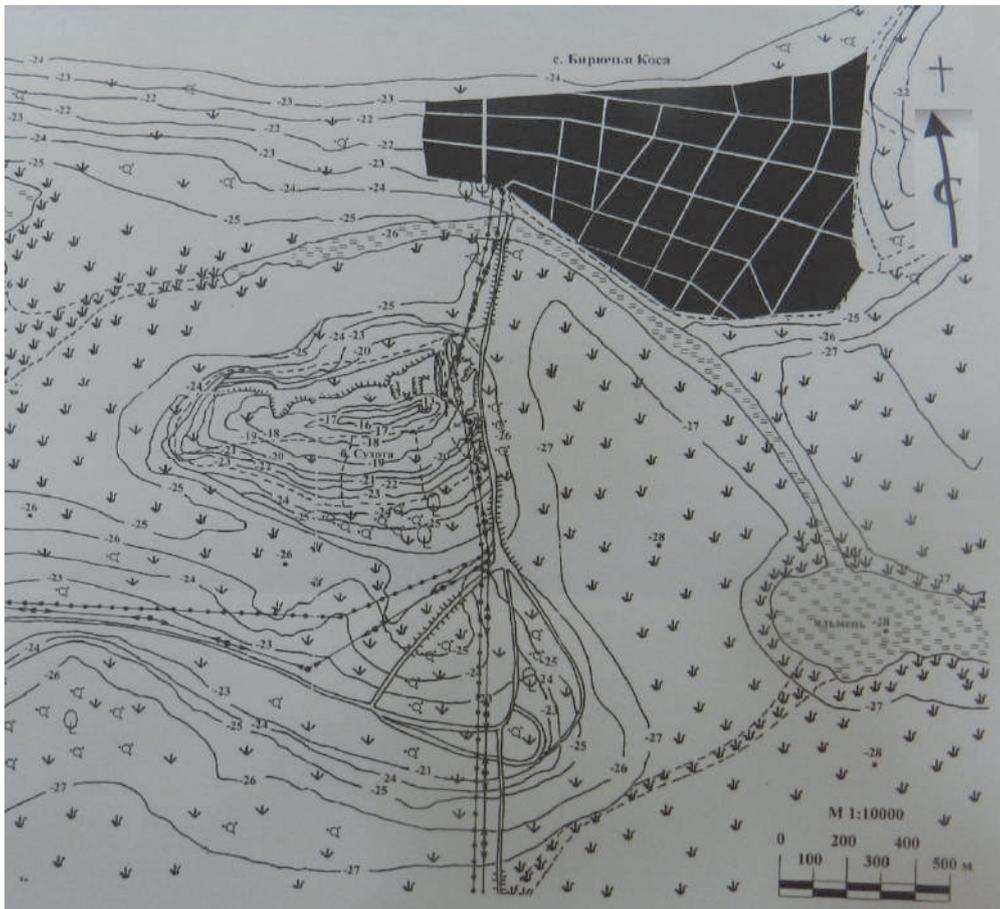

Рис. 134. Грунтовый могильник «Сухота», схема месторасположения. Таблица № 1: 303

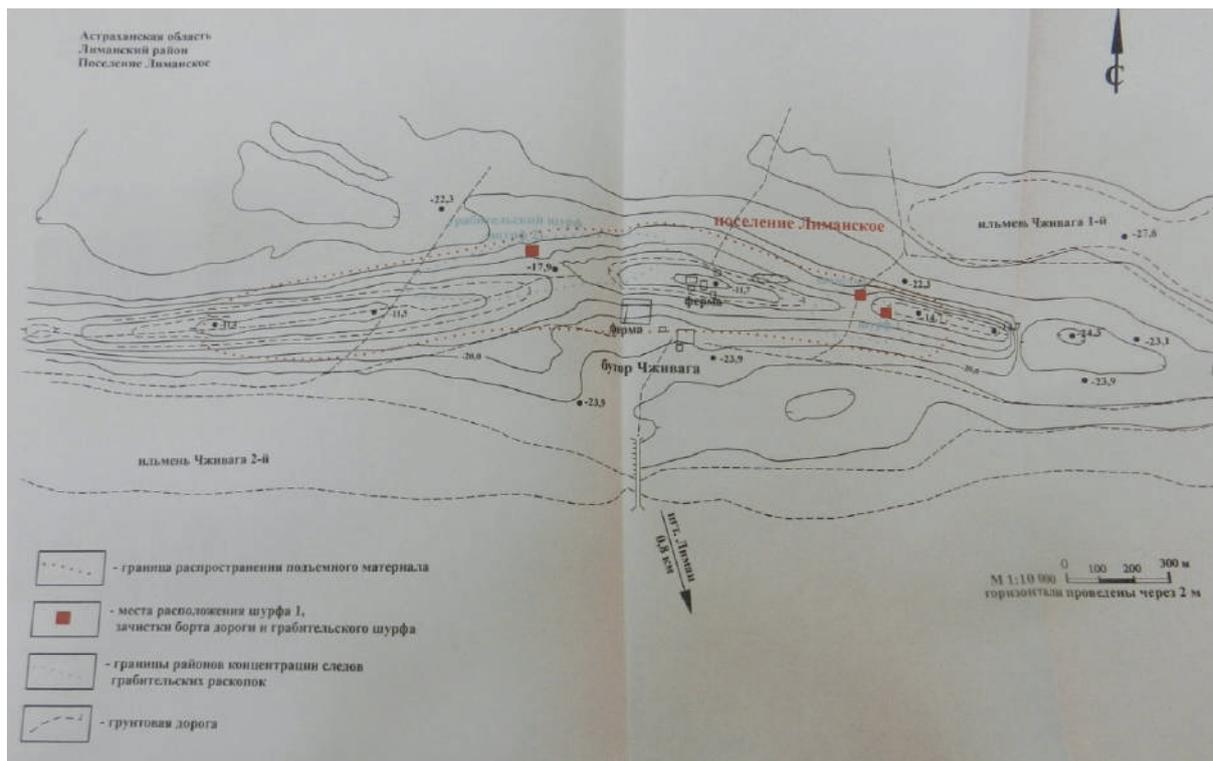

Рис. 135. Поселение «Лиманское», план-схема. Таблица № 1: 304

Рис. 136. Берег р. Волги в районе Шареного бугра, 1935 г. АМЗ НВ 3649

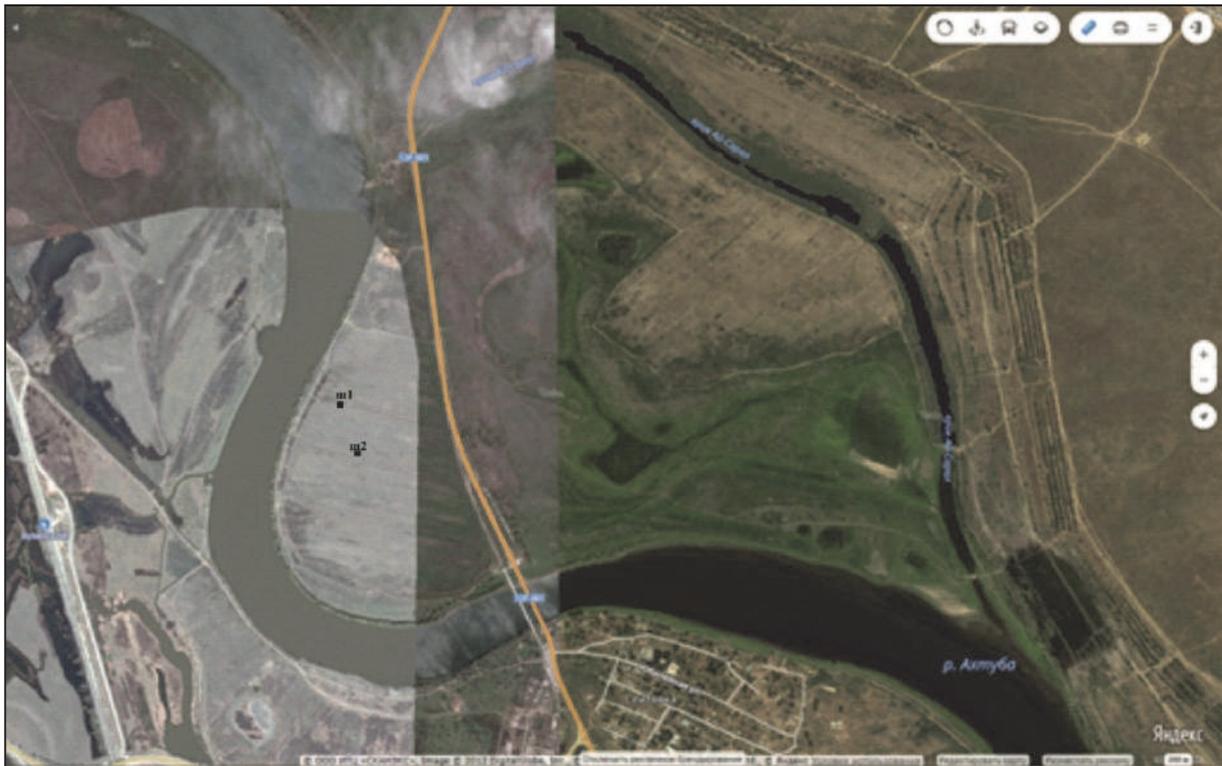

Рис. 137. Поселение и могильник «Ай-Сарал», космоснимок. Таблица № 1: 104, 105

Рис. 138. Поселение и могильник «Ай-Сарал», результаты дешифровки ДЗЗ

Рис. 139. Карта-схема Икрянинского района с указанием месторасположения памятников археологии (Лебедев Ю. С., 2015)

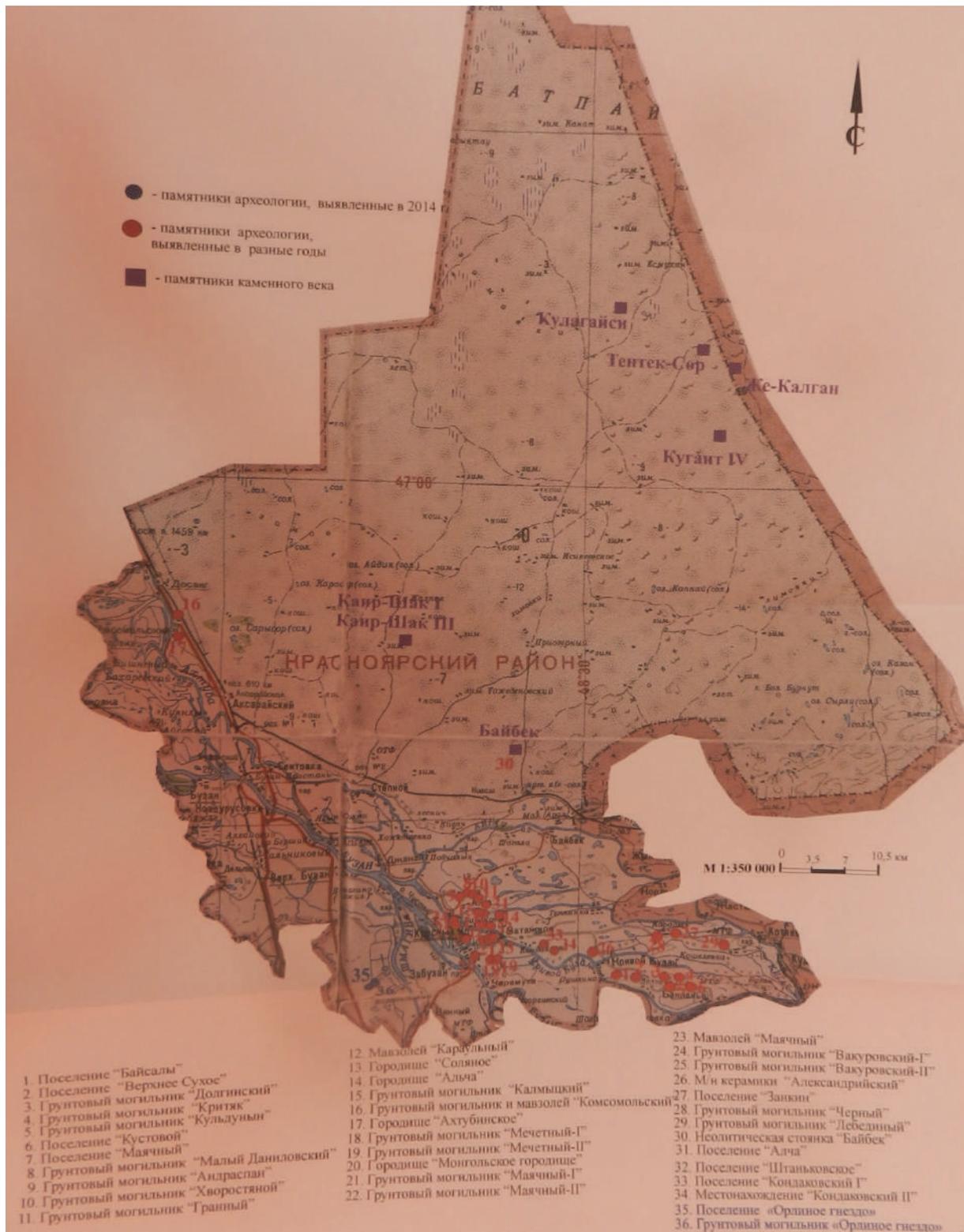

Рис. 140. Карта-схема Красноярского района с указанием месторасположения памятников археологии (Лебедев Ю. С., 2013)

Рис. 141. Карта-схема столичного центра Золотой Орды

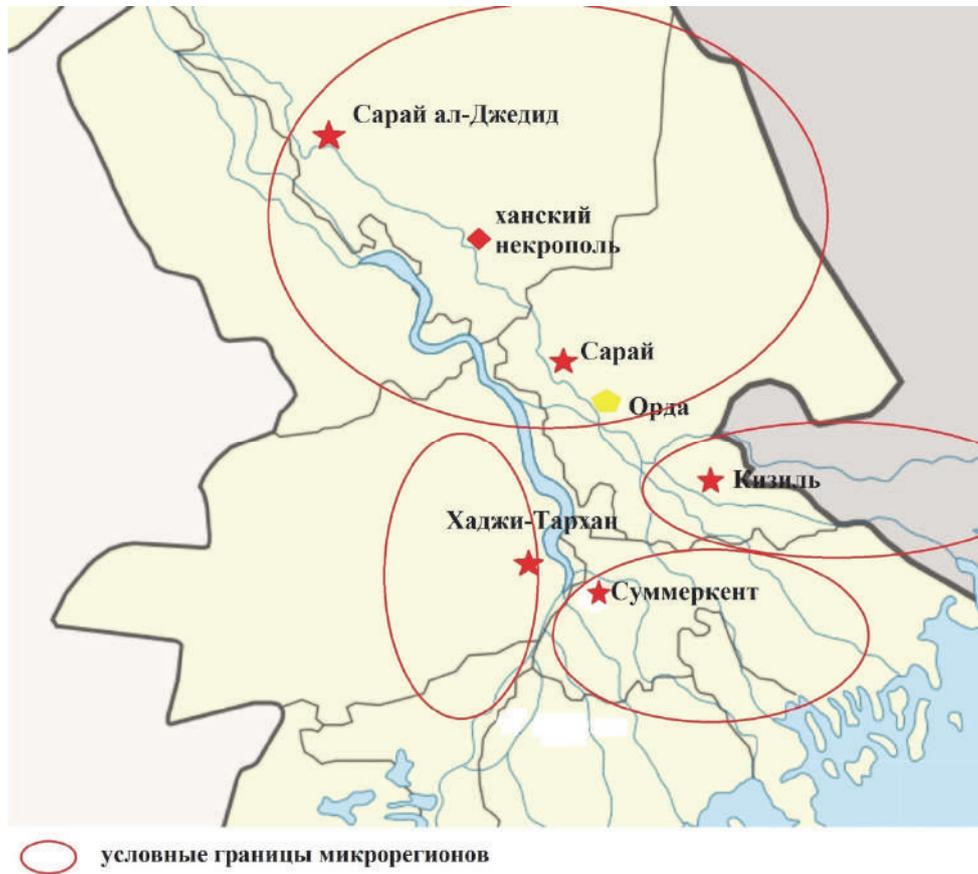

Рис. 142. Условные границы микрорегионов столичного центра в XIV в.

Рис. 143. Условные границы улусов Сарай и Хаджи-Тархан в конце XIV в.

Рис. 144. Условные границы улусов Сарай и Хаджи-Тархан в XV в.

Таблица 1

**Список средневековых памятников археологии
Астраханской области (X–XV вв.) по административной принадлежности**

№ п/п	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
ЧЕРНОЯРСКИЙ РАЙОН					
1	Курганный мог-к	Барановский	+	+	481
2	Курганный мог-к	Кривая Лука	+	+	479
3	Курганный мог-к	Капитанский хутор	–	+	304
4	Курганный мог-к	Сазонкин бугор	–	+	303
5	Курганный мог-к	Балкин хутор	–	+	302
6	Курганный мог-к	Старица	+	–	300, 301
7	Курганный мог-к	Хутор кузин	–	+	301
8	Курганный мог-к	Черноярский	+	–	306
АХТУБИНСКИЙ РАЙОН					
9	Развезанный мог-к	Лосева	+	–	869
10	Поселение	Ханская дача	–	+	869
11	Курганный мог-к	Успенка	+	+	309
12	Курганный мог-к	Бутырки	–	+	910
13	Мавзолей	Бутырки	–	+	910
14	Поселение	Бутырки	–	+	312, 910
15	Курганный мог-к	301-й км	–	+	311
16	Курганный мог-к	Пологое Займище	–	+	230
ЕНОТАЕВСКИЙ РАЙОН					
17	Курганный мог-к	Никольское	+	+	481
18	Развезанный мог-к	Золотой бугор	–	+	639
19	Городище	Енотаевское	–	+	258
20	Местонахождение	Косика	–	+	308
21	Грунтовый мог-к	Кузнецовский	–	+	174
22	Поселение	Кузнецовский	–	+	174
23	Развезанный мог-к	Волжский	+	–	500
ХАРАБАЛИНСКИЙ РАЙОН					
24	Грунтовый мог-к	Лапас	+	+	899
25	Городище	Ак-Сарай	–	+	216, 281
26	Комплекс мавзолеев	Лапас	–	+	281
27	Грунтовый мог-к	Ак-Сарай	–	+	179
28	Грунтовый мог-к	Баста	–	+	219
29	Грунтовый мог-к	Хошеутовский	–	+	80, 92
30	Грунтовый мог-к	Каменный бугор	–	+	11, 233
31	Поселение	Каменный бугор	–	+	11, 233
32	Городище	Селитренное	–	+	636

№ п/п	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
33	Местонахождение	Селитренное	–	+	21
34	Местонахождение	Сайгачий	–	+	203
35	Местонахождение	Чорники	–	+	141
36	Местонахождение	Бурля I	–	+	136
37	Местонахождение	Бурля II	–	+	136
38	Местонахождение	Харабали I	–	+	136
39	Местонахождение	Харабали II	–	+	184
40	Местонахождение	Харабали III	–	+	184
41	Местонахождение	Харабали IV	–	+	184
42	Местонахождение	Харабали V	–	+	184
43	Местонахождение	Пустовальщик	–	+	141
44	Местонахождение	Сурукул IV–V	–	+	141
45	Местонахождение	Салмурун I–II	–	+	136
46	Местонахождение	Булан	–	+	136
47	Местонахождение	Вольное	–	+	184
48	Местонахождение	Вольное I–III	–	+	21
49	Местонахождение	Сероглазово	–	+	184
50	Местонахождение	Сероглазово I	–	+	848
51	Местонахождение	Лапас	–	+	21
52	Местонахождение	Тамбовка	–	+	889
53	Местонахождение	Хошеутово	–	+	898
54	Местонахождение	Чапчачи	–	+	184
НАРИМАНОВСКИЙ РАЙОН					
55	Грунтовый мог-к	Петропавловка	+	+	182
56	Поселение	Петропавловка	–	+	308
57	Городище	Хаджи-Тархан	–	+	343, 392
58	Поселение	Тинаки	–	+	43
59	Поселение	Тинаки 1	–	+	259
60	Поселение	Становский	–	+	258
61	Поселение	Бердин	–	+	43
62	Поселение	Камынкуль	–	+	43
63	Поселение	Саргуль	–	+	43
64	Поселение	Водяной	–	+	43
65	Поселение	Турганши	–	+	43
66	Поселение	Долгий	–	+	43, 192
67	Поселение	Джанак-Куль	–	+	43
68	Поселение	Куга	–	+	43
69	Поселение	Майле-Куль	–	+	43
70	Поселение	Карантинный	–	+	43
71	Поселение	Усадьба XIV в.	–	+	243
72	Поселение	Большой Джулер	–	+	200

№ п/п	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
73	Поселение	Рассвет	–	+	308
74	Поселение	Ильмень	–	+	308
75	Поселение	Николаевка	–	+	308
76	Поселение	34-й км	–	+	308
77	Поселение	Приволжский	–	+	259
78	Поселение	Пойменная-I	–	+	272
79	Грунтовый мог-к	Приволжский	–	+	39
80	Грунтовый мог-к	Красноармейский	–	+	178
81	Местонахождение	Верхнелебяжье	–	+	308
82	Местонахождение	Дурное I	–	+	308
83	Местонахождение	Дурное II	–	+	307
КРАСНОЯРСКИЙ РАЙОН					
84	Грунтовый мог-к	Вакуровский I	+	+	43, 55
85	Грунтовый мог-к	Вакуровский II	–	+	6
86	Грунтовый мог-к	Калмыцкий	–	+	192
87	Грунтовый мог-к	Мечетный-I	–	+	6
88	Грунтовый мог-к	Мечетный-II	–	+	6
89	Грунтовый мог-к	Маячный бугор I–IV	+	+	18, 23
90	Мавзолей	Маячный	–	+	6, 23
91	Городище	Красноярское (Монгольское)	–	+	21, 329
92	Грунтовый мог-к	Лебединый	–	+	259
93	Грунтовый мог-к	Андраспан	–	+	22
94	Поселение	Черемуха I	–	+	213
95	Поселение	Усадьбы Черемуха II, III, IV	–	+	213
96	Грунтовый мог-к	Черемуха-1	–	+	102
97	Грунтовый мог-к	Черемуха-2	–	+	102
98	Поселение	Черемуха-3	–	+	102
99	Грунтовый мог-к	Орлиное гнездо	–	+	178
100	Поселение	Орлиное гнездо	–	+	178
101	Местонахождение	Новоурусовка	–	+	873
102	Местонахождение	Бузан	–	+	873
103	Местонахождение	Алайское	–	+	873
104	Курганный мог-к	Ай-Сарал	–	+	21, 239
105	Поселение	Ай-Сарал	–	+	21, 239
106	Местонахождение	«138»	–	+	21
107	Грунтовый мог-к	Комсомольский	–	+	251
108	Грунтовый мог-к	без назв., у пос. Комсомольский	–	+	689
109	Мавзолей	без назв., у пос. Комсомольский	–	+	244, 245

№ п/п	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
110	Городище	Ахтубинское	–	+	66, 87
111	Поселение	Маячный I	–	+	6
112	Поселение	Маячный III	–	+	6
113	Поселение	Мыльников	–	+	316
114	Поселение	Альча	–	+	8
115	Местонахождение	Альча	–	+	589
116	Поселение	Барановка I	–	+	138
117	Поселение	Соляной	–	+	138
118	Поселение	Штаньковское	–	+	177
119	Поселение	Кондаковское I	–	+	177
120	Поселение	Кондаковское II	–	+	177
121	Развезанный могильник	Досанг	+	–	500
122	Местонахождение	Досанг	–	+	21, 216
123	Местонахождение	Комсомольский	–	+	216
124	Местонахождение	Исекей	–	+	21
125	Местонахождение	Забузанское	–	+	213
126	Местонахождение	Аксарайский I	–	+	899
127	Местонахождение	Аксарайский II	–	+	51
128	Местонахождение	Сеитовка I	–	+	21
129	Местонахождение	Сеитовка II	–	+	45
130	Местонахождение	Хожетаевка	–	+	899
131	Местонахождение	Байбек	–	+	899
132	Местонахождение	Александрийский	–	+	48
133	Местонахождение	Чёрный	–	+	18
134	Местонахождение	Занкин	–	+	18
ГОРОД АСТРАХАНЬ					
Правый берег р. Волги					
135	Поселение	Городок	–	+	43
136	Поселение	Кизелькуль	–	+	43
137	Поселение	Усадебный	–	+	43
138	Поселение	Малый	–	+	43
139	Поселение	Средний	–	+	43
140	Поселение	Бактубе	–	+	43
141	Поселение	Ильку-Тюбе	–	+	43
142	Поселение	Кара-Тобе	–	+	43
143	Поселение	Каерма	–	+	182
144	Местонахождение	6-й микрорайон	–	+	870
Левый берег р. Волги					
145	Местонахождение	Кремль	–	+	867
146	Местонахождение	Астрахань, Кутум	–	+	407

№ п/п	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
ВОЛОДАРСКИЙ РАЙОН					
147	Грунтовый мог-к	Широкий	+	–	273
148	Грунтовый мог-к	Федоровский	+	+	273
149	Грунтовый мог-к	Долгий	+	–	273
150	Грунтовый мог-к	Томалак	+	–	273
151	Грунтовый мог-к	Бакша-Тобе	–	+	178
152	Городище	Новорычанское	–	+	492
153	Поселение	Хуторское	–	+	180
154	Местонахождение	Солдатский	–	+	82
155	Грунтовый мог-к	Лбище	+	–	44
ПРИВОЛЖСКИЙ РАЙОН					
156	Грунтовый мог-к	Песчаный	+	+	39
157	Поселение	Песчаный	+	+	39
158	Грунтовый мог-к	Касыпак-Тобе	+	+	39
159	Грунтовый мог-к	Кара-Тобе	+	+	39
160	Грунтовый мог-к	Кан-Тюбе	–	+	388
161	Грунтовый мог-к	Ялан-Тобе	+	–	39
162	Местонахождение	Ялан-Тобе	–	+	628
163	Грунтовый мог-к	Жулан-Тобе	+	–	39
164	Грунтовый мог-к	Ажанай	+	–	39
165	Местонахождение	Ажанай	–	+	628
166	Грунтовый мог-к	Кюзене	+	+	39
167	Грунтовый мог-к	Промысловый	+	+	9, 39
168	Грунтовый мог-к	Джидале	–	+	39
169	Грунтовый мог-к	Бос-Тобе	+	–	39
170	Грунтовый мог-к	Коц-Тобе	+	+	39
171	Грунтовый мог-к	Карачуг	+	–	39
172	Грунтовый мог-к	Караколь	+	–	53, 143
173	Грунтовый мог-к	Тюрлюме	+	–	206
174	Грунтовый мог-к	Посольский	+	+	166
175	Грунтовый мог-к	Щучий	+	–	166
176	Грунтовый мог-к	Татарский	+	+	207, 208
177	Городище	Мошаик	+	+	207, 208
178	Грунтовый мог-к	Асусь-Тобе	–	+	260
179	Местонахождение	Бихтюбе	–	+	43
180	Местонахождение	Киракле-Тюбе	–	+	43
181	Местонахождение	Тамикле-Тюбе	–	+	43
182	Местонахождение	Аись-Тобе	–	+	43
183	Грунтовый мог-к	Кишмишный	–	+	264
184	Грунтовый мог-к	Кызыл-Тобе	+	–	171
185	Грунтовый мог-к	Началовский I	–	+	39
186	Поселение	Началовский I	–	+	39

№ п/п	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
187	Грунтовый мог-к	Началовский II	–	+	39
188	Грунтовый мог-к	Садовый	–	+	262
189	Грунтовый мог-к	Бараний	–	+	39
190	Грунтовый мог-к	Артельный	–	+	39
191	Поселение	Артельный	–	+	39
192	Поселение	Малый Чека	+	+	39
193	Поселение	Большой Чека	+	+	39
194	Поселение	Черный	–	+	39
195	Поселение	Красный	+	+	39
196	Поселение	Стекольный	+	–	39
197	Поселение	Барский	+	+	206
198	Поселение	Барский 2	+	+	9
199	Поселение	Южный	+	–	171
200	Поселение	Хлебный	–	+	39
201	Поселение	Камышин	–	+	39
202	Поселение	Болдинский	–	+	39
203	Поселение	Алаучук	–	+	207
204	Поселение	Татарская Башмаковка I	–	+	308
205	Поселение	Татарская Башмаковка II	–	+	308
206	Местонахождение	Карашыг	–	+	628
207	Местонахождение	Ашанай	–	+	628
208	Поселение	Кирпичный II	–	+	308
209	Поселение	Золотой	–	+	164
210	Поселение	Тимошкин	–	+	164
211	Местонахождение	Седой	–	+	307
КАМЫЗЯКСКИЙ РАЙОН					
212	Грунтовый мог-к	Большой Казалак	+	–	167
213	Грунтовый мог-к	Большой Долгий	+	–	169
214	Грунтовый мог-к	Малый Долгий	–	+	105
215	Грунтовый мог-к	Казлар-Тобе	–	+	164
216	Поселение	Казлар-Тобе	–	+	164
217	Грунтовый мог-к	Похоронный	+	–	39
218	Грунтовый мог-к	Большой Таболинский	+	+	48, 171
219	Грунтовый мог-к	Малый Фролкин	–	+	171
220	Поселение	Фролкин	–	+	171
221	Грунтовый мог-к	Хуторской	–	+	225
222	Местонахождение	Хуторской	–	+	202
223	Поселение	Тумак-Тюбе	–	+	149
224	Грунтовый мог-к	Тумак-Тюбе	–	+	149
225	Поселение	Семибугры-1	+	+	37, 202
226	Грунтовый мог-к	Семибугры-1	+	+	327

№ п/п	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
227	Поселение	Семибугры-2	–	+	202
228	Поселение	Тузуклей-1	–	+	202
229	Городище	Самосдельское	+	+	148, 152
230	Местонахождение	Николо-Комаровское	+	–	409
231	Поселение	Кочкаринский	–	+	54
232	Поселение	Алексеевка	+	–	202
233	Поселение	Седой	–	+	308
234	Поселение	Хмелёвское	–	+	213
235	Поселение	Успешное	–	+	214
236	Грунтовый мог-к	Уваринский	–	+	214
237	Грунтовый мог-к	Рябичкин	–	+	67
238	Местонахождение	Бараний бугор	+	+	81, 880
239	Местонахождение	Боленга	–	+	81
Икрянинский район					
240	Грунтовый мог-к	Чертово городище	+	–	205, 309
241	Городище	Чертово городище	–	+	7, 81
242	Поселение	Хуторская Шишка	+	+	190
243	Поселение	Черенское	+	–	190
244	Поселение	Большое Черенское	+	–	190
245	Местонахождение	Черенское	+	–	190
246	Поселение	Малое Могутинское I	+	–	190
247	Поселение	Малое Могутинское II	+	+	190
248	Поселение	Большое Могутинское I	+	–	190
249	Поселение	Большое Могутинское II	+	+	190
250	Поселение	Кирельта I	+	–	190
251	Поселение	Кирельта II	+	+	190
252	Поселение	Большое Маврушкино	+	–	190
253	Поселение	Малое Маврушкино	+	–	190
254	Поселение	Хайсунское	+	–	190
255	Поселение	Паюсное	+	–	190
256	Поселение	Долгое	+	+	190
257	Поселение	Свиное	+	–	190
258	Поселение	Черное	+	–	190
259	Поселение	Сергиевское I	+	–	190
260	Поселение	Цацинское	+	+	7, 167
261	Поселение	Петухов	+	+	7
262	Грунтовый мог-к	Петухов	–	+	39
263	Поселение	Попок	+	+	7
264	Грунтовый мог-к	Попок	–	+	7
265	Поселение	Алгаза I	+	+	878
266	Поселение	Алгаза II	+	+	878
267	Поселение	Комаровка I	+	+	878

№ п/п	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Время		Ссылка на источ- ник
			X – п. п. XIII вв.	Золотая Орда, вт. пол. XIII – XV вв.	
268	Поселение	Комаровка II	–	+	878
269	Местонахождение	Бекетовка	+	+	878
270	Городище	Бекетовское	+	+	878
271	Поселение	Бекетовка	+	+	878
272	Поселение	Ильинка	–	+	7, 169
273	Поселение	Шантемир	–	+	314
274	Поселение	Большой Толчин	–	+	7; 314
275	Поселение	Малый Толчин	–	+	7
276	Грунтовый мог-к	Урочище Красное Разбугорье	+	–	167
277	Грунтовый мог-к	Красный	+	–	167
278	Поселение	Красный	+	+	664
279	Грунтовый мог-к	Малый	+	–	7
280	Грунтовый мог-к	Большой Морской	+	+	204
281	Грунтовый мог-к	Чулпанский	+	+	7
282	Поселение	Чулпанский	–	+	7
283	Грунтовый мог-к	Хмелевинский I	+	+	7
284	Грунтовый мог-к	Хмелевинский II	–	+	204
285	Грунтовый мог-к	Петровский	+	–	174
286	Грунтовый мог-к	Большой Черный	+	+	664
287	Грунтовый мог-к	Малый Черный	–	+	664
288	Местонахождение	Троицкий	–	+	316
289	Грунтовый мог-к	Большой Хаджи	–	+	314
290	Поселение	Малый Хаджи	–	+	314
291	Грунтовый мог-к	Габбас-Гюбе	–	+	7, 314
292	Местонахождение	Новые Булгары	–	+	878
293	Грунтовый мог-к	Федоровский	–	+	878
294	Грунтовый мог-к	Чилимный	–	+	7
295	Грунтовый мог-к	Постовой	–	+	7
296	Грунтовый мог-к	Малый Маячный	–	+	7
297	Грунтовый мог-к	Кисинский	–	+	588
298	Грунтовый мог-к	Дачный	–	+	45
299	Поселение	Большое Маячное	–	+	7
300	Поселение	Исмаил гюбе	–	+	314
301	Местонахождение	Бирючий 1	–	+	920
302	Местонахождение	Бирючий 2	–	+	920
ЛИМАНСКИЙ РАЙОН					
303	Грунтовый мог-к	Сухота	–	+	103
304	Поселение	Лиманское	–	+	8, 610
305	Грунтовый мог-к	Зензели	+	–	500
ВСЕГО: курганных могильников — 14, грунтовых могильников — 90, разветренных могильников — 4, мавзолеев (комплексов) — 4, городищ — 10, поселений — 116, местонахождений — 67.					

Список памятников археологии X – п. п. XIII вв.

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадьба; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, шурфы, раскопки	Рисунок
ЧЕРНОЯРСКИЙ РАЙОН				
1 (1)	Курганый могильник	Барановский	раскопки	21, 25
2 (2)	Курганый могильник	Кривая Лука	раскопки	21, 26
3 (6)	Курганый могильник	Старица	раскопки	21
4 (8)	Курганый могильник	Черноярский	раскопки	21
АХТУБИНСКИЙ РАЙОН				
5 (9)	Развезанный могильник	Лосева	разведки	21
6 (11)	Курганый могильник	Успенка	раскопки	21
ЕНОТАЕВСКИЙ РАЙОН				
7 (17)	Курганый могильник	Никольское	раскопки	21, 27
8 (23)	Развезанный могильник	Волжский	раскопки	21
ХАРАБАЛИНСКИЙ РАЙОН				
9 (24)	Развезанный могильник	Лапас	разведки	21
НАРИМАНОВСКИЙ РАЙОН				
10 (55)	Грунтовый могильник	Петропавловка	раскопки	21
КРАСНОЯРСКИЙ РАЙОН				
11 (84)	Грунтовый могильник	Вакуровский I	раскопки	21, 55
12 (89)	Грунтовый могильник	Маячный I	раскопки	21, 140
13 (121)	Развезанный могильник	Досанг	разведки	21
ВОЛОДАРСКИЙ РАЙОН				
14 (147)	Грунтовый могильник	Широкий	разведки	21
15 (148)	Грунтовый могильник	Фёдоровский	разведки	21
16 (149)	Грунтовый могильник	Долгий	разведки	21, 74
17 (150)	Грунтовый могильник	Томалак	разведки	21, 74
18 (155)	Грунтовый могильник	Лбище	раскопки	21
ПРИВОЛЖСКИЙ РАЙОН				
19 (156)	Грунтовый могильник	Песчаный	разведки	21, 87
20 (157)	Поселение	Песчаный	разведки	21, 87
21 (158)	Грунтовый могильник	Касыпак-Тобе	шурфы	21, 78
22 (159)	Грунтовый могильник	Кара-Тобе	разведки	21, 77
23 (161)	Грунтовый могильник	Ялан-Тобе	разведки	21, 77
24 (163)	Грунтовый могильник	Жулан-Тобе	разведки	21, 77
25 (164)	Грунтовый могильник	Ажанай	разведки	21, 77
26 (166)	Грунтовый могильник	Кюзене	разведки	21, 77
27 (167)	Грунтовый могильник	Промысловый	шурф	21, 79
28 (169)	Грунтовый могильник	Бос-Тобе	разведки	21
29 (170)	Грунтовый могильник	Коц-Тобе	разведки	21, 77
30 (171)	Грунтовый могильник	Карачуг	разведки	21
31 (172)	Грунтовый могильник	Караколь	разведки	21
32 (173)	Грунтовый могильник	Тюрлюме	разведки	21
33 (174)	Грунтовый могильник	Посольский	раскопки	21, 87

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадебя; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, шурфы, раскопки	Рисунок
34 (175)	Грунтовый могильник	Щучий	разведки	21
35 (176)	Грунтовый могильник	Татарский	раскопки	21, 93
36 (177)	Городище	Мошаик	раскопки	21, 87
37 (184)	Грунтовый могильник	Кызыл-Тобе	шурфы	21
38 (192)	Поселение	Малый Чека	разведки	21, 87
39 (193)	Поселение	Большой Чека	разведки	21, 87
40 (195)	Поселение	Красный	разведки	21, 87
41 (196)	Поселение	Стекольный	разведки	21
42 (197)	Поселение	Барский	разведки	21, 92
43 (198)	Поселение	Барский 2	шурфы	21, 93
44 (199)	Поселение	Южный	разведки	21
КАМЫЗЯКСКИЙ РАЙОН				
45 (212)	Грунтовый могильник	Большой Казалак	разведки	21
46 (213)	Грунтовый могильник	Большой Долгий	шурфы	21, 96
47 (217)	Грунтовый могильник	Похоронный	разведки	21, 99
48 (218)	Грунтовый могильник	Большой Таболинский	раскопки	21, 100
49 (225)	Грунтовый могильник	Семибугры 1	раскопки	21, 105
50 (226)	Поселение	Семибугры 1	шурфы	21, 105
51 (229)	Городище	Самосдельское	раскопки	21, 106
52 (230)	Местонахождение	Никола-Комаровское	разведки	21
53 (232)	Поселение	Алексеевка	разведки	21
54 (238)	Местонахождение	Бараний бугор	разведки	21
ИКРЯНИНСКИЙ РАЙОН				
55 (240)	Грунтовый могильник	Чертово городище	разведки	21, 111
56 (242)	Поселение	Хуторская шишка	разведки	21
57 (243)	Поселение	Черенское	разведки	21, 113
58 (244)	Поселение	Большое Черенское	разведки	21, 114
59 (245)	Местонахождение	Черенское	разведки	21, 113
60 (246)	Поселение	Малое Могутинское I	разведки	21, 110
61 (247)	Поселение	Малое Могутинское II	разведки	21, 110
62 (248)	Поселение	Большое Могутинское I	разведки	21, 115
63 (249)	Поселение	Большое Могутинское II	разведки	21, 115
64 (250)	Поселение	Кирельта I	разведки	21, 116
65 (251)	Поселение	Кирельта II	разведки	21, 116
66 (252)	Поселение	Большое Маврушкино	разведки	21, 117
67 (253)	Поселение	Малое Маврушкино	разведки	21, 118
68 (254)	Поселение	Хайсунское	разведки	21, 119
69 (255)	Поселение	Паюсное	разведки	21, 120
70 (256)	Поселение	Долгое	разведки	21, 121
71 (257)	Поселение	Свиное	разведки	21, 122
72 (258)	Поселение	Черное	разведки	21, 123
73 (259)	Поселение	Сергиевское I	разведки	21, 124

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадебная постройка; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, шурфы, раскопки	Рисунок
74 (260)	Поселение	Цацинское	разведки	21, 125
75 (261)	Поселение	Петухов	разведки	21, 126
76 (263)	Поселение	Попок	разведки	21, 139
77 (265)	Поселение	Алгаза I	разведки	21, 139
78 (266)	Поселение	Алгаза II	разведки	21, 139
79 (267)	Поселение	Комаровка I	разведки	21, 139
80 (269)	Местонахождение	Бекетовка	разведки	21
81 (270)	Городище	Бекетовское	шурф	21
82 (271)	Поселение	Бекетовка	разведки	21
83 (276)	Грунтовый могильник	Урочище Красное Разбугорье	разведки	21
84 (277)	Поселение	Красный	разведки	21, 139
85 (278)	Грунтовый могильник	Красный	разведки	21, 139
86 (279)	Грунтовый могильник	Малый	разведки	21, 139
87 (280)	Грунтовый могильник	Большой Морской	разведки	21, 139
88 (281)	Грунтовый могильник	Чулпанский	разведки	21, 139
89 (283)	Грунтовый могильник	Хмелевинский I	разведки	21, 139
90 (285)	Грунтовый могильник	Петровский	шурф	21, 131
91 (286)	Грунтовый могильник	Большой Черный	разведки	21
ЛИМАНСКИЙ РАЙОН				
92 (305)	Грунтовый могильник	Зензели	разведки	21
ВСЕГО: местонахождений археологического материала — 4, городищ — 3, поселений — 35, могильников: курганных — 6, грунтовых — 40, развезанных — 4				

Таблица 3

Список памятников археологии п. п. XIII–XV вв.

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадебная постройка; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
ЧЕРНОЯРСКИЙ РАЙОН				
1 (1)	Курганный могильник	Барановский	раскопки	22, 25
2 (2)	Курганный могильник	Кривая Лука	раскопки	22, 26
3 (3)	Курганный могильник	Капитанский хутор	раскопки	22
4 (4)	Курганный могильник	Сазонкин бугор	раскопки	22
5 (5)	Курганный могильник	Балкин хутор	раскопки	22
6 (7)	Курганный могильник	Хутор кузин	раскопки	22
АХТУБИНСКИЙ РАЙОН				
7 (10)	Поселение	Ханская дача	разведки	22
8 (11)	Курганный могильник	Успенка	раскопки	22
9 (12)	Курганный могильник	Бутырки	раскопки	22
10 (13)	Мавзолей	Бутырки	раскопки	22
11 (14)	Поселение	Бутырки	раскопки	22

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадебный; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
12 (15)	Курганный могильник	301-й км	раскопки	22
13 (16)	Курганный могильник	Пологое Займище	разведки	22
ЕНОТАЕВСКИЙ РАЙОН				
14 (17)	Курганный могильник	Никольское	раскопки	22, 27
15 (18)	Развешанный могильник	Золотой бугор	разведки	22
16 (19)	Городище	Енотаевское	не обнаружено	22
17 (20)	Местонахождение	Косика	разведки	22
18 (21)	Грунтовый могильник	Кузнецовский	разведки	22, 28
19 (22)	Поселение	Кузнецовский	шурф	22, 28
ХАРАБАЛИНСКИЙ РАЙОН				
20 (25)	Городище	Ак-Сарай	раскопки	29–36
21 (24)	Грунтовый могильник	Лапас	разведки	29–36
22 (26)	Комплекс мавзолеев	Лапас	разведки	29–36
23 (27)	Грунтовый могильник	Ак-Сарай	разведки	29–36
24 (51)	Местонахождение	Лапас	разведки	29–36
25 (28)	Грунтовый могильник	Баста	разведки	22
26 (29)	Грунтовый могильник	Хошеутовский	раскопки	22
27 (53)	Местонахождение	Хошеутово	клад	22
28 (30)	Грунтовый могильник	Каменный бугор	разведки	22
29 (31)	Поселение	Каменный бугор	раскопки	22
30 (32)	Городище Сарай-Бату	Селитренное	раскопки	38–46
31 (33)	Местонахождение	Селитренное	разведки	22
32 (34)	Местонахождение	Сайгачий	разведки	22
33 (35)	Местонахождение	Чорники	разведки	22
34 (36)	Местонахождение	Бурля I	разведки	22
35 (37)	Местонахождение	Бурля II	разведки	22
36 (38)	Местонахождение	Харабали I	разведки	22
37 (39)	Местонахождение	Харабали II	разведки	22
38 (40)	Местонахождение	Харабали III	разведки	22
39 (41)	Местонахождение	Харабали IV	разведки	22
40 (42)	Местонахождение	Харабали V	разведки	22
41 (43)	Местонахождение	Пустовальщик	разведки	22
42 (44)	Местонахождение	Сурукул IV–V	разведки	22
43 (45)	Местонахождение	Салмурун I–II	разведки	22
44 (46)	Местонахождение	Булан	разведки	22
45 (47)	Местонахождение	Вольное	разведки	22
46 (48)	Местонахождение	Вольное I–III	разведки	22
47 (49)	Местонахождение	Сероглазово	разведки	22
48 (50)	Местонахождение	Сероглазово I	разведки	22
49 (52)	Местонахождение	Тамбовка	клад	22
50 (54)	Местонахождение	Чапчачи	разведки	22

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадебный; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
НАРИМАНОВСКИЙ РАЙОН				
51 (55)	Грунтовый могильник	Петропавловка	разведки	22, 48
52 (56)	Поселение	Петропавловка	разведки	22
53 (57)	Городище	Шаренный бугор (Хаджи-Тархан)	раскопки	22, 136
54 (58)	Поселение	Тинаки	разведки	22, 47
55 (59)	Поселение	Тинаки I	шурфы	22, 49
56 (60)	Поселение	Становский	разведки	22, 47
57 (61)	Поселение	Бердин	разведки	22, 47
58 (62)	Поселение	Камынкуль	разведки	22, 47
59 (63)	Поселение	Саргуль	разведки	22, 47
60 (64)	Поселение	Водяной	разведки	22, 47
61 (65)	Поселение	Турганши	разведки	22, 47
62 (66)	Поселение	Долгий	разведки	22, 47
63 (67)	Поселение	Джанак-Куль	разведки	22, 47
64 (68)	Поселение	Куга	разведки	22, 47
65 (69)	Поселение	Майле-Куль	разведки	22, 47
66 (70)	Поселение	Карантинный	разведки	22, 47
67 (71)	Поселение	Усадебный XIV в.	разведки	22, 47
68 (72)	Поселение	Большой Джулер	разведки	22, 50
69 (73)	Поселение	Рассвет	разведки	22
70 (74)	Поселение	Ильмень	разведки	22
71 (75)	Поселение	Николаевка	разведки	22, 51
72 (76)	Поселение	34-й км	разведки	22
73 (78)	Поселение	Пойменная-I	раскопки	22, 52
74 (77)	Поселение	Приволжский	шурфы	22, 53
75 (79)	Грунтовый могильник	Приволжский	разведки	22, 53
76 (80)	Грунтовый могильник	Красноармейский	разведки	22
77 (81)	Местонахождение	Верхнелебяжье	разведки	22
78 (82)	Местонахождение	Дурное I	разведки	22
79 (83)	Местонахождение	Дурное II	разведки	22
КРАСНОЯРСКИЙ РАЙОН				
80 (84)	Грунтовый могильник	Вакуровский I	раскопки	22, 55
81 (85)	Грунтовый могильник	Вакуровский II	разведки	22, 54
82 (86)	Грунтовый могильник	Калмыцкий	раскопки	22, 140
83 (87)	Грунтовый могильник	Мечетный-I	раскопки	22, 140
84 (88)	Грунтовый могильник	Мечетный-II	разведки	22, 140
85 (89)	Грунтовый могильник	Маячный бугор I-IV	раскопки	22, 140
86 (90)	Мавзолей	Маячный	разведки	22, 140
87 (91)	Городище	Красноярское (Монгольское)	раскопки	22, 56
88 (92)	Грунтовый могильник	Лебединый	разведки	22, 57

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадебный; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
89 (93)	Грунтовый могильник	Андраспан	разведки	22, 58
90 (94)	Поселение	Черемуха I	разведки	22, 64, 65
91 (95)	Поселение	Усадьбы Черемуха II, III, IV	разведки	22, 59, 66
92 (96)	Грунтовый могильник	Черемуха-1	разведки	22, 60, 61
93 (97)	Грунтовый могильник	Черемуха-2	разведки	22, 60, 62
94 (98)	Поселение	Черемуха-3	разведки	22, 60, 63
95 (99)	Грунтовый могильник	Орлиное гнездо	разведки	22, 67
96 (100)	Поселение	Орлиное гнездо	шурфы	22, 67
97 (101)	Местонахождение	Новоурусовка	разведки	22, 140
98 (102)	Местонахождение	Бузан	разведки	22, 140
99 (103)	Местонахождение	Алайское	разведки	22, 140
100 (104)	Курганный могильник	Ай-Сарал	разведки	22, 137
101 (105)	Поселение	Ай-Сарал	шурфы	22, 138
102 (106)	Местонахождение	«138»	разведки	22, 140
103 (107)	Грунтовый могильник	Комсомольский	раскопки	22, 140
104 (108)	Грунтовый могильник	без назв., у пос. Комсомольский	разведки	22, 140
105 (109)	Мавзолеи	без назв., у пос. Комсомольский	раскопки	22, 140
106 (110)	Городище	Ахтубинское	раскопки	22, 68
107 (111)	Поселение	Маячный I	раскопки	22, 140
108 (112)	Поселение	Маячный III	шурфы	22, 140
109 (113)	Поселение	Мыльников	разведки	22, 140
110 (114)	Поселение	Альча	шурфы	22, 69
111 (115)	Местонахождение	Альча	разведки	22, 140
112 (116)	Поселение	Барановка I	разведки	22, 140
113 (117)	Поселение	Соляной	разведки	22, 140
114 (118)	Поселение	Штаньковское	шурф	22, 70
115 (119)	Поселение	Кондаковское I	шурф	22, 71
116 (120)	Поселение	Кондаковское II	шурф	22, 71
117 (122)	Местонахождение	Досанг	разведки	22
118 (123)	Местонахождение	Комсомольский	разведки	22
119 (124)	Местонахождение	Исекей	разведки	22
120 (125)	Местонахождение	Забузанское	разведки	22, 64, 72
121 (126)	Местонахождение	Аксарайский I	разведки	22
122 (127)	Местонахождение	Аксарайский II	разведки	22
123 (128)	Местонахождение	Сеитовка I	разведки	22
124 (129)	Местонахождение	Сеитовка II	разведки	22
125 (130)	Местонахождение	Хожетаевка	разведки	22
126 (131)	Местонахождение	Байбек	разведки	22
127 (132)	Местонахождение	Александрийский	разведки	22
128 (133)	Местонахождение	Чёрный	разведки	22

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадебная постройка; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
129 (134)	Местонахождение	Занкин	разведки	22
ГОРОД АСТРАХАНЬ				
Правый берег р. Волги				
130 (135)	Поселение	Городок	разведки	22, 47
131 (136)	Поселение	Кизелькуль	разведки	22, 47
132 (137)	Поселение	Усадебный	разведки	22, 47
133 (138)	Поселение	Малый	разведки	22, 47
134 (139)	Поселение	Средний	разведки	22, 47
135 (140)	Поселение	Бактубе	разведки	22, 47
136 (141)	Поселение	Ильку-Тюбе	разведки	22, 47
137 (142)	Поселение	Кара-Тобе	разведки	22, 47
138 (143)	Поселение	Каерма	разведки	22, 73
139 (144)	Местонахождение	6-й микрорайон	разведки	22
Левый берег р. Волги				
140 (145)	Местонахождение	Кремль	раскопки	22
141 (146)	Местонахождение	Астрахань, Кутум	раскопки	22
ВОЛОДАРСКИЙ РАЙОН				
142 (148)	Грунтовый могильник	Фёдоровский	разведки	22
143 (151)	Грунтовый могильник	Бакша-Тобе	шурф	22, 75
144 (152)	Городище	Новорычанское	не обнаружено	22
145 (153)	Поселение	Хуторское	раскопки	22, 76
146 (154)	Местонахождение	Солдатский	разведки	22
ПРИВОЛЖСКИЙ РАЙОН				
147 (156)	Грунтовый могильник	Песчаный	разведки	22, 87
148 (157)	Поселение	Песчаный	разведки	22, 87
149 (158)	Грунтовый могильник	Касыпак-Тобе	разведки	22, 78
150 (159)	Грунтовый могильник	Кара-Тобе	разведки	22, 77
151 (160)	Грунтовый могильник	Кан-Тюбе	раскопки	22, 77
152 (162)	Местонахождение	Ялан-Тобе	сборы	22, 77
153 (165)	Местонахождение	Ажанай	сборы	22, 77
154 (166)	Грунтовый могильник	Кюзене	разведки	22, 77
155 (167)	Грунтовый могильник	Промысловый	шурф	22, 79
156 (168)	Грунтовый могильник	Джидале	разведки	22, 77
157 (170)	Грунтовый могильник	Коц-Тобе	разведки	22, 77
158 (174)	Грунтовый могильник	Посольский	раскопки	22, 87
159 (176)	Грунтовый могильник	Татарский	раскопки	22, 93
160 (177)	Городище	Мошаик	раскопки	22, 87
161 (178)	Грунтовый могильник	Асусь-Тобе	разведки	22, 85
162 (179)	Местонахождение	Бихтубе	разведки	22, 87
163 (180)	Местонахождение	Киракле-Тюбе	разведки	22, 87
164 (181)	Местонахождение	Тамикле-Тюбе	разведки	22, 87

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадебный; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
165 (182)	Местонахождение	Аись-Тобе	разведки	22, 87
166 (183)	Грунтовый могильник	Кишмишный	шурф	22, 86
167 (185)	Поселение	Началовский I	разведки	22, 87
168 (186)	Грунтовый могильник	Началовский I	разведки	22, 90
169 (187)	Грунтовый могильник	Началовский II	разведки	22, 87
170 (188)	Грунтовый могильник	Садовый	раскопки	22, 90
171 (189)	Грунтовый могильник	Бараний	разведки	22, 87
172 (190)	Грунтовый могильник	Артельный	разведки	22, 87
173 (191)	Поселение	Артельный	разведки	22, 87
174 (192)	Поселение	Малый Чека	разведки	22, 87
175 (193)	Поселение	Большой Чека	разведки	22, 87
176 (194)	Поселение	Черный	разведки	22, 87
177 (195)	Поселение	Красный	разведки	22, 87
178 (197)	Поселение	Барский	разведки	22, 92
179 (198)	Поселение	Барский 2	шурфы	22, 93
180 (200)	Поселение	Хлебный	разведки	22, 87
181 (201)	Поселение	Камышин	разведки	22, 87
182 (202)	Поселение	Болдинский	разведки	22, 87
183 (203)	Поселение	Алаучук	шурфы	22, 95
184 (204)	Поселение	Татарская Башмаковка I	разведки	22
185 (205)	Поселение	Татарская Башмаковка II	разведки	22
186 (206)	Местонахождение	Карашыг	сборы	22
187 (207)	Местонахождение	Ашанай	сборы	22
188 (208)	Поселение	Кирпичный II	разведки	22
189 (209)	Поселение	Золотой	разведки	22
190 (210)	Поселение	Тимошкин	разведки	22
191 (211)	Местонахождение	Седой	разведки	22
КАМЫЗЯКСКИЙ РАЙОН				
192 (214)	Грунтовый могильник	Малый Долгий	разведки	22, 97
193 (215)	Грунтовый могильник	Казлар-Тобе	разведки	22, 98
194 (216)	Поселение	Казлар-Тобе	разведки	22, 98
195 (218)	Грунтовый могильник	Большой Таболинский	раскопки	22, 100
196 (219)	Грунтовый могильник	Малый Фролкин	шурф	22, 102
197 (220)	Поселение	Фролкин	шурф	22, 102
198 (221)	Грунтовый могильник	Хуторской	раскопки	22, 103
199 (222)	Местонахождение	Хуторской	разведки	22, 103
200 (223)	Грунтовый могильник	Тумак-Гюбе	раскопки	22
201 (224)	Поселение	Тумак-Гюбе	раскопки	22
202 (225)	Грунтовый могильник	Семибугры-1	раскопки	22, 105
203 (226)	Поселение	Семибугры-1	раскопки	22
204 (227)	Поселение	Семибугры-2	разведки	22

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганый могильник; грунтовый могильник; усадебный; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
205 (228)	Поселение	Тузуклей-1	разведки	22
206 (229)	Городище	Самосдельское	раскопки	22, 106
207 (231)	Поселение	Кочкаринский	разведки	22, 108
208 (233)	Поселение	Седой	разведки	22
209 (234)	Поселение	Хмелёвское	разведки	22, 109
210 (235)	Поселение	Успешное	разведки	22
211 (236)	Грунтовый могильник	Уваринский	разведки	22
212 (237)	Грунтовый могильник	Рябичкин	раскопки	22, 107
213 (238)	Местонахождение	Бараний бугор	разведки	22
214 (239)	Местонахождение	Боленга	разведки	22
Икрянинский район				
215 (241)	Городище	Чертово	разведки	22, 111
216 (242)	Поселение	Хуторская Шишка	разведки	22, 112
217 (247)	Поселение	Малое Могутинское II	разведки	22
218 (249)	Поселение	Большое Могутинское II	разведки	22, 115
219 (251)	Поселение	Кирельта II	разведки	22, 116
220 (260)	Поселение	Цацинское	разведки	22, 125
221 (261)	Поселение	Петухов	разведки	22, 126
222 (262)	Грунтовый могильник	Петухов	разведки	22, 126
223 (263)	Поселение	Попок	разведки	22, 127
224 (264)	Грунтовый могильник	Попок	разведки	22, 127
225 (265)	Поселение	Алгаза I	разведки	139
226 (266)	Поселение	Алгаза II	разведки	139
227 (267)	Поселение	Комаровка I	разведки	139
228 (268)	Поселение	Комаровка II	разведки	139
229 (269)	Местонахождение	Бекетовка	разведки	139
230 (270)	Городище	Бекетовское	разведки	139
231 (271)	Поселение	Бекетовка	разведки	139
232 (272)	Поселение	Ильинка	разведки	139
233 (273)	Поселение	Шантемир	разведки	139
234 (274)	Поселение	Большой Толчин	разведки	22, 128
235 (275)	Поселение	Малый Толчин	разведки	22, 129
236 (278)	Поселение	Красный	разведки	139
237 (280)	Грунтовый могильник	Большой Морской	разведки	139
238 (281)	Грунтовый могильник	Чулпанский	разведки	22, 130
239 (282)	Поселение	Чулпанский	разведки	139
240 (283)	Грунтовый могильник	Хмелевинский I	разведки	139
241 (284)	Грунтовый могильник	Хмелевинский II	разведки	139
242 (286)	Грунтовый могильник	Большой Черный	разведки	139
243 (287)	Грунтовый могильник	Малый Черный	разведки	139
244 (288)	Местонахождение	Троицкий	разведки	139

№ п/п (№ по табл. 1)	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадебный; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследова- ний: разведки, раскопки	Рисунок
245 (289)	Грунтовый могильник	Большой Хаджи	разведка	139
246 (290)	Поселение	Малый Хаджи	разведки	139
247 (291)	Грунтовый могильник	Габбас-Тюбе	разведки	139
248 (292)	Местонахождение	Новые Булгары	разведки	139
249 (293)	Грунтовый могильник	Федоровский	разведки	139
250 (294)	Грунтовый могильник	Чилимный	разведки	139
251 (295)	Грунтовый могильник	Постовой	разведки	139
252 (296)	Грунтовый могильник	Малый Маячный	разведки	22, 132
253 (297)	Грунтовый могильник	Кисинский	разведки	139
254 (298)	Грунтовый могильник	Дачный	разведки	139
255 (299)	Поселение	Большое Маячное	разведки	22, 133
256 (300)	Поселение	Исмаил тюбе	разведки	139
257 (256)	Поселение	Долгое	разведки	139
258 (301)	Местонахождение	Бирючий 1	разведки	139
259 (302)	Местонахождение	Бирючий 2	разведки	139
ЛИМАНСКИЙ РАЙОН				
260 (303)	Грунтовый могильник	Сухота	разведки	22, 134
261 (304)	Поселение	Лиманское	шурфы	22, 135
ВСЕГО: местонахождений археологического материала — 65, городищ — 11, поселений — 101, мавзолеев (комплексов) — 4, могильников: курганных — 12, грунтовых — 67, развезанных — 1				

Таблица 4

Список памятников археологии с двумя хронологическими периодами (XII–XIV вв.)

№ п/п	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадебный; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследований: разведки, раскопки	Рисун- ок
ЧЕРНОЯРСКИЙ РАЙОН				
1	Курганный могильник	Барановский	раскопки	23, 25
2	Курганный могильник	Кривая Лука	раскопки	23, 26
АХТУБИНСКИЙ РАЙОН				
3	Курганный могильник	Успенка	раскопки	21–23
ЕНОТАЕВСКИЙ РАЙОН				
4	Курганный могильник	Никольское	раскопки	23, 27
ХАРАБАЛИНСКИЙ РАЙОН				
5	Грунтовый могильник	Лапас	разведки	23
НАРИМАНОВСКИЙ РАЙОН				
6	Грунтовый могильник	Петропавловка	разведки	23, 48
КРАСНОЯРСКИЙ РАЙОН				
7	Грунтовый могильник	Вакуровский I	раскопки	23, 55
8	Грунтовый могильник	Маячный I	раскопки	23, 140
ВОЛОДАРСКИЙ РАЙОН				
9	Грунтовый могильник	Фёдоровский	разведки	23

№ п/п	Тип памятника: курганный могильник; грунтовый могильник; усадебя; поселение; городище; местонахождение	Название памятника	Вид исследований: разведки, раскопки	Рисун- ок
Приволжский район				
10	Грунтовый могильник	Песчаный	разведки	23, 87
11	Поселение	Песчаный	разведки	23, 87
12	Грунтовый могильник	Касыпак-Тобе	разведки	23, 78
13	Грунтовый могильник	Кара-Тобе	разведки	23, 77
14	Грунтовый могильник	Кюзене	разведки	23, 77
15	Грунтовый могильник	Промысловый	шурф	23, 79
16	Грунтовый могильник	Коц-Тобе	разведки	23, 77
17	Грунтовый могильник	Посольский	раскопки	23, 87
18	Грунтовый могильник	Татарский	раскопки	23, 97
19	Городище	Мошаик	раскопки	23, 87
20	Поселение	Малый Чека	разведки	23, 87
21	Поселение	Большой Чека	разведки	23, 87
22	Поселение	Красный	разведки	23, 87
23	Поселение	Барский	разведки	23, 92
24	Поселение	Барский 2	шурф	23, 93
Камызякский район				
25	Грунтовый могильник	Большой Таболинский	раскопки	23, 100
26	Грунтовый могильник	Семибугры-1	раскопки	23, 105
27	Поселение	Семибугры-1	раскопки	23, 105
28	Городище	Самосдельское	раскопки	23, 106
29	Местонахождение	Бараний бугор	разведки	23
Икрянинский район				
30	Грунтовый могильник	Чертово городище	разведки	23, 111
31	Поселение	Хуторская Шишка	разведки	23, 112
32	Поселение	Малое Могутинское II	разведки	23, 115
33	Поселение	Большое Могутинское II	разведки	23, 115
34	Поселение	Кирельта II	разведки	23, 116
35	Поселение	Цаинское	разведки	23, 125
36	Поселение	Петухов	разведки	23, 126
37	Поселение	Попок	разведки	23, 127
38	Поселение	Алгаза I	разведки	23, 139
39	Поселение	Алгаза II	разведки	23, 139
40	Поселение	Комаровка I	разведки	23
41	Местонахождение	Бекетовка	разведки	23
42	Городище	Бекетовское	шурф	23
43	Поселение	Бекетовка	разведки	23
44	Поселение	Красный	разведки	23
45	Грунтовый могильник	Большой Морской	разведки	23
46	Грунтовый могильник	Чулпанский	разведки	23
47	Грунтовый могильник	Хмелевинский I	разведки	23
48	Грунтовый могильник	Большой Черный	разведки	23
ВСЕГО: городища — 3, поселения — 19, могильники: курганные — 4, грунтовые — 20, местонахождения — 2				

**Свод средневековых памятников археологии
Астраханской области (X–XV вв.) по типологической принадлежности**

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
Городища					
1	Еногаевское	–	+	не найдено	495
2	Ак-Сарай	–	+	раскопки	211
3	Селитренное	–	+	раскопки	765
4	Хаджи-Тархан (Шаренный бугор)	–	+	раскопки	467
5	Красноярское (Монгольское)	–	+	раскопки	141
6	Ахтубинское	–	+	раскопки	239
7	Новорычанское	–	+	не найдено	495
8	Мошаик	+	+	раскопки	307
9	Самосдельское	+	+	раскопки	137
10	Бекетовское	+	+	разведки	375
Итого: 10 городищ					
Поселения					
11	Ханская дача	–	+	разведки	832
12	Бутырки	–	+	раскопки	874
13	Кузнецовский	–	+	шурф	176
14	Каменный бугор	–	+	раскопки	261
15	Петропавловка	–	+	разведки	308
16	Тинаки	–	+	разведки	44
17	Тинаки 1	–	+	шурфы	254
18	Становский	–	+	разведки	253
19	Бердин	–	+	разведки	44
20	Камынкуль	–	+	разведки	44
21	Саргуль	–	+	разведки	44
22	Водяной	–	+	разведки	44
23	Турганши	–	+	разведки	44
24	Долгий	–	+	разведки	44
25	Джанак-Куль	–	+	разведки	44
26	Куга	–	+	разведки	44
27	Майле-Куль	–	+	разведки	44
28	Карантинный	–	+	разведки	44
29	Усадьба XIV в.	–	+	разведки	238
30	Большой Джулер	–	+	разведки	253
31	Рассвет	–	+	разведки	308
32	Ильмень	–	+	разведки	308
33	Николаевка	–	+	разведки	308
34	34-й км	–	+	разведки	308
35	Приволжский	–	+	шурфы	254
36	Пойменная-I	–	+	раскопки	267
37	Черемуха I	–	+	разведки	208

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
38	Усадьбы Черемуха II–IV	–	+	разведки	208
39	Черемуха-3	–	+	разведки	104
40	Орлиное гнездо	–	+	шурфы	180
41	Ай-Сарал	–	+	разведки	234
42	Маячный I	–	+	раскопки	23
43	Маячный III	–	+	шурфы	6
44	Мыльников	–	+	разведки	316
45	Альча	–	+	шурфы	8
46	Барановка I	–	+	разведки	140
47	Соляной	–	+	разведки	140
48	Штаньковское	–	+	шурф	179
49	Кондаковское I	–	+	шурф	179
50	Кондаковское II	–	+	шурф	179
51	Городок	–	+	разведки	44
52	Кизелькуль	–	+	разведки	44
53	Усадебный	–	+	разведки	44
54	Малый	–	+	разведки	44
55	Средний	–	+	разведки	44
56	Бактюбе	–	+	разведки	44
57	Ильку-Тюбе	–	+	разведки	44
58	Кара-Тобе	–	+	разведки	44
59	Каерма	–	+	разведки	44
60	Хуторское	–	+	раскопки	182
61	Песчаный	+	+	разведки	40
62	Началовский I	–	+	разведки	40
63	Артельный	–	+	разведки	40
64	Малый Чека	+	+	разведки	40
65	Большой Чека	+	+	разведки	40
66	Чёрный	–	+	разведки	40
67	Красный	+	+	разведки	40
68	Стекольный	+	–	разведки	40
69	Барский	+	+	разведки	201
70	Барский 2	+	+	шурфы	9
71	Южный	+	–	разведки	173
72	Хлебный	–	+	разведки	40
73	Камышин	–	+	разведки	40
74	Болдинский	–	+	разведки	40
75	Алаучук	–	+	шурфы	202
76	Татарская Башмаковка I	--	+	разведки	308
77	Татарская Башмаковка II	–	+	разведки	308
78	Кирпичный II	–	+	разведки	308
79	Золотой	–	+	разведки	166

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
80	Тимошкин	–	+	разведки	166
81	Казлар-Тобе	–	+	разведки	166
82	Фролкин	–	+	шурф	173
83	Тумак-Тюбе	–	+	раскопки	151
84	Семибугры-1	+	+	раскопки	258
85	Семибугры-2	–	+	разведки	197
86	Тузуклей-1	–	+	разведки	197
87	Кочкаринский	–	+	разведки	55
88	Алексеевка	+	–	разведки	197
89	Седой	–	+	разведки	308
90	Хмелевское	–	+	разведки	208
91	Успешное	–	+	разведки	209
92	Хуторская Шишка	+	+	разведки	192
93	Черенское	+	–	разведки	192
94	Большое Черенское	+	–	разведки	192
95	Малое Могутинское I	+	–	разведки	192
96	Малое Могутинское II	+	+	разведки	192
97	Большое Могутинское I	+	–	разведки	192
98	Большое Могутинское II	+	+	разведки	192
99	Кирельта I	+	–	разведки	192
100	Кирельта II	+	+	разведки	192
101	Большое Маврушкино	+	–	разведки	192
102	Малое Маврушкино	+	–	разведки	192
103	Хайсунское	+	–	разведки	192
104	Паюсное	+	–	разведки	192
105	Долгое	+	+	разведки	192
106	Свиное	+	–	разведки	192
107	Черное	+	–	разведки	192
108	Сергиевское I	+	–	разведки	192
109	Цацинское	+	+	разведки	7
110	Петухов	+	+	разведки	7
111	Попок	+	+	разведки	7
112	Алгаза I	+	+	разведки	375
113	Алгаза II	+	+	разведки	375
114	Комаровка I	+	+	разведки	375
115	Комаровка II	–	+	разведки	375
116	Бекетовка	+	+	разведки	375
117	Ильинка	–	+	разведки	7
118	Чертового городище	–	+	разведки	82
119	Шантемир	–	+	разведки	314
120	Большой Толчин	–	+	разведки	7
121	Малый Толчин	–	+	разведки	7

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
122	Красный	+	+	разведки	652
123	Чулпанский	–	+	разведки	7
124	Малый Хаджи	–	+	разведки	314
125	Большое Маячное	–	+	разведки	7
126	Исмаил тюбе	–	+	разведки	314
127	Лиманское	–	+	шурфы	8
Итого: 116 поселений					
Могильники курганные					
128	Барановский	+	+	раскопки	483
129	Кривая Лука	+	+	раскопки	481
130	Капитанский хутор	–	+	раскопки	304
131	Сазонкин бугор	–	+	раскопки	303
132	Балкин хутор	–	+	раскопки	302
133	Старица	+	–	раскопки	300
134	Хутор Кузин	–	+	раскопки	301
135	Черноярский	+	–	раскопки	306
136	Успенка	+	+	раскопки	876
137	Бутырки	–	+	раскопки	874
138	301-й км	–	+	раскопки	301
139	Пологое Займище	–	+	разведки	225
140	Никольское	+	+	раскопки	483
141	Ай-Сарал	–	+	разведки	234
Итого: 14 курганных могильников					
Могильники грунтовые					
142	Кузнецовский	–	+	разведки	176
143	Лапас	+	+	разведки	862
144	Ак-Сарай	–	+	разведки	181
145	Баста	–	+	разведки	214
146	Хошеутовский	–	+	раскопки	81
147	Каменный бугор	–	+	разведки	228
148	Петропавловка	+	+	разведки	184
149	Приволжский	–	+	разведки	247
150	Красноармейский	–	+	разведки	180
151	Вакуровский I	+	+	раскопки	140
152	Вакуровский II	–	+	раскопки	6
153	Калмыцкий	–	+	раскопки	193
154	Мечетный I	–	+	раскопки	6
155	Мечетный II	–	+	разведки	6
156	Маячный бугор I–IV	+	+	раскопки	589
157	Лебединый	–	+	разведки	254
158	Андраспан	–	+	разведки	22
159	Черемуха-1	–	+	разведки	104

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
160	Черемуха-2	–	+	разведки	104
161	Орлиное гнездо	–	+	разведки	180
162	Комсомольский	–	+	раскопки	244
163	б/н, у п. Комсомольский	–	+	разведки	678
164	Широкий	+	–	разведки	268
165	Фёдоровский	+	+	разведки	268
166	Долгий	+	–	разведки	268
167	Томалак	+	–	разведки	268
168	Бакша-Тобе	–	+	шурф	180
169	Лбище	+	–	раскопки	45
170	Песчаный	+	+	разведки	40
171	Касыпак-Тобе	+	+	разведки	40
172	Кара-Тобе	+	+	разведки	40
173	Кан-Тюбе	–	+	раскопки	880
174	Ялан-Тобе	+	–	разведки	40
175	Жулан-Тобе	+	–	разведки	40
176	Ажанай	+	–	разведки	40
177	Кюзене	+	+	разведки	40
178	Промысловый	+	+	шурф	40
179	Джидале	–	+	разведки	40
180	Бос-Тобе	+	–	разведки	40
181	Коц-Тобе	+	+	разведки	40
182	Карачуг	+	–	разведки	40
183	Караколь	+	–	разведки	54
184	Тюрлюме	+	–	разведки	201
185	Посольский	+	+	раскопки	207
186	Щучий	+	–	разведки	168
187	Татарский	+	+	раскопки	203
188	Асусь-Тобе	–	+	разведки	44
189	Кишмишный	–	+	шурф	259
190	Кызыл-Тобе	+	–	шурфы	173
191	Началовский I	–	+	разведки	40
192	Началовский II	–	+	разведки	40
193	Садовый	–	+	раскопки	257
194	Бараний	–	+	разведки	40
195	Артельный	–	+	разведки	40
196	Большой Казалак	+	–	разведки	169
197	Большой Долгий	+	–	шурфы	171
198	Малый Долгий	–	+	разведки	107
199	Казлар-Тобе	–	+	разведки	166
200	Похоронный	+	–	разведки	40
201	Большой Таболинский	+	+	раскопки	49

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
202	Малый Фролкин	–	+	шурф	173
203	Хуторской	–	+	раскопки	220
204	Тумак-Тюбе	–	+	раскопки	151
205	Семибугры-1	+	+	раскопки	840
206	Уваринский	–	+	разведки	209
207	Рябичкин	–	+	раскопки	68
208	Чертово городище	+	–	разведки	309
209	Петухов	–	+	разведки	40
210	Попок	–	+	разведки	7
211	Урочище Красное Разбугорье	+	–	разведки	169
212	Красный	+	–	разведки	169
213	Малый	+	–	разведки	169
214	Большой Морской	+	+	разведки	169
215	Чулпанский	+	+	разведки	169
216	Хмелевинский I	+	+	разведки	169
217	Хмелевинский II	–	+	разведки	199
218	Петровский	+	–	шурф	176
219	Большой Черный	+	+	разведки	652
220	Малый Черный	–	+	разведки	652
221	Большой Хаджи	–	+	разведки	314
222	Габбас-Тюбе	–	+	разведки	7
223	Фёдоровский	–	+	разведки	375
224	Чилимный	–	+	разведки	7
225	Постовой	–	+	разведки	7
226	Малый Маячный	–	+	разведки	7
227	Кисинский	–	+	разведки	586
228	Дачный	–	+	разведки	46
229	Сухота	–	+	разведки	105
230	Зензели	+	–	разведки	502
Итого: 90 грунтовых могильников					
Могильник развеянный (тип не ясен)					
231	Лосева	+	–	разведки	832
232	Золотой бугор	–	+	разведки	633
233	Волжский	+	–	раскопки	502
234	Досанг	+	–	разведки	502
Итого: 4 могильников развеянных					
Мавзолеи (одиночные и комплексы)					
235	Бутырки	–	+	раскопки	874
236	Лапас	–	+	разведки	484
237	Маячный	–	+	разведки	23
238	б/н, у п. Комсомольский	–	+	раскопки	240
Итого: 4 мавзолея (комплекса)					

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
Местонахождения археологического материала					
239	Косика	–	+	разведки	308
240	Селитренное	–	+	разведки	21
241	Сайгачий	–	+	разведки	198
242	Чорники	–	+	разведки	143
243	Бурля I	–	+	разведки	138
244	Бурля II	–	+	разведки	138
245	Харабали I	–	+	разведки	138
246	Харабали II	–	+	разведки	186
247	Харабали III	–	+	разведки	186
248	Харабали IV	–	+	разведки	186
249	Харабали V	–	+	разведки	186
250	Пустовальщик	–	+	разведки	143
251	Сурукул IV–V	–	+	разведки	143
252	Салмурун I–II	–	+	разведки	138
253	Булан	–	+	разведки	138
254	Вольное	–	+	разведки	186
255	Вольное I–III	–	+	разведки	21
256	Сероглазово	–	+	разведки	186
257	Сероглазово I	–	+	разведки	817
258	Лапас	–	+	разведки	21
259	Тамбовка	–	+	клад	852
260	Хошеутово	–	+	клад	860
261	Чапчачи	–	+	разведки	186
262	Верхнелебязье	–	+	разведки	308
263	Дурное I	–	+	разведки	308
264	Дурное II	–	+	разведки	307
265	Новоурусовка	–	+	разведки	837
266	Бузан	–	+	разведки	837
267	Алайское	–	+	разведки	837
268	«138»	–	+	разведки	21
269	Альча	–	+	разведки	587
270	Досанг	–	+	разведки	21
271	Комсомольский	–	+	разведки	211
272	Исекей	–	+	разведки	21
273	Забузанское	–	+	разведки	208
274	Аксарайский I	–	+	разведки	861
275	Аксарайский II	–	+	разведки	52
276	Сеитовка I	–	+	разведки	21
277	Сеитовка II	–	+	разведки	46
278	Хожетаевка	–	+	разведки	861
279	Байбек	–	+	разведки	861

№ п/п	Название памятника	Время		Вид работ (разведки, раскопки)	Источник
		X – п. п. XIII вв.	вт. п. XIII – XV вв.		
280	Александрийский	–	+	разведки	49
281	Чёрный	–	+	разведки	18
282	Занкин	–	+	разведки	18
283	6-й микрорайон	–	+	разведки	833
284	Кремль	–	+	раскопки	836
285	Астрахань, Кутум	–	+	раскопки	411
286	Солдатский	–	+	разведки	83
287	Ялан-Тобе	–	+	сборы	624
288	Ажанай	–	+	разведки	624
289	Бихтюбе	–	+	разведки	255
290	Киракле-Тюбе	–	+	разведки	44
291	Тамикле-Тюбе	–	+	разведки	44
292	Аись-Тобе	–	+	разведки	44
293	Карашыг	–	+	разведки	624
294	Ажанай	–	+	сборы	624
295	Седой	–	+	разведки	307
296	Хуторской	–	+	разведки	197
297	Николо-Комаровское	+	–	разведки	413
298	Бараний Бугор	+	+	разведки	844
299	Боленга	–	+	разведки	82
300	Черенское	+	–	разведки	192
301	Бекетовка	+	+	разведки	375
302	Троицкий	–	+	разведки	316
303	Новые Булгары	–	+	разведки	375
304	Бирючий 1	–	+	разведки	886
305	Бирючий 2	–	+	разведки	886
Итого: 67 местонахождений археологического материала					

1. Сводка нумизматических находок

1. *Курганная группа Кривая Лука*: КЛ-V: к. 6 п. 1: две серебряные монеты: Узбек, Сарай, 731 г. х. и 715 г. х., КЛ-XI: к. 2 п. 1 (1 экз., год?), к. 5 п. 1 (1 экз., год?); КЛ-XIV: к. 28 п. 1 (2 экз., год?); КЛ-XVI: к. 5 п. 1 (11 экз., 1321–1344 гг.), к. 6 п. 1 (1 экз., год?); КЛ-XXIII: к. 2 п. 3 (2 экз., 1345 г.); КЛ-XVII: к. 6 п. 1 (1 экз., год?); КЛ-XXXI: к. 1 п. 1 (1 экз., 1358 г.), к. 2 п. 1 (4 экз., 1320 г.), к. 5 п. 1 (5 экз., 1309–1316 гг.); КЛ-XXXIII: к. 1 п. 1 (1 экз., год?) [519, с. 60; 699, с. 287].

2. *Курганный могильник «Капитанский хутор»*: к. 14 (1 дирхем, XIV в.) [304; 699, с. 287].

3. *Курганный могильник «Сазонкин бугор»*: к. 8 п. 1 (3 дирхема) [303; 699, с. 287].

4. *Курганный могильник «Балкин хутор»*: к. 1 (3 дирхема, XIV в.) [302; 699, с. 287].

5. *Курганная группа «Никольское I»*: к. 22 п. 1 (2 дирхема) [304; 699, с. 287].

6. *Курганный могильник «Успенка»*: к. 3 п. 1 (2 дирхема), к. 16 п. 1 (1 дирхем) [306; 699, с. 287].

7. *Курганный могильник «301 км»*: к. 6 п. 1 (1 дирхем) [311; 699, с. 287].

8. *Поселение «Каерма»*: 4 экз. — анонимный пул, «двуглавый орел», Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х.; 2 экз. — анонимный пул, «весы», Сарай, 780-е гг. х. [182, с. 20–23].

9. *Поселение «Большой Джулер»*: клад серебряных монет (310 экземпляров: 4 % — хан Токта, 30 % — хан Узбек, 66 % — хан Джанибек) [200; 876, с. VIII–IX].

10. *Поселение «Петропавловка»*: 4 медных пула и 3 серебряных дирхема (в отчете без описания); медь: анонимный пул, Сарай, 726 г. х., тип «сокол» (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавая птица» (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 810 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Иль Уй Муаззам, 820-е гг. х., тип «барс» (3 экз.); анонимный пул, Иль Уй Муаззам, 820-е гг. х., тип «колесо» (1 экз.) Серебро: дирхем, Токта, Сарай аль-Махруса, 710 г. х. (2 экз.); дирхем, Узбек, Сарай, без года (1 экз.); дирхем, Джанибек, Сарай ал-Джедида, 743 г. х. (1 экз.); дирхем, Джанибек, Сарай ал-Джедида, 746 г. х. (1 экз.); дирхем, Джанибек, Сарай ал-Джедида, 747 г. х. (1 экз.); дирхем, Джанибек, Гюлистан, 752 г. х. (1 экз.); дирхем, Чекре, Сарай, без года (1 экз.) [182, с. 12–19; 858, с. 73–74].

11. *Местонахождение «6-й микрорайон»* (правобережье современной Астрахани): медь: анонимный пул времени Узбека, Сарай, 737 г. х., тип «лев с солнцем» (1 экз.); пул, Кильдибек, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (1 экз.); пул, Хайр-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Гюлистан, 766 г. х. (1 экз.); пул, Черкесбек, Хаджи-Тархан, 767 г. х. (2 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х. Серебро: данг, Джанибек, Сарай ал-Джедида, 747 г. х. (1 экз.) [854, с. 96; 856, с. 67–72].

12. *Поселение «Николаевка»*: медь: анонимный пул, Сарай, 731 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай 737 г. х., тип «лев и солнце» (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавая птица» (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 750-е гг. х., тип «цветочная розетка» (1 экз.). Серебро: дирхем, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г. х. (1 экз.) [858, с. 73–74].

13. *Местонахождение «Астрахань»* (левобережье современного города): в районе стрелки р. Кутум: анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., подражание типу «двуглавая птица» (1 экз.); пул, Улджай-Тимур, Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (1 экз.) [856, с. 70].

14. *Чёртова городище*: медь: анонимный пул, Сарай, звезда, 721 г. х. (2 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, тип «двуглавая птица», 740-е гг. х. (3 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 750-е гг. х., тип «цветочная розетка» (5 экз.); пул, Кильдибек, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Гюлистан, 764 г. х., тип «лев вправо» (1 экз.); пул, Хайр-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (2 экз.); анонимный пул, Гюлистан, 766 г. х., тип «двуглавый орел в звезде» (2 экз.); пул, Азиз-Шейх, Сарай ал-Джедида, 767 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х., тип «барс вправо» (7 экз.); анонимный пул, без монетного двора, без года (2 экз.); анэпиграфный пул (1 экз.); анонимный пул, монетный двор не указан, тип «высочайшее повеление», 760-е гг. х. (1 экз.); пул, Тулунбекханум, Сарай ал-Джедида, 773 г. х. (7 экз.); пул, Черкесбек, Хаджи-Тархан, 776 г. х. (18 экз.); анонимный пул, Хаджи-Тархан, без года, тип «животные у поилки» (1 экз.); анонимный пул, без

монетного двора, тип «павлин» (3 экз.); анонимный пул, Сарай, без года (4 экз.); анонимный пул, без монетного двора, тип «рыбы» (5 экз.); анонимный пул, Сарай, нач. XV. (1 экз.); анонимный пул, Орда, 785 г. х., тип «верблюд вправо» (1 экз.); анонимный пул времени Токтамышша (1 экз.); анонимный пул, Хаджи-Тархан, без года (1 экз.); анонимный пул, Сарай, 780-е гг. х. (1 экз.); нечитаемая (1 экз.). Серебро: Узбек-хан, Сарай, 720-е гг. х. (1 экз.); Джанибек-хан, Сарай ал-Джедида, 743 г. х. (2 экз.); Бердибек-хан, Сарай ал-Джедида, без года (1 экз.); Науруз бек, Сарай ал-Джедида, 761 г. х. (1 экз.); Абдааллах, Орда, 760-е гг. х. (1 экз.); Гийяс ад Дин Мухаммад-хан, Орда, 770-е гг. х. (1 экз.) [700, с. 148–152].

15. *Поселение «Каменный бугор»*. Пулы — 460 экз.; *чекан до 1395 года*: анонимные пулы Сарая: тип «звезда», 721 г. х. (2 экз.); тип «сокол», 726 г. х. (3 экз.); тип «16 данг», 731 г. х. (7 экз.); тип «лев и полудиск солнца», 737 г. х. (14 экз.); тип «лев и полное солнце», 737 г. х. (1 экз.); тип «животное вправо», дата искажена (2 экз.); тип «тамга-двузубец», 780 г. х. (2 экз.); тип «тамга-трезубец», 785 г. х. (2 экз.); тип «кувшин», б/г (3 экз.); тип «весы», б/г (1 экз.); тип «секира», 787 г. х. (2 экз.); тип «звезда из 5 петель», 790 г. х. (5 экз.); тип «двойная розетка», б/г (2 экз.); тип «курдючный баран», б/г (1 экз.); Сарай ал-Джадида: анонимные пулы: тип «двуглавая птица», 743 г. х. (1 экз.); тип «двуглавая птица», б/г (29 экз.); тип «цветочная розетка», 752 г. х. (5 экз.); то же, 753 г. х. (2 экз.); то же, 756 г. х. (1 экз.); то же, 761 г. х. (1 экз.); то же, год не виден (25 экз.); Хызр, 762 г. х. (5 экз.); Кильдибек, 763 г. х. (4 экз.); Хайр-Пулад, 764 г. х. (4 экз.); Азиз-Шейх, 767 г. х. (1 экз.); Улджай-Тимур, 768 г. х. (1 экз.); анонимные пулы: тип «орнамент», 768 г. х. (1 экз.); тип «ось 4-го порядка», б/г (2 экз.); именной пул, Тулунбек-ханум, 773 г. х. (2 экз.); тип «животное вправо», дата искажена (2 экз.); тип «дракон», б/г (4 экз.); тип «лев и солнце», 789 г. х. (2 экз.); тип «6-лучевая звезда с украшениями», 790 г. х. (3 экз.); то же, 791 г. х. (3 экз.); то же, дата не видна (4 экз.); тип «4-лепестковая розетка», 791 г. х. (1 экз.); то же, 792 г. х. (1 экз.); то же, дата не видна (1 экз.); тип «5-лепестковый цветок», 795 г. х. (3 экз.); тип «две птицы», 796 г. х. (3 экз.); Азак: анонимный пул, тип «трилистник», 765 г. х. (1 экз.); Ал-Джадид: анонимный пул, тип «тамга-трезубец», б/г (1 экз.); Гюлистан: Хызр, 762 г. х. (1 экз.); анонимные пулы: тип «барс», 764 г. х. (2 экз.); тип «двуглавый орел», б/г (2 экз.); Мохши: анонимный пул, тип «6-лучевая звезда», б/г (1 экз.); Тегай-бек, б/г (1 экз.); Орда Муаззам: тип «павлин», 791 г. х. (1 экз.); Хаджи-Тархан: Черкес-бек, б/г (1 экз.); анонимные пулы: тип «павлин», б/г (3 экз.); тип «птица / кулуг болсун», б/г (1 экз.); тип «две рыбы», б/г (1 экз.); тип «зверь вправо», б/г (4 экз.); без МД, тип «тамга-трезубец», б/г (1 экз.). Иноземные: Хулагуиды, Абу Сайид, город?, 72... г. х. (1 экз.). *Чекан после 1395 года*: Сарай: анонимные пулы: тип «две рыбы», б/г (3 экз.); тип «6-лучевая звезда», б/г (5 экз.); тип «пересекающиеся кольца», б/г (3 экз.); Сарай ал-Джадида: тип «два овала», 810 г. х. (4 экз.); Иль Уй Муаззам: тип «личина», б/г (1 экз.); Орда: тип «колесо», б/г (1 экз.); тип «косая звезда», б/г (1 экз.); тип «6-лучевая звезда», б/г (1 экз.); Орда ал-Джадида: тип «личина», б/г (1 экз.); тип «лев вправо», б/г (1 экз.); тип «овца вправо», б/г (1 экз.); Орду Базар: тип «кувшин», б/г (3 экз.); Орда ..?: тип «птица вправо», б/г (1 экз.); Хаджи-Тархан: тип «слон влево», б/г (2 экз.); Чокре-хан, б/г (1 экз.); тип «зверь вправо», б/г (9 экз.); тип «птица в звезде», б/г (28 экз.); то же, подражание, б/г (5 экз.); тип «кумган», б/г (15 экз.); тип «зверь вправо», 817 г. х. (2 экз.); тип «зверь влево», б/г (1 экз.); тип «птица с двулистником, тамга», б/г (1 экз.); тип «две птицы», б/г (1 экз.); тип «птица на ветке», б/г (1 экз.); тип «ось 4-го порядка», б/г (1 экз.); тип «6-лучевая звезда с точкой», б/г (1 экз.); неясный пул (1 экз.); без МД: тип «тамга-трезубец с осью 4-го порядка», б/г (1 экз.); тип «6-лучевая звезда с тамгой», б/г (1 экз.); МД не ясен: Улу-Мухаммад, б/г (1 экз.); неопределимые пулы (13 экз.). Иноземные: пулы и фельсы неясной принадлежности (4 экз.); закавказский фельс (1 экз.); Тимуриды, Термез, 832 г. х. (1 экз.); Тимуриды, Бухара, 832 г. х. (1 экз.) [647, с. 19–46; 655, с. 23–75].

Данги — 372 экз.: Джанибек, Сарай ал-Джедида, 747 г. х. (1 экз.); Бердибек, Гюлистан, 759 г. х. (1 экз.); Токтамыш: Хорезм, 785 г. х. (1 экз.); Крым, 796 г. х. (1 экз.); Орда ал-Джадид, 785 г. х. (1 экз.); Тимур-Кулуг: без МД, б/г (1 экз.); Крым, 799 г. х. (1 экз.); Шадибек: Азак, б/г (2 экз.), 808 г. х. (1 экз.); Каффа Джадид, 707 г. х. (1 экз.), 807 г. х. (1 экз.), 808 г. х. (1 экз.), б/г (1 экз.); Орда, 803 г. х. (1 экз.), 807 г. х. (1 экз.), б/г (2 экз.); Хаджи-Тархан, 807 г. х. (1 экз.), б/г (4 экз.); Пулад: Орда, б/г (2 экз.), 812 г. х. (1 экз.); Сарай ал-Джадида, 810 г. х. (1 экз.); Сарай, б/г

(1 экз.); Хаджи-Тархан, б/г (7 экз.); Хорезм, 811 г. х. (1 экз.), 813 г. х. (1 экз.); без МД (2 экз.); Тимур: Хаджи-Тархан, б/г (13 экз.); Джалал ад-Дин: Иль Уй Муаззам, б/г (1 экз.); Чокре: Хаджи-Тархан, б/г (1 экз.); Орда Муаззам, б/г (1 экз.); Улу Мухаммад: Хаджи-Тархан, б/г (10 экз.), 822 г. х. (1 экз.), 826 г. х. (1 экз.), 827 г. х. (1 экз.); Иль Уй Муаззам, б/г (14 экз.); Сарай, б/г (8 экз.); Орда, б/г (2 экз.); Орда-Базар, б/г (7 экз.); без МД, б/г (5 экз.); М..х..?: Орда-Базар, б/г (1 экз.); Махмуд: без МД, б/г (1 экз.); Гийас ад-Дин: Сарай, 82.? г. х. (1 экз.), б/г (2 экз.); Борак: Орда-Базар, б/г (12 экз.); Давлет-Бирди: Иль Уй Муаззам, б/г (2 экз.); без МД, б/г (2 экз.), Орда ..., б/г (2 экз.), Хаджи-Тархан, б/г (1 экз.), Орда-Базар, б/г (1 экз.); Кичи Мухаммад б. Тимур: Орда-Базар, б/г (40 экз.); Хаджи-Тархан, б/г (16 экз.); Бек-Базар, б/г (1 экз.); без МД, б/г (4 экз.); М. б. Тимур+Махмуд: без МД, б/г (2 экз.); Сайид-Ахмад: без МД, б/г (3 экз.); Орда, б/г (1 экз.); Бек-Базар, б/г (1 экз.); Махмуд б. Мухаммад б. Тимур: Хаджи-Тархан, б/г (21 экз.); Орда-Базар, б/г (1 экз.); Мансур?, б/г (2 экз.); Ахмад б. Мухаммад: Орда-Базар, б/г (1 экз.); Хаджи-Тархан, б/г (4 экз.); Татаро-Генуэзские аспры: Каффа, б/г (4 экз.); Хаджи-Гирей: Кырк-Йер, 858 г. х. (4 экз.); Крым, 867 г. х. (5 экз.), б/г (23 экз.); Ануширван: без МД, б/г (1 экз.); Гийас ад-Дин Юсуф: Тебриз, б/г (7 экз.); Гийас ад-Дин Джахан-шах: Орда-Базар, б/г (20 экз.); Гийас ад-Дин ..?: без МД, б/г (6 экз.); хан?: Сарай, б/г (3 экз.); Орда Муаззам, б/г (1 экз.); Хаджи-Тархан, б/г (2 экз.); Иль Уй Муаззам, б/г (1 экз.); Орда-Базар, б/г (2 экз.); Орда, б/г (2 экз.); нечитаемые (45 экз.) [647, с. 19–46; 655, с. 23–75].

16. *Местонахождение «Сайгачий»*: анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавая птица» (1 экз.) [661].

17. *Лапас*, отдельное погребение 1952 г.: медные: Хызр-хан, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (1 экз.); Хызр-хан, Гулистан, 762 г. х. (2 экз.); серебряные: Гулистан, 753 г. х. (1 экз.), 759 г. х. (1 экз.); Сарай ал-Джедида, 747 г. х. (1 экз.); Сарай ал-Джедида, год не видно (2 экз.) [888, с. 245–247].

18. *Могильник без названия*, в 3 км к юго-востоку от пос. Комсомольский: медный пул, Хызр-хан, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. [688, с. 232–233].

19. *Городище «Ак-Сарай» (поселение у с. Лапас)*. Джучиды, медь: анонимный пул, Сарай, «звезда», 721 г. х. (20 экз.); анонимный пул, Сарай, «сокол», 726 г. х. (23 экз.); анонимный пул, Сарай, 16/даник, 731 г. х. (95 экз.); анонимный пул, Сарай, «лев с солнцем», 737 г. х. (51 экз.); анонимный пул, Сарай, «барс», без года (6 экз.); анонимный пул, Азак, «лев с солнцем», без года (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «двуглавая птица», 740-е гг. х. (31 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, розетка, 750-е гг. х. (20 экз.); пул, Хызр-хан, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (3 экз.); пул, Хызр-хан, Гулистан, 762 г. х. (1 экз.); пул, Кильдибек-хан, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (4 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «зверь вправо», 768 г. х. (1 экз.); анэпиграфичный пул, время Абдаллаха (1 экз.); анонимный пул, Азак, «крылатое существо вправо», 783 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай, «секира влево», 787 г. х. (2 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «6-лучевая звезда», 791 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 794 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай, «кувшин с чаркой», без года (2 экз.); анонимный пул, без указания монетного двора, «павлин», без года (2 экз.); анонимный пул, без указания монетного двора, «две рыбы в круге» по часовой стрелке, без года (2 экз.); не определены, судя по фактуре, большинство экземпляров являются пулами времени Узбека (109 экз.). Серебро: Токта, Сарай ал-Махруса, 710 г. х. (1 экз.); Узбек, Мохши, 71? г. х. (1 экз.); Узбек, Сарай, 717 г. х. (1 экз.); Узбек, Сарай, 720-е гг. х. (2 экз.); Джанибек, Сарай ал-Джедида, 748 г. х. (2 экз.). Иноземные: медные монеты Ирана, 720–730-х гг. х. (2 экз.) [487, с. 239–242; 700, с. 148–152; 791, с. 295–303].

20. *Городище «Ахтубинское»*: анонимный пул, Орду Муаззам, без года (1 экз.); анонимный пул времени Джанибека, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х. (2 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 791 г. х. (1 экз.); анонимный пул времени Токтамыша, Орду Муаззам, 789 г. х. (1 экз.) [807, с. 125–140].

21. *Местонахождение «Комсомольский»*: анонимный пул, Сарай, 731 г. х. [216].

22. *Местонахождение «Бурля I»*: анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавый орел» (4 экз.), дирхем, Токта, Сарай, 690-е гг. х. (1 экз.) [136, с. 5].

23. *Местонахождение «Харабали I»*: акче, Хаджи-Гирей, Крым, 1428–1466 гг. (1 экз.) [136, с. 6].

24. *Местонахождение «Досанг»*: не определены (2 экз.); анонимный пул времени Токтамышы, Сарай, тип «две рыбы» (1 экз.); пул, Хызр-хан, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (1 экз.) [216].

25. *Местонахождение «Тамбовка»*: клад из 450 дирхемов 710–727 г. х. [887, с. 68].

26. *Местонахождение «Хошеутово»*: клад из 218 дирхемов 710–768 гг. х. Состав клада: Токта — Сарай ал-Махруса, 710 г. х. (6 экз.). Узбек — Сарай, 717 г. х. (1 экз.), 717 г. х. (5 экз.), 727 г. х. (1 экз.), 734 г. х. (1 экз.), 737 г. х. (7 экз.), 740 г. х. (8 экз.); Сарай ал-Махруса, 722 г. х. (6 экз.). Джанибек — Сарай ал-Махруса, 749 г. х. (1 экз.), Сарай ал-Джедида, 743 г. х. (8 экз.), 744 г. х. (2 экз.), 745 г. х. (5 экз.), 743–745 г. х. (2 экз.), 746 г. х. (6 экз.), 747 г. х. (10 экз.), 746–747 г. х. (2 экз.), 748 г. х. (11 экз.), 747–748 г. х. (5 экз.), 749 г. х. (2 экз.), 750 г. х. (4 экз.), 751 г. х. (2 экз.), 752 г. х. (5 экз.), 753 г. х. (11 экз.), без года (10 экз.); Гюлистан, 752 г. х. (7 экз.), 753 г. х. (2 экз.), 757 г. х. (1 экз.), 75? г. х. (3 экз.). Бердибек — Сарай ал-Джедида, 759 г. х. (6 экз.), 760 г. х. (6 экз.); Гюлистан, 759 г. х. (13 экз.), 760 г. х. (1 экз.). Кульна — Сарай ал-Джедида, 760 г. х. (1 экз.); Гюлистан, 760 г. х. (2 экз.), 761 г. х. (3 экз.). Науруз — Сарай ал-Джедида, 761 г. х. (2 экз.); Гюлистан, 761 г. х. (1 экз.). Тимур-Ходжа — Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (1 экз.). Орду-Мелик — Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (1 экз.). Хызр — Сарай ал-Джедида, 761 г. х. (4 экз.), 762 г. х. (4 экз.); Гюлистан, 761 г. х. (6 экз.), 762 г. х. (3 экз.). Кильдибек — Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (3 экз.). Мюрид — Гюлистан, 763 г. х. (8 экз.). Пулад-Ходжа — Гюлистан ал-Джедид, 766 г. х. (3 экз.). Джанибек II — без города и года (1 экз.). Азиз-Шейх — Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (1 экз.); Гюлистан, 766 г. х. (2 экз.), 767 г. х. (4 экз.); Гюлистан ал-Махруса, 767 г. х. (7 экз.). Подражание монете Джанибека, чеканенной в Гюлистане (1 экз.) [887, с. 79].

27. *Археологический комплекс «Маячный бугор»*: МБ-I — 1989: п. 6 — д2 данга, кон. XIII в.; п. 29 — 2 данга, 1310 г.; МБ-I — 1991: п. 93 — данг, год (?); п. 94 — данг, 1293 г.; п. 103 — данг, кон. XIII в.; п. 105 — данг, 1266 г.; п. 106 — данг, год (?); п. 107 — данг, 1266 г.; п. 108 — данг, 1293 г.; п. 109 — данг, год (?); МБ-I — 1992: п. 163 — 2 данга, кон. XIII в.; п. б/н — данг, кон. XIII в.; МБ-I — 1993: п. 188 — 3 данга, 1313–1317 гг.; п. 189 — данг, 1316 г.; п. 192 — данг, 1310 г.; п. 199 — 2 данга, 1310 г.; МБ-I — 1994: п. 205 — данг, год (?); п. 215 — данг, год (?); п. 216 — данг, год (?); п. 224 — 2 данга, год (?); МБ-I — 1996: п. 224 — 2 данга, год (?); МБ-2 — 1991: п. 2 данг, год (?); п. 3 — данг, 1290 г.; п. 15 — данг, 1322 г.; п. 24 — 3 данга, 1310–1316 гг.; п. 34 — данг, 1310 г.; п. 42 — пул, год (?); МБ-2 — 1995: п. 44 — пул, год (?); п. 51 — 6 дангов, год (?); МБ-2 — 1996: п. 60 — данг, год (?); п. 61 — пул, год (?); данг, 1313 г.; п. 62 — данг, 1271 г.; п. 63 — 2 данга, 1280 г. [699, с. 283–301].

28. *Могильник «Кара-Тобе»*: анонимный пул, Сарай, 737 г. х., тип «лев и полудиск солнца» (2 экз.); анонимный пул, Сарай, 726 г. х., тип «сокол влево с головой назад» (1 экз.) [662, с. 100].

29. *Могильник «Промысловый»*: анонимный пул, Хаир-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. [662, с. 101].

30. *Могильник «Джидале»*: пул, Узбек-хан, Сарай ал-Махруса, 722 г. х., анонимный пул, Сарай, 721 г. х., тип «звезда с точкой» [662, с. 102].

31. *Монгольское (Красноярское) городище*: Китай: бронзовая монета — империя Сун, правление императора Шэнь-Цзуна, годы правления 1086–1094 гг., девиз «Начальная помощь»; бронзовый монетовидный жетон с изображением всадника. Джучиды, медные монеты: анонимный пул, «звезда», Сарай, 721 г. х. (32 экз.); анонимный пул, «сокол», Сарай, 726 г. х. (35 экз.); анонимный пул, «уналты пул данг», Сарай, 731 г. х. (41 экз.); анонимный пул, «барс влево», Сарай, 730-е гг. х. (12 экз.); анонимный пул, «лев и солнце», Сарай, 737 г. х. (48 экз.); анонимный пул, тип «двуглавый орел», Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 750-е гг. х., тип «цветочная розетка» (24 экз.); пул, Хызр, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (2 экз.); пул, Кильдибек, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (6 экз.); пул, Хайр-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (7 экз.); пул, Азиз-Шейх, Сарай ал-Джедида, 767 г. х. (4 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (9 экз.); пул, Тулунбек-ханум, Сарай ал-Джедида, 773 г. х. (4 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, без года, тип «барс вправо, голова назад» (4 экз.); пул, Абдааллах, без монетного двора, без года (2 экз.); анонимный пул времени Токтамышы, Орда, тип «цветочная розетка», 780-е гг. х. (1 экз.); анонимный пул времени Токтамышы, без монетного двора, без года, тип «павлин» (3 экз.); анонимный пул, Сарай, без года, тип «кувшин с чаркой»

(2 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 795 г. х. (2 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, тип «две птицы», 796 г. х. (1 экз.); нечитаемые (16 экз.). Джучиды, серебро: дирхем, Сарай, Узбек, 726 г. х. (1 экз.); дирхем, Гюлистан, Джанибек, 752 г. х. (1 экз.); дирхем, Сарай ал-Джедида, Бердибек, 759 г. х. (1 экз.); акче, Крым, Менгли-Гирей б. Хаджи-Гирей, 888 г. х. (1 экз.) [102; 133; 683, с. 66–69; 700, с. 148–152; 760, с. 65–68; 855, с. 375–384; 914, с. 17–24].

32. *Поселение «Черемуха I»*: анонимный пул времени Узбека, Сарай, тип «звезда», 721 г. х. (1 экз.); два серебряных дирхема один, из которых фрагментирован и не читается, целый дирхем — Узбек, Сарай, 1320–1330 гг. [213, с. 5–6].

33. *Поселение «Альча»*: анонимный пул, сокол, Сарай, 726 г. х. (2 экз.); анонимный пул, Сарай 731 г. х. (2 экз.) [8, с. 39–48].

34. *Поселение «Барановка I»*: описание монет не представлено [138].

35. *Поселение «Штаньковское»*: анонимный пул, «звезда с точкой», Сарай, 721 г. х. (1 экз.); анонимный пул, «сокол», Сарай, 726 г. х. (4 экз.); анонимный пул, «уналты пул данг», Сарай, 731 г. х. (2 экз.); анонимный пул, «лев и полусолнце», Сарай, 737 г. х. (2 экз.) [177, с. 10–16].

36. *Поселение «Кондаковское II»*: анонимный пул, тип «звезда», Сарай, 721 г. х. (1 экз.) [177, с. 20–21].

37. *Поселение «Орлиное гнездо»*: медные монеты: анонимный пул, «звезда с точкой», Сарай, 721 г. х. (12 экз.); анонимный пул, «химера», Сарай, без года (5 экз.); анонимный пул, «сокол», Сарай, 726 г. х. (9 экз.); анонимный пул, «уналты пул данг», Сарай, 731 г. х. (6 экз.); анонимный пул, «лев и солнце», Сарай, 737 г. х. (7 экз.); пул, Кильдибек-хан, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (1 экз.); пул, Азиз-Шейх-хан, Сарай ал-Джедида, 766 г. х. (1 экз.); анонимный пул, «лев в ошейнике», Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (1 экз.); анонимный пул, «цветочная розетка», Сарай ал-Джедида, 750-гг. х. (5 экз.); анонимный пул, «цветочная розетка», Ас-Сарай, без года (1 экз.); анонимный пул, «цветочная розетка», Сарай, 797 г. х. (2 экз.); анонимный пул, «две рыбы», без города, без года (1 экз.); анонимный пул, «двуглавый орел», Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х. (2 экз.); анонимный пул, «кутлуг булсун янги пул» (1 экз.); анонимный пул, «две рыбы», Хаджи-Тархан, без года (1 экз.); пул Узбека, тамга Джучидов, Крым, без года (1 экз.); анонимный пул, «лев влево», Сарай, без года (1 экз.); медные нечитаемые монеты (32 экз.); медные нечитаемые монеты-украшения с отверстиями (5 экз.); серебряные монеты: дирхемы, время Тула-Буги, тамга дома Бату, Сарай, 688 г. х. (2 экз.); дирхемы, время Тула-Буги, Сарай, 687 г. х. (2 экз.); дирхем, Джанибек-хан, Сарай ал-Джедида, 740 г. х. (1 экз.); дирхем, Токта, Сарай ал-Махруса, 710 г. х. (1 экз.); дирхем, Менгу-Тимур, Сарай, без года (1 экз.); дирхем, Менгу-Тимур, Сарай, 671 г. х. (1 экз.) [178, с. 32–49; 182; 858, с. 73–74].

38. *Местонахождение «Алайское»*: медь: анонимный пул, без монетного двора, без года (до 1321 г.), тип «кутлуг булсун» (5 экз.); анонимный пул, Сарай, 721 г. х., тип «звезда» (1 экз.); анонимный пул, Сарай, 726 г. х., тип «сокол» (6 экз.); пул, Узбек, Мокши, 726 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай, 731 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай, 737 г. х., тип «лев и солнце» (3 экз.); пул, Джанибек, Хорезм, 749 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавая птица» (9 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 750-гг. х., тип «цветочная розетка» (17 экз.); пул, Кильдибек, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (4 экз.); пул, Хайр-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х., тип «розетка» (1 экз.); пул, Черкесбек, Хаджи-Тархан, 776 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, без года, тип «дракон» (1 экз.); анонимный пул, Хаджи-Тархан, без года, тип «гексаграмма» (3 экз.); анонимный пул, Хаджи-Тархан, без года, тип «рыбы» (1 экз.). Серебро: дирхем, Токта, Сарай, без года, тип «лев и солнце» (1 экз.); акче, Менгли-Гирей, Крым, 887 г. х. (1 экз.); данг, Улу-Мухаммад, Сарай, без года (1 экз.) [857, с. 71–73].

39. *Местонахождение «Новоурусовка»*: медь: анонимный пул, без монетного двора, без года (до 1321 г.), тип «кутлуг булсун» (1 экз.); анонимный пул, Сарай, без года (до 721 г. х.), тип «барс с химерой» (2 экз.); анонимный пул, Сарай, 731 г. х. (3 экз.); анонимный пул, Сарай, 737 г. х., тип «лев и солнце» (3 экз.); пул, Хайр-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х., тип «розетка» (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 791 г. х., тип «розетка» (1 экз.); анонимный пул, Хаджи-Тархан, без года, тип «гексаграмма» (1 экз.). Серебро: дирхем, Дервиш, Хаджи-Тархан, без года (1 экз.) [857, с. 71–73].

40. *Местонахождение «Бузан»*: медь: анонимный пул, Сарай, 721 г. х., тип «звезда» (9 экз.); анонимный пул, Сарай, без года, тип «химера» (2 экз.); анонимный пул, Сарай, 726 г. х., тип «сокол» (5 экз.); анонимный пул, Сарай, 731 г. х. (5 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавая птица» (3 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 750-е гг. х., тип «цветочная розетка» (2 экз.); пул, Джанибек, Гюлистан, 752 г. х. (1 экз.); пул, Хызр, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (1 экз.); пул, Кильдибек, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (1 экз.); пул, Хайр-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (1 экз.); пул, Азиз-Шейх, Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х., тип «лев со звездой» (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, без года, тип «дракон» (1 экз.); пул, Махмуд б. Мухаммад, Хаджи-Тархан, без года (1 экз.). Иноземная медная монета (1 экз.) [857, с. 71–73; 858, с. 73–74].

41. *Местонахождение «Аксарайский I»*: описание монет не представлено [888, с. 247].

42. *Местонахождение «Хожетаевка»*: описание монет не представлено [888, с. 247].

43. *Местонахождение «Байбек»*: описание монет не представлено [888, с. 247].

44. *Поселение «Хуторское»*: анонимный пул, «колесо с 12 спицами», Иль Уй Муаззам, 830-е гг. х. (1 экз.); анонимный пул, «колесо с 12 спицами», Орду Базар, 830-е гг. х. (3 экз.); нечитаемая (1 экз.); дирхем, нечитаемый, XV в. [180].

45. *Городище «Мошаик»*: медь: анонимный пул, Сарай, без года, тип «химера» (1 экз.); анонимный пул, Сарай, 726 г. х., тип «сокол» (3 экз.); анонимный пул, Сарай, 737 г. х., тип «лев и солнце» (5 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавая птица» (5 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 750-е гг. х., тип «цветочная розетка» (2 экз.); пул Хызр-хана, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (1 экз.); пул, Кильдибек, Сарай ал-Джедида, 763 г. х. (3 экз.); пул, Хайр-Пулад, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 768 г. х., тип «розетка» (3 экз.); анонимный пул, Сарай, без года, тип «кувшин и чарка» (1 экз.); анонимный пул, Хаджи-Тархан, без года, тип «животные у поилки» (1 экз.) [858, с. 73–74].

46. *Поселение «Барский-2»*: медь: анонимный пул, «кутлуг булсун янги пул», без года (2 экз.); анонимный пул, «барс», Сарай, без года (4 экз.); анонимный пул, «звезда с точкой», Сарай, 721 г. х. (2 экз.); анонимный пул, «сокол», Сарай, 726 г. х. (2 экз.); анонимный пул, «уналты данг», Сарай, 731 г. х. (7 экз.); анонимный пул, «лев и полусолнце», Сарай, 737 г. х. (11 экз.); анонимный пул, Хаджи-Тархан, без года (1 экз.); анонимный пул, «двуглавый орел», Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х. (16 экз.); пул Джанибека, Хорезм, 749 г. х. (2 экз.); анонимный пул, «трехлепестковая розетка», Барджин, 753 г. х. (1 экз.); анонимный пул, «цветочная розетка», Сарай ал-Джедида, 750-гг. х. (8 экз.); пул Хызр-хана, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (1 экз.); пул Хызр-хана, Гюлистан, 762 г. х. (2 экз.); пул Пулад-хана, Сарай ал-Джедида, 764 г. х. (3 экз.); пул Азиз Шейха, Сарай ал-Джедида, 767 г. х. (2 экз.); анонимный пул, «лев в ошейнике со звездой», Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (3 экз.); анонимный пул, «розетка», Сарай ал-Джедида, без года (5 экз.); анонимный пул, «птицевидная тамга», без города и года (1 экз.); пул Черкес-бека, Хаджи-Тархан, 776 г. х. (3 экз.); пул Джанибека, «лев вправо», без города и года (1 экз.); анонимный пул, «шестиугольная звезда», Хаджи-Тархан, без года (1 экз.); анонимный пул, «сидящий зверь», без города и года (1 экз.); нечитаемые пулы (10 экз.). Серебро: данг, Джанибек-хан, Сарай ал-Джедида, 743 г. х. (2 экз.); данг, Джанибек-хан, Сарай ал-Джедида, 747 г. х. (1 экз.); данг, Бердибек-хан, Гюлистан, 760 г. х. (1 экз.); данг, Тимур Кутлуг, Урду ал-Джедида, 802 г. х. (1 экз.); данг, Джелал ад-Дин, без города и года (1 экз.); акче, Менгли-Гирей б. Хаджи-Гирей, тамга, Крым, 887 г. х. (1 экз.); акче, Менгли-Гирей б. Хаджи-Гирей, тамга, Кырк-Йор, 894 г. х. (1 экз.) [9, с. 9–15; 503, с. 96–100].

47. *Местонахождение «Карашиг»*: анонимный дирхем, тамга дома Бату, чекан Булгара, 672 г. х. (1 экз.); акче, Менгли-Гирей, Кырк-Йор, 889 г. х. (1 экз.) [662, с. 100].

48. *Местонахождение «Ашанай»*: анонимный пул, Сарай ал-Джедида, без года, тип «двуглавый орел» (1 экз.) [662, с. 101].

49. *Местонахождение «Ялан-Тюбе»*: дирхем, Токтамыш, Орда Муаззам, без года (1 экз.) [662, с. 102].

50. *Местонахождение «Ажанай»*: пул, Пулад-хан, Хаджи-Тархан, 811 г. х. (1 экз.) [662, с. 103].

51. *Поселение «Фролкин»*: медь: анонимный пул времени Джанибека, Сарай ал-Джедида, 1350-е гг., тип «цветочная розетка» (3 экз.), анонимный пул времени Токтамыша (1 экз.), нечитаемая (1 экз.); дирхем, Сарай ал-Джедида, 1340-е гг. [171, с. 33–38].

52. *Городище «Самосдельское»*: иноземные: золотой динар, хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад ибн Текеш, Хорезм, 1200–1220 гг. (3 экз.); Фельсы, найденные в составе монисто из четырех деталей: один из них чеканен в Бухаре в X в., второй — в г. Джалалабад (обл. Дейлем, Иран) при саларидском эмире Вахсудане ибн Мухаммаде, в 954–955 гг. Этот экземпляр послужил прототипом для двух других монетовидных элементов украшения, отлитых в снятой с него форме. Фельс, хорезмшах Ала ад-Дин Текеш, Хорезм, 1172–1200 гг. Медная монета, плохой сохранности, одна из эмиссий XII в. из западного Прикаспия. Византия, иперпер императора Андроника II (1282–1332 гг.), сплав золота и меди (1 экз.). Джучиды: дирхем, время Токты, Сарай (?), недатирован (1 экз.); пул, Тулунбек-ханум, Сарай ал-Джедида, 773 г. х. (1 экз.) [491, с. 146–150].

53. *Поселение «Хмельёвское»*: пул, Шадибек, Сарай, 802 г. х. (1 экз.) [213, с. 9–11].

54. *Поселение «Красный»*: пул времени Узбек-хана (1 экз.) [686, с. 31–32].

55. *Поселение «Лиманское»*: медь: анонимный пул, Сарай, 721 г. х., тип «звезда» (1 экз.); анонимный пул, сокол, Сарай, 726 г. х. (4 экз.); анонимный пул, барс влево, Сарай, без года (2 экз.); анонимный пул, Сарай, 731 г. х. (1 экз.); пул Узбека, тамга, Крым, без года (1 экз.); анонимный пул, лев с солнцем, Сарай, 737 г. х. (4 экз.); анонимный пул, двуглавый орел, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х. (6 экз.); анонимный пул, цветочная розетка, Сарай ал-Джедида, 750-е гг. х. (3 экз.); пул, Хызр-хан, Сарай ал-Джедида, 762 г. х. (3 экз.); пул, Азиз-Шейх, Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (1 экз.); пул, Улджай-Тимур, Сарай ал-Джедида, 768 г. х. (1 экз.). Серебро: Токтогу, Сарай ал-Махруса, 710 г. х. (1 экз.); Узбек, Сарай ал-Махруса, 722 г. х. (1 экз.); Джанибек, Сарай ал-Джедида, 747 г. х. (1 экз.); Абдаллах, Азак, 764 г. х. (1 экз.) [8, с. 10–20; 649, с. 43–44; 883, с. 82–85].

56. *Поселение «Семибугры-1»*: Аббасидский наместник Северной Африки, дирхем, Йазид ибн Хатим, [ал-Аббасийа], 160–170-е гг. х. (1 экз.); Джучиды: данг, Джанибек, Сарай ал-Джедида, 746 г. х. (1 экз.); анонимный пул, Сарай, 726 г. х., тип «сокол» (1 экз.); анонимный пул времени Узбека, Сарай, без года, тип «барс вправо» (1 экз.); пул, Джанибек, Сарай ал-Джедида, 740-е гг. х., тип «двуглавая птица» (1 экз.) [859, с. 38–44].

57. *Селитренное городище*: медные монеты из сборов и раскопов 2000–2022 гг. (4438 экз., из них: надчеканы — 16 экз.; неясные описания — 9 экз.; иноземные — 3 экз.; стертые, нечитаемые — 837 экз.; пригодные для анализа — 3573 экз.): МД Сарай (ас-Сарай, Сарай ал-Махруса): анонимные пулы: тип «звезда», 721 г. х. (8 экз.); тип «сокол», 726 г. х. (10 экз.); тип «16 пул/даник», 731 г. х. (42 экз.); тип «лев и полудиск солнца», 737 г. х. (470 экз.); то же, подражание (78 экз.); тип «лев и солнце», 737 г. х. (25 экз.); тип «лев и солнце», 740 г. х. (2 экз.); тип «зверь вправо», б/г (3 экз.); тип «зверь влево», б/г (1 экз.); тип «животное вправо», 772 г. х. (14 экз.); то же, подражание (2 экз.); тип «П-образная тамга», 78(0) г. х. (2 экз.); тип «3-ногая тамга», 785 г. х. (11 экз.); тип «секира вправо», 787 г. х. (6 экз.); тип «секира влево», 787 г. х. (20 экз.); тип «двойные дуги», 789 г. х. (1 экз.); то же, 790 г. х. (22 экз.); то же, год не видно (5 экз.); тип «двойная розетка», б/г (31 экз.); тип «баран вправо», б/г (8 экз.); тип «кувшин с чаркой влево», б/г (47 экз.); тип «кувшин вправо», б/г (1 экз.); тип «весы», б/г (16 экз.); тип «коромысловые весы», б/г (5 экз.); тип «6 окружностей», б/г (7 экз.); тип «в звезде птица влево», б/г (9 экз.); тип «птица в зарослях», б/г (1 экз.); тип «розетка с тремя лепестками», б/г (5 экз.); тип «две рыбы», б/г (1 экз.); тип «две севрюги и мальки», б/г (1 экз.); тип «3-лапая тамга», 801–820 гг. х. (1 экз.); тип «птица вправо», б/г (3 экз.); тип «6-лепестковая розетка, пересеченная 3 линиями», год не виден (1 экз.).

МД Сарай ал-Джедида: анонимные пулы: тип «двуглавая птица/16 пул-даник», 743 г. х. (5 экз.); то же, б/г (751 экз.); то же, грудь орла чешуйчатая, б/г (7 экз.); то же, только «чекан Сарай ал-Джедида», б/г (14 экз.); то же, подражание, б/г (98 экз.); тип «цветочная розетка», 751 г. х. (373 экз.); то же, 752 г. х. (205 экз.); то же, 753 г. х. (28 экз.); то же, 756 г. х. (9 экз.); то же, 760 г. х. (8 экз.); то же, 761 г. х. (26 экз.); то же, б/г (32 экз.); то же, год не видно (162 экз.); то же, подражание (36 экз.); именные пулы: Хызр-хан, 762 г. х. (133 экз.); Кильдибек-хан, 763 г. х. (79 экз.); Хайр-Пулад-хан, 764 г. х. (77 экз.); Азиз-Шейх-хан, 767 г. х. (29 экз.); анонимный пул: тип «ЛКА», 767 г. х. (28 экз.); Улджай-Тимур-хан, 768 г. х. (17 экз.); анонимный пул, тип

«9-клеточная решетка», 768 г. х. (5 экз.); анонимный пул, тип «зверь вправо», 768 г. х. (44 экз.); Тулунбек-ханум, 773 г. х. (47 экз.); анонимный пул, тип «лев и солнце», без даты (5 экз.); анонимные пулы: тип «6-лучевая звезда», 790 г. х. (13 экз.); то же, 791 г. х. (20 экз.); то же, год не видно (7 экз.); тип «крестообразная розетка», 791 г. х. (3 экз.); то же, 792 г. х. (1 экз.); тип «розетка с украшениями», 795 г. х. (17 экз.); то же, 797 г. х. (2 экз.); то же, год не виден (2 экз.); тип «две птицы», 796 г. х. (20 экз.); тип «зверь вправо», год не видно (8 экз.); тип «крестообразный орнамент», 810 г. х. (7 экз.); тип «4-лепестковое построение», б/г (28 экз.); тип «птица со змеем влево», б/г (17 экз.); тип «птица со змеем вправо», б/г (18 экз.); то же, подражание (3 экз.).

Другие МД: Азак: анонимные пулы: тип «лев и солнце», год не видно (10 экз.); тип «3-ногая тамга», б/г (1 экз.); тип «рыба», б/г (1 экз.); тип «лев вправо», б/г (1 экз.); Ал-Джедид: тип «адил», 772 (?) г. х. (2 экз.); Базджин: тип «3-осевая розетка», 753 г. х. (3 экз.); Гюлистан: Хызр, 762 г. х. (3 экз.); то же, в дате ошибка — 766 вместо 762 (2 экз.); тип «зверь влево», 764 г. х. (1 экз.); тип «двуглавый орел», 766 г. х. (5 экз.); тип «свастика», 767 г. х. (2 экз.); Иль Уй Муаззам: тип «колесо», б/г (1 экз.); Мохши: тип «тамга Бату, 16 пул-даник», б/г (2 экз.); Нуриджан: тип «тамга Бату», б/г (1 экз.); Тебриз: тип «цветочная розетка», 757 г. х. (3 экз.); Орда: тип «верблюд вправо», 785 г. х. (1 экз.); тип «верблюд вправо», 788 г. х. (1 экз.); то же, год не виден (2 экз.); Орда ал-Муаззам: тип «птица вправо», 789 г. х. (1 экз.); тип «павлин влево», 791 г. х. (2 экз.); Орда: тип «лировидная тамга», б/г (4 экз.); тип «всадник влево», б/г (2 экз.); тип «орнаментальное построение», б/г (3 экз.); тип «8-лепестковая розетка», 807 г. х. (1 экз.); тип «звезда и 7 точек», 809 г. х. (1 экз.); Хаджи-Тархан: Черкесбек, 776 г. х. (2 экз.); анонимный пул, тип «животные у кормушки», б/г (1 экз.); тип «ось 4-го порядка», б/г (1 экз.); тип «6-лепестковая розетка», б/г (1 экз.); тип «две рыбы», б/г (1 экз.); тип «обезьянка», б/г (2 экз.); тип «крестовидная розетка», б/г (4 экз.); тип «кувшин», б/г (3 экз.); Хорезм: Джанибек, 746 г. х. (2 экз.); Джанибек, 749 г. х. (10 экз.); Бердибек, 759 г. х. (1 экз.); анонимный пул, тип «крупная виньетка», 772 г. х. (1 экз.); тип «секира влево», 773 г. х. (2 экз.); тип «ось 6-го порядка», 783 г. х. (1 экз.); тип «лошадь влево», 788 г. х. (1 экз.); тип «три рыбы», б/г (1 экз.); тип «лежащий зверь», б/г (1 экз.); Без МД, б/г: тип «павлин влево» (26 экз.); тип «птица вправо» (12 экз.); тип «две рыбы» (11 экз.); тип «сидящий вправо зверь» (8 экз.); анэпиграфный пул, тип «3-ногая тамга» (5 экз.); надчеканы: «птица» (11 экз.); «рыба» (1 экз.); «П-образная тамга» (1 экз.); «хан» (1 экз.); «Адил» (3 экз.); «решетка» (1 экз.); перечеканы (28 экз.); пулы неясной атрибуции (12 экз.); бракованные монеты (5 экз.); монеты-украшения (9 экз.).

В 1922 г. в ходе исследований Селитренного городища Ф. В. Баллодом был собран монетный комплекс, включающий в себя 2300 серебрянных и медных монет (подробное описание отсутствует). В 1928 г. экспедицией П. С. Рыкова был собран монетный комплекс, состоящий из 798 медных и 22 серебрянных монет, позднее обработанный А. А. Кротковым. Во время исследований Селитренного городища Поволжской археологической экспедицией Института археологии АН СССР под руководством Г. А. Фёдорова-Давыдова был получен комплекс золотоордынских монет, представленный В. Г. Рудаковым в своей диссертационной работе, состоящий из 4900 медных и 111 серебряных монет. В 2002 г. нумизматами В. Б. Клоковым и В. П. Лебедевым был опубликован монетный комплекс с Селитренного городища, незаконно собранный кладоискателями с территории памятника в 1990-х гг., состоящий из 3131 медных и 262 серебряных монет.

Таким образом, к настоящему времени нам известно из научных отчетов и публикаций о находках на Селитренном городище 13267 медных и 395 серебряных джучидских монет (без учета монетных кладов, опубликованных Г. А. Фёдоровым-Давыдовом) [368, с. 41; 613, с. 73–165; 636; 655, с. 23–75; 713, с. 128–136; 725, с. 321–325; 734, с. 97–102; 736, с. 161–166; 738, с. 94–101; 749, с. 46–55; 750, с. 75–80; 755, с. 79–83; 760, с. 65–68; 761, с. 98–100; 773, с. 48–59; 778, с. 67–76; 794, с. 90–99; 825, с. 225–230; 852, с. 67–68; 856, с. 67–72; 882, с. 182–204; 887, с. 71–274].

58. *Поселение «Тинаки-1»*: анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 1386 г. (1 экз.) [259, с. 10–16].

59. *Городище Хаджи-Тархан* (Шареный бугор): в ходе раскопок были обнаружены монеты одиночного залегания — 241 экз. пулов и 7 экз. дирхемов, клад из 44 экз. медных монет [565, с. 29].

2. Анализ монетных комплексов

2.1. Городище «Ак-Сарай» (Лапасский комплекс)

Таблица 1

Монетные находки на Лапасском комплексе

№ п/п	Атрибуция монет с указанием типа	Кол-во, шт.
Медные монеты		
1	Анонимный пул, Сарай, «звезда», 721 г. х.	20
2	Анонимный пул, Сарай, «сокол», 726 г. х.	23
3	Анонимный пул, Сарай, 16/даник, 731 г. х.	95
4	Анонимный пул, Сарай, «лев с солнцем», 737 г. х.	51
5	Анонимный пул, Сарай, «барс», без года (730-е)	6
6	Анонимный пул, Азак, «лев с солнцем», без года (730-е)	1
7	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «двуглавая птица», 740-е гг. х.	31
8	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, розетка, 750-е гг. х.	20
9	Хызр-хан, Сарай ал-Джедида, 762 г. х.	3
10	Хызр-хан, Гулистан, 762 г. х.	1
11	Кильдибек-хан, Сарай ал-Джедида, 763 г. х.	4
12	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «зверь вправо», 768 г. х.	1
13	Анэпиграфичный пул, время Абдаллаха (770 г. х.)	1
14	Анонимный пул, Азак, «крылатое существо вправо», 783 г. х.	1
15	Анонимный пул, Сарай, «секира влево», 787 г. х.	2
16	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «6-лучевая звезда», 791 г. х.	1
17	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 794 г. х.	1
18	Анонимный пул, Сарай, «кувшин с чаркой», без года	2
19	Анонимный пул, без указания монетного двора, «павлин», без года	2
20	Анонимный пул, без указания монетного двора, «две рыбы в круге» по часовой стрелке, без года	2
<i>Всего атрибутировано пулов</i>		268
21	Не определены (судя по фактуре, большинство экземпляров являются пулами времени Узбека)	109
<i>Всего медных монет Джучидов</i>		377
22	Медные монеты Ирана, 720–730-х гг. х.	2
Серебряные монеты		
23	Сарай ал-Махруса, 710 г. х.	1
24	Мохши, 71? г. х.	1
25	Сарай, 717 г. х.	1
26	Сарай, 720-е гг. х.	2
27	Сарай ал-Джедида, 748 г. х.	2
<i>Всего дирхемов Джучидов</i>		7
28	Общее количество нумизматических находок	386

Таблица 2

Хронологическое распределение монет Лапасского комплекса

№ п/п	Даты, гг. х.	Кол-во, шт.	%
1	720–730	43	16,04
2	731–740	153	57,09
3	741–750	31	11,57
4	751–760	20	7,46
5	761–770	9	3,36
6	771–780	1	0,37
7	781–790	3	1,12
8	791 – без года	8	2,98

Таблица 3

Распределение медных монет по времени правления ханов

Хан, время правления	Кол-во, шт./	%
Узбек, 712–741 г. х.	196	73,13
Джанибек, 741–758 г. х.	51	19,02

Таблица 4

Распределение монет хана Узбека по типам

№ п/п	Тип монеты	Кол-во, шт.	%
1	721 г. х., «звезда»	20	10,2
2	726 г. х., «сокол»	23	11,73
3	731 г. х., 16 пул/даник	95	48,47
4	Всего до выпуска 737 г. х.	138	70,4
5	737 г. х., «лев и солнце»	58	29,6

2.2. Селитренное городище

Таблица 1

Распределение пулов по монетным дворам (монетный комплекс 2001–2022 гг.)

№	МД	Количество монет	%
1	Сарай, Сарай ал-Махруса	905	25,33
2	Сарай ал-Джадида	2382	66,66
3	Адил	2	0,05
4	Азак	24	0,67
5	Барджин	10	0,28
6	Гюлистан	17	0,47
7	ал-Джедид	6	0,17
8	Иль Уй Муаззам	1	0,03
9	Крым	3	0,08
10	Маджар	1	0,03
11	Мохши	5	0,14
12	Нуриджан	2	0,05
13	Орда (ал-Муаззам, ал-Джедида)	22	0,61
14	Хаджи-Тархан	19	0,53
15	Хорезм	28	0,78
16	Укек	1	0,03
17	Без монетного двора	145	1,05
<i>Итого</i>		<i>3573</i>	

Таблица 2

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана (монетный комплекс 2001–2022 гг.)

Период гг. х.	Число монет	%
До 700	–	–
701–710	–	–
711–720	–	–
721–730	18	0,5
731–740	655	18,33
741–750	896	25,07
751–760	845	23,65
761–770	480	13,43
771–780	113	3,16
781–790	83	2,32
791–800	130	3,64
Позднее 800	16	0,45
Без года	337	9,43
<i>Всего</i>	<i>3573</i>	

Таблица 3

Распределение монет хана Узбека по типам (монетный комплекс 2001–2022 гг.)

№ п/п	Тип монеты	Кол-во, шт.	%
1	721 г. х., «звезда»	8	1,18
2	726 г. х., «сокол»	10	1,48
3	731 г. х., 16 пул/даник	63	9,33
4	732 г. х., 16 пул/даник	1	0,15
5	733 г. х., «лев и солнце»	20	2,96
6	737 г. х., «лев и солнце»	571	84,59
7	740 г. х., «лев и солнце»	2	0,29
<i>Всего</i>		<i>675</i>	

2.3. Красноярское (Монгольское) городище

Таблица 1

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана

Период гг. х.	Количество монет, шт.	%
До 700	–	–
701–710	–	–
711–720	–	–
721–730	67	27,9
731–740	101	42,08
741–750	1	0,41
751–760	24	10
761–770	28	11,66
771–780	10	4,16
781–790	6	2,5
791–800	3	1,25
<i>Всего</i>	<i>240</i>	

Таблица 2

Распределение медных монет по времени правления ханов

Хан, время правления	Кол-во, шт.	%
Узбек, 712–741 гг. х.	168	70
Джанибек, 741–758 гг. х.	25	10,41
Хызр, 761–762 гг. х.	2	0,83
Кильдибек, 762–763 гг. х.	6	2,5
Хайр-Пулад, 764–766 гг. х.	7	2,91
Азиз-Шейх, 766–768 гг. х.	13	5,41
Абдааллах, 764–770 гг. х.	6	2,5
Тулунбек-ханум, 773 г. х.	4	1,66
Токтамыш, 781–801 гг. х.	9	3,75
<i>Всего</i>	<i>240</i>	

Таблица 3

Распределение монет хана Узбека по типам

№ п/п	Тип монеты	Кол-во, шт.	%
1	721 г. х., «звезда»	32	19,05
2	726 г. х., «сокол»	35	20,83
3	731 г. х., 16 пул/даник	41	24,4
4	всего до выпуска 737 г. х.	108	64,28
5	737 г. х., «лев и солнце»	60	35,71
<i>Всего</i>		<i>168</i>	

2.4. Округа Красного Яра

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана

Поселение	до 700 г. х.	710-е г. х.	720-е г. х.	730-е г. х.	740-е г. х.	750-е г. х.	760-е г. х.	770-е г. х.	780-е г. х.	790-е г. х.
Черемуха	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Альча	–	–	2	2	–	–	–	–	–	–
Штаньковское	–	–	5	4	–	–	–	–	–	–
Кондаковское II	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Орлиное гнездо	–	–	21	13	2	5	3	–	–	3
Алайское	–	–	8	4	10	17	6	1	–	–
Новоурусовка	–	–	–	6	–	–	2	–	–	2
Бузан	–	–	16	5	3	3	5	–	–	–

2.5. Чертово городище

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана

Период гг. х.	Число монет	%
До 700	–	–
701–710	–	–
711–720	–	–
721–730	2	2,78
731–740	–	–
741–750	3	4,16

Окончание табл.

Период гг. х.	Число монет	%
751–760	5	6,94
761–770	16	22,22
771–780	25	34,7
781–790	2	2,78
791–800	2	2,78
Позднее 800	1	1,38
Без года	16	22,22
<i>Всего</i>	72	

2.6. Поселение «Каменный бугор»

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана

Период, гг. х.	Число монет	%
До 700	–	–
701–710	–	–
711–720	–	–
721–730	5	1,83
731–740	24	8,82
741–750	30	11,03
751–760	33	12,13
761–770	21	7,72
771–780	2	0,73
781–790	16	5,88
791–800	17	6,25
Позднее 800	98	36,02
Без года	26	9,56
<i>Всего</i>	272	

2.7. Поселение Мошаик

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана

Период гг. х.	Число монет	%
До 700	–	–
701–710	–	–
711–720	–	–
721–730	3	11,53
731–740	5	19,23
741–750	5	19,23
751–760	2	7,69
761–770	8	30,77
771–780	–	–
781–790	–	–
791–800	–	–
Позднее 800	–	–
Без года	3	11,53
<i>Всего</i>	26	

2.8. Поселение «Барский-2»

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана

Период гг. х.	Число монет	%
До 700	–	–
701–710	–	–
711–720	–	–
721–730	4	5,06
731–740	18	22,78
741–750	18	22,78
751–760	14	17,72
761–770	11	13,92
771–780	3	3,78
781–790	–	–
791–800	–	–
Позднее 800	–	–
Без года	11	13,92
<i>Всего</i>	<i>79</i>	

2.9. Поселение «Лиманское»

Соотношение числа пулов по десятилетиям чекана

Период гг. х.	Число монет	%
До 700	–	–
701–710	–	–
711–720	–	–
721–730	5	18,52
731–740	8	29,63
741–750	6	22,22
751–760	3	11,11
761–770	5	18,52
771–780	–	–
781–790	–	–
791–800	–	–
Позднее 800	–	–
Без года	–	–
<i>Всего</i>	<i>27</i>	

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ НИЗОВЬЕВ Р. ВОЛГИ	9
1.1. Географические особенности региона	9
1.2. Изменения уровня Каспийского моря в X–XV вв.	11
2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНА	14
2.1. Письменные источники	14
2.2. История археологического изучения низовьев Волги	15
2.3. Нумизматические источники	23
2.4. Критерии отнесения археологических памятников к культурно-историческим эпохам	24
3. НИЗОВЬЯ Р. ВОЛГИ В ЭПОХУ ОБЛАСТИ САКСИН В X–XII ВВ.: ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ	25
3.1. Правобережье р. Волги	25
3.2. Волго-Ахтубинская пойма, левобережье р. Ахтубы	27
3.3. Дельта р. Волги	28
3.4. Пространственный анализ поселенческой агломерации	39
4. НИЗОВЬЯ Р. ВОЛГИ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (XIII–XV ВВ.): ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ	42
4.1. Правобережье р. Волги	42
4.2. Волго-Ахтубинская пойма, левобережье р. Ахтубы	50
4.3. Дельта р. Волги	61
4.4. Пространственный анализ размещения объектов археологии	83
5. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НИЗОВЬЯ ВОЛГИ В КОНЦЕ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.	85
5.1. Низовья Волги в предмонгольский период	85
5.2. Общая характеристика низовьев Волги в золотоордынский период	87
5.2.1. Формирование столичного домена в 1240-е гг.	89
5.2.2. Городская агломерация в первой половине 1250-х – 1320 гг.	91
5.2.3. Развитие столичного домена 1320-е гг. – начало XV в.	99
5.2.4. Столичный регион в XV – первой половине XVI вв.	104
5.3. Хозяйственная деятельность населения низовьев р. Волги	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	112
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	113
ИЛЛЮСТРАЦИИ	150
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	273

Научное издание

ПИГАРЁВ Евгений Михайлович

НИЗОВЬЯ РЕКИ ВОЛГИ В КОНЦЕ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

МОНОГРАФИЯ

*За содержание, цитирование,
использование графического материала
юридическую ответственность несет автор издания*

Литературный редактор

А. Ф. Соловьева

Компьютерная верстка

С. В. Токмакова

Тем. план 2024 г. № 66.

Подписано в печать 08.11.2024. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 33,48. Уч.-изд. л. 24,35. Тираж 300. Заказ № .

Оригинал-макет подготовлен к печати в РНиУЛ

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

424002, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 44, к. 216.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Принтекс».

424003, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Суворова, д. 15А, к. 204.

Тел.: 8 (8362) 38-56-56, доб. 204; e-mail: info@printecs.com, www.printecs.com

ISBN 978-5-907799-16-5

9 785907 799165 >